Министерство образования Республики Беларусь

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

Т.Б.БЛИНОВА

ИЕЗУИТЫ В БЕЛАРУСИ

(Их роль в организации образования и просвещения)

Гродно 2002

УДК 930
ББК 63.3
Б69

Рецензенты: зав. отделом Института истории НАНБ Г.Я.Голенченко;
кандидат исторических наук, доцент И.И.Ковкель.

Блинова Т.Б.

Б69 Иезуиты в Беларуси (Их роль в организации образования и просвещения)/ Т.Б.Блинова. — Гродно: ГрГУ, 2002. — 425 с.

ISBN 985-417-

В монографии отражены основные этапы педагогической деятельности «Общества Иисуса» в Беларуси в конце XVI – 1820 г., определены характерные черты каждого из них. Раскрывается деятельность музыкальных бурс и конвиктов предназначенных для детей шляхты, анализируется состав библиотечных фондов и иезуитских книгохранилищ, организация и основные направления работы Полоцкого музея.

Монография написана на основании большого круга документов, впервые введенных автором в научный оборот.

Табл.: библиогр.: 970 ист.

УДК 930
ББК 63.3

ISBN 975-417-

© Блинова Т.Б., 2002

иезуитских сообразно наставлению нормальному»..........................

Моим родным и близким посвящается

ВВЕДЕНИЕ

Роль религии во все времена, во всех обществах была велика. Оценить ее однозначно нельзя. Это явление диалектическое, меняющееся, гибко реагирующее на все изменения в обществе. Среди религиозных объединений католической церкви особое место занимает «Общество Иисуса» (таково официальное название ордена). Изучение истории его педагогической деятельности в Беларуси и является целью данного исследования.

Возникновение ордена иезуитов связано со следующими событиями.

XVI век занимает особое место в истории Западной Европы. Он характеризуется разложением феодализма и зарождением капитализма. В это время шел интенсивный процесс первоначального накопления капитала, разорения ремесленников, возникновения мануфактур. Великие географические открытия широко раздвинули рамки торговли. В обществе складывались классы, характерные для капиталистического способа производства.

Не во всех европейских странах этот процесс проходил одинаково. В Германии после Крестьянской войны 1524–1525 гг., в Чехии, Венгрии и Польше в развитии капитализма заметных успехов не наблюдалось. В них господствовали старые формы эксплуатации: барщина и крепостничество. В Италии XVI–XVII вв. раннекапиталистические отношения пришли в упадок вследствие изменения структуры внешнего рынка. В экономическом и политическом отношениях она была раздроблена и оказалась объектом притязаний других государств.

Среди стран Западной Европы в экономическом отношении выделялись Англия, Франция и Нидерланды, товарно- денежные отношения в которых проникли во все сферы общества. Это нашло отражение в росте городов и увеличении количества их населения, в производстве большего количества и лучшего качества товаров.

Развившиеся торговые связи перешагнули не только местные, но и национальные границы, складывался мировой рынок. В 1493 г. Новый свет был разделен на сферы влияния между Испанией и Португалией. Огромные богатства хлынули в Европу в результате образования колониальной системы, жесточайшей эксплуатации коренного населения открытых стран, прямого грабежа их природных богатств.

Владельцы денег стали организаторами мануфактур, где производство базировалось на ручной технике, но с разделением труда. Работали на мануфактурах либо разорившиеся ремесленники, либо наемные рабочие. Так постепенно сформировались буржуазия и пролетариат. Каждый из

этих классов стремился к достижению своих целей и вырабатывал собственную идеологию. При этом взгляды как буржуа, так и пролетариев во многом расходились с позицией католической церкви.

По мере роста своих богатств буржуазия приобретала и политическую силу. Она, а также часть феодалов, стремившихся обогатиться за счет католической церкви, преследовала цель ограничить власть церковных иерархов, располагавших колоссальными земельными ресурсами и наделенных исключительными правами. Их содержание было очень дорогим для скупых буржуа и ее союзников. Так возникла Реформация – широкое общественно-политическое и религиозное движение, направленное против феодализма и его главной опоры – католической церкви. Однако буржуазия не могла обходиться без помощи религии и церкви и создала собственную (лютеранскую, цвинглианскую и кальвинистскую), не зависевшую от Рима. Под знаменем протестантизма в XVI в. произошла первая буржуазная революция в Нидерландах. Протестантизм стал господствующей идеологией в ряде европейских стран (Англия, Голландия, северная Германия, Дания, Швеция и Норвегия). Реформация обнаружила кризис веры, что было страшным ударом для католической церкви.

Однако католическая церковь его преодолела. С этой целью она трезво оценила обстановку и разработала достаточно гибкую тактику. Одним из самых удачных её шагов явилось учреждение в 1534 г. нового монашеского ордера – «Общества Иисуса», созданного при поддержке феодальной знати и духовенства, в том числе и высшего. Иезуиты помогли Ватикану не только выстоять, но и расширить влияние католицизма.

Орден иезуитов занял ведущее место в традиционной политике Ватикана, направленной на проникновение в страны Восточной Европы и Азии.

Господствующий класс Речи Посполитой, стремясь упрочить феодальный строй, использовал католическую церковь и орден иезуитов в своих интересах. «Общество Иисуса» стремилось охватить своим влиянием население страны, задушить реформацию (на территории современной Беларуси она была «феодальной или княжеской»), в борьбе с которой иезуиты использовали: во-первых, дискуссии с иноверцами, проводившимися, как правило, при большом стечении народа; во-вторых, публикации полемических произведений (они печатались даже в XVIII в.); в-третьих, организацию различных типов школ. Члены ордена хорошо понимали, что будущее страны зависит от молодежи. Поэтому они проводили разнообразную работу по привлечению в свои учебные заведения как можно большего количества детей и юношества, стремясь монополизировать в своих руках образование. В школы принимались дети всех вероисповеданий, в том числе православные и протестанты. К окончанию школы они становились католиками. Более того, педагоги умели готовить из своих подопечных настоящих защитников Ватикана.

Учебные заведения ордена способствовали полонизации населения.

Но в целом их деятельность оставила глубокий след в исторических судьбах населения Беларуси.

ГЛАВА I

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

Вопрос о проникновении ордена иезуитов на территорию Беларуси и его педагогической деятельности в конце XVI–1820 гг. в белорусской историографии специально не исследовался. Он затрагивался в связи с изучением истории Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, в состав которых входила Беларусь. В XIX в. большое внимание уделялось истории ордена иезуитов и Брестской унии – важнейшим звеньям в цепи папской политики на Востоке. Однако историография этого времени (как русская, так и польская) рассматривала эти вопросы односторонне, зачастую с клерикальных позиций. В качестве одной из важнейших задач русские историки ставили защиту идейной опоры царизма – православия. Русские дореволюционные историки не в состоянии были раскрыть сущность борьбы, происходившей в феодальном обществе [1]. Это замечание относится и к произведению Н.Н.Любовича, посвященному истории иезуитов в Литовско-русских землях в XVI в [2]. В этой работе на основе ряда документов Н.Н.Любович доказывал, что католическая реакция была направлена не столько на борьбу с реформационным движением, сколько против белорусского населения с целью его окатоличивания. Н.Н.Любович утверждал также, что польский король Стефан Баторий нашел в иезуитах единомышленников в деле осуществления своих политических замыслов по отношению к Русскому государству. Баторий понимал, что он не удержит за собой территориальные приобретения, сделанные им на Востоке, не окатоличив местного населения. Достигнуть этого можно было путем укрепления позиций католицизма. С.Баторий знал, что белорусское православное население во время войны с Москвой молилось о даровании победы русским войскам.

Издание некоторых работ в России в XIX в. диктовалось интересами внешней политики царизма. К числу их относятся монографии Д.А.Толстого, Н.Ф.Самарина, М.Морошкина [3] и др. Исследования этих историков пронизаны клерикальным духом. Именно с этой позиции авторы рассматривают все стороны деятельности иезуитов. Вполне понятны узость выводов и обобщений, которые они делают, односторонность изложения материала.

Однако в русской историографии были и другие точки зрения. Так, например, Н.А.Добролюбов, детально проанализировавший

отдельные педагогические сочинения членов ордена, проявлял откровенные симпатии к иезуитской учебно-воспитательной системе [4]. Крупнейший медиевист России Т.Н.Грановский высоко оценивал деятельность школ ордена, которые, по его мнению, отличались от других «… отличным преподаванием, по крайней мере в формальном отношении, преподавание древних языков шло здесь не хуже, чем где-либо, многие науки шли даже лучше. Сверх того, иезуиты сами помогали бедным родителям учеников, а юношей обнадеживали верными успехами в жизни под их покровительством… Воспитывая дворянство, они превосходно умели приноровиться к его потребностям. Это не было воспитание монашеское, отрешенное от практических целей; и иезуиты не хотели этого, они воспитывали деятельных людей; но старались и умели обратить их деятельность к своим целям…» [5].

Истории ордена иезуитов в Беларуси посвящены работы И.Митрошенко и А.Демьяновича [6]. На основе большого круга опубликованных документов авторы осветили возникновение и деятельность отдельных коллегий как центров иезуитского образования и просвещения. Исследователи подвергли резкой критике систему воспитания и мораль иезуитов. Обе работы носят ярко выраженный апологетический характер, направленный на защиту православия.

Немалый вклад в изучение истории иезуитов в Беларуси внес А.Сапунов. В ряде изданных им сборников документальных материалов «Витебская старина» осуществлена интересная подборка источников. Перу А.Сапунова принадлежит и брошюра «Полоцкая иезуитская коллегия» [7]. Однако на полноту и глубину изложения это произведение претендовать не может.

Из работ польских авторов указанного периода следует выделить труд Ю.Лукашевича, посвященный истории различных школ в Польше и Великом княжестве Литовском [8]. Он особое внимание уделил учебным заведениям «Общества Иисуса», осветил такой вопрос, как руководство ими генералом, провинциалом и ректором. Ю.Лукашевич перечислил обязанности префекта классов – непосредственного руководителя учебной деятельностью иезуитской школы. Он проанализировал основное содержание предметов, изучавшихся во всех классах школ ордена, ход проведения занятий. Однако к отдельным приемам, в частности, концертациям, применявшимся педагогами ордена на уроках, Лукашевич относился негативно. По мнению автора исследования, концертации способствовали активизации внимания и мышления учащихся.

Деятельность иезуитов, оказавшихся под властью Россий-ской империи в результате первого раздела Речи Посполитой, изучали многие польские ученые, например, М.Лорет, П.Хмелёвский, ксендз А.Мошиньский и др. [9]. Если в центре внимания М.Лорета были вопросы взаимоотношения ордена с государственной властью и Ватиканом, то П.Хмелёвский сосредоточил усилия на критике иезуитской системы образования. На основании документов он доказал, что в Полоцкой Академии преподавание теологии, метафизики и диалектики носило идеалистический характер, что противоречило духу времени, а к числу ученых этого высшего учебного заведения он отнес только В.Бучыньского и Ю.Цитовича [10]. Что же касается небольшого очерка ксендза А.Мошиньского, то в нем имеется ряд отдельных фактов, верно отражающих события в Полоцке после 1772 г.

Большой вклад в изучение различных сторон Возрождения, реформации и контрреформации внесли польские ученые второй половины XX в. Следует отметить работы Я.Тазбира, К.Пиварского, Э.Липинского, Б.Барановского, А.Лепшего, А.Новицкого и др.

Перу Я.Тазбира [11] принадлежат интересные исследования, посвященны этой проблеме. Автор много внимания уделил процессу распространения реформационных идей в Речи Посполитой. Он установил географические районы проникновения идеологии кальвинизма, лютеранства, антитринитаризма и т.д. Я.Тазбир на основе большого количества как опубликованных, так и архивных материалов вскрыл причины победы контрреформации в Польше, проанализировал политику иезуитов в отношении феодалов, политическую доктрину и тактику ордена, его методы борьбы с реформационным движением.

Я.Тазбир выявил и опубликовал политические произведения польских публицистов XVI–XVII вв., направленные против иезуитов [12].

К.Пиварский посвятил свою работу деятельности «Общества Иисуса» по претворению в жизнь решений Тридентского собора (1545–1563 гг.) [13]. Подчеркнув, что основной задачей иезуитов было поддержание и усиление власти папы римского и обеспечение руководящей роли католической церкви в христианском мире, автор считал, что орден явился ударной силой в борьбе с реформацией и защитником феодального строя.

Истории реформации и контрреформации в Беларуси и Литве посвящена монография известного польского историка М.Космана [14]. Автор правильно утверждал, что деятельность иезуитов от-

вечала интересам господствующего класса феодалов, поскольку «Общество Иисуса» способствовало насаждению социально-политического, национального и религиозного гнета в Великом княжестве Литовском. М.Косман подверг детальному анализу различные формы пропагандистской деятельности ордена на территории Беларуси. Так, верно отмечая, что иезуиты подорвали основы гуманистического образования и воспитания подрастающего поколения, заложенные реформацией, М.Косман вместе с тем правильно утверждал, что они подняли просвещение на более высокую ступень [15].

Л.Курдыбаха – польский исследователь педагогики – отмечал, что возникновение ордена иезуитов было вызвано стремлением Ватикана поднять авторитет папской власти, сохранить в его подчинении как можно большее количество людей, уничтожить в католическом мире стремление к самостоятельности мышления. Он утверждал, что в воспитательной системе ордена было немало положительных черт. К их числу он относил заботу педагогов ордена о гармоническом развитии ребенка. Недостатком иезуитского образования Л.Курдыбаха считал нежелание руководства ордена развивать самодеятельность учеников и учителей [16].

Проблемы школьного дела на территории Литвы и Беларуси в начале XIX в. являлись предметом изучения французского ученого Д.Бовуа [17]. Однако на глубину исследования вопросов постановки среднего и высшего образования в учебных заведениях ордена иезуитов в Восточной Беларуси его монография рассчитывать не может.

Пристального внимания заслуживает научная литература, созданная исследователями «Общества Иисуса». Среди них необходимо отметить такие имена, как С.Заленский, С.Беднарский, Л.Пехник, Я.Поплатек, Б.Натоньский, Е.Пашенда, Л.Гжебень, Р.Даровский и другие. Их произведения написаны на основании широкого круга исторических документов, почерпнутых авторами главным образом из польских и римских архивов. Они характеризуются высоким уровнем научности.

С.Заленский является патриархом среди иезуитов-историков. За свою творческую жизнь он создал большое количество монографий [18]. Наибольшую популярность среди научной общественности получила пятитомная «Иезуиты в Польше». В 1908 г. она была издана в сокращенном варианте [19]. В ней автор, характеризуя общественно-политическое положение внутри государства, большое внимание уделил реформационному движению, охватившему

Речь Посполитую. Главной силой в борьбе с ним, подчеркивал ученый, стал орден иезуитов, деятельно отстаивающий официальное учение римско-католической церкви. С.Заленский показал, что при поддержке государственной власти иезуиты приступили к созданию коллегий. Первым городом Великого княжества Литовского, в котором удалось обосноваться членам ордена, стал Вильно. В дальнейшем «Общество Иисуса» создало на его территории сеть своих учреждений, историю и деятельность каждого из них автор кратко изложил. В монографии очень сжато освещено состояние школьного дела в ордене, и, естественно, эталоном исследования этой проблемы произведение С.Заленского являться не может. В работе нашли отражение отдельные аспекты пребывания ордена на территории царской России в 1772–1820 гг. В указанном труде ученого имеется много хронологических погрешностей. Поэтому даты возникновения миссий, резиденций и коллегий следует проверять по историческим документам.

Отдельный труд С.Заленский посвятил истории ликвидации «Общества Иисуса» в 1773 г. [20] и его деятельности в Беларуси в 1772– 1820 гг. Он начинается переводом с латинского языка на польский буллы Климента XIV«Dominus ae Redemptor». Автор не обвинял папу, а считал, что тот вынужден был пойти на эту меру в результате многолетней борьбы, развернувшейся в Европе против иезуитов. Перейдя к характеристике положения «Общества Иисуса» в Беларуси, С.Заленский отметил, что в организационном отношении ее территория с середины XVIII в. делилась между четырьмя провинциями: Малопольской, Великопольской, Литовской и Мазовецкой. Он перечислил коллегии, резиденции и миссии, относящиеся к каждой из указанных провинций. Таким образом, Беларусь не представлялась для Ватикана определенной территорией с населяющим ее народом. С.Заленский указывал, что после первого раздела Речи Посполитой иезуитские учреждения (Полоцкая, Витебская и Оршанская коллегии, Могилевская и Мстиславская резиденции) продолжали действовать главным образом в трех направлениях: религиозном, учебном и научном. Однако ни одна проблема, затронутая С.Заленским, в исследовании полно и глубоко не раскрыта.

Огромный вклад в разработку вопросов педагогической деятельности «Общества Иисуса» внес иезуит С.Беднарский – ученик известного польского ученого С.Кота – специалиста по истории школы [21]. Под его руководством С.Беднарский создал капитальное исследование под названием «Упадок и возрождение

иезуитских школ в Польше» и ряд статей [22]. Оно охватывает длительный хронологический период: с середины XVII до 1773 г. – времени издания буллы римским папой Климентом XIV, запретившей деятельность«Общества Иисуса».

В своей монографии С.Беднарский дал общую характеристику учебно-воспитательного процесса в школах ордена, подчеркнув, что он был гуманитарного и религиозного характера. Однако в результате сложных политических событий середины XVII в. школьное дело пришло в упадок. Ученый на конкретных примерах выявил его проявления, указав при этом, что руководство ордена прилагало немалые усилия к тому, чтобы исправить недостатки в работе учебных заведений ордена. Для того, чтобы показать читателю, к каким исходным позициям следовало вернуть преподавание дисциплин в школах ордена в указанное время, С.Беднарский поместил в книге главу с изложением предписаний школьного устава («Ratio studiorum»). Он указал количество обязательных классов, которые должны были включать средние школы ордена, перечислил произведения античных авторов, обязательные для изучения учащимися, осветил правила проведения экзаменов и т.д. Особое внимание ксендз-профессор уделил описанию основных методических приемов, которым педагоги «Общества Иисуса» обязаны были неукоснительно следовать в преподавании латинского и греческого языков, красноречия, истории, географии и других предметов. Затем автор дал характеристику высших школ «Общества Иисуса», детально остановившись на предметах, изучавшихся студентами. Особое внимание С.Беднарский уделил описанию форм религиозного, нравственного и гражданского воспитания молодежи. Таблицы, находящиеся в конце книги, весьма богаты научной информацией.

К числу крупнейших современных ученых «Общества Иисуса» принадлежит Л.Пехник. Он является автором четырехтомного труда, посвященного истории Виленской иезуитской Академии [23] и изданного в Риме. В создание этого фундаментального исследования вложен напряженный двадцатилетний труд ксендза-профессора. Работа написана на основе большого количества архивных источников, литовских и других архивов, а также рукописных отделов библиотек. Каждый том соответствует отдельному периоду в развитии Виленской Академии.

В своей работе автор уделил большое внимание освещению системы руководства Академией. Он проанализировал програм-

мы всех учебных дисциплин, преподававшихся в ней, состав студентов и профессоров. Л.Пехник не прошел мимо такого важного вопроса, как состояние трудовой дисциплины в Академии в различные исторические периоды. Особое внимание ксендз-профессор обратил на результаты научной деятельности Академии. Он доказал, что ее вклад в развитие европейской науки был весьма значителен. Вопросы состояния академической библиотеки, типографии, музыкальной бурсы, аптеки находились также в центре внимания ученого. Большой интерес вызывают приложения, сделанные автором к каждой его книге. В монографии имеется богатый материал, посвященный связям Виленской Академии с коллегиями, расположенными на территории.

В 1999 г. Л.Пехник выступал с докладом на симпозиуме в Вильнюсе, организованном в связи с 420-летием возникновения университета. На нем ученому было присвоено почетное звание «honoris causa» [24].

Л.Пехник – автор большого количества статей, посвященных деятельности первых иезуитских учебных заведений в Польше, подготовке для них педагогических кадров, характеристике работы иезуитских школ в разные исторические периоды и т.д. [25]. Отдельные из них были вновь опубликованы в сборнике статей под названием «Из истории школьного дела иезуитов в Польше». Все эти работы Л.Пехника вызывают большой интерес и восхищают научной глубиной и творческим подходом.

В честь 75-летия исследователя в Кракове в 1995 г. состоялась научная конференция, по итогам работы которой в этом же году был опубликован сборник статей, преподнесенных ксендзу-профессору в дар [26]. В нем были представлены работы не только его учеников, но и собратьев по ордену (Л.Гжебеня, С.Обирека, Е.Пашенды, Р.Даровского, З.Марека и др.), и светских ученых (И.Кадульской, К.Пухальского и др.), и литовских исследователей (Р.Плечкайтиса и Е.Улчинайте).

Основным вопросом, исследуемым Я.Поплатеком, была проблема деятельности бывших членов «Общества Иисуса» в Комиссии народного образования [27]. Свой труд автор не успел закончить – его прервала смерть. Работу Поплатека продолжил и в значительной степени дополнил Л.Гжэбень, а к печати она была подготовлена Я.Пашендой. Путем тщательного анализа документов Я.Поплатек доказал, что участие бывших иезуитов в работе этой комиссии было значительным. Подтверждением этого вывода являются данные,

приведенные им. Так, в 1773–1774 гг. в 46 школах Комиссии трудились 294 бывших монаха этого ордена, в 1776 г. в 44 ее учебных заведениях были заняты 264 бывших иезуита, в 1783 г. в 40 школах работали 165 бывших иезуитских педагогов [28] и т.д. Более того, в 1776 г. среди 66 школ, расположенных на коренных землях Польши и Литвы, иезуиты преподавали в 39, пиары – в 18, базилиане – в 6, коммунисты – в одной [29]. В ведение Комиссии народного образования перешли школы, ранее являвшиеся собственностью «Общества Иисуса» [30]. Во всех ее отделах работали бывшие иезуиты в довольно представительном количестве. Я.Поплатек большое внимание уделил исследованию таких вопросов, как педагогическая деятельность бывших иезуитов в школах Комиссии, материальные условия их существования, участие бывших членов ордена в создании новых учебников, в публицистической и научной работе. Ксендз-профессор собрал детальную информацию обо всех школах Комиссии народного образования, а также бывших иезуитах, работавших там. Фундаментальный труд Я.Поплатека, содержащий 530 страниц мелкого типографского шрифта, читается с неподдельным интересом.

Свой вклад в разработку некоторых вопросов школьного дела внес Б.Натоньский [31], одна из статей которого посвящена состоянию школьного дела в Польше в период контрреформации. В ней Б.Натоньский утверждал, что иезуиты не являлись создателями новой системы обучения, а смогли приспособить методы и характер учебно-воспитательной работы, царившие в университетах Саламанки и Парижа в XVI в., к своим потребностям. В результате сложилась система обучения, которая характеризуется: во-первых, гуманитарностью, пронизанной религиозным духом; во-вторых, формальным подходом, при котором главной целью является выработка у учеников способностей; в-третьих, основным содержанием учебного процесса у иезуитов было изучение классических языков. При этом такие важные предметы, как история, география и естественные науки, осваивались учениками попутно [32]. Натоньский утверждал, что в Польше значительную часть иезуитов составляли хорошо образованные иностранцы, и именно они трудились на преподавательском поприще. Он проанализировал социальное происхождение иезуитов в указанный период. Натоньский выявил также типы учебных заведений «Общества Иисуса» в Польше и численность в них учащихся. Автор статьи осветил содержание иезуитского учебно-воспитательного процесса как в средних, так и высших школах.

К работе Натоньского примыкает статья Р.Даровского, посвященная требованиям, предъявляемым к профессорам философии в учебных заведениях ордена в XVI в. [33]. Автор отмечал, что руководство ордена рекомендовало в процессе преподавания этого предмета придерживаться учения Аристотеля. Одновременно оно требовало развития новых, солидно обоснованных воззрений на природу и общество. Такая относительная свобода привела к появлению так называемой «второй схоластики», типичным представителем которой был иезуит Франтишек Суарез [34].

Плодом совместной деятельности является исследование энциклопедического характера Я.Поплатека и Е.Пашенды, посвященное творчеству иезуитов – художников, архитекторов и скульпторов [35]. Для всех, кто изучает вопросы культуры Беларуси, это произведение представляет большую значимость.

Перу Л.Гжебеня принадлежит замечательная работа о библиотеках иезуитских коллегий в XVI–XVIII вв. [36]. Л.Гжебень показал, что наряду с главным книгохранилищем существовали специализированные библиотеки. Он глубоко проанализировал состав книг во всех библиотеках коллегии. Л.Гжебень является автором многочисленных статей в «Польском биографическом словаре» и «Словаре польских католических теологов». Он собрал огромный архив об иезуитах, работавших в Польской ассистенции.

Польские исследователи – члены «Общества Иисуса» – издают свои работы в собственном издательстве в Кракове, расположенном на улице Н.Коперника, дом 26. В 1969 г. увидел свет двухтомный труд английского иезуита Я.Бродрика, переведенный на польский язык [37]. Одна из глав его посвящена проникновению ордена на территорию Польши, Беларуси и Литвы. Автор доказывал, что польская реформация не созрела на национальной почве, а ее идеи были привнесены из стран, где широкое распространение получил протестантизм. Так, по его мнению, «главной причиной бурного роста реформации в Польше были выезды польской молодежи для обучения в протестантские страны» [38]. Победу католической церкви в стране Я.Бродрик связывал прежде всего с деятельностью иезуитских коллегий. «Не подлежит сомнению, – пишет английский иезуит, – что основание коллегий требовало огромных затрат, однако они [затраты. – **Т.Б.**] не пропали даром, поскольку возник бастион католицизма, чрезвычайно действенный в деле контрреформации» [39].

В 1972 г. историки Люблинского католического университета издали материалы к историческому атласу распространения хрис-

тианства в Польше [40]. В опубликованной книге, вышедшей под редакцией Л.Беньковского, Е.Клочовского и З.Судиловского, содержится богатый фактический материал в виде таблиц, диаграмм, карт, составленный В.Мюллером. В частности, приведена численность иезуитских учреждений и их членов на территории Литвы и Беларуси. Однако количество их занижено. Серьезные возражения вызывают отдельные карты, например, карта размещения иезуитских школ в Речи Посполитой.

В советский период работы об иезуитах писались главным образом с позиций атеизма. Поэтому любое направление деятельности членов ордена, в том числе и педагогическое, становилось предметом уничтожающей критики. Так, Д.Е.Михневич на страницах своей монографии доказывал, что назначением учебных заведений ордена было «подавлять всякие проблески самостоятельной мысли, а знаний давать лишь «попутно» [41]. Этой же точки зрения придерживался и Б.А.Печников [42].

Много писал об иезуитах профессор Гродненского государственного университета, доктор исторических наук Я.Н.Мараш [43]. На основании исторических документов, выявленных преимущественно в белорусских, литовских и польских архивах, автор доказывал, что иезуиты являлись главными вдохновителями и организаторами Брестской унии, навязанной трудящимся массам Беларуси и Украины католической церковью, реакционными кругами Речи Посполитой, раскрыл содержание различных форм борьбы народных масс Беларуси против экспансии католицизма и насаждения унии в XVII–XVIII вв. Ученый исследовал экономическое положение католической церкви и процесс ее превращения в крупного вотчинника и эксплуататора народных масс, а также различные стороны епископского и монастырского хозяйства, источники и доходы католической церкви от фольварочно-барщинного хозяйства, предпринимательской и ростовщической деятельности, а также оказания населению религиозных услуг. Я.Н.Мараш показал формы и методы идеологического воздействия католической церкви на трудящихся, которые, по его мнению, она осуществляла при помощи церковных братств и конгрегаций, индульгенций, одпустов и фест, процессов над «еретиками» и т.д. Однако вопросы педагогической деятельности иезуитов не являлись предметом исследования Я.Н.Мараша.

В последние десятилетия резко возрос интерес белорусских и литовских ученых к изучению философской, общественной и эстетической мысли народов своих стран. В этой связи особого внимания

заслуживают работы Г.Я.Голенченко, С.А.Подокшина, А.А.Бирало, Э.К.Дорошевича, В.М.Конона, Р.М.Плечкайтиса, Г.Вайткунаса и др. [44].

Э.К.Дорошевич в своей работе, посвященной исследованию философской мысли в Беларуси эпохи Просвещения, подчеркивает, что иезуиты стремились заключить науку в узкие рамки, воспрепятствовать распространению идей французских материалистов и энциклопедистов. Однако они не в состоянии были это сделать. Подтверждением этого является и работа профессора Вильнюсского университета Р.М.Плечкайтиса. На основании архивных материалов он установил, что некоторые преподаватели-иезуиты в связи с растущим интересом интеллектуалов к эпохе Возрождения и новому времени вынуждены были знакомить слушателей с теориями Н.Коперника, Д.Бруно, И.Кеплера, Г.Галилея, Т.Браге, Р.Декарта, А.Везалия, Т.Парацельса, П.Помпонацци и др. [45].

В совместной работе с В.М.Кононом, посвященной исследованию эстетической мысли в Беларуси, Э.К.Дорошевич в III главе показывает, что орден иезуитов, захвативший в свои руки монополии на образование и воспитание молодежи, «жестоко подавлял ростки национальной культуры» [46]. Вместе с тем автор утверждает, что иезуиты, хотя и в извращенной форме, но «все же доносили до выходцев из Белоруссии западную культуру и эстетику» [47].

В следующих своих работах Э.К.Дорошевич и В.М.Конон освещали эстетические и теолого-философские взгляды ряда видных представителей «Общества Иисуса» [48]. Эти же вопросы нашли отражение в монографии А.А.Бирало [49]. В 1995 г. в издательстве «Белорусская энциклопедия» вышел замечательный труд «Мысліцелі і асветнікі Беларусі. X – XIX стагоддзі: Энцыклапедычны даведнік», в котором все вышеназванные авторы опубликовали свои статьи, посвященные жизни и деятельности М.Сарбевского, Б.Добшевича, Я.Пошаковского и других членов «Общества Иисуса», внесших определенный вклад в развитие культуры Беларуси [50].

Большой вклад в разработку указанной темы внес академик Академии наук Литвы Ю.М.Юргинис. Несмотря на то, что основные его работы посвящены истории гуманистического движения в Литве XVI в., он немалое внимание уделил распространению контрреформации, а, следовательно, деятельности ордена иезуитов, являвшегося ее главным штабом и ударной силой. Исследователь в своих трудах вскрыл причины контрреформации в Литве, дока-

зал, что «Общество Иисуса» активно поддерживалось господствующим классом, что в свою очередь открывало иезуитам пути к установлению монополии на образование, воспитание молодежи и проведение миссионерской деятельности [51].

В 1976 г. коллектив ученых Литвы выпустил в свет труд «История Вильнюсского университета. 1579–1803 гг.» [52], посвященный 400-летней годовщине. Поскольку университет возник на базе бывшей Академии иезуитов, то авторы исследования определенное внимание уделили вопросам проникновения и деятельности «Общества Иисуса» в области просвещения, методики преподавания учебных дисциплин, изучавшихся студентами, а также системе иезуитского воспитания. Особый интерес вызывают главы, в которых авторы подвергают анализу учебники и монографии, издававшиеся преподавателями Академии.

Немалую роль в распространении научно-популярных знаний об истории Полоцка вообще и полоцких иезуитах в частности занимают работы В.Орлова [53].

Однако в историографии отсутствует обобщающая работа, раскрывающая педагогическую деятельность на территории Беларуси. Между тем без изучения этого вопроса нельзя глубоко и комплексно исследовать культуру страны, понять политику Ватикана по отношению к ее народу.

Источники, свидетельствующие о различных направлениях деятельности ордена иезуитов на территории Беларуси, отложились во многих архивах, рукописных отделах и отделах редких книг библиотек республик бывшего СССР и Республики Польша. Особенно богаты польские документальные хранилища, в частности, архивы Малопольской провинции «Общества Иисуса» и издательства «Apostolstwa modlitwy» в Кракове. Многие из них позволяют решить ряд проблем, связанных с этой тематикой. Так, одной из важнейших является тема проникновения ордена иезуитов в Беларусь, а из нее вытекают и все остальные: культурно-просветительская, миссионерская и др. В этом отношении главное место среди всех изученных автором документов занимают Catalogi brevis – ежегодные каталоги, предназначенные для секретного использования их в практической работе руководящими лицами ордена, главным образом генералов и провинциалов. Подлинники Catalogus brevis находятся в архиве «Общества Иисуса» в Риме. Однако иезуиты – работники издательства«Apostolstwa modlitwy» и Краковской иезуитской коллегии – располагают полным перечнем этих источников в фотографиях, переснятых с оригиналов.

Catalogi brevis составлялись по каждой провинции. В начале каждого из них указывались фамилии провинциала и его секретаря, затем следовало перечисление в алфавитном порядке иезуитских организаций, расположенных на ее территории. Список иезуитов, находящихся в пределах каждой коллегии и резиденции, открывался фамилией ее ректора либо супериора. Потом по алфавиту приводились имена и фамилии ксендзов, или отцов (patres), как это принято во всех монашеских объединениях католической церкви. Далее шли учителя (магистры), не бывшие еще ксендзами, и заканчивался список братьями, или коадъюторами, занимавшими низшую ступень в иерархической структуре ордена. Напротив каждой фамилии члена «Общества Иисуса» перечислялись должности, исполнявшиеся ими. Без этих данных ежегодных каталогов нельзя полно и глубоко изучить ни одну проблему, связанную с пребыванием иезуитов на территории Беларуси. Только в них можно обнаружить достоверные сведения о времени возникновения миссий, резиденций и коллегий. Даже в фундаментальном труде «Иезуиты в Польше» С.Заленского имеются многочисленные ошибки в датах их появления. Между тем все исследователи, работавшие над данной тематикой, пользовались этим трудом крупнейшего иезуитского ученого; и неверные сведения, сообщенные С.Заленским, кочевали из одной книги в другую.

Большинство историков XIX в. считали, что главным городом, куда первоначально были направлены значительные силы «Общества Иисуса», являлся Полоцк. Между тем сведения, содержащиеся в каталогах, позволяют сделать иное заключение. Исходя из численности членов ордена, направленных руководством «Общества Иисуса» в Полоцк и Несвиж, бывшим в конце XIX в. значительно меньшим по размерам по сравнению с Полоцком, Рим больше интересовался Несвижем – центром реформационного движения и главной резиденцией Радзивиллов. Полоцкая же коллегия по количеству иезуитов, работавших там на протяжении нескольких десятилетий, значительно уступала Несвижской (см. табл. 4, 5 и 21).

Другим важнейшим источником для исследования указанной проблемы служат трехлетние каталоги – Catalogi triennales [54]. Каждый из них состоял из трех частей. Первая часть трехлетних каталогов называется Catalogus primus. В ней приведен полный список иезуитов с их краткой биографией, в которой указаны место и дата рождения, состояние здоровья, образование, полученное до вступления в «Общество Иисуса», а также число, месяц и год этого события в жизни членов ордена. Наряду с этими данными в

Catalogus primus названы дисциплины, изученные ими после того, как они связали свою судьбу с «Обществом Иисуса», наличие ученой степени, а также перечень иностранных языков, которыми они владели. Вторая часть трехлетних каталогов именовалась Catalogus secundus. В ней имелась характеристика на иезуитов, работавших в пределах провинции. Она писалась либо провинциалом, либо ректором и их советниками. Если сведения, отраженные в Catalogus primus, ни для кого из членов ордена не являлись секретом, то информация, отраженная в Catalogus secundus, была тайной. Третья часть этих документов – Catalogus tertius – посвящена экономическим вопросам состояния иезуитских учреждений. В ней отражены их доходы, расходы с указанием, на какие цели потрачены те или иные денежные суммы. В конце трехлетних каталогов помещались списки умерших иезуитов и перечень наиболее значимых произведений членов ордена, опубликованных в типографиях, расположенных не только в пределах провинции, но и за рубежом.

Следующая группа источников – это истории коллегий и резиденций, составлявшихся, как правило, профессорами риторики. Они существенно дополняют сведения ежегодных и трехлетних каталогов, т.к. в них отражены не только факты, имевшие место во внутренней жизни иезуитских организаций, но и события, происходившие в городе и его окрестностях, а также в государстве и соседних с ним странах. Эти документы следует разделить на три вида. К первому относятся дневники, в которых указаны наиболее значимые события, случившиеся в течение дня. К сожалению, автору исследования удалось обнаружить только два дневника, сохранившихся в фондах НГИА РБ в Минске.

Ко второму и третьему видам этих документов относятся «Litterae annuae» и собственно истории. «Litterae annuae» некоторое время печатались. В основе этих публикаций лежали ежегодные, а затем трехлетние отчеты, присылаемые с мест. «Litterae annuae» принадлежат к числу наиболее известных в ордене документов, уже использовавшихся в различных исследованиях, главным образом работах ученых XIX в., т.к. библиотека каждой иезуитской организации располагала ими, а после 1773 г. (21 июля 1773 г. римский папа Климент XIV распустил «Общество Иисуса». В Восточной Беларуси, отошедшей к России после первого раздела Речи Посполитой, орден был сохранен) и в 1820 г. указом от 13 марта 1820 г. Александр I выслал иезуитов из пределов России).

Каково основное содержание «Litterae annuae»? Наряду с перечислением отцов и братьев, а также определением их должнос-

тей, в них отражен процесс формирования земельных и денежных богатств коллегий и резиденций. В этом виде документов большое внимание уделяется результатам миссионерской деятельности иезуитов с определением количества людей, перешедших в католицизм, строительству костелов или превращению православных храмов в униатские, работе учебных заведений, иногда с указанием численности учащихся, открытию музыкальных бурс, аптек и т.д. В «Litterae annuae» много места отведено описанию военных действий, проходивших на территории Беларуси. В «Историях…» отражена картина страшных народных бедствий, пережитых многострадальным белорусским народом в годы войн и их неизбежных спутников: эпидемий и голода. В них можно найти немало примеров конкретного проявления иезуитами милосердия – практической помощи бедным и умирающим, имеющей место во всех всемирных религиях.

К этой группе документов тесно примыкает другой вид источников, получивших наиболее широкое распространение с конца XVI в., а особенно с начала XVII в., и носивших название «Annuae». Между «Litterae annuae» и «Annuae» есть только одно сходство: количество иезуитов в той или иной организации и их категории. Остальная же часть «Annuae» посвящена перечислению различных религиозных практик, совершенных за год: выслушиванию простых и генеральных исповедей, окрещенных младенцев, вернувшихся в лоно католической церкви взрослых людей, посещение тюрем, оказание помощи для примирения поссорившихся соседей и т.д.

В связи с вышеизложенным нельзя не отметить наличие такого вида документов, как «Fructus missionis». Они писались провинциалами. В этих источниках отражена религиозная обстановка на подвластных им территориях. В них освещен только один вопрос, а именно борьба иезуитов с реформационным движением, а следовательно, их роль в распространении влияния и упрочения позиций римско-католической церкви. К сожалению, их ценность снижается в результате того, что их авторы ограничились только указанием количества людей, перешедших в католицизм, не назвав при этом ни одной фамилии.

Помимо перечисленных источников, среди которых пальма первенства принадлежит ежегодным и трехлетним каталогам, а также историям иезуитских учреждений, немалое значение для решения указанной проблемы имеют инвентарные описания имений иезуитов, а также их костелов. Они были составлены в 1773–1774 гг. членами Эдукационной комиссии. Следует отметить, что понятие «пол-

ный инвентарь» того или иного земельного комплекса значительно шире понятия «полный инвентарь» магнатского владения. Относительно последнего полный инвентарь включает такие компоненты, как: 1) описание господского двора и хозяйства; 2) описание волостей и местечек, входивших в состав данного владения; 3) перечень повинностей разных групп населения в пользу феодала [55]. Полный инвентарь иезуитских имений, кроме указанных элементов, содержит и ряд других сведений. Во-первых, главное назначение инвентарей церковных владений вообще и иезуитских в частности состоит в том, что они позволяют охарактеризовать экономические позиции ордена, проследить в хронологическом порядке процесс формирования землевладения иезуитских коллегий и резиденций; во-вторых, названные инвентари бросают яркий свет на ростовщическую деятельность «Общества Иисуса» на территории Беларуси. В них прослеживается рост капиталов иезуитов за счет отдачи под проценты, указания на то, что ростовщичество служило важным подспорьем для увеличения земельной собственности ордена. Во-вторых, они содержат важный материал для характеристики организационной деятельности ордена по укреплению своих идеологических позиций. Так, в них имеются данные о строительстве костелов, создании школ, аптек, содержании библиотечного фонда в коллегиях и т.д. К полным относятся инвентари Гродненской, Брестской, Несвижской, Слуцкой, Пинской коллегий и Слонимской резиденции. Что же касается инвентарей Витебской, Полоцкой, Оршанской, Новогрудской и Минской коллегий, то они являются неполными.

Инвентари иезуитских имений, относящихся к 1773–1774 гг., находятся в фондах «Древние акты» НГИА Республики Литва, а также 694 (Радзивилловский), 1928 (коллекции древних инвентарей) НГИА Республики Беларусь в Минске. Их данные дополняют документы 1603 фонда (фундушевый) ЦГАДА в Москве, где сосредоточены оригиналы дарственных грамот, подтвержденных различными инструкциями Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, списки книг в библиотеках иезуитских учреждений и т.д. Инвентарные описания Полоцкой Академии и Витебской коллегии, относящиеся к 1820 г. – времени изгнания иезуитов из пределов России, отложились в фондах РНИА в С.-Петербурге. По богатству различной информации эти источники значительно превосходят инвентари 1773–1774 гг.

Одним из важнейших источников являются акты визитации иезуитских учреждений. В НГИА РБ в г. Минске автору удалось

обнаружить два подобных документа за 1817 и 1818 г. В них перечислен весь персонал коллегий с указанием возраста, срока пребывания ксендзом и обязанностей по службе, отражена экономическая жизнь коллегий, описано состояние всех фольварков, перечислены доходы и расходы. Помимо этих сведений, в актах визитации определенное внимание уделено школам с точным указанием количества детей, обучающихся в них, а также конвиктам с определением числа конвикторов. Те же сведения даны относительно семинарий. Особое внимание составители документов уделили изучению такого вопроса, как уровень обеспеченности коллегий музыкальными инструментами. Они перечислили всех преподавателей, обучающих детей игре на них.

История различных учреждений, в том числе и «Общества Иисуса», является историей жизни людей, состоявших в них. Изучение биографий, а также творческого пути, помимо трехлетних каталогов, требует дополнительных документов. Ими являются некрологи, составлявшиеся в трех копиях, одна из которых оставалась в коллегии, другая высылалась в архив провинции, третья отправлялась в Рим. Поскольку большинство из них несут на себе субъективный оттенок писавших их, то некрологи нуждаются в проверке ежегодными и трехлетними каталогами. Небольшая их часть помещена в Историях Полоцкой коллегии, а с 1812 г. – Академии (1749–1815) и Могилевской (1690–1808). Некоторые некрологи были любезно предоставлены автору исследования в пользование членом «Общества Иисуса», ксендзом-профессором Л.Гжебенем.

Неоценимым источником по указанному вопросу является работа Я.Пошаковского «О знаменитых мужах Литовской провинции «Общества Иисуса»», созданная на основе широкого круга документальных материалов, известных автору. Этот труд одного из видных деятелей ордена содержит 1016 страниц, написанных мелким почерком [56].

Очень многообразными по содержанию являются документы фонда Виленского университета (ф. 733, оп. 62), хранящиеся в РНИА в С.-Петербурге. В них отражено содержание учебных программ и расписание занятий в школах за отдельные годы. Имеются даже списки иезуитских воспитанников, что является большой редкостью. В этом же фонде представлен «Устав или общие постановления Полоцкой иезуитской Академии и принадлежащих к оной институтов, пансионов, семинарий, бурс и прочих училищ». В нем определена материальная база, а также руководящий состав Ака-

демии, количество факультетов, перечень дисциплин и время их преподавания. Особое место уделено правам и обязанностям как профессоров, так и студентов, а также наказаниям последних. В «Уставе…» освещен порядок присвоения ученых степеней. В этом же документе представлена учебная программа средних школ, подчиненных Академии. Указанный фонд содержит также материалы, свидетельствующие о Полоцком музее, а также книжных богатствах иезуитских коллегий, расположенных на территории Беларуси.

Подспорьем для раскрытия темы послужила корреспонденция К.Корицкого – представителя от польской ассистенции при генерале ордена за 1779–1783 гг., находящаяся в архиве «Общества Иисуса» в Риме [57]. Ее данные свидетельствуют о том, что в Вечном городе хорошо знали обо всем происходящем в коллегиях, расположенных в Восточной Беларуси. По рекомендации Корицкого в Полоцк направлялись наиболее талантливые члены ордена, поднявшие школьное дело на более высокий уровень.

Помимо архивных материалов, для изучения ряда вопросов темы использовался большой круг опубликованных источников. В первую очередь к ним необходимо отнести работы, созданные основателем ордена Игнатием Лойолой, «Устав» и «Духовные упражнения». Если в первом документе описывались основные положения деятельности высших и средних учебных заведений, а также руководство ими, то второй получал практическое применение в религиозной работе.

Другими немаловажными источниками являются произведения самих иезуитов. Здесь в первую очередь необходимо назвать работы таких крупнейших идеологов контрреформации, как С.Гозия, Я.Вуека, П.Скарги, М.Смиглецкого, К.Дружбицкого, а также их последователей, которые отстаивали ортодоксальное учение римско-католической церкви и, естественно, критиковали с ее позиций различные направления в протестантизме.

Большую ценность для исследования указанной темы представляет работа С.Ростовского, посвященная истории деятельности «Общества Иисуса» в Литовской провинции, выдержавшая два издания в Вильно [58]. Рукописный вариант его труда находится в Ягеллонской библиотеке в Кракове [59]. Автор раскрывает приемы и методы утверждения членов ордена в новых городах. Так, в частности, он обратил особое внимание на роль театральных представлений, организованных иезуитскими педагогами. Эти мероприятия, как указывает Ростовский, значительно поднимали авто-

ритет «Общества Иисуса» в глазах общественности. Он дал блистательные характеристики лиц, главным образом магнатов и других знатных особ, поддержавших иезуитов. Ростовский уделил большое внимание освещению различных аспектов деятельности членов ордена: просветительской, религиозной, харитативной и т.д.

Немалый интерес для постановки школьного дела представляют учебники и учебные пособия, издававшиеся членами «Общества Иисуса». В связи с этим особенно привлекают их труды по истории, написанные по поводу реформы образования в середине XVIII в. В этом отношении нельзя не отметить работы по истории и географии (поскольку в XVIII в. разграничения между исторической и географической литературой не существовало) Ф.Папроцкого, Я.Бельского, К.Головни и К.Вырвича. Их произведения, значительная часть которых погибла, написаны на основании большого количества документального материала. Они являются бесценным источником для изучения истории нашей страны. Кроме того, труды вышеперечисленных авторов являются неоценимым документом по генеалогии, метрологии, нумизматике, хронологии, ономастике, исторической географии и другим вспомогательным историческим дисциплинам.

Полный перечень работ вышеупомянутых авторов, а также других иезуитов, имеющих опубликованные произведения, находится в прекрасном справочнике библиографического характера, составителем которого является Ю.Броун. Исследование любого вопроса, связанного с деятельностью «Общества Иисуса», во многом облегчается наличием этой работы [60].

Среди опубликованных источников нельзя не отметить «Материалы по истории Полоцкой Академии и школ, подчиненных ей», составленные Ф.К.Гижицким [61]. В этом сборнике документов в основном представлены сведения по Полоцкой, Витебской, Оршанской, Мстиславской и Могилевской коллегиям, относящиеся к 1772–1820 гг. Однако прежде чем перейти к освещению фактов интересующего его периода, Гижицкий сжато изложил основные события из истории каждой коллегии до издания буллы Климента XIV. Судя по содержанию документов, его составитель изучал некоторые архивные материалы. Так, сведения Гижицкого о количестве учеников в отдельные годы XIX в. полностью совпадают с данными источников, хранящихся ныне в 733 фонде РНИА в С.-Петербурге. В сборнике представлены «Собрания наук…» для Полоцкой школы за 1810 г. и Оршанской за 1818 г., а также для Полоцкой Академии по трем факультетам за 1814–1815 учебный год.

Они представляют ни что иное, как программу предметов, изучавшихся иезуитскими учениками и студентами. Опубликованные в свое время «Собрания наук…» являются сегодня библиографической редкостью. Большой интерес вызывают списки учеников, преуспевших в освоении тех или иных предметов, а также получивших похвальный лист за усердие, проявленное в учебе. Вместе с тем следует отметить, что Гижицкий весьма поверхностно охарактеризовал состояние библиотечного и музейного дела у иезуитов. В материалах представлены фамилии педагогов, трудившихся в учебных заведениях ордена. Правда, эти сведения нуждаются в проверке по иезуитским каталогам, полное собрание которых имеется у современных иезуитов-исследователей в Краковской коллегии, а отдельные их экземпляры хранятся в отделе «Россика» Российской национальной библиотеки в С.-Петербурге. В сборнике Гижицкого опубликованы с сокращениями воспоминания одного из учеников полоцких иезуитов О.Слизня. Полный текст этого документа находится в архиве Малопольской провинции ордена иезуитов в Кракове [62].

Определенный материал по теме содержится в «Полоцком ежемесячнике», начавшемся издаваться в 1818 г. В этом же году увидели свет три тома, а в 1820 г. вышло два номера этого журнала. В 1819 г. издание «Полоцкого ежемесячника» не осуществлялось, т.к. типография была загружена печатанием учебной литературы, необходимой для нормальной деятельности школ «Общества Иисуса». Основной целью его издания являлась пропаганда идей католицизма, укрепление авторитета «Общества Иисуса» среди населения Восточной Беларуси. В «Полоцком ежемесячнике» помещались лучшие, по мнению редакции, сочинения студентов. Они были написаны с позиций идеализма, духом которого пронизывалось преподавание теологии, метафизики, философии и других предметов в Полоцкой Академии. Что же касается письменных работ иезуитских подопечных по точным и естественным дисциплинам, то они поражают современного читателя знанием законов физики, химии и умением использовать их на практике.

Важными источниками по теме исследования являются законы Российской империи.

ГЛАВА II

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ОБЩЕСТВА ИИСУСА» В БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVI – 1772 г.

§ 1. Школьная система ордена иезуитов и ее специфические особенности

Прежде чем приступить к изучению педагогического дела у иезуитов в Беларуси, необходимо выяснить основные черты учебно-воспитательной системы «Общества Иисуса», его организации.

Состояние школьного дела во многом зависело от руководства им. Согласно «Уставу» – основному документу «Общества Иисуса» – главой всех его учебных заведений, разбросанных по всему миру, являлся генерал. Он открывал средние и высшие школы, осуществлял главный контроль за деятельностью учителей, без его разрешения запрещалось вводить какие-либо новшества в преподавание учебных дисциплин [63] и т.д.

Провинциал управлял школами, находившимися на территории провинции. Он располагал большими полномочиями относительно их, а именно: проверял их работу, назначал префектов и учителей; выявлял среди молодых монахов людей, способных к педагогической деятельности вообще и к преподаванию дисциплин, изучаемых в высшей школе, в частности; предписывал для школ всей провинции время начала и окончания занятий и каникул; бдил над тем, чтобы без разрешения генерала никто не занимался переводами и изданием иностранных книг, особенно школьных; подбирал кандидатуры для представления на пост ректоров коллегий на подвластной ему территории [64].

Ректора коллегии назначал генерал ордена. Среди множества других обязанностей, лежавших на нем, было наблюдение за деятельностью школы, которую он посещал с целью контроля. В конце школьного года он писал провинциалу отчет, в котором непременно охарактеризовывал каждого учителя, обращая при этом особое внимание на проявленные в работе талант и трудолюбие либо халатность. Кроме того, он присутствовал на всех философских и теологических диспутах. Однако при всей широте своих полномочий он не имел права без согласия провинциала, невзирая даже на ситуацию, сложившуюся в школе, снимать с должности того или иного учителя и назначать нового [65].

Непосредственной работой школы руководил префект (praefectus studiorum). Согласно иезуитским каталогам, эта должность предоставлялась только тем членам ордена, которые имели хорошее образование, опыт работы в качестве учителя и прекрасно себя зарекомендовали на этом поприще, другими словами, являлись педагогами по призванию. Префект школы обязан был организовывать диспуты и публичные экзамены, ему вменялось в обязанность ежемесячно посещать одно занятие, проводимое каждым учителем, проверять время от времени письменные работы учеников. Если школа была большая, то она, как правило, имела двух префектов, один из которых был ответствен за работу младших классов, а другой – остальных. При этом нагрузка по контролю занятий учителей, находившихся в подчинении у префекта низших классов, значительно увеличивалась. Так, он обязан был каждые две недели присутствовать на одном из занятий, проводившихся каждым из них. После посещения урока следовал его квалифицированный, доброжелательный анализ с точным указанием достоинств и недостатков. Таким образом, контролирование занятий выполняло не только дисциплинарную функцию, но и оказывало помощь молодым педагогам со стороны старших, более опытных и содействовало повышению их профессионального мастерства. Именно префект принимал новоприбывших учеников, давал разрешение на перевод их в старшие классы, руководил устными и письменными экзаменами [66].

Непосредственную педагогическую деятельность осуществляли учителя, для подготовки которых орден отводил значительный срок. Она претворялась в жизнь следующим образом. Первоначально юноши, решившие связать свою судьбу с орденом, поступали в новициат, где находились два года. После его окончания и принесения трех обычных монашеских обетов – нищеты, целомудрия и послушания – они поступали в разряд схоластиков. Начиналась напряженная интеллектуальная деятельность. Два года схоластики штудировали труды греческих и римских авторов, стремясь выработать собственный стиль письма и разговорной речи на этих двух языках. Параллельно по указанию начальства изучался язык какой-либо европейской страны, где в будущем иезуит должен был трудиться. Несколько раз в год для схоластиков устраивались литературные заседания, называвшиеся академиями. На них упражнялись в красноречии, цитируя отрывки из работ античных писателей, главным образом Цицерона и Демосфена, либо читали собственные произведения. Присутствующие на них старшие по званию иезуиты исправля-

ли ошибки, подсказывали направление, в котором каждому необходимо было работать, чтобы лучше развить свои способности. Не проявлявших необходимых интеллектуальных задатков к дальнейшему обучению не допускали. Их направляли заниматься либо проповедничеством, либо выслушиванием исповедей, либо посещением больниц и тюрем при резиденциях.

Схоластики, успешно справившиеся с программой по вышеуказанным предметам, приступали к изучению философии, физики и математики. Даже те, кто перед вступлением в орден слушал курсы этих наук, обязан был повторять их один год, будучи в «Обществе Иисуса». Если у кого-либо из схоластиков обнаруживалась склонность к изучению одного из указанных предметов или филологии, языков, то ему предоставляли дополнительно еще один год для совершенствования знаний. В процессе обучения философии большое внимание уделялось выработке умений и навыков ведения занятий и дискуссий, последние организовывались один раз в месяц. После каждого года занятий следовал суровый экзамен. Сдавшие его пополняли ряды учителей низших классов, коллегий, где обязаны были проработать три года. Здесь они трудились под неустанным контролем ректора. Затем схоластикам, проявившим педагогические способности, рекомендовалось изучать теологию, право, церковную историю, углублять свои познания в иностранных и античных языках. На это отводился четырехлетний срок. В конце каждого учебного года также следовал экзамен. Причем после первого и второго годов обучения он длился полчаса, после третьего – один час. Четвертый заключительный экзамен принимала специальная комиссия в течение двух часов. Только те схоластики, которые сдали все экзамены с оценкой «блестяще», могли преподавать философию и теологию в учебных заведениях ордена. Именно их допускали к принятию четвертого обета – беспрекословного подчинения папе римскому. Так в течение пятнадцати лет формировался высококвалифицированный состав ордена, призванный укреплять его влияние в обществе [67]. Русский ученый К.Харлампович, много лет изучавший постановку школьного дела в Речи Посполитой и беспристрастно оценивавший педагогическую деятельность «Общества Иисуса», не мог не отметить, что «учительство в иезуитских школах было должностью высокой, почетной и ответственной и попасть на нее было нелегко, – труднее даже, чем попасть в орден» [68]. Каким же требованиям должен был соответствовать педагог «Общества Иисуса»? Профессор Клавдий Юдде в своей книге, изданной в Вене в 1847 г.,

давал следующие наставления молодым наставникам: «Будь со всеми вежлив и обходителен. Человечность весьма тесно связана с любовью. Пред всеми вставай, обнажай голову, чтобы показать знак твоего уважения. Везде старайся занять последнее место. Избегай поспешности в речи, в суждениях, в противоречии. Ты – юноша и мало испытал; ты ничего не знаешь, а что и знаешь, то несовершенно знаешь. Поучись же прежде, чем учить других. Юноше весьма прилична почтительность; будь скорее боязлив, нежели смел в разговоре, и особенно избегай бесстыдства. Ты не ангел и живешь не с ангелами: приноровляйся к характерам других, а не старайся приноровить к твоему характеру. Не пытайся никого преобразовывать; это тебе не удастся; постарайся преобразовать самого себя: это удастся вернее. От чужих дел удаляйся, хотя бы тебе и казалось, что другие в твои дела вмешиваются; не любопытствуй знать о том, что делается, или что должно быть сделано, живи дома без шума, как будто бы тебя и не было. Старайся не внушать другим подозрений о себе, и в себе не питай недоверчивости. Никому – по дружбе или в секретных разговорах – не сообщай о падении и ошибках других; и сам не доверяйся в таких случаях, – словам других или собственным предположениям: ты 100 раз можешь обмануться, и нарушить тем мир со всеми и мир твоей совести … Никогда не описывай жизни твоих товарищей, или, что еще хуже, старших тебя: это преступление, достойное гнева Божия и человеческого … Если все это трудно тебе кажется исполнить, вспомни великую заповедь любви христианской: все люди – братья, все носят в себе Христа, все некоторым образом составляют одно со Христом, который считает сделанным для Него то, что ты сделаешь для братьев своих» [69].

Ряд исследователей истории педагогики вынуждены были признать несколько главных достижений иезуитов на педагогическом поприще. В частности, польский ученый, длительное время работавший в этом направлении и в целом критически относящийся к школьной деятельности ордена, С.Кот указывал, что, во-первых, иезуитам «принадлежит честь в создании типа монаха-учителя», [70]. Во-вторых, что именно они подняли в глазах общественного мнения высокое звание учителя, «до этого времени невысоко ценимое». [71]. В-третьих, именно иезуиты впервые в истории средневековья осуществили подготовку педагогов по дисциплинам, преподававшимся в их школах, посредством создания учительских семинарий, которые располагались, как правило, при крупнейших коллегиях [72].

Прежде чем перейти к характеристике иезуитской системы образования, необходимо, на наш взгляд, выделить основные ее черты, без которых осветить вышеуказанный вопрос невозможно.

Итак, согласно предписаниям руководства ордена, главной чертой иезуитского учебно-воспитательного процесса должны быть мягкость и доброта педагогов, соединенные с признанием авторитета ребенка, проявлением к нему большого уважения и признанием его достоинств. Наказание мальчика или юноши надлежало рассматривать как крайнюю меру. Отношения между учителем и учеником должны основываться только на любви и доброжелательности [73].

В первую очередь следует отметить тот факт, что иезуитская школа по своему характеру была гуманитарной [74]. В качестве главной цели, которую она ставила перед собой, было овладение латинским языком – языком средневековой учености. Причем главный документ ордена – «Устав» – требовал от наставников не только глубоких и прочных знаний учениками латинского языка, но и умения красиво выражать свои мысли по-латыни. Эти качества ко времени вступления иезуитов на историческую арену являлись главными показателями образованности людей и прививались они только в результате глубокого усвоения классического наследия античности, представленного на латинском и греческом языках.

В качестве образца для создания учебных заведений ордена И.Лойоле послужил Парижский университет, полностью соответствовавший духу времени, где достигло высокого уровня развития искусство риторики, необходимое всем, занимающимся общественной и государственной деятельностью. Именно у него орден заимствовал методику преподавания этой дисциплины [75]. По признанию С.Беднарского, «иезуиты не создали эту риторику, но они застали ее уже готовой со всеми положительными и отрицательными сторонами, застали готовой тогда, когда она уже начинала вырождаться» [76]. Заметим, «начинала вырождаться» на Западе, но не на Востоке. И если на Западе в эпоху Возрождения высокая гуманистическая образованность и красноречие были уделом узкой, элитарной части общества, то на Востоке, в частности, в Беларуси, иезуиты значительно раздвинули рамки социальных слоев населения для его получения.

От испанских университетов И.Лойола – основатель «Общества Иисуса» – перенял высокий, по его мнению, уровень преподавания теологии [77]. В результате этих заимствований, а также дальнейшего развития членами ордена указанных черт и появился новый тип учебных заведений, характерных только для этого ордена.

Помимо латинского языка, которому придавалось основное значение, иезуиты ввели и преподавание греческого языка по примеру протестантских учебных заведений, программы которых предусматривали знание этого языка для исследования Библии и произведений первых христианских писателей. Правда, изучался он учениками иезуитских школ в значительно меньшем объеме, чем латинский. Впоследствии, приблизительно с середины XVII в., интерес шляхты к изучению ее детьми этого предмета начал угасать; и в начале XVII в. иезуиты либо вообще не обучали ему детей, либо уделяли очень малое внимание. В дальнейшем орден предпринимал попытки оживить его преподавание. С этой целью руководство «Общества Иисуса» даже посылало за границу наиболее талантливых своих членов для изучения греческого языка. Однако все эти усилия, направленные на восстановление былого значения греческого языка в иезуитских школах, не оправдались [78].

«Устав» обязывал, чтобы учащиеся учебных заведений ордена, находясь в их пределах, общались между собой только на латинском языке. Это требование выполнялось во всех провинциях «Общества Иисуса» [79], за исключением Польской. Во всех школах, расположенных на территории этой провинции, руководством ордена было разрешено применение польского языка в процессе преподавания учебных дисциплин [80]. Польские иезуиты добились этого, невзирая на то, что в XVI в. латинский язык был живым, а не мертвым, каким он является сейчас. Особенно широко он использовался в первых трех классах школ ордена, в которых педагоги усердно работали над латинской грамматикой, требуя переводов отдельных произведений античных авторов с одного языка на другой. После разделения Польской провинции в 1608 г. на Польскую и Литовскую (в нее входила подавляющая часть иезуитских учреждений Беларуси) в учебных заведениях последней в обучении молодежи также использовался польский язык. Об этом свидетельствуют многочисленные исторические документы, находящиеся в распоряжении автора.

С момента открытия учебных заведений, являвшихся собственностью «Общества Иисуса», их деятельность регламентировалась школьным уставом. За всю историю существования ордена в Беларуси их было два. Первый из них был принят в 1586 г. генералом ордена Аквавивой. Однако он просуществовал недолго, и в 1599 г. руководством был утвержден новый, получивший название «Ratio studiorum». Он появился на свет в результате многолетней деятельности различных комиссий, анкет и школьных экспе-

риментов [81]. «Соответствие этого устава задачам иезуитов и всей программе их действий было таково, что новая редакция его сделана была только через двести с лишним лет, в 1832 г.» [82].

В «Ratio studiorum» предусматривались все стороны многогранной школьной жизни, вносить изменения в которые кому-либо, даже провинциалу, запрещалось. По этому поводу польский исследователь С.Кот заметил: «От Тихого океана и до Днепра в каждой коллегии одинаково учили; генерал ордена мог быть спокойным: в этот же день и в это же время в основном то же читалось и обсуждалось...» [83]. Подобная регламентация учебного процесса не оставляла места для проявления учителем самостоятельности в проведении занятий и, следовательно, не способствовала развитию его творческих способностей.

Иезуитское образование имело много положительных черт, благодаря которым иезуитские школы никогда не пустовали не только из-за привлекательности их системы образования, но и потому, что католицизм был господствовавшей конфессией в Речи Посполитой. Поэтому в отдельные годы имели такой большой наплыв учеников, что руководству ордена приходилось прибегать к совместному обучению детей ряда классов. Это обстоятельство вызывалось нехваткой педагогических кадров. К числу достоинств иезуитской школы относится провозглашенная «Уставом» бесплатность обучения в ней [84], что было новшеством для того времени. Это стало возможным благодаря многочисленным фундациям магнатов, шляхты и зажиточных горожан. Во-вторых, школы ордена притягивали их внимание системой образования, соответствовавшей духу времени, порядком, строгостью дисциплинарных правил, предъявлявшихся как к ученикам, так и педагогическому персоналу.

Однако прежде чем перейти к характеристике иезуитского образования, необходимо прежде всего указать на некоторые характерные черты, ставшие краеугольным камнем иезуитской педагогики. К числу их принадлежат соревнование и так называемые концертации.

Соревнование использовалось иезуитами-педагогами для стимуляции познавательной и мыслительной деятельности учащихся на уроках, а также с целью повышения ответственности при выполнении домашних заданий. Организация соревнования продумывалась основательно, скрупулезно. Проводилось оно следующим образом. В начале учебного года учитель произвольно делил состав класса на две команды и задавал подобранные им упражнения повышенной сложности. Два ученика, выполнившие их лучше

всех, назначались руководителями каждой команды, или декурионами. Им обязаны были подчиняться все ученики класса. В процессе проведения уроков декурионы оказывали помощь учителям: собирали для проверки письменные работы, опрашивали мальчиков своей половины класса по ранее изученному материалу, заданному наизусть, и т.д. Иногда в помощь декурионам из числа самых лучших учеников класса назначался великий декурион. Помощниками декурионов являлись двое ребят, справившиеся с заданием немного хуже их. Эти мальчики и декурионы становились командирами, или консулами. Они обязаны были следить за порядком и своевременно уведомлять наставника о его нарушении. Ребят, допустивших ошибки, учитель с помощью двух или трех монахов-педагогов расставлял в пары. При этом соблюдалось важнейшее требование: подобрать в пары одинаковых по успехам учеников. Их называли емулами (от латинского слова aemulus – соревнователь, равный, неуступающий). Из двух емулов консулы отбирали к себе в команду одного. Так формировались две соревнующиеся половины класса, приблизительно равные по своим интеллектуальным возможностям. Каждая из них выбирала себе название: римлян или карфагенян, греков или македонцев и т.д.

Начинался урок. Когда учитель спрашивал ученика из какой-либо команды, например, карфагенян, одновременно с вызванным вставал и его емул. Если опрашиваемый полно и глубоко отвечал на заданный вопрос, последний молчал, если же затруднялся, отвечал емул. Случалось, что справиться с вопросом не могли оба. Тогда педагог приступал к опросу другой пары емулов, третьей, четвертой и т.д. Так длилось до тех пор, пока учитель не получал исчерпывающий ответ на поставленный вопрос. Оценки учеников («хорошо» и «плохо» или «плюс» и «минус») строго фиксировались в классном журнале, и каждая положительная или отрицательная отметка немедленно заносилась в фонд всей команды. В конце месяца подсчитывалась общая сумма оценок, и победительницей объявлялась команда, у которой сумма оказывалась большей. Следующее подведение итогов успеваемости проводилось через полгода, а заключительное – в конце учебного года. Таким образом, каждый ученик знал, что от его успехов в учебе зависит успех всей команды. В иезуитских школах практиковалась также организация соревнования между классами [85].

Как указывалось, в иезуитских школах широкое применение нашли концертации, т.е. опрашивание учениками друг друга по ранее изученному материалу. Оно использовалось на разных этапах уроков, но в основном в начале и конце занятий. Видимо, в этом

педагогическом приеме иезуитов нельзя видеть, как утверждал Ю.Лукашевич, только отрицательные черты. По его мнению, концертации «по существу являлись очень вредными, т.к. отбирали много времени, проведенного без пользы, производили в классе непорядок и уводили молодежь от более главного, более систематического учения наук» [86]. На наш взгляд, согласиться с подобной оценкой концертаций нельзя, ибо как бы сильно внимание учителя ни было переключено, к примеру, на проверку ученических тетрадей, он продолжал руководить классом, время от времени задавая ученикам вопросы, заставляя их тем самым «концентрироваться» в нужном для него направлении. Нельзя не заметить проявления здесь элементов деловой игры, столь сейчас распространенной. Следует отметить и тот факт, что в применении данного приема проявились и хорошие знания психологии ребенка: энергия, накопившаяся в мальчике и требовавшая расхода, выплескивалась во время концентрирования.

Положительным, на наш взгляд, является и такая черта в осуществлении учебного процесса, как строгая регламентация количества занятий в школах ордена. Она была предусмотрена еще И.Лойолой, предписавшим организовывать их как в низших школах, так и высших до и после полудня. При этом он указывал на необходимость строго продумывать время начала и конца занятий в зависимости от поры года. Он считал, что это обстоятельство является далеко немаловажным, ибо от него зависят успехи учеников в учебе [87].

Эти требования основателя ордена нашли отражение в «Ratio studiorum». Согласно ему во всех классах учебных заведений «Общества Иисуса» должно было ежедневно проводиться только четыре урока: два до обеда, затем следовал двухчасовой перерыв, и после него занятия продолжались.

Наиболее распространенным типом учебных заведений ордена являлась гимназия, состоящая из пяти классов, срок обучения в которой мог колебаться от шести до семи лет. Первые три класса гимназии назывались либо низшей школой, либо грамматическими классами, т.к. основное внимание в них уделялось изучению грамматики латинского языка. Основным их назначением являлась подготовка учащихся к восприятию в дальнейшем курса красноречия.

Первый класс иезуитских учебных заведений носил название низшей грамматики, или infima classis grammaticae, или просто infima, как он обозначался в ежегодных и трехлетних каталогах ордена. Нередко программа его растягивалась на два года, и тогда первый класс определяли как parva, или infima minor, а второй – infima major.

В нем ученики штудировали основы латыни: части речи, склонения имен существительных и спряжения глаголов, основы синтаксиса. Основным источником знаний служил знаменитый учебник латинского языка Е.Альвара, по которому, главным образом, учили детей в течение двух веков в католических школах [88]. Ученики по нему читали самые легкие письма М.Т.Цицерона и эпиграммы. Помимо латинского языка, в infimy преподавались начала греческого языка. Ученики infimy minor и infimy major занимались, как правило, в одном помещении и в одно и то же время.

В больших коллегиях классу infima предшествовал класс proforma, или вступительный, или элементарная школа. В современном понимании он выполнял роль подготовительного класса, в котором детей учили читать и писать [89].

В инфиме соблюдался следующий порядок занятий, предусмотренный «Ratio studiorum». Первый урок, также, как и в других классах, отводился проверке домашнего задания, ежедневный объем которого был небольшим и, согласно С.Беднарскому, составлял одно грамматическое правило и четыре небольших стихотворения из учебника Е.Альвара [90]. Проверка знаний осуществлялась декурионами, а учитель тем временем работал над ученическими тетрадями. На втором уроке мальчики читали что-нибудь из Цицерона и выполняли упражнения либо из учебника Е.Альвара, либо продиктованные учителем. На третьем уроке педагог спрашивал заданное наизусть, при этом он внимательно выслушивал вызванных им учеников, тактично исправлял их ошибки. Четвертый урок целиком посвящался изучению грамматики. Таков был порядок проведения занятий с понедельника по пятницу включительно. В субботу он был несколько иным. Так, первый час предназначался для повторения всего выученного наизусть в течение недели, а второй полностью отводился концентрированию. Что касается остальных занятий, то они проводились таким же образом, как и в предшествующие дни недели [91].

Второй класс носил название «средняя грамматика» («media grammaticae»), или просто «грамматика» («grammaticae»). В нем завершалось изучение грамматики латинского языка, правда, очень элементарно, поверхностно. Что же касается греческого языка, то его преподавание проводилось до синтаксиса, хотя ученикам вменялось в обязанность знание его простейших правил. В качестве литературы для чтения «Ratio studiorum» рекомендовал письма М.Т.Цицерона, в частности, «Послания к друзьям», некоторые работы Цезаря и «Скорбные элегии» Овидия [92]. Учебное время распределялось следующим образом. Весь первый урок декурио-

ны проверяли задания, полученные накануне. Ими, как правило, являлись семь стихотворений из грамматики латинского языка Е.Альвара и небольшой объем материала по греческому языку [93]. Пока ученики занимались этим делом, учитель проверял упражнения, выполненные письменно, обращая особое внимание на верность соблюдения ими орфографических и синтаксических правил. На втором уроке ученики повторяли латинскую грамматику, в частности, склонения имен существительных, спряжения глаголов прошедшего времени и причастий; писали под диктовку учителя задания, предназначенные для письменного выполнения, переводили произведения М.Т.Цицерона, рекомендованные учителем. Перевод его работ проводился следующим образом. Учитель читал небольшой отрывок, затем очень коротко рассказывал классу о его содержании на родном языке и только после этого предлагал учащимся дословно перевести его на латинский язык. На занятиях, проводившихся после обеда, учитель опрашивал учеников по латинской и греческой грамматикам, а также по ранее пройденному материалу. Кроме того, на протяжении первого полугодия педагог отводил часть времени для проверки знаний учащихся синтаксиса латинского и греческого языков; во втором полугодии это же время предназначалось для чтения учениками по очереди сочинений одного из поэтов, писавших на латинском языке, и синтаксического разбора их. В субботу все были заняты повторением, проводившимся различными методами. Кроме того, в этот же день часть времени отводилась для выслушивания мальчиками катехизиса [94].

Третий класс назывался «suprema classis gratimmaticae» («высшая грамматика»). В нем ставилась задача совершенствования учениками своих познаний в латинском языке. В этом классе штудировались «Послания» Цицерона к Аттику, к Квинткусу, трактаты «О дружбе» и «О старости», элегии и послания Овидия, «Энеида» Вергилия [95], избранные сочинения Катуллия, Проперция и т.д. Методика работы над сочинениями античных авторов была следующей. Сначала ученик на родном языке очень коротко рассказывал о прочитанном, а потом освещал его содержание по частям либо по-польски, либо по-латыни. Далее образцовый разбор произведения совершал учитель, делал детальный анализ каждой его части, обращая особое внимание на то, что отсутствовало в ответе ученика. В своем объяснении он подробно характеризовал то или иное выражение, упоминаемые в нем личности, особо не вникая в область истории. Изучение произведения заканчивалось его обстоятельным переводом, осуществленным учениками, на польский язык.

В отношении греческого языка «Ratio studiorum» предписал ученикам необходимость овладения полным объемом грамматики. В качестве основного чтения служили «Басни» Эзопа.

Занятия в классе синтаксиса проводились в следующем порядке. На первом уроке декурионы проводили устный опрос учеников, а учитель все это время проверял их письменные работы, которые по своему характеру были более разнообразными по сравнению с предшествующими классами. Так, в письменной форме выполнялись переводы с польского языка на латинский. При этом учитель обращал внимание не только на правильность применения правил грамматики, но и стремился выяснить уровень знания ими произведений Цицерона. Помимо переводов, ученики писали один раз в месяц сочинения дома или в классе. И еще один вид письменных работ был распространен в иезуитских школах. Речь идет о выработке у детей простейших навыков стихосложения. Сначала учитель диктовал стихи, обращенные в прозу, а ученики должны были придать ей форму стихов. Когда дети овладевали этим приемом, педагог ставил перед ними иную задачу, более трудную, а именно: давал простейшую тему для написания небольшого стихотворения. На втором уроке ученики класса синтаксиса под руководством учителя читали Цицерона, а затем в течение получаса выполняли упражнения в письменной и устной формах. Причем если учитель избирал последнюю форму работы с учащимися, то он широко использовал метод концентрирования. Третий урок отводился «Ratio studiorum» для проверки выученных наизусть отрывков из сочинений латинских поэтов и греческих прозаиков, а учитель тем временем трудился над ученическими тетрадями. Оставшиеся полтора часа ученики занимались латинским и греческим языками, причем последнему наставник обязан был уделить не менее получаса, на протяжении которого дети читали и работали над упражнениями. В субботу расписание занятий было таким же, как и во втором классе [96].

Такова была организация занятий и их основное содержание в грамматических классах школ ордена. Кстати, как свидетельствуют иезуитские каталоги, они носили разные названия. Но чаще всего они назывались первая грамматика, вторая грамматика, третья грамматика, либо первая, вторая и третья грамматика (см. табл. 1).

Необходимо упомянуть еще об одном предмете, преподававшемся в нем. Речь идет об арифметике. Ее изучение в школах Польской провинции было введено с началом деятельности учебных заведений ордена. Это было сделано по просьбе родителей. Позднее, когда в школьную практику был введен «Ratio studiorum»,

польские иезуиты неоднократно обращались в Рим с просьбой о включении курса арифметики. Первая их попытка была отклонена К.Аквавивой. Однако они от своего намерения не отступали, добившись в конце концов от генерала в 1614 г. согласия [97]. На преподавание арифметики выделялось немного времени: всего полчаса в неделю. Этому времени, отводившемуся на изучение данного предмета, соответствовал и объем знаний, получаемый детьми. Они должны были знать только арабские и римские числа, четыре арифметических действия и тройное правило. Обучение сводилось в основном к выработке навыка легко производить указанные выше простейшие арифметические операции [98].

Однако в 30-е годы XVIII в. в обучении детей этой дисциплине появились новшества. Во-первых, в 1733 г. был издан учебник по арифметике для низших классов. В нем были отражены простейшие математические действия с целыми числами и дробями, начала алгебры, геометрии и астрономии, а также различные меры, в том числе и веса, и монеты; во-вторых, с 1740 г. руководство ордена пошло на увеличение объема времени, предназначенного для преподавания математики. Но, невзирая на эти нововведения, обучение детей математике продолжало носить практический характер, и ученики получали только тот минимум знаний, который был необходим шляхтичу в его каждодневной хозяйственной деятельности [99].

После окончания грамматических школ ученик поступал в класс humanitas, который носил еще название класса поэзии. В нем шла непосредственная подготовка к занятиям красноречием. В этом классе ученики обязаны были много читать. В списке обязательной литературы фигурировали: «О долге» и несложные речи Цицерона, «Энеида» Вергилия, «Оды» Горация, «О Галльской войне» Цезаря, «Эпиграммы» Марциалла. Что же касается греческого языка, то изучался его синтаксис; в качестве чтения предлагались письма Платона и Сенеки, отрывки из Плутарха, творения Феогнида, Гесиода, Григория Назианзина и т.д. [100]. В работе над сочинениями этих авторов педагоги обращали особое внимание на характерные художественные особенности языка каждого из них, главным образом, на ораторские достоинства, литературное совершенство, на возвышенность и благородство мыслей и т.д. Подобный анализ произведений античных авторов имел не только большое познавательное значение, но и огромный воспитательный эффект, пробуждая в молодых сердцах чувства высокого патриотизма, гражданственности, сострадания к чужой беде, стремление помочь ближнему и т.д.

Занятия проводились следующим образом. Первый урок был отведен на повторение, организация которого была такой же, как и в предыдущих классах. Учитель, проверив письменные работы учеников, выслушивал отчеты декурионов, проводил беглый опрос. На втором уроке изучалась античная литература, причем половина его посвящалась чтению сочинений Цицерона и привитию навыков разговорной речи на латинском языке, а оставшиеся полчаса ребята читали исторические сочинения какого-либо автора (Ливия, Саялюстия и др.).

Весь третий урок ученики читали выученное наизусть из произведений латинских и греческих авторов. Почти все это время учитель проверял письменные работы. В классе поэзии они задавались учителями чаще и объем их значительно превышал объем подобных работ, выполнявшихся ранее. Так, например, ученики один раз в неделю трудились над сочинениями. Они больше переводили с польского языка на латинский. Со второго полугодия учителя начинали более целеустремленно заниматься детьми с целью развития у них способностей к литературной деятельности. Они побуждали их к созданию своих первых повестей, различных описаний и т.д. Одновременно продолжалась работа над выявлением у детей поэтических дарований. Осуществлялось это с помощью следующего приема. Сначала формулировалась тема стиха, а затем приводилось множество выражений, которые должны были быть использованы в нем. Особенно широко указанный прием практиковался в процессе преподавания греческого языка. Он применялся также и в обучении детей сложению стихов на польском языке. Другими словами, письменные работы, выполнявшиеся учениками класса поэзии, стали более разнообразными и сложными, чем в классе синтаксиса.

В конце третьего урока учитель диктовал ребятам новые задания. Следующие полтора часа ученики читали по выбору учителя какое-либо поэтическое произведение, написанное по-латыни, упражнялись в чтении письма по-гречески.

Если же послеобеденное время по какой-то причине было свободным от занятий, то содержание уроков, проводившихся в первую половину дня, менялось. Первый урок, как и прежде, отводился на повторение. Что касается второго часа, то педагогами предусматривались самые разнообразные занятия для учеников: они либо изучали поэтическое произведение, либо слушали объяснение нового размера стихосложения, либо занимались проверкой знаний друг друга по какому-то вопросу, т.е. концентрировали.

В субботу почти все дообеденное время отводилось на повторение. Причем на первом уроке ребята еще раз вспоминали все прочитанное ими в течение недели; на втором – закреплялся материал, который объяснялся педагогом на занятиях, проводившихся в течение указанного промежутка времени. В оставшееся время мальчики вместе с учителем совершали визит в класс риторики, чтобы познакомиться с материалом, преподававшимся там. После обеда занятия продолжались. На третьем уроке учитель проверял письменные работы, а учащиеся, как обычно, занимались повторением, штудировали ранее изученное поэтическое произведение из античной классики или катехизис. Четвертый урок посвящался либо изучению небольшого поэтического произведения, либо выполнению упражнений по греческому языку [101].

Классом риторики, рассчитанным на два года, завершалось получение среднего образования в иезуитских школах. Преподавание этого курса предполагало, во-первых, ознакомление с теорией ораторского искусства; во-вторых, выработку собственного стиля речи, что достигалось учениками посредством чтения произведений античной классики и выполнения различных упражнений, в том числе и тех, назначением которых было побуждение учащихся к самостоятельной творческой деятельности; в-третьих, получение новых знаний в процессе изучения этого курса [102]. В этом классе изучались произведения М.Т.Цицерона, относящиеся к теории ораторского искусства – «De oratore», «Partitiones oratoriae» и «Auctor ad Herenium», речи Цицерона, произведения Сенеки, Ливия, Тацита. Кроме вышеперечисленных работ, ученики штудировали сочинения Аристотеля, относящиеся к ораторскому и поэтическому искусству. Основой для освоения этой дисциплины являлся учебник испанского иезуита К.Суареса «De arte rhetorica libri tres», который, как утверждал С.Беднарский, с момента его первого издания, состоявшегося в 1560 г., и до первых десятилетий XVIII в. не имел конкуренции [103].

Из греческих авторов ученики читали отрывки из сочинений Демосфена, Платона, Гомера, Гесиода, Пиндара и др., а также отцов восточной церкви Григория Нанзианского, Василия и Хризостома. Причем преподавание их строилось следующим образом: если в первом полугодии изучалось риторическое или историческое произведение, то во втором – поэтическое. По-прежнему большое внимание уделялось грамматике и синтаксису греческого языка.

Необходимо отметить, что наряду со знанием обширного теоретического материала «Ratio studiorum» требовал от учащихся

проработки большого круга практических упражнений, вытекающих из сущности изучаемого курса. Выполнение их учениками начиналось с освоения искусства написания писем, которые в эпоху средневековья являлись единственным средством общения между людьми, проживающими в разных городах. Дети учились их писать по разным поводам: к именинам, дню рождения, в связи с получением новой должности, повышением по службе, выражением соболезнования, приглашением на свадьбу, к похоронам, собраниям, сеймикам.

Далее, согласно «Ratio studiorum», педагог трудился над выработкой у учащихся навыков ведения различных по характеру бесед: приветственных и прощальных, частных и публичных. При этом он указывал на необходимость учета огромного числа факторов, влияющих на их успешное проведение, начиная от степени родовитости особ, принимавших участие в беседе, и заканчивая расположением знаков зодиака на небе. Уровень знания феодального общества проявлялся и в этом. Затем наступала очередь обучению детей поздравлять людей с различными событиями в их жизни: от дней рождения, свадьбы и до напутственной речи по случаю вступления кого-либо в монастырь. Каждое поздравление, в зависимости от его назначения, требовало применения определенных эпитетов, символики и т.д. [104].

В дальнейшем ребята учились писать выступления. При этом им предлагались только его тема, план и список рекомендуемой литературы. Естественно, образцами служили произведения античных авторов. Располагая этим материалом, учащиеся приступали к написанию выступлений. Помимо этого задания, они имели еще и другое, а именно: темы для составления эпиграмм, од, элегий и т.д. Они давались учителем либо для письменного, либо для устного исполнения.

Недельное расписание занятий класса риторики было следующим. Первый урок посвящался той же процедуре, что и в предыдущих классах: повторению учениками текстов и упражнений, заданных наизусть. Учитель тем временем проверял собранные отличившимся учеником сочинения учащихся. Работая с тетрадями, педагог подчеркивал цветными чернилами орфографические, синтаксические и стилистические ошибки. Он указывал также на неверное применение правил грамматики и риторики. Ученик обязан был внимательно изучить все погрешности, имеющиеся в ней, исправить, переписать начисто и вновь представить учителю для повторной проверки. В то время, когда педагог трудился над тетрадями, ребята выполняли одно из следующих заданий; ими, как

правило, являлись: повторение наиболее ярких отрывков произведений латинских поэтов и ораторов; составление различных описаний, например, сада, костела, бурсы и т.д.; перевод текстов с греческого на латинский и наоборот, переработка указанных педагогом мест из поэтических произведений, написанных на латинском или греческом языках, на прозу; создание эпиграмм, надписей, эпитафий и т.д. Необходимо отметить, что учащиеся четвертого, а особенно пятого класса приобретали прочные навыки написания различных стихотворных сочинений по тому или иному поводу. Об этом свидетельствуют документы, сохранившиеся в архиве Малопольской провинции «Общества Иисуса» [105].

Содержание второго урока зависело от предыдущего. Если накануне изучалось какое-либо произведение, то на следующий день объяснялись правила риторики; на третий день ученики штудировали новое сочинение, а на четвертый – вновь брались за изучение риторических правил и т.д. Затем повторялся ранее изученный материал и задавалась тема для составления речи или поэтического произведения. Оставшееся время ученики занимались концентрированием.

Несколько слов о методике работы, проводившейся иезуитами по усвоению правил красноречия. Она заключалась в следующем. Сначала ученики под руководством педагога читали теоретический материал, выясняя содержание того или иного правила риторики. Затем педагог показывал его действие на собственных примерах, подкрепляя правильность своего изложения сведениями, почерпнутыми из произведений писателей. И только потом он приводил выдержки из античных произведений, свидетельствовавших об их мастерском использовании авторами древности. И лишь в конце изложения нового материала учитель давал рекомендации по наиболее успешному применению изучаемого правила.

Третий урок начинался с повторения материала, объясненного учителем в первой половине дня. Затем ученики либо выполняли упражнения, либо штудировали новые правила риторики. Четвертый урок целиком посвящался дальнейшему изучению греческого языка. На нем ребята читали одно из произведений, предусмотренных «Ratio studiorum». В конце занятия учитель обязательно оставлял время для проверки письменных упражнений, знания ими синтаксических правил или предоставлял ученикам возможность концентрировать.

В дни, когда после обеда уроки не проводились, содержание первых двух изменялось: педагоги или объясняли учащимся правила написания хрий, эпиграмм, од, элегий, трагедий, или рассказывали по своему выбору что-нибудь интересное из античной истории.

В субботу прелюдией к интенсивным занятиям вновь являлось повторение материала, объясненного учителем в течение всей недели. Затем ученики приступали к изучению труда какого-либо историка или поэта. Второй урок посвящался «смотру талантов»: один из учеников читал собственное сочинение. После обсуждения его положительных и отрицательных сторон ученики концентрировали [106].

Итак, как свидетельствует вышеприведенный материал, в своей практической школьной деятельности иезуиты широко использовали такой метод обучения, как повторение. В этом отношении они следовали прямому беспрекословному указанию И.Лойолы, предписавшего использование «повторения не только последней лекции, а также всего изученного за неделю и более давнего периода …» [107].

В своей практической работе они использовали различные его формы. Несколько раз в год руководство школы организовывало обсуждение качества знаний учеников того или иного класса. Они проводились в виде итогового занятия по теме или разделу того или иного курса. В них принимали участие все учащиеся школы.

На таких публичных отчетах вопросы задавали консулы и педагоги, восседавшие в креслах перед аудиторией. Здесь окончательно выяснялось, кто из емулов лучше усвоил материал, а кто хуже, кому придется в дальнейшем наверстывать упущенное самостоятельно. В обсуждение ответов активно вмешивались старшие ученики. В таких случаях класс выступал как единое целое. Одновременно с подопечными держал публичный ответ за свою педагогическую деятельность учитель, преподававший данный предмет [108].

Некоторые исследователи трактовали активное применение этого метода как насаждение иезуитами зубрежки и муштры в своих учебных заведениях. Однако согласиться с подобным утверждением нельзя, т.к. изучать иностранные языки без частого повторения, постоянной тренировки памяти невозможно. Кроме того, педагоги ордена стремились к тому, чтобы материал, объясненный на уроке, усваивался учениками в школе, а не дома. И для этого использовали в своей работе повторение чаще, чем, скажем, это делается в настоящее время, когда совершенно изменился уровень информации, получаемой детьми, совершенно иным стал тип школ.

Желая вызвать интерес к учебе, поднять успеваемость в классе, иезуиты-педагоги использовали разработанную ими систему поощрений учеников, отличившихся в учебе. Выше уже упомина-

лось о декурионах – учениках, наиболее способных. Через один-два месяца декурионами становились другие ученики, получившие более высокие оценки, нежели их руководящие товарищи. В старших классах иезуитских учебных заведений, где широкое распространение получили задания творческого характера (составление выступлений, стихотворений, латинских и греческих диалогов и т.д.), педагоги практиковали такой вид поощрений, как зачитывание перед классом самых лучших письменных работ [109]. Иногда это осуществлял сам автор. Причем наставники стремились сделать это событие в жизни ученика праздничным: предоставляли ему для чтения собственного сочинения, накануне проверенного учителем, самую лучшую аудиторию или костел [110]. А поскольку остальным ученикам, нередко не менее способным, подобное было сделать невозможно, а, по мнению педагогов, поощрить ребят следовало, то они «изобрели» следующий вид поощрения: в классах поэзии и риторики каждые два месяца на специально отведенном участке стены вывешивали самые лучшие творческие работы ребят [111]. Кроме перечисленных видов поощрения, иезуиты применяли и традиционный – « ...книгами, разными картинами и прочими вещами, поощряющими юношество в науках...» [112]. На эти цели руководство коллегии или резиденции выделяло деньги. Так, в 1817 г. Могилевская коллегия отпустила «на школьные награды» 200 рублей [113], а в следующем году «на школьные эксперименты по физике и награды» – 220 руб. [114]. С получением возможности иметь свое периодическое издание члены ордена публиковали на его страницах фамилии учащихся, достигших больших успехов в учебе [115], а также самые лучшие письменные работы отдельных из них [116].

У иезуитов был достаточно богатый набор приемов, способствующих выработке у учащихся умения выступать перед аудиторией. Особенно интенсивно они использовались в процессе обучения риторике. Так, например, «...иезуиты заставляли их [учеников. – **Т.Б.**] заучивать выдержки из лучших латинских писателей, особенно Цицерона, и произносить их с кафедры» [117]. Эту же цель, помимо других, преследовали диспуты, сеймики и полсеймики, довольно успешно применявшиеся педагогами ордена.

Наличие такого приема, как диспут, объясняется тем, что «Общество Иисуса», преследуя цель разгрома реформационного движения, интенсивно применяло его (и необходимо признать, довольно результативно) в своей идеологической деятельности. Поэтому иезуиты перенесли диспуты в практическую работу своих учебных заведений, рассматривая их как мощное средство распространения и утверждения в сознании молодежи вероучения рим-

ско-католической церкви. Более того, их активное использование в учебно-воспитательном процессе с детьми предусматривалось «Уставом», указавшим на необходимость точного определения «дней и часов, чтобы в отведенное время они дискутировали не только со своими одноклассниками» [118]. При этом педагогам вменялось в обязанность организовывать их проведение таким образом, чтобы более успевающие ученики, с одной стороны, вступали в дискуссии с учащимися, имевшими более низкий уровень подготовки по какой-то определенной теме, с другой, «Устав» требовал практиковать также диспуты между старшими и младшими детьми [119]. В ходе их проведения ученикам прививался навык ведения богословской дискуссии, столь необходимый в борьбе с протестантами. Нередки были случаи, когда в ходе диспута учащиеся «Общества Иисуса» выставляли учащихся, которые одерживали победу, так как приводили длинные ссылки на Библию и произведения средневековых богословов, произносимых по-латыни наизусть. Это производило соответствующее впечатление на слушателей, и, естественно, повышало авторитет учителей-иезуитов среди местной шляхты [120]. Таким образом, выпускники иезуитских школ, покидая родные пенаты, хорошо владели одним из сильных средств защиты интересов римско-католической церкви. При этом следует отметить, что наиболее интенсивно работа по обучению мальчиков умению ведения диспутов проводилась в конце XVI – начале XVII в.

Что же касается сеймиков и полсеймиков, появившихся во второй половине XVIII в., то иезуиты являлись первооткрывателями их применения в обучении и воспитании детей. В чем заключается учебно-воспитательная сущность этих приемов, нашедших широкое применение в педагогической деятельности членов ордена? Сеймики проводились исключительно по вопросам политики и всегда начинались с выборов одного из мальчиков маршалком. Остальные ребята становились его членами. Затем происходило обсуждение вопроса, вынесенного на заседание сеймика. В процессе их проведения наставники учили ребят говорить коротко, строго соблюдая установленный маршалком регламент. При этом особое внимание обращалось на умение выделять главное и убедительно отстаивать свою точку зрения. Помимо этих качеств, необходимых в жизни каждого шляхтича, практика организации сеймиков вырабатывала у учеников способность руководить своим поведением, владеть чувствами, несмотря на то, что в ходе оживленного решения той или иной проблемы эмоциональная обстановка в классе

накалялась. После окончания дискуссии маршалок подводил ее итоги, что также являлось для ребят делом далеко не простым и требовало определенной работы над собой. При этом он всегда должен был помнить, что от правильности и тактичности его подхода к выступлению своих товарищей зависел мир и согласие в классе. Сеймики заканчивались так же, как и у взрослых: либо голосование, либо liberum veto. Иногда педагоги ордена отходили от четко очерченных рамок сеймика, и тогда ученикам позволялось свободно дискутировать.

Полсеймиками назывались письменные работы, носившие тренировочный характер перед публичным их оглашением [121]. В них так же, как и в выступлениях учеников на сеймиках, особенно высоко педагогами оценивались самостоятельность суждений своих подопечных по тому или иному вопросу, неординарность подхода к путям его решения. Сеймики и полсеймики являлись школой гражданственности, ибо они будили в молодых сердцах чувства сопричастности к событиям, происходившим в государстве, и ответственности за его судьбу.

Таким образом, по терминологии, принятой в педагогике, сеймики относились к разряду ролевых игр, носивших ярко выраженный воспитательный характер.

Иезуиты как педагоги отличались очень высоким уровнем требовательности к знаниям своих подопечных. Нельзя даже допустить мысль о том, что все юноши, обучавшиеся у них, заканчивали школу. Отсев ребят был значительным. Приведем конкретные примеры. В 1803 г. в Мстиславской школе «в первом классе находится 23 ученика, … среди них есть такие, которые уже девятый год там сидят, другие – 6, 7, 8 лет. Во втором классе – 14 учеников …многие из них обучаются в нем по шесть лет. В третьем классе – 18 учеников…, некоторые из них сидят там шестой год. В четвертом классе – 32 учащихся…, все – второгодники. В пятом классе – 26 учеников,… некоторые из них уже были в нем по три года» [122]. В 1808 г. у полоцких иезуитов было 318 учащихся. Из них школу закончили пять человек. В 1809 г. там уже насчитывалось 326 учеников, а справку об окончании школы получили только 16 [123]. Подобные примеры можно было бы приводить и далее [124].

С целью получения успехов в работе иезуиты организовывали экзамены. По их собственному признанию, «экзамены производятся несколько раз в год в присутствии ректора, префектов и прочих учителей. А при конце месяца июля производится публичное испытание всех классов по очереди учителями, префектами, ректо-

ром и прочими желающими, а испытании трактовать могущими в присутствии разного рода гражданских и духовных чинов. Учеников же высших классов, как то философии, богословии и других, по общему обыкновению гораздо чаще бывают испытания» [125]. Разумеется, присутствие на экзаменах посторонних лиц оказывало положительное влияние на ребят, пробуждало у них стремление учиться лучше. Отличившимся в учебе учащимся вручались различные награды: «...награждают по достоинству ...книгами, разными картинами и прочими вещами, поощряющими юношество в науках» [126]. Каждому ученику, перешедшему в следующий класс, вручалась справка об его окончании, а учащимся, отлично закончившим тот или иной класс, – похвальный лист [127].

В иезуитских учебных заведениях широко использовалось школьное самоуправление, получившее название магистрат (magistratus). Оно организовывалось педагогами и претворялось в жизнь следующим образом. Ежемесячно либо один раз в два месяца учащиеся всех классов школы писали письменные работы. Ученик, справившийся с заданием лучше всех, становился цезарем, а следующие за ним по успеваемости мальчики входили в состав сената, число членов которого и названия должностей соответствовали древнеримскому сенату. Та часть класса, к которой принадлежал цезарь, получала не только функции правления в школе на весь указанный период, но и знак победы, которым чаще всего являлся лавровый, сделанный из картона или металла, листья которого по форме были лавровыми. Он всегда находился на той стороне класса, где располагался цезарь со своей командой. Магистрат рассматривал различные ссоры, конфликты, возникавшие между классами, назначая небольшие наказания.

Вышеприведенный материал свидетельствует о том, что иезуиты являлись хорошими знатоками школьной психологии. У них существовала основательно разработанная система различных приемов, применение которых позволяло учащимся проявить свои способности в качестве руководителей порученного учителями какого-либо практического дела. При выполнении обязанностей консулов, маршалков, членов магистрата ученики глубже познавали самих себя, что нередко побуждало их к более активным занятиям по самовоспитанию; они постигали такую сложную науку, как умение красиво, достойно жить среди людей. Кроме этого, использование этих должностей помогало самоутверждению учеников в коллективе – качеству, особенно необходимому в юношеском возрасте для успешного формирования их как личности.

Стремясь к более гармоничному развитию молодежи, иезуиты при всех средних учебных заведениях основывали театры. В период проникновения членов «Общества Иисуса» на новые территории их театр играл огромную пропагандистскую роль. Часто в спектаклях участвовали дети – представители иных вероисповеданий. Местные жители, пораженные игрой учеников, переводили своих детей из протестантских школ в иезуитские. На это обстоятельство указывал польский исследователь Л.Пехник [128]. Что касается Беларуси, то, согласно историческим документам, театральные представления, организованные ими, помогали сразу же утвердиться в том или ином городе и открыть школу. Подавляющей части населения средневековой Беларуси этот вид искусства стал известен благодаря иезуитам. В дальнейшем наряду с этой целью школьные театры преследовали и учебную цель, т.к. спектакли, ставившиеся на их подмостках, являлись своеобразным отчетом перед публикой по риторике [129]. Эти задачи пытались решить и музыкальные бурсы, существовавшие при более крупных иезуитских учреждениях. В связи с этим нельзя согласиться с утверждением К.Харламповича, утверждавшего, что «эстетическим развитием учеников иезуиты занимались мало» [130].

Члены ордена проявляли заботу о здоровье учащихся. В своей педагогической деятельности они не практиковали многодневные посты, нашедшие широкое применение в других учебных заведениях католической церкви. Кроме того, школы ордена выгодно отличались от последних еще одной положительной чертой, на наличие которой уже указывалось в литературе [131]. Она состоит в том, что «Общество Иисуса» строило добротные школьные здания, рассчитанные на многие десятилетия. Они имели просторные классные помещения и коридоры с большими окнами. В прохладное и зимнее время они хорошо отапливались. Вокруг школ иезуиты создавали сады и небольшие площадки, где ученики во время перемены могли играть. Планы белорусских учебных заведений ордена, отложившиеся в фондах архивов ЦГИА СНГ в С.-Петербурге, ЦГАДА в Москве и ЦГИА Республики Беларусь, также подтверждают это обстоятельство.

Ученик, который закончил среднюю школу и желал получить высшее образование, поступал в класс философии, обучение в котором длилось два или три года. Однако в практической деятельности ордена наиболее широкое распространение, как отметил С.Беднарский [132], получил двухлетний срок изучения философских дисциплин, приспособленных к религии. Этот вывод польско-

го ученого подтверждается историческими документами, отражающими деятельность высших школ Беларуси, данные которых отражены в таблице 1. В них один год выделялся на освоение логики, знание которой было необходимо для правильного проведения дискуссии с иноверцами, а второй – на усвоение физики, математики и метафизики. Причем все эти предметы преподавал один педагог, внимательно следивший за процессом формирования и становления философского мировоззрения каждого студента, заботясь в первую очередь о том, чтобы оно шло в согласии с вероучением римско-католической церкви [133].

Однако класс философии не пользовался признанием у феодальной знати. На это обстоятельство уже неоднократно указывалось в исторической литературе. Каковы же причины этого явления? Во-первых, большие трудности, встречаемые студентами при изучении этих сложнейших дисциплин; во-вторых, учебная программа не учитывала степень развития наук, там преподававшихся; в-третьих, знать не была заинтересована в теологическом и особо сложном гуманитарном образовании. Так, С.Беднарский – крупнейший исследователь иезуитской системы обучения – утверждал, что научный уровень занятий по математике «зависел как от знаний и подготовки профессора, так и от времени. Он по-разному выглядел в начале XVII в., в конце этого столетия и в XVIII в. Достижения в математике и естественных науках очень рано, а иногда одновременно с открытием становились известными иезуитам. Между тем «Ratio studiorum» предлагал бедную программу, в которой значился только Эвклид и небольшой объем сведений из географии и астрономии [134]. Правда, попутно он отметил, что «польские каталоги, лекции имели программу значительно более богатую; помимо математики Эвклида, учителя преподавали арифметику, геометрию, астрономию и сообщали самые необходимые сведения о календаре…» [133]. Но в целом, как видим, высшей школе ордена были свойственны большие погрешности. Поэтому не случайно представители господствующих классов Речи Посполитой стремились дать высшее образование своим детям за границей.

Необходимо подчеркнуть, что члены ордена прилагали немало усилий к тому, чтобы улучшить положение. Однако, согласно данным иезуитских каталогов и других источников, это им удалось только в начале второй половины XVIII в., когда значительно была расширена программа по изучению математики и естественных наук светской молодежью.

Юноши, которые хотели связать свой жизненный путь с «Обществом Иисуса», изучали философские дисциплины три года. Ос-

воение начиналось с диалектики и логики, считавшихся главными предметами на первом году обучения; на втором основной дисциплиной являлась физика. В процессе ее изучения значительная часть времени отводилась на чтение и комментирование работы Аристотеля «Восемь книг физики». Помимо указанного курса, в этом же году студенты штудировали математику, геометрию, географию, астрономию, гномонику и историю календаря. Третий год посвящался анализу монографии Аристотеля «О душе» («De anima») и освоению студентами метафизики и этики. «Ratio studiorum» предусматривал также необходимость знания клириками, помимо латинского и греческого языков, еще и древнееврейского. Таким образом, клирики, получившие высшее образование, могли по первоисточникам изучать Библию, сочинения раннехристианских писателей и постановления первых церковных соборов.

После получения философского образования они имели возможность учиться на теологических отделениях, которые располагались только при крупнейших коллегиях. Здесь ими изучались курсы догматической, моральной, полемической и казуистической теологии, каноническое право. Клирики были обязаны совершенствовать свои знания в области древнееврейского языка.

По данным Л.Пехника [136], а они совпадают с выводами автора применительно к высшим школам Беларуси, обучение клириков на этих отделениях начиналось с преподавания нравственного богословия, или моральной теологии, которая преподносилась путем изложения сложнейших житейских проблем, объяснения различных способов их решения. Затем следовало чтение лекции по полемической теологии, в ходе которой профессоры знакомили слушателей с другими религиозными верованиями, шедшими вразрез с католической идеологией. По мере становления теологического отделения практиковалось чтение вышеперечисленных дисциплин, предусмотренных «Ratio studiorum».

Вместе с теоретическим курсом теологии клирики осваивали искусство отправления таинств, церковного пения, различных церемоний, проводившихся в костёле, чтения литургий, а также историю календаря. Последняя наука была необходима для того, чтобы правильно определять религиозные праздники, которые, как известно, делятся на движимые и недвижимые.

Педагогам, читающим философские и теологические дисциплины, строго запрещалось вводить в их преподавание что-либо новое, не предусмотренное «Ratio studiorum». Так, например, профессорам философии рекомендовалось «с крайней осторожностью относиться к новым доктринам и если допускать их…, то не иначе,

как с разрешения провинциала, от которого уже зависит обсудить достоинство их, через особо назначенных для этого компетентных судей» [137].

Деятельность учителей, работавших в высших учебных заведениях ордена, не ограничивалась только учебной нагрузкой. Они несли перед руководством ордена ответственность по организации диспутов, связанных с богословской тематикой как в школе, так и за ее пределами. Профессоры философии и теологии должны были еженедельно проводить один или два школьных диспута. Им же вменялось в обязанность ежемесячное осуществление одного публичного диспута. Причем его организация приурочивалась либо к съездам шляхты, либо к каким-нибудь другим общественным мероприятиям, проводившимся в том или ином городе.

Характеризуя иезуитскую систему образования, необходимо отметить еще одну черту, дающую возможность полнее и глубже составить представление об иезуитах как педагогах. Она состоит в том, что учителя ордена умели находить таланты и развивать их. Этой цели служили имевшиеся при всех учебных заведениях «Общества Иисуса» так называемые академии, или, пользуясь современной терминологией, научные кружки, являвшиеся своеобразной формой индивидуальной работы с учащимися и студентами. Ответственность за их деятельность нес префект школы, который назначал для каждого из них руководителя из числа педагогов. Академии существовали по всем предметам: физике, математике, риторике, поэзии и даже по грамматике. Их членами являлись только хорошо успевающие ученики и студенты, проявлявшие повышенный интерес и способности к изучению той или иной дисциплины. На их заседаниях, созывавшихся несколько раз в неделю, они зачитывали собственные произведения: сочинения, речи, стихи, эпиграммы и т.д. Причем учитель, а также другие наставники школы, приглашавшиеся на них, внимательно слушали выступления своих подопечных, вовремя исправляли, если это требовалось, советовали, в каком направлении и как следует работать в дальнейшем, другими словами, помогали крепнуть юным талантам. Академии являлись автономными организациями, их участники несколько раз в году выбирали ректора и сенат [138].

Образование, дававшееся иезуитами учащимся, находилось в тесном единстве с воспитанием, конечной целью которого являлось формирование глубоковерующих людей, строящих свою жизнь согласно заповедям христианства. И в последующее время, в эпоху Просвещения, провозгласившее торжество разума, педагоги ор-

дена считали необходимым открыто объявить населению Беларуси свое основное педагогическое кредо: «Мы занимаемся тяжелой работой по воспитанию молодежи единственно для хвалы Бога и добра отчизны. Прежде всего будем стараться, чтобы молодые люди восприняли веру в Бога, добродетели, любовь к ближнему, верность Родине, уважение и благодарность к родителям» [139]. Знания в жизни также важны, утверждали они, но «знания без веры – зараза общества, а соединенные с верой, они, как дерево с корнями, тело с душой, с каждым разом выше растут и мощность набирают» [140]. Вполне естественным представляется и тот факт, что наставники «Общества Иисуса» терпеливо и целеустремленно воспитывали своих учащихся в духе преданности интересам римско-католической церкви, учили умению во всех жизненных ситуациях отстаивать правильность его вероучения. При этом необходимо отметить, что в отличие от других средневековых школ педагоги ордена не изнуряли учащихся многочасовыми молитвами. «Устав» предписывал начинать каждый урок с короткого обращения к богу, которое учитель и все ученики обязаны были внимательно и с непокрытой головой выслушать [141]. Непосредственно же освоению закона Божьего в школах ордена уделялось немного времени: всего один час в неделю [142]. В процессе его преподавания педагоги соблюдали следующее правило: «...не силою наказаний должно заставлять учиться закону Божьему, но посредством изъяснения пользы его, посеяв в учениках любовь к вере, и внушая необходимость знать правила ее…» [143].

Целям религиозного воспитания в духе католицизма в школах ордена было подчинено буквально все, начиная от учебников и заканчивая непосредственным участием детей в воскресном костельном богослужении, присутствие на котором было обязательным. В распоряжении иезуитов была хорошо разработанная система всевозможных религиозных практик, широко применявшихся в воспитательном процессе во внеаудиторное время. К их числу относятся: наличие религиозных братств, или конгрегаций, которые, судя по иезуитским каталогам, имелись при всех учебных заведениях ордена в Беларуси. Их участники независимо от происхождения и степени родовитости ухаживали за бедными и больными в больницах, опекали убогих, посещали тюрьмы, оказывая посильную помощь заключенным, преподавали младшим катехизис и др. Подобные акции будили в молодых сердцах сострадание к чужому горю, стремление помочь незнакомому человеку, оказавшемуся в беде, учили милосердному отношению к младшим по возрас-

ту и т.д. Кроме того, в этих практических делах заключался большой гражданственный смысл. Чувство религиозности воспитывалось и в процессе отправления различных церковных празднеств, на которые очень богата католическая церковь, впрочем, как и другие христианские конфессии, а также в ходе организации и проведения многочисленных церемоний, посвященных жизни святых «Общества Иисуса» в частности и католической церкви в целом.

Таким образом, в результате тщательно продуманной учебно-воспитательной программы и ее успешного претворения в жизнь из учебных заведений ордена в подавляющем большинстве выходили люди католического исповедания. Это обстоятельство было замечено К.Харламповичем, писавшим, что иезуитские школы «редко выпускали своих православных воспитанников с православными же убеждениями» [144]. При этом следует отметить, что указанный процесс протекал мирно, без применения насилия над совестью ребенка. Иезуиты строго соблюдали требование «Устава», в котором указывалось, что если его легко можно склонять к принятию идей католицизма, то это следует делать. «Других же необходимо убеждать с любовью, но нельзя их к этому принуждать, из школ выгонять…» [145].

Вместе с тем педагогической деятельности иезуитов были присущи и отрицательные черты, в частности, применение телесных наказаний. В инструкциях даже регламентировалось количество ударов, которые могли назначать ученикам педагоги в зависимости от должности: профессоры – от трех до пяти, префект – от 10 до 15 и т.д. Однако, как свидетельствуют исторические документы, они нарушались в повседневной жизни. И провинившимся учащимся приходилось испытывать на своей спине гораздо большее их число. Поэтому не случайно руководство ордена с тревогой относилось к подобным явлениям. Например, в 1720 г. Александр Савицкий – глава Литовской иезуитской провинции – издал циркуляр, адресованный ректору Витебской коллегии, где указывал, что от подобного отношения наставников к своим питомцам «целая провинция краснеет от стыда, тем более, что уже повсюду пронеслась об этом молва, вредящая имени ордена, а наши учителя прослыли в народе не профессорами, а ликторами». В циркуляре указывалось, что генерал ордена не на шутку встревожен таким состоянием «педагогического дела» и серьезно «опасается, чтобы и впрямь не случилось убийства». Иезуитам предписывалось самым решительным образом пресечь это зло, хотя оно, как признали генерал и провинциал, «не искоренится совершенно» [146].

Ученикам незнатного происхождения, совершивших какую-либо провинность, назначался такой вид наказания, как надевание на голову «ослиной шапки» с бубенцами и заключение в карцер.

В самих экзекуциях иезуиты-педагоги не участвовали. Физические наказания осуществляли их светские помощники, называемые корректорами [147]. Однако это обстоятельство не снимает вину с учителей ордена.

Вместе с тем автор считает необходимым отметить, что поддержание соответствующей дисциплины в учебных заведениях ордена было очень трудным делом. Достаточно отметить тот факт, что в одном и том же классе находились учащиеся разных возрастов. Так, в 1802 г. в подготовительном классе Полоцкой школы находились Гаврила Телица и Григорий Ольшевский восьми лет и вместе с ними и немного старше их учился «читать, писать» первым основаниям грамматики и науки христианской» девятнадцатилетний Викентий Шелюшинский. В классе инфимы двенадцатилетний Карл Кучинский восседал на одной лаве с Соколовским Петром, возраст которого равнялся двадцати одному году [148]. В 1803 г. в Мстиславской школе в первом классе находились ученики в возрасте от 10 до 15 лет; во втором – от 13 до 17 лет, в третьем – от 12 до 17 лет и в четвертом – от 13 до 20 лет [149]. И такие факты можно было бы приводить и далее. Кроме того, не следует сбрасывать со счетов социально-экономическое и общественно-политическое положение страны.

Политические события, происходившие в Речи Посполитой, особенно во второй половине XVIII в., характеризовавшиеся нарастанием анархии, как в зеркале, отражались на состоянии школьного дела. В этих условиях «забиячество, своеволие, спесь и пьянство были недостатками, с которыми необходимо было бороться на школьной скамье, бороться часто бесперспективно» [150]. В тех сложных условиях, когда ученик не проявлял усердия в учебе и должного послушания, педагоги ордена применяли к нему такую меру наказания, как исключение из школы [151].

Таковы основные черты образовательной и воспитательной системы иезуитских учебных заведений, которая во многом носила светский характер, отвечая насущным практическим потребностям средневекового феодального общества. И хотя в целом школы «Общества Иисуса» были рассчитаны на детей дворянства, в них обучались и сыновья крестьян, экономов, подстарост и др. Все они являлись проводниками в жизнь знаний и норм поведения, полученных в его учебных заведениях.

§ 2. Основные этапы становления школьной системы «Общества Иисуса» в Беларуси

«Общество Иисуса» рассматривало образование молодежи как могущественное средство распространения учения римско-католической церкви [152]. Поэтому не случайно с первых лет пребывания в Беларуси его члены напряженно работали по организации школьного дела, стремясь монополизировать его в своих руках. И следует отметить, что в конечном итоге им это удалось успешно осуществить.

В своей педагогической деятельности орден иезуитов прошел ряд этапов. Первый этап – с момента его проникновения на территорию Беларуси и до конца первой половины XVII в.; второй этап охватывает вторую половину XVII в. и большую часть первой половины XVIII в.; третий длился с 40-х годов XVIII в. и до 1773 г. – времени издания Климентом XIV буллы, запретившей существование «Общества Иисуса». Начало последнего, четвертого, этапа совпадает с моментом присоединения восточных районов Беларуси, он продолжался до 1820 г. – времени изгнания иезуитов из России. В этот период продолжали действовать только учебные заведения ордена в Полоцке, Витебске, Орше, Мстиславле и Могилеве. На наличие первых трех этапов в педагогической деятельности «Общества Иисуса» уже указывалось в научной литературе [153]. Они были выделены исследователями в результате детального изучения работы школ ордена, существовавших на коренных землях Польши. Вместе с тем следует указать, что данные исторических документов, находящихся в распоряжении автора, подтверждают правильность этого вывода польских ученых. Его наглядным отражением является таблица 1, составленная по сведениям, содержащимся в иезуитских каталогах.

Особенно энергично работали иезуиты по созданию школ в первый период своего пребывания в Беларуси. В указанное время основная деятельность членов ордена была сконцентрирована либо в городах, игравших заметную роль в реформационном движении, либо там, где основную массу населения составляли приверженцы православной церкви, либо в местностях, насчитывавших малое количество ее последователей и где православное вероучение мирно уживалось с язычеством. Нужно признать, что продуманная пропаганда идей римско-католической церкви, проводившаяся одновременно с организацией своих учебных заведений, быстро принесла «Обществу Иисуса» положительные результаты. Конкрет-

ными доказательствами этого факта являются: во-первых, ежегодно увеличивающаяся численность учеников в школах ордена, во-вторых, постепенное открытие при них новых классов, что наглядно подтверждают данные таблицы 1.

К сожалению, в архивах нашей страны, бывшего СССР и Республики Польша не удалось обнаружить документы, содержащие сведения о количестве учащихся в школах «Общества Иисуса» за каждый год. В распоряжении автора имеются лишь отрывочные сведения, почерпнутые из «Litterae annuae» и произведений иезуитов-историков ордена, в частности, С.Ростовского. Так, С.Ростовский утверждал, что в год открытия школы в Полоцке (1581 г.) там насчитывалось всего пять мальчиков [154]. В числе их находились сын полоцкого воеводы Николая Монвида Дорогостайского, ранее активно возглавлявшего протестантскую оппозицию в городе, и племянник православного епископа Рпинского. Остальные ученики, скорее всего, являлись выходцами из католических семейств, которых во всем Полоцком воеводстве, согласно данным виленского подскарбия Ф.Тышкевича, представленным С.Баторию, имелось не более семи [155]. В дальнейшем, как указывал С.Ростовский, количество детей, отданных на обучение к иезуитам, увеличивалось [156]. В 1617–1618 учебном году оно уже составило 81. Причем наиболее многочисленным был класс инфима, в котором находились 35 мальчиков, грамматике обучались 15, синтаксису – 11, поэзии – 20 учащихся [157]. На первый взгляд, рост численности учеников, определенных родителями в Полоцкую иезуитскую школу, не является столь внушительным. Однако в этой связи необходимо упомянуть о событии, тяжело отразившемся на положении населения Беларуси. Начало XVII в. ознаменовалось неурожайными годами и суровыми «моровыми поветриями». Только в Полоцке в 1601 г. от голода и эпидемии погибли 15 тыс. человек – цифра весьма значительная для средневекового города [158]. Но каталоги «Общества Иисуса», составлявшиеся с 1591–1592 учебного года (см. табл. 4), зафиксировали наличие в указанный период класса грамматики [159]. Через год члены ордена стали преподавать синтаксис [160], а с 1595–1596 учебного года – поэзию («humanitas»). Открытие средней школы в Полоцке состоялось в 1605 г. с введением курса риторики [161].

Вторая школа ордена на территории Беларуси была основана в Несвиже в 1584 г. (см. табл. 5) [162]. По данным «Litterae annuae», в ней обучались довольно большое число мальчиков, по сравнению с Полоцкой – 40 («…auditores ventitas guadraginta») [163]. В 1585 г. их стало в два раза больше [164]. Такое немалое количество уча-

щихся по сравнению с первым годом работы Полоцкой школы иезуиты набрали в городе, являвшемся одним из крупнейших центров реформационного движения в Великом княжестве Литовском и значительно меньшим по числу населения. В этой связи, на наш взгляд, необходимо сказать, что С.Ростовский, описывая Несвиж, отмечал, что он более похож на деревеньку и весьма неподходящ для сбора школьной молодежи и студентов [165]. Безусловно, что в такой перемене настроений горожан важнейшую роль сыграл переход Николая Радзивилла Сиротки – владельца Несвижа – в католицизм. Наличие такого большого контингента учеников позволило членам ордена постепенно открывать свои классы. Так, например, по сведениям каталога ордена за 1591–1592 учебный год, в котором скрупулезно отражены все обязанности, выполнявшиеся несвижскими иезуитами, в их школе преподавались инфима, грамматика и синтаксис [166]. Нельзя согласиться с утверждением К.Харламповича, что в указанном году она «состояла из четырех низших классов и богословского отделения с преподавателями казуистического и полемического богословий» [167]. Из каких источников почерпнуты эти сведения, неизвестно. Между тем каталоги, достоверность которых не вызывает сомнений, указывают, что курс поэзии был введен в Несвижской школе в 1595–1596 учебном году, т.е. одновременно с Полоцкой школой [168]. Что же касается должности преподавателя вышеуказанных дисциплин, то она появилась у несвижских иезуитов только в 1605–1606 учебном году [169]. Окончательное же формирование средней иезуитской школы в городе относится к 1610–1611 учебном году [170].

К концу второго десятилетия XVII в. она значительно превосходила по численности учеников Полоцкую. Так, в 1617–1618 учебном году в ней обучались 140 человек. Из них 54 были учащимися класса инфимы, 31 – грамматики, 17 – синтаксиса и 24 – поэзии, 14 юношей были слушателями права [171]. Несвиж стал первым белорусским городом, где «Общество Иисуса», благодаря поддержке Радзивиллов, открыло высшее учебное заведение для детей светского происхождения. Это событие произошло в 1627 г. [172].

Следующей возникла школа в Орше. Лев Сапега, канцлер Великого княжества Литовского, создал материальные условия для пребывания в городе представителей католической церкви, а, следовательно, и для распространения ее учения еще в 1590 г. Для этих целей в Оршу был направлен светский ксендз Якуб Лауренти, ранее работавший в Виленской коллегии. Последний, пользуясь посещением города в 1609 г. Сигизмундом III, просил его о препро-

вождении в Оршу иезуитов, на что польский король сразу же ответил согласием (см. табл. 6). Одним из оснований для принятия этого решения польским королем явилось сообщение Лауренти об отсутствии во всем Витебском воеводстве, в состав которого входила Орша и ее окрестности, учебных заведений для молодежи. Уже в следующем, 1610 г., члены ордена обосновались в городе, имевшем к моменту их прибытия 8 тыс. жителей. Большинство из них были «привязаны к давней греческой вере» [173].

На основание школы потребовался довольно продолжительный срок. В каталогах не отражено ее открытие даже в 1616 г. – времени образования Оршанской коллегии. Ее создание относится только к 1617–1618 учебному году. Причем чтение курса грамматики здесь начал не магистр, а ксендз Мартин Бролинский [174], ставший первым учителем Оршанской иезуитской школы. В год основания она собрала всего 20 учеников [175]. Однако в дальнейшем численность желающих учиться у членов ордена росла. Этому способствовало издание королевского привилея в 1621 г., предоставившего иезуитам монополию на образование молодежи в Орше и прилегающих к ней территориях [176]. Доказательством этого являются следующие факты. В 1623–1624 учебном году (каталог за 1622–1623 учебный год не издавался) в школе имелось четыре класса: инфимы, грамматики, синтаксиса и поэзии [177]. Курс риторики стал преподаваться в Оршанской школе с 1636–1637 учебного года [178]. Открытие средней школы позволило оршанским иезуитам в сравнительно короткий исторический срок предоставить местной светской молодежи возможность получить высшее образование. Это состоялось только в 1645–1646 учебном году [179].

Основав несколько школ в восточных районах Беларуси, а также в ее центре – Несвиже, иезуиты приступили к созданию своих учебных заведений в ее западных регионах. На этой территории они основали первую школу в Бресте – городе, ранее игравшем заметную роль в реформационном движении. Развитию иезуитами здесь школьного дела способствовало то обстоятельство, что многие жители Бреста являлись католиками.

Сведения о Брестской школе, встречающиеся в исторической литературе, в частности, в работе известного историка С.Заленского, не подтверждаются данными каталогов (см. табл. 7). Так, например, он сообщал, что грамматические школы были открыты в 1623 г. [180]. Однако исследование этих источников позволяет утверждать, что начальные классы существовали ранее. Так, впервые в указанных источниках должность школьного учителя за-

фиксирована в 1620–1621 учебном году [181]. В 1626–1627 учебном году Иоанн Собанский приступил к чтению курса поэзии, одновременно преподавая и синтаксис [182]. Открытие средней школы с полным набором всех дисциплин, характерных для нее, состоялось, по мнению С.Заленского, не в 1636 г. [183], а в 1632–1633 учебном году [184].

Вслед за Брестом иезуиты основали школу в Гродно (см. табл. 8). Причем она начала свою работу через год после учреждения Гродненской резиденции «Общества Иисуса», набрав, видимо, сразу необходимый контингент учащихся. В 1625–1626 учебном году магистр Иоанн Белинский, ставший первым учителем школы ордена в Гродно, стал обучать местных детей грамматике [185]. Спустя два года они получили возможность осваивать синтаксис, а с 1631–1632 учебного года магистр Анджей Дындович приступил к преподаванию курса поэзии [186]. Однако открытие средней иезуитской школы в Гродно затянулось на довольно длительный срок по сравнению с ранее созданными учебными заведениями «Общества Иисуса» в Беларуси. Так, введение риторики, ознаменовавшее ее создание, состоялось только в 1645–1646 учебном году [187].

Следующим городом, где иезуиты создали школу, являлся Пинск – центр малонаселенного Полесья (см. табл. 9). Согласно данным С.Ростовского, здесь проживали представители различных исповеданий, в том числе и язычники, которыми Полесская земля «была наполнена» [188]. До появления членов «Общества Иисуса» в Пинске не было ни одного учебного заведения [189]. Местная шляхта вынуждена была посылать своих детей для получения образования либо в Брест, либо в Луцк. Пользуясь этим обстоятельством, иезуиты развернули не только активную миссионерскую деятельность, но и работу по созданию школ. При этом необходимо отметить, что здесь они быстро добились больших успехов. По данным каталогов, Пинская иезуитская школа была организована в 1634–1635 учебном году [190]. Под этой датой в источнике указаны только фамилия и имя магистра Иоанна Калицкого без определения дисциплин, которые он преподавал. Видимо, в этом году действовали только начальные классы. А через год, т.е. в 1636–1637 учебном году, сыновей местной шляхты и горожан обучали уже три учителя, двое из которых были магистрами: один – инфимы, второй – грамматики, а третий – ксендз-профессор Лукаш Папроцкий вел курсы синтаксиса и поэзии [191]. Полное среднее образование пинская молодежь смогла получать с 1641–1642 учебного года [192].

Последней в указанный период возникла школа в Витебске (см. табл. 10). Ее работа началась в 1648–1649 учебном году. Первыми педагогами Витебской иезуитской школы явились Александр Билиньский и Матвей Змудский, один обучал детей инфиме, а другой – грамматике [193].

Итак, согласно вышеизложенному материалу и данным, приведенным в таблице 1, нельзя не признать, что за сравнительно короткий исторический срок (с 1582 г.) «Общество Иисуса» создало семь учебных заведений. Три из них являлись высшими (в Несвиже, Орше и Пинске). Причем Несвижская и Оршанская высшие школы были предназначены для светской молодежи, а Пинская – для юношей, связавших свою судьбу с орденом (более подробно о ней пойдет речь ниже). Что же касается полоцких иезуитов, то они смогли обеспечить чтение лекций по математике и физике только к 1649–1650 учебном году. В Бресте и Гродно действовали средние учебные заведения, а в Витебске – начальная школа. Таким образом, на примере Беларуси можно согласиться с мнением Г.Бемера о том, «что всюду, где протестантизм терпел поражение, победителем был учитель-иезуит; что он обеспечил старой церкви господство во многих странах, которые уже успели совершенно или наполовину перейти к лютеранству» [194]. Более того, он утверждал, что «вероисповедная карта Европы представляет из себя в значительной степени результат тех исправлений, которые произвел школьный учитель-иезуит в вероисповедной карте» [195] этого континента.

Такие высокие результаты по организации школ в Беларуси в указанный период стали возможны в силу ряда причин. Во-первых, деятельность иезуитов поддерживалась королевской властью, и любая их просьба, а временами даже немое желание, удовлетворялись мгновенно. Об этом мы уже имели возможность неоднократно убедиться. Во-вторых, члены ордена прибыли на территорию, где в большей или меньшей степени имелись приверженцы католицизма. В-третьих, как выше уже указывалось, в Беларусь были направлены такие крупнейшие деятели «Общества Иисуса», как П.Скарга, М.Смиглецкий, С.Варшевицкий и другие, обладавшие не только выдающимися организаторскими способностями, но и бывшие талантливыми полемистами и писателями (это необходимо признать), целиком посвятившие себя единственной цели – поднятию авторитета и могущества римско-католической церкви. В-четвертых, немаловажным было и то обстоятельство, что в Беларусь приехали иезуиты разных национальностей из различных стран, накопивших там

опыт не только миссионерской работы, но и педагогической деятельности. Среди них, конечно же, большинство составляли поляки по происхождению. В числе их необходимо упомянуть Я.Каспровича, С.Госа (Гурского), А.Слаского, Р. Бокша [196] и др. Причем последний был родом из Слуцка, хорошо знал общественно-политическое и религиозное положение в Великом княжестве Литовском. Впоследствии, как уже указывалось, он занимал важные руководящие должности в Литовской провинции. Каждый из приехавших членов ордена имел свои взгляды на события, происходившие на данной территории. Поэтому перед осуществлением того или иного мероприятия, предпринимаемого руководством, между иезуитами происходил живой обмен мнениями, с целью наиболее успешного его претворения в жизнь. Разность суждений по одному и тому же вопросу способствовала выработке неординарных путей его решения с учетом местных особенностей. При этом далеко не последнюю роль занимал опыт, накопленный членами ордена по борьбе с реформационным движением и по организации учебных заведений. Результатом же этой напряженной интеллектуальной деятельности и явилось основание такого большого количества школ в белорусских городах, где действовали иезуиты.

В-пятых, не следует забывать и такое важное обстоятельство, что иезуиты являлись проводниками не только вероучения римско-католической церкви, но и западноевропейской культуры в целом и польской в частности. Влияние последней остро ощущалось в общественно-политической жизни населения Великого княжества Литовского еще до наступления контрреформации. Достаточно отметить уже хорошо известные науке сведения о стремлении белорусской молодежи получить образование в Краковском университете, являвшемся одной из жемчужин средневековой науки, «где вызревали предпосылки польского гуманизма, формировались научно-педагогические, административно-государственные и церковные кадры польского общества, оказавшие значительное влияние на политическую, социально-экономическую, культурную и церковно-религиозную жизнь Польши и Великого княжества Литовского» [197]. О постоянно увеличивавшемся числе студентов-«литвинов» в XV–XVI вв., а также о некоторых из них, получивших ученые степени в Краковском университете, свидетельствуют результаты исследования белорусского ученого Г.Я.Голенченко. Обучавшиеся там юноши успешно осваивали и польский язык, который находил широкое применение не только в быту.

По свидетельству профессора Казанского университета К.В. Харламповича, в середине XVI в. использование польского

языка стало настолько глубоким, повседневным явлением, что это нашло отражение в общественно-политической жизни Великого княжества Литовского, где официальным языком являлся белорусский. Он утверждал, что под государственными актами, написанными на нем, представители господствующего класса писали свои фамилии на польском языке. Даже князь Курбский, москвитин, нашедший пристанище в Литве, опасаясь гнева царя, не мог воздержаться от того, чтобы поставить свою подпись «польским письмом» [198]. Большой знаток истории Великого княжества Литовского академик АН Республики Литва Ю.М.Юргинис писал, что в указанное время на польском языке «говорила значительная часть литовского, белорусского и украинского дворянства» [199]. Особенно широко он применялся в среде протестантов, что нашло отражение в публикации Библии на польском языке Брестской, или Радзивилловской в 1563 г., Несвижской в 1572 г., а также Лосккого «Нового Завета» в 1574 г. [200]. Помимо Библии, в типографиях, основанных ими на территории Беларуси, печаталась религиозная, литургическая и полемическая литература, подавляющая часть которой была издана по-польски [201]. Как известно, в их деятельности активное участие принимали выпускники Краковского университета. Подобных фактов, подтверждающих глубокое проникновение польского языка в среду феодального общества Великого княжества Литовского, можно привести много. Но они нашли отражение в литературе [202]. Вполне естественным представляется и тот факт, что вместе с языком часть феодалов меняли и свои религиозные взгляды, переходя из православия и протестантизма в католицизм. С наступлением контрреформации, с организацией учебных заведений ордена этот процесс получил дальнейшее, более быстрое развитие.

В-шестых, необходимо отметить и то обстоятельство, что при открытии иезуитских школ в Великом княжестве Литовском руководство ордена решилось даже на включение в программу преподавания белорусского языка, который изучался молодежью наряду с другими дисциплинами. Эта мера должна была явиться важным средством поднятия авторитета «Общества Иисуса» среди населения, способствовать привлечению как можно большего числа мальчиков в его учебные заведения, а в итоге содействовать утверждению в их сознании вероучения католической церкви. Впервые она нашла отражение в деятельности Виленской иезуитской школы в начале восьмидесятых годов XVI в., где освоение белорусского языка сводилось к двухразовому чтению и писанию в день

избранных учителем текстов из «Евангелия» или «Катехизиса» с последующим переводом, а также учению наизусть [203]. Вслед за Вильно изучение учениками родного языка началось в других иезуитских школах, например, в Полоцке в 1584 г. и претворялось в жизнь, согласно «Litterae annuae», с единственной целью: чтобы «дети привыкали к латинским буквам и обрядам» («Ruthenorum libri etsi eos habens parences, gui a latinis vehementer, abhorrent, Ruthenicas tamen litteras ita docentum, ut latinorum et litteris assuescant et ritibus») [204]. В этом же году, как уже указывалось, состоялось открытие Несвижской школы. С.Ростовский сообщает, что к ее работе были привлечены учителя не только из числа горожан, но и из других школ [205]. Вероятно, в данном случае речь шла о педагогах, способных преподавать белорусский язык.

Однако указанная мера претворялась в жизнь недолго: до появления Ratio studiorum, который не предусматривал изучение молодежью отечественных языков в учебных заведениях ордена. Впрочем, как свидетельствуют исторические документы, находящиеся в распоряжении автора, иезуиты в своей дальнейшей деятельности и не добивались от вышестоящих инстанций включения белорусского языка не только в программу дисциплин, преподававшихся ими, но и не допускали его применения в пределах своих школ. Но во всех школах ордена, расположенных на территории Речи Посполитой, разрешалось использование польского языка не только в ходе объяснения нового материала, но и проведения внеаудиторных мероприятий. Так, выходцы из семей белорусской шляхты и горожан, получившие образование у иезуитов, усваивали одновременно с латынью и польский язык, забывая при этом родной.

В-восьмых, в указанный период – период напряженной религиозной борьбы между представителями различных исповеданий за преобладание в обществе – влияние и авторитет учебных заведений ордена непрерывно росли не только из-за наличия у него хорошо продуманной системы образования, дисциплины и порядка, царивших в них, что, кстати, было высоко оценено представителями господствующего класса, но и в результате наличия у «Общества Иисуса» хорошо подготовленных к педагогической деятельности учителей. Даже негативно настроенный к иезуитам И.Я.Митрошенко вынужден был отметить, что полоцкие члены ордена не испытывали «недостатка в опытных и замечательных учителях» [206].

В числе первых иезуитов, прибывших в Полоцк 10 июня 1580 г., находился и Станислав Ленчицкий, который с образованием Полоцкой школы преподавал там математику. Причем на этом поприще он, находясь в преклонном возрасте, трудился с таким самозабвени-

ем, что, по словам С.Ростовского, «достоин воспоминания» [207]. Однако работать ему пришлось недолго: 4 января 1581 г. С.Ленчицкий скончался [208].

Другими учителями, запомнившимися полочанам, были Станислав Кнапский, Якуб Хазий, Симон Гос (Гурский и Станислав Косиньский) [209].

В первый период деятельности иезуитов в Беларуси педагогами учебных заведений ордена были представители Польской провинции, получившие образование в учительских семинариях, существовавших в конце XVI в. в Пултуске, Познани и Ярославле [210]. Однако с образованием Литовской провинции ордена перед ее руководством встала проблема подготовки собственных педагогических кадров, ибо постановление второй генеральной конгрегации обязывало их создавать учебные заведения, готовившие профессоров для средних и высших школ [211].

Первой выпала честь подготовки учителей по риторике Полоцкой коллегии. Эту сложнейшую работу начал Андрей Брухман в 1609–1610 учебном году. Вслед за ним чтение этого курса осуществлял на протяжении двух лет Петр Клингер [212]. Их труд продолжил один из выдающихся педагогов ордена начала XVII в. Николай Бенедикт, обладавший огромными познаниями в различных науках. Даже И.Я.Митрошенко относил П.Бенедикта наряду с С.Кнапским к числу «известных профессоров-эрудитов» [213].

Особенно большой вклад в подготовку учителей риторики внес знаменитый поэт, теоретик литературы и ораторского искусства, философ и талантливейший педагог Матей Казимир Сарбевский (1595–1640). Его творчество оказало большое влияние на европейскую культуру [214].

Выдающимся его учеником явился Николай Кмитиц (1601–1632) [215].

Полоцкие иезуиты осуществляли подготовку учителей риторики до 1631–1632 учебного года [216]. Группа будущих преподавателей во главе со своим наставником Сигизмундом Лауксманом, который в течение последнего учебного года читал курс риторики в Полоцке, перебралась в Несвиж. Здесь, согласно данным иезуитских каталогов, подготовка молодых специалистов продолжалась до 1636–1637 учебного года [217]. Причем, по этим документам, численность обучающихся искусству ее преподавания была для указанного времени немалой. Достаточно привести следующий пример. Если в 1632–1633 учебном году количество риторов составляло 16 человек [218], то в 1636–1637 учебном году оно увеличилось до 27 [219].

К концу первой половины XVII в. в подготовке кадров для ордена иезуитов важную роль стал играть Пинск. Здесь была открыта высшая школа, предназначенная не для светской молодежи, а для будущих членов ордена. В 1646–1647 учебном году Станислав Тупик читал для клириков логику, в следующем учебном году Иоанн Волкович преподавал математику, а в 1648–1649 учебном году тот же С.Тупик обучал молодых иезуитов метафизике [220]. Однако последующие события прервали эту деятельность «Общества Иисуса» в Пинске.

Важным показателем, характеризующим профессионализм иезуитов-педагогов, является наличие среди них профессоров. В первые годы существования иезуитских школ на территории Беларуси орден испытывал острый недостаток не только профессоров, но и магистров. Подобное явление имело место во всей Речи Посполитой. Это произошло вследствие того, что фундации С.Батория, магнатов и епископов буквально сыпались градом на «Общество Иисуса», которое не успевало готовить не только профессоров, но и магистров для своих школ [221]. Нет сомнения в том, что если бы этих трудностей, с которыми столкнулось руководство Польской провинции, не существовало, то учебные заведения ордена, в том числе и на белорусских землях, основывались иезуитами ранее.

Сведения, почерпнутые из иезуитских каталогов, дают основание утверждать, что в указанный период «Общество Иисуса» постепенно, испытывая большие трудности, справлялось с решением этой проблемы. Анализ цифрового материала, содержащегося в них, показывает, что в различные годы численность профессоров в иезуитских школах никогда не была одинаковой. Так, в 1591–1592 учебном году в Несвижской и Полоцкой школах ордена не было ни одного профессора. Впервые эта должность указана в вышеназванных документах только в 1593–1594 учебном году. В 1616–1617 учебном году в этих двух учебных заведениях из восьми преподавателей, работавших там, семь были профессорами, а в следующем учебном году из девяти учителей только три выполняли обязанности профессора. Правда, в 1648–1649 учебном году 76,5% педагогов, трудившихся в школах ордена на территории Беларуси, являлись профессорами.

В связи с вышеизложенным необходимо отметить следующее обстоятельство. В иезуитских школах трудился различный контингент учителей. Среди них были высококвалифицированные педагоги, внесшие весомый вклад в подготовку кадров для учебных заведений ордена, как средних, так и высших, одаренные пи-

сатели, а также профессоры, количество которых к концу указанного периода достигло довольно внушительной цифры по сравнению с первыми десятилетиями деятельности «Общества Иисуса» в Беларуси. Присутствие их положительно сказывалось на результатах учебного процесса в школах. Молодым, только вступившим на педагогическую стезю, иезуитам было у кого учиться и с кого брать пример в этом труднейшем человеческом ремесле. Они имели возможность не только получить у этих преподавателей консультацию по интересующему их вопросу, но и конкретную практическую помощь в проведении занятий с учащимися. Более того, «Устав» обязывал наиболее опытных профессоров посвящать работе с магистрами три часа времени еженедельно [222]. Это в свою очередь способствовало росту профессионального мастерства последних и, следовательно, более плодотворному обучению учащихся.

Таковы основные итоги первого этапа педагогической деятельности иезуитов и причины ее успешного осуществления.

Второй этап педагогической деятельности «Общества Иисуса» охватывает довольно продолжительный срок, длившийся почти сто лет: с 1648 по 1740 гг., характеризующийся потерей достижений в области школьного дела, достигнутых ими в предыдущий период. Это явление произошло в силу ряда причин. Во-первых, со второй половины XVII в. в Речи Посполитой значительно активизировалась борьба различных магнатских группировок за власть, что привело к феодальной анархии. В результате сложившейся ситуации почти полностью была скована деятельность института королевской власти, а с введением в 1652 г. принципа liberum veto парализовалась работа сеймов и сеймиков, что не способствовало политической стабилизации в государстве и тем самым мешало поступательному развитию культуры. Не случайно, во-вторых, что указанное время было чрезвычайно богато на военные события: сначала военные действия середины XVII в. внутри государства, потом две войны: между Русским государством и Речью Посполитой (1654 – 1667 гг.) и Северная (1700 – 1721 гг.), театр действий которой затронул значительную часть территории Беларуси. Обе эти войны и их неизбежные спутники – эпидемии – принесли неисчислимые человеческие жертвы и громадные материальные разрушения, на долгие годы окровавив Беларусь. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что в Беларусь почти прекратился приток членов ордена, ранее трудившихся в различных европейских странах. По данным каталогов, в учебных заве-

дениях «Общества Иисуса», входящих в состав Литовской провинции, в подавляющем большинстве работали иезуиты польского и белорусского происхождения, что не способствовало обмену опытом, столь необходимому в педагогической работе. Между тем наличие этого фактора являлось одним из стимулов, способствовавших поднятию авторитета школ ордена в первый этап его просветительской деятельности. Все это вместе взятое привело к падению былого значения учебных заведений «Общества Иисуса», а точнее, к их упадку.

Как же в это трагическое время складывалась судьба учебных заведений ордена?

Известно, что в 1648 г. в Пинске и его окрестностях большой размах приняло движение народных масс, на помощь которому Б.Хмельницкий послал отряд А.Небабы. Оно было подавлено войсками польского гетмана Великого княжества Литовского Януша Радзивилла. В результате развернувшегося боя, прошедшего 9 ноября 1648 г., Пинск потерял 14 тыс. своих жителей, 5 тыс. домов были разрушены полностью [223]. Однако, несмотря на огромные материальные трудности, выпавшие на долю иезуитов, уже в следующем учебном году они смогли вновь открыть школу, в которой работал только один магистр Самуэль Корсак – профессор школ («professor scholarum») [224]. Возобновить деятельность средней школы пинским членам ордена удалось не сразу, а только в 1654–1655 учебном году [225]. Однако в дальнейшем ее судьба вновь испытала потрясение. Как известно, группировка казацкой старшины не оставляла своих намерений присоединить часть белорусских земель к гетманской Украине. С приходом ее к власти в 1657 г. эти планы получили отчетливо выраженный характер. 4 мая 1660 г. отряд казаков прибыл в Пинск. Иезуитские строения в городе и имения, расположенные вокруг него, подверглись опустошению. Но и в этом году школа не бездействовала, хотя работал только один класс грамматики [226], а с 1663–1664 учебного года пинские иезуиты возобновили деятельность классов инфимы, грамматики, синтаксиса и риторики [227]. Что же касается высшей школы в городе, то она открыла свои двери для светской молодежи в 1683–1684 учебном году [228].

В течение всей войны 1654–1667 гг. Полоцкая школа была закрыта, т.к. все иезуитские строения, в том числе и ее здание, были разрушены. С окончанием военных действий школа возобновила свою работу. Причем это событие, как свидетельствует источник, было встречено населением города, понесшего значитель-

ные людские потери, не только с великой радостью католиков, но и с большим удовлетворением православных [229]. Сначала в ней открылось два класса: инфимы и грамматики [230], и лишь спустя несколько лет, в 1672–1673 учебном году, стала действовать средняя школа [231], а через два года – высшая [232].

Однако дальнейшее нормальное течение учебного процесса было прервано Северной войной. В течение семи лет, с 1700–1701 по 1706–1707 учебные годы, высшая школа в Полоцке бездействовала, работала только средняя, о чем свидетельствует наличие полного штата педагогов, сообщаемого каталогах, свойственных только ей.

Немало испытаний выпало и на долю иезуитского учебного заведения в Несвиже. Достаточно отметить, что подопечные несвижских иезуитов не имели возможности обучаться в ней три года, с 1655–1656 по 1657–1658 учебные годы. Однако в 1659–1660 учебном году иезуиты смогли наладить учебный процесс в обеих школах: средней и высшей [233]. В дальнейшем, несмотря на большие разрушения, нанесенные Северной войной, Несвижская школа ни на один год не прерывала свою деятельность.

Во время войны 1654–1667 гг. Оршанская школа не работала только в 1654–1655 учебном году. Она возобновила обучение учащихся, собравшихся в небольшом количестве, в следующем учебном году. Однако и он не оказался для нее благополучным, т.к. в 1655 г. Орша была захвачена русскими войсками. Только в 1667–1668 и 1668–1669 учебных годах ее низшие классы стали заполняться учениками, в которых преподавание осуществлял один педагог Матвей Мелюньский, одновременно исполнявший обязанности префекта школы [234]. Вслед за грамматическими классами постепенно стали открываться и другие. Так, в 1672–1673 учебном году возобновил свою работу класс поэзии, а в следующем вновь стала изучаться риторика. В 1689–1690 учебном году оршанские иезуиты открыли высшую школу [235]. Но она действовала недолго – всего три года.

Война Русского государства и Речи Посполитой тяжело отразилась на Бресте. Особенно тяжелыми для него были 1657 и 1659 гг., когда город поочередно занимали воюющие армии. Однако иезуиты стремились к тому, чтобы их школы работали, несмотря на военные действия. Этот факт нашел отражение в документах. Так, в 1657–1658 учебном году в ней трудился только один учитель Петр Костюжицкий [236]. После особенно опустошительных действий русской армии в 1659 г., сжегшей город, и последствий «морового

поветрия» 1657–1658 гг., унесшего 2 тыс. жителей [237] в 1661–1662 учебном году (каталог за 1660–1661 учебный год отсутствует), в школе находился только один ксендз Альберт Мирецкий, исполнявший обязанности консультанта школы («pro scholis consultor»). Но через четыре года Брестская школа уже располагала полным набором классов [238].

В годы Северной войны шведы, заняв в 1702 г. Брест, сначала превратили школу в конюшню, а затем, в 1703 г., создали в ней протестантскую кирку. Сразу же после ухода шведских войск из города иезуитам удалось собрать сравнительно малое число детей, и они вынуждены были закрыть ее до сентября 1707 г. [239]. В 1728–1729 учебном году «Общество Иисуса» открыло в Бресте высшую школу, предоставив юношам возможность продолжать образование [240].

В период русско-польской войны 1654–1667 гг. Гродненская школа не работала с 1654 по 1660–1661 учебный год. Только в 1661–1662 учебном году иезуиты возобновили преподавание грамматики и синтаксиса, а с 1654–1655 учебного года в ней действовали уже все классы, начиная от инфимы до риторики [241].

В 1700 г. иезуиты открыли в Гродно высшую школу, просуществовавшую только два года [242].

Во время Северной войны Гродно тяжело пострадал от нашествий враждующих армий, которые поочередно менялись в нем с 1702 по 1719 г. Так, например, невзирая на то обстоятельство, что по прибытии русских войск во главе с Петром I в 1705 г. иезуиты встретили его обедом, а ученики – праздничным школьным спектаклем, русский царь ответил на этот гостеприимный прием другой мерой: распорядился превратить школу в госпиталь [243]. Однако после их ухода из города школа, имевшая полный набор классов, вновь продолжила свою работу.

Иезуитская школа в Витебске не работала всю войну 1654–1667 гг., с начала занятия города русскими войсками и вплоть до заключения Андруссовского перемирия, когда они его покинули. Витебск и его окрестности были полностью опустошены. В результате пожара города в 1654 г. в нем осталось только 226 домов [244]. К 1672–1673 учебному году иезуиты смогли открыть школу, в которой имелось только два класса: инфимы и синтаксиса. В течение последующих пяти лет в ней не было полного набора классов. Лишь с 1678–1679 учебного года в Витебске начала действовать средняя школа [245].

Дальнейшее развитие школьного дела на Витебщине было прервано Северной войной. В 1708 г. Витебск, а также главный

торговый тракт, тянувшийся от города до границ Русского государства, по приказу Петра I был сожжен. Это распоряжение русского царя немедленно сказалось на деятельности школы: с 1709–1710 и вплоть до 1711–1712 учебного года в ней работал один профессор школ («professor scholarum») [246]. Первый год эту обязанность исполнял Станислав Сокульский, а два следующих – Доминик Лешневский. Но с 1713–1714 учебного года деятельность Витебской средней школы возобновилась, а с 1731–1732 учебного года молодежь Витебщины после окончания средней школы получила возможность продолжать свое образование [247]. Высшая школа действовала в Витебске с небольшими перерывами вплоть до конца указанного периода.

Из вышеизложенного следует, что в результате войн работа учебных заведений «Общества Иисуса» неоднократно прерывалась. Судьба некоторых из них складывалась далеко не благополучно, т.к. на годы, в редких случаях на год, прекращался учебный процесс, что в конечном итоге отрицательно сказывалось на знаниях молодежи. В связи с военными действиями школы испытывали острую нехватку педагогических кадров. Однако, борясь за монополию образования юношества (серьезных конкурентов у иезуитов в Беларуси в этом деле пока не было), «Общество Иисуса» продолжало открывать новые учебные заведения.

Первое из них в указанный период возникло в Новогрудке (см. табл. 11), где широкое распространение получило реформационное движение. В частности, в начале XVII в. здесь было много приверженцев социниан, успешно пропагандировавших свои взгляды среди населения, в том числе и кальвинистов. Как свидетельствуют данные иезуитских каталогов, в Новогрудке на протяжении многих лет миссионерскую деятельность осуществляли несвижские иезуиты, под влиянием которых Сигизмунд III издал декрет об изгнании социниан из города, а в следующем году королевским декретом была уничтожена их церковь [248]. Влияние реформационных идей в Новогрудке было настолько глубоким, что членам «Общества Иисуса» не удалось сразу открыть школу, невзирая на то, что в городе имелись только две церковно-приходские школы [249]. Даже с возникновением новогрудской резиденции в 1631 г. и по 1649 г. в указанных источниках отсутствуют упоминания о наличии какой-либо школьной должности. Она появилась только в 1649–1650 учебном году [250]. Первым школьным учителем стал Андрей Хаский, исполнявший обязанности «professor scholarum» [251]. Однако деятельность новогрудской школы была прервана в результате разбушевавшегося в 1652 г. в городе пожара, полностью унич-

тожившего здания костела, резиденции и школы, а также из-за развернувшихся военных действий, в ходе которых город был дважды (в 1655 г. и в 1660 г.) взят русскими войсками [252]. Она возобновила свою работу в 1658–1659 учебном году; каталог, датированный 1661–1662 учебным годом, зафиксировал наличие только двух классов: грамматики и синтаксиса. Преподавание поэзии в нем начал профессор Якуб Семенович не в 1665 г., как утверждал С.Заленский, а в 1666–1667 учебном году. Окончательное же создание средней иезуитской школы состоялось только в 1679–1680 учебном году с введением в программу обучения курса риторики. С 1713–1714 учебного года, невзирая на большие материальные потери, понесенные новогрудской коллегией в годы Северной войны, она смогла открыть в 1713–1714 учебном году высшую школу [252]. Студенты Новогрудского воеводства получили возможность изучать философию.

Затем была основана школа в Мыши. К сожалению, о ее деятельности известно чрезвычайно мало. Исходя из данных каталогов, обучение здесь детей началось в 1668–1669 учебном году. На протяжении ряда лет его осуществлял только один профессор. Однако к 1671–1672 учебному году в Мышской школе действовали уже три класса: инфимы, грамматики и синтаксиса, через два года был открыт класс поэзии, а в 1675–1676 учебном году, кстати, единственном году в истории этой иезуитской школы, преподавалась риторика [253]. В последующее время она не имела полного набора классов (см. табл. 1). С 1686–1687 по 1692–1693 учебный год в ней трудился только один профессор. К сожалению, о ее дальнейшей судьбе пока ничего неизвестно, т.к. автору исследования не удалось выяснить причины ее закрытия.

Несвижские иезуиты, энергично проводившие миссионерскую деятельность в близлежащих городах, основывали школы. В некоторых из них они открывали свои учебные заведения задолго до образования там резиденций или коллегии «Общества Иисуса». Так, например, в Минске в 1678–1679 учебном году они начали сразу обучать детей инфиме, грамматике, синтаксису и поэзии. Что же касается курса риторики, то его преподавание началось через два года, т.е. за несколько лет до утверждения Римом резиденции в Минске, состоявшегося в 1686 г. (см. табл. 12). В первый год работы средней иезуитской школы в ней трудились три педагога: Юзеф Циганович – профессор инфимы, Михаил Стаскевич – профессор грамматики и синтаксиса и Рафаэль Ярмунтовский – профессор поэзии и риторики. Преподавание философии минские иезуиты смог-

ли начать в 1729–1730 учебном году. В связи с вышеизложенными данными, почерпнутыми из иезуитских каталогов, нельзя согласиться с утверждением С.Заленского, что в этом городе низшие классы действовали с 1672 г., а поэзии и риторики – с 1686 г.

Кстати, те же документы расходятся с его мнением по поводу того, что основателем грамматических школ в Бобруйске явился А.Боболя – первый супериор Бобруйской иезуитской резиденции [254].

Согласно указанным документам, первым школьным учителем ордена в этом городе явился член Несвижской иезуитской коллегии магистр Феликс Шляванский. Однако он проработал всего лишь один, 1660–1661, учебный год. Затем на протяжении семи лет никаких учебных заведений в городе не было. Но впоследствии, начиная с 1687–1688 по 1704–1705 учебный год (см. табл. 13) включительно, с небольшими перерывами обучал детей только один учитель. В 1706–1707 учебном году, а не с 1705 г., как отмечал С.Заленский, магистр Георгий Шилянский читал поэзию и риторику, а магистр Иоанн Петяшко преподавал в остальных классах Бобруйской средней школы. Однако изучение поэзии и риторики длилось недолго: всего один год. Окончательное же введение этих курсов в программу обучения состоялось только в 1721–1722 учебном году [255].

Не подтверждают сведения С.Заленского источники, находящиеся в распоряжении автора, о Могилевской школе (см. табл. 14). Согласно его монографии, Могилевская резиденция возникла одновременно с низшими классами в 1682–1684 гг., а поэзии и риторики – в 1733 г. Данные иезуитских каталогов дают основание утверждать, что в этом городе сразу была открыта средняя школа в 1691–1692 учебном году. В первый год ее деятельности обучение детей осуществлялось двумя профессорами: Михаилом Пятровичем – профессором поэзии и риторики и Себастьяном Яховичем, преподававшим остальные дисциплины [256]. Только во время Северной войны, принесшей городу большие разрушения, с 1708–1709 по 1714–1715 учебный год, в школе трудился один профессор. Со следующего учебного года возобновился порядок, существовавший до войны, при котором обучение детей в трех низших классах проводил один профессор, а в остальных – другой. К 1726–1727 учебному году Могилевская иезуитская школа, видимо, значительно выросла по численности учеников, т.к. в указанном году впервые в ней работали три педагога, один из них был закреплен за классом инфимы, второй – грамматики и синтаксиса, а третий трудился в классах поэзии и риторики. Именно так осуществлялось в ней обучение детей до конца указанного периода.

Наряду с Несвижской коллегией интенсивную миссионерскую деятельность проводила Оршанская, которая своими кадрами обеспечила постоянное пребывание трех иезуитов в Мстиславле и его окрестностях в 1691 г. Их усилиями и была создана в 1697 г. Мстиславская школа, первыми учителями которой являлись Лаврентий Маськовский – профессор инфимы, Томас Можейковский – профессор грамматики, синтаксиса и греческого языка и Винцентий Шипилло – профессор поэзии и риторики. Уже сам факт возникновения среднего учебного заведения при миссии, являвшейся первой ступенькой в организационной структуре ордена, свидетельствует о том, что, невзирая на недостатки в работе школ в указанный период (о них речь пойдет ниже), местное население, а особенно шляхта, не имевшая возможности обучать своих детей в городе, предпочитала иезуитов в качестве педагогов. В отдельные годы она испытывала большой наплыв учащихся. Так, например, в 1705–1706 учебном году в Мстиславской школе трудились четыре педагога. Правда, в следующем году количество учителей уменьшилось сразу вдвое, и там работали только Симон Головач – профессор грамматики и Иоанн Лоевский – профессор поэзии и риторики. Вероятно, за предыдущий год иезуиты смогли обеспечить требуемую «Обществом Иисуса» подготовку учеников, желающих получить среднее образование, с одной стороны, и произошло естественное для данного времени явление – отсев ребят, не хотевших по какой-либо причине учиться дальше, с другой. В 1707–1708 учебном году в этой школе обучение детей осуществляли два наставника, исполнявшие те же должности, что и в предыдущем учебном году [257]. Ее дальнейшая деятельность была прервана военными событиями, связанными с Северной войной, в результате которой миссия понесла весьма ощутимые материальные убытки. На протяжении двух лет (1708–1709 и 1709–1710 учебных годов) школа бездействовала. В последующие 1710–1711 и 1711–1712 учебные годы в ней трудился только один педагог в качестве «профессора школы» («professor scholarum»), а с 1713–1714 и по 1718–1719 учебные годы – два, один из которых был профессором поэзии и риторики, а другой обучал учащихся в остальных классах. Начиная с 1717–1718 и до 1739–1740 учебного года включительно (см. табл. 15), т.е. до конца исследуемого периода, в Мстиславской школе установилось стабильное количество учителей, присущее большинству средних учебных заведений ордена такого ранга, к которому она относилась, а именно трое. Причем один из них обязательно являлся профессором поэзии и риторики, второй – грамматики и синтаксиса, а третий – инфимы.

Вышеприведенные сведения, почерпнутые из иезуитских каталогов и отражающие истинную расстановку кадров в городе, противоречат утверждению С.Заленского о том, что низшие классы были открыты в Мстиславле в 1691 г., а класс риторики – в 1711 г. [258].

Слуцкая иезуитская школа возникла одновременно с резиденцией (см. табл. 16), т.е. в 1705 г. С первых лет своей истории она являлась средним учебным заведением. Причем интересно отметить, что для работы в ней были привлечены не педагоги по профессии, а ксендзы. Речь идет о членах ордена Михаиле Рудницком, обучавшим в этом году слуцких ребятишек инфиме, и Николае Чажатом, исполнявшим обязанности учителя грамматики и синтаксиса. Поэзию и риторику преподавал в 1705–1706 учебном году Томас Крыцкий [259].

С 1709 г. начала свою деятельность средняя школа в Жодишках (см. табл. 17). Ее первыми учителями были Иоанн Фрейндт и Казимир Черникевич. В 1739–1740 учебном году иезуиты начали преподавать философию [260]. В период второго этапа педагогической деятельности «Общества Иисуса» количество работавших в ней учителей колебалось, но, начиная с 1725–1726 учебного года и до конца его, как правило, трудились три человека.

Слонимская средняя школа была основана в 1721–1722 учебном году (см. табл. 18) членами Новогрудской резиденции, которые на протяжении ряда лет осуществляли миссионерскую деятельность в городе и близлежащих местностях. Так же, как и Мстиславская, она начинала свою историю, когда в городе имелась только миссия. Первыми ее учителями являлись Александр Сонгайло – профессор поэзии и риторики и Петр Ольшевский, обучавший детей в остальных классах. В 1736–1737 учебном году с введением в программу обучения курса философии, читавшегося профессором Игнатием Иждебским, состоялось преобразование Слонимской средней школы в высшую. В истории учебных заведений «Общества Иисуса» на территории Беларуси факт создания высшей школы, являвшейся промежуточной ступенью между миссией и коллегией, был первым [261].

Последней в указанный период возникла низшая школа при Мозырской миссии в 1728 г. В ней трудился один «профессор классов» («professor scholarum») и только два года: в 1732–1733 и 1733–1734 учебных годах – профессор всеобщий («professor universum») [262].

Таким образом, приведенный выше материал свидетельствует о том, что старые школы и многие возникшие в изучаемое время достаточно часто, особенно в годы военных событий, нуждались в учителях. Как правило, в них трудились всего один-два пе-

дагога. В таких условиях речь об образцовом ведении учебного процесса идти не могла, т.к. в разрушенных воюющими сторонами городах оставалось небольшое количество иезуитов. В связи с этим орден испытывал большие трудности с подготовкой новых педагогических кадров. (Более подробно речь об этом пойдет ниже.) Указанный факт прослеживается по данным некрологов и жизнеописаниям членов Литовской провинции, составленных Я.Пошаковским. Согласно им, наиболее опытные учителя трудились в учебных заведениях, основанных в предыдущее время. Что же касается остальных педагогов, то они кочевали между Бобруйском, Мстиславлем, Могилевом и другими городами, где занимались педагогической работой, крайне редко попадая в Полоцкую, Несвижскую, Оршанскую и др., т.е. в те, которые были основаны ранее и знали замечательных наставников. Указанное явление также отрицательно сказывалось на работе учебных заведений в целом.

Первым из исследователей, проанализировавшим на основании широкого круга исторических документов основные проявления упадка школьного дела, был С.Беднарский – большой знаток педагогики иезуитов. Ему удалось это сделать применительно к учебным заведениям Польской и Литовской провинций, составлявших Польскую ассистенцию. Он доказал, что изменения, происходившие в школах одной провинции, были характерны и для другой. Вторым ученым, изучившим этот вопрос относительно Виленской Академии, является Л.Пехник. Оба историка сошлись на том, что упадок педагогической деятельности «Общества Иисуса» в Речи Посполитой был связан: во-первых, со слабой подготовкой учителей, что сразу же отразилось на качестве знаний учащихся; во-вторых, указанное обстоятельство повлекло за собой возникновение другого, а именно: снижение уровня преподавания дисциплин, предусмотренных «Ratio studiorum». Отдельные из них либо почти полностью исчезли из школьной программы, либо некоторым предметам педагоги перестали придавать должное значение, не соблюдая в процессе работы с детьми элементарных методических правил.

Первые симптомы о неблагополучном состоянии дел в учебных заведениях ордена относятся к 1645 г., когда визитатор польской провинции Фабриций Банфи в отчете генералу «Общества Иисуса» зафиксировал неудовлетворительные знания учеников низших классов. Он утверждал, что этот бросившийся ему в глаза факт произошел из-за отсутствия глубоких знаний учителей по преподаваемым ими дисциплинам. Он предлагал ряд приемов, направленных на исправление этих недостатков. В качестве неотложной меры он счи-

тал не допускать к изучению философии тех иезуитов, которые не проявили себя с хорошей стороны в классе грамматики и поэзии.

Он настаивал на том, чтобы на должность профессоров риторики назначались только такие педагоги, которые бы в своей практической работе с детьми главное внимание уделяли бы изучению латинского и греческого языков, а не увлекались организацией различных мероприятий, которыми, в частности, являлись школьные представления, получившие широкое распространение. Их частое проведение, по его мнению, наносило ущерб занятиям и тем самым отрывало учеников от напряженного учебного труда. Тем более, продолжил он, что в школах ордена и так происходит элементарное нарушение дисциплины, выразившееся в произвольном увеличении числа свободных дней и продолжительности каникул. Кроме того, с целью повышения успеваемости учащихся и приобретения молодыми наставниками педагогического опыта визитатор рекомендовал ввести в ордене такой порядок, при котором один педагог обучал бы детей в первых трех классах. Банфи также советовал вернуться к первоначальному требованию, предъявлявшемуся в ордене к учителям: назначать на эту должность только тех иезуитов, которые закончили трехлетний курс философии [263].

В целом, как видим, визитатор не предлагал почти ничего нового в изменении учебного процесса. Все его предложения сводились только к одному наставлению: руководство иезуитских организаций и педагоги в своей каждодневной деятельности должны были строго выполнять предписания «Устава» и «Ratio studiorum». Уже один этот факт является ярким подтверждением того, что состояние школьного дела пошатнулось. В источниках последующего времени значительно чаще встречаются сведения об упадке иезуитских школ. Причем они, как правило, исходили от руководящих лиц «Общества Иисуса», хорошо осведомленных обо всех сторонах деятельности своих организаций. Так, в 1678 г. на литовской конгрегации Ян Блашковский (1676–1679) ознакомил делегатов и руководителей учреждений ордена, расположенных на территории провинции, с анализом работы их учебных заведений, данным генералом Павлом Олива. Основной его вывод состоял в том, что «первоначальная слава и популярность [«Общества Иисуса» – **Т.Б.**] упала до такой степени, что укрепилось убеждение в том, что с большей старательностью и большей пользой обучают молодежь другие [264].

Наместник Оливы генерал Кароль де Ноелле в письмах 1683 г. к литовскому провинциалу Павлу Бохену неоднократно напоминал о неудовлетворительном состоянии обучения в школах провинции.

Все его замечания были сведены Бохеном в один документ, датированный 15 мая. Он был направлен во все учебные заведения провинции для ознакомления. В нем провинциал отмечал такой недостаток, как низкий профессиональный уровень подготовки педагогов. «В минувшие годы, – констатировал он, – наши учителя отличались образованием, неутомимым и настойчивым трудолюбием, серьезным рвением к этому изматывающему занятию. Как же от этих черт отличаются лень и халатность некоторых современных педагогов, соединенных с бездеятельностью, и даже крайним браком образования в основах грамматики, да таких, что не раз стыдно читать письма наших схоластиков и учителей руководству, всегда с ошибками, а очень часто с варваризмами и солецизмами ...» [265]. В этом письме он привел уничтожающий пример деятельности подобных учителей: даже в вывешенных на стенах классов рукописных и печатных работах их подопечных имелись многочисленные ошибки. Так же, как в свое время Банфи, Бохен разработал собственную программу, которая, по его убеждению, способствовала бы улучшению работы учебных заведений иезуитов. Каковы ее основные положения? Во-первых, Бохен настаивал на беспрекословном исполнении «Устава» руководящими работниками школ. Так, префектам напоминалось об обязательной проверке всех письменных работ учеников, предназначенных для публичного чтения, а также регулярном посещении ими занятий учителей. Во-вторых, он рекомендовал частое проведение конференций среди профессоров, оказание своевременной помощи тем, кто допускает погрешности в работе. В-третьих, провинциал предписывал удаление из школ неисправимых и упрямых педагогов. В-четвертых, Бохен писал о необходимости подвергать добросовестной цензуре все литературные произведения педагогов, находившихся в их подчинении. Она должна была осуществляться префектом или ректором. В-пятых, он запретил проведение дискуссий и концертаций между высшими грамматическими классами и низшими, поскольку они перестали приносить должную пользу. В-шестых, Бохен настоятельно рекомендовал ограничить число различных парадов, выступлений, процессий со стрельбой, музыкой и т.д., а больше внимания уделять учебному процессу [266]. Этот документ вызывает внимание еще одним обстоятельством: в нем впервые прозвучала тревога генерала о том, что родители, желая дать хорошее образование своим детям, поручают их судьбы не иезуитам, а пиарам – ордену, ставившему своей главной задачей образование и воспитание юношества.

Польский провинциал Ян Хермани, современник Бохена, обращался к своим подчиненным с письмами примерно аналогичного содержания, горько сетуя на недостаток хороших учителей. Однако ни распоряжения генералов, ни наставления провинциалов не оказали должного воздействия на деятельность иезуитских школ в дальнейшем. Об этом красноречиво свидетельствует миссия иезуита фландро-бельгийской провинции Игнатия Дертинса, посланного генералом ордена Ф.Гонзалесом (1687–1706) с целью визитации учебных заведений Польской и Литовской провинций. Еще находясь в Бельгии, И.Дертинс получил тайную информацию от генерала, освещавшую состояние школьного дела в них. В послании Гонзалеса, в частности, под номерами 32–34 указывалось:

«32. Священники не позволяют, чтобы их использовали для обучения в низших школах. Следует, значит, постараться, чтобы это занятие сами принимали, может, следует дать указание, чтобы большинство молодых священников после третьей пробации на один год либо два было предназначено для обучения в тех школах.

33. Для нас является необычным и неподходящим то обстоятельство, что много наших молодых [иезуитов. – **Т.Б.**] используется в школах перед изучением курса философии, сейчас после двух лет новициата либо после изучения риторики, иногда перед окончанием новициата, т.е. прежде чем стали зрелыми в суждениях, что приходит с возрастом, приобретением навыка в науках, которым должны обучать, укреплением в добродетелях и монашеской жизни. В результате этого вполне понятным является то обстоятельство, что на протяжении многих лет обучают там в школах недостаточно умело и обстоятельно, а ученики переходят от нас к пиарам.

34. Желаю, чтобы Вы обстоятельно исследовали, какой методики придерживаются Наши в Польше в обучении гуманитарных наук, которые некогда в провинции процветали. Некоторые здесь [в Риме. – **Т.Б.**] опасаются, что (там. – **Т.Б.**) забросили правильные методы и заблуждаются. Прошу затем изучить, из каких авторов черпают гуманитарные знания, какие книги используют в качестве учебников, как наши схоластики, так и ученики …» [267].

Таким образом, сведения, полученные Дертинсом, миссия которого вплоть до приезда в Польшу содержалась в глубочайшей тайне, убеждают в том, что деятельность школ ордена оставалась неудовлетворительной. Более того, ко всем перечисленным недостаткам прибавились новые. К их числу визитатор отнес произвольное увеличение каникул. Дертинс вынужден был напомнить

руководителям иезуитских учреждений о недопустимости их растягивания и строгом соблюдении. Впоследствии это распоряжение визитатора повторилось в приказах польского и литовского провинциалов [268]. Однако ни миссия генерального визитатора, ни последовавшие за ней указы польских провинциалов не внесли существенных изменений в работу иезуитских учебных заведений.

По выводу С.Беднарского, сетования руководящих лиц ордена на неудовлетворительную работу школ продолжались вплоть до 1741 г. включительно [269].

Вышеизложенный материал свидетельствует о том, что одна из основных причин упадка педагогической деятельности иезуитов заключалась в очень слабой подготовке учителей к своей профессии, что являлось наглядным проявлением нарушения основных руководящих документов «Общества Иисуса» и нашло свое дальнейшее выражение в падении дисциплины в ордене (этот факт детально изучен Л.Пехником) [270]. Снижение требовательности к обучению будущих наставников подтверждают исторические документы. Так, по данным каталогов, с 1670–1671 учебного года и вплоть до конца второго периода педагогической деятельности ордена в его школах (см. табл. 2), в его учебных заведениях трудились исключительно профессоры. Если раньше и в последующее время присвоение этого ученого звания требовало от иезуита огромного труда, то в указанное время получение его стало сравнительно легким делом. Кроме того, на должность префектов учебных заведений «Общества Иисуса» стали назначаться его члены, не имевшие опыта работы в школах. Ни одно подобное явление автором исследования не было зафиксировано применительно к первому этапу деятельности ордена. По сведениям исторических документов, указанную обязанность в различных школах, расположенных на территории современной Беларуси, исполняли А.Модзелевский (1660–1706), П.Кжечетовский (1668 либо 1669–1741), Я.Ярошевич (1671–1734), К.Ярошевич (1675–1816), М.Коцелл (1687–1722), А.Войнилович (1689–1742) [271] и другие, никогда не трудившиеся на школьном поприще. В связи с этим вполне естественным представляется тот факт, что оказать соответствующую высококвалифицированную помощь молодым наставникам, только вступившим на эту стезю, они не могли.

Характеризуя работу иезуитских школ, нельзя не обратить внимание на следующий факт: в письмах литовских и польских провинциалов, адресованных своим собратьям по ордену, все чаще звучала тревога о том, что в Речи Посполитой особую популяр-

ность приобретают учебные заведения пиаров. Когда и где впервые обосновались члены этого монашеского объединения в Великом княжестве Литовском, что появление их вызвало столь великую обеспокоенность представителей «Общества Иисуса»? Как же складывались первоначальные отношения между пиарами и иезуитами? Сразу же необходимо отметить, что пиарам удалось утвердиться в Вильно в 1722 г., где на следующий год они открыли шляхетский конвикт и вопреки запрещению виленского воеводы и гетмана Великого княжества Литовского Л.Потея, являвшегося покровителем иезуитов, открыть публичные школы. Это было сделано ими в 1726 г. с разрешения Августа II. Однако издание королевского привилея, подтвердившего возможность существования пиарских учебных заведений, вызвало неудовольствие среди членов «Общества Иисуса», и 19 декабря этого же года они добились предоставления от той же правительственной особы документа, подтверждающего монополию обучения молодежи только представителями их ордена и предписавшего пиарам закрыть все свои школы. Однако получение и этого привилея не только не удовлетворило иезуитов, а наоборот, явилось стимулом для активизации дальнейшей борьбы за юношество, проявлявшее желание учиться. В 1727 г. они обратились с жалобой на пиаров в Рим, указав при этом, что пиары нарушают папские указы, якобы относившиеся только к начальным школам, где образование должно было быть бесплатным и предназначаться только для бедных детей и ни в коем случае не относиться к высшим школам и шляхетским конвиктам. На это обращение виленских иезуитов римская курия отреагировала не сразу, а отложила изучение указанного вопроса на несколько лет. Наконец 13 апреля 1731 г. Климент XII обязал пиаров обучать в своих учебных заведениях только выходцев из бедных семей. Однако при этом римский папа не отказывал монахам этого ордена в возможности основывать коллегии, семинарии и конвикты. Вслед за изданием этого документа 30 апреля римско-католический престол позволил пиарам открывать в Вильно высшие школы. Уже сам по себе этот факт является ярким доказательством того, что только за пиарами римское руководство увидело мощную силу, способную поднять учебно-воспитательный процесс в различных учебных заведениях католической церкви, находящихся в пределах Речи Посполитой, на требуемый им уровень, значительно упавший в предыдущее время.

Виленских членов «Общества Иисуса» этот документ не поверг в уныние. Более того, в 1733 г. они начали новую тяжбу против

пиаров, подав на них жалобу в королевский суд, который, как известно, был независим от постановлений, принятых в Риме. К борьбе с пиарами, направленной на исключительное право давать образование молодежи, иезуиты привлекли могущественных покровителей, пользовавшихся влиянием в окружении короля, в частности, литовского инстигатора Станислава Бужинского. Дело закончилось тем, что они одержали победу над представителями конкурирующего ордена. Резолюцией королевского суда от 20 мая 1741 г. пиары вынуждены были закрыть все свои школы, но конвикт, в котором остались всего два ученика, продолжал свою деятельность. Однако иезуиты не смирились и с этим фактом. Они вновь начали тяжбу с пиарами. Спор о возможности существования конвикта длился между конкурирующими сторонами еще двенадцать лет. Только благодаря вмешательству Михаила, Станислава и Кароля Радзивиллов, 8 ноября 1753 г. Виленская Академия позволила пиарам открыть конвикт, рассчитанный на 30 человек, шесть из которых должны были являться выходцами из бедных семей. Что же касается публичных школ, то Академия не согласилась на основание пиарами в будущем публичных школ в городе [272].

Таким образом, отстаивая монополию на образование молодежи, иезуиты пользовались средствами, не украшавшими их. В судебных тяжбах с пиарами проявилась и другая черта, как видим, свойственная представителям «Общества Иисуса»: стремление отстоять свой путь развития школьного дела, невзирая на то обстоятельство, что в изучаемое время орден пиаров являлся носителем новых педагогических идей, которые в дальнейшем одержали победу, и иезуиты были вынуждены взять их на вооружение. Но об этом более подробно речь пойдет ниже.

Выше уже отмечалось, что в указанный период уровень преподавания дисциплин, предусмотренных «Ratio studiorum» для учебных заведений ордена, значительно снизился по сравнению с предыдущим периодом, а отдельные предметы вообще перестали изучаться иезуитскими воспитанниками. Каковы же конкретные проявления этого явления? Необходимо сразу же отметить, что упадок школьного дела «Общества Иисуса» коснулся всех наук, но в первую очередь он отразился на греческом языке и греческой литературе. Если латинский являлся вторым родным языком образованной части населения, то греческий язык не находил широкого применения в повседневной жизни, и поэтому интерес шляхты к овладению им угас. Что же касается греческой литературы, то в ней ее интересовала только мифология. Это обстоятельство, сло-

жившееся в школах Литовской провинции, волновало руководство «Общества Иисуса». В 1655 г. генерал Павел Олива приказал: «Следует срочно предписать обучение греческого языка в школах. Необходимо наказать тех, которые не соблюдали правила, предписывающие его изучение, либо публично говорили, что эта дисциплина является ненужной» [273]. 2 июля 1685 г. генерал Кароль де Ноелле предписал руководителям учебных учреждений проявлять особую заботу о возвращении былого значения греческого языка в школах ордена. При этом он посчитал не лишним напомнить им общеизвестный факт, что изучение его имеет большое значение для овладения другими гуманитарными науками [274].

Однако эти распоряжения не возымели должного воздействия на активизацию преподавания данной дисциплины. Этот вывод подтверждается каталогами. Если эти документы применительно к первому этапу педагогической деятельности «Общества Иисуса» расценивают обучение учащихся греческому языку как разумеющийся факт, то в указанное время его систематическое освоение учениками иезуитов отсутствовало. Руководством провинции предпринимались лишь единичные попытки оживить изучение греческого языка учениками отдельных школ, существовавших при крупнейших коллегиях. Согласно этим источникам, первыми вновь начали обучать местных ребятишек греческому языку пинские иезуиты в 1675–1676 учебном году, и преподавал эту дисциплину Максим Войцехович. Вторично этот курс осваивался учениками в 1685–1686 учебном году. Как в первый, так и во второй раз преподавание его длилось один год. Но с 1689–1690 учебного года и вплоть до 1696–1697 учебного года греческий язык присутствовал в учебной программе Пинской иезуитской школы. Сначала обучали ему учителя риторики, а с 1694–1995 учебного года – математики.

Вслед за Пинской школой в 1676–1677 учебном году началось освоение этого предмета полоцкими студентами. Преподавал его Максим Войцехович [275] – большой знаток греческого языка и литературы. Затем на довольно значительный промежуток времени греческий язык ими не изучался. Его преподавание возобновилось там только в 1683–1684 учебном году и продолжалось с небольшими перерывами вплоть до 1698–1699 учебного года. Обучение греческому языку осуществляли педагоги, являвшиеся одновременно профессорами по этой дисциплине, и математики. В последующие годы изучение полоцкими студентами греческого языка неоднократно прерывалось. Видимо, это происходило в результате отсутствия педагогических кадров по данной дисципли-

не. Снова он вернулся в программу Полоцкой высшей школы только в 1717–1718 – 1723–1724, 1726–1727 – 1728–1729, 1731–1732 – 1732–1733 и 1736–1737 учебных годах. Причем только два года: в 1731–1732 и 1732–1733 учебных годах этот курс вели педагоги, бывшие и профессорами математики, а в остальные указанные годы его преподавали профессоры логики и греческого языка.

Быстро реагируя на новшества, имевшие место в других учебных заведениях ордена, несвижские иезуиты в 1681–1682 учебном году ввели в педагогический штат своей школы должность профессора математики и греческого языка. Им был Иоанн Варсхейт. Однако он исполнял эти обязанности всего лишь один год, и очень длительное время Несвижская школа не имела специалистов по этой дисциплине. Достаточно отметить тот факт, что только в 1735–1736 учебном году обучение студентов логике и греческому языку осуществлял профессор Мартин Бжозовский, а в следующем учебном году он же учил их не только греческому языку, но и физике [276].

Итак, все попытки руководства провинции вернуть былое значение греческого языка в школах «Общества Иисуса» не увенчались успехом. Представители щляхетских семей не испытывали к нему особого интереса. Даже в крупнейших высших учебных заведениях ордена изучение этого предмета иезуитскими воспитанниками было эпизодическим.

Следующим предметом, некогда прославившим педагогов «Общества Иисуса» своим небывало высоким уровнем преподавания, являлся латинский язык. Однако в изучаемый нами период С.Беднарский отмечает упадок его изучения в школах польской и литовской провинций, что нашло отражение в появлении макаронизмов, варваризмов и других извращений, которые пришли в Речь Посполитую с запада, а в учебных заведениях, расположенных на ее территории, в том числе и Беларуси, приобрели небывало широкое распространение.

Указанное явление было настолько распространенным, что на него не мог не обратить внимание один из крупнейших деятелей «Общества Иисуса» Андрей Воллович (1610–1676), обладавший большим опытом педагогической работы и много лет находившийся на руководящих постах. Достаточно отметить, что он исполнял обязанности ректора коллегий в Несвиже, Вильно и дважды в Пинске. Много лет А.Воллович был префектом школ в Гродно, Несвиже и Новогрудке [277]. Одним словом, будучи человеком высокообразованным и детально вникавшим в работу учебных заведений, он обладал разносторонней информацией об их работе. Не

случайно, что, став литовским провинциалом в 1673 г., он, выполняя указания генерала Яна Оливы, 29 мая 1674 г. обратился к руководителям подведомственных ему учреждений с письмом, в котором отмечал следующее: «Некоторые [педагоги – **Т.Б.**] забросили изучение Цицерона и его стиля и на его место вводят новый, худший способ разговорной речи» [278]. Двумя годами позже, 16 января 1676 г., генерал Олива вновь обратился к литовскому провинциалу с письмом, основанием для которого послужили свежие донесения с мест, подчеркнув при этом, что «...язык настоящих, старых и славных писателей портят и марают» [279]. Доказательством того, что в данный период преподавание латинского языка, а также уровень подготовки учителей по этой дисциплине не соответствовал требованиям, предъявляемым в «Обществе Иисуса», свидетельствует и вышеупомянутое письмо литовского провинциала П.Бохена о том, что в учебных заведениях ордена такое позорное явление, как вывешивание на стенах классов письменных работ учащихся, по мнению учителя, выполненных образцово, но содержащих ошибки и подчас немалое их количество, стало нормой. Вместе с тем необходимо указать, что часть иезуитов являлась прекрасными знатоками этого предмета и щедро передавала накопленные ими знания своим подопечным. К числу их относится Петр Пузына (1662–1717), под руководством которого будущие учителя риторики, обучавшиеся в Орше, создали в 1696 г. интереснейшие поэтические произведения. В настоящее время это двухтомное собрание их работ хранится в библиотеке музея Чарторыйских в Кракове [280], и основательное изучение их еще ждет своего исследователя.

Иезуиты перестали уделять должное внимание и обучению учеников другой дисциплине – математике, которая, как указывалось выше, преподносилась в учебных заведениях Речи Посполитой в очень незначительном объеме. Это обстоятельство беспокоило руководство ордена, о чем свидетельствует обсуждение этого вопроса на заседаниях провинциальной конгрегации в 1675 г. По их мнению, основная причина крайне низкого уровня преподавания математики заключалась в отсутствии квалифицированных кадров, подготовку которых необходимо было в кратчайшее время наладить. С этой целью конгрегация приняла решение о непосредственном обращении к генералу ордена с просьбой предоставлять молодым иезуитам – выпускникам философского курса, проявившим математические способности, дополнительно один год для углубления своих познаний по этой дисциплине. Введение этой меры

рекомендовалось осуществить вместо исполнения ими обязанностей школьного учителя. (Как известно, после сдачи заключительного экзамена по философии каждый иезуит обязан был проработать несколько лет в одном из учебных заведений и лишь после этого приступить к изучению теологии.)

Руководство «Общества Иисуса» ответило согласием. Более того, генерал издал указ, который превзошел все ожидания литовских иезуитов, ибо он предусматривал принятие руководством провинции более энергичных мер, направленных на исправление сложившейся ситуации, нежели предлагали делегаты конгрегации. Так, согласно ему, на освоение этой дисциплины молодым иезуитам отводилось два года. Кроме того, он предлагал самых талантливых математиков допускать к принятию последнего обета – обета беспрекословного подчинения папе римскому – без окончания полного курса теологии, а также без заключительных экзаменов по философии и теологии [281]. Безусловно, что все указанные постановления Рима предусматривали повышение заинтересованности молодых иезуитов в серьезных занятиях математикой. Как же они отразились на практике белорусских учебных заведений «Общества Иисуса»? Обратимся к историческим документам.

По данным каталогов за весь почти столетний период времени, который охватывает второй этап педагогической деятельности иезуитов, только в Полоцкой средней школе в 1691–1692 учебном году была введена отдельная штатная единица профессора математики. В 1700–1701 учебном году обучение несвижских учеников этой дисциплине осуществлял Владислав Дзякилевич, одновременно являвшийся профессором математики и грамматики [282]. Однако в практической работе с детьми, как свидетельствует вышеприведенный материал, иезуиты наиболее широко практиковали в крупнейших школах должность профессора математики и греческого языка.

Характеризуя состояние преподавания математики в указанное время, нельзя обойти молчанием и некоторые изменения, внесенные педагогами в методику ее изучения учащимися. Начиная с первых десятилетий XVIII в., педагоги перестали применять такой важный метод закрепления полученных сведений по этому предмету, как повторение, что не могло не сказаться отрицательно на качестве знаний учеников.

Следующим предметом, который никогда не пользовался популярностью среди шляхетской молодежи и который не получил должного развития в изучаемое время, была философия. С.Беднарский, изучавший обучение студентов этой дисциплине на раз-

личных этапах педагогической деятельности ордена, утверждал, что в указанное время преподавание философии потеряло свое прежнее значение, перестав отвечать практическим потребностям ордена, почти полностью оторвавшегося от жизни. Профессоры философии в работе со своими подопечными занимались главным образом рабским комментированием работ Аристотеля, а также штудированием сочинений других авторов, написанных на основании его произведений [283]. К еще более резкому выводу пришел Л.Пехник, исследовавший состояние обучения философии в Виленской Академии и охарактеризовавший его как критическое [284].

Немало лет педагогической деятельности в различных учебных заведениях «Общества Иисуса» в Беларуси посвятили К.Коялович, И.Дзевялтовский, С.Сокульский, А.Пежарский, И.Черник, И.Хжановский, Т.Наревич, И.Обронпальский и др. [285].

К числу знаменитых воспитанников иезуитов принадлежали К.Лыщинский и А.Коялович.

Казимир Лыщинский – выдающийся атеист, автор трактата «О несуществовании бога», видный общественный деятель и педагог. Его героической жизни и деятельности белорусские, литовские, польские, русские исследователи и писатели посвятили немало научно-популярных статей, монографий и художественных произведений. Все они единодушно утверждают, что наследие Лыщинского оказало сильное влияние на формирование прогрессивной культуры четырех братских народов. Его имя стоит в одном ряду с именами таких мыслителей, как Джордано Бруно, Мигель Сервет, Лючилио Ванини и др. К.Лыщинский – воспитанник Брестской иезуитской школы, в этом же городе он, являясь человеком незаурядного ума и воли, нашел в себе силы навсегда порвать с «Обществом Иисуса», членом которого был. Автору исследования удалось обнаружить о нем два новых документа, относящихся к последним годам его пребывания среди иезуитов. Так, в 1664–1665 учебном году К.Лыщинский работал в Брестской школе, преподавал грамматику, а в следующем, 1665–1666, последнем учебном году пребывания в ордене, он находился на должности помощника в школе и помощника по материальному обеспечению коллегии (по нашей терминологии, завхоза) [286]. Однако монахи ордена не оставили его в покое, и 30 марта 1689 г. К.Лыщинский принял мученическую смерть.

Выпускником Несвижской иезуитской коллегии являлся Альберт Коялович (1609–1677) – автор «Истории Литвы» – первого печатного исторического произведения о Великом княжестве Литовском [287].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что в упадке работы учебных заведений «Общества Иисуса» в Речи

Посполитой, в состав которой входила Беларусь, главную роль сыграли объективные причины (войны и эпидемии). Но нельзя забывать и другие факторы, исходившие от самого ордена. К числу их относятся слабая подготовка педагогических кадров, падение уровня обучения, невыполнение требований, предусмотренных руководящими документами этого религиозного объединения католической церкви, нарушение школьной и монашеской дисциплины. Однако самоотверженный труд отдельных педагогов готовил в будущем реформу школьной деятельности ордена.

Третий этап педагогической деятельности «Общества Иисуса» начался с 40-х годов XVIII в. и продолжался до 1773 г. Он совпал с эпохой Просвещения, представители которого энергично боролись за распространение знаний среди различных слоев населения, в первую очередь молодежи.

Реформа школьного дела в государстве была подготовлена Станиславом Конарским (1700–1773) – выдающимся педагогом и политическим деятелем. При этом нельзя не отметить тот факт, что до его выступления иезуиты предприняли ряд мер, направленных на улучшение преподавания отдельных дисциплин в учебных заведениях «Общества Иисуса». Однако окончательное претворение их в жизнь стало возможным только с признанием польской общественностью С.Конарского. Осиротевший пятнадцатилетний Конарский, следуя по стопам двух старших братьев, вступил в новициат ордена пиаров, располагавшийся в Подолиньце. Здесь он провел семь лет, два из которых были посвящены новициату, а оставшееся время – исполнению обязанностей учителя поэзии и красноречия. Находясь на указанной должности, Конарский проявил себя с самой лучшей стороны. Об этом свидетельствуют следующие факты: в 1722 г. будущий пионер школьного дела был направлен в Варшавскую пиарскую коллегию, а в 1725 г. – в Рим для продолжения образования. В вечном городе С.Конарский получил широчайшие возможности для ознакомления с новыми достижениями в изучении классической литературы, западноевропейской философии и других наук, а также с постановкой обучения и воспитания у пиаров, которая к тому времени намного опередила иезуитскую. Так, например, генерал пиарского ордена П.Хелюцци преобразовал римскую коллегию пиаров в Академию для детей из знатных семей.

По его распоряжению при ней был основан конвикт. В этих же учреждениях царили распорядки, принятые при лучших дворцовых европейских учебных заведениях. Кроме того, эта же монашеская

организация первая откликнулась на новые преобразования в области подготовки учителей.

Заграничная командировка принесла Конарскому огромную пользу. В Риме он углубил свои познания не только в классической литературе, но и изучал историю, географию, точные науки, с которыми до этого времени был незнаком. Своей необыкновенной одаренностью и трудоспособностью молодой монах привлек внимание руководящих лиц ордена, которые разрешили ему в течение двух лет преподавать риторику в Академии. Параллельно с учительской работой он основательно штудировал ее учебную программу, которую переслал варшавским и виленским пиарам, желая помочь им не только в школьном деле, но и принести конкретную, осязаемую помощь родному отечеству.

Возвращаясь в 1729 г. из Рима на родину, С.Конарский на протяжении полугода исследовал постановку учебно-воспитательного процесса в Венеции, Франции, Германии и Австрии. Помимо этих вопросов, его интересовало социально-политическое развитие этих государств. Поэтому вполне естественным представляется то обстоятельство, что, вернувшись в Польшу, он активно занялся политической деятельностью, посвятив ей около десяти лет жизни. Выполняя обязанности секретаря польского посла Ожаровского во Франции, С.Конарский в 1735 г. посетил Париж. Знакомство с французской культурой произвело на него ошеломляющее впечатление, оказало огромное влияние на всю его последующую жизнь. Здесь он интенсивно занялся изучением французской литературы, в том числе и философской, географии, математики, физики, лекции по которой педагоги подкрепляли конкретными примерами и экспериментами. В Париже С.Конарский посетил учебные заведения, предназначенные для детей знатного происхождения, в которых их обучали фехтованию и прививали манеры светского поведения. Он тщательно проштудировал большой круг учебников, использовавшихся в них. Пребывание во Франции окончательно убедило Конарского в необходимости скорейшего проведения реформ на родине.

Вернувшись в Польшу, он завершил собственное образование, освоив курс теологии в Кракове. Затем несколько лет посвятил подготовке учителей-пиаров, читая им лекции по истории, географии и риторике. В работе с клириками С.Конарский щедро делился своими знаниями. С.Кот – польский ученый истории педагогики – отмечал в своем исследовании, что в этом начинании, как, впрочем, и других последующих мероприятиях, ему мешали иезуиты, борясь за монополию в обучении молодежи.

В 1740 г. Конарскому удалось открыть в Варшаве Collegium Nobilium – новый тип школы, организованный по образцу лучших западноевропейских учебных заведений. Эту деятельность С.Конарский энергично сочетал с научным трудом, создав несколько учебников, предназначенных для Collegium Nobilium. Ее программа значительно отличалась от иезуитской. Помимо предметов, предусмотренных Ratio studiorum, учащиеся пиарской школы штудировали библейскую и польскую истории, основы отечественного правоведения и политику. Для юношей, имевших возможность продолжить срок пребывания в конвикте, учебная программа Конарского планировала изучение двухлетнего курса права, причем первый год отводился на освоение гражданского права, а второй – международного. В Collegium Nobilium для овладения учащимися латинским языком предназначалось всего лишь три класса, в которых главное внимание уделялось чтению произведений Цицерона, а также основных трудов римских историков и поэтов. Зато, как видим, много времени выделялось на обучение подопечных пиаров тем наукам, которые были необходимы сыновьям магнатов в их будущей политической и дипломатической деятельности. Для успешного продвижения их по службе требовалось не только знание вышеуказанных дисциплин, но и блестящее владение иностранными языками, в первую очередь французским и немецким. С этой целью в Collegium Nobilium для преподавания французского и немецкого языков приглашались люди коренной национальности, учившие их систематически, начиная от правильного произношения, грамматики и заканчивая орфографией. Под руководством своих наставников ученики обсуждали новейшие газетные известия, а также события, происходившие на родине. Большое внимание уделялось изучению классической французской литературы, а особенно новейших философских, политических и исторических произведений. В отличие от иезуитских дисциплин пятый класс Collegium Nobilium назывался классом философии и полностью отводился на освоение учащимися философских дисциплин: логики, метафизики, этики и физики. Учителям, читающим лекции по данным предметам, предписывалось излагать главные черты философии Декарта, а также сенсуализм на основе отрывков из произведений ученых, представляющих это направление в философской науке. В курсе метафизики излагались вопросы космографии, а из всех разделов физики преподавалась только общая. Если ученики проявляли интерес к освоению гражданской и военной архитектуры, требующей углубленного познания математики и физики, то им

предоставлялась такая возможность. Правда, это осуществлялось за дополнительную сумму, вносимую за обучение детей в Collegium Nobilium.

Реформатор школьного дела много сделал в деле воспитания чувства гражданственности у своих подопечных. В этих целях по его приказанию в Collegium Nobilium использовались сеймики, проводившиеся один раз в год в костеле по политическим проблемам. На них стекалось огромное количество народа. В выступлениях учеников на сеймиках, подготовленных под руководством педагогов, не скрывались недостатки, грозящие катастрофой Речи Посполитой. Так, в процессе их проведения категорически запрещалось применение liberum veto и выкриков. Строжайшая дисциплина царила во всем: в одежде, выражении лица, осанке и т.д. Другими словами, Конарский и его последователи учили своих воспитанников правилам поведения на подобных публичных мероприятиях. Школьные сеймики будили у учащихся-пиаров, а также у всех присутствующих чувство собственной сопричастности к происходившим событиям в государстве, убеждали в необходимости проведения скорейших реформ в нем [288].

В Collegium Nobilium большое значение отводилось обучению религии как мощнейшему средству нравственного воспитания учеников. Религиозным духом было пронизано не только преподавание в нем наук, но и весь воспитательный процесс, проводившийся и в учебные часы, и во внеаудиторное время. По указанию С.Конарского – идеолога католического Просвещения – изучение религии было переведено из школьного класса в костел. Оно проводилось один раз в неделю – в воскресенье, а также в праздники. Этой же практики придерживались иезуиты с первой половины XVII в. В течение года ежедневно (за исключением каникул) ученики приходили в каплицу и на протяжении пятнадцати минут слушали проповедь на родном языке.

В воскресенье и праздничные дни между одиннадцатью и двенадцатью часами преподавалась этика. Распорядок дня, царивший в Collegium Nobilium, предусматривал ведение разговоров между учениками в дни религиозных торжеств только на темы, относящиеся к христианской морали.

Религия преподавалась только в воскресенье в 14-15 часов. На ее уроках учащиеся изучали Библию, историю жизни Иисуса Христа, постигали сущность святых таинств, доктрины католицизма и т.д. Кроме того, преподаватели, ведущие этот курс, немалое внимание уделяли объяснению учащимся разницы между католи-

ческим и протестантским учением. В Collegium Nobilium особое значение отводилось генеральному причастию и исповеди, проводившимся в начале каждого месяца или перед важнейшими религиозными праздниками. Весь педагогический персонал нес ответственность за то, чтобы ученики, обучающиеся в этом учебном заведении, могли называться настоящими христианами и гражданами своей родины. На них лежал долг воспитывать у своих подопечных «горячую любовь к отчизне, верность и послушание к власти, покорность, а также почтение к правам и государственным учреждениям» [289]. Много внимания учителя уделяли объяснению ребятам их обязанностей по отношению к родственникам, старшим по возрасту, а также друзьям, слугам и подданным. При этом указывалось, что все люди от рождения равны, и только случай разделил одних и других занимать разное положение в обществе.

В отличие от порядков, царивших в других школах, С.Конарский запретил применение физических наказаний, а вместо них рекомендовал широко практиковать в своей педагогической деятельности уговоры и постоянную суровую бдительность по отношению к своим подопечным.

Программа Collegium Nobilium предусматривала организацию и проведение различных практических дел, в ходе которых ученики проявляли примеры христианского поведения. К числу их относится раздача милостыни. В двенадцать часов дня либо перед обедом ежедневно за пределы конвикта выходили два пиарских воспитанника (каждый раз новые) в сопровождении служащего и собственноручно вручали нищим по три гроша. Ежели у них имелись собственные деньги, то раздача их бедным поощрялась педагогами [290].

Новое время потребовало от «Общества Иисуса» высококвалифицированных учителей, подготовку которых в пределах Речи Посполитой оно наладить не могло. Поэтому вполне естественным представляется тот факт, что для исправления создавшегося положения в учебных заведениях ордена был только один путь (он был подсказан С.Конарским), а именно: посылать за границу молодых иезуитов, проявивших интерес и способности к научной и педагогической работе для пополнения своих познаний в различных областях наук и ознакомления их с опытом деятельности иезуитских школ. Первыми на эту дорогу вступили польские члены ордена, которые, начиная с 1720 г., ежегодно направляли по два или три человека (для этого необходимо было иметь немалые деньги) в Италию, главным образом, в Рим, во Францию, а 'также в Вену и Прагу [291]. Что же касается иезуитов, работавших в пределах

Литовской провинции, то в заграничные командировки их стали посылать на два десятилетия позднее по сравнению с Польской. Так, в Праге под руководством выдающегося чешского математика и астронома Юзефа Степлинга проходили стажировку: Томас Секежинский (1750–1752), Томас Жебровский (1750–1752), Ян Богомолец (1754–1755), Казимир Нарушевич (1754–1756), Мартин Почобут (1754–1756); в Париже учились у известного физика Яна Ноллета: Ян Лойко (1751–1753), Игнатий Беганьский (1753–1756), Игнатий Тронбчиньский (1755–1757) и Юзеф Рогалиньский (1758–1762); в Вене знаменитые ученые Юзеф Франк, Юзеф Лесганик и Максимилиан Келл обучали Флориана Марковского (1751), Стефана Лускину (1751–1752), Доминика Сендзмира (1755–1757), Андрея Гавроньского (1766–1769), Людвига Хошовского (1767–1769) и Ксаверия Красицкого (1771–1773); в Италии углубляли свои познания в математике: Габриэль Ленкевич (1763–1765), Павел Ястженбовский (1766–1768) и др. [292]. Впоследствии отдельные из них еще раз направлялись за границу для углубления своих познаний в науках, в усвоении которых они проявили талант [293]. В связи с этим необходимо отметить, что некоторые вышеперечисленные учителя, ставшие впоследствии знаменитыми в различных областях творческого труда, многие годы работали в учебных заведениях Беларуси, а отдельные из них, к примеру, М.Почобут, свои первые шаги на школьном поприще сделали здесь. Правда, в заграничные командировки они, как правило, отправлялись из Вильно, где сумели проявить свои исключительные способности к напряженному умственному труду, и это их качество по достоинству было оценено руководством провинции.

По возвращении из Италии, Франции и Чехии иезуиты охотно делились приобретенными там познаниями со своими товарищами, стремились на практике претворить в жизнь увиденное и услышанное за границей. А поскольку немалая часть членов ордена после получения высшего философского и теологического образования в Виленской Академии разъезжались по назначению руководства Литовской провинции по различным учебным заведениям, достижения западноевропейской науки быстро становились достоянием всех педагогов. Безусловно, это обстоятельство способствовало тому, что с начала 50-х годов XVIII в. в школах «Общества Иисуса», расположенных на территории Беларуси, проявился перелом в сторону улучшения их деятельности. Этот акт хорошо прослеживается по каталогам.

Нельзя не отметить также то, что сам орден стал предъявлять более суровые требования к подготовке учителей. Руковод-

ство провинции теперь уделяло этому вопросу повышенное внимание, требуя от ректоров коллегий и супериоров резиденций, где располагались семинарии, детально вникать во все стороны их деятельности, применять к схоластикам, не проявившим должного отношения к учебе, самые решительные меры, вплоть до их исключения.

В указанный период отдельные белорусские иезуитские организации играли важную роль в подготовке новых кадров для «Общества Иисуса». Среди них особое место занимали Полоцкая, Слуцкая, Несвижская, Пинская, Новогрудская и Гродненская коллегии (см.: табл. 4 Полоцкая коллегия (динамика численности иезуитов), табл. 5 Несвижская коллегия (динамика численности иезуитов), табл. 8 Гродненская коллегия (динамика численности иезуитов), табл. 9 Пинская коллегия (динамика численности иезуитов), табл. 11 Новогрудская коллегия (динамика численности иезуитов), табл. 16 Слуцкая коллегия (динамика численности иезуитов)), в которых в различные годы их существования читались курсы, предназначенные не только для светской молодежи, но и для юношей, избравших свой жизненный путь с «Обществом Иисуса». Некоторая часть из них, как, например, Полоцкая и Слуцкая коллегии, а также Слонимская резиденция в отдельные годы готовили будущих учителей риторики. Причем для работы в этих учительских семинариях были привлечены иезуиты, игравшие заметную роль не только в провинции и в ассистенции в частности, но и в ордене вообще. В основном, они обучались в Виленской иезуитской Академии, преподавательский состав которой уже хорошо знал новые тенденции, получившие развитие на Западе. К их числу относятся: М.Юневич, А.Янушкевич, И.Петрицкий, М.Бромирский, Ф.Ксенжкевич, И.Кулеша и др. Наиболее заметный вклад в дело подготовки молодых специалистов для учебных заведений «Общества Иисуса» в Беларуси внесли: К.Верзбицкий, К.Соболевский, Б.Добшевич, А.Бартошевич и Ю.Залеский [294].

Итак, какие же конкретные изменения произошли в учебном процессе иезуитских школ ордена, расположенных на территории Беларуси?

Известно, что основой гуманитарного образования у «Общества Иисуса» являлся латинский язык. В указанное время члены ордена провели необходимые преобразования, направленные на исправление погрешностей, имевших место в предыдущее время. Для успешного претворения в жизнь этих намерений требовался новый учебник, и иезуиты приступили к его разработке. Он был

создан в 1749 г. талантливыми профессорами латинского языка. В его основу легло пособие Э.Альвара, служившее для подготовки учителей к урокам. Новый учебник иезуитов сразу же получил признание не только у современников, но и в последующее время. За годы существования Эдукационной комиссии он издавался 14 раз, в то время как грамматика латинского языка С.Конарского – 3 раза [295].Следует отметить, что с грамматикой латинского языка последнего иезуиты были хорошо знакомы, т.к. в обнаруженных автором исследования каталогах библиотек, хранящихся в архивах Минска, Вильнюса и Москвы, он имелся.

Дальнейшее освоение данного предмета продолжалось в классах поэзии и риторики. Процесс его очищения от различного рода извращений, имевших место в предыдущее время, был начат в сороковые годы. Причем решающий шаг в этом направлении был сделан не самими членами польской и литовской провинций, а руководителем «Общества Иисуса». В 1746 г. он прислал обоим провинциалам приказ, предписывающий строго придерживаться в преподавании поэзии и риторики произведений Цицерона [296]. В нем требовалось в практической работе с учащимися строго придерживаться учебника Ю.Ювенция. Выполняя это распоряжение генерала, литовский провинциал приложил немало усилий к его изданию для низших классов в Варшаве, а для старших – в Вильно. В письме, предназначенном для ректоров коллегий, он требовал их приобретения и неукоснительного соблюдения методических разработок Ю.Ювенция.

В последующие годы руководящие лица провинции в своих распоряжениях неоднократно напоминали о тщательном соблюдении вышеуказанного приказа. Так, например, в 1754 г. литовский провинциал Ян Пожецкий посчитал необходимым напомнить своим подчиненным, «чтобы учителя и ученики были очень точны в чтении классических авторов, ... предписанных в общих чертах Ratio studiorum; педагоги должны ежемесячно предоставлять префекту школы [по этому поводу – **Т.Б.**] для подписи свои заметки» [297].

Изучение гуманитарных дисциплин предусматривало наличие словарей и других вспомогательных пособий. Иезуиты справились и с этой задачей. Причем в пособиях, опубликованных в указанное время, латинские тексты сопровождались переводом их на польский, а иногда и на французский языки. Разумеется, что подобная практика издания литературы, предназначенной для школьной молодежи, облегчала усвоение ею не только латинского языка, но и остальных. Подробный анализ этих работ нашел отражение в исследованиях польских ученых [298].

Одновременно с возвращением классического латинского языка в учебные заведения ордена иезуиты приступили к целенаправленной работе по углублению познаний учеников в польском языке, ставшего родным для выходцев из белорусских шляхетских семей, и по очищению его от различного рода извращений. По свидетельству Л.Пехника, эта тенденция нашла отражение даже в учебнике латинского языка 1749 г. Среди различного рода рекомендаций, предназначенных для учителей, в нем имелась и следующая: «Следует их [учеников – **Т.Б.**] настойчиво учить и побуждать к тому, чтобы каждое упражнение умели перевести с латыни на родной и обратно, сохраняя при этом как можно большую чистоту каждого из них» [299].

Следует признать, что иезуиты сделали много для расширения сферы влияния польского языка и охраны его от применения чужеземных слов. Выше уже указывалось, что авторы ряда учебников по истории и географии создавали их на польском языке, зачастую не на образцовом, свободном от иностранных выражений. В этом отношении особенно отличаются труды К.Вырвича, написанные на прекрасном польском языке.

Особое место среди них занимает работа Франтишка Богомольца [300] – одного из выдающихся деятелей ордена XVIII в. Она написана в форме диалога, ведущегося между такими видными деятелями Возрождения Речи Посполитой, как Ян Кохановский и Самуэль Твардовский, с одной стороны, и Макаронский (от слова «макаронизм» – извращение языка, ставшего весьма распространенным явлением в различных сферах общества, особенно, как уже указывалось выше, среди учащейся молодежи), с другой, – лицом, вымышленным автором. Ведя беседу с такими корифеями польской литературы, Макаронский, побывавший в Германии и Франции, обильно пересыпает свою речь иностранными словами и выражениями, чаще всего латинскими. «Так не следует разговаривать, ибо подобная речь не украшает ученых людей, – делает ему замечание Я.Кохановский. – Ведь основой и началом наук является знание родного языка. На нем нужно чисто как говорить, так и писать, не заражая его иностранными словами» [301]. Далее Ф.Богомолец приводит многочисленные примеры из античной литературы, свидетельствующие о бережном отношении греков и римлян к своим языкам, ревниво охранявших их от чужеземных влияний. Именно так должны поступать и поляки, жаждущие славы своей отчизне, наставляет он Макаронского, а следовательно, и своих читателей [302].

Ученики иезуитских школ хорошо знали указанное произведение Ф.Богомольца. Доказательством являются следующие фак-

ты: во-первых, его наличие в каждой библиотеке коллегий и резиденций «Общества Иисуса»; во-вторых, оно породило практику написания иезуитскими воспитанниками сочинений на данную тематику. Более подробно речь об этом пойдет ниже.

В указанный период иезуиты пробовали оживить процесс преподавания греческого языка в своих учебных заведениях. Впервые попытка внедрения его в учебный процесс была совершена в 1743 г. в Новогрудской школе [303], где вплоть до 1750–1751 учебного года работал профессор Матвей Карвацкий. Сначала, по данным каталогов, он числился только учителем этого предмета, однако, уже в 1746–1747 учебном году [304] М.Карвацкий исполнял обязанности профессора синтаксиса и греческого языка. А с 1748–1749 учебного года и по 1750–1751 учебный год он обучал новогрудских юношей математике и указанному предмету [305]. Затем должность профессора греческого языка и математики появилась в Новогрудской школе в 1754–1755 учебном году [306]. В последующем длительное время греческий язык вообще отсутствовал в ее программе. Эта должность зафиксирована в документе только в 1770–1771 учебном году с появлением в штате Матвея Петрашко, под руководством которого молодежь изучала математику и греческий язык, а на следующий год он обучал ее риторике, поэзии, математике, греческому языку [307].

Следующей школой, где началось обучение учащихся данному предмету, была Пинская. В отличие от Новогрудской, здесь данный предмет штудировался с 1754–1755 по 1757–1758 учебный год не светской молодежью, а клириками, т.к. в каталогах в качестве преподавателя, ведущего этот курс, значился профессор, читавший одновременно с этой дисциплиной схоластическую и каноническую теологию [308]. Подобное положение наблюдалось в 1768–1769 учебном году [309]. Только в 1762–1763 учебном году Франциск Ксенжкевич читал там курс риторики и греческого языка для будущих учителей [310].

Всего лишь один год греческий язык изучался учащимися иезуитских учебных заведений Несвижа и Минска. Так, в 1763–1764 учебном году несвижских ребятишек обучал этому предмету и синтаксису магистр Станислав Гумковский [311], а в 1763–1764 учебном году минские ученики класса инфимы осваивали наряду с латинским и греческий [312].

Вслед за Новогрудской, Пинской, Несвижской и Минской школами преподавание греческого языка было введено в 1764–1765 учебном году в Полоцкой [313]. Правда, в указанном году в ней осуществлялась подготовка будущих учителей по риторике и гре-

ческому языку. А на следующий год в ее высших классах документ засвидетельствовал наличие должности профессора логики и греческого языка [314]. В 1767–1768 учебном году в Полоцкой школе трудился Ф.Ксенжкевич, преподававший метафизику и греческий язык [315].

Затем небольшой промежуток времени данный предмет отсутствовал в ее программе, и вновь он появился только перед запрещением деятельности «Общества Иисуса», а именно в 1770–1771 и 1771–1772 учебных годах [316]. Оба года ему обучал полоцких учащихся Винцентий Крыньский, будучи сначала профессором поэзии и греческого языка, а затем – профессором риторики, истории и греческого языка.

Одновременно с возобновлением изучения указанной дисциплины в Полоцкой школе началось ее освоение слуцкими юношами. В 1770–1771 учебном году Слуцкая школа располагала отдельной должностью профессора греческого языка [317]. Эту функцию выполнял Генрик де ля Моттерио. На следующий год его сменил Адам Хмелёвский [318] – профессор классов и греческого языка.

Итак, вышеприведенный материал свидетельствует о том, что систематическое изучение греческого языка в иезуитских учебных заведениях отсутствовало. В одних, наиболее крупных, были длительные перерывы в его преподавании, в других, согласно сведениям, отраженным в каталогах, эта дисциплина вообще отсутствовала в программе обучения на протяжении всего изучаемого периода. Иезуитам так и не удалось вернуть былое значение греческого языка, т.к. молодежь по-прежнему не проявляла интереса к его изучению.

Новым явлением в учебных заведениях ордена в указанный период было введение в программу иностранных языков. Оно произошло намного позднее, чем в школах польской провинции. Так, в Гданьске обучение французскому и немецкому языкам началось по приказанию визитатора Рейнхольда Герта еще в 1719 г. Первым учебным заведением, находящимся в пределах Литовской провинции «Общества Иисуса», где стал преподаваться французский язык, явилась Виленская Академия. Это произошло в 1730 г. [319]. Что же касается иезуитских школ, расположенных в пределах Беларуси, то изучение языков впервые осуществилось в Новогрудке, Пинске и Слониме, где под руководством Франциска Схеера, Андрея Берента и Якуба Лингкенхейера учащиеся класса инфимы приступили к освоению немецкого языка [320]. В следующем учебном году к вышеперечисленным учебным заведениям присоединилась Гродненская школа, которая располагала специальной должностью профес-

сора французского языка, исполнявшуюся Юзефом Фризе. Причем в отличие от предыдущего года обучение иностранным языкам проводилось не только в классе инфимы, но и в других классах. Например, в Гродненской школе Фридерик Идзел преподавал немецкий в классе грамматики, а Франциск Рохел (Пинск) – французский, трудясь в классе поэзии. Аналогичное явление имело место и в Слониме, где Франциск Кизинг выполнял обязанность профессора инфимы и французского языка, а Я.Лингкенхейер, перешедший вместе со своими учениками в класс синтаксиса и грамматики, продолжал работу по дальнейшему усвоению ими немецкого языка. Это обстоятельство имело место и в последующее время.

В 1751–1752 учебном году число учебных заведений, в которых иезуиты смогли осуществить обучение учеников иностранному языку, увеличилось. В этом году он преподавался в Несвиже, Орше, Гродно, Пинске, Жодишках и Слониме. В ряде школ (Несвижской, Гродненской и Пинской) ученики получили возможность одновременно изучать немецкий и французский языки [321]. Интересен тот факт, что в Полоцкой школе, одной из самых крупных в Беларуси, иностранный язык был введен в программу намного позднее, чем в других учебных заведениях. Это событие впервые состоялось в 1757–1758 учебном году, когда в педагогическом штате коллегии появилась должность профессора математики и французского языка. Ее исполнял Ян Гробель [322]. Спустя несколько лет он вновь находился на этой должности [323].

В связи с вышеизложенным интересно отметить следующий факт. Первоначально руководство провинции привлекало к обучению молодежи иностранным языкам иезуитов немецкого и французского происхождения. Этот факт положительно сказывался на учебном процессе: на занятиях ученики слышали правильную иностранную речь, лишенную каких-либо искажений. Впоследствии иностранные языки преподавались и членами Литовской провинции. Впрочем, и в первые годы данного начинания встречались исключения. Так, например, в 1751–1752 учебном году несвижских учащихся обучал французскому языку Габриэль Ленкевич, работавший в классах грамматики и синтаксиса [324].

Программа изучения иностранных языков сводилась к следующему: в начальных классах мальчиками усваивались их основы; основательное же овладение ими предусматривалось только в высших школах. Нельзя обойти вниманием и то обстоятельство, нашедшее отражение в литературе, что члены ордена приложили немало усилий к созданию различных словарей и учебников по этим дисциплинам [325].

Анализ каталогов, проведенный автором исследования, результаты которого нашли отражение в таблице 1, свидетельствует о том, что в рассматриваемое время обучение учащихся иностранным языкам в различных учебных заведениях не было систематическим. Оно подчас на довольно продолжительный срок прерывалось, потом возобновлялось. Более того, в отдельных школах (Брестской, Бобруйской, Могилевской, Мстиславской и др.) в изучаемый период иностранные языки вообще не преподавались.

Другим новым явлением, имевшим место в подавляющем большинстве учебных заведений «Общества Иисуса» в Беларуси, было введение в их программу изучения истории и географии. В первом параграфе, раскрывающем общие черты школьного дела ордена, уже указывалось, что Ratio studiorum предусматривал штудирование учащимися отдельных произведений античных авторов: Гая Юлия Цезаря, Тита Ливия, Саллюстия и др. Однако исторические сведения преподносились параллельно с изучением других дисциплин.

В этот период ситуация изменилась, что наглядно подтверждает таблица 1. Ее данные убеждают нас в том, что, как правило, за редким исключением, истории обучал профессор поэзии и риторики. Впервые этот курс читал гродненским учащимся в 1749–1750 учебном году Рафал Хемпель [326]. В следующем учебном году история начала осваиваться учениками Полоцка, Несвижа, Пинска, Новогрудка, Минска, Бобруйска, Мстиславля, Слуцка и Жодишек [327]. Причем к ее преподаванию были привлечены хорошо подготовленные специалисты. На наш взгляд, достаточно отметить тот факт, что новогрудские юноши слушали историю из уст Кароля Вырвича [328], ставшего впоследствии автором одного из популярнейших учебников по этому предмету в Речи Посполитой. В 1751–1752 учебном году история была введена в Витебской, Могилевской и Слонимской школах [329]. Во всех вышеперечисленных учебных заведениях она изучалась иезуитскими учащимися вплоть до 1773 г. В отдельных из них (Гродненской, Новогрудской и Слуцкой) встречались случаи временного прекращения ее преподавания. Однако через несколько лет оно возобновилось. В Жодишской школе иезуиты впервые стали обучать истории своих подопечных в 1757–1758 учебном году [330]. В дальнейшем курс истории не всегда встречался в ее программе. Что же касается мозырских учеников, то они имели возможность работать над этим предметом только три года: с 1757–1758 по 1759–1760 учебный год [331]. Только в Брестской школе каталоги не зафиксировали ни

одного случая наличия профессора истории в ее педагогическом штате. Однако нет сомнений, что эта дисциплина в той или иной мере преподносилась учащимся. Ярким доказательством этого факта является инвентарь Брестской иезуитской коллегии, в котором отражено немалое количество исторических книг, имевшихся в ее библиотеке.

Таким образом, преподавание истории в учебных заведениях ордена Беларуси было организовано значительно лучше, нежели иностранных языков. В подавляющем большинстве школ этот предмет ежегодно присутствовал в них. Причем ему в основном (исключений очень мало) обучали не магистры, а ксендзы-профессоры.

Автор считает необходимым подчеркнуть, что для преподавания географии в учебных заведениях ордена Беларуси руководство провинции привлекало высококвалифицированных педагогов. Достаточно отметить тот факт, что на протяжении 1762–1763 – 1764–1765 учебных годов пинских ребятишек обучал этому предмету Казимир Головка – автор ряда учебников по географии [332].

География преподносилась ученикам как часть истории. Лишь только в отдельные, весьма немногочисленные годы, она указана в каталогах как отдельный предмет в Пинской [333] и Витебской [334] школах.

Необходимо отметить, что прежде чем приступить к преподаванию истории и географии, иезуиты создали ряд пособий и учебников по этим дисциплинам. Впоследствии по мере накопления опыта обучения учащихся, а также развития этих наук в европейском масштабе разрабатывались новые, более совершенные.

Немалую роль в распространении исторических и географических знаний сыграл Я.Пошаковский (1684 – 1757). Он происходил из шляхетской семьи, проживавшей в Упитском повете (Литва). В орден иезуитов Пошаковский вступил 21 июня 1700 г. в Вильно. В 1703–1706 гг. он изучал философию в Несвиже, а к освоению четырехлетнего курса теологии приступил в 1709 г. в Вильно. После окончания учебы Пошаковский был профессором риторики сначала в Ковно (1714–1715), а потом в Крожах (1715–1716). Затем он трудился снова в Ковно, выполняя обязанности префекта школ и проповедника. Дальнейший жизненный путь Пошаковского был связан с Вильно, где в 1718 – 1721 гг. он читал лекции по философии. С 1722 по 1735 г. он являлся воспитателем Иеронима Флориана Радзивилла. Беседы с кальвинистами, знакомство с богатейшими собраниями библиотеки этих магнатов послужили толчком для написания Я.Пошаковским работ богословского характера. В 1735– 1739 гг. Пошаковский отправ-

лял те же обязанности в Несвиже. С этим городом он не расставался до конца своих дней. Руководство провинции выделило для него должность писателя, правда, при этом Пошаковский выполнял поручения религиозного характера в Доме третьей пробации. В 1756–1757 учебном году он преподавал французский язык и всеобщую историю [335]. Всесторонний писательский талант Я.Пошаковского был направлен на защиту учения католической церкви, критику реформационных идей. В 1736 г. он издал в Вильно свою книгу «Голос пастыря Иисуса Христа, созывающего овечек в свою овчарню, или католическая наука, которая позволяет различать истинную христианскую религию от ложной и вымышленной». Как отмечал А.А.Бирало, основная идея этой работы Я.Пошаковского состояла в доказательстве существования Бога и ниспровержении атеизма. Он утверждал, что атеизм – порождение безумных людей, т.к. в головах нормальных, здравомыслящих людей не может родиться идея, отрицающая существование Бога. К числу таких людей он относил Эпикура [336].

Следующим богословским трудом Пошаковского является «Католическая наука – лилия между терном, правда между заблуждениями», в котором он подверг критике лютеранство [337].

Но основным направлением в его творчестве была просветительская деятельность по созданию календарей [338], публикацией которых он положил начало периодической печати в Великом княжестве Литовском. Все календари были изданы на польском языке, и тем самым их данные становились известными достаточно широкому кругу людей. Тематика календарей Я.Пошаковского была различной, и один из них был даже предназначен для представительниц женского пола. В них подвергалась жестокой критике гелиоцентрическая система Коперника [339]. Помимо перечислений астрономических явлений (указания времени изменения фаз Луны и Солнца, передвижных церковных праздников и т.д.), в них по дням и месяцам указывались важнейшие события в истории Польши, Великого княжества Литовского и других государств. Наряду с политическими сведениями календари Я.Пошаковского содержат интересные данные по церковной истории.

В архивах Малопольской провинции ордена иезуитов в Кракове хранится его рукопись о наиболее знаменитых иезуитах Литовской провинции. Этот фундаментальный труд Я.Пошаковского является одним из замечательнейших источников по истории «Общества Иисуса» в Беларуси [340].

В изучаемое время основным официальным учебником истории и географии в учебных заведениях ордена был «Rudimenta

Historica» Максимилиана Дюфрене. Впервые на территории Речи Посполитой он был издан в 1737 г. в Браневе. Он состоял из шести небольших томиков, каждый из которых был предназначен для определенного класса средней школы. Так, в инфиме ученики штудировали библейскую историю; в грамматике – историю Ассирии, Персии, Греции и Рима; в классе синтаксиса изучалась история Римской империи; в классе поэзии преподавалась история других государств; первый год риторики целиком отводился освоению учащимися географии, а второй – истории римско-католической церкви [341].

Однако иезуиты Польской и Литовской провинций одновременно стали издавать и другие учебники, в которых наряду со всеобщей историей и географией большое внимание уделялось событиям, имевшим место на исконной польской территории, а также на землях, входивших в состав Речи Посполитой. Так, несколько работ по этим дисциплинам написал Франтишек Папроцкий (1723– 1805), белорус, вступивший в «Общество Иисуса» в Полоцке в 1740 г. и ставший профессором в 1758 г. [342]. Его перу принадлежит ряд историко-географических трудов, некоторые из которых переиздавались несколько раз. К их числу относится «Польские домашние сведения и Великого княжества Литовского». Эта работа впервые была опубликована в Вильно в 1752 г. [343]. Она, скорее, напоминает небольшой справочник, чем серьезное исследование по истории и географии. Основная часть этой книги посвящена Великому княжеству Литовскому, т.к. она и была предназначена учащимся школ, расположенных на ее территории. В ней автор перечисляет поветы, староства, находившиеся в том или ином воеводстве, указывает названия рек, протекавших в ее границах. Помимо этих сведений, Ф.Папроцкий сообщал юным читателям сроки созывов воеводских сеймиков, а также послов, присутствовавших на них. В качестве примера можно привести следующее описание Полоцкого воеводства, содержащееся в нем: «Полоцкое воеводство имеет: двух сенаторов, одно староство, держав нет.

Сенаторами являются: Полоцкий воевода и Полоцкий каштелян.

Замок при воеводстве.

Воеводу выбирает шляхта, а король подтверждает.

Дрисненское староство без крепости.

Реки: Двина, или Дуна, Дриса, Полота, Дрисна, Уда.

Воеводские сеймики собираются в Полоцке, выбирают двух послов на сейм. Депутатов на трибунал – два.

Полоцкое воеводство не располагает ни одним поветом» [344].

В таком же плане подавались Папроцким другие воеводства и поветы. Но если среди вышеперечисленных сведений встречались какие-либо исключения, характерные только какой-то административно-политической единице государства, то он указывал на них. Так, освещая данные о Новогрудском воеводстве, он посчитал необходимым подчеркнуть, что Главный Трибунал Великого княжества Литовского один год проходил в Новогрудке, а второй – в Минске. Описывая подобным образом Пинский повет, Ф.Папроцкий добавил: «Этот край обычно называют Полесьем; в нем много болот, рек, озер, различных птиц на поле и на водах» [345].

Другой вопрос, который нашел отражение в указанном произведении, – это порядок работы судов Великого княжества Литовского. Данный факт не является случайным, поскольку в школах ордена обучались главным образом представители господствующего класса, и начальные знания о судопроизводстве были им необходимы в будущей жизни [346].

Основная часть книги Ф.Папроцкого была посвящена истории этого государства, изложение событий которой он довел только до заключения Люблинской унии 1569 г. Как и большинство исследователей этого времени, автор главное внимание уделил перечислению важнейших фактов политической и религиозной истории Литвы. При этом Папроцкий не предпринял ни одной попытки их анализа, не сослался ни на один известный ему документ. Он, тщательно соблюдая генеалогию литовских князей, ограничился, главным образом, названием земель, присоединенных ими.

Большой интерес в книге Ф.Папроцкого вызывает описание крещения населения Литвы. Известно, что одним из условий Кревской унии было принятие ею католицизма. Действия, предпринятые Ягайло в этом направлении, автор излагает подробно, указывая, что его ближайшим окружением были «…погашены вечные огни [уничтожены языческие. – **Т.Б.**], идолы и алтари; при крещении 30000 людей в святой реке сам король по-литовски читал катехизис…» [347]. Однако, как известно, эта мера быстрых успехов не принесла: в Литве еще долго язычество существовало с католической идеологией. Немалое внимание Ф.Папроцкий уделяет различным реформационным течениям, получившим широкий размах в Вильно. Естественно, он подвергает их резкой критике, отстаивая идеи римско-католического престола [348].

Последние страницы этого учебника были отведены вопросам географии и истории, по которым учащиеся должны были ориентироваться, насколько прочно и глубоко они усвоили материал.

Ф.Папроцкий является автором еще одного учебника по географии [349], ставшего необыкновенно популярным в учебных заведениях ордена и многократно переиздававшегося до 1773 г. [350]. Даже после запрещения деятельности «Общества Иисуса» он нашел широкое применение в школах Эдукационной комиссии [351]. Небольшой по объему, этот труд Ф.Папроцкого, скорее, напоминает справочник, т.к. в нем собраны кратчайшие сведения обо всех европейских государствах, о каждом из которых автор сообщает протяженность их в милях в длину и ширину, местонахождение на географической карте в градусах; границы; характер государственного правления; фамилию, имя и польское название титула особы, находящейся у власти; количество войск; ордена, используемые для награждения лиц, проявивших себя в какой-либо области; описание герба; господствующую религию, ежегодный доход; перевод денежной системы на польскую; реки, протекающие по ним, а также моря, омывающие их территорию. В настоящее время эта работа Ф.Папроцкого является источником для изучения большого круга вспомогательных исторических дисциплин: исторической географии, метрологии, геральдики и т.д.

Ф.Папроцкий является автором ряда других исследований, посвященных истории отдельных стран и политическим событиям, происходившим в прошлом в различных регионах мира. Все они находили то или иное применение в учебном процессе [352].

Помимо работ Ф.Папроцкого, в школах «Общества Иисуса» применялся учебник по истории и географии Яна Бельского [353]. Я.Бельский, проработавший двенадцать лет профессором риторики [354], а следовательно, и этих дисциплин, накопил большой опыт в их преподавании. Результатом его деятельности на педагогическом поприще и явился указанный труд, главную цель написания которого он выразил следующими словами: «...чтобы польская шляхетская молодежь из стен школ выходила способной помогать Королевству... своим советом на сеймах и сеймиках, публичных и особых заседаниях, дома и у посторонних, во время мира и войны, а также для придания своей речи изящества» [355]. Таким образом, как мы видим, труд Бельского преследовал две задачи: во-первых, обогатить знания юношества по истории и географии Родины; во-вторых, в процессе обучения риторике научить детей практически использовать их в будущей жизни. Во введении автор посчитал необходимым осветить основные вопросы, на которые читатель найдет ответ в монографии: «Сначала расскажу о начале истории Польши, названии, гербе, разделе, расширении земель, за-

воевании новых или утрате старых, о правительстве Польши, порядке и переменах в том правительстве. Потом о польских королях, как в общем, так и в особенности, о происходивших событиях, о правах власти, короля, королевы, потомства … Далее о положении Речи Посполитой, а именно: о сенате и рыцарстве, службах коронных и литовских... В конце об обычных сеймиках и сеймах, о связях, больших Радах, сенате, казне, Трибунале, судах, увеселениях, о мире и войне, о налогах, о серебряных и соляных источниках, winnicach, о начале католической веры, ее росте, вызванном введением разных монастырей, Академиях и школах, ... в двух томах и четырех книгах излагаться будет» [356]. Следует отметить, что учебник Я.Бельского написан на богатом документальном материале, почерпнутом им из сочинений античных и средневековых авторов.

Интерес вызывают географические данные, содержащиеся в нем. Бельский писал о морях, омывающих Польское королевство, о его растительном и животном мире, горах, озерах и других водных источниках. Не обошел он своим вниманием и местонахождение лесных массивов и породы деревьев, встречающиеся в них. В настоящее время этот труд Я.Бельского является ценным источником по истории и географии коронных земель Польши и Великого княжества Литовского.

В указанное время иезуитами-педагогами создавались и другие работы по этим дисциплинам [357].

Наибольшей популярностью в школах «Общества Иисуса» пользовались произведения Кароля Вырвича – одного из наиболее известных деятелей ордена изучаемого периода. Он является автором двух учебников по истории, написанных на французском языке. Первый вышел в 1769 г. под названием «Происхождение современных государств и народов», второй – «Краткое систематическое изложение всеобщей истории» – был опубликован в двух томах в 1766 – 1771 гг. К.Вырвич – один из соавторов коллективного труда «Политическая история древних государств», увидевшего свет в 1772 г. В предисловии к нему имеется несколько отрывков из книги Ш.Монтескье «О духе законов», переведенных им с французского языка на польский.

Белорусский ученый А.А.Бирало сделал следующий вывод об исторических произведениях этого иезуита: «Как историк К.Вырвич испытал влияние французской просветительской историографии, особенно Ш.Монтескье и Вольтера. Для его историко-социологических воззрений характерно отрицательное отношение к традиционному пониманию истории как истории политических событий

и войн. В предисловии к «Краткому систематическому изложению всеобщей истории» он истолковывает историю народа как совокупность изменений в политической жизни, обычаях, религии, науке, искусстве, экономике. Вслед за Монтескье К.Вырвич подчеркивает, что изучение истории позволяет получить знания, необходимые для направленного изменения устройства современных государств» [358].

Очень высоко его учебники по истории оценил С.Беднарский [359]. Отдельные исторические труды К.Вырвича широко применялись не только в школах Эдукационной комиссии, но и публиковались в типографии Полоцкой Академии [360], что является ярким подтверждением того обстоятельства, что его работы пользовались большим признанием у иезуитов-педагогов и учащейся молодежи даже после официального запрещения римско-католическим престолом деятельности «Общества Иисуса» в 1773 г.

Современный польский исследователь Л.Пехник, детально изучивший все исторические труды, опубликованные иезуитами Польской ассистенции, пришел к следующим выводам: «1. со временем латинский язык в них был вытеснен польским и французским языками; 2. в обучении истории и географии началось использование карт и атласов; 3. с каждым разом все больше места посвящалось польским делам; 4. подвергалась глубоким изменениям сама методика обучения в результате изменения взгляда на сущность истории. Лучше всего это видно у Вырвича: придание большого значения изучению истории в общем учебном процессе (Роллин); знание не только отдельных фактов, но и внутренних связей и взаимозависимости их, а также отбор существенных фактов (Флери и Боссюэ); историческое значение – это не только политические перемены и происшествия, преимущественно военные, а также совокупность жизни народа: его культура, ремесло и торговля (Вольтер).

Только одна черта не подвергалась изменению – всегда в иезуитских школах история была учительницей жизни» [361].

К.Вырвич является автором нескольких учебников по географии. Остановимся подробнее на анализе «Всеобщей географии», выдержавшем несколько изданий [362]. Этот учебник написан в форме, достаточно широко распространенной в средневековье – вопросов и ответов. Начинается он с вопроса: «Что такое география?» Вырвич дает следующее определение этой дисциплины: «География – это описание земли, т.е. той части света…, которая со льда и земли сложена и на которой люди живут. География является частью космографии, или науки, описывающей целый мир, состоящий из неба и земли. Две эти части мира космография разде-

ляет на две науки: первая, занимающаяся описанием земного шара, называется географией; другая, изучающая небо, его светила, планеты, звезды, называется астрономией» [363]. Далее Вырвич перечисляет разделы географии, коротко охарактеризовывая каждый. При этом четкое разграничение их в современной трактовке отсутствует. Автор отождествляет некоторые разделы географии с исторической периодизацией, признанной в это время и нашедшей отражение в его учебниках истории. Так, Вырвич выделяет древнюю, среднюю и современную географию. Древняя география начинается от сотворения мира и заканчивается упадком Римской империи в 476 г. Средняя география длилась до 1453 г., т.е. до захвата и разгрома турками Константинополя, падения Византийской империи. Современная география охватывала период от последней указанной даты и продолжалась до событий, современником которых являлся автор учебника [364].

Далее автор перечисляет основные разделы этой дисциплины, выделяя главное в каждом из них. Так, предметом естественной, или натуральной, географии является описание поверхности земного шара, т.е. расположения гор, лесов, пустынь, проливов, островов, полуостровов, морей и т.д., а также людей, проживающих в различных его частях, а именно: «их облик, окраску лица, язык и др. от рождения каждому народу данные» [365]. Физическая география исследует виды почв, состав всех вод, гор, существующих в природе. Ученые, трудящиеся над проблемами исторической географии, изучают отдельные страны или города. Пользуясь документами, они устанавливают не только время их возникновения, но и важнейшие события, происходившие в них. В качестве особого раздела Вырвич выделяет церковную географию, главную задачу которой он видел в описании всех территориальных единиц, церквей, распространяющих свою власть на какуюлибо часть государства. К нему тесно примыкает другой раздел, связанный со странами, упоминаемыми в Библии. Он называется автором святая география. Все государства, известные Вырвичу, их административно-политическое деление, важнейшие места в них, урожайность разных земледельческих культур, произрастающих в них, врожденные и приобретённые жителями приметы и другие вопросы относятся ко всеобщей географии. Наряду с этим разделом выделяется частная, или особенная, или хорография. Ее цель состоит в детальной характеристике какого-то одного государства. К географии Вырвич относит и топографию – науку, изучающую только один город или маленький повет [366]. «Гидрография опи-

сывает судоходные моря и воды. Эта часть географии составляет морские карты..., указывает побережье или рукава рек, порты, места стоянок кораблей, проливы, скалы, гаки, мели, сообщает данные о подъеме и опускании уровня моря, скорости морской воды, мысах, расстоянии одного места до другого, словом, перечисляет все важнейшие черты, как на море, так и на морских берегах» [367]. Вопросы, исследуемые в настоящее время астрономией, Вырвич относил к астрономической географии. В качестве отдельного раздела он выделял политическую географию, к сфере проблем которой относятся: виды правления, указания на их разницу в тех или иных государствах, перечисление наук, областей художественного творчества, ремесел, получивших наиболее глубокое изучение в них, а также уровень развития торговли и промышленности [368].

Автор посчитал необходимым подчеркнуть взаимосвязь указанных разделов географии. Так, «натуральная география тесно связана с физической. Всеобщая – с хорографией, топографией, гидрографией и политической географией, делящей мир на разные страны, последние – на провинции, провинции – на города, описывает склонности, недостатки и обычаи народов... Политическая география зависит от формы государственной власти, прав, трактатов и т.д.» [369].

Затем Вырвич более подробно освещает указанные разделы географии.

Особый интерес вызывают страницы, где автор знакомит юных читателей с географией отдельных стран. Нельзя без восторга читать его повествование о достопримечательных местах Парижа – города, «славного еще при Юлии Цезаре» [370]. Автор перечисляет все его научные и культурные центры, подчеркивая их роль в распространении знаний. Не обходит он вниманием и наиболее знаменитые пригороды Парижа: Версаль, замок святого Германа и др., указывая при этом их конкретное местонахождение [371]. Вырвич выделяет яркие, броские психологические черты, свойственные народам ряда государств. Например, характеризуя англичан, шотландцев и ирландцев, он отмечает, что «англичане наделены основательным и пронзительным разумом; быстрым понятием; чистосердечны и открыты, мужественны и четки; не знают поражений на море, отважны; на земле, без приукрашивания, благородны; на заседаниях молчат; об управлении пишут основательно, до глубины проникают в политику. Шотландцы – преданные, приятные, приятельские; на заседаниях милы и забавны. Однако англичане не признают эти качества. Согласно их мнению, шот-

ландец с рождения неблагороден и в результате слабого развития ума скорее годится к ярму, нежели к руководству. Ирландцы остроумны, чувственны и возвышенны» [372].

Наряду с географией других государств в учебнике Вырвича немало места отведено описанию земель, входящих в состав Речи Посполитой. Помимо коренных польских земель, автор приводит административное деление других территорий, подвластных этому государству, в частности, Великого княжества Литовского. Он перечисляет следующие воеводства Литовской провинции: Виленское, Жмудское княжество, номинально Смоленское, Полоцкое, Новогрудское, Витебское, Брестское, Мстиславское, Минское и Инфляндское [373]. Он считает необходимым отметить, что некоторые земли трех провинций страны носят особые названия. Так, он обращает внимание молодых читателей на то обстоятельство, что Полоцкое, Витебское, Мстиславское, Минское и Новогрудское воеводства относятся к Белой Руси; Полесье является частью Брестско-Литовского воеводства и т.д. [374]. Характеризуя то или иное воеводство, автор не ограничивается, как это было указано выше, только географическими данными, но и сообщает множество исторических фактов, связанных с ним, а также с городами и местечками, находящимися в его пределах. В качестве образца, которого Вырвич придерживается при характеристике всех воеводств Речи Посполитой, а следовательно, и Великого княжества Литовского, можно привести описание Новогрудского воеводства: «Новогрудское воеводство имеет герб погоню, с одной стороны, и черного ангела, с другой. Делится на три повета: Новогрудский, Слонимский и Волковысский. Новогрудок – главное место воеводства – расположен на небольшом холме; в нем каждый второй год на протяжении двадцати недель проводятся заседания Главного Литовского Трибунала. Украшением города является приходской, иезуитский костел. Здесь в 1252 г. Миндовг был провозглашен литовским князем. В воеводстве находятся имения князей Радзивиллов: Несвиж с замком, прекрасным дворцом, богатыми выдающимися... сокровищами, например, библиотекой и др. Слуцк окружен мощными валами над Случью, Мир, Кореличи, Клецк, памятный поражением татаров в 1506 г., нанесенным Литвой; Зденцел, Налибоки, славный отличным металлургическим заводом; Ляховичи с разрушенным замком; Столовичи, Мышь, Селюб, Остров и др. Центром Слонимского повета является Слоним над Щарой, впадающей в Неман; другие места: Рожана, Зельва, знаменитая ярмарками; все три дома Сапегов находятся в ней. Бытын и Жировичи с монастырями базилианов. Центром Волковысского повета является

Волковыск; в повете находятся Мстибов, Изабелин, названный по имени княгини Чарторыйской …» [375].

Таковы основные вопросы, нашедшие отражение в указанном учебнике К.Вырвича. Остается только добавить, что его пособия по географии использовались не только в учебных заведениях «Общества Иисуса», но и в школах Эдукационной комиссии [376].

Характеризуя перемены в обучении учащихся иезуитских школ Беларуси, нельзя не отметить и акт присутствия в программе некоторых из них геометрии, изучение которой носило практический, прикладной характер. Правда, этот предмет был введен не во всех учебных заведениях: орденом было предпринято всего лишь три попытки внедрения его в учебный процесс. Так, впервые геометрия стала изучаться новогрудскими учащимися в 1750–1751 учебном году [377]. Через несколько лет, а именно в 1753–1754 учебном году, воспитанники мстиславских иезуитов получили возможность штудировать этот предмет под руководством Антония Хычевского – профессора грамматики, синтаксиса и геометрии [378]. Третьей школой, где в 1769–1770 учебном году имелась должность профессора геометрии, явилась Слонимская. Ее исполнял Мартин Ошевский [379].

На третьем этапе педагогической деятельности «Общества Иисуса» в Беларуси иезуиты предприняли попытку преподавания архитектуры. Ее осуществил в 1768–1769 учебном году видный деятель ордена Габриэль Ленкевич. Первоначально он изучал архитектуру самостоятельно. Однако начальство, заметив его интерес к этой науке, послало Ленкевича в 1782 г. в Рим, чтобы он детально ознакомился с техникой строительного дела и историческими достопримечательностями города. По дороге в Рим Г.Ленкевич посещал наиболее знаменитые города Германии и Италии, постигая зодчество мастеров древности и средневековья. С 1762 по 1765 гг. под руководством Иосифа Марии Асклепи он штудировал архитектуру в Римской коллегии (современный Григорианский университет). После возвращения из Рима Г.Ленкевич несколько лет работал в Несвиже, а затем на протяжении 1768–1773 гг. исполнял обязанности профессора архитектуры и руководителя строительства в Полоцке [380]. Одновременно он много труда вкладывал в подготовку педагогов, способных преподавать эту дисциплину [381].

Перемены коснулись и преподавания дисциплин высшей школы, где, как указывалось выше, первый год отводился на изучение философских работ Аристотеля, а второй – математики. В предыдущий этап педагогической деятельности ордена интерес молодежи к усвоению схоластической философии упал, и иезуиты усилен-

но искали выход из создавшегося положения, т.к. без позволения руководящих инстанций «Общества Иисуса» они не имели права внедрять в программу обучения новые философские направления, получившие развитие на Западе. Так, учение Декарта, бывшее очень популярным в Европе, грозило опасностью для вероучения католической церкви в целом и ордена в частности, ибо неизбежно вело к пантеизму [382]. Выход из создавшейся труднейшей ситуации был найден генеральной конгрегацией, состоявшейся в 1750 г. Согласно ее решению в обучение философии вводились экспериментальные науки. Польские и литовские члены «Общества Иисуса» в процессе преподавания этой дисциплины основное внимание уделяли физике и математике, отдавая предпочтение физике [383]. Указанное явление нашло отражение в каталогах, данные которых представлены в таблица 1. При этом необходимо подчеркнуть, что это была не старая аристотелевская физика, а принципиально новая, в процессе чтения лекций по которой профессоры широко использовали опыты. Она применялась также при сдаче студентами экзамена по физике, что привлекало городскую общественность, вызывая у нее глубокую заинтересованность. Естественно, эта мера способствовала росту авторитета иезуитских педагогов среди местного населения.

Освещая состояние обучения математике и физическим наукам, нельзя не отметить, что важнейшим их центром в Литовской провинции являлась Виленская Академия, педагоги которой придавали своим занятиям по данным дисциплинам практический характер. Кроме того, в рамках курса философии они сообщали своим слушателям сведения по механике, оптике, акустике, метеорологии, основам анатомии, физиологии, зоологии и минералогии [384]. Выпускники Академии, связавшие свой жизненный путь с «Обществом Иисуса», попадая по распределению руководства в учебные заведения провинции, передавали полученные ими знания по вышеперечисленным предметам своим подопечным.

В отличие от школ польской провинции, каталоги не зафиксировали преподавание права в школах ордена, расположенных на территории Беларуси.

В изучаемое время иезуиты приступили к сбору средств обучения, предназначенных для использования их в учебном процессе. Например, Новогрудская школа располагала четырьмя географическими глобусами, различными инструментами, необходимыми для успешного проведения занятий по математике и физике. Среди них имелись английский микроскоп, электрическая машина, стеклянный шар, служащий для организации опытов по электриче-

ству, и др. [385], необходимый инструментарий для проведения занятий по физике и математике в Брестской школе [386].

Перемены в учебном процессе осуществлялись одновременно с появлением новых форм воспитательной работы с учащимися. Именно в этот период широкое развитие получили сеймы и сеймики. Содержание их освещалось выше. Основанием для более широкого внедрения в практику иезуитских школ сеймов и сеймиков послужило виленское издание 1742 г. «Инструкции о речах на сеймах и сеймиках, составленной в кратких параграфах». Оно содержало тринадцать речей, написанных в качестве образца для подражания, в которых подвергалась критике анархия, царившая в Речи Посполитой. Анонимный автор указанного произведения резко выступал против применения на сеймах и сеймиках принципа liberum veto, требовал проведения ряда реформ, направленных на укрепление государства. 25 апреля 1753 г. провинциал Станислав Попел в письме к руководителям иезуитских учреждений официально писал о необходимости проведения реформ в Речи Посполитой. В нем настоятельно рекомендовалось организовывать эти формы воспитательной работы, приурочивая их к сборам шляхты на заседания трибунала и сеймиков. При этом указывалось, чтобы иезуитские воспитанники, используя полученные знания по литературе, истории и другим гуманитарным дисциплинам, под руководством профессоров готовили тексты речей для выступления. Причем на первый план должно было выдвигаться требование проведения немедленных мероприятий, направленных на укрепление государства. Провинциал считал, что организация подобных сеймиков будет полезна не только юношеству, но и присутствующей на них шляхте [387].

В указанный период иезуиты создали еще одну школу – в Юровичах (см. табл. 19). Она начала свою работу в 1756 г. Ее первым учителем явился Юзеф Сасимовский [388], исполнявший обязанности «профессора классов» («professor classium»). Видимо, он трудился сразу в трех классах: инфимы, грамматики и синтаксиса, т.к., по данным каталогов, в следующем учебном году иезуиты смогли открыть класс поэзии с преподаванием истории [389]. Правда, последний предмет не всегда присутствовал в ее программе (см. табл. 1). В 1768 г., единственном году в истории Юровичской школы, действовал класс риторики [390].

В указанный период своей работой в школах ордена отличились: К.Бжозовский, А.Лупиа, Я.Корсак, К.Борковский, И.К.Лазьневский, А.Янушкевич, Ф.Лупиа, Я.Левкович, С.Герасимович, А.Хычевский и К.Малиновский [391].

Перечень фамилий иезуитов, плодотворно трудившихся на педагогическом поприще, можно было бы продолжить. Но, тем не менее, материал, приведенный выше, раскрывает основные тенденции, имевшие место в «Обществе Иисуса» в указанный период. Если ректору коллегии удалось ввести основные нововведения в одном городе, то руководство провинции переводило его на новое место службы в надежде на то, что и там школьное дело подвинется вперед. Помимо того, что педагоги имели свой предмет, проверенный на практике, руководство постоянно напоминало о необходимости разрабатывать новые дисциплины. И после их усвоения оно выделяло в провинции школу, где бы тот или иной преподаватель мог проявить себя, преподавая новый курс.

Безусловно, что достаточное знание двух-трех дисциплин обогащало преподавателей, и они, общаясь между собой, могли оказать творческую помощь друг другу. Поэтому далеко не случайным является тот факт, что довольно значительная часть преподавателей иезуитских школ занималась научным творчеством, что нашло отражение в получении ученых степеней, а также в публикации собственных работ.

Результатом этой целенаправленной деятельности было то, что в указанный период из иезуитских школ Беларуси вышло немало талантливых людей, обогативших европейскую культуру.

Игнатий Жаба (1713–1790) родился в семье минского воеводы. Среднее образование он получил в Гродненской иезуитской школе. Затем И.Жаба обучался на философском факультете Виленской Академии. С 1752 г. он активно занимался теологией. В 1740 г. началась его педагогическая деятельность. Он преподавал поэзию, риторику и философию в иезуитских школах и, видимо, на этом поприще сделал большие успехи, т.к. был допущен руководством ордена к научным занятиям. В 1752 г. Жаба защитил докторскую диссертацию. Последующие два года он читал лекции по теологии в Виленской Академии. В 1760–1769 гг. он являлся ректором этого учебного заведения, а затем возглавлял коллегии в Гродно (1763–1766), Жодишках (1766–1769) и Браневе (1770–1772), был настоятелем в Митаве (Елгава). В 1774 г. при поддержке И.Массальского вновь приобрел должность ректора Виленской Академии, обязанности которого исполнял до 1779 г. Умер и похоронен в Вильно [392].

Михаил Корыцкий (1714–1781, по другим сведениям, в 1784 либо 1791) – уроженец деревни Дзитрики Лидского повета Виленского воеводства (в настоящее время Лидский район). Он происходил из шляхетской семьи. Среднее образование М.Корыцкий получил в Бобруйской иезуитской школе. Свою судьбу с «Обществом Иису-

са» он связал 2 или 7 июля 1730 г. в Вильно, где в 1733–1736 гг. изучал философию. Затем М.Корыцкий штудировал теологию сначала в 1739–1741 гг. в Варшаве, а потом – в 1741–1743 гг. в Вильно. После окончания учебы в 1744–1745 учебном году преподавал поэзию и риторику сначала в Минске, а в следующем учебном году – в Вильно. М.Корыцкий обладал обширными познаниями по этим дисциплинам. Заметив его необыкновенные дарования, руководство провинции ордена поручило ему подготовку новых кадров педагогов по риторике, что М.Корыцкий успешно осуществлял в Слуцке с 1746 г. по 1748 г. Обладая ораторским талантом, он в 1748– 1750 гг. исполнял обязанности проповедника в Пинске, а в 1771– 1773 гг. – в Вильно, Варшаве, Дрогичине, Минске и Бобруйске. М.Корыцкий обладал научными званиями. В 1745 г. ему была присуждена степень магистра философии, а около 1750 г. – доктора философии. Довольно продолжительный срок жизни, с 1750 по 1756 г., он провел в Вильно, исполняя обязанности сначала профессора философии, а потом – секретаря Академии, префекта низших классов и библиотеки, а также профессора теологии. Следующий период жизни М.Корыцкого был связан с Варшавой, где в 1763–1766 гг. он являлся ректором Варшавской коллегии. Вместе с ним работали такие видные деятели «Общества Иисуса», как Ф.Богомолец, С.Лускина, К.Вырвич, А.Нарушевич, объединенные общей целью улучшить постановку образования в стране. Эту же задачу он выполнял в 1766–1770 гг., находясь на посту руководителя мазовецкой провинции. После запрещения «Общества Иисуса» М.Корыцкий стал ректором школ Комиссии национального образования в Минске, на этой должности он находился довольно продолжительный срок – с 1773 по 1780 г. После смерти поэта Полоцкая иезуитская Академия в 1817 г. издала сборник его стихов под названием «Песни» [393].

Выпускниками Витебской школы являлись Франтишек, Ян и Игнатий Богомольцы. Они были выходцами из глубоко религиозной семьи. Достаточно отметить тот факт, что их отец Павел Богомолец, имевший многочисленные государственные должности, воспитывал 9 сыновей и 1 дочь. После смерти жены он вступил в «Общество Иисуса» и после освоения краткого учебного курса по философии и теологии стал ксендзом [394].

Значительный вклад в развитие культуры Беларуси и Польши внес Франтишек Богомолец (1720 – 1784). Он вступил в орден иезуитов 24 июня 1737 г. в Вильно. Здесь же Богомолец штудировал философию. После непродолжительной педагогической работы, в ходе которой он проявил свои исключительные дарования, руководство провинции послало его за границу, в Рим, для изучения те-

ологии и риторики. После возвращения на родину Богомолец возглавил группировку иезуитов, стремящихся к проведению реформы в народном образовании, к возрождению польского общества. Сначала Богомолец преподавал риторику в Виленской Академии. В 1751 г. он был переведен на работу в Варшаву, где первоначально трудился в качестве профессора риторики в гимназии Залуских, а затем – в Collegium Nobilium руководителем театра. С 1762 г. Богомолец был префектом библиотеки и типографии этого же учреждения, а после ликвидации «Общества Иисуса» он до самой смерти исполнял обязанности директора типографии, получившей новое название «Народная типография». В 1765–1766 гг. и 1771–1773 гг. Богомолец трудился прокуратором мазовецкой провинции. В 1761–1765 гг. он редактировал и издавал «Варшавские известия» и «Варшавский курьер», а в 1765–1768 гг. Богомолец вместе с Красицким руководил редакцией «Монитора» («Наставник»). Он развил многогранную деятельность на писательском, редакторском и издательском поприще. Она была направлена на обновление культурной и нравственной жизни общества, на пробуждение патриотических чувств. Ф.Богомолец издавал много произведений античных авторов, хроник отечественных историков, писем Я.Кохановского, П.Кохановского, Любомирского, М.Сарбевского. В 1758 г. он написал «Беседу о польском языке» – работу, которая стала настольной книгой преподавателей и учеников иезуитских школ, породив много первых ученических сочинений, написанных в подражание этой. В литературе Ф.Богомолец стал создателем комедии Нового времени. В соответствии с тенденциями эпохи Просвещения он провел реформу театра, поставив с 1753 г. на сцене коллегии 25 спектаклей. Ф.Богомолец много трудился как переводчик [395].

Его брат Ян Богомолец (1724–1795) в орден иезуитов вступил 20 августа 1739 г. в Вильно. В 1742–1745 гг. он изучал философию в Виленской Академии, в 1748–1752 гг. – теологию в Варшаве, в 1754 –1756 гг. – математику и физику в Праге. После возвращения из заграничной поездки он довольно продолжительный для иезуита срок пребывал в Варшаве, преподавал в 1757–1765 гг. философию, а в 1767–1773 гг. – теологию и каноническое право. После роспуска ордена иезуитов Я.Богомолец некоторое время трудился воспитателем сына одного из магнатов. В 1775 г. Я.Богомолец открыл парафиальную школу в Праге (предместье Варшавы), передав на ее содержание значительные суммы. По-своему заботился о науке, желая, чтобы она развивалась в согласии с вероучением римско-католического костела. Отсюда вытекало его враждебное отно-

шение к Великой французской буржуазной революции, а затем –к восстанию под предводительством Т.Костюшко. Славу Я.Богомольцу принесла борьба с суевериями, которая нашла отражение в его книгах. Он является автором большого количества опубликованных тезисов, в которых отразил развитие философских идей Просвещения. Я.Богомолец тяжело переживал разделы Речи Посполитой и основную причину ее несчастья видел в падении морали [396].

Игнатий Богомолец (1738–1772) в орден иезуитов вступил 29 сентября 1754 г. в Вильно. Булла папы римского Климента XIV застала его в Восточной Беларуси. В следующем году он вышел из ордена и обосновался в Польше. Однако позднее И.Богомолец вернулся в Беларусь и в 1780 г. был назначен С.Сестренцевичем пробощем в Москве. Впоследствии был смоленским каноником [397].

Мартин Почобут-Одляницкий (1728–1810) – выдающийся астроном, математик, просветитель, поэт. Он родился в деревне Сломянец Гродненского повета. В 1740–1745 гг. Почобут обучался у гродненских иезуитов. 15 августа 1745 г. в Гродно, вопреки воле родителей, вступил в «Общество Иисуса», после чего выехал в Вильно для отбывания двухгодичного новициата. В 1747–1748 гг. он учился в Слуцкой педагогической семинарии. Здесь освоил начала греческого языка, изучением которого очень увлекался. Позднее Почобут владел им так же свободно, как латинским и польским языками. В следующем году он был направлен на работу в качестве учителя класса инфимы в Полоцк. Здесь же в 1749–1752 гг. Почобут изучал философию. Своими необыкновенными способностями и отношением к делу он обратил на себя внимание руководства провинции. В 1753–1754 гг. Почобут работал уже в Виленской Академии, выполняя те же функции, что и в Полоцке. Здесь он проявлял большой интерес к астрономии. Этому новому увлечению способствовал профессор математики и философии и руководитель академической обсерватории Томаш Жебровский, который охотно делился своими познаниями в области точных наук с пытливым юношей. В 1757 г. провинциал Ян Пожецкий послал Почобута в Прагу для совершенствования своих познаний в греческом и латинском языках и математике. В 1756 г. Почобут вернулся из-за границы. Как преподаватель он учил своих слушателей греческому языку и одновременно при помощи Т.Жебровского углублял свои познания в астрономии и точных науках. Увлечение Почобута разделяли некоторые его товарищи по Академии, что способствовало учебе. В 1754 г. он приступил к четырехлетнему изучению теологии, не бросая при этом своих занятий греческим языком. В 1760 г. Почобут стал ксендзом, а 27 января 1761 г. – доктором теологии.

Иезуиты хотели иметь в Литовской провинции хорошо образованного астронома, но для его подготовки нужны были немалые денежные средства. И так случилось, что канцлер Великого княжества Литовского Михаил Фредерик Чарторыйский подарил членам ордена этой провинции сумму денег, предназначенную для научной стажировки молодых иезуитов за границей. Первым стипендию из этих денег получил М.Почобут. В 1761 г. он выехал во вторую заграничную командировку, в ходе которой он посетил обсерватории Марселя, Авиньона, Неаполя и др. Результаты его первых наблюдений за небесными телами были частично опубликованы французским астрономом Э.А.Палианом в книге «Мирный договор между Декартом и Ньютоном» (1763).

После возвращения на родину он сразу же возобновил свою работу в Академии, которая в 1780 г. получила новое название – Главная школа Великого княжества Литовского и стал ее первым ректором (1780–1783). С осени 1764 г. Почобут преподавал математику и астрономию, одновременно выполняя обязанности руководителя обсерватории и специализированной библиотеки. Кроме этого, он являлся профессором греческого языка и ассистентом теологического факультета. В этом же году Почобут получил звание магистра философии и свободных наук.

К указанному времени Виленской Академией было построено только здание обсерватории, что же касается ее оборудования, то оно было крайне бедным. И тем не менее, Почобут занялся определением географического положения Вильно, что было первым шагом к измерению территории государства. В течение 1766 г. он справился с поставленной задачей.

Исследованиями Почобута заинтересовался король Станислав Август. Он посчитал необходимым объединить усилия виленских и варшавских иезуитов-астрономов и под руководством Ростана и Почобута провести все необходимые измерения и составить карту страны. В январе 1767 г. Почобуту было присвоено звание королевского астронома, а виленская обсерватория получила статус королевской.

Для того, чтобы привести в исполнение королевский план, требовались новые инструменты. На их приобретение меценатка Эльжбета Огинская подарила университету 9 тыс. злотых. Для установления тесных научных связей с астрономами Англии и Франции Почобут в третий раз выехал за границу. Цели этой командировки были им полностью достигнуты.

В дальнейшей работе Почобут значительно расширил поле своей деятельности. Этому способствовало также предоставле-

ние ему в помощь двух постоянных ассистентов: с 1769 г. – Анджея Стржецкого и с 1770 г. – Франтишка Меликонта Нарвойша.

За ходом исследований Почобута внимательно следила вся страна. Большой интерес к ним проявлял король. Результаты научных работ ученого печатались на страницах газет. Это способствовало пропаганде знаний, расшатыванию суеверий у грамотных слоев населения. О научных достижениях Почобута-Одляницкого стало известно в Европе, и в 1770 г. Королевская Академия Наук в Лондоне избрала его своим членом. В этом же году в Вильно прибыла закупленная в Англии богатейшая коллекция инструментов для обсерватории. Для их установления потребовалась перестройка ее здания, на что ушло два года. При обсерватории находилась библиотека, в которой насчитывалось 595 томов на латинском, французском, английском и немецком языках по математике, астрономии, инженерии и новой философии.

В начале 1773 г. ученый приступил к астрономическим наблюдениям. Однако издание буллы Климента XIV о роспуске «Общества Иисуса» внесло в работу ненужное беспокойство о судьбе обсерватории, в деятельность которой Почобут вложил много труда. Благодаря поддержке канцлера Великого княжества Литовского Иоахима Хрептовича король Станислав Август выдал ученому привилей на поиезуитскую типографию в Вильно, доходы от которой должны были идти на содержание обсерватории и ее сотрудников [398].

Под руководством Почобута Виленская обсерватория работала с 1765 г. по 1807 г. Ее описание составил академик Российской Академии наук В.М.Севергин: «Астрономическая обсерватория отличается первая между заведениями сего училища. Она состоит из двух отделений, из коих одно есть пространная зала, где находятся некоторые астрономические орудия и небольшая библиотека, до сего предмета касающаяся. Другое отделение есть круглая довольно пространная башня со всех сторон, даже в самом куполе с отверстиями, кои запираются тонкими ставнями из листового железа сделанными. Сии ставни учреждены так, что сам наблюдатель без помощи другого, каждой ставень удобно отворять и запирать может. Сверх того верхняя часть башни подвижна и может обращаться кругом. В сей башне, кроме других астрономических орудий, повешен также большой квадрант на белой цельной мраморной стене почти в аршин шириною, и твердо укрепленной. Сия стена состоит в середине башни так, что кругом ее ходить можно. Обсерватория сия имела бы великие удобства, если бы ей не застила к югу другая башня сего монастыря. Престаре-

лый Почобут, почтенный знаниями и трудолюбием астроном с сожалением упоминал о сем обстоятельстве» [399].

Ученый создал хорошую научную школу, которая придавала большое значение эмпирическому и рационалистическому методам исследования. Почобут был убежден в необходимости познания тайн Вселенной, для чего, по его мнению, потребуется объединение усилий большого числа людей. Он признавал идею множественности миров, считая, что каждая научная гипотеза должна быть проверена практикой, а для установления причины движения Солнечной системы требуются длительные и тщательные астрономические наблюдения. Собственными работами он показывал свое признание гелиоцентрической системы Коперника. Под его руководством сотрудники обсерватории проводили исследования солнечных пятен, была сделана попытка определения расстояния от Земли до Солнца. Он вел наблюдения за солнечными и лунными затмениями, движениями комет, затмениями колец Сатурна. Известность Почобуту принесло изучение размещения Меркурия. Этот вклад в астрономическую науку был высоко оценен французским ученым Ж.Ж.Лаландом.

Как ректор университета он принимал активное участие в деятельности Комиссии национального образования [400].

Научная деятельность Мартина Почобута-Одляницкого была высоко оценена в стране и за рубежом. Помимо признания, полученного от Королевской Академии наук в Париже, она избрала его своим членом-корреспондентом, а в 1800 г. он стал одним из первых членов Варшавского товарищества друзей наук. Дважды награждал Почобута польский король Станислав Август: в 1785 г. – орденом Святого Станислава, а в 1793 г. – орденом Белого Орла [401].

Выдающемуся ученому не всегда удавалось сохранять ровные отношения с «Обществом Иисуса». Известно, что Почобут тяжело переживал запрещение деятельности «Общества Иисуса», но он «решительно пресекал притязания иезуитов на имущество Виленской Академии, отказался принять участие в создании секретных фондов на случай восстановления ордена» [402]. Он энергично внедрял в жизнь Главной школы новые достижения в науке. Но в 1807 г. Почобут, передав обсерваторию Я.Снядецкому, тайком уехал в Динабург, где провел оставшиеся полтора года жизни среди своих собратьев по ордену [403].

Выпускником брестских иезуитов был Михаил Карпович (1744 –1803), ставший впоследствии видным политическим и церковным деятелем. С 1767 г. он преподавал философию в Варшавской семинарии, а с 1771 г. – богословие в Кракове. В 1772–

1774 гг. он трудился в епархиальной семинарии при костеле св.Казимира в Вильно. Карповича интересовали проблемы светской жизни, о чем свидетельствует факт избрания его делегатом в 1774 г. на провинциальный конвикт в Варшаве. С 1783 г. М.Карпович, будучи профессором догматической теологии, читал лекции по этому предмету в Главной Литовской школе в Вильно. Наряду с проповеднической деятельностью занимался пропагандой идей французских просветителей. М.Карпович был одним из первых в Беларуси и Литве представителей общественности, взявших под свою защиту бесправных крестьян. Он критиковал крепостничество и факты жестокого обращения феодалов со своими подданными. Карпович был сторонником Конституции 3 Мая 1791 г., направленной против феодальной анархии. Он выступал за необходимость экономического и политического укрепления Речи Посполитой. Карпович принял участие в восстании 1794 г., после подавления которого был подвергнут аресту. Некоторое время он скрывался от властей в Варшаве. Последние годы жизни провел в своем имении Гражишки на Сувалшчине, которое получил от епископа И.Массальского [404].

Княжнин Франтишек Боргиаш Дионизий (1749 или 1750–1807) – уроженец Витебска. Он происходил из того же дворянского рода, что и русский писатель Я.Б.Княжнин. Ф.Княжнин учился в иезуитских школах Полоцка, Несвижа и Слуцка. В орден иезуитов вступил 15 августа 1794 г. в Полоцке. В 1767–1770 гг. Ф.Княжнин изучал философию, а затем преподавал в низших классах Варшавской коллегии. После запрещения деятельности ордена иезуитов он перешел в светское состояние. С 1775 г. являлся секретарем в канцелярии князя А.К.Чарторыйского, а также учителем его сына Адама Ежи. С 1781 г. работал в библиотеке Залуских, но в 1783 г. принял решение о возвращении к Чарторыйским. Княжнин – один из основоположников польского сентиментализма. Он писал произведения различных жанров: поэмы, идиллии, оды, басни. В лирике поэта воспевались родные ему места: Витебск и Витебщина. Он проявлял интерес к белорусскому фольклору, вел большую собирательскую работу в этом направлении. Поэт сотрудничал с М.К.Огинским – автором оперы «Цыгане», для которой написал либретто. Впервые эта опера была поставлена в 1786 г. в Слонимском театре Огинского. В 1792 г. обнаружились первые признаки его тяжелой болезни – сумасшествие. Однако до 1796 г. Княжнин продолжал заниматься литературной деятельностью. Он оставил для потомков не только стихи, но и драматургические сочинения, переводы произведений классиков античности [405].

Таким образом, к концу изучаемого периода, согласно данным иезуитских каталогов, отраженным в таблице 1, в Беларуси имелось 17 учебных заведений «Общества Иисуса» различного типа. В Полоцке, Несвиже, Орше, Бресте, Гродно, Пинске, Новогрудке и Слониме имелись высшие школы, предназначенные для светской молодежи и клириков – будущих членов ордена, в Могилеве, Бобруйске, Мстиславле, Жодишках, Юровичах, Слуцке, Слониме и Минске учащиеся имели возможность изучать курсы, начиная от инфимы и заканчивая риторикой. В Мозыре иезуиты располагали школой с неполным набором классов, необходимых для получения среднего образования.

В короткий промежуток времени «Общество Иисуса» смогло не только вернуть свои прежние позиции в школьном деле, но и поднять его на новый, более высокий уровень. Оно начало перестройку своей учебной деятельности немного раньше С.Конарского, но более энергично и целенаправленно развернуло ее после выступления этого выдающегося пиара. Руководство ордена начало реформирование своих школ с подготовки педагогических кадров. Наиболее талантливых учителей оно направляло для углубления своих познаний за границу, некоторых из них – дважды, а М.Почобута-Одляницкого – трижды. Оно изыскивало деньги для приобретения необходимых средств обучения, чтобы активизировать процесс обучения своих подопечных. Затем иезуиты приступили к подготовке школьных учебников, к написанию которых привлекались самые эрудированные члены ордена и небольшие авторские коллективы. И только после положительной апробации они внедрялись в учебный процесс.

Потом на уровень, требуемый «Ratio studiorum», оно поставило преподавание латинского языка. В отдельных школах руководство ордена пробовало оживить интерес учащихся к греческому языку, однако, эта попытка не удалась. В соответствии с духом времени профессура уделяла большое внимание изучению польского языка, пропагандировала продуманные методы борьбы за его чистоту и красоту. В учебную программу были введены новые предметы: история, география и иностранные языки.

Во внеаудиторное время преподаватели внедряли новые формы работы, воспитывающие у юношей чувства гражданственности, сопричастности и ответственности за все происходящее в стране.

Благодаря хорошей постановке учебно-воспитательного процесса к концу изучаемого периода «Общество Иисуса» смогло полностью монополизировать воспитание молодого поколения в своих руках, а также полонизировать его. Школы ордена не испытывали недостатка в учениках.

ГЛАВА III

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ОБЩЕСТВА ИИСУСА» В БЕЛАРУСИ В 1772–1820 гг.

§ 1. Особенности педагогической деятельности «Общества Иисуса» в Беларуси в период разделов Речи Посполитой и включения белорусских земель в состав Российской империи

Четвертый этап педагогической деятельности «Общества Иисуса» связывается с первым разделом Речи Посполитой в 1772 г. и переходом Восточной Беларуси под власть Российской империи. Он охватывает 1773–1820 гг. и подразделяется на два периода: первый длился с 1773 г. и закончился в 1812 г. – год образования Полоцкой иезуитской Академии; второй продолжался с 1812 г. до 1820 г. – год изгнания иезуитов из страны. В результате событий 1772 г. к России отошли три коллегии (Полоцкая, Витебская и Оршанская) и две резиденции (Могилевская и Мстиславская), расположенные в Восточной Беларуси. Екатерина II оставила в неприкосновенности «Общество Иисуса» на подвластных ей землях. Это решение императрицы было продиктовано во многом поведением самих иезуитов.

Известно, что 5 сентября 1772 г. царские войска окончательно овладели Восточной Беларусью. В этот день З.Г.Чернышев приказал объявить ее населению о присоединении к России [406]. «Получив Белоруссию, императрица Екатерина дала в 1772 году такое предписание губернаторам этих провинций: «Иезуитским монастырям, школам и училищам сделайте особую перепись. Вы за сими наипаче смотреть имеете, яко за коварнейшими из всех прочих латинских орденов, ибо у них без согласия начальников подчиненные ничего предпринять не могут» [407]. Однако в скором времени она резко изменила свое отношение к монахам «Общества Иисуса» в противоположную сторону. Это было вызвано следующими обстоятельствами. Уже 3 октября 1772 г. в Полоцком иезуитском костеле была прочитана «Проповедь в годовщину счастливой коронации светлейшей Екатерины II – монархини всей России». В ней, в частности, говорилось, что этот день является праздником во всей Российской империи, ежегодно отмечаемым. И иезуиты «…торжественно …и охотно первый раз» его празднуют [408]. Со ссылками на Евангелие, древнюю историю всем присутствующим в

храме указывалось на необходимость подчиниться новой власти, ибо следует «коронованные головы уважать» и быть им верными [409]. Таким образом, иезуиты первыми из всех орденов католической церкви признали новую власть, выразили ей полную покорность, призвав тем самым полочан последовать их примеру. Так, конкретным делом члены ордена стремились доказать, что они являются самыми верноподданными Екатерины II. И императрица не замедлила отблагодарить монахов общества Лойолы за послушание: 8 октября 1772 г. она запретила католическому епископу вмешиваться в дела ордена, взяв с него письменное подтверждение [410].

Следующим шагом была организация пышных торжеств в честь именин императрицы 24 ноября 1772 г. Пока католическое духовенство Восточной Беларуси медлило присягать православной монархине, иезуиты первые сделали это. По приказу С.Черневича, ректора Полоцкой иезуитской коллегии, все члены «Общества Иисуса», оставшиеся на присоединенной к Российской империи территории, были собраны в Полоцке. И здесь в указанный день – день ангела Екатерины II, присягнули на верность ей [411]. «Такой всенародный поступок богатого и влиятельного ордена произвел сильное впечатление на католиков, и к новому году все белорусское духовенство было приведено к присяге» [412]. «Русское правительство изумлено было могуществом влияния иезуитского общества на туземное духовенство и народонаселение и не могло не принять к сведению этого факта» [413]. Так, очень своевременно было подготовлено дальнейшее существование «Общества Иисуса» в Беларуси.

В этом отношении огромную роль сыграл Станислав Черневич. 1772 г. застал его на посту ректора Полоцкой коллегии [414].

А между тем грянула булла 1773 г. Этот документ Верховного понтифика было поручено привезти в Петербург епископу С.И.Сестренцевичу. Однако С.Черневич приехал в столицу раньше, побывал на приеме у влиятельнейшего З.Г.Чернышева, симпатизировавшего полоцкому ректору, и в результате стараний последнего эта булла не была обнародована в России [415]. Этим поступком Екатерина II продемонстрировала всему миру желание руководить государством самой. И даже вопросы, касающиеся прерогативы римского понтифика, решаются и будут решаться в дальнейшем только ею, без всякого вмешательства наместника Бога на земле.

29 сентября 1773 г. виленский епископ В.Массальский прислал С.Черневичу письмо, в котором рекомендовал ему, а также руководителям других иезуитских учреждений Восточной Беларуси следить за точным исполнением всех обязанностей своих подчи-

ненных и соблюдать строжайшую дисциплину, оставаясь легальными иезуитами [416].

Вскоре, а именно 22 октября 1773 г. С.Черневич получил послание от мазовецкого провинциала Казимира Соболевского, постоянным местопребыванием которого была Варшава. Отсюда он управлял основной частью белорусских иезуитов. В нем К.Соболевский перекладывал власть провинциала на С.Черневича, назначив его вице-провинциалом [417].

В ноябре 1773 г. С.Черневич, Г.Ленкевич и Ю.Каттенбринг поехали в Петербург, куда их по желанию Екатерины II вызвал белорусский генерал-губернатор З.Г.Чернышев [418]. В столице они присягнули императрице «…не только от имени провинции, но и заграничных иезуитов, политический намек на иезуитов Польши и Литвы понравился Екатерине II» [419].

В начале января 1774 г. российская монархиня через З.Г.Чернышева объявила об освобождении иезуитов от всех налогов и еще раз сурово запретила не только оглашать, но даже привозить в Беларусь кассационную буллу [420]. О происшедших событиях С.Черневич уведомил двумя письмами папского нунция в Варшаве Гарампи, но ответы на них не получил [421].

Между тем, граф З.Г.Чернышев, очарованный влиянием умного иезуитского вице-провинциала, искал любую возможность, чтобы выказать ему и всем членам ордена свое расположение. В архиве Малопольской провинции «Общества Иисуса» в Кракове хранится документ, свидетельствующий об основных проблемах ордена в изучаемое время. Это – личный ответ С.Черневича на один из запросов белорусского генерал-губернатора. Он относится либо к 1774 г., либо к 1775 г. В нем он сообщал, что до событий 1772 г. фундушевые земли Полоцкой коллегии размещались по обе стороны Двины. Этот земельный фонд обеспечивал проживание 80, а иногда и более монахов, выполнявших в коллегии различные функции [422]. Главнейшей из них являлось воспитание и обучение молодежи. В этом сложном деле иезуиты руководствовались основной целью: научить ее «быть добродетельной и пригодной своей отчизне» [423]. Черневич акцентировал внимание Чернышева на то, что члены ордена обучали детей в публичных школах бесплатно. Если некоторые из юношей желали, помимо школьных занятий, иметь жилище, питание и другие услуги, то коллегия обеспечивала их потребности за ежегодную сумму денег, размер которой зависел от соглашения или контракта между родителями и руководством коллегии. Таких студентов, имеющих место и стол в коллегии за договоренную денежную сумму, называли конвиктора-

ми. Обычно их было от четырех до десяти. При коллегии имелась группа семинаристов, к которой принадлежали дети местной бедной шляхты. Их учебу, проживание, питание, одежду и другие услуги полностью обеспечивали иезуиты. После окончания учебы они не несли никаких обязанностей по отношению к коллегии. Обычно «Общество Иисуса» в Полоцке имело 6 таких ребят. Профессура Полоцкой коллегии обеспечивала преподавание латинского языка на произведениях славнейших деятелей литературы разного времени, и заканчивалось получение высшего образования изучением философии для светских юношей и теологии для лиц, избравших путь священнослужителей [424].

Далее С.Черневич перешел к характеристике состояния школьного дела и освещению основных важнейших проблем, которые стояли перед ним как руководителем «Общества Иисуса» в Восточной Беларуси. Во-первых, отметил он, материальное положение коллегии ухудшилось, т.к. лучшая половина ее фундушевых земель осталась после событий 1772 г. в Речи Посполитой. Теперь коллегия может содержать немногим более 50 человек. Такая высокая численность монахов в Полоцке объясняется очень осязаемой помощью Екатерины II, освободившей иезуитов от всех повинностей [425]. Во-вторых, утверждал вице-провинциал, школы ордена открыты для всех, кто желает в них учиться. При этом желательно, чтобы они происходили из христианских семей. В публичных школах города обучается так же много молодежи, как и несколько лет назад. В текущем году имеется 7 конвикторов и 12 семинаристов. За последними присматривает светский воспитатель, шляхтич, получающий за свою работу ежегодно около 50 рублей. В-третьих, количество профессоров не только не уменьшилось по сравнению с прошлыми годами, а даже увеличилось. Кроме профессоров латинского языка, являющегося ключом для изучения других наук, имеются профессоры немецкого и французского языков. С.Черневич обещает З.Г.Чернышеву подготовить или найти учителя русского языка. Кроме того, имеются преподаватели, обучающие географии, космографии, истории, гражданской архитектуре, арифметике, алгебре, геометрии, тригонометрии, механике, гидравлике, гномонике, оптике, диоптрии, астрономии. Причем преподаватели, ведущие эти дисциплины, обращают особое внимание не только на знание теории, но и на выработку необходимых умений и навыков. Есть три профессора по философии и два – по геометрии. Последние работают с молодыми иезуитами, которые со временем станут профессорами. В-четвертых, продолжал он,

эти дисциплины могут изучаться учениками в школах при других коллегиях; профессоров по указанным предметам можно подготовить. Для этого необходимо открыть новициат, чтобы орден иезуитов в Восточной Беларуси мог обеспечить преемственность поколений, возможность успешно решать кадровые проблемы. Кроме того, нужно позаботиться о том, чтобы со временем молодые монахи, достигшие определенного возраста и овладевшие науками, стали ксендзами. Далее С.Черневич сделал тонкий намек на то обстоятельство, чтобы власть в Беларуси иезуитов была организована по «Уставу», другими словами оставшиеся в России члены общества Лойолы должны иметь своего генерала. В-пятых, иезуитский вице-провинциал не упустил возможность подсказать белорусскому генерал-губернатору, что иезуиты не против различных дарений и пожертвований в пользу ордена. Сделал он это очень завуалировано и красиво, написав, что содержание в прошлом каждого монаха стоило 150 руб. в год. А между тем профессоры коллегии никакого жалованья от государства не получают… [426].

Итак, теперь З.Г.Чернышев знал об основных жизненных проблемах «Общества Иисуса» в Беларуси, к которому откровенно благоволил и которому готов был помогать в решении назревших вопросов.

Дальнейшие события развивались следующим образом. Екатерине II понравилось руководить католической церковью. 12 мая 1774 г. она издала указ об учреждении Белорусской римско-католической епархии. «… определили мы быть в ней епископом избранному нами почтенному Станиславу Сестренцевичу де Богуж, бывшему епископом Мальскому, канонику Виленскому и кавалеру ордена Польского Станислава, которому назначили иметь место свое епархиальное в городе Могилев, определив на дом его епископский и членов консистории довольное годовое содержание» [427]. В этом же указе она не преминула напомнить, что «каждый епископ белорусский католицкий навсегда предостерегать и наблюдать должен …в рассуждении всех орденов католицких духовных, так и иезуитов в империи нашей, до тех пор, пока они сами верноподданнический свой долг и присягу непорочно сохранять будут, твердым и непоколебимым на вечные времена оставалося» [428].

В 1776 г. граф З.Г.Чернышев, навещая белорусские губернии, был на приеме у полоцких иезуитов. С.Черневич начал переговоры об учреждении новициата. Для чего требовалось просить об его открытии? Ведь наличие монашеского ордена уже предполагает существование послушнического дома. Ответ прост: С.Черневичу этот шаг был необходим для того, чтобы лишний раз продемон-

стрировать верноподданнические чувства властям. Не дожидаясь указания императрицы, З.Г.Чернышев разрешил пристроить флигель для новициев к зданию коллегии. В начале 1777 г. он представил Екатерине II докладную записку о визите к полоцким иезуитам и копию письма С.Черневича [429]. Императрица отреагировала на его просьбу следующим образом: «…повелеваю, чтобы они начали строение новициата» [430].

Между тем нунций А.Архетти предпринимал все усилия к тому, чтобы булла Климента XIV об уничтожении ордена была принята иезуитами. Но один за другим его планы срывались. В конечном итоге Рим избрал в качестве основного оружия в борьбе против ненавистного ему ордена С.И.Сестренцевича. 9 августа 1778 г. Папа Пий VI издал декрет, согласно которому белорусский епископ был назначен апостолическим визитатором всех католических орденов в Беларуси сроком на три года [431]. После того, как Екатерина II ознакомилась с этим документом, она дала указание С.Сестренцевичу воспользоваться широкими полномочиями, данными ему папой, и …открыть иезуитский новициат в Полоцке [432]. Однако тот медлил с выполнением приказа императрицы, прекрасно понимая сложность ситуации, в которую он попал. Своим дальнейшим поведением Сестренцевич еще более ее усугубил. Для того, чтобы выработать план уничтожения «Общества Иисуса», он вступил в переговоры с бурбонскими послами в Петербурге и Риме. Екатерине II стало известно о них, о чем белорусского католического епископа уведомил письмом от 2 декабря 1779 г. граф А.А.Безбородко [433].

А между тем всего лишь два года тому назад С.И.Сестренцевич писал императрице: «Всемилостивейшая государыня! Глубокое мое от многих лет почитание Высочайшего Вашего имени …и благодарности, которым я от самого вступления в подданство связан; направляю все силы и жизнь мою к ревностнейшему усердствованию Всемилостивейшей монархини сверх долга гражданина, сана и присяги …Простираю к небу руки и слезно молю на дрожайшее ея и пресветлейшего ея дома здравие и целую щедро наклонный благотворения скипетр, под которым живу и умру» [434]. Впрочем, для Екатерины II подобное поведение С.И.Сестренцевича, видимо, не было новостью.

30 июня 1779 г. белорусский католический епископ вынужден был опубликовать свое пасторское послание об открытии иезуитского новициата [435].

Эта весть достигла Рима, где находился Кароль Корицкий – польский ассистент при генерале В.Риччи. В письме, датирован-

ном 4 декабря 1779 г., он писал С.Черневичу: «…здесь много есть наших молодых испанцев и усердных иезуитов, которые умоляют отпустить их к Вам, в Беларусь. Всем рассказываю о различных трудностях: а двое молодых миссионеров очень настойчиво потребовали, чтобы я им не помешал отправиться в Сибирь. Разумеется, это должно произойти после открытия коллегий в Петербурге и Москве. Я рассмеялся и принял это условие» [436]. И в дальнейшем бывшее иезуитское начальство в Риме с нетерпением ожидало новостей о работе белорусских товарищей. И как убедимся в дальнейшем, там, чем могли, тем и помогали.

Между тем иезуиты продолжали укрепляться в организационном отношении. В 1779 г. Могилевская и Мстиславская резиденции были преобразованы в коллегии [437]. 2 февраля 1780 г. в Полоцке начал работу новициат [438]. Первая жизненно важная проблема для «Общества Иисуса» в Беларуси была решена. Из Германии, Испании, Италии, Польши и других стран в Полоцк хлынули бывшие иезуиты. Согласно «Истории Полоцкой коллегии», первым в город приехал немец Алоизий Моритз, некогда работавший миссионером в Китае. С ним прибыли еще один иезуит и четверо соотечественников, пожелавших стать членами ордена. Затем до Полоцка добрались тоже немцы Матвей Тейн и Ян Ведманн. Расстался с Брестом Войцех Гарович. Антоний Пфейффер – ксендз огромной эрудиции, знаток шести иностранных языков, немец, пришел из Рима в Полоцк пешком … [439]. Очевидец и непосредственный участник всех этих событий С.Шантырь вспоминал, что многим из них, особенно братьям, даже являвшимся исключительными мастерами в каком-либо виде искусства или ремесла, было отказано в приеме, т.к. для всех желавших приехать не хватало места. Не менее сильный натиск испытала коллегия со стороны юношей, стремившихся попасть в новициат. Их было настолько много, что в число новициев попали только самые одаренные. Впоследствии они занимали наиболее ответственные посты в ордене [440].

В мае 1780 г. Екатерина II предприняла путешествие в Беларусь, в ходе которого решались две задачи: во-первых, в Могилеве ей предстояла встреча с Иосифом II – императором Священной Римской империи германской нации; во-вторых, она лично хотела осмотреть земли, присоединенные к империи в результате первого раздела Речи Посполитой.

20 июня императрица присутствовала на приеме у иезуитов. Она побывала на католическом богослужении, по окончании которого С.Черневич произнес речь и преподнес ей стихи на латинском языке. А затем направилась в монастырь, где ей хотели проде-

монстрировать достижения учеников в различных науках, но она ознакомилась только с архитектурными чертежами [441].

В Риме были осведомлены о приезде императрицы в Полоцк и с нетерпением ожидали сообщений обо всех его подробностях. Об этом свидетельствует письмо уже упомянутого К.Корицкого от 28 июня 1780 г. Он пишет о том, что стихотворение, врученное С.Черневичем Екатерине II и присланное ему иезуитом Соболевским в Рим, вероятно, было напечатано в Могилеве… Лично ему, К.Корицкому, и его окружению оно очень понравилось. Но он убежден, что автор стихотворения находится в Риме…» [442]. Только в конце июля К.Корицкий получил письмо, содержащее детальное описание пребывания Екатерины II в Полоцке. В ответном письме, датированном 29 июля 1780 г., он писал о том, что от новых приятных сообщений он испытал огромную радость за своих товарищей по ордену. Ее разделяют все экс-иезуиты, находящиеся в Италии. К.Корицкий выразил сердечную благодарность Г.Груберу (он приедет в Полоцк только в 1784 г.) [443] за то, что он не жалел сил и здоровья на придумывание тех украшений и иллюминаций, которые были организованы в Полоцке по его чертежам и советам. Благодаря ему о триумфе иезуитов в этом городе узнала вся Европа [444].

Воодушевленный хорошим отношением Екатерины II к иезуитам, К.Корицкий продолжал строить далеко идущие планы пребывания «Общества Иисуса» в России. Так, в письме от 26 августа этого же года он писал, что русская императрица имеет в Риме своего агента Сантини. То же мог бы сделать папа римский в Петербурге. Им должен быть «человек мудрый, святой, хорошо знающий французский язык, который со временем мог бы добиться того, чтобы императрица… сама пригласила наших миссионеров» [445] поработать в краях, где господствуют язычество и мусульманство. «Если агент будет иезуит, – продолжал К.Корицкий, – то будет еще лучше. Так, некогда Наш Поссевино был назначен послом в Москву… Мой ксендз Станислав! Дай тебе Бог только хорошего здоровья, а дождешься ты еще великих дел» [446].

И вице-провинциал С.Черневич не только дождался, но и приложил немало усилий для победы еще одного важнейшего дела для ордена иезуитов. И иезуиты, и Сестренцевич не поддерживали полоцкого архиепископа Ясона Смогоржевского, стремившегося противостоять напору православия. Смогоржевский оказался в весьма затруднительном положении. С одной стороны, Сестренцевич, ставший белорусским католическим епископом, с первых дней отправления этой должности постоянно интриговал против униатско-

го архиепископа. По утверждению польского ученого М.Лорета, между этими двумя фигурами никогда не было взаимопонимания [447]. С другой стороны, иезуиты и униатский архиепископ издавна вели спор об имениях, принадлежащих полоцкому архиепископству и к которым члены Общества Лойолы были особенно охочи [448]. Смогоржевский прямо и открыто упрекал Сестренцевича в том, что он своей политикой ослабляет униатскую церковь, склоняет некоторых базилианов к принятию католицизма и ходатайствует перед правительством о ликвидации униатского архиепископства и передаче ее прихожан под власть католического епископа [449]. Сестренцевич предвидел конечный результат церковной политики Екатерины II – достижение полной победы православия в крае. В 1778 г. полоцкий униатский архиепископ вынужден был покинуть город и переехать в Киев. А Екатерина II, не оглядываясь на Рим, указом от 28 января 1782 г. возвела Сестренцевича в ранг российского архиепископа, местопребыванием которого был определен Могилев [450]. Коадъютором к нему был приставлен иезуит Я.Бениславский. Так руководство ордена Восточной Беларуси подчинило своей воле С.Сестренцевича. В Риме ожидали изменений в руководстве униатской церковью в Восточной Беларуси еще весной 1781 г. Об этом К.Корицкому было известно из доходящих до него новостей из Конгрегации пропаганды, а также из сообщений монахов базилианского ордена [451].

А между тем последний императорский указ ставил «Общество Иисуса» в зависимое положение от Сестренцевича, что давало ему возможность вмешиваться в дела ордена. Подобную ситуацию С.Черневич не мог допустить. И найдя нового опекуна в лице Г.А.Потемкина, иезуиты выхлопотали себе новый указ от 6 июля 1782 г., разрешавший им выбор генерального викария [452]. С 10 по 18 октября этого же года проводилась Первая Полоцкая конгрегация, в работе которой приняли участие 30 делегатов от всех организаций «Общества Иисуса» в Восточной Беларуси. Они избрали генеральным викарием С.Черневича [453]. Это был настоящий триумф иезуитов! К.Корицкий предложил новое название ордена «Общество Иисуса в Беларуси» («Societatis Jesu in Alba Russia») [454].

Последнее распоряжение Екатерины II относительно Сестренцевича и Бениславского должно было быть утверждено папой Пием VI. Однако римский первосвященник не торопился это сделать, т.к. по рекомендации нунция Архетти желал видеть на посту могилевского архиепископа Я.Смогоржевского. Об этом было сообщено в Петербург. В ответ Екатерина II пригрозила разорвать отношения с Римом, уничтожить папскую юрисдикцию и веротер-

пимость в отношении к католикам в Российской империи, а также обратить всех униатов в православие. По совету нунция Пий VI вынужден был удовлетворить все пожелания императрицы. Об этом он сообщил в письме от 11 января 1783 г. [455]. Итак, соглашение между Екатериной II и Пием VI было достигнуто. В дальнейшем его нужно было закрепить. С этой целью 1 марта 1783 г. Бениславский прибыл в вечный город в качестве русского посланника. При посредничестве российского агента в Риме Сантини он был дважды принят папой Пием VI. С ответным визитом в Петербург приехал нунций Архетти. «…Посол передал 12 октября архиепископский паллиум Сестренцевичу, а Бениславского посвятил в епископа гадаринского. За такую покорность Архетти получил 14 июля 1784 года наперстный крест стоимостью в 10 тысяч рублей и драгоценные меха в подарок от Екатерины II. Волей-неволей, сознавая свое бессилие, римская курия должна была оставить в покое иезуитов, укрепившихся в России» [456].

Как свидетельствует вышеизложенный материал, «Общество Иисуса» в Восточной Беларуси успешно смогло решить все жизненно важные для него проблемы. Во-первых, оно продолжало свою деятельность вопреки папской булле, уничтожившей орден; во-вторых, в Полоцк, Витебск, Оршу, Могилев и Мстиславль мощным потоком «хлынули» виднейшие представители ордена, работавшие до этого времени в других странах. Можно с полной ответственностью утверждать, что в Восточной Беларуси была спасена интеллектуальная элита ордена иезуитов; в-третьих, в 1780 г. начал работать новициат, что обеспечило воспроизводство кадров в обществе Лойолы; в-четвертых, иезуиты, пользуясь покровительством вышестоящих лиц в государстве, смогли связать по рукам и ногам одного из самых злобных своих врагов – С.Сестренцевича, могилевского архиепископа, добившись назначения на пост его коадъютора иезуита Бениславского и успешного проведения выборов генерального викария в своей среде; в-пятых, они приложили немалые усилия для подготовки условий к тому, чтобы в скором будущем папы римские сначала признали право на существование иезуитов в Беларуси, а потом и восстановили «Общество Иисуса».

Главную роль во всех этих событиях играл Станислав Черневич – необыкновенно умный человек, обладавший огромной волей, организаторскими и дипломатическими способностями, талантом предвидения. Он скончался 7 июля 1785 г. в расцвете творческих сил [457].

На каком бы ответственном посту С.Черневич ни находился, он всегда проявлял неустанную заботу о школах ордена. К сожа-

лению, иезуитские каталоги – важнейший источник по истории педагогического дела – начали издаваться только в 1785 г. До этого времени сохранились только рукописные каталоги за 1775 и 1783 г. Согласно этим документам, в 1783 г. только полоцкая и витебская молодежь могла получить высшее образование. При всех коллегиях работали средние школы, в которых преподавались французский и немецкий языки (в Оршанской – только немецкий). Причем интересно отметить тот факт, что в Могилеве дети в классе инфимы изучали немецкий язык, в классе синтаксиса – французский, а риторики продолжали совершенствовать свои познания в обоих языках. Только юноши, обучающиеся в Полоцке, под руководством А.Зебровского познавали архитектуру. Во всех остальных коллегиях этот предмет отсутствовал.

Так же, как и в предыдущее время, Полоцкая коллегия продолжала занимать ведущее положение в подготовке кадров для ордена. Всего в указанном году обучались 24 клирика, в том числе Тадеуш Бжозовский – будущий генерал ордена иезуитов в Беларуси (в 1783 г. он числился в списках схоластиков теологии и архитектуры), Станислав Шантырь – будущий прелат, оставивший воспоминания о религиозной обстановке в Беларуси с 1772 г. и до начала царствования Николая I (в 1783 г. он усердно штудировал вместе со своими товарищами философию). Оршанская коллегия готовила преподавателей риторики. В указанном году их было 5 человек.

О состоянии школьных дел «Общества Лойолы» в 1784 г. можно судить по «Кратким ведомостям» (так называется документ, ныне хранящийся в Ватиканском архиве). В коллегиях преподавались те же предметы, что и в предыдущем году. Правда, в Полоцкой коллегии было введено новшество: ученики начали изучать русский язык. Составитель документа называет полоцкие школы самыми многочисленными, точно не определяя количество учеников и студентов, обучавшихся в них. Что касается Могилевской и Мстиславской школ, то там обучались по 160 юношей в каждой. Кроме того, витебские иезуиты-педагоги работали в низших школах грамматики в Чечерске и Лозовице. При всех коллегиях, за исключением Оршанской, имелись конвикты. В самом большом из них – Полоцком – в этом году находились 60 воспитанников, в Витебском, Могилевском и Мстиславском – по 12 человек в каждом. В Полоцкой семинарии иезуиты содержали 24 бедных молодых шляхтича [458].

Примечательным явлением в жизни Полоцкой коллегии в 1784 г. стало то обстоятельство, что в ней начал работать выдающийся ученый Габриэль Грубер. Он родился 6 мая 1740 г. в Вене в мещан-

ской семье. В орден иезуитов вступил 15 или 18 октября 1755 г. в Австрии в возрасте пятнадцати лет. Г.Грубер был человеком энциклопедической образованности. В Гразу он штудировал философию и теологию. Желая учиться дальше, поступил в Венский университет, где прошел курсы рисования, живописи, математики, физики, астрономии, гражданской и военной архитектуры, изучил итальянский и французский языки, музыку, окончил медицинский факультет со званием доктора. Первой творческой работой Грубера стали костел и коллегия в Любляне, которые были выстроены под его руководством и по его проектам. Здесь же он потом некоторое время преподавал архитектуру и гидравлику. После 1773 г. Грубер был приглашен на должность придворного физика австрийского императора Иосифа II. Ему поручались важные и ответственные должности при строительстве кораблей в Триесте, он успешно руководил работами по осушению болот в Славонии и Венгрии. Тяжело переживая запрещение деятельности ордена, Грубер принял решение жить среди белорусских собратьев. Проезжая через Варшаву, он вынужден был сделать здесь продолжительную остановку, чтобы выполнить заказы на картины для Станислава-Августа Понятовского. В феврале 1784 г. он вторично прибыл в Полоцк и вступил там вторично в орден.

С Полоцкой коллегией были связаны многие годы жизни ученого, где в полную меру он смог проявить свои незаурядные педагогические, научные и организаторские способности. С 1784 по 1799 г. Грубер преподавал здесь механику и архитектуру, а затем до 1801 г. – экспериментальную физику [459]. С началом его кипучей деятельности связано преподавание архитектуры в других учебных заведениях. Так, в 1787 г. мстиславские юноши начали осваивать этот предмет [460], с 1789 г. – могилевские [461] и с 1790 г. – витебские [462]. До этого времени архитектура не изучалась в школах Российской империи. Иезуиты явились пионерами в этом важном деле. В 1799 г. при непосредственном участии Г.Грубера Полоцкая коллегия создала группу схоластов по архитектуре – будущих профессоров этой дисциплины. В нее вошли Юзеф Цитович и Юзеф Полоньский [463].

В марте 1785 г. Екатерина II вызвала иезуитов в Петербург, чтобы они ознакомились с новой программой обучения, которую внедрили в учебный процесс австрийские члены ордена (император Иосиф II сохранил «Общество Иисуса» в своем государстве). В ней большое значение отводилось изучению естественных наук и математики. Императрица пожелала, чтобы подобные новше-

ства, соответствующие новой эпохе, иезуиты Беларуси внедрили в свою педагогическую деятельность. Для С.Черневича подобное сообщение Екатерины II не было неожиданностью, т.к. Г.Грубер по прибытии в Полоцк ознакомил с ними генерального викария. [464].

Однако в разгар подготовки школьной реформы в результате несчастного случая С.Черневич 20 июля скончался. Екатерина II дала разрешение на проведение Второй Полоцкой конгрегации, которая проходила с 20 сентября по 2 октября. В ее работе участвовали 30 монахов. Конгрегация приняла следующие решения: во-первых, была создана комиссия для разработки дополнений и исправлений в школьный устав (Ratio studiorum); во-вторых, членам ордена, приехавшим в Беларусь, вменялось в обязанность вступать в него повторно; в-третьих, генеральным викарием был избран Габриэль Ленкевич – высокообразованный иезуит, проявлявший особую заботу о школах [465]. В указанный период он стремился приспособить их деятельность к новым историческим условиям.

Необходимо отметить и то обстоятельство, что деятельность иезуитских школ находилась в поле внимания властей. Так, в 1786 г. вице-губернатор Полоцкого наместничества А.М.Лунин дважды был с визитом в Полоцкой коллегии. Первый раз – зимой, а второй – в июне. В ходе проведения проверки учащиеся низших классов проявили глубокие знания. Согласно «Истории Полоцкой коллегии», А.М.Лунин приложил все усилия к тому, чтобы всюду было известно об их успешной работе, в том числе о состоявшемся мероприятии и его результатах было доложено и императрице [466].

Одним из новых предметов, предусмотренных реформой, явилось введение в программу иезуитских школ русского языка. Он стал изучаться учениками всех учебных заведений ордена в 1787 г. Так, на смену польскому языку, на котором разговаривала местная шляхта, приходил русский. Интересным является и то обстоятельство, что его иезуиты начали преподавать в низших классах средних школ, главным образом, инфимы. В Полоцкой школе он усваивался учащимися в классах инфимы и грамматики, а в Витебске – еще в классе синтаксиса [467]. В последующие годы русский язык постепенно приобретал все большее значение.

В 1787 г. иезуиты проводили очередную проверку знаний студентов и учащихся в присутствии полоцкой общественности. Она дала положительные результаты. В феврале этого же года школу посетил могилевский губернатор П.Б.Пассек в окружении вышестоящих лиц. Для них был организован показ различных физических экспериментов, в том числе и опыты с электричеством [468].

В 1788 г. состоялось очень важное событие в жизни учителей и учащихся Полоцкой коллегии: здание, спроектированное Г.Грубером и построенное под его руководством, вошло в строй [469]. Все залы этого здания служили учебным целям. Учителя проводили в них занятия, демонстрировали опыты, редкие экспонаты, доставленные в Полоцк экс-иезуитами из различных стран. Все это делало уроки педагогов ордена запоминающимися. Слава Полоцкого музея перешагнула границы губернии (более подробно о нем речь пойдет ниже).

В этом же году вновь была проведена публичная проверка знаний учащихся по литературе и иностранным языкам. Помимо ее положительных результатов, руководство коллегии отметило также усердную воспитательную работу магистров низших классов со своими учениками [470].

К сожалению, автор не располагает ежегодными полными учебными программами всех школьных заведений, а также сведениями о количестве учеников, в них занимающихся. В его распоряжении имеются лишь отрывочные сведения, опубликованные в 1905 г. польским ученым-иезуитом Ф.К.Гижицким [471]. Так, в ноябре 1796 г. в первом классе иезуиты преподавали основы русского и латинского языков, а также арифметики; библейскую историю; начала физической географии; катехизис; учили переводить простейшие произведения классиков античной литературы: басни Федра, наилегчайшие письма Цицерона и других авторов; этику, которая называлась моральная наука; ортографию. В указанное время в нем находился 61 ученик.

В объединенном классе грамматики и синтаксиса продолжалось углубленное освоение русского и латинского языков, основ французского и немецкого; продолжалось познание этики и катехизиса; рассказывалось об ассирийском, персидском и греческом государствах; педагоги знакомили учащихся с географическими данными Российской, Османской и Римской империй. Большое внимание уделялось переводам работ Юлия Цезаря, Корнелия Непота, Цицерона и Овидия. Из арифметики основное внимание уделялось освоению простейших действий с дробями. В конце года освещались основные правила стихосложения. В этом классе обучались 66 ребят.

В классе поэзии ученики продолжали заниматься вышеуказанными языками; осваивали основы новых для них наук – алгебры и геометрии; занимались поэзией и риторикой, римской историей, политической географией, естествознанием (historia naturalna),

углубляли свои познания в латинском языке и литературе. Учителя уделяли много внимания нравственному воспитанию, рассказывая на своих уроках о требованиях, предъявляемых к настоящим христианам и гражданам своего Отечества. В этом классе обучался 51 человек.

Как выше уже указывалось, класс риторики был рассчитан на два года. На первом году продолжалось штудирование иностранных языков и естествознания; из новых предметов преподавались теоретическая и практическая механика, военная и гражданская архитектура, баллистика и пиротехника, практическая и теоретическая гидравлика. Учениками осваивались некоторые ремесла, знания которых были необходимы каждому мужчине в жизни, например, столярное дело и т.д.

В классе находились семь учеников.

На шестом году обучения, т.е. в заключительном классе риторики, обучались 9 учеников. Юноши заканчивали изучение иностранных языков, естествознания, физики, геометрии и этики. Из новых дисциплин преподавались логика, онтология, этиология, психология, космология и астрономия [472].

Таким образом, в ноябре 1796 г. в Полоцкой средней школе обучались 194 ученика.

Шесть слушателей отделения теологии осваивали в этом году догматическую и моральную теологию, церковную историю, каноническое право и Святое письмо [473].

Итак, судя по перечню дисциплин, изучавшихся иезуитскими воспитанниками, к 1796 г. школьная реформа ордена продвинулась вперед.

Дальнейшие события в государстве и «Обществе Иисуса» складывались следующим образом. В ноябре 1796 г. Екатерина II скончалась и на престол вступил Павел I, благосклонно относившийся к ордену и положительно оценивавший его педагогическую деятельность. Иезуиты откликнулись на это событие не только праздничным богослужением, но и стихами, написанными на латинском, немецком, французском и польском языках. В них превозносились достоинства нового императора и великое счастье жить под его скипетром [474]. И действительно, отношения между Павлом I и иезуитами были хорошие. Достаточно отметить тот факт, что когда он прибыл в Оршу 7 мая 1797 г., то на следующий день утром приказал отвезти его с императрицей Марией Федоровной и сыновьями Александром и Константином в иезуитский костел. Как сообщает историк ордена ксендз С.Заленский, монахи не были гото-

вы к приему столь высоких гостей, но постарались сделать это как можно лучше. Целый час император с семьей провел в здании коллегии. При расставании Павел I сказал им: «Я всегда ценил вас и теперь высоко ценю» [475].

10 ноября 1798 г. Габриэль Ленкевич скончался в возрасте 76 лет. С разрешения Павла I Ф.К.Кару, заместитель умершего вице-генерала, созвал Третью Полоцкую конгрегацию. Она проходила с 27 января по 4 февраля 1799 г. 30 делегатов единогласно избрали Ф.К.Кару генеральным викарием [476].

В период его правления папа римский Пий VII (1800–1823) по личной просьбе Павла I буллой «Catholicae fidei» утвердил орден иезуитов в России. Этот документ, адресованный генеральному викарию, был датирован 7 марта 1801 г. В нем говорилось: «Мы дозволяем и жалуем нашею апостольскою властию вам (генералу ордена) и другим живущим в России священникам право и полномочие соединиться и сформироваться в одно тело, в одну и ту же конгрегацию под названием общества Иисусова, к которому могут присоединиться живущие в тех странах, как бывшие уже членами этого общества, так и пожелавшие принадлежать к нему впоследствии, и притом в одном или во многих домах, по распоряжению и по воле начальника ордена, *но только в России, а не вне пределов этой империи.* Сверх того, мы поставляем и признаем вас, любезный свете наш, генералом сказанного товарищества или общества; по распоряжению апостольского престола, со всеми потребными и необходимыми полномочиями. Мы дозволяем всем вам, сколько вас есть, следовать и соблюдать устав святого Игнатия, одобренный предшественником нашим, папою Павлом III. Мы объявляем, что принятые вами в свое общество могут заниматься образованием юношества в науках и добрых нравах, равно как управлять коллегиями и семинариями; с одобрения местного епископа, они могут по праву и законно отправлять все обязанности святого служения, проповедовать слово Божие, исповедывать кающихся, совершать таинства» [477].

Вместе с этой буллой Пий VII прислал письмо русскому императору в качестве ответа на его просьбу о признании римским первосвященником законности пребывания иезуитов в Беларуси [478]. В нем были следующие слова: «Принимаемое вашим Императорским Величеством участие в обращенной к нам просьбе – дать нашею властию каноническое существование обществу Иисусову в империи Вашего Величества, служит для нас самым сильным побуждением согласиться на это. Мы не сомневаемся, что подоб-

ная уступка послужит прямо к пользе католической религии в вашей империи, к образованию и воспитанию исповедующих ее ваших подданных, а также к искоренению вредных правил, противных религии, верховной власти и обществу. Все эти соображения, свойственные нашему апостольскому служению, заставляют нас согласиться с мудрыми видами Вашего Императорского Величества, и мы честь имеем препроводить к вам бреве, которым даем нашу формальную санкцию на существование иезуитов в империи Вашего Величества, согласно выраженному в вашем письме прошению» [479]. Однако Павел I этих строк Пия VII уже не прочитал: его не было в живых. Иезуиты, руководство католической церкви в Российской империи скорбело о его неожиданной смерти [480].

На посту генерала ордена Кару пробыл недолго. 30 июля 1802 г. он умер в Полоцке. С 4 по 14 октября 1802 г. проходила Четвертая Полоцкая конгрегация. В ней, также, как и в предыдущих, приняли участие 30 делегатов. Они выразили коллективную благодарность папе римскому Пию VII за каноническое подтверждение легальности существования «Общества Иисуса» в России. Его генералом был избран Габриэль Грубер [481]. Кроме того, делегаты конгрегации выразили пожелания школьным учителям, во-первых, прилежнее относиться к преподаванию произведений классиков; во-вторых, продумывать применение знаний по физике на практике; в-третьих, снабжать библиотеки новейшими научными публикациями [482].

Пользуясь особым отношением Павла I к иезуитам и лично к нему, Г.Грубер еще больше укрепил авторитет ордена в России. Во многом благодаря его стараниям в январе 1801 г. начала свою работу иезуитская школа в Петербурге, первым ректором которой стал Грубер [483]. Кроме того, Павел I приказал губернаторам и консисториям передать Виленскую Академию со всеми имениями, которыми она раньше располагала, иезуитам. То же распоряжение императора относилось и к подчиненным ей школам. Поступок Павла I вызвал острое недовольство со стороны профессуры Виленского университета, а также шляхты, которой бывшие владения университета были переданы в аренду (prawo emfiteuzy). Не терпящий возражений император продержал ректора Виленского университета ксендза И.Стройновского месяц в тюрьме, а других его сторонников лишил должностей [484].

К этому времени, т.е. к 1802 г., учебная программа в иезуитских школах выглядела следующим образом (см. табл. 27). Ф.К.Гижицкий, сравнив ее с программой 1796 г., пришел к выводу, что

никаких изменений для I, II и III классов в ней не произошло [485]. В первом классе, помимо русского языка, большое внимание уделялось латинскому, из которого ребята изучали, соответственно, «ребяческому пониманию басни Федра, пословицы Стобея, легчайшие письма Цицерона и пр.» [486], основы арифметики, географию, историю христианства. В ходе проведения уроков преподаватели находили время для объяснения учащимся основных этических правил. В объединенном классе грамматики и синтаксиса наряду с латинским языком молодежь приступила к освоению французского и немецкого языков; знакомилась с историей «о первых монархиях: ассирийской, персидской, греческой и др.» [487], существовавших до рождества Христова. Из географии сообщались сведения «об империях Российской, Римской и Турецкой». Изучение арифметики сводилось к познанию дробей и «правилам числительного сравнения». Из катехизиса педагоги растолковывали учащимся смысл христианских добродетелей: Веры, Надежды, Любви. «При исходе года [юноши – **Т.Б.**] обучаются науке стихотворения» [488].

Далее Ф.К.Гижицкий утверждал, что «в IV классе в 1802 г. геометрии не было (только алгебра), но «проходили поэзию (выборочно) и историю России» [489]. Согласно документам, отложившимся в фондах Национального исторического архива в С.-Петербурге, учащиеся этого класса изучали «начатки геометрии как теоретической, так и практической». Вместо Российской истории штудировалась «история Римской империи от ее начала по новое время»; ученики осваивали естествознание. Из «Науки моральной» рассказывалось об обязанностях «доброго христианина и гражданина» [490].

Ф.К.Гижицкий доказывал, что «в V классе была теоретическая и практическая геометрия, риторика и поэзия, римская история, география о королевствах, моральная наука (в 1796 г. она была в IV классе); вообще не было архитектуры, физики, механики, науки ремесел» [491]. С этим заключением польского историка согласиться нельзя, т.к. в V классе: «1. Преподается учение языков. 2. Преподается механика теоретическая и практическая, разным художествам присоединенная. 3. Художественно-плотничье и каменщичье наипаче что надлежит знания материи и соединения оных. 4. Архитектура гражданская со всеми частями. 5. Архитектура военная. 6. Баллистика и Пиротехника. 7. Гидравлика, как теоретическая, так и практическая со всеми частями. 8. История естественная (естествознание)» [492]. Иезуитский каталог за 1802 г. указывает, что профессором архитектуры в Полоцкой коллегии яв-

лялся Ю.Полоньский, который одновременно был и схоластом-теологом второго года обучения; в Могилевской – Ю.Пшисецкий, который также являлся профессором этой дисциплины. В других коллегиях в 1802 г. лекции по архитектуре не читались [493].

В 1802 г. полоцкие иезуиты обучали 372 мальчиков; из них 58 обучались в парафиальной школе при коллегии, в инфиме – 125, в грамматике и синтаксисе – 64, поэзии – 51, риторике – 43; в классе философии – 28, а на отделении теологии – только трое [494].

В следующем году в Полоцкой школе вновь учились 372 учащихся. Из них в инфиме – 116, классе грамматики – 35, синтаксиса – 46, поэзии – 51, риторики – 44, философии – 26, теологии – 3 и парафиальной школе – 51 [495].

В этом году деятельность иезуитских учебных заведений проверял академик Российской Академии наук, почетный член Виленского университета, визитатор школ в Беларуси В.Севергин. На протяжении недели он изучал состояние школьного дела в Полоцке. От его внимания не скрылось то обстоятельство, что «в низших школах» иезуиты учили исключительно по-польски, а в высших – по-латыни и по-польски» [496]. Только один педагог Ю.Полоньский читал лекции по архитектуре на русском языке. «Русский язык преподавал отец Сурын, имеющий 25 учеников, не слишком продвинувшихся вперед, – по мнению визитатора, в его изучении; …на экзамене отличились только 11. По-немецки в высшем отделе 10 студентов учил отец Чернецкий, успехи были слабыми. Лучше обстояло дело с французским, преподававшимся в двух отделах с двумя учителями, отцом Боровским и отцом Ханевским» [497]. Итоги проверки В.Севергина помогли иезуитам преодолеть недостатки, имевшие место в учебном процессе. К концу года в первом классе были отмечены за высокие результаты в учебе: в I классе – 30 учеников, во II – 16, в III – 24, в IV – 33, в V – 14, в VI классе – 4 юноши [498].

Неплохо было поставлено учебное дело и в других заведениях ордена. В год визитации Оршанской школы Севергиным наибольших успехов в освоении наук добились: в I классе – 8 учеников, во II – 3, в III – 7, в IV – 5 и в V – 5 юношей [499]. В Мстиславле в этом же году в учебе преуспели: в I классе – 10 учеников, во II – 6, в III – 8, в IV – 10 и в V – 8 учеников [500].

В 1807 г. школу проверял визитатор Людвиг Платер. В этом году в Полоцкой школе было 317 человек; «из них 311 человек шляхетского происхождения, четверо из семей униатского духовенства, двенадцать мещан» [501]. По классам они распределялись следующим образом: в парафиальной школе – 43 ученика, в первом классе

– 78, во втором – 59, в третьем – 36, четвертом – 32, в пятом – 51, шестом – 15, седьмом (теологии) – 3» [502]. Платер объяснил наличие в школе такого количества учеников в Полоцкой школе неустанным стремлением членов «Общества Иисуса» привлечь как можно большее число учащихся, используя различные виды благотворительной деятельности (предоставление бесплатного питания нуждающимся детям, нищим и одежду и т.д.), а также отличной материальной базой, необходимой для успешного ведения учебного процесса (наличие хорошего школьного здания, конвикта для детей знатного происхождения, прекрасной библиотеки, музея и т.д.). Не сбрасывал он со счетов и работу в школе ученых и блестяще подготовленных учителей, самоотверженно трудившихся на своем поприще.

В 1808 г. в Полоцкой школе обучались 318 человек, а в 1811 – 345 [503].

Не испытывали затруднений в наборе учеников и другие учебные заведения ордена, расположенные в Восточной Беларуси. При этом заметим, что учебная программа в них была такой же, как и в Полоцкой средней школе. Так же, как и в Полоцке, витебские иезуиты смогли монополизировать образование молодежи в своих руках. Согласно данным, приведенным Ф.К.Гижицким, в 1796 г. в Витебске у иезуитов обучался 131 ученик; из них в первом классе – 46, во втором и третьем – 39, в четвертом – 35, в пятом – 7 и в шестом – 4 [504]. В 1802 г. их количество несколько снизилось и составляло 70 мальчиков. В инфиме обучались 28 человек, в классе грамматики и синтаксиса – 17, поэзии – 15, на первом году риторики – 5 и столько же учащихся и на втором году [505]. Чем же объясняется такое резкое снижение численности учеников в 1802 г. по сравнению с 1796 г.? Согласно Ф.К.Гижицкому, в этом году витебские иезуиты приступили к строительству нового школьного здания, первый этаж которого был предназначен для низших классов и имел зал для приема экзаменов; второй этаж отводился высшим классам, театру и кабинетам. Оно закончилось только в 1808 г. [506]. Интересно отметить тот факт, что наряду с иезуитским учебным заведением в Витебске имелась школа пиаров, располагавшая в указанном году 53 учащимися [507]. В 1805 г. в школе обучались 115 учеников, а в следующем году – только 86 [508]. Через два года, т.е. в 1807 г., в Витебской средней школе находились 63 мальчика, из которых 31 являлись выходцами из шляхетских семей, 22 – униатских и 10 – мещанских. Самым многочисленным был

первый класс. В нем имелись 30 учеников, во втором – 10, в третьем – 6, в четвертом – 7 и в шестом – 6. В 1808, 1809 и 1811 г. в школе обучались, соответственно, 65, 67 и 70 учащихся [509].

Большей по количеству учащихся, чем Витебская, была Могилевская средняя школа. Так, в 1802 г. в ней учились 126 учеников. По классам они распределялись следующим образом: в первом – 62, во втором – 16, в третьем – 10, четвертом – 19 и столько же – в пятом [510]. Вышеупомянутый визитатор В.Севергин, побывавший в Могилеве 17 – 25 июня 1803 г., отметил, что в первом классе находились 59 учеников от семи до пятнадцати лет. Этот класс был разделен на три части; некоторые учащиеся оставались там четыре года, а другие – полгода. Успехи, достигнутые ими в этом классе, были достаточно хорошими. В 1805 г. в школе имелись 154 ученика, а через год – 94. Согласно визитации 1807 г. Л.Платера, в школе находились 108 человек, из которых 91 были шляхтичами, 11 – униатами и 6 – мещанами. Распределение учеников по классам выглядит следующим образом: в первом классе учился 51 мальчик, во втором – 13, в третьем – 17, в четвертом – 14, в пятом – 8 и в шестом – 5. Согласно его заключению, Могилевская школа располагала всем необходимым для успешного осуществления учебного процесса. Следующие данные о количестве учеников относятся, как и в предыдущих примерах, к 1808, 1809 и 1811 г. В 1808 г. могилевские члены «Общества Иисуса» обучали 102 учеников, в 1809 г. – 100, а в 1811 г. – 130 учащихся [511].

Известностью и признанием у местного населения пользовалась Мстиславская средняя школа, которая была одной из крупнейших в Восточной Беларуси. Доказательством этого утверждения является численность учащихся, обучавшихся в ней. Так, в 1802 г. в ней находились 142 ученика, 50 из которых обучались в первом классе, 29 – во втором, 63 – в третьем [512]. По утверждению Ф.К.Гижицкого, в этом учебном заведении очень часто второй класс соединялся с третьим, а четвертый – с пятым. Указанное явление наблюдалось в Мстиславле неоднократно. В 1805 – 1806 гг. в школе учились 150 ребят, в 1807 – 103, из которых 100 были шляхетского происхождения, а 3 – мещанского [513].

По сравнению с вышеперечисленными школами Оршанская была малочисленной. В процессе обучения здесь наблюдалось то же явление, что и в Мстиславской: объединение второго класса с третьим и четвертого – с пятым. До 1786 г. оршанские иезуиты не имели школьного здания, занятия проходили в коллегии. В 1802 г. трое учителей работали с 57 учащимися, из которых 23

ходили в первый класс, 15 – во второй и третий и 19 – в четвертый и пятый [514]. Визитатор В.Севергин утверждал, что в конце 1803 г. в школе находились всего 62 ученика. Из них 29 занимались в инфиме, в классе грамматики – 6, синтаксиса – 9, а поэзии и риторики – 18 учеников. В 1805, 1806, 1807, 1808, 1809 и 1811 гг. у оршанских иезуитов обучались, соответственно, 40, 36, 48, 42, 52 и 57 учеников [515].

Согласно данным каталогов, школа в местечке Чечерск была создана в 1793 г. [516]. Она действовала и в 1794 г. [517]. Затем в ее работе был перерыв, и возобновила она свою деятельность только в 1798 г., которая продолжалась до 1805 г. [518]. Каталоги зафиксировали в ней одну учительскую должность – профессор школы (professor scholarium). По свидетельству И.Гижицкого, в 1802 г. в Чечерске имелось только три класса; преподавание в них осуществлял Фердинанд Ошмянец, которому помогал белорусский шляхтич Роберт Малиновский. За это иезуиты ежегодно ему выплачивали 90 руб. В указанном году в школе обучались 44 ученика; из них 25 учащихся находились в классе инфимы, грамматики – 9 и синтаксиса – 10. В первом классе ребята изучали немецкий и латинский языки, арифметику, географию и историю. Во втором и третьем классах предусматривалось углубленное изучение вышеназванных дисциплин. В 1803 г. в ней учились 56 учеников [519]. К сожалению, автору исследования не удалось обнаружить документы, которые бы позволили выяснить причины прекращения деятельности школы.

С 1800 по 1806 гг. действовала школа в Лозовице. В ежегодных иезуитских каталогах обозначена только одна должность – профессора элементарной школы [520]. Других документов, раскрывающих ее работу, найти не посчастливилось.

В распоряжении автора исследования имеется перечень учебных дисциплин, преподававшихся в Полоцкой средней школе в 1810 г. Какие же изменения произошли в ее учебной программе по сравнению с 1802 г.? Учащиеся первого класса учились только польско-латинской грамматике. Русский же язык начинали штудировать теперь только пятиклассники, наряду с французским и немецким. История древней Греции стала изучаться учащимися четвертого класса, а история России – второго и третьего [521].

Каков же социальный состав учащихся иезуитских школ? Он был различен, правда, подавляющее большинство их учеников являлись выходцами из шляхты (об этом речь шла выше). Но они не обходили своим вниманием и представителей беднейших слоев населения, пауперов, как называли их современники. Особенно энер-

гично им помогали полоцкие иезуиты, организовав для них школу, в которой учили основам польского и латинского языков. Она встречается в документах под тремя названиями: школа для пауперов, элементарная школа и фара (от польского слова «fara» – приходской костел) и служила как бы подготовительным отделением для поступления в первый класс коллегиума или школы. Отто Слизень – ученик иезуитов – в своих воспоминаниях отметил, что эта категория учеников состояла из «бедных сирот и сыновей нищенствующих родителей» [522]. Визитаторы Могилевской римско-католической епархии указывали, что «элементарная школа сложена из самого настоящего убожества» [523]. Исходя из документов, сохранившихся до наших дней, автор пришла к заключению, что социальный состав пауперов было очень разнороден: ими были дети совсем разорившейся шляхты и городских низов, а также крестьянские мальчики.

Иезуиты создавали этим ребятам элементарные условия для учебы, чего не смогли сделать из-за крайней бедности их родителей. Каждый день их кормили обедом, а особенно нуждающимся дарили одежду. Кроме того, всех пауперов члены ордена снабжали учебниками и необходимыми принадлежностями. Количество таких обездоленных учеников, живших за счет милостыни иезуитов, в отдельные годы было очень большим, и члены ордена охотно им помогали, никому не отказывая в милосердии. Об этом красноречиво свидетельствуют документы. Так, в 1802 г. префект полоцких иезуитских школ Юзеф Микулович сообщал русскому правительству, что монахи «ежедневно дают более чем 100 особам из сирот и детей самобеднейшей шляхты кушанья, бумагу, школьные книги, а вовсе неимущие и одежду получают. Для обучения сих читать и писать, иезуиты удерживают своим коштом специального учителя, который подчиняется школьному префекту и обучает оных в иезуитском здании» [524]. Стремясь приучить мальчиков к дисциплине, столь необходимой в интеллектуальном труде, иезуиты закрепили за пятью – шестью пауперами смотрителей, или директоров, из хорошо успевающих и примерного поведения учеников старших классов, обязанностью которых являлось следить за поведением младших и оказывать помощь в подготовке к урокам, «за что от родителей или попечителей учеников, по договору, получают награждение» [525].

В 1805 г. количество пауперов достигло 118, из них 78 получали и еду, и одежду. В следующем году их численность несколько уменьшилась и составила 79 мальчиков, которых иезуиты

ежедневно кормили. Несколько разноречивые, но мало отличающиеся между собой сведения отражены в документах 1807 г. По одним данным, в этом году 63 паупера получали от иезуитов пищу и одежду, а по другим – 62 [526].

Таким образом, члены ордена стремились сделать жизнь обедневших родителей более содержательной и одухотворенной.

В начале XIX в. у «Общества Иисуса» складывались довольно сложные отношения с Главной школой Великого княжества Литовского (так стал называться Виленский университет с 1781 г.) [527]. Обострению отношений между ними способствовало распоряжение императора Павла I о передаче университета под руководство ордена иезуитов. Оно было сделано 10 октября 1800 г. [528]. Однако Г.Грубер попросил отсрочить его исполнение почти на один год, до 1 мая 1801 г., т.к. указанный срок требовался для подготовки профессоров [529].

Распоряжение императора вызвало недовольство не только со стороны профессуры Главной школы, но и шляхты, арендовавшей иезуитские земли. Павел I, не терпящий возражений, продержал ректора Главной школы ксендза И.Стройновского целый месяц в тюрьме, а других оппонентов лишил должностей [530].

Александр I, придя к власти, указом от 14 мая 1801 г. ликвидировал приказ отца. Основанием послужили письменные ходатайства к нему князя А.Чарторыйского и И.Стройновского [531]. В начале 1803 г. на территории Российской империи создавалось шесть учебных округов, одним из которых был Виленский, включавший Виленскую, Витебскую, Волынскую, Гродненскую, Киевскую, Минскую, Могилевскую и Подольскую губернии [532]. 4 апреля 1803 г. был издан указ Александра I о реорганизации Главной школы в Виленский императорский университет, деятельность которого должна была протекать по «Уставу», изданному 18 мая 1803 г. [533]. Согласно этим нововведениям, учебные заведения ордена в Восточной Беларуси попали в его подчинение.

Уже 17 апреля 1804 г. Виленский университет направил иезуитскому провинциалу письмо, основываясь на своем «Уставе», в котором настаивал на том, чтобы, во-первых, иезуиты в своих школах имели постоянных профессоров, которые бы обучали детей с первого класса до последнего; во-вторых, по мнению его представителей, каждый педагог должен был в течение своей жизни преподавать только один предмет, постепенно накапливая знания; в-третьих, следовало бы увеличить количество дисциплин, преподаваемых членами ордена в своих школах; в-четвертых, иезу-

итские учебные заведения должны иметь светского инспектора, директора и визитатора; в-пятых, всем профессорам и проповедникам ордена вменялось в обязанность либо учиться в университете, либо сдавать там экзамены [534]. Таким образом, Виленский университет посягал на святое из святых для каждого члена «Общества Иисуса» – на Конституцию.

В дальнейшем разногласия между университетом и иезуитами все более обострялись и достигли апогея при генерале Т.Бжозовском.

Его предшественник генерал Г.Грубер скончался 26 марта 1805 г. [535]. Разрешение императора на выборы было получено только 13 июня из-за различных интриг, чинимых С.Сестренцевичем [536]. С 27 августа по 7 сентября 1805 г. проходила Пятая Полоцкая конгрегация, избравшая генералом ордена Т.Бжозовского. Он сыграл заметную роль в защите интересов «Общества Иисуса» в педагогическом деле.

24 июня 1806 г. Т.Бжозовский вынужден был обратиться с письмом к Александру I, в котором отстаивал привилегию ордена на обучение детей в Восточной Беларуси. Он писал: «Главная цель нашего ордена с первоначального учреждения всегда была следующей: наставлять юношество в науках и в особенности в добродетели, необходимой всем людям и еще более необходимой тем, кои занимают какую-либо должность в обществе» [537]. Иезуиты всегда стремились «…иметь большое число наставников, – продолжал он, – способных образовывать граждан, исполненных любви к своему отечеству, верных своему монарху и способных исполнить с честью все вверяемые им должности» [538]. Далее он посчитал нужным ознакомить царя с требованиями «Общества Иисуса», предъявляемыми к молодым наставникам, а также к их подготовке к педагогической деятельности. Он перечислил основные предметы, изучаемые схоластами, состав экзаменационных комиссий, систему контроля за работой учителя в ордене. При этом, подчеркнул он, педагоги «не получают никакого возмездия; и некоторые из нас отреклись даже от богатых наследств, для принятия такого звания, которое им доставляет только пищу и одежду» [539]. Несмотря на то, что иезуитское образование носит гуманитарный характер [в своем письме Т.Бжозовский называет этот тип школ «методой» – **Т.Б.**], в школах ордена знакомят учащихся и студентов со «сделанными в последние годы открытиями по части математики, физики, натуральной истории [естествознание. – **Т.Б.**], химии и проч., и мы обучаем сим наукам, так как оным обучают в самых

цветущих европейских академиях» [540]. Генерал ордена напомнил Александру I, что иезуиты уже трижды представляли русскому правительству учебную программу своих школ, и трижды она была им одобрена. Однако «нас принуждают ныне принять другую методу и ввести между нами новый образ управления, который в короткое время нас погубит» [541]. И далее Т.Бжозовский изложил царю сущность разногласий между Виленским университетом и «Обществом Иисуса». В заключение письма генерал просил Александра I «даровать иезуитам во всей империи право независимости и свободы от власти университетов…» и принять «нас под непосредственное Ваше покровительство, по примеру беспримерных предков Ваших и Августейшего родителя» [542].

Вместо ответа министр просвещения П.В.Завадовский предложил Бжозовскому принять программу университета. Генерал отказался. Тогда П.В.Завадовский приказал построить в Витебске и Могилеве государственную гимназию, чтобы иезуитские школы остались без учеников [543].

Очень энергично против школ «Общества Иисуса» выступал Я.Снядецкий, ставший ректором Виленского университета в 1807 г. О том, насколько сложными были отношения между двумя спорящими сторонами, ярко свидетельствует следующий факт. В июле 1807 г. Я.Снядецкий был по служебным делам в Петербурге. Т.Бжозовский любезно предложил ему погостить у полоцких иезуитов по возвращении из столицы. Однако ректор университета решительно отказался от приглашения и даже не поехал в Вильно через Полоцк [544].

В начале 1808 г. Я.Снядецкий написал письмо генералу, требуя введения «единообразия наук и способа обучения, использования одних и тех же учебников», созданных профессорами университета, а также полного подчинения его власти [545]. Необходимо отметить, что иезуиты выполняли отдельные требования университета, если они сильно не противоречили «Уставу» «Общества Иисуса». Так, Бжозовский в уже упоминаемом документе докладывал царю, что от иезуитов «требовали, чтобы мы употребляли книги Виленского университета, мы …согласились, хотя сие причинило нам великий убыток, сделав бесполезными книги, изданные нашим иждивением» [546]. И на требования Снядецкого Бжозовский ответил отказом. Тогда руководитель Виленского университета попытался сделать посредником в этом споре выдающегося ученого, многолетнего ректора Главной школы, иезуита М.Почобута. Но и эти действия Я.Снядецкого не увенчались успехом [547]. Члены «Общества Иисуса» нашли себе влиятельнейших покрови-

телей: сенатора Илинского, сицилийского посла Жозефа де Меестра, министра просвещения князя К.Г.Разумовского, [548], который в 1810 г. потребовал от руководства Виленского университета оставить иезуитов в покое [549].

Подобное решение министр просвещения принял далеко не случайно. Иезуиты-педагоги пользовались большим авторитетом у местного населения. Хорошо образованные, блестяще владеющие этикетом, они служили примером не только для своих учеников, но и для подавляющего большинства окружавших их людей. Это отношение белорусской общественности к монахам «Общества Иисуса» еще более укрепилось после приезда в Восточную Беларусь его европейской элиты, вынужденной покинуть свою родину в результате издания буллы римского папы Климента XIV.

Согласно историческим документам, в частности, некрологам, иезуиты-педагоги выделили из своей среды Алоизия Пуэлла – наиболее отличившегося среди них в работе класса инфимы, Винцента Гурского, Вицента Рыпиньского и Яна Наталиса Магнани, ярко проявивших себя в классе грамматики. В преподавании риторики с паралелльным изучением поэзии больших успехов добились Юзеф Корыцкий, Ян Любсевич и Юзеф Морелевский. В обучении детей иностранным языкам преуспели Антони Люстиг и Якуб Медард ду Ярдин. Лучшим учителем русского языка в ордене считался Юзеф Сурын. После Губера большой вклад в преподавание механики и архитектуры внесли Мансвет Скоковский и Юзеф Полоньский. Лучшими профессорами теологии, философии и математики считались Юзеф Анжиолини и Ксаверий Новагк. Квалифицированно организовал работу школ Якуб Рогалинский [550].

Таким образом, первый период четвертого этапа деятельности «Общества Иисуса» закончился довольно ощутимыми успехами иезуитов. Во-первых, благодаря С.Черневичу и его ближайшему окружению были успешно решены организационные вопросы, связанные с существованием ордена на территории Беларуси. Во-вторых, продолжали работать школы при всех иезуитских учреждениях. Все они были довольно многолюдными. Так, численность учеников в Полоцкой школе в 1802 г. составляла 372 ученика, в 1803 г. – 372, в 1805 г. – 441 [551], в 1806 г. – 411 [552], в 1807 г. – 317, в 1808 г. – 318, в 1809 г. – 326 [553], в 1811 г. – 345. Эти цифры являются косвенным подтверждением авторитета иезуитских учебных заведений. В-третьих, школьная программа ордена продолжала оставаться гуманитарной. Но, приспосабливаясь к новым историческим условиям, «Общество Иисуса» дополнило ее введением дис-

циплин естественнонаучного цикла. Учитывая то обстоятельство, что в школах ордена обучались только мальчики – выходцы, как правило, из шляхетских семей, то их – будущих защитников Родины, иезуиты обучали не только гражданской, но и военной архитектуре. Особое внимание обращалось на знание учащимися определенных ремесел. Контингент учеников иезуитских школ обусловил и наличие в их программе психологии. Выпускники учебных заведений ордена должны были уметь общаться с различными категориями людей. По-прежнему члены ордена проявляли большое внимание к знанию ребятами не только латинского, русского, но и иностранных языков. Каждый день начинался с урока, посвященного изучению какого-либо языка. В-четвертых, они придавали немалое значение занятиям физкультурой, танцам, рисованию и т.д. В-пятых, умели им прививать манеры светского поведения. В-шестых, иезуиты предъявляли большие требования к школьным зданиям, стремясь их сделать доступными для большего количества ребят, удобными в учебном процессе и т.д. В указанный период были построены два здания: Оршанской и Полоцкой школ, рассчитанное на музей, химическую лабораторию и т.д. В-седьмых, в иезуитских школах трудились высококвалифицированные педагоги. Некоторые из них приехали из-за границы, имея заслуги перед «Обществом Иисуса». Общение с заинтересованными людьми, способными поделиться своим опытом работы, сложная политическая и религиозная обстановка в Беларуси способствовали оживлению педагогической деятельности ордена. Поэтому далеко не случайным является тот факт, что некоторых профессоров поэзии и риторики, отличившихся в преподавании этих предметов, орден стал использовать в качестве проповедников.

Второй период четвертого этапа педагогической деятельности «Общества Иисуса» в Беларуси начался с открытия Полоцкой иезуитской Академии. Почему царизм пошел на создание высшего учебного заведения в Восточной Беларуси? Русское правительство понимало, что отвратить надвигавшуюся войну невозможно. Между тем ополяченная белорусская шляхта, воспитанная иезуитами и высоко ценившая их педагогическую систему, смотрела на Наполеона и французскую армию как на освободителей. Поэтому, стремясь перетянуть ее на свою сторону, Александр I 12 января 1812 г. подписал указ об организации Полоцкой Академии. В нем были следующие строки: «Во уважение представленного Нам желания Белорусского дворянства и пользы для наук от соревнования между несколькими училищами равной степени, признали Мы за

полезное возвести Полоцкую иезуитскую коллегию на степень Академии, с присвоением ей преимуществ, дарованных университетам» [554]. Дальше в документе перечислялись главные положения, на основании которых она будет действовать: во-первых, руководство Академией осуществляется генералом; во-вторых, все иезуитские учебные заведения подчиняются ей; в-третьих, юноши будут изучать только науки, оговоренные правительством; в их список не войдут медицина и правоведение; в-четвертых, по линии учебно-воспитательной деятельности Академия подчиняется Министерству Просвещения, а по вероисповедным делам – архиепископу С.Сестренцевичу; в-пятых, «Общество Иисуса», имея достаточные фундуши, никаких денежных пособий «от правительства на Полоцкую Академию получать не будет» [555]. Этим указом генералу Т.Бжозовскому поручалось написать проект Устава Академии и представить его для изучения в Министерство Просвещения.

1 марта 1812 г. был издан новый указ, в котором провозглашалось следующее.

«1. Полоцкая иезуитская коллегия, восприняв отныне наименование Академия, пребудет под непосредственным нашим покровительством, и состоя по учебной части в совершенной зависимости от Министерства народного просвещения, управляема будет генералом иезуитского ордена.

2. В сей Академии преподаваемы будут науки, свободные художества и языки, которые все должны быть разделены на 3 факультета.

3. Первый факультет заключает в себе языки; второй свободные художества, философские и другие, как естественные, так и гражданские науки; третий богословию и прочия науки до веры касающиеся.

4. Факультет языков заключает в себе языки: 1) российский; 2) французский; 3) немецкий; 4) латинский; 5) греческий; 6) еврейский. Впоследствии времени, по усмотрению и одобрению министра просвещения генерал ордена может ввести еще какой-либо другой язык, полезный в государстве.

5. В факультете свободных художеств, философских и других естественных и гражданских наук, преподаются: 1) поэзия, 2) риторика, 3) нравственная философия, 4) логика и метафизика, 5) физика всеобщая, частная и опытная, 6) химия, 7) математика чистая и прикладная, 8) архитектура гражданская и военная, 9) право естественное, право частное и право римское гражданское, 10) история естественная и 11) история всеобщая.

6. Для всех сих предметов Академия имеет потребное число профессоров.

7. Факультет богословия и других наук до веры касающихся, заключает в себе: 1) богословие догматическое, 2) богословие нравственное, 3) Священное писание, 4) право каноническое, 5) Священную историю.

8. Каждый факультет имеет особенного декана, избираемого на определенное время академическим учебным собранием.

9. Избрания на все академические места и должности имеют быть производимы по большинству голосов на полном собрании Академии, и представляемы на утверждение генералу, а от него министру просвещения.

10. Все иезуитские училища, в империях учреждаемые, подчиняются иезуитской Академии.

11. Генерал ордена, не имея возможности всегда находиться в Полоцке, по причине по его ордену, управляет Академиею, так как и всегда бывало в сем ордене, посредством провинциала и ректора той же самой Академии.

12. Ректор Академии имеет при себе четырех советников или помощников для облегчения его в отправлении должности и для совокупного рассуждения в важнейших предметах.

13. Каждый декан факультета представляет ректору на усмотрение, что найдет полезным для введения вновь в употребление в его факультет.

14. При Академии находится канцлер, избираемый для людей, известнейших по своим обширным познаниям в науках, по своей неограниченной ревности и по испытанной способности к исправлению обязанностей сего звания. Должность его есть вспомоществовать ректору в распоряжении учением, в управлении упражнений и публичных актов и в суждении о познании тех, кои имеют быть допущены к актам и к возведению в степени.

15. При Академии находится секретарь, избираемый из самого ордена. Он ведет список всем ученикам, постоянно посещающим училище; хранит ректорскую печать, и безвозмездно исправляет должность свою в отношении к ученикам.

16. Академия имеет собственного своего нотариуса, который выдает свидетельства на получение степеней и производит все другие дела, с его должностью сопряженные.

17. Академия имеет трех педелей, для каждого факультета по одному.

18. Правила, относящиеся до поведения и занятий в науках учеников, выставляются публично; ректор же с подчиненными ему управляющими надзирает за точным их соблюдением.

19. Провинциал при ежегодном осматривании коллегии и других училищ сего ордена входит в порядок и успехи учения и делает в том донесения генералу, который со своей стороны препровождает оныя министру народного просвещения.

20. Полоцкая иезуитская типография состоит в непосредственном ведении тамошней Академии. Цензура печатаемых в ней книг вверяется трем членам Общества, известным своими достоинствами.

21. Если какой-нибудь ученик, особливо из высших классов, оказался виновным в непослушании или сопротивлении при важнейших случаях, то ректор имеет право требовать посредства от Правительства и помощи полиции.

22. Письма ректора принимаются в почтамтах безденежно; здесь разумеются и те, которые он сам отправляет к начальникам различных учебных заведений сего ордена письма к нему последних.

23. Академия имеет право возводить в учение степени, как то: в достоинство магистром свободных наук и философии, также в доктора богословия и прав гражданского и канонического.

24. По уважению того, что Полоцкая Академия возвращена на равную степень с университетами, существующими в государстве, аттестаты от оной выдаваемые, имеют равную силу с аттестатами, выдаваемыми от помянутых университетов.

25. Студенты, удостоенные по испытании аттестатов и похвальных свидетельств от ректора Академии, при вступлении в службу получают чины 14 класса.

26. Академия может беспрепятственно выписывать из чужих краев, как морем, так и сухим путем, все нужные инструменты и книги для учебных занятий и для академической библиотеки.

27. Все здания, принадлежащие Академии, равно и загородный дом, близ Полоцка состоящий, дабы профессоры и самые ученики могли во всякое время ходить туда для пользования чистым воздухом и отдохновения от тягостных ученых занятий, будут свободны от военного постоя.

28. В Академии позволено будет пользоваться знаками отличия, введенными в употребление во всех Академиях европейских.

29. Письмоводство Академии и производимые в ней дела освобождаются от всех пошлин и употребления гербовой бумаги.

Тако утверждая императорского нашею грамотою и ограждая благосостояние Полоцкой иезуитской Академии, Мы надеемся, что начальство и члены оной, ревнуя о совершении наших намерений, потщатся ничего не упустить из виду, дабы доставить

сословию сему полное и непрерывное действие на пользу Академии подведомых ей училищ.

В сем уповании благоволили Мы настоящую грамоту, яко свидетельство непреложной нашей воли, собственноручно подписать и повелели утвердить оную государственную печать отдать на вечные времена Академии. Дана в Санкт-Петербурге Марта 1 дня 1812 году» [556].

Итак, вышеприведенный документ красноречиво говорит сам за себя. До указанного времени история не знала случая, чтобы католический монарх организовывал высшее учебное заведение с предоставлением ему таких широчайших полномочий. Но это сделал русский царь – православный по вероисповеданию.

Торжественное открытие Академии состоялось в июне 1812 г. В Полоцк съехались представители духовной и светской власти. Среди них находились генерал-губернатор Беларуси князь Александр Виртембергский, приехавший со своей свитой; минский епископ ксендз Дедерко; униатский архиепископ Иоанн Красовский; гражданские и военные сановники; многочисленные гости из местного дворянства, посланные шляхтой из различных поветов. Количество приехавших было таким большим, что, как утверждает Ф.К.Гижицкий, их не мог вместить огромный зал коллегии, куда собрались гости после отправления богослужения [557]. На золотой подушке перед бюстом Александра I лежала грамота об открытии Академии. Епископ Дедерко прочитал поздравительное письмо митрополита Сестренцевича, который не приехал в Полоцк, т.к. на протяжении всей своей деятельности не испытывал симпатий к иезуитам. Затем князь Виртембергский вручил царскую грамоту Дедерке, и все присутствующие отправились в костел. Процессию открывала школьная молодежь, расставленная по классам. Она несла 70 шелковых знамен с гербами различных губерний Российской империи. За ней следовали полоцкие иезуиты, а также члены ордена, приехавшие из других организаций «Общества Иисуса». Позади них шел Дедерко, «окруженный двумя канониками, нес грамоту, печать которой и кисти поддерживались двумя воспитанниками, одетыми в белое платье» [558]. Процессию замыкал князь Виртембергский со своим окружением.

Посередине богато украшенного костела находился трон, над которым был помещен портрет Александра I. Один из иезуитов прочитал по-польски царский указ о возведении Полоцкой коллегии в ранг Академии. После чего положили его на трон. Была сказана похвальная речь в честь царя, удостоившего иезуитов такой не-

слыханной чести. Затем читались стихотворения на семи языках, посвященные столь знаменательному событию. Они в отпечатанном виде были розданы присутствующим . Пребывание в костеле закончилось пением «Тебя, Бога, хвалим» («Te Deum laudamus»). На валах, окружавших город, раздавались оглушительные залпы из пятидесяти орудий. Затем иезуиты устроили роскошный обед, рассчитанный на сто человек. Во время его играла студенческая музыкальная капелла, а ее руководитель отец Куферлин выступал со скрипичным концертом [559].

«Ночью была иллюминация; вся площадь перед иезуитским заведением горела огнями и освещалась транспарантами. На фасаде иезуитского костела, обращенном к площади, поставлен был огромного размера орел, между головами которого помещено было имя Александр I, окруженное лаврами и украшенное короною; под ним написано было: «guaesivit bona genti suae» («Взыскать доброе народу своему»); по правую и по левую стороны его возвышались две высокие пирамиды, составленные из разноцветных ламп. На левой стороне храма, в разных символах и эмблемах, представлены были добродетели Государя. Разными символами изображены также разные науки. Не остались забытыми и имена принца Виртембергского и министра Разумовского, и им даны были приличные места на иезуитском храме, с приличными льстивыми эпитетами. В заключение был огромный, расписанный живописью шар с надписью: tutus Alexandria uspiciis lo laetus ad astra (Безопасный под защитою Александра, лечу радостно вверх)» [560].

В «Уставе или общих постановлениях Полоцкой иезуитской Академии» расшифровывались основные положения царского указа от 1 марта 1812 г. Согласно этому документу, обучение богословским наукам должно было длиться четыре года. Такой же промежуток времени охватывало нахождение студентов на философском и свободных наук факультете. «Курс отделения языков числом лет не определяется, может продолжаться соразмерно надобности и успехам» [561]. Далее в «Уставе» содержался перечень предметов каждого года обучения на всех факультетах, а также порядок преподавания каждой из них по дням и часам. Указанный источник предлагал количество работающих профессоров на каждом из факультетов: на богословском – 5, философском и изящных наук – 8, языков – 6 [562].

Согласно «Уставу» Полоцкой Академии, ее главой являлся ректор, имевший в качестве ближайшего помощника канцлера либо общего префекта, а также четырех советников, с которыми об-

щался для принятия решения в важном для Академии деле. Основной его обязанностью являлась организация учебно-воспитательного процесса в руководимом им учреждении. Одновременно он должен был следить за тем, чтобы соблюдался «Устав» ордена. Так, например, на ректора возлагался контроль за тем, чтобы те преподаватели, которые в течение трех лет не углубляли свои познания в красноречии, не были допущены к изучению философии. Ему вменялось в обязанность ежемесячно созывать малый совет, состоящий из канцлера, деканов, советника и секретаря. На нем должны были обсуждаться все наиболее значимые дела прошлого и будущего. Ректор обязан был подписывать кандидатские, магистерские и докторские дипломы, хранить у себя большую академическую печать. Через него Полоцкая Академия связывалась с Министерством просвещения и местными властями в случае необходимости [563].

Следующей фигурой в Академии по рангу являлся канцлер. Им мог быть только тот профессор, который, помимо высокой образованности, имел еще «величайшую ревность и благоразумие в отправлении дел, к своей должности принадлежащих» [564]. Это был самый ревностный и непосредственный помощник ректора во всех вопросах, касавшихся учебного процесса в Академии. Он обязан был следить за соблюдением порядка при проведении занятий и экзаменов, иметь представление об успеваемости всех студентов, обучающихся в ней [565]. Канцлер «должен …наблюдать также, чтобы без его дозволения никакой новый автор в школах не был изъясняем, никакая новая метода учения, ниже новое какое мнение, не утвержденное важностью знаменитого автора, не было вводимо и преподаваемо, хотя бы оно и не противно казалось религии и благонравию» [566]. Канцлеру вменялось в обязанность читать все публикации, выходящие из-под пера преподавателей Академии, и собственную оценку о прочитанном сообщать ректору. Он имел право выборочно проверять сочинения студентов, готовящихся к публичным экзаменам. Если он находил в них недостатки, то должен был объявить об этом профессору, а если сочтет нужным, то и ректору. Канцлер мог продлить срок изучения студентом того или иного предмета. Он обязан был следить за тем, чтобы они не испытывали недостатка в необходимой учебной литературе, а также не пользовались недозволенной литературой. Он должен был вести специальные книги, в которых фиксировал достижения своих подопечных по догматическому и нравственному богословию, философии, красноречию и словесности. Канцлер должен

был обеспечить хранение у себя речей, стихотворений, созданных учащимися к частным и публичным экзаменам, упражнений с целью получения награды. Что же касается юношеских сочинений, то он обязан был отдать их библиотекарю, чтобы после переплета они были помещены в книгохранилище. В подчинении у канцлера находится академическая канцелярия. В его же распоряжении имеется малая академическая печать, прикладываемая к студенческим свидетельствам, к выпискам из документов, академическим письмам [567].

Всю непосредственную работу со студентами осуществляли деканы факультетов. От них требовалось в совершенстве знать все учебные предметы, преподававшиеся на факультете, а также профессоров и студентов. Декан председательствовал на экзамене в конце года, если отсутствовал канцлер, а также сообщал последнему в письменном виде заключения профессоров об их итогах. Если абитуриент не имел свидетельства от префекта классов, то собеседование с ним проводил декан. Декан мог созвать совещание с профессорами своего факультета, если того требовали интересы дела [568].

Профессор «должен ученикам своим всячески внушать любовь к Богу и ближнему и верность Государю…» [569]. «Устав» Академии предписывал ему молиться за своих подопечных «и благочестивыми примерами поощрять их к добродетели» [570]. Ему вменялось в обязанность постоянно испрашивать педеля (ответственного за воспитательную работу на факультете во внеаудиторное время) о поведении и прилежании юношей в быту. В своей преподавательской деятельности профессор должен был с уважением относиться к мнению исследователей, придерживающихся другой точки зрения. Новое же в изучаемый курс он имеет право вносить только после согласования с деканом. Каждый профессор имел право читать лекции по двум предметам, один из которых был главным, а второй – вспомогательным [571]. В своей каждодневной педагогической практике профессору вменялось в обязанность «никого не презирать, а равно заботиться как о благе бедных, так и имущих» [572].

Студентом Полоцкой Академии мог стать юноша примерного поведения, имеющий необходимый запас знаний. «Желающий быть студентом, немедленно по прибытии своем в Академию, должен явиться к канцлеру и вручить ему свидетельство о своем поведении и успехах» [573]. Если канцлер держал в руках документ об образовании от учебного заведения, подчиненного Академии, то

юноша отсылался к декану, чтобы тот представил его секретарю для вписания его в академическую книгу. Если же ученик получал образование в школе, не относящейся к Академии, то он подвергался собеседованию. Только при условии хороших результатов собеседования юноша становился студентом, т.е. фамилия, имя и другие сведения вносились в академическую книгу. Если ученик в течение трех дней после прибытия в Академию не являлся либо к канцлеру, либо к декану без удовлетворительных на то причин, то это высшее учебное заведение имело право отказать ему в приеме. Основной обязанностью студента являлось хорошо учиться и постоянно совершенствовать свой характер, чтобы «принести отечеству пользу, родственникам – отраду, а академии – честь» [574]. «Устав» строго регламентировал, чтобы студенты имели у себя только книги, предписанные руководством Академии для изучения тех или иных наук. Употребление же других «без согласия канцлера запрещалось. И потому каждый студент в начале года должен был «сообщить канцлеру список своих книг» [575]. Кроме того, юношам запрещалось «читать и иметь у себя книги и письма, противные религии и благонравию» [576]. Они должны были уклоняться «от худых и подозрительных сообществ», не участвовать в беседах и не употреблять шуток, «непорочность и честность оскорбляющих» [577]. «Хождение в посторонние театры, на зрелища, на места, определенные казни публичных преступников, также ночные собрания, охота, содержание охотничьих собак либо птиц; напоследок играние в карты, особливо на деньги, вовсе студентам запрещаются» [578]. Они не имеют права иметь оружие. Правда, в отдельные дни (здесь в «Уставе» допущена оговорка) «дозволяется им носить мундир и шпагу» [579]. Студентам вменялось в обязанность заблаговременно приходить в назначенное место, всегда соблюдать тишину и тщательно готовить домашние задания [580]. Если случалось, что студент не мог быть на занятиях, то он должен был уведомить профессора об этом, во всем следуя его советам. В непредвиденных ситуациях ему рекомендовалось «вскорости уведомить профессора о той причине, которая воспрепятствовала ему быть в классе» [581]. Разрешение на непосещение занятий на один день мог дать канцлер, на три дня – ректор. По прибытии в Академию студент обязан был явиться к тому лицу, которое дало разрешение на отсутствие. В течение учебного года студенты Академии имели двое каникул: на Рождество Христово до Нового года и на Пасху (от вербного воскресенья и до фоминой недели). Каждый учебный год заканчивался экзаменом, или, как это сказано в

«Уставе», «испытанием». Обычный экзамен на первом году филологических наук состоял из сорока предложений. Второй и третий годы факультета философских и изящных наук, а также первый, второй и третий годы богословского факультета завершались испытанием из восьмидесяти предложений, т.е. вопросов. В конце четвертого года богословского факультета экзаменующийся должен был ответить на 20 вопросов [582]. Таковы были обязанности лиц, получавших образование в Полоцкой иезуитской Академии.

Каковы же их привилегии? Во-первых, успевающие студенты, не имевшие замечаний по поведению, могли надеяться на получение академических стипендий. Их было три: кандидата, магистра и доктора. Степень кандидата по «Табели о рангах» состояла в двенадцатом классе и приравнивалась к чину поручика, магистра – в девятом классе и приравнивалась к чину капитана, доктора – в восьмом, что соответствовало чину майора [583]. Кандидатом или магистром философии мог стать каждый выпускник после прослушивания курса философии со вспомогательными дисциплинами, показавший требуемые знания. Такие же степени присуждаются после окончания факультета свободных искусств. Но на последнем факультете степень доктора получает только тот, кто блестяще освоил философские и изящные науки и выдержал строгий экзамен с проявлением «таких успехов, каких эта степень требует» [584]. Во-вторых, все то время, пока студент находился в стенах Академии, «никакой власти не подлежал, апелляция от академического определения относительно только правительствующего Сенату» [585]. В-третьих, получивший степень имеет право устроиться на государственную работу, соответствующую его степени. Он «может носить академический мундир: доктор и магистр с золотым шитьем на воротнике, рукавах и карманах; кандидат же лишь на воротнике и рукавах» [586]. В-четвертых, выпускник Академии, имеющий степень кандидата, имеет право быть учителем в школах, относящихся к высшим учебным заведениям, а доктора и магистры – работать в них. В-пятых, от получившего в Полоцкой иезуитской Академии ту или иную степень никто не имеет права требовать подтверждения ее путем пересдачи экзамена или каким-нибудь иным способом [587]. В-шестых, все студенты Академии «для облегчения и скорейшего успеха в науках» имеют право на свободный вход в библиотеку, музей, химический, физический, математический и натуральной истории кабинеты, а также ботанический сад [588]. В-седьмых, они «могут носить мундир и в праздничные дни шпагу, с тем однако, чтобы после праздников отдавать шпаги педелям,

которые их в целости и чистоте на месте от ректора назначенном, хранить должны» [589].

«Устав» предусматривал наказания для студентов, преступающих свои обязанности. И если была бы необходимость, то в привидении к повиновению могли быть использованы даже полицейские [590]. Ректор Академии наделялся правом обращения к местным властям в случае начала деятельности «домов публичного соблазна» в Полоцке или в других городах, где действовали иезуитские школы. Если бы полиция проявила равнодушие к их развращающей юношескую нравственность работе, то генерал ордена иезуитов мог обратиться по этому поводу к министру просвещения и главному правлению училищ. Студенты, преступившие грань дозволенного, наказывались либо тайным, либо открытым и даже опубликованным «увещеванием», либо запрещением на определенный срок ношения мундира и шпаги, либо отсрочкой экзамена для получения степени и диплома, либо заключением в карцер на хлеб и воду, либо, наконец, исключением из Академии. Размер наказания определялся академическим начальством [591]. «Великие преступления подлежали государственному суду» [592].

Перейдем к анализу учебной деятельности Полоцкой Академии.

Она не смогла начать свою работу в срок из-за войны 1812 г., и ее классы открылись только в январе 1813 г. Они очень медленно наполнялись молодежью. Только 2 ноября 1813 г. начался новый учебный год. Однако студентов насчитывалось мало: всего 84 человека. Из них 25 человек обучались на теологическом факультете, 29 – на философском и 30 – на отделении языков. В следующем 1814–1815 учебном году Полоцкая Академия располагала 136 студентами (на теологическом факультете занимались 25 студентов, на философском – 66, на отделении языков – 45). С этого года и до 1820 г. учебный год начинался 15 сентября и заканчивался 15 июля. А в 1818 г. количество всех обучающихся в ней составило 529 человек. Авторитет Академии рос в глазах общественности. Достаточно отметить, что к моменту изгнания иезуитов из России в Академии занимались до 700 человек [593].

Каково же содержание предметов, преподававшихся в Академии? Ответ на этот вопрос дают «Собрания наук в Полоцкой Академии «Общества Иисуса»», которые ежегодно составлялись и печатались в академической типографии. Некоторые из них (за 1814–1815, 1818–1819 и 1819–1820 учебные годы) были опубликованы Гижицким в его сборнике документов «Материалы по истории Полоцкой Академии и школ, подчиненных ей» [594]. Отдель-

ные из них обнаружены автором исследования в архиве Малопольской провинции ордена иезуитов в Кракове, относящиеся к 1814–1815 и 1818–1819 учебным годам [595]. Сравнение этих документов показывает, что менялись только профессоры, а не сущность преподаваемых дисциплин. Итак, на примере «Собрания наук…» за 1814–1815 учебный год рассмотрим основные идеи изучаемых предметов.

Догматическую теологию преподавали два профессора: Михаил Лесневский и Франтишек Дзерожинский. Начинал чтение курса М.Лесневский, доктор теологии и церковного права, декан философского факультета. В основу курса было положено произведение иезуита Сардагна «Трактат о Боге и его Христе». Согласно программе, в курсе лекций давалась резкая отповедь различным атеистическим взглядам и языческим верованиям. М.Лесневский на основании Библии и сочинений отцов церкви показывал, как одно божество в трех лицах находится, не разделяется на трех, что каждое лицо является действующим Богом, и три лица вместе составляют одного и того же Бога. Отец с сыном чувствуют к себе взаимную, божественную, нескончаемую любовь, а она исходит от Бога духа святого. Бог един и непознаваем. Отсюда сразу же Лесневский переходил к рассуждению о любви Бога к людям. Так, он доказывал, что Бог, смилостивившись сам стал полноправным человеком. И далее профессор рассказывал об Иисусе Христе, в котором соединены две природы: божественная и человеческая. Он – сын девы Марии, земной женщины. И она должна называться богородицей. Поведав о Богочеловеке Христе, Лесневский на основе Библии и произведений раннехристианских писателей утверждал, что Бог любит людей, хочет искренне избавить их от грехов, доказательством чего является искупительная жертва Христа.

Далее лекции по предмету читал Франтишек Дзерожинский, профессор теологии. Для него основой служила работа того же Сардагны, откуда он переводил материал о покаянии и супружестве. Дзерожинский утверждал, что Христос дал костелу право отпуска всех грехов, накопленных человеком, после крещения. Затем он говорил о раскаянии и исповеди как части таинства покаяния, и здесь же он повествовал об отпущении грехов священником. При этом особое внимание Дзерожинский обращал на то, что раскаяние должно быть полным и чистосердечным. Он доказывал, что отпуск грехов сглаживает раннюю кару. Сила, данная на это костелу от Христа, является доверительной. Он ее использовал и использует. Благодаря этому акту оказывается помощь не только

живым, а также умершим и находящимся в чистилище. Затем Дзерожинский говорил о неразрывности супружеской связи [596].

Церковное право читал декан факультета языков и литературы, профессор теологии и церковного права Дезидерий Рихардот. Он начинал преподавать курс с сообщения, что будет рассказывать о суде, о свойствах траура, о формальностях с ознакомлением виновного, о доказательствах и противоречиях, о присяге не обманывать при открытии дела, а так как юрист обычно просит о разрешении предоставления дополнительного времени для поддержания дела, также для его защиты, показывал, какие и в каких случаях подобные задержки могут быть допустимы; какие дни являются выходными от судебных дел; каков порядок ознакомления и способ ведения дела. Затем, объясняя закон о возвращении взятой вещи, о наказаниях, из которых главным является возвращение собственности имущему и описание ее же для окончания дела. Потом рассказывал о тяжести преступлений виновников, соучастников и т.д. Подробно объяснял, какие должны быть доказательства, свидетели, порядок поставленных вопросов, насколько необходимо верить домыслам и т.д. Потом Рихардот излагал положения о присяге, об устаревших вещах в духовности, об освобождении от наказания суда по законным причинам, и наконец, о судебном приговоре и его выполнении. Чтение курса он заканчивал освещением вопроса о правилах подачи апелляции.

Нравственное богословие студенты изучали под руководством профессора этой дисциплины декана теологического факультета Алоизия Руснати. Он условно поделил этот курс на три части. В первой Руснати говорил вообще о таинствах, во второй – отдельно о каждом из них, в третьей – о наказаниях костела и неспособности ведения священниками духовных дел. А поскольку в гражданских и церковных судах всегда находилось немало семейных дел, то лектор особенно подробно освещал сведения о таинстве супружества.

Святое письмо преподавал профессор Святого письма, Церковной истории и еврейского языка Матей Молинари. На своих занятиях он детально штудировал со студентами Библию, параллельно подвергая критике работы, направленные против нее. Если возникали трудности в переводе языковых значений документа, он на практике использовал знания еврейского, сирийского, арабского и греческого языков. М.Молинари всегда имел в своем распоряжении издания Святого письма, называемые Вульгатой.

Молинари читал также лекции по церковной истории и иерархической географии. Оба эти предмета преподавались одновремен-

но. В первый год профессор обязан был осветить историю христианства восьми веков, на втором году студенты слушали эти дисциплины, сведения из которой относились к эпохе средневековья, новейшая церковная история должна была излагаться на третьем и четвертом курсах. Итак, в первый год изучения указанных предметов Молинари рассказывал о деятельности соборов, различных обрядах и преданиях первых христиан, их неприятелях, а также мучениках и святых отцов за веру. Знания по церковной истории сообщались со сведениями по иерархической географии [597].

Рассмотрим программы учебных дисциплин, преподававшихся на факультете свободных наук и философских. В «Уставе» Полоцкой Академии зафиксировано следующее: «В первом классе [курсе – **Т.Б.**] …главною будет наука логика, диалектика и метафизика; вспомогательными же этика, статистика и политическая экономия; из чистой математики – геометрия и солидометрия; из натуральной истории – зоология» [598].

Основной предмет преподавал профессор логики, диалектики, метафизики и математики Казимир Хласко. Согласно его программе, в процессе проведения занятий переводил труды философов античности, средневековья и нового времени. Он утверждал, что философия – это наука прирожденной мудрости, обязанностью которой является придерживаться правды, чести и счастья. Чтение курса Хласко начинал с логики – «науки понимания», которую условно делил на две части. В первой он рассказывал о материи, форме, способе и предмете образа мышления или доказательства, а вторую, основанную на рассуждениях и спорах, Хласко относил к диалектике. Он особое внимание уделял законам мышления. Рассуждая о них, профессор знакомил слушателей с понятиями, которые именовались следующим образом: начало, развитие, нужное употребление предложений. В заключение Хласко говорил о предмете понимания или правде, о различных степенях, по которым правду можно узнать: или сомневаюсь, или похоже на правду, непонятно или ясно. Закончив логику, которую Цицерон назвал самым великим из всех искусств, профессор переходил к метафизике. Основной предмет этого учения – духи. Хласко утверждал, что окружающий нас мир состоит не из материи, появился не в результате случайных обстоятельств, а создан Богом. Бог может совершить чудо: либо изменить законы природы, либо прекратить их действие. Что касается человеческой души, то она – сложная, свободная и бессмертная. Она не разлита по всему телу, а постоянно пребывает в мозге. В противовес людской душе души зверей несложные, без материи.

Этику, или моральную философию, преподавал Самуэль Рагоза, профессор этого предмета, а также политической экономии, статистики и зоологии. Придерживаясь утверждения Цицерона, что этика является самой полезной частью в философии, он условно разделил предмет на три части. В первой излагались вопросы о врожденном счастье человека, во второй и третьей – о его правах и обязанностях. В процессе чтения лекций по этой дисциплине С.Рагоза пропагандировал взгляды Цицерона, разработавшего эту науку. Так, обсуждая вопрос о наивысшем счастье человека, он шел вслед за этим ученым, называя это состояние людей «концом добрых». Далее Рагоза доказывал, что предметом людского счастья не могут быть имения, богатства, слава, знатность. Им не являются также красота, крепкое здоровье, сила, которые Рагоза называл телесными факторами. По мнению ксендза-профессора, наука и добродетель также не являются счастьем. И даже обладая всеми вышеперечисленными благами, человек не может быть счастлив. Только Бог является наивысшим и бесконечным добром, «концом добрых» и предметом людского счастья. Утвердившись в этом заключении, С.Рагоза переходил к освещению прав человека. Он доказывал, что существует несколько видов прав. Так, например, имеется право народов, цель которого – осчастливить людей. Оно берет свое начало с согласия народов и основано на законе природы, который учит, что данное слово должно быть сдержано. Отсюда следует, что монархи и князья не изъяты из этих прав. Далее С.Рагоза показывал, что право Старого завета является правом божеским, самим Богом евреям данное. Право Нового Завета усовершенствовано, а автор его – тоже Бог. Костельное право установлено костелом, которому Христос вручил ключи от небесного царства. Что же касается гражданских прав, целью которых является создание временного счастья людей, то они установлены монархами и князьями, поскольку им власть дана от Бога. Есть также внутреннее право – человеческая совесть. Что же касается обязанностей, то, по заключению С.Рагозы, они правильно сформулированы в христианстве.

Лекции по политической экономии и статистике читал также Самуэль Рагоза. Во вводной части лекций по предмету он говорил о том, что к этой науке очень большой интерес проявляли античные философы. Но особенно она обогатилась, благодаря стараниям писателей XVIII в. Целью изучения этой дисциплины является познание условий и средств, с помощью которых можно улучшить положение каждого сословия в обществе. На лекциях обсужда-

лись вопросы о пользе образования различных слоев населения, важности изучения свободных и точных наук, о казне государства, о торговле и т.д. Кроме того, в процессе освоения указанных предметов студенты получали также знания о различных формах правления (монархическое, аристократическое и демократическое), причем они сравнивались между собой. Слушателям доказывалось, что при каждой форме правления власти стремятся к общественному счастью своих граждан. Однако ему, как вечному, так и временному, мешает фанатичная вольность атеистов. А они имеются во всякой религии, в каждом государстве. Причем атеизм, как яд, заразивши тело, ширится, портя все части государственного правления.

Занятия по геометрии и солидометрии проводил уже упомянутый нами Казимир Хласко, стремившийся связать свою дисциплину с практическими потребностями. Он знакомил слушателей со способами измерений линий и углов. Затем Хласко переходил к объяснению задач, связанных с треугольниками. Из них он выводил параллельные линии, которые помогали выполнять новые задания. От треугольников профессор переходил к другим многогранникам. На одном из занятий он показывал способ, пользуясь которым можно измерять поля и их план наносить на бумагу. Затем Хласко знакомил слушателей с окружностью, измерением ее площади, рассказывал о многогранниках, вписанных в окружность и описанных ею. Закончив с геометрией, Хласко переходил к солидометрии. Он объяснял, как можно вычислить поверхность и толщину различных геометрических тел: шара, пирамиды и т.д.

Зоологию преподавал уже известный нам ксендз-профессор С.Рагоза. В программе по этому предмету указано, что в процессе чтения лекций он упоминал такой факт, что философы, деля дивный мир зверей на классы, никогда не достигали согласия по этому вопросу. Почему? Потому что любая классификация имеет недостатки. В нее или не всех зверей включают, или одних и тех же относят к различным отделам. В процессе чтения лекций по зоологии С.Рагоза придерживался классификации животного мира К.Linнея, повсеместно одобренной и принятой. Руководствуясь ею, преподаватель рассказывал о зверях, их внутреннем строении. Особое внимание уделялось животному миру Восточной Беларуси. Рагоза освещал повадки, приметы, болезни зверей, а также способы их лечения. Он убеждал слушателей, что самым удивительным строением тела обладает человек. И последний должен знать о нем и умело сохранять путем правильного питания, питья и т.д.

Судя по программе, в лекциях С.Рагозы описывались важнейшие части человеческого тела, его вены, мускулы, нервы и т.д.; рассказывалось о пищеварении, аппетите, движениях сердца и пр. С.Рагоза повествовал о том, что кровь в человеческом организме (и зверином) находится в постоянном движении; начиная от сердца, она через артерии расходится по всему организму, а потом по венам возвращается в сердце. Рагоза убеждал слушателей в необходимости правильного чередования работы и отдыха. Причем предпочтительнее, утверждал он, проводить свободное время на воздухе [599].

На втором курсе «сего отделения главною будет наука общая и частная физика, вспомогательными же: химия, опытная физика. Из чистой математики: плоская и сферическая тригонометрия. Из естественной истории: минералогия» [600].

Лекции по физике читал Станислав Пётрович, профессор этого предмета и высшей математики. Он начинал преподавание курса с изложения правил движения и равновесия как основных в курсе физики. Он рассказывал о различных видах движения: равномерном, ускоренном, простом, сложном и т.д. На конкретных примерах Пётрович объяснял такие понятия, как твердость, плотность, упругость и т.д. Он освещал причины притягивания и отталкивания тел, действие законов жидких тел. Определенную часть времени Пётрович отводил описанию различных физических приборов и механических устройств: электрических машин, водопроводов, воздухонасосов, мельниц и т.д., объясняя принцип их работы. Другая часть физики была посвящена астрономии, в процессе изучения которой слушатели знакомились с тремя законами Кеплера, получали знания о планетах, их спутниках, кометах, звездах, фазах Луны, лунных и солнечных затмениях. Судя по программе, Пётрович преподавал свой предмет творчески. Он использовал различные забавные задания, что делало его занятия доступными и полезными. Стремясь связать теоретические знания с жизнью, Пётрович, используя законы физики, объяснял деятельность человеческого глаза и уха, образование голоса и т.д.

В Полоцкой Академии был такой предмет, как опытная физика. Он преподавался в те же дни, но после обеда. На его занятиях, проводившихся в физико-механическом музее, теоретические знания подтверждались опытами. Таким образом, предмет «Опытная физика» служил для закрепления знаний, полученных студентами в процессе слушания лекций по физике.

Лекции по химии читал Юзеф Цитович, профессор химии и минералогии. На вводном занятии Ю.Цитович сообщал об особен-

ностях своего предмета. Затем он коротко рассказывал о правилах поведения на занятиях, поскольку специфика дисциплины требует проявления особой осторожности в работе с химическими реактивами. Затем Цитович приступал к объяснению дисциплины, освещая свойства кислоты, селитры, водорода, карбида, серы, фосфора, щелочей, квасов, земель, металлов, анализировал состав атмосферного воздуха, процесс курения, квашения, недоквашения и т.д. Затем, используя новейшие исследования современных химиков, показывал и объяснял важнейшие химические реакции.

Следующим предметом, преподававшимся на втором курсе, была плоская и сферическая тригонометрия. Занятия по нему проводил уже упомянутый С.Пётрович. Он работал со студентами, которые уже были хорошо подготовлены к математике. Пётрович напоминал студентам о том, какие знания служат основанием для изучения тригонометрии, проводил необходимые сравнения с другими дисциплинами. Он знакомил их с синусом, косинусом, тангенсом, котангенсом и т.д. Потом Пётрович показывал, как пользоваться таблицами, дополняющими знания слушателей по арифметике. Затем он раскрывал практическую пользу освоения плоской тригонометрии. Сферическая тригонометрия начиналась с измерения углов, свойств окружности и треугольников, к ней относящихся. Все треугольники Пётрович разлагал способом плоской тригонометрии; все трудности, возникающие при выполнении этого задания, преподаватель выяснял и облегчал его выполнение. Практическое применение этой части тригонометрии Пётрович оставлял профессору астрономии.

Занятия по минералогии проводил уже упоминавшийся нами Юзеф Цитович. Рассказывая о камнях, он коротко охарактеризовывал поверхность земли в различные исторические периоды. Затем подробно знакомил студентов с их классификацией. Основное внимание профессор сосредоточивал на химической, физической и геометрической характеристиках минералов. Он указывал, что знание этих особенностей помогает распознавать минералы в природе. Цитович детально останавливался на их месторождениях в стране, использовании. Большим подспорьем в изучении предмета был музей, где находилась значительная коллекция минералов [601].

На третьем курсе «главною наукою будет математика вообще, приноровленная к физике; вспомогательными же: астрономия, гражданская и военная архитектура. Из чистой математики: конические сечения и исчисление бесконечное. Из натуральной истории: ботаника» [602].

Итак, основной дисциплиной на третьем курсе Академии была прикладная математика, преподававшаяся Якубом Кондрау, профессором этого предмета, а также астрономии и высшей математики. В программе указывалось, что прикладная математика делится на статику, собственно механику, гидростатику и гидравлику. При обучении статике Кондрау основное внимание уделял равновесию различных тел под действием сил, а также изучению тел в состоянии покоя. Объясняя механику, он рассказывал о простом движении, о движении по кривой линии в баллистике и теории часовых стержней, т.е. рассматривал вопросы, связанные с перемещением тел в пространстве (собственно механическое движение). Перейдя к гидростатике, Кондрау стремился сделать понятными вопросы давления покоящихся жидкостей на какую-либо поверхность или тела, стоящего отдельно, а также соединенного с другими телами. Он показывал, как нужно изготавливать приборы для изменения влажности. В гидравлике Кондрау раскрывал законы равновесия и движения жидкостей. Профессор рассказывал, как узнать скорость воды, льющейся через какое-либо отверстие, а также скорость течения воды в реках. В последнем случае Кондрау учил определять мощность, которую она оказывает на препятствия, например, на водяное колесо. Заключением служило объяснение устройства различных водяных мельниц. Раскрывая вопросы аэромеханики, он также стремился сделать их полезными для слушателей. Так, Кондрау растолковывал студентам, как следует строить ветряные мельницы, под каким углом должны быть установлены крылья, чтобы воздух сильнее действовал на них. Излагая вопросы акустики, Кондрау объяснял правила и свойства звука, отраженного и сконцентрированного. Он излагал теорию о тонах, согласии голосов, музыкальных инструментах. Знакомя своих подопечных с таким разделом физики, как оптика, Кондрау рассказывал о процессах излучения света, его распространении в различных средах и взаимодействии света с веществом. Он раскрывал основные положения диоптрики и катоптрики. В заключение профессор излагал простейшие способы изготовления оптического оборудования.

Изучение астрономии начиналось с краткого повторения основных сведений, почерпнутых студентами из сферической тригонометрии. Знакомя их со сферической астрономией, Кондрау освещал видимое движение небесных тел, их положение, расстояние от Земли и т.д. Перейдя к физической астрономии, он объяснял теорию эллиптического, циркулярного, параболического и гипер-

болического движений, т.е. показывал, каким на самом деле является движение небесных тел. При изложении этого вопроса Кондрау сообщал слушателям сведения о системе К.Коперника. Затем Кондрау объяснял, как происходят затмения Солнца и Луны, вычислял возможность появления этих астрономических явлений математически. Затем профессор пространно говорил о пользе изучения астрономии. Знания по этому предмету необходимы для овладения математической географией, где большое значение имеют такие понятия, как величина Земли и ее атмосферы, отдаленность городов друг от друга, географические карты и т.д. Велика польза астрономии в искусстве мореплавания, хронологии. В заключение Кондрау излагал правила гномоники, знакомил студентов с компасом.

Профессор Яков Пирлинг проводил занятия по гражданской и военной архитектуре. Чтение лекций он начинал с утверждения, что искусство строительства требует, чтобы здания были мощными, удобными и украшенными. Мощность сооружениям придают: материал для строительства, фундамент, кладка, сводчатые перекрытия, потолки и полы. Делают их удобными: расположение, планировка, двери, окна, лестницы, камины, комнатные и кухонные печи, крыши. Затем Пирлинг рассказывал об элементах, служащих украшением зданий: пропорциях, колоннах различных ордеров, особенностях последних и т.д. В процессе чтения лекций по военной архитектуре он излагал правила военного строительного искусства. Пирлинг знакомил слушателей с известнейшими европейскими постройками военного назначения. Затем, судя по программе, он уделял много внимания способам штурма и взятия крепостей, орудиям, используемым воинами для этого.

Профессор Якуб Кондрау вел занятия по предмету «Конические сечения и исчисление бесконечное». Знакомство слушателей с этой дисциплиной служило для лучшего понимания баллистики, акустики, оптики и астрономии. Кроме того, если позволяло время, профессор говорил о кривых линиях высшей степени, геометрических местах и рядах. Далее Кондрау рассказывал о неопределенно больших и неопределенно малых величинах и показывал способ их употребления в различных математических операциях. Затем он растолковывал, как найти дифференциальное количество данной, объясняя теорией увеличения и уменьшения.

Лекции по ботанике читал Петр Ланге, адъюнкт Академии. По его мнению, эта наука позволяет удовлетворить обыкновенное человеческое любопытство и одновременно сообщает интересней-

шие сведения о полезных свойствах отдельных растений, которые люди могут и должны использовать в своей повседневной жизни. В одной из лекций П.Ланге рассказывал о развитии этой науки, о деятельности ученых, внесших весомый вклад в ее становление. Затем он переходил к классификациям растительного мира исследователями, при этом он положительно оценил и принял к руководству классификацию К.Линнея. В процессе проведения занятий П.Ланге, объясняя особенности внешнего вида различных растений, растолковывал слушателям, как следует отличать очень похожие друг от друга. Далее он приступал к изложению физиологии растений. Ланге доказывал, что всевозможные изменения, которые в них происходят, находят отражение в химическом анализе. Много внимания адъюнкт Академии уделял внутреннему и внешнему описаниям каждого растения, одновременно указывая такие сведения, как время появления почек, процесс роста, созревания и размножения. В лекциях Ланге излагались болезни растений, способы их заражения. Он рассказывал о хранении растений и овощей, о правилах перевозки растений из одного края в другой [603].

«Устав» Академии провозглашал, что на четвертом курсе «главною будет наукою двоякое красноречие, т.е. стихотворческое и ораторское, с латинскою и отечественною словесностью, вспомогательными же церковное красноречие, общее, частное Российское законоводство с дипломатикою и всеобщая история» [604].

Курс стихосложения вел Игнатий Ивицкий, профессор красноречия, латинской и польской литератур. Ивицкий начинал излагать правила предмета на основе творчества Горация, писавшего об этом виде искусства. Пользуясь ими, профессор объяснял, что именно делает стихотворение необходимым в жизни и прекрасным. Вслед за Горацием он считал, что в стихе должны соблюдаться единство и простота, которые достигаются при помощи краткого и ясного выражения мысли, а также стиха, который может быть либо возвышенным, либо сдержанным, но не слабым. Ивицкий говорил о том, что красота этому виду литературных произведений сообщается посредством рифмовки слов, в подборе которых соблюдается мера. Далее он утверждал, что эти требования подходят к различным видам стихотворений: эпиграммам, басням, буколикам, элегиям и песням. В качестве примеров Ивицкий приводил произведения латинских авторов «золотого» века: Федра, Катуллия, Тибуллия, Проперция, Овидия, Горация; а также польских: Яна Кохановского, Шимоновича, Игнатия Красицкого, Адама Нарушевича, Никодема Мусьницкого и др. Затем лектор подчеркивал, что

стихотворение должно приносить удовольствие. Ивицкий утверждал, что оно становится привлекательным для читателя только тогда, когда соответствует его возрасту, положению, жизненному опыту и т.д., а также когда в нем отражена историческая эпоха. Он показывал, как указанные черты могут быть использованы в произведениях эпического жанра, комедиях, трагедиях и т.д., в которых они являются как бы душой этих творений. По мнению Ивицкого, литературными образцами, в которых наиболее полно воплощены правила стихосложения и способность доставлять читателям эстетическое наслаждение, являются такие шедевры, как: комедия Плавта «Заключенные», некоторые трагедии Софокла и Еврипида, «Илиада» и «Одиссея» Гомера, «Энеида» Вергилия. Эти произведения, убеждал студентов профессор, не только приносят читателям несомненную пользу, но вместе с тем они учат их. Последующие лекции Ивицкого носили дидактический характер, т.к. он рассказывал о практическом обучении сложению стихов различных жанров. Профессор убеждал слушателей, что если человек имеет поэтический дар, то он должен постоянно работать над собой, развивая в нужном направлении свои поэтические дарования.

Ивицкий преподавал также светское и церковное красноречие. В процессе чтения курса светского красноречия профессор использовал собрание ораторских речей Цицерона, которое прославленный оратор опубликовал на склоне лет под названием «Разделы красноречия». Оно применялось с целью ознакомления студентов с правилами ораторского искусства. Сначала профессор рассказывал о том, как можно привести в движение умы, как их привлекать на свою сторону, где использовать внезапные возвышенные аффекты, где черпать доказательства для показания правды, какого порядка придерживаться в их раскладке и т.д. Он повествовал также о двух способах украшения выступления. Сущность первого состояла в том, что оратор говорил простой, связной речью, а второй – искусно составленной, основанной на изменении слов и общепринятого порядка выступления (сообщения) (здесь Ивицкий приводил примеры подобного витийства). Ссылаясь на Цицерона, Ивицкий указывал, что украшением оратора служат соответствующая осанка, голос и мимика, что в значительной степени выступление выигрывает, если оно произносится по памяти. Отсюда следовало, что над усовершенствованием этой важнейшей человеческой способности нужно много работать. Далее Ивицкий переходил от красноречия к правилам простой речи, в которой должны присутствовать следующие компоненты: начало, основание, подтвер-

ждение, опровержение упреков противоположной стороны и заключение. Потом он убеждал студентов в необходимости соблюдать деление заключения на две части. В первой должны быть собраны важнейшие доказательства для придания речи наибольшей убедительности, а вторая основана на словесном расширении, которое, по Цицерону, является характерным для данного этапа речи. Ивицкий иллюстрировал правила красноречия анализом речей выдающихся латинских ораторов, главным образом Цицерона, и польских – Горницкого, Ожеховского и др.

Костельное красноречие имело те же правила, что и судебное. Целью его преподавания являлось научить слушателей – будущих ксендзов – произносить речи и воздействовать ими на слушателей в костеле. Ивицкий указывал на источники, откуда церковные ораторы заимствовали доказательства, характерные только для этой дисциплины. Далее он освещал виды речей, говорил о том, как их следует произносить. Примерами костельного красноречия являлись избранные места из Библии, отрывки из произведений отцов церкви (Хризостома, Григория Назианзинского и др.), а также речи видных польских ораторов (Скарги, Вуйека, Бирковского).

Лекции по гражданскому праву и дипломатике читал профессор Клеменс Пётровский. Основное внимание он уделял римскому праву и праву Российской империи. О дипломатике речь заходила только в тех случаях, когда Пётровский говорил о государственных бумагах. Переход к чтению указанного курса напоминал беседу преподавателя со студентами, в ходе которой Пётровский выяснял знания своих подопечных по смежным дисциплинам. После опроса профессор определял понятие «закон», затем приступал к рассмотрению римских законов, являвшихся основой римского права. После освещения истории римского законодательства он приступал к анализу кодекса Юстиниана, выбирая найважнейшие и сохранившие свою значимость до начала XIX в. В лекциях находили отражение такие вопросы, как: положение и обязанности различных категорий населения, в том числе свободных от рождения, освободившихся и слуг; перечень обязанностей людей, находившихся в браке; границы власти отца над детьми; сущность и обязанности опекунов; малолетних детей. Далее профессор переходил к имущественным делам. Сообщив необходимые сведения о личной собственности, Ивицкий указывал на основные способы ее приобретения: он говорил о даре, наследстве, его разделе и т.д., об оформлении различных сделок. Профессор освещал также вопросы, связанные с заключением контрактов и договоров.

Он охарактеризовывал основные положения уголовного права, уделяя внимание выступлениям против Бога. Заключительное слово по указанному курсу было посвящено размышлению об обязанностях судей.

Всеобщую историю преподавал профессор Дезидерий Рихардот, доктор теологии и церковного права, декан факультета языков. Он начинал чтение лекций с изложения отдельных вопросов по античной истории. Рихардот освещал религиозные верования и обряды древних евреев и язычников. Затем он рассказывал о развитии астрономии, геометрии, архитектуры, живописи, резьбы и т.д. Профессор убеждал студентов в том, что не греки придумали эти виды культуры и искусства, а достигли высокого уровня совершенства великой работой. И далее он приводил длинный список, который слушателям надлежало запомнить, самых знаменитых мужей древней Греции. Судя по программе, Рихардот подробно освещал военное искусство античных народов, рассказывал о дисциплине, подготовке лагерей и войск, видах оружия, крепостях, таране и военных инструментах, использовавшихся для защиты городов. Красиво выполненные рисунки с изображениями последних он демонстрировал в ходе занятий студентам. Следующая группа вопросов, находившая отражение в лекциях Рихардота, касалась монет, весов и различных единиц измерения древних евреев, греков и римлян. Чтобы создать о них у студентов правильные представления, профессор сравнивал их с российскими мерами начала XIX в. Далее Рихардот рассказывал о создании Римской империи, расширении ее территории. Особое внимание он уделял изложению вопросов, связанных с возникновением и распространением христианских идей, о жестоких гонениях, которым подвергались первые христиане. Он сообщал также о первых ересях внутри этой мировой религии, давал им резко отрицательную оценку. Он убеждал слушателей, что они являлись вредными не только для христианства, но и для государств, как в указанное время, так и в последующие века. Повествуя об упадке Западной Римской империи, Рихардот, как свидетельствует программа, подробно освещал историю «великого переселения народов». Далее он рассказывал о том, что завоеватели не только не уничтожили христианство, но охотно и добровольно стали его последователями. В этом факте Рихардот видел дивное божественное провидение. В лекциях профессора находил освещение и такой вопрос, как возникновение и территориальное распространение мусульманства, которое Рихардот называл «сектой Мухаммеда» [605].

«Устав…» определял изучение дисциплин на факультете языков и литературы. В нем подчеркивалось, что «…латинская и отечественная словесность с главною наукой красноречия сопряжена будет; для словесности еврейского, греческого, российского, французского и немецкого языков другое время определится» [606].

Древнееврейскую литературу преподавал профессор Матей Молинари. Сначала он объяснял грамматику еврейского языка по методике, позволяющей овладеть им в кратчайшие сроки. В качестве текстов для чтения использовались Библия и басни раввина Барахиаша Никдана.

Занятия по арабскому и сирийскому языкам и литературам проводил Бонавентура Виллауме. Он вел занятия по методике, разработанной Сильвестром де Саца. После изложения грамматических правил Б.Виллауме переходил к переводу басен и изречений Локмана, а также Святого письма. Кроме того, если студенты проявляли заметные успехи в учебе, он переводил и объяснял лучшие выдержки из писем поэтов и ораторов. Б.Виллауме преподавал еще сирийский язык. После объяснения его правил он приступал со студентами к переводу «Евангелия» и «Псалмов Давидовых», написанных на сирийском языке, а также некоторых произведений из библиотеки Османа.

Профессор Петр Гаврилович учил студентов греческому языку и литературе. Свою работу по этому предмету он начинал с обучения выговаривать слова, а затем переходил к объяснению склонений существительных, спряжений глаголов и обширных грамматических правил. Под его руководством студенты переводили отдельные произведения Ксенофонта, Демосфена, Геродота, Гомера и других авторов.

Профессор Игнатий Ивицкий читал лекции по латинской и польской литературам. Коротко осветив основные этапы развития, он подробно останавливался на характеристике творчества писателей «золотого» века, сравнивал их наследие с работами представителей «серебряного» века, указывая на большую разницу в их творчестве. Используя возможности своего предмета, И.Ивицкий широко освещал правила стихосложения и красноречия, приводя в подтверждение собственных доказательств отрывки из произведений античных авторов. Перейдя потом к преподаванию польской литературы, профессор Ивицкий освещал основные черты польского языка, а именно: собственный и чистый стиль изложения мыслей, обилие в нем выражений, свойственных только ему, такое расположение в нем слов, которое сообщает свободу польско-

му языку, а также мощность, пластичность и красоту. Все эти качества языка профессор подтверждал примерами. Затем Ивицкий приступал к изложению присущих ему недостатков, к которым, по его мнению, относилось применение старосветских или давно умерших слов, либо непродуманное применение новых без какого-либо определенного значения, либо беспричинное введение в родную речь иностранных слов и т.д. На занятиях Ивицкого рассматривались произведения известных польских писателей, поэтов, в том числе П.Скарги, Вуйека, Бирковского, Блажовского, Горницкого, Яна и Петра Кохановских. Кроме того, Ивицкий широко обращался к творческим работам своих современников: поэтов, ораторов и историков, вслух читал по собственному выбору отрывки из них, показывая, что в литературе следует тщательно оберегать, а что порицать, как, например, чрезмерное увлечение старосветскостью.

Профессор Иозафат Залеский читал лекции по русской литературе, в которых большое внимание уделял началам русского языка. Он излагал его правила и переводил славянские книги, уделяя большое внимание работе с проповедями на библейские темы Хризостома. Он показывал, как следует использовать славянские выражения, когда требуется писать на русском языке. Это объяснялось на примерах из произведений А.Д.Кантемира, М.В.Ломоносова, Г.Р.Державина и других замечательных писателей. На их основании он доказывал слушателям, что из этого источника русские авторы черпают необыкновенную силу для выражения красоты отеческого языка. Затем Залеский рассказывал о стилях, демонстрируя их на примерах из произведений Н.М.Карамзина, А.С.Шишкова, Платона, Амброзия, Филарета и других авторов. Затем он говорил о большом искусстве русских авторов в стихосложении. Указанное положение он раскрывал на избранных баснях И.И.Хемницера, И.А.Крылова и И.И.Дмитриева, вскрывая присущую им краткость повествования и приятную красоту. Анализируя лирические произведения Ломоносова и Державина, Залеский обращал внимание слушателей на способы выражения аффектов, а также на мощность и красоту выражений. Затем он обращал особое внимание на русскую драматургию. Зачитывал прекрасные места из произведений Я.Б.Княжнина и В.А.Озерова, раскрывая на их примере искусство драматической повести. Затем Залеский анализировал написанную в духе классицизма «Россиаду» М.М.Хераскова, зачитывал из нее самые лучшие отрывки и приводил интересные сведения из русской истории. В заключение, если позволяло время, он рассказывал об элегиях и сатирах.

Профессор Дезидерий Рихардот преподавал французскую литературу. Причем на своих занятиях он вел речь о произведениях не только светских авторов, но и церковных. Так, студенты под руководством профессора анализировали проповеди Флехиера, Боссуэта, Бурдалю, речи Агуэссу и др. Избранные места из их выступлений зачитывались вслух. Вниманию слушателей предлагались различные описания из творений Фенелона, Лабрюйера, Шатобриана и других авторов. В процессе чтения лекций Рихардот особо останавливался на искусстве стихосложения во Франции, рассказывая о его правилах и жанрах: сонетах, рондо, одах и т.д. Профессор считал необходимым, чтобы его студенты не только на слух могли воспринимать тот или иной жанр стихотворчества, но и сами могли подражать в случае необходимости. С этой целью он знакомил юношей с лучшими баснями Лафонтена и Грессета, пасторалями Мальхерба и др., драматическими произведениями Корнеля («Цинна» и «Полиевкт»), Расина, Мольера («Скупой» и «Мнимый больной»). Далее профессор излагал, каких идей должны придерживаться студенты, изучая творчество Дю Белле и других авторов, знакомил слушателей с лучшими выдержками из речей современных ему авторов. В заключение своего курса он знакомил студентов с лучшими работами французских исследователей и писателей по архитектуре, физике, нравственному праву, истории и другим отраслям человеческого знания. Все это Рихардот делал для того, чтобы, судя по документу, молодежь, озаренная светом знания, которые он ей дает, уверенно шла по жизни.

Профессор Якуб Пирлинг учил студентов немецкому языку и литературе. Он старался, чтобы ученики усвоили основные грамматические правила, а, овладев ими, научились подражать разговорной и письменной речи. Он показывал способы и объяснял правила перевода с других языков, уделяя особое внимание переводу с латинского языка на немецкий. При этом Пирлинг придерживался следующего требования: в работе со студентами должны использоваться произведения, написанные на хорошем литературном языке, передающем его красоту и величие. Для занятий со студентами были отобраны лучшие творения немецких авторов, созданные в различных стилях. Так, во-первых, в стиле письма в переводческой практике использовались работы Рабенера, Геллерта; во-вторых, дидактический стиль был представлен избранными местами из сатир Рабенера и философских произведений Сторхенана, эпиграмм, надписей и эпитафий Дениса, Клейста, Хагедорна, Лессинга; в-третьих, в стиле басен и повестей фигурировали тру-

ды Геллерта, Лихтвера, Хагедорна и Клейста; в-четвертых, со стилем буколик студентов знакомили произведения Гесснера и пасторали Клейста; в-пятых, для выяснения сущности эпического стиля подбирались лучшие места из поэм Гесснера, Виланда и Клопштока; в-шестых, лирический стиль был представлен творениями Дениса, Узы, Лянге, Глейма, Клейста, Хагедорна, Халлера и др. Изучение курса заканчивалось изложением теоретического вопроса, а именно способов создания стихов на немецком языке [607].

Таково основное содержание всех учебных дисциплин, читавшихся на трех факультетах. Преподаватели проводили занятия в строго определенное время, оговоренное в «Уставе или общих постановлениях Полоцкой иезуитской Академии…». В частности, в нем указывалось, что «учебные предметы трех… отделений [факультетов – **Т.Б.**] имеют определенные всякий день часы в продолжение недели…» [608]. Судя по «Собраниям наук», в Полоцкой Академии «Общества Иисуса» за 1815 и 1818 гг. оно применялось в практической деятельности этого высшего учебного заведения (см. табл. 28). На богословском и философском факультетах занятия велись с 9 часов утра. В это время начиналось чтение лекций по главному предмету. Затем следовал еще один час учебы по другой дисциплине. С 11 и до 14 часов был перерыв. В понедельник, среду, пятницу и субботу занятия продолжались и в послеобеденное время: с 14 и до 16 часов. Во вторник и четверг послеобеденное время было отведено для самостоятельной работы. На факультетах языков и литературы учебный день студентов начинался в 8 часов, в понедельник, среду, пятницу и субботу было по две лекции (послеобеденная длилась с 13 и до 14 ч), а в остальные рабочие дни недели (вторник и четверг) – по одной. Таким образом, студенты не были перегружены. У них было достаточно времени для подготовки к ним [609].

Необходимо отметить, что руководство Академии очень требовательно подходило к подбору педагогических кадров. Основным показателем, конечно же, были профессиональные качества, в первую очередь глубокое знание собственных предметов и компетентность в смежных дисциплинах. Затем – знание иностранных языков. Автор исследования располагает каталогами иезуитов, выехавших из Беларуси в 1820 г. [610]. В них указано, что из 341 иезуита, покинувших пределы Российской империи, 171 монах знал иностранный язык. Данные вышеуказанного источника сведены в нижеприведенной таблице.

Знание иностранных языков членами «Общества Иисуса» в 1820 г.

№ пп	Количество языков	Количество иезуитов, владеющих числом языков	% от иезуит
1.	один	5	
2.	два	34	
3.	три	67	
4.	четыре	38	
5.	пять	22	
6.	шесть	4	
7.	семь	1	
	Итого:	171	

Итак, подавляющее число иезуитов (39,2%) владели тремя иностранными языками, 22,2% – четырьмя, 19,9% – двумя. Один (0,5%) – Руунк Освальд – знал семь иностранных языков.

При подборе на должность профессора Академии важное значение придавалось личностным качествам, в том числе умению работать с молодыми людьми, искренность, доброжелательность и т.д. Анализ данных некрологов показывает, что необходимые показатели для работы в Академии долго и тщательно проверялись руководством ордена при исполнении монахами предыдущих обязанностей, и только прошедшие этот негласный конкурс трудились профессорами в Академии.

Значительный след в ее деятельности Академии оставили следующие члены «Общества Иисуса»: А.Люстиг, Л.Я.Розавен, Я.Юрдан, М.Лесневский, К.Пётровский, М.Молинари, Ф.Дзерожинский, С.Петрович, К.Баландрет, С.Рагоза, Я.Пирлинг и И.Залеский [611].

Таким образом, в Полоцкой Академии трудились профессионалы-педагоги. И, тем не менее, члены ордена неустанно пропагандировали свои педагогические взгляды различными средствами. Одним из них было создание «Полоцкого ежемесячника». Его основателем является профессор Винцент Бучинский, а ответственным редактором – профессор физики Юзеф Цитович – два ученых, принесших Академии известность [612]. В нем имелось шесть отделов: литературы и свободных наук, нравственно-философский, физико-математический, исторический, критики и литературных новостей.

Журнал начал издаваться в 1818 г. В этом году было опубликовано три тома (четыре номера составляют один том). В следующем, 1819 г., ни один номер не вышел в свет, т.к. типография

была занята печатанием учебной литературы, необходимой для нормальной деятельности Академии и школ, находящихся в ее подчинении. В 1820 г. было издано два его номера, а затем последовало изгнание иезуитов из России. Основной целью издания «Полоцкого ежемесячника» послужило стремление иезуитов не только укрепить свои позиции в частности, но и расширить еще более влияние католицизма вообще, а также отстаивать взгляды Ватикана по тому или иному вопросу. Эта задача была одной из первоочередных, т.к. идеи Просвещения все прочнее утверждались на территории Литвы и Беларуси, при помощи которого иезуиты отбивались от замечаний и нападок либерально настроенной общественности государства.

Все статьи, помещенные в «Полоцких ежемесячниках», не подписывались полными фамилией и именем авторов, а лишь их инициалами.

В исследовании предпринята попытка проанализировать только те его материалы, в которых освещены основные педагогические идеи и отдельные конкретные результаты работы со студентами (анализ остальных статей «Полоцкого ежемесячника» не входит в задачи автора представленной монографии). К числу их относится статья Яна Розавена «Замечания о воспитании молодежи», в которой автор стремился доказать преимущество монашеских школ над светскими. Он утверждал, что «…религия является опорой государств и связью, обеспечивающей общественную жизнь, и несомненно, что современное воспитание, отторгнувшее религию, для государства и общества должно быть вредным» [613]. Кроме того, он говорил, что светские учителя не знают цели воспитания. Между тем она должна быть следующая: «…сформировать полезных для общества граждан, которые будут способны хорошо справляться с должностями, на которые со временем могут быть назначены…» [614]. Для этого ученикам необходимо быть добродетельными (это в состоянии сделать только воспитание в религиозном духе) и сведущими в науках [615]. Таким образом, Розавен тонко намекал на необходимость передачи всех светских школ духовенству. В статье иезуит отстаивал старый метод запоминания. Тем самым подвергался критике метод понимания, впервые выдвинутый французским философом Ж.-Ж.Руссо.

Одним из основных видов деятельности преподавателя в высшем учебном заведении является работа со студентами. В указанный период конкретным отражением этого процесса была публикация различных статей или сообщений иезуитов об успехах своих

воспитанников в усвоении тех или иных дисциплин на страницах этого же журнала.

Первый том «Полоцкого ежемесячника» содержит несколько «Сообщений о публичных смотрах студентов». Анализ этих данных убеждает в том, что темы письменных отчетов иезуитских воспитанников перед общественностью о своих знаниях по теологии, метафизике и диалектике были направлены против взглядов Декарта, Спинозы, Канта, Вольтера и других мыслителей.

Так, 18 января 1818 г. студент, изучавший курс догматической теологии, писал об одном из главных догматов в христианстве – триединстве Бога. Он доказывал, что этот догмат содержится в Ветхом Завете, а также Евангелии, хотя и не так ясно, как он считал, выражен в последнем. Далее он утверждал, что пророки и патриархи знали о нем, что этот догмат абсолютно не противоречит разуму. В заключение он напоминал читателям о необходимости указания римского папы Пия VI о том, что все говорящие и пишущие о нем должны «использовать только принятые костелом выражения» [616]. Другой студент писал о том, что вопреки утверждению Вольтера, Моисей был реальным историческим лицом, а не вымышленным. Он призывал верить в то, что этот святой является древнейшим историком, и только его книги сообщают историческую правду о древнейших временах [617]. Третий студент по предмету «Святое письмо» доказывал, что книга «Юдифь», также, как и все другие книги Ветхого и Нового Заветов, «должна называться божественной и канонической» [618]. Он даже стремился определить время событий, связанных с историей Юдифи, и пришел к выводу, что они произошли во время правления короля Манассеса [619]. А студент Юзеф Сурин истово верил в возможность существования чудес и объяснял, по каким признакам можно отличить божественные чудеса от колдовства и проявлений злых духов [620].

Читая строки всех вышеперечисленных студенческих материалов, нельзя не согласиться с П.Хмелёвским, что от их выводов веет настоящим средневековьем [621]. Но необходимо отметить и тот факт, что в «Полоцком ежемесячнике» помещены исследовательские работы воспитанников иезуитов в области физики, химии и механики, в которых на собственных примерах доказывали существование законов в этих науках, делая тем самым свои первые небольшие «открытия».

Публикации студенческих работ, сообщения об их успехах на страницах журнала являлись одновременно и высшими видами поощрения юношей. Кроме того, по-прежнему в конце каждого

учебного года оглашались имена и фамилии студентов, достигших самых высоких результатов в освоении какой-либо дисциплины. Например, в 1817 г. отличились следующие студенты: Б.Киркор – магистр философии и Я.Василевский (по гражданскому праву); Я.Сипайло – кандидат философии, К.Жебровский – кандидат философии, Ю.Мирский – кандидат философии и М.Коморовский – кандидат философии (в красноречии и поэзии); К.Сербинович – кандидат философии, А.Кольбе – кандидат философии, И.Мацулевич, Щ.Гайдамович – кандидат философии, М.Лукашевич, Я.Коморовский, Б.Рокляньский (по математике); Ю.Витковский, А.Менжиньский, Я.Мальчевский, В.Ванькович, П.Крассовский, П.Элиашевич (по логике, метафизике и этике); Г.Шепелевич, К.Кордамович – кандидаты теологии и М.Лукашевич (по греческой литературе); К.Сербинович – кандидат философии, В.Ванькович, Ю.Мирский – кандидаты философии, Я.Сипайло – кандидат философии (по русской литературе); Г.Дукшиньский и А.Фийалковский (по немецкой литературе) [622]. В письменных работах, представленных на суд общественности в феврале 1818 г., отличились: П.Вайдак, Е.Цехановский, Ю.Вайдак, С.Жебровский, И.Самуйло, Ю.Сурин и П.Янукевич [623].

Полоцкая Академия активно готовила докторов, магистров и кандидатов наук. С 15 сентября 1814 г. по 15 сентября 1819 г., т.е. практически за пять лет, различные степени были присвоены 123 ее выпускникам. Из них 17 человек получили звания доктора теологии и канонического права; среди них в 1815 г. – И.Сулетитский, И.Яцевич, Я.Шулякевич; К.Сиротинский (1816); К.Зубрицкий и И.Цивинский (1818); 43 – доктора гражданского права; 13 – магистра богословия, среди них в 1818 г. – А.Станиславский, Я.Кондрю, С.Яловицкий, А.Янушевский, в 1819 г. – И.Нагурский, М.Кжижановский и А.Римович; 10 – магистра философии, среди них – Г.Барейша А. и В.Киркоры (1815); 2 – магистра свободных наук; в кандидаты богословия были произведены 5 человек, в кандидаты философии – 27, в том числе в 1816 г. – М.Комаровский, К.Жабровский, И.Мирский, Ф.Гайдамович, С.Красовский и Д.Жабровский, в 1819 г. – М.Корсак, П.Красовский, И.Комаровский, Р.Ванькович, И.Игнатович, И.Довгяла, кандидаты свободных наук – 1, кандидаты юриспруденции – 3 человека [624]. Таким образом, различные звания по богословию получили 78 человек (63,4%), философии, приспособленной к католическому вероучению, – 37 (6,5%) и только 8 человек (30,1%) защитили свои научные работы по светским дисциплинам.

Всем защитившимся выдавался документ от имени ректора Академии. В качестве образца можно привести следующий: «Раймунд Бржозовский, иезуит, богословия и канонических прав доктор, Полоцкой Академии ректор, вместе с советом академическим, все до кого сие касаться будет, объявляем и свидетельствуем, что предъявитель сего Николай Литинский при отличном своем поведении, знает следующие науки: логику, диалектику, метафизику, этику, политику, физику, химию, математику, минералогию, зоологию, а также латинскую и французскую словесность и знание сих наук доказал на произведенном ему по правилам академическим экзамене. Вследствие чего бывшими при сем экзамене отделения философских наук признан достойным звания кандидата философии. Посему мы по доверенной власти утверждаем его, Николая Литинского, кандидатом философии, дозволяя ему пользоваться всеми правами, званию сему присвоенными, во уверение чего и дан ему сей диплом за собственноручным подписанием нашим и с приложением академической печати. В Полоцке в доме Академии ноября 8 дня 1819 г. подписали Раймунд Бржозовский – иезуит; Михаил Лесневский, богословия доктор, канцлер Академии, Клеменс Петровский, иезуит богословия и прав доктор» [625].

Многие из выпускников Полоцкой иезуитской Академии впоследствии получили широкое общественное признание. Одни из них стали видными деятелями культуры, другие занимали важные государственные и общественные должности, третьи были священнослужителями. В качестве примера можно привести писателя Яна Барщевского, художника Валентия Ваньковича, знатока истории и литературы Томаша Массальского, знаменитого археолога и председателя Общества изящных искусств в Варшаве, священника Юстина Ходзкевича, профессора теологии Киевского университета, маршала Люцинского повета Юзефа Бенлехавского [626] и др.

Полоцкая Академия просуществовала восемь лет. Ее педагогическая деятельность тщательно продумывалась руководством «Общества Иисуса», что нашло отражение в «Уставе или общих постановлениях Полоцкой иезуитской Академии…», регламентирующим различные аспекты ее работы. Профессорский состав соответствовал самым высоким требованиям, предъявляемым к этой профессии. Преподавание теологии, Святого письма, логики, диалектики, метафизики, этики велось с идеалистических позиций и отличалось строгим соблюдением всех установок Ватикана в изложении тех или иных вопросов. Освещение материала по точным и естественным дисциплинам соответствовало уровню зна-

ний, достигнутых ими к началу XIX в. В этом отношении иезуитские профессоры шли в ногу со временем. Обучение иностранным языкам велось по новейшим методикам, прошедшим апробирование у иезуитских педагогов. Причем преподавание французского и немецкого языков осуществляли иезуиты этих национальностей. Вниманию студентов предлагались самые значительные произведения как светских, так и религиозных авторов, включая известнейших писателей, поэтов и ораторов «Общества Иисуса». Работы французских философов-просветителей были изъяты из программ всех университетских курсов, в том числе и французской литературы. При этом необходимо обратить внимание на следующий факт. В преподавании активно использовался польский язык. Все программы и основная часть учебной литературы были написаны на этом языке. Безусловно, это способствовало еще большему ополячиванию белорусской шляхты.

Иезуиты-педагоги умело применяли на практике межпредметные связи. Как правило, профессоры начинали читать лекции по своему курсу только после предварительного опроса материала той дисциплины, на которой базировалось изучение новой. Они уделяли особое внимание практическому применению полученных знаний. Профессоры осуществляли строгий контроль за процессом обучения. Они внимательно следили за тем, какую литературу студенты читают, и сами с большой осторожностью шли на какие-либо нововведения.

Полоцкая Академия пользовалась большим авторитетом, о чем свидетельствует наличие большого числа студентов, желавших получить образование у иезуитов. Она играла главную роль в подготовке кадров униатского и католического духовенства, и основную часть ученых званий получали именно его представители.

§ 2. Деятельность школ, подчиненных Полоцкой Академии, в 1812-1820 гг. Изгнание иезуитов из России

Охарактеризуем деятельность школ, находившихся в подчинении Полоцкой Академии. Они открыли свои двери в январе 1813 г. Однако их классы медленно наполнялись юношеством. 17 сентября собрались около 100 учеников [627], а 2 ноября в классах присутствовали 123 учащихся: в классе инфимы – 40, грамматики и синтаксиса – 35, поэзии – 30 и риторики – 18 [628]. Что касается других иезуитских школ, то в этом году в Оршанской и Мстислав-

ской насчитывалось 46 и 60 человек [629]. В последующие годы численность учеников в иезуитских школах была довольно значительной. Об этом свидетельствуют акты визитации коллегий «Общества Иисуса» за 1817 и 1818 г. В 1817 г. в средних учебных заведениях ордена в Витебске, Орше, Могилеве и Мстиславле обучались, соответственно, 158, 85, 176 и 136 учеников [630], а в следующем, 1818 г., в них находились 144, 90, 156 и 145 ребят [631].

Какой же конкретный объем знаний получали подопечные иезуитов? Какова программа занятий?

По этим вопросам автор исследования располагает всеми необходимыми документами для того, чтобы воссоздать достоверную картину иезуитского среднего образования, а также организацию учебного процесса в школах ордена. Что это за источники? Во-первых, «Устав или общие постановления Полоцкой иезуитской Академии и принадлежащих к оной институтов, пансионов и семинарий, бурс и прочих училищ», четко регламентирующий все вопросы деятельности школ. Во-вторых, «Собрание наук», преподававшихся в Могилевской школе в 1816 г., «Содержание наук» для Полоцкой за 1817 г. и источник под таким же заголовком для Оршанской школ за 1818 г. [632]. Вышеперечисленные документы почти идентичны по своему содержанию. В них содержится краткая программа всех учебных дисциплин, изучавшихся иезуитскими воспитанниками. В указанное время соблюдалось то же правило, что и в предшествующее: во всех школах ордена одни и те же дисциплины изучались в строго определенное время. Следовательно, указанные документы в равной степени относятся и к другим средним учебным заведениям ордена в Восточной Беларуси. В-третьих, в иезуитском архиве Малопольской провинции в Кракове хранятся источники под названием «Порядок наук в школах, подчиненных Полоцкой Академии «Общества Иисуса» в 1814 и 1818 гг. [633]. Он был опубликован в одном из номеров журнала «Полоцкий ежемесячник» [634].

Итак, в «Уставе…» указывалось, что «…в первом классе преподаются начала языка латинского, катехизиса, священная история до рождества Христова, география четырех частей света вообще, четыре арифметические правила простых и наименованных чисел, начальные основания российского языка» [635]. Какой же конкретный объем знаний должны были получить первоклассники? Согласно «Собранию наук», они изучали первую часть грамматики латинского языка. Им объяснялся материал о восьми частях речи и их основных чертах, склонениях имен существитель-

ных, прилагательных и числительных, о временах и родах, а также о сравнительных степенях прилагательных. Все перечисленное относилось и к родному языку, которым являлся польский [636]. Документ 1814 г. именует его «местным» [637]. Ученики этого класса были заняты также переводом с латинского языка на польский части «Святой истории», рассказывавшей о событиях от сотворения мира до пришествия Иисуса Христа. Кроме того, их занимали переводами писем Цицерона, басен Эзопа и других авторов. При этом параллельно рассматривались правила латинской грамматики. Что касается географии, то рассказывалось только о частях света, карте мира, глобусе и их использовании. Из арифметики учеников знакомили с основными четырьмя арифметическими действиями. На занятиях по закону Божьему ученикам растолковывались основные положения веры, рассказывалось о молитве господней и ангельском приветствии, велась речь о заповедях Божьих и обязанностях каждого человека [638].

Согласно «Уставу…», во втором классе должны были изучаться «грамматика латинского языка, христианское учение, история ассирийской монархии и географии. Из арифметики – четыре правила простейших и десятичных дробей. Российский, французский и немецкий языки. В третьем классе – синтаксис латинского языка, христианское учение, история персидской монархии и география; также язык российский, французский и немецкий» [639]. Как свидетельствуют вышеприведенные документы, в учебной практике получила распространение тенденция объединения второго и третьего классов. В них ученики заканчивали изучение грамматики латинского языка. Они активно занимались переводами из произведений Корнелия Непота, изучая жития славных греческих мужей [640]. Ученики рассказывали о них собственными словами по-польски либо по-латыни. Для этой же работы ученикам предлагались басни Федра, избранные письма Цицерона, произведения Саллюстия и других авторов. В третьем классе переводились прекрасные элегии Овидия с разбором основных правил высшей латинской грамматики. По истории учителя освещали важнейшие события из ассирийской и персидской монархий. В этих же классах преподносились основные географические сведения о Европе, Азии, Африке и Америке, сопровождавшиеся показом на карте крупнейших городов, морей, островов, полуостровов, рек и т.д. Из арифметики объясняли действия с дробями. На занятиях по Закону Божьему иезуиты рассказывали о таинствах, уделяя основное внимание двум – покаянию, а также телу и крови Христа. Помимо них , мо-

нахи вели речь об обязанностях и христианской справедливости, убеждая своих слушателей в необходимости совершать добрые поступки [641].

В четвертом классе «Устав…» предписывал изучать: «…словесность, христианское нравоучение, греческую историю с географией, алгебру, российский, французский и немецкий языки [642]. Ученики этого класса обретали теоретические знания о письмах как средстве общения между людьми. Так, педагоги рассказывали им об основных чертах письменного стиля, его основных недостатках, объясняли написание различных видов писем: рекомендательных, поздравительных, просительных и т.д., а также ответов на них. Все тонкости эпистолярного искусства юноши осваивали на практике под руководством учителей. Они получали определенные знания о поэзии. Так, учащиеся рассказывали о ее назначении, различных видах стилей и рифм, художественных вымыслах и т.д. Им объясняли приемы, пользуясь которыми античные авторы придавали героям своих поэтических произведений соответствующие характеры. На занятиях шла речь и о поэтических описаниях, различных жанрах: эпиграммах, эпитафиях, надписях, баснях, пасторалях, элегиях, сатирах, одах, трагедиях, комедиях и т.д., знакомя слушателей с каждым из них на конкретных примерах. Педагоги обращали особое внимание на изложение правил стиля героических стихотворений. Четвероклассники активно занимались переводами прекрасных од Горация, находя в них союз мысли, аффекта и энтузиазма поэта, а также его избранные письма и сатиры, определяя их стиль и цель создания. Кроме того, ученики занимались переводами избранных творений Вергилия, главным образом, поэмы «Энеида». На занятиях в этом классе учителя широко использовали данные мифологии. Так, в частности, профессоры пытались вскрыть причины поклонения в древности языческим богам, созданным людьми по своему образу и подобию. Они рассказывали о них, разделив их на три части. К первой причислялись главные божества, ко второй – меньшие по значению, к третьей относили полубогов. На отдельных уроках излагался также материал о сказочных героях и их подвигах [643].

«В пятом классе преподаются: красноречие, христианское нравоучение, история Римская с древнею географиею: также история государства Российского. Из математики: теоретическая и практическая геометрия, окончательное учение языков российского, французского и немецкого» [644]. Итак, основным предметом в этом классе являлось красноречие. Какая конкретная информация

сообщалась по этому предмету? Профессор, преподавая этот предмет, освещал следующие вопросы: во-первых, что следует понимать под риторикой; во-вторых, цель и задачи этого предмета; в-третьих, виды речей; в-четвертых, правила красноречия; в-пятых, основные требования к началу выступления, предположения, доказательства, сбивание доказательств противоположной стороны; в-шестых, в каких случаях следует использовать низкий, средний и возвышенный стили речи; в-седьмых, как можно сделать речь более пространной; в-восьмых, на какие вообще факторы должен обращать внимание оратор. Так же, как и в предыдущих классах, ученики класса красноречия активно занимались переводами с латинского языка на польский. Находясь на завершающем году обучения средней школы, они переводили речи Цицерона, указывая на главные положения в каждой из них, выделяя исключительные по силе ораторские изобретения, находя связь основных положений речи, а также приемов ее украшения [645]. Помимо произведений Горация, Цицерона и Вергилия, ученики объединенного четвертого и пятого классов переводили отдельные работы Овидия, Катуллий и Тибуллий [646]. В этом классе ученики изучали историю Римского государства, начиная от основания Рима и до конца правления Константина. Преподаватель, разделив ее на эпохи, называл наиболее видных представителей каждой. Затем он при освещении тех или иных вопросов политической истории особое внимание уделял формам правления в Римском государстве. Из важнейших событий профессор, в частности, рассказывал о войне римлян с Пирром, о войнах с Карфагеном, закончившихся разрушением Картагины Сципионом. Шло повествование о гражданских войнах и правлении императора Августа [647]. Из учения географии России ученики черпали небольшой объем знаний. Педагоги показывали на географической карте границы Российской империи, моря, озера, реки, горы и т.д. Слушателей знакомили с административно-территориальным делением государства, выделяя при этом главные города губерний. Учителя описывали управление страной, ее герб, лучшие мануфактуры. Наряду с краткими сведениями по географии России ученикам сообщались и необходимые данные по географии древней Греции. Профессор перечислял страны, провинции, поселения, принадлежащие ей. Он описывал столичные, а также славные делами и искусствами города. Преподаватели добивались знания от учащихся рек, гор, островов Греции и умения работать с картой. Следующим предметом, изучавшимся пятиклассниками, была геометрия. Ученики по-

лучали следующие знания: во-первых, о линиях – прямых, вертикальных, параллельных, наклонных, пересекающихся; во-вторых, о свойствах линии, замыкающей площадь; в-третьих, о круге, его разделе, линиях, находящихся в нем; в-четвертых, об углах, их названиях и свойствах; в-пятых, о названиях фигур поверхности и т.д. Учащиеся средних школ ордена познавали и практическую геометрию. Преподаватели учили их пользоваться измерительным шнуром, циркулем, сообщали сведения о масштабе и его применении. На занятиях по этому предмету они вырабатывали навыки измерения, во-первых, расстояний между двумя местами, среди которых имелось препятствие; во-вторых, расстояние между двумя предметами, из которых один или оба были недоступны; в-третьих, доступных или недоступных высот при помощи измерительного столика, геометра или палки. Ученики учились измерять как маленькие, так и большие площади, составлять их планы на бумаге, а также снабжать их рисунками. Учащиеся первых трех классов выполняли все эти практические задания. Что же касается юношей четвертого и пятого классов, то они писали по практической геометрии домашние работы в стихах или прозе на польском или латинском языках [648].

В вышеназванных документах под названием «Порядок наук в школах, подчиненных Полоцкой Академии «Общества Иисуса» в 1814 г., а также подобных ему за 1818 г., указано преподавание наряду с геометрией алгебры [649]. Однако данные ежегодных иезуитских каталогов [650], а также другие документы, отложившиеся в фондах архива Малопольской провинции ордена иезуитов в Кракове [651], опровергают изучение данной дисциплины учащимися иезуитских школ. Более того, в одном из них, обнаруженном автором исследования в этом же архиве и датированном 1813 г., читаем: «…в младших классах, кроме арифметики и дробей, преподаются также алгебра и геометрия. Это является напрасным, т.к. опыт показал, что молодежь тех сухих наук не понимает …и не запоминает. И когда она начинает изучать философию, то ей требуется осваивать эти дисциплины с самого начала…» [652].

Наряду с латинским в школах ордена изучались русский, изучение которого было обязательным, а также французский или немецкий языки. Программа их освоения была рассчитана на все годы пребывания в школе и делилась на две части: для начинающих и овладевших основами того или иного языка и желавших углубить свои познания.

Первоначальный курс освоения русского языка включал: знание восьми частей речи, роды, склонения имен существительных

и прилагательных, сравнительные степени прилагательных и наречий, времена глаголов и т.д. Учащиеся переводили на родной польский язык цитаты нравственного характера, изъятые из произведений различных авторов, а также басни, которые рассказывали по памяти. Для учащихся, успешно справившихся с освоением вышеизложенного, начиналось штудирование второй и третьей частей грамматики, включавших следующие сведения: активный и страдательный залоги, причастие, деепричастие и т.д. Учителя рассказывали о правилах орфографии, подкрепляя их примерами. Они объясняли некоторые басни Хемницера, причем наиболее легкие и интересные рассказывали на память. Ученикам читались псалмы в переводе М.В.Ломоносова. На занятиях по предмету широко практиковался перевод с латинского языка на русский. Для этой цели использовались избранные письма Цицерона и его суждения о существовании и всемогуществе Бога, а также житие Моисея из «Святой истории».

Для пожелавших осваивать французский язык преподаватели объясняли начала грамматики. Им растолковывался порядок, по которому необходимо составлять предложения во французском языке. Под руководством педагога учащиеся переводили с французского языка на польский разные истории и изречения нравственного характера, которые рекомендовалось рассказывать на память. В процессе изучения второй части предмета ученики переводили басни Лафонтена с последующим грамматическим разбором предложений. Затем преподаватель рассказывал об общих и особенных чертах французской поэзии, цитируя примеры, взятые из произведений разных авторов. В процессе преподавания предмета практиковалась также практика переводов с французского языка на польский нескольких сатир и писем Горация. Завершались занятия чтением учащимися собственных писем, написанных учащимися по заданию учителя на французском языке.

Начальный курс освоения немецкого языка состоял из усвоения юношами следующих знаний: во-первых, склонения имен существительных и прилагательных; во-вторых, времен глаголов; в-третьих, грамматического порядка слов в различных предложениях. Для продолжающих изучать немецкий язык второй этап его усвоения состоял из переводов произведений немецких авторов на польский с указанием грамматических правил, а также переводов с латинского языка на немецкий [653].

Каково основное содержание учебных занятий в средней школе? Как они организовывались?

Уроки начинались в 8 часов утра и продолжались до 11 (см. табл. 29 и 30). Затем следовал перерыв, и они возобновлялись в 13

и заканчивались в 16 часов. В первой и во второй половинах дня во всех классах средних школ занятия начинались с изучения языков. В понедельник до обеда в I – III классах второй урок был посвящен опросу грамматики, а в IV – V классах – стихосложению и проверке домашних работ. Третий урок в этой же части дня в I – III классах отводился на упражнения в переводе, а в IV – V классах на работу с поэмами Горация, Вергилия и т.д. После обеда второй урок был занят объяснением грамматики, а в IV – V классах продолжалось изучение красноречия, и учитель организовывал задания для домашнего выполнения. На третьем уроке ученики I – III классов переводили рекомендованные учителем тексты и получали задания для домашнего выполнения. В IV – V классах штудировались речи Цицерона и т.д. Точно таким же, как и в понедельник, было расписание занятий в среду и пятницу. Во вторник и четверг во всех классах средней школы второй урок посвящался математике. В первом классе учениками осваивались простейшие арифметические действия, во втором и третьем – простейшие и десятичные дроби, в четвертом и пятом – алгебра и геометрия. Третий урок отводился на изучение истории географии. Первоклассники осваивали общую географию и историю христианства, учащиеся второго и третьего классов – географию Европы, Азии, Африки и Америки, а также истории Ассирии и Персии, юноши четвертого и пятого классов – греческую, римскую и русскую истории и географию. Субботние занятия посвящались повторению ранее изученного. Заключительным уроком каждой недели являлся Закон Божий. Как и в предыдущее время, он преподавался только один раз в указанный промежуток времени.

В целом ученики иезуитских школ хорошо успевали. Об этом свидетельствуют списки награжденных учащихся Полоцкой школы, а также заслуживших похвалу. Так, в 1817 г. награду получили по три ученика в каждом классе (с первого по последний). Юношам и подросткам, успехи которых отмечались похвалой, вручался благодарственный лист, подписанный профессором класса и префектом школы. В нем давалась краткая характеристика отношения учащегося к учебе, раскрывался объем его знаний по каждому предмету [654]. В указанном году похвальный лист получили в первом, втором и третьем классах по 22 ученика, в четвертом – 27 и в пятом – 9 [655].

Иезуиты славились своим педагогическим мастерством. Достаточно отметить тот факт, что с размещением в 1817 г. в Могилеве штаба первой русской армии большинство родителей протестантского вероисповедания определили своих детей к педагогам «Об-

щества Иисуса», т.к. другие два училища, расположенные в городе, не были благоустроены. Однако в иезуитских учебных заведениях имели право находиться только юноши-католики, чтобы обеспечить преимущественное влияние господствующей религии в государстве – православия. Командующий армией Барклай де Толли вынужден был сообщить об этом факте правительству, что вызвало негативную реакцию у Александра I. Министр духовных дел и народного просвещения князь А.Н.Голицын предписал Главной школе разобраться в сложившейся ситуации и в кратчайший срок найти соответствующее здание для школы и учителей, не уступающих иезуитам [656].

В указанный период в школах работало новое пополнение учителей – в основном, выходцев из Беларуси. Судя по документам, это были молодые люди, полные сил, энергии и желания работать с детьми. Как и прежде, после отбывания новициата изучали философию, после усвоения которой разрешалось работать в средних учебных заведениях. Потом они продолжали учебу: занимались штудированием теологии. Надо полагать, что эти члены ордена, поскольку они были допущены к занятиям по этому предмету, хорошо проявили себя на педагогическом поприще. Среди них были: М.Глушневич, Т.Модзелевский, А.Заранек, М.Спиридович, Б.Фелькежамб, Ф.К.Чарноцкий, Б.Арцишевский и др. [657].

Несмотря на то, что в 1812 г. иезуиты понесли очень большие убытки, они продолжали содержать на своем иждивении, главным образом питании, некоторых своих воспитанников. В 1817 г. таких мальчиков, обучавшихся в элементарной и публичной школах, было 60 [658]. Некоторые из них, помимо пищи, получали еще одежду. В следующем году число таких «по-настоящему нищих» ребят, как охарактеризовал их материальное состояние визитатор, увеличилось и составило 65 [659]. Их учителем являлся директор, которого иезуиты содержали, выделив жилье и питание. Помимо этого, он имел и заработную плату.

Конечно же, содержание пауперов, равно как и других заведений, рассчитанных на детей из бедных семей, стоило иезуитам денежных затрат. Достаточно отметить, что в 1818 г. на пауперов, семинарию, бурсу, а также раздачу милостыни убогим полоцкие иезуиты потратили 3009 руб. ассигнациями [660].

Иезуиты стремились приютить, обогреть, дать образование каждому ребенку, встретившемуся на их пути независимо от его происхождения. В этом отношении показательна их роль, которую они сыграли в судьбе крепостного мальчика Тадеуша Вертинского.

Он был сыном крепостного Семена Вертинского, проживавшего в имении отставного штабс-ротмистра Климентия Войцеховского, расположенного в Сеннинском уезде, и по ревизии 1816 г. уже имел девять лет [661]. После смерти отца и вторичного выхода замуж матери был определен на работу в господский двор, но, не выдержав непосильного труда, в 1813 г. бежал в Полоцк к иезуитам. Последние не выдали его и «в течение семи лет давали у себя убежище» [662]. Иезуиты определили Тадеуша Вертинского в число пауперов, и в 1819 г. он значился уже учеником третьего класса. При высоких требованиях, предъявляемых иезуитами к знаниям учеников, этот факт является наглядным подтверждением того, что крепостной мальчик обладал способностями к интеллектуальным занятиям, и педагоги ордена помогали ему их развить. Видимо, не без содействия монахов, Т.Вертинский был пристроен служителем к секретарю Сипянко. Более того, он стал владельцем метрики, свидетельствующей о том, что появился он на свет в местечке Чашники Лепельского уезда [663]. Вероятно, Т.Вертинский продолжал бы и дальше ходить на занятия в школу, но случай резко изменил его жизнь, невзирая на то, что иезуиты до последнего времени поддерживали его. 29 сентября 1819 г. Тадеуш написал письмо, которое попало в руки К.Войцеховского. Последний, узнав о местопребывании беглого крепостного, не замедлил приехать в Полоцк. Здесь он от дворянского мальчика Ф.Сумарокова узнал, что Тадеуш Вертинский действительно обучается у иезуитов. Пообещав дать 20 копеек серебром, помещик попросил привести Тадеуша якобы для передачи посылки в дом, где он остановился. «Сумарок, желая воспользоваться обещанным награждением, тотчас побежал к иезуитскому кляшктору под форту, где раздают ксендзы бедным ученикам пищу и найдя там Вертинского…», привел его к дому, где квартировал Войцеховский, «получил от него обещанные 20 коп. и был при том…» [664]. Здесь Тадеуш Вертинский был опознан людьми, приехавшими вместе с помещиком. Но мальчику удалось рассказать магистру Почобуту о случившемся. Почобут «…доложил префекту Полоньскому, а сей донес своему начальнику, и вследствие этого Полоцкая иезуитская Академия отношением от 25 сентября 1819 г. известила городскую полицию, что приехавший в Полоцк отставной штабс-ротмистр Войцеховский, не объявляя ни полиции, ни Академии, насильным образом захватил на улице из пауперов ученика третьего класса Тадеуша Вертинского и хочет увезти с собою …» [665]. Руководство полиции предписало караульному надзирателю Линскому воспрепятство-

вать выезду Войцеховского вместе с захваченным Вертинским из города. Приказ был выполнен с большим трудом, т.к. дело дошло до рукопашной между людьми помещика и представителями власти, собравшей «разного звания людей до двухсот человек, в числе коих были студенты…» [666]. Результатом драки были телесные повреждения, засвидетельствованные медиками в справках: у «квартального Липинского оказалось на лбу под волосами больших гуза, притом имеет кашель, боль в груди, чувствует частые обмороки и всем корпусом слаб, и потому требуется время для лечения… А у кучера Войцеховского… на руках и на левом плече синебагровые пятна» [667].

Случившееся привело к судебному разбирательству и стало известно даже в правительственных кругах: министерство внутренних дел и министерство духовных дел и народного просвещения [668], куда обращался с жалобой на иезуитов Полоцкой Академии Войцеховский. В ходе суда мать Тадеуша Вертинского дала показания, идущие вразрез с данными метрики сына, указав, что он родился в деревне Тухино Сеннинского уезда. В связи с этим дело было отослано для дальнейшего изучения в Полоцкий поветовый земский суд. Городская полиция понесла наказание, уплатив штраф в размере 50 руб. за то, что по ее вине мальчик в течение длительного времени проживал в городе без письменного свидетельства [669].

Как и в предыдущий период, высшие школы, подчиненные Академии, действовали в Полоцке, Витебске и Могилеве. Как мы помним, VI–VII классы относились к высшей школе, или, как она именовалась в документах, «философии». Проанализируем содержание учебных предметов на примере программы 1816 г., относящейся к Могилевскому учебному заведению «Общества Иисуса». VI класс назывался в ней «Логика и метафизика».

Что касается первой дисциплины, то давалось только вступление к ней или некоторые предварительные сведения. Так, во-первых, ученикам сообщалось об основных понятиях человека, рассказывалось о механизме их формирования, а также их классификации. Во-вторых, им показывалось, как из собственных представлений человек выводил предложения и как из последних складывается рассуждение. В-третьих, преподаватель повествовал о философском умозаключении и о правилах, предъявляемых к нему. В-четвертых, юношам рассказывалось о ложном умозаключении, называемом софизм. Ученикам растолковывались источники этих ошибок, проистекавшие из преднамеренно неправильных

подборов исходных положений для их формулировки, освещались способы исследования и развязывания софизмов, а также правила составления хорошего умозаключения.

После этого ученики приступали к освоению диалектики. Ученикам объяснялось, что человеческие знания складываются из трех главных источников: внутреннего убеждения и доказательств разума, ощущений и человеческих свидетельств. Каждому из них соответствуют и три вида убеждения: метафизическое, физическое и моральное. Они не подлежат ни малейшему сомнению, более того, их совокупность порождает понятие «правда». Из первого ее компонента, как свидетельствует документ, люди познают свое существование, внутренние движения собственной души, некоторые математические аксиомы. Второй убеждает людей в существовании тел, окружающих их. Третий, состоящий из человеческих свидетельств, исторических произведений и устных преданий, при необходимых условиях является таким же безошибочным, как первый и второй [670].

Следующим предметом, преподаваемым в иезуитских высших школах, была космология. Основным вопросом, обсуждавшимся на его занятиях, был: «Сотворен ли мир Богом?». Естественно, что преподаватели-иезуиты отстаивали лозунг, по которому «существование материи извечной, несотворенной является мыслью, не подходящей для веры» [671], или провозглашалось библейское утверждение, что Бог сотворил мир не из ничего. Суждения по этому вопросу Эпикура и его последователей, Спинозы, Лейбница, философов-просветителей XVIII в. и других мыслителей подвергались критике.

По психологии ученикам объяснялось, что в человеке имеется сущность совершенно другого свойства, нежели тело, а именно душа, которая в нем мыслит и существует. Она обладает абсолютной свободой и зависит сама от себя. Человеческая душа является бессмертной. Эти основные выводы по предмету упорно иезуитами защищались. Воззрения других ученых (Лейбница, Локка и др.) оспаривались.

Последним предметом, изучавшимся в VI классе, являлась теология. В процессе ее изучения ученикам доказывалось, что Бог является наивысшей, обязательно необходимой и самой совершенной сущностью. Слушателей убеждали, что Бог вездесущ и руководит поведением всех естеств на этом свете. Они должны были прийти к выводу, что из всех религий только христианская является исключительной, т.к. носит в себе черты Божественного объявления.

Таково основное содержание предметов, изучавшихся в VI классе.

Седьмой класс «философии» иначе назывался классом физики. Основным предметом в нем являлась, по терминологии начала XIX в., генеральная физика, состоявшая из двух частей. По механике твердых тел в этом разделе физики изучались общие свойства тел, как твердых, так и жидких: тяжесть, непроницаемость, делимость, пористость и т.д. с их демонстрацией на опытах, затем тела наблюдались в движении. Юношам сообщались следующие сведения: во-первых, о движении тел вообще; о силе, приводящей в движение, и общих направлениях движения; во-вторых, об изменениях скорости и направления в движении, или о силе сопротивления промежуточных тел, трении и непреодоленном препятствии; объясняется отношение, в котором эти силы сопротивления, особенно сопротивление промежуточных тел и трения, действуют при увеличении скорости движения или движущейся плоскости; в-третьих; о движении по прямой линии или о движении, происходящем от одной силы; о сложном движении; о равномерном и ускоренном движении; о движении по наклонной плоскости, о движении часовых стержней с изложением его правил, а также о применении последних к практическим потребностям человека. В-четвертых, о центре тяжести, равновесии и правилах равновесия. В-пятых, о машинах и их использовании с применением вышеописанных правил.

В процессе изучения механики жидких тел, или гидростатики, юношам сообщались следующие сведения: во-первых, о давлении жидкости на окружающие ее поверхности, о стремлении всех жидкостей к равновесию между собой; во-вторых, о трубах, бобинах, соединенных между собой, и о давлении жидких тел, как разнородных, так и однородных; о некоторых источниках, колодцах, плотинах и т.д., на примере которых можно показать правила того же давления; в-третьих, о давлении различных жидкостей на тела, в них погруженные; в-четвертых, о различных ареометрах, в частности, об ареометрах Фаренгейта и Николсона с показом способов их изготовления и использования.

Во второй части генеральной физики освещалась теория всемирного тяготения. Ученикам рассказывалось о притяжении простых тел, находящихся на небольшом расстоянии друг от друга, о небесных светилах. На конкретных примерах освещалось действие законов Ньютона и Кеплера, рассказывалось о системе Коперника.

Следующий раздел знаний по этой дисциплине носил название частной физики. Она, так же, как и генеральная физика, разделя-

лась на две части. В первой слушателям рассказывалось о постоянных звездах и их дневном обороте, об их истинном месте и оптическом, которое они занимают в небесном пространстве; о Солнце, его пятнах, атмосфере и обороте; о планетах и их сателлитах, о кометах вообще и их движении; о Луне и ее оборотах; о затмениях Луны и Солнца; о Земле и ее форме, а также о способах, благодаря которым она была открыта, и т.д.

Во второй части указанного предмета преподаватель освещал следующие вопросы: теории различных ученых о свете и его свойствах; об отражении, преломлении и составе света; о цвете, радуге и светлых кругах вокруг Солнца и Луны; о видении при помощи специального оборудования; о теплороде и существовании его во всех телах и равновесии; о видах теплорода; о влиянии теплорода на состав твердых и жидких тел; об электричестве, как искусственном, так и природном, с изложением силы и результатов, а также о различных кондукторах и способе постановки их; о гальванизме; о ветре и его физических свойствах; о голосе или звуке; об умеренном голосе или тонах; об отраженном голосе (эхо); об огне; о воде в состоянии жидкости и пара; о различных приборах по измерению влажности и их использовании; о началах источников воды с изложением различных в этом направлении заданий физиков.

По химии преподаватель освещал цель и задачи изучения этого предмета. Он объяснял правила сродства, которые можно наблюдать в разложении и складывании тех или иных тел, повествовал о химических действиях и специальном оборудовании. Далее профессор повествовал о теплороде и свете, о квасороде, селитророде и водороде; рассказывал о составе атмосферного воздуха и воды. Он останавливался также на таких вопросах, как сжигание, квашение и недоквашение. Далее растолковывались свойства угля, серы, фосфора, различных щелочей и кислот, повествовалось о видах почв и ценных металлов.

На лекциях по архитектуре слушатели узнавали о том, как следует создавать красивые и прочные здания, снабжать их необходимыми удобствами и украшениями. Кроме того, они приобретали знания о различных архитектурных стилях, распространенных в различные исторические эпохи [671].

«Общество Иисуса» прекратило свою деятельность в Российской империи в результате издания указа Александра I от 13 марта 1820 г. Еще ранее иезуиты были изгнаны из Петербурга. Это произошло по указу царя от 20 декабря 1815 г., в котором раскрыва-

лась как будто бы основная причина этой крайней меры. Так, в нем царское правительство напоминало населению страны, что, несмотря на буллу Климента XIV о роспуске «Общества Иисуса», «Россия по добродетельному подвигу человеколюбия и терпимости вер оставила их у себя, дала им убежище и гонимых успокоила под своим сильным покровительством» [672]. Иезуитам было разрешено заниматься педагогической деятельностью. Однако они «возомнили потрясать господствующую издревле в Царстве Нашем православную Греческую веру» путем приобщения к католицизму отдельных своих учеников, а также некоторых лиц женского пола. Правительство усмотрело в этих поступках стремление иезуитов пошатнуть устои государственности Российской империи. Этим указом членам «Общества Иисуса» был запрещен въезд в обе столицы [673].

Следующим своим указом оно приказывало митрополиту С.Н.Сестренцевичу проследить за тем, чтобы католическое богослужение из-за отъезда монахов-иезуитов не прерывалось в С.-Петербургском костеле [674]. Третий указ был адресован управляющему министерства полиции генералу от инфантерии С.К.Вязмитинову и содержал распоряжение царя относительно здания, бывшего собственностью «Общества Иисуса», а также сведения о закрытии его училища. Четвертый указ касался детей, находящихся в нем. Ответственность за исполнение этого распоряжения возлагалась на министра народного просвещения графа А.К.Разумовского [675]. Все члены ордена иезуитов, пребывавшие в северной столице империи, были вывезены в Полоцк.

Документы, отложившиеся в фондах Национального государственного исторического архива Республики Беларуси в г. Минске, свидетельствуют о намерении русского правительства изгнать их из Российской империи еще в сентябре 1816 г. На их место предполагался приезд других иностранных священников, по поводу которых автор документа, вышеупомянутый С.К.Вязмитинов, приказывал тщательно скрывать причину их приезда и распространить «в публике мнение, что эти священники отправляются во внутренние губернии» и за ними потребуется «установить… секретное наблюдение» [676]. В документе были тщательно описаны поручения и указаны лица, которые должны их выполнять. Так, советнику Трупчинскому и Штерну вменялось в обязанность в кратчайшие сроки провести сдачу всего имущества прибывшим священникам в Полоцке. При этом Вязмитинов обращал особое внимание исполнителей на то, чтобы физическим инструментам,

химической лаборатории, «предметам художеств и любопытства», а также библиотеке не был нанесен вред. Для наблюдения за сохранностью всех перечисленных богатств рекомендовалось прислать из Витебска в Полоцк профессора. В Витебске следовало сделать то же самое [677]. Далее Трубчинский обязан был «спросить иезуитского генерала …куда они [иезуиты – **Т.Б.**] отправленными за границу быть желают», «полоцкий полицмейстер Штерн должен был препроводить полоцких иезуитов до границы и сделать нужные распоряжения» [678]. Частному приставу Корналевскому поручалось препроводить за границу витебских иезуитов. При этом обращает на себя внимание приписка следующего содержания: «…не перемените ни одного их сих назначаемых мною чиновников для исполнения означенных распоряжений, и если бы один… из них был в отсутствии», то следует «послать за них эстафету» [679]. Эти слова говорят сами за себя. В предпринимаемой правительством акции должны были принять участие проверенные им, надежные люди. Документ заканчивался вторичным напоминанием о соблюдении строжайшей тайны, «дабы высочайшая воля была совершенно исполнена» [680]. Но в указанном году по непонятным причинам высылка членов «Общества Иисуса» не состоялась. Она явилась результатом доклада министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н.Голицына, утвержденного Александром I 13 марта 1820 г. [681].

Доклад начинался с пересказа указа Петра I от 1719 г., по которому членам «Общества Иисуса» запрещалось пребывать в Российской империи. Затем в нем вновь упоминалось о папской булле 1773 г., о милости, проявленной к ним Екатериной II. Указывалось, что в 1800 г. иезуитам было разрешено пребывание в С.-Петербурге, и генерал ордена, значительно увеличив число иезуитов, открыл коллегию. В нее принимались юноши различных исповеданий, в том числе и православные. И далее в декрете повторялись старые выводы, нашедшие впервые отражение в указе от 20 декабря 1815 г., правда, провозглашались и новые. Так, указывалось, что иезуиты получали от родителей довольно большие денежные суммы за содержание детей в конвикте. Однако они не только не погасили старые долги костелов, но и значительно их увеличили. В 1818 г. по приказу императора из казны было выплачено на их возврат 100 тыс. рублей [682]. По утверждению А.Н-.Голицына, после изгнания членов «Общества Иисуса» из С.-Петербурга их поведение не изменилось. В каких бы местах Российской империи они ни находились, везде стремились некоторых

православных переводить в католичество. Такие факты наблюдались в Могилеве, Витебске, Саратовской губернии, Сибири. В докладе декларировалось, что «папскими предписаниями и государственными указаниями запрещено обращать греко-униатов в Римско-католическое узаконение» [683]. Но и они нарушались иезуитами. Точно так же они поступали с людьми других исповеданий. Кроме того, отношение монахов к подвластным их крестьянам не согласуется «С правилами христианского человеколюбия». Далее А.Н.Голицын писал: «Ваше императорское величество сами с соболезнованием видели некоторые из этих несчастных, слепых и увечных, отпущенных с плакатными паспортами и просящих подаяние. По Высочайшему повелению я писал к иезуитскому генералу, что пускать по миру нищих и немощных людей не сообразно с христианскими правилами, особенно, когда иезуитское общество имеет все средства призреть их» [684]. Этими словами в докладе подведена черта перечислению всех негативных явлений в деятельности «Общества Иисуса» в Российской империи вообще и в Беларуси в частности. Общий вывод звучал следующим образом: иезуиты «действуют посреди государства благоустроенного, как в стране, светом христианства неозаренной» [685]. Последствиями его были следующие решения: во-первых, «Общество Иисуса» надлежало выслать за пределы государства и «впредь ни под каким видом и наименованием не впускать в Россию» [686]; во-вторых, Полоцкая иезуитская Академия и школы, находящиеся в ее подчинении, прекращали свою деятельность; в-третьих, иезуиты заменялись другими священнослужителями; в-четвертых, иезуитов, не несущих материальную ответственность, следовало выслать за границу без промедления, а отвечающих за какое-либо движимое и недвижимое имущество только после его сдачи; в-пятых, оно должно было быть принято местными властями; в-шестых, библиотеки, инструменты и различные учебные пособия надлежало принять по описям специально назначенным чиновникам от училищного ведомства; в-седьмых, оставшиеся у иезуитов деньги следовало передать в Приказы общественного призрения; в-восьмых, управление иезуитской недвижимостью переходило в руки казенных палат; в-девятых, денежные средства, необходимые для провоза монахов за границу, выделялись из губернских экстраординарных сумм; в-десятых, контроль за высылкой иезуитов, а также сдачей и приемом школ ордена возлагался на губернаторов; в-одиннадцатых, если среди монахов ордена – уроженцев Беларуси, а точнее, лиц, пребывающих в искусе, найдутся желающие по-

рвать с «Обществом Иисуса», то они могут остаться в России, вернуться в свои семьи либо вступить в какое-то другое монашес-кое объединение [687]. На следующий день, 14 марта 1820 г., князь А.Н.Голицын переслал копии своего доклада, утвержденного императором, министру финансов, управляющему министерством внутренних дел и митрополиту С.И.Сестренцевичу для неукоснительного соблюдения их ведомствами тех статей этого документа, которые их касались [688]. Кочубей направил витебскому губернатору, а судя по всему, и могилевскому, два документа следующего содержания [689]. В одном из них коротко пересказывались основные положения доклада и давались наставления по каждому их них. Например, по вопросу сдачи, вероятно, музейных ценностей, указывалось, что «в описях надлежит означить достоинство каждой вещи, как-то: золото, серебро какого веса, какой пробы; драгоценные камни, какого качества, какой величины и тому подобное. Таким образом, чтобы каждой вещи показано было отличительное свойство, и она не могла быть заменена другой вещью» [690]. Далее Кочубей просил губернатора отправиться в Полоцк и лично самому сделать все необходимые распоряжения. Хотя некоторые из них, как он сообщал в документе, уже сделаны вышестоящими лицами. Ежели он посчитает нужным применить силу для надлежащего исполнения монаршей воли, может обратиться за помощью к местному военному начальству. «С другой стороны, – наставлял Кочубей, – вам вменяется в обязанность распорядиться так, чтобы иезуиты, высылаемые за границу, не испытывали в пути ни малейшего стеснения, но имели бы всю необходимую помощь, какую требуют лета и их сан. На это последнее обстоятельство… обратите особое внимание» [691]. Другой документ содержал конкретные указания относительно высылки иезуитов за границу. Во-первых, каждому иезуиту должно быть вручено денежное пособие в размере от 30 до 50 руб. Во-вторых, для их проезда выделялись две таможни: Радзивиллов и Полажен. В-третьих, всем надлежало выдать паспорт. В конце документа граф Кочубей напоминал губернатору, чтобы для отъезда монахов было назначено удобное время, и «они следовали спокойно, без всякой поспешности, могущей им принести неприятности» [692].

С целью получения сведений, необходимых для организации высылки иезуитов, 20 марта им были заданы следующие вопросы: «1. Куда Вы желаете отправиться за границу? 2. Через какую таможню хотите выехать за границу? 3. Испытываете ли потребность в снабжении одеждой, соответствующей сезону? 4. Что Вам

необходимо для отъезда? 5. Каков должен быть размер денежного пособия? 7. Сколько времени Вам потребуется для подготовки к отъезду?» На них были получены следующие письменные ответы. Иезуиты желали выехать во владения папы римского, ибо не знали, захотят ли ближайшие соседи их принять. Отъезд планировался ими через таможню Радзивиллов и далее Лемберг, Ярослав, Краков, Вену и пр. Из одежды монахам были необходимы: сутаны с палендрою, шинели, пояса, плащи, шляпы. Каждому иезуиту под верхнюю одежду требовалось четыре рубахи, две пары чулок и одна пара сапог. И когда все эти приготовления будут завершены, тогда и должен состояться отъезд членов «Общества Иисуса» из России. Из оборудования они хотели располагать крытой крепкой бричкой, в которой могли бы разместиться чемоданы с постелью. На дорожные расходы каждому требовалось по 150 голландских талеров [693].

Между тем приготовления местных властей к отъезду иезуитов шли полным ходом. Началась инвентаризация иезуитских имений. 30 марта 1820 г. витебский губернатор сообщал минскому, что монахи будут следовать через Могилевскую, Минскую и Волынскую губернии до Радзивилловской заставы. Их будут отправлять группами, и чтобы избежать нехватки почтовых лошадей, он просил заготовить их у местных жителей, исходя из расчета, что для провоза каждых двух человек требуется три лошади. Письмо с подобной же просьбой было послано в тот же день могилевскому губернатору [694].

Какова же общая численность иезуитов в Российской империи? Согласно данным каталога, в 1819–1820 учебном году их было 358 человек. Более всего – в Полоцке – 120 монахов, Пуше, где находился дом первой и второй пробации – 56, Орше – 36, Витебске – 21, Могилеве – 18. Остальные иезуиты занимались миссионерской деятельностью в Саратовской губернии, Одессе, Риге, Астрахани и других местах [695].

Известие о роспуске «Общества Иисуса» застало иезуитов врасплох. Бывший ученик иезуитов Отто Слизень писал, что в день получения сообщения об этом событии их воспитанников, находившихся в конвикте, неожиданно позвал в зал звонок. На лицах иезуитов было непривычное волнение. Регенс конвикта ксендз Розавен первым подал голос. Он объявил конвикторам о желании царя, чтобы члены ордена покинули Россию. И дальше он говорил о стремлении иезуитов воспитывать своих подопечных, руководствуясь требованиями христианской нравственности. Затем наступило

ласковое прощание. Ксендзы и конвикторы с жаром целовали друг друга, горько плакали. В конце ксендз Розавен объявил, что на некоторое время юношей заберут домой родители, а потом вместо иезуитов в конвикте будут работать доминикане. В ответ раздался единогласный протест «Не хотим доминиканов! Не хотим!»

Многие иезуиты имели в городе знакомых. Они прощались с ними, принимали подарки в память о Полоцке и некоторых дорогих им людях: книги, иконы и т.д.

Узнав об отъезде иезуитов, некоторые жители города пошли на хищение имущества коллегии. Они сбрасывали со стен в коридорах длинными палками иконы, из разбитых рам выдирали картины, свертывали их в трубку и как свое имущество выносили. Но вскоре прибыла полиция, все вокруг опечатала, поставила стражу и, таким образом, навела временный порядок. Но на монахов, надо полагать, эти чудовищные действия произвели крайне негативное впечатление.

Приближалось время отъезда. О.Слизень со своими товарищами ходил прощаться со слепым ксендзом Харабурдой. Они увидели перед собой несчастного дряхлого старца, сидящего в кресле. Дрожащим голосом он говорил: «Только теперь первый раз ощутил мучительное несчастье, которое мне принесло увечье. Ксендзы и братья не хотят меня с собой брать. Уговаривал их, хоть в дороге умру, но буду при них. Хотят отправить меня к доминиканам, и этому распоряжению придется подчиниться» [696]. И.Харабурда, 55 лет от роду, действительно был навсегда оставлен своими собратьями по ордену в Полоцке [697].

Очень болезненно принял известие об изгнании иезуитов из России заслуженный эконом «Общества Иисуса» старый Гжиманьский. Впав в отчаяние, он двумя бритвами распорол себе живот. После двух суток мучительных страданий он умер.

Но были и члены ордена, пожелавшие разорвать с ним отношения и остаться в России. Среди них: ксендзы Б.Хазель, К.Войнилович, И.Жебровский и Б.Лесневский, магистры: Ф.Сандра и М.Ращинский, клирики: В.Вроцкий, И.Лисовский, Ф.Ейгирд, С.Недвецкий, И.Вальден и И.Максимович [698].

Наступил день отъезда. Из монастырских стен выехал сначала конный ассесор, а за ним десять паро-конных повозок, в каждой из которых сидели по два ксендза. Вдоль дороги по обе стороны собрались люди, машущие им вслед. В толпе слышались плач и громкие рыдания. Некоторые молодые ксендзы ехали, стоя в бричках и посылая по обе стороны благословения и прощания. Значительная часть людей падал в слезах на колени. Когда последняя

повозка с иезуитами проехала, стенания усилились. Многие из провожающих, особенно женщины, падали на землю и собирали песок в платочки и бумагу. «Я видел, – вспоминал О.Слизень, – как одна женщина насыпала его в молитвенник. Потом все побежали за отъезжающими и бежали за ними аж за город» [699]. Ровно через неделю в путь двинулась другая партия ксендзов, через неделю – третья и т.д.

По утверждению С.Заленского, первого мая на Радзивилловскую таможню прибыли двенадцать иезуитов, бывшие члены Могилевской коллегии. Они были отвезены в Броды. Здесь комиссар австрийской таможни объявил, что ни их, ни прибывающих 3 мая витебских иезуитов он не может пропустить через границу, т.к. для этого нет разрешения. Оно пришло только 5 мая. Львовский губернатор барон Хауер приказал открыть границу членам «Общества Иисуса».

10 мая во Львов приехали иезуиты из Витебска, 13, 15 и 22 мая – из Полоцка, 27 мая – из Мстиславля. Они были гостеприимно размещены в покоях белого и черного духовенства Львова.

Ровно через месяц, а именно 10 июня, австрийский император Франц I разрешил остаться монахам в Галиции, заниматься религиозной и педагогической деятельностью. Иезуиты, выехавшие до этого времени в различные европейские города, в том числе Рим, согласно некрологам, возвращались к своим товарищам по Беларуси [700].

Так закончилось пребывание монахов «Общества Иисуса» в нашем крае. Конечно же, причины их изгнания с территории Российской империи коренятся более глубоко, нежели они представлены в царском указе. Иезуиты и их опора – шляхта и духовенство – стремились к восстановлению Речи Посполитой в границах 1772 г. В связи с этим не случайным является факт участия членов ордена в восстании 1830–1831 гг., вызванного нарушением царизмом автономии Королевства Польского и польской конституции 1815 г., целенаправленной ликвидации государственности и автономии Польши. Шляхта стремилась получить свой политический статус в новом независимом польском государстве. Кроме того, данные исторических документов, находящихся в 821, 822 и 823 фондах Российского национального исторического архива в С.-Петербурге, свидетельствуют о том, что многие униатские священники получали образование в Полоцкой Академии. Поэтому ее закрытие и высылку из России следует рассматривать как составляющую часть ликвидации униатства в Беларуси, чем, безусловно, иезуиты были тоже недовольны.

ГЛАВА IV

ДРУГИЕ УЧЕБНЫЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ОРДЕНА ИЕЗУИТОВ. УЧЕБНЫЕ ФОНДЫ И ОБОРУДОВАНИЕ

§ 1. Первая и вторая иезуитские семинарии

Иезуиты на деле выполняли обет милосердия, помогая получить образование мальчикам из обездоленных слоев шляхты за собственный счет. С этой целью они создавали семинарии, «или институты для детей бедной шляхты» [701], организация которых являлась одним из направлений благотворительной деятельности «Общества Иисуса».

Первой семинарией, возникшей на территории Беларуси, была Полоцкая. Она была основана Стефаном Баторием 20 января 1582 г. [702].

Второй семинарией стала Слуцкая. Ее фундатором явился Иероним Клокоцкий – основатель коллегии, выделивший на ее организацию и деятельность 40 тыс. злотых [703]. Согласно данным иезуитских каталогов, Слуцкая семинария была открыта в 1711–1712 учебном году. Ее первым регенсом стал Петр Ламковский [704]. Она была рассчитана на содержание 12 детей, и для нее был выстроен отдельный дом [705].

Третьей семинарией, получившей широкую известность в Беларуси, была Витебская. Ее основателями являлись два брата: Стефан и Игнатий Лускины – иезуиты. Около 1750 г. Игнатий Лускина передал свои владения семинарии, а его брат 23 июля 1760 г. подарил ей одну тысячу битых талеров. Однако во время пожара витебского замка здание семинарии сгорело, и Игнатий Лускина подарил для восстановления деятельности семинарии различные городские участки и здания, которые являлись его собственностью. Семинария помещалась в отдельном доме. Для воспитания семинаристов иезуиты выделили одного человека – регенса [706].

Витебская семинария начала свою работу в 1753–1754 учебном году. Ее первым регенсом стал Игнатий Лускина [707]. Он руководил ею до 1761 г. Затем на этой должности работал Ян Левкович, а позднее (1770–1773) – Казимир Пжестжельский. Семинаристы ходили на занятия в Публичную школу [708].

Более подробные сведения о семинариях относятся к началу XIX в. Так, например, известно, что «полоцкие иезуиты содержали

на фундушевом коште из древних времен по двенадцати бедных дворян…» [709]. Однако «в облигации фундушевой… число семинаристов точно не оговорено» [710], и иезуиты для того, чтобы помочь в жизни большому количеству людей, пошли на значительное увеличение количества семинаристов. В документе, датированном 1802 г., читаем: «…бедных же детей и сирот благородного дворянства 24 особы содержат иезуиты на всем, то есть питании, одежде и услуге…, начав от первого класса и до окончания красноречия, кроме духовного учителя. Для ближайшего за ними наблюдения и оказания помощи при подготовке к школьным урокам удерживаются две светские особы также на коште иезуитском из числа учеников высших классов» [711]. В дальнейшем их численность по годам была следующей: в 1803 г. – 24, в 1805 – 49, в 1806 – 39, в 1807 , по одним данным – 53, а по другим – 24, в 1808 г. – 41 ученик [712].

В указанный период по пути полоцких членов ордена пошли иезуиты Могилева и Мстиславля. Так, в 1802 г. Могилевская коллегия содержала 16 мальчиков из бедных шляхетских семей, а в 1805 г. – 14 [713]. В 1802 г. на иждивении Мстиславской коллегии находились 10 человек [714], а в 1817 г. – один ученик [715].

В последующие годы количество воспитанников в семинариях не уменьшалось. Акты визитации свидетельствуют о том, что в 1817 г. в Полоцкой семинарии находились 33 юноши [716], а в 1818 г. – 27 [717]. Для соблюдения порядка и оказания помощи в учебе за ними были закреплены, помимо одного иезуита, еще два директора, или инспектора, получающих зарплату от коллегии. В 1818 г. на этой должности работали Винцент Липский и Базилий Рокланьский. Их труд оплачивался в 45 руб. [718].

Семинаристы жили в отдельном двухэтажном каменном здании. Кормились в столовой, расположенной в коллегии [719]. Помимо основной обязанности – учиться в публичной школе наравне с другими детьми, они должны были прислуживать во время богослужений, убирать в костеле, выполнять различные услуги в ризнице [720].

Для некоторой части семинаристов в 1817 и 1818 гг. одежду покупали родители [721], но, в основном, они имели свою форму: длинную сутану из грубого зеленого сукна, застегивающуюся от воротника до низа красными выпуклыми с позументом пуговицами, и черные шерстяные пояса [722].

Помимо первых семинарий, были и вторые семинарии, или капеллы, или бурсы. Они предназначались для детей бедной шляхты, имевших музыкальные способности.

Иезуиты – большие знатоки человеческой души – знали, что музыка оказывает положительное влияние на людей. Она пробужда-

ет в них самые лучшие нравственные качества, доставляет истинное наслаждение от услышанного. Борясь за преобладающее влияние католической церкви в Великом княжестве Литовском, они широко использовали музыку для достижения этой цели. Она во многом решалась деятельностью ученических бурс.

Утром мальчики, находившиеся на содержании во второй семинарии, ходили в публичную школу, а в свободное от занятий время под руководством учителей занимались вокальным пением и инструментальной музыкой.

К сожалению, сведения о бурсах до 1773 г. являются очень фрагментарными, и установить точную дату их возникновения является очень сложной проблемой. Самыми древнейшими бурсами в Беларуси являются Несвижская и Полоцкая. Их появление на свет было предусмотрено фундушевыми грамотами основателей коллегии. Так, первая начала свою деятельность в 80-е годы XVI в., благодаря фундации Николая Радзивилла Сиротки, который, по утверждению крупнейшего историка ордена, немало сделал для бедной шляхетской молодежи, и ей «нигде не было так хорошо, как здесь» [723]. Что же касается Полоцкой, то ее возникновение относится к 1586–1597 гг., когда наряду со строительством новых обширных деревянных зданий коллегии, костела и конвикта для бедной молодежи был сооружен отдельный дом для бурсы [724]. Вслед за Полоцком и Несвижем появилась на свет иезуитская бурса в Орше. Она возникла в 1634 г., благодаря фундации короля Владислава IV, подарившего членам ордена деревню Дубовка, расположенную в Минском повете [725]. Минская бурса начала историю своего существования в 1686 г. [726], а Пинская – в 1678 г. [727].

Интересно отметить тот факт, что, как правило, возникновение бурс совпадает с открытием при иезуитских школах классов поэзии и риторики. Известно, что заключительным экзаменом по риторике было публичное театральное представление, вероятно, сопровождавшееся музыкальным оформлением. В связи с вышеизложенным нельзя согласиться с О.В.Дадиомовой, которая утверждает, что начало деятельности бурс относится в Полоцке к XVIII в., Новогрудке – к 1646 г., Несвиже – к XVIII в., Гродно – к 1704 г., Витебске – к 1676 г., Слуцке – к XVIII в., Минске – к XVIII в. и Могилеве – к XVIII–XIX вв. [728]. В Несвиже, по свидетельству документа, музыкальная бурса уже действовала в 1687 г. [729].

Музыкальные инструменты для бурс либо дарились покровителями иезуитов, либо покупались. Так, например, витебский под-

коморий Адам Франтишек Кисель подарил местным членам ордена в конце XVII в. орган за 400 польских злотых [730], а брестские иезуиты в 1746 г. по данным трехлетнего каталога отпустили на их приобретение 358 флоринов [731].

Коллегии располагали довольно большим количеством музыкальных инструментов. «…В капелле витебской бурсы в 1737–1757 гг. имелись гобои, фаготы, валторны, трубы, клавикорд, орган, скрипки, альты, бассетли, басоны и квартвиолы… В капелле слуцкой бурсы иезуитов в 1773 г. были флейта, 2 флейтроверса, 3 фагота, 3 трубы, тромбон, «одолженный несвижской бурсе», 2 барабана, 2 клавикорда, 6 скрипок, альтовна, басетла и квартвиола» [732]. К моменту создания буллы папы римского Климента XIV слуцкая бурса являлась собственницей 66 музыкальных инструментов» [733].

Очень богатой была Гродненская иезуитская бурса. В 1773 г. в ней насчитывалось 63 музыкальных инструмента. Среди них имелись: «орган с педалями, недавно выставленный за 5000 польских злотых, семь скрипок, 2 флейты, 1 флейта-бас, 5 валторн, 5 труб, клавикорд и т.д. [734]. А.Тизенгауз, совершивший невиданный по размаху культурный эксперимент в Гродно, в 1775 г. собирался закупить для своего знаменитого оркестра инструменты, оставшиеся после капеллы иезуитов [735].

По имеющимся у автора исследования сведениям, состав Гродненской капеллы в ноябре 1773 г. составлял одиннадцать человек: Леон Коршулевский – капельмейстер; Розвадовский – трубач, вальторнист и басетлист; Нарушевич – скрипач, тенорист и органист; Ян Нейч – тенорист, вальторнист и скрипач; Станислав Петровский – скрипач и альтист; Петр Козловский – вальторнист, басетлист, скрипач – «хлопец»; Петр Йодко – трубач, вальторнист, скрипач – «хлопец»; Томаш Обухович – альтеист, скрипач – «хлопец»; Станислав Роберсон – дискантист – «хлопец»; Матей Домбровский – трубач [736]. Таким образом, наши данные расходятся со сведениями Дадиомовой [737]. Капельмейстер за свой труд получал ежегодно 150 польских злотых, Розвадовский и Нарушевич – по 125, а Нейч и Петровский – по 100 польских злотых [738]. Содержание коллегией высокооплачиваемых музыкантов стало возможным потому, что бурса имела собственный фундуш – деревню Милашевщизну, расположенную в 11 милях от Гродно [739].

Иезуитские бурсы участвовали не только в богослужении. Содержание их деятельности было многоплановым. Уделом бурс являлась работа во всех церковных и гражданских мероприятиях города. Вот как описывает О.В.Дадиомова похороны великого гет-

мана Литовского Михаила Сервация Вишневского, состоявшиеся в Гродно в 1744 г. В его похоронах «участвовал весь город со своими цехами, иезуиты, базилиане, священники со своими братствами… Под гром пушек, колокольный перезвон и печальные звуки капеллы траурная процессия двинулась в путь. Она остановилась возле нового костела иезуитов, где перед взором ее участников предстала грандиозная и красочная аллегорическая композиция, в центре которой находился портрет князя, а над ним – гербовый крест с полумесяцем и золотой звездой… Внизу размещался катафалк, украшенный бархатными тканями, мехом горностая и золотыми галунами. Рядом возвышались 4 колосса, на одном из которых находились символы и изображения королей, на другом – представители знатного рода Вишневецких. Третий колосс олицетворял воинские доблести последнего представителя могущественной фамилии, а четвертый – его величайшие заслуги перед церковью как фундатора и покровителя костела и коллегиума иезуитов. Вновь звучала траурная музыка, раздались артиллерийские салюты, и процессия продолжила свое движение под колокольный перезвон, звуки капеллы и пение духовенства» [740].

Яркое представление о деятельности музыкальных бурс дает «Приходо-расходная книга Витебской бурсы». Согласно документу, ее члены участвовали в похоронах не только знатных лиц, но и горожан. Особенно часто их услугами пользовались феодалы. Так, в январе 1753 г. один из них, а именно Сверчевский, заплатил бурсе 20 злотых за игру во время обеда на охоте [741]. Бурсисты сопровождали музыкальным оформлением выезды воевод, их окружения и т.д. Обычным явлением было присутствие бурсы на свадьбах. Разумеется, все это были платные услуги. В 1753 г. доход Витебской бурсы составил 1138 зл. 15 гр., в 1754 – 1780 зл. 12 гр., в 1755 – 1634 зл. 7 гр., в 1756 – 1552 зл., в 1757 г. – 1646 зл. [742].

Музыкальные бурсы не были многолюдными. Так, в 1802 г. в капелле у полоцких иезуитов были 10 ребят [743], а в 1807 г. – 16 [744]. В последующее время число бурсистов увеличилось, и в 1817 г. в ней были уже 22 ученика, которых обучали инструментальному и вокальному искусству семь музыкантов: Томаш Добошинский, Томаш Погоский, братья Адам и Станислав Новицкие, Юзеф Кошко, Ян Маркевич и Исидор Модзолевский. Все они получали за этот труд, а также за игру в костеле от 40 до 100 руб. ежегодно [745]. В 1818 г. в капелле насчитывалось 25 ребят, из которых 20 посещали уроки в школе [746]. Появился и новый учи-

тель – Казимир Лаский с окладом в 30 руб. [747]. В том году капелла занимала 7 комнат в одном из иезуитских флигелей [748].

По своим размерам бурсы Мстиславской, Оршанской и Могилевской коллегий мало отличались от Полоцкой.

В 1807 г. ученическая бурса в Мстиславле состояла из 14 детей [749]. В дальнейшем ее численность выросла, и в 1817 и 1818 г. в ней было уже 20 мальчиков, получавших от коллегии жилье, питание, одежду и отопление. Учили детей церковному музыкальному искусству три учителя: Юзеф Дзерожинский, Борис Азаров и Чыевский, которым коллегия назначила ежегодную заработную плату в размере 125 руб., 100 руб. и 50 руб., соответственно.

Согласно актам визитации иезуитских монастырей, в 1817 г. в Могилевской бурсе занимались 23 мальчика, в следующем – 20. Среди перечисленных фамилий, представленных в этих документах, встречаются и русские. Видимо, мальчики являлись местными жителями, т.к. иезуиты снабжали их питанием, верхней и нижней одеждой, обувью и книгами. Желая иметь хорошую бурсу и, следовательно, поддерживать богослужение на должном уровне, могилевские иезуиты не считались с большими расходами. Учителям-музыкантам Винценту Чеховскому и Винценту Ходкевичу коллегия определила большие денежные оклады: первому – 150 руб. ежегодно, а второму – 60 руб. Помимо этого, оба находились на полном иезуитском иждивении [750].

В 1817 г. в Оршанской коллегии было 20 шляхтичей, которых обучали три педагога. Мальчики также находились на полном материальном обеспечении, включая книги, бумагу и другие учебные принадлежности [751]. В следующем году Оршанская иезуитская бурса насчитывала 16 ребят, находившихся под управлением специально назначенного директора и пяти музыкантов-педагогов [752].

Что же касается Витебской коллегии, то она не располагала музыкальной бурсой. Церковное богослужение обслуживал оркестр, составленный из 15 талантливых крепостных крестьян, которые своим искусством оплачивали следуемые с них повинности. В связи с этим характерна запись в документе, относящемся к 1818 г.: «Церковные музыканты: Амелка, Семка, Андрей, валторнист, Иван, Юлиан, Андрей, Гришка, Парфен, Стефан, Машах, Ермолай. Все они – подданные. Николай платы не берут, но находятся на полном содержании» [753].

Наряду с крепостными артистами в оркестре Витебского костела играли светские музыканты: Доминик Миладовский, Станислав Лемищевский, Кароль Шапкович и Пий Крабовский, полу-

чавшие заработную плату, соответственно: 150 руб., 60 руб. и два последних – по 100 руб [754]. Они же обучали игре на музыкальных инструментах крепостных актеров.

Иезуиты проявляли большую заботу о том, чтобы бурсы были хорошо обеспечены всем необходимым и в первую очередь музыкальными инструментами. Ксендз Якуб Заремба, будучи в 1801 – 1809 г. регенсом Полоцкого конвикта и бурсы, снабдил оркестр коллегии многочисленной коллекцией инструментов [755]. (Впоследствии она была продана с публичного торга [756]). В 1818 г. у бурсистов Полоцкой Академии имелось 28 инструментов, Могилевской – 19, а Мстиславльская коллегия владела 63 музыкальными инструментами, причем из них было только 7 скрипок различного размера и цвета [757].

Акты визитации иезуитских монастырей свидетельствуют о том, что ежегодно монахи ордена тратили немалые деньги на содержание бурсы. В 1816 г. оршанские иезуиты израсходовали на ее нужды 850 руб., а в следующем году – 1060 руб. (на костельную музыку, бурсу и ризничего) [758]. В 1818 г. могилевская коллегия «на одежду, книги, бумагу, струны и инструменты для капеллистов» потратила 490 руб. [759]. И подобные факты можно продолжить.

Музыкальные бурсы размещались в благоустроенных домах, специально отстроенных для них. Если же они отсутствовали, то бурсисты размещались в специально отведенных для них помещениях коллегии, как это было в Минске [760].

В их распоряжении были богатые библиотеки. Так, например, Гродненская бурса в 1773 г. располагала 194 нотами, из которых 26, как свидетельствует инвентарь 1773 г., были недавно приобретены [761]. Что же касается библиотеки Полоцкой иезуитской коллегии, то она владела 548 нотами музыкальных произведений. «Последние скорее всего исполнялись на торжествах секулярного характера вне храма, хотя, возможно, звучали и в костеле, который мог выполнять функции своего рода концертного зала» [762].

Большой вклад в постановку образования и воспитания подростков и юношей в музыкальных бурсах внесли следующие члены ордена: Яскульский Мартин (1617–1728), Филипович Ян (1654–1702), Довмонт Анджей (1661–1704), Могильницкий Ян (1663–1712), Борковский Николай (1684– 721), Помезанский Матей (1691 – 1749), Квитовский Франтишек (1693–1755), Моравский Ян (1693–1762), Генбич Антоний (1696–1768), Ходерман Ян (1698 – ?), Кононович Мацей (1710–1778), Зубовский Матей (1713–1766), Енджевский Юзеф (1717–1791), Рыдзевский Михаил (1724– 1764) [763].

Подведем итог вышеизложенному. Префектами музыкальных бурс в «Обществе Иисуса» могли быть не только ксендзы, но и братья (А.Довмонт, Я.Моравский, Б.Саулевич, А.Генбич). Руководство Литовской провинции подбирало на эту должность иезуитов, не только любивших музыку, но и умевших работать с высокоодаренными детьми, что, как известно, является далеко не простым делом. Оно требовало от педагога обладания сильным, волевым характером, умения направлять труд подростка или юноши в нужном направлении, в котором бы наиболее полно и глубоко раскрылось их дарование. Кроме того, это были необыкновенно чуткие, отзывчивые и исключительно доброжелательные люди, для которых заботиться о других являлось свойством души. Поэтому не случайно иезуитам удавалось создавать хорошие творческие коллективы. Благодаря им оркестры «Общества Иисуса» славились прекрасным музыкальным исполнением произведений духовной и светской музыки, что в конечном итоге способствовало укреплению авторитета ордена в частности и католической церкви в целом.

§ 2. Пансионы

Выше уже указывалось, что педагогическая работа с молодежью являлась самым надежным средством воспитания многих поколений белорусского общества и в первую очередь представителей господствующего класса в духе католической церкви, способными отстаивать ее интересы на различных уровнях. Отсюда вытекало стремление иезуитов постоянно искать пути для пополнения своих школ юношами из новых мест. Нововведением явилось учреждение пансионов (конвиктов), или интернатов. Иезуиты пошли на открытие платных конвиктов для шляхетских детей еще и потому, что хорошо знали о желании феодалов, живущих далеко от города, дать образование своим детям. Не случайно начало работы каждого из пансионов вызывало буйную радость шляхты.

К сожалению, в архивах нашей страны, бывшего СССР и за рубежом отложились преимущественно документы о конвиктах применительно к концу XVIII – началу XIX в. Поэтому в представленном читателю параграфе пойдет речь об их деятельности только в указанный период.

Конвикты пользовались большой популярностью не только у местной феодальной знати. Даже после запрещения деятельности ордена в России правление Виленского университета в донесении министру духовных дел и народного просвещения князю А.Н.Го-

лицыну от 24 мая 1820 г. вынуждено было признать, что иезуиты, «имея устроенные пансионы, так называемые вольные конвикты, приманивали в оное великое число учеников не только из Беларуси, но и из литовских губерний» [764]. Более того, оно рекомендовало правительству вместе с учреждением Высшего училища в Полоцке одновременно организовать и конвикт на 100 учеников по образцу ранее существовавшего здесь иезуитского [765].

Итак, даже по признанию врагов иезуитов, лучшим из пяти конвиктов ордена являлся Полоцкий. В этом документе речь идет о пансионе, предназначенном для детей шляхты, в который родители по договору с монахами определяли на обучение своих сыновей за плату. По С.Заленскому, отдельное здание для этого пансиона, рассчитанное на 70 мальчиков, было открыто в 1803 г. [766]. Однако согласиться с этим утверждением нельзя, т.к. в распоряжении автора имеются документы, свидетельствующие о том, что конвикт уже работал в 1801 г., и его первым регенсом, или директором, был Якуб Заремба [767], проработавший в нем до 1809 г.

Некоторое время при Полоцкой коллегии существовал еще один пансион, получивший название «конвикт Хильзена-Шадурских», предназначенный для детей бедной шляхты.

Представитель инфляндско-польского рода Юзеф Хильзен неоднократно занимал руководящие должности в Речи Посполитой. В 1760 г. он был инфляндским каштеляном, затем, в 1767 – минским воеводой, а в 1769 г. – мстиславским. Юзеф Хильзен умер в 1786 г. в Риме, сделав за три года до смерти завещание, по которому записал все свое состояние, насчитывающее 8 тыс. мужских душ, своим племянникам Шадурским при условии, чтобы половина дохода от него была обращена на образование молодежи, шпитали, оказание помощи бедным крестьянам и т.д. Случилось так, что наследником всего этого богатства оказался Юзеф Шадурский, ставший фактическим исполнителем этого завещания. Поэтому дарение носило название «фундуш Хильзена-Шадурских». Завещание вступило в действие лишь в 1796 г. [768].

В первый год работы шляхетского пансиона там собрались лишь 30 мальчиков [769]. Что касается конвикта Хильзена-Шадурских, то первое упоминание о нем относится к 1803 г. В отделе конвикта Хильзена-Шадурских находились 33 мальчика с тремя воспитателями-иезуитами, на содержание которых предназначалось по 80 руб. ежегодно. В другом – 10 ребят и один воспитатель. На них выделялось по 65 руб. В последующие годы численность конвикторов, живших на средства фундуша Хильзена-Шадурских, воз-

росла. В 1805–1806 гг. она равнялась, соответственно, 67 и 68. Разноречивые сведения о количестве детей в этом пансионе содержат документы, относящиеся к 1807 г. По некоторым из них, в указанном году в этом интернате были 78 мальчиков, а по данным, приведенным визитатором Людвигом Платером, – 61. Не испытывал большого недостатка в наборе и шляхетский пансион, который в указанном году приютил 41 ученика. В следующем, 1808 г., в конвикте Хильзена-Шадурских насчитывалось 62 конвиктора, в шляхетском – 48 [770].

Последнее сведение о конвикте Хильзена-Шадурских относится к 1811 г. В этом году в нем находились 50 ребят. Характеризуя дальнейшую судьбу фундуша, историк ордена Ф.-К.Гижицкий писал, что он был переведен на доминиканские школы в Забялах, но полностью или частично, ему неизвестно [771].

Шляхетский же пансион существовал вплоть до изгнания иезуитов из России и заслужил большой авторитет у католической феодальной знати. Даже после Отечественной войны 1812 г., вызвавшей значительную убыль населения в Витебской губернии, численность конвикторов не сократилась, а, наоборот, возросла по сравнению с предыдущим временем. В 1817 г. в Полоцком конвикте были 62 ученика [772].

Витебский, Могилевский и Мстиславский конвикты по своим размерам существенно отличались от Полоцкого. Однако несмотря на это, в отдельные годы в них собиралось немалое количество детей. Например, в 1802 г. могилевские иезуиты приняли 24 конвиктора, а в Мстиславском – 21 [773]. Правда, в 1807 г. в этих двух конвиктах пребывал 31 ребенок [774], а в 1817 г. только в мстиславском интернате насчитывалось 18 человек, в 1818 г. – 15. Однако снижение численности конвикторов по сравнению с предыдущим временем отнюдь не свидетельствует о падении его авторитета. Наоборот, в этом году конвикт был перестроен с целью увеличения их количества «до 40 особ и более» [775].

Неравномерной была численность детей и в Витебском пансионе. Если в 1803 г. там находились только 7 мальчиков, то в 1807 г. их было 17 [776].

Согласно иезуитским каталогам, в 1814 г. [777] оршанские иезуиты, понимая, «как трудно родителям найти удобные квартиры для своих детей в городе, разрушенном неприятелем, открыли для пользы общественности публичный конвикт» [778]. Их первым регенсом стал профессор риторики и поэзии, а также немецкого и французского языков Винцент Брындза.

Открытие нового пансиона было своевременным и вызвало большой приток детей, увеличивающийся из года в год. Уже в 1817 г. там было 24 конвиктора, а в 1818 г. – 27 [779].

В конвикт принимались дети от 7 до 14 лет [780]. Все курсы наук они, наравне с городскими мальчиками, получали бесплатно в школах. Но за их пребывание в конвикте родители обязаны были платить достаточно умеренную по тем временам плату. В различные времена она не была одинаковой. Известно, что с 1803 по 1816 г. ежегодный взнос за пребывание ребенка в Полоцком конвикте составляла 100 руб. серебром [781]. Такой же по размеру была плата за содержание ребенка в пансионе в 1803 г. у витебских и мстиславских иезуитов [782].

Однако после Отечественной войны 1812 г. такого единообразия в оплате за конвикт уже не существовало. Например, в 1816 г. мстиславские иезуиты получили от родителей 5600 руб. ассигнациями, или 1600 руб. серебром [783] (1 серебряный рубль равнялся 3,5 руб. ассигнациями). Как уже указывалось, в этом году в их пансионе находились 18 мальчиков, следовательно, средняя ежегодная стоимость содержания ребенка в конвикте равнялась примерно 89 руб. серебром. Подобная ситуация наблюдалась в Орше. Здесь в 1816 г. иезуиты имели доход от пансиона, где было 24 мальчика, в 6700 руб. [784], т.е. в среднем каждый родитель внес в казну коллегии около 80 руб. Причина снижения оплаты за конвикт ясна: в ходе Отечественной войны 1812 г. материальное положение многих шляхетских семей сильно пошатнулось, и иезуиты пошли на существенную уступку родителям. Об этом красноречиво свидетельствуют акты визитации иезуитских монастырей за 1817 и 1818 гг. Теперь оплата за пребывание детей в пансионе устанавливалась в результате договора между родителями и членами ордена.

Правда, в 1818 г. полоцкие иезуиты учредили новую стоимость за содержание конвикторов, составившую 150 руб. серебром. Кроме того, в 20 руб. обходился родителям камердинер (слуга), назначенный монахами в услужение к каждому мальчику. Как и прежде, серебро могло быть заменено на ассигнации согласно принятому правительством курсу [785]. Оплата за пансион выплачивалась двумя взносами: один раз – в начале учебного года, второй — в первые дни марта [786].

Эти деньги расходовались на поддержание здания конвикта в надлежащем порядке, на содержание воспитателей, домашнего врача, сторожа, питание детей, отопление, свет, ремонт печей, окон, столов, кресел, крыш, кухонного и столового оборудования.

При этом необходимо было еще отдельно платить учителям изящных искусств (танца, музыки, рисования, живописи в т.д.) за лекарство, прачку, одежду, обувь и ее ремонт, книги, бумагу, краски и т.д. Поэтому родителям, живущим далеко от города, предлагалось присылать одновременно с оплатой за конвикт еще несколько десятков рублей сверх означенной суммы. Впоследствии остаток от последних отсылался им со списком, в котором было точно указано, на какие нужды их детей и сколько было истрачено этих денег. Каждого мальчика родители должны были обеспечить постелью, повседневной и праздничной одеждой, бельем, шлафроком, несколькими скатертями, зонтиком, столовым прибором, ножом, ножницами и учебниками [787].

Иезуиты очень тщательно подходили к подбору кадров, предназначенных для работы в конвиктах. При этом они руководствовались следующими требованиями. Во-первых, иезуит должен был иметь хорошее образование и ученую степень не ниже профессора риторики и поэзии. Все члены ордена, работавшие в конвиктах, обязаны были в совершенстве знать несколько иностранных языков, т.е. не только читать и писать, но и свободно разговаривать. После 1773 г. в конвиктах исполняли различные обязанности иезуиты – выходцы из Франции, Германии, Италии и т.д. В общении с ними ученики слышали грамотную литературную речь, в том числе и русскую, свободную от акцента и других искажений. Во-вторых, на эти должности назначались ксендзы, обладавшие опытом педагогического труда и хорошо себя зарекомендовавшие как учителя. В-третьих, как правило, должности регенсов конвиктов и их помощников исполняли высокоодаренные, талантливые иезуиты, проявившие себя либо на научном поприще, либо литературном, либо художественном и т.д. Каждодневное общение с такими людьми не могло пройти для детей бесследно. Иезуиты умели вовремя обнаруживать у них способности к той или иной сфере интеллектуального творчества и целеустремленно работать над их развитием.

Деятельность работников конвиктов находилась под постоянным наблюдением начальства ордена. Нередко хорошая работа иезуита в конвикте служила веским основанием для продвижения его по служебной лестнице. Именно так произошло в жизни многих иезуитов, трудившихся в качестве регенсов. Впоследствии они стали крупнейшими деятелями ордена. Помимо яркого педагогического таланта, они обладали блестящими познаниями в различных отраслях наук. К числу их относятся Дезидерий Рихардот, Алои-

зий Ландес, Никодем Мусьницкий, Антони Пуэлл, Андрей Чиж, Франтишек Боровский, Каэтан Анжиолини и др. [788].

В различное время регенсами конвиктов работали не менее талантливые иезуиты-педагоги: Рафал Зубович, Антоний Корсак, Стефан Реут, Марцелий Хлушневич, Станислав Петрович и др. Все они также имели ученое звание профессора риторики и поэзии и, как минимум, в совершенстве владели одним иностранным языком.

Не менее высокие требования предъявлялись и к воспитателям конвиктов. Так, например, Ян Миханович, исполнявший эту обязанность в Полоцком конвикте в 1807–1808 гг., до назначения на указанную должность изучил философию, теологию, проработал несколько лет профессором поэзии и риторики, а древнегреческий и латинский языки знал настолько глубоко, что впоследствии стал одним из первых переводчиков произведений античных авторов на польский язык [789].

Таким образом, иезуиты были правы, когда утверждали, что «молодые юноши, нам доверенные, будут подготовлены к занятиям в школе. Воспитатели, обязанностью которых является следить за исполнением обычаев и успехами в учебе, вовремя окажут им помощь» [790].

О.Слизень [791], повествуя о годах, проведенных в пансионе, с большой любовью отзывается о своих наставниках, подчеркивает, что конвикторы всегда относились к ним с большим почтением. Свою первую встречу с будущими педагогами он описывает следующими словами: «Старшим в конвикте, или регенсом, был ксендз Перлинг [792], немец по национальности, но разговаривающий на чистом польском языке. Здесь также присутствовали несколько конвикторских ксендзов: Гавот, Менет, Плоквин – французы и два поляка: Цехановецкий и Фелькежамб. Из них только Гавоту и Цехановецкому мы не симпатизировали, а остальных любили, а больше всех регенса, который был высокий, худощавый, еще достаточно молодой, с привлекательным и ясным лицом и удивительно располагающий к себе в общении» [793].

Учебный год для конвикторов, также, как и для других преподавателей, начинался 15 сентября. Иезуиты-педагоги стремились сделать этот день праздником, запоминающимся надолго. И нужно признать, что это им удавалось. Доказательством являются воспоминания того же О.Слизня, утверждавшего, что для мальчиков, определенных в пансион, 14 сентября организовывался большой праздничный ужин, на котором присутствовали и их родители. Вот как описывает его бывший участник торжества: «Посередине огромного зала стоял покрытый скатертью стол;

но его почти не было видно, т.к. весь стол был заставлен различными печеньями, пирожными и сладостями из фруктов, между которыми возвышались корзинки со сливами, грушами, яблоками и светились хрустальные вазы с лимонадом, а между всем этим вразброс стояли бутылки с вином, в других местах располагались скопления стаканов, бокалов и рюмок; и весь стол был украшен цветами.

Ксендз-регенс после обстоятельной речи, обращенной к отцам и их сынам, пригласил всех к угощению; старшие приблизились к столу, рассматривали, хвалили, пробовали, а младшие и самые маленькие окружили стол, но на некотором расстоянии, не смея самим приблизиться к столу. Ксендзы принялись угощать: насыпали на тарелки сахар и фруктовые сладости и разносили их сияющим конвикторам» [794].

Но ужином празднество не закончилось. «Когда уже стемнело, – вспоминает О.Слизень, – нас проводили на площадь перед костелом. Здесь иезуитский оркестр, состоящий из 40 музыкантов, уже прекрасно играл под руководством двух братьев Новицких [795]. Все окна двухэтажного монастыря, выходящие на площадь, с одной стороны, и двухэтажных зданий, – с другой, были завешены транспарантами, на темном фоне которых просвечивались разнообразные эффектные изображения... Там... высвечивались огромные букеты цветов, удивительно похожие на натуральные в светящихся урнах, как будто бы дорогими камнями усеянных; деревья с плодами и без плодов, наподобие фонтанов, рассыпающих бриллианты; пейзажи с разными видами, прекрасно выполненными в красках... Несколько окон имели изображения, напоминающие великолепные прозрачные ковры.

Музыка звучала постоянно. На площади было много разнородной прогуливающейся публики. Закончилось все маленьким, но очень красивым фейерверком» [796]. Сколько ума, изобретательности, души и энергии нужно было вложить иезуитам-педагогам в организацию и проведение этого торжества, чтобы сделать его таким ярким, запечатлевающимся в памяти на всю жизнь! Чтобы спустя долгие годы взрослый человек мог с мельчайшими подробностями помнить о таком чудесном подарке в жизни, как начале учебного года – начале приобретения новых знаний...

На следующий день начались обычные занятия, и ничто не напоминало о прошедшем празднике.

Воспитание, дававшееся иезуитами в школах и других учебных заведениях ордена, в том числе и конвиктах, было религиозным, и оно не могло быть иным в силу самого характера ордена.

Взяв детей в пансион, иезуиты несли за них двойную ответственность: перед их родителями и перед обществом. А поскольку мальчики отрывались от семьи на довольно продолжительный срок, длившийся годами, они посчитали необходимым публично заявить белорусской шляхте: «...Мы занимаемся тяжелой работой по воспитанию молодежи единственно для хвалы Бога и добра отчизны. Прежде всего, будем стараться, чтобы молодые люди восприняли веру в Бога, добродетели, любовь к ближнему, верность Родине, уважение и благодарность к родителям» [797]. В этих словах отражено главное кредо педагогической деятельности ордена: воспитывать в детях высокие моральные качества, наличие которых определяет ценность каждого человека как личности. Знания в жизни также важны, но «знания без веры – зараза общества, а соединенные с верой, они, как дерево с корнями, тело с душой, с каждым разом выше растут и мощность набирают» [798].

Считая, что основой хорошего воспитания является религиозность, иезуиты в практической работе с детьми использовали широкий набор средств, способствующих ее укреплению в сознании ребенка. Ими являлись: преподавание ряда специальных дисциплин по христианскому вероучению в публичных школах, где наравне с другими учениками занимались конвикторы, хороший пример учителей, каждодневное участие в богослужении, отправление религиозных таинств, а также постоянное наблюдение за мальчиками со стороны педагогов конвикта, внимательно следящих за формированием их сознания в нужном направлении.

Нравственные принципы, которыми все ученики должны были руководствоваться в жизни, излагались и на лекциях по религии. Они проводились в школах перед каждым воскресеньем и религиозным праздником отдельно для младших и старших ребят. Если для первых излагались начала христианской веры, то со старшими занятия проводились по более обширной программе, предусматривающей углубление и конкретизацию ранее полученных сведений. На них же иезуиты знакомили старших мальчиков с другими религиозными учениями, подвергая их резкой критике.

Так педагоги ордена учили своих воспитанников быть верными идеям католической церкви, умению отстаивать ее интересы.

На этом обучение религии не заканчивалось. Каждые три месяца в школах после полудня, а в праздничные дни с утра, организовывалась лекция по религии для всех учеников. Позднее, в воскресенье и праздники, материал ее повторялся в костеле. Укреплению религиозности помогали и трехдневные реколекции, проводившиеся перед Пасхой.

Каждый месяц конвикторы, так же, как и другие ученики публичных школ, обязаны были исповедоваться. Для всех находящихся в пансионе день начинался и заканчивался молитвой. Помимо этого, они обязаны были присутствовать на богослужении в костеле: утреннем и вечернем. Конвикторы обучались в тех же школах, что и остальные ученики, по программе, утвержденной ректоратом Полоцкой Академии, обязательной для всех иезуитских учебных заведений ордена Беларуси. Им запрещалось выбирать предметы для изучения по своему усмотрению. Но делалась небольшая поблажка: мальчикам, проявившим интерес к какому-либо предмету, пройденному, например, в прошлом году, разрешалось его повторение. Однако при этом запрещалось прерывать изучение новых дисциплин. Если же кто из конвикторов хотел упражняться в рисовании, живописи, танцах, музыке и т.д., одним словом, в изящных искусствах, то им предоставлялась и такая возможность [799]. Эти занятия проводили светские учителя, которых иезуиты нанимали за определенную плату. Некоторое время уроки танца в Полоцком пансионе преподавал балетмейстер Туровский, игре на кларнете обучал опытный музыкант Одаховский [800].

Каникулы у конвикторов были в то же самое время, что и у остальных учеников: двухнедельные зимние и весенние во время Рождества Христова и на Пасху, летние – с 1 августа по 14 сентября [801]. Мальчики, не уехавшие по какой-либо причине домой, все это время обязаны были повторять предметы, по которым отставали от своих товарищей по учебе, либо упражняться в тех изящных искусствах, к которым имели способности [802]. Вообще же иезуиты отрицательно относились к таким длительным отрывам своих воспитанников от пансионов, утверждая, что «выезд домой на праздники и каникулы ослабляет желание учиться и способствует приобретению ненужной вольности ...» [803].

Иезуиты придавали большое значение привитию мальчикам навыков разговорной речи на иностранном языке. В каждодневном общении, даже во время развлечений, воспитатели разговаривали с детьми на том иностранном языке, который в данный момент изучался ими в школе. По мнению иезуитов, хорошему усвоению иностранного языка помогал следующий прием. Описание его имеется в «Сообщении о Полоцком конвикте», в котором иезуиты знакомили родителей с его практическим применением. «Во время обеда и ужина вслух по очереди будет читаться..., чтобы конвикторы приобретали знание новых слов и легкость проведения длительных разговоров, а ошибки в произношении и ударении, от чего зависит правильное понимание текста, будут исправляться»

[804]. После прочтения отрывка из нее воспитатели обязаны были выяснить, насколько правильно ученики поняли его смысл. Конечно, в целесообразности чтения книги в то время, когда дети заняты едой, стоит усомниться, даже подвергнуть резкой критике. Но ясно одно: иезуиты стремились расписать весь рабочий день конвикторов по минутам, занять ребят работой или игрой, стимулирующей интерес к напряженным интеллектуальным занятиям.

Количество воспитателей в конвиктах зависело от числа детей, находящихся в них. Если их было много, то для младших иезуиты выделяли одного. Например, в 1816 г., когда на содержании в Полоцком конвикте было свыше шестидесяти мальчиков [805], за инфимистами был закреплен светский воспитатель Элиашевич, обязанностью которого было помогать им в усвоении латинского и французского языков. В отдельные дни недели он собирал вверенных ему детей в одном из залов конвикта и проводил диктанты всевозможных текстов на этих языках [806].

В конвиктах царила строжайшая дисциплина, основанная на понимании воспитанниками своих обязанностей и четком их выполнении. Иезуиты считали необходимым, чтобы молодежь как можно раньше привыкала выполнять свои обязанности, от которых ни одно время, место, игра освободить не могут» [807].

Ни один конviктор Полоцкого пансиона, независимо от возраста, не имел права выходить в город. Но если же необходимость требовала побывать там, то это могло быть сделано только в сопровождении камердинера. Причем оба обязаны были возвратиться в конвикт к 19 часам. Никому не разрешалось ужинать и ночевать за его пределами, а также участвовать в вечерних посиделках [808]. Могилевские же иезуиты «ради соблюдения нравственной дисциплины никогда не выпускали своих воспитанников из конвикта» [809].

Мальчикам запрещалось иметь при себе огнестрельное оружие и порох, читать без разрешения регенса книги, а также писать и посылать кому-либо письма [810]. Ребятам не позволялось распоряжаться деньгами, данными родителями, по своему усмотрению. «Если же кто их имеет, то должен отдать начальнику конвикта и тратить на покупку тех вещей, на приобретение которых он дал свое согласие» [811].

На завтрак, обед и ужин конвикторы обязаны были собираться в столовой по звонку. Каждый садился на закрепленное за ним место [812].

Иезуиты умели заботиться о здоровье своих воспитанников. В конвиктах детей вкусно и обильно кормили, причем режим пита-

ния соблюдался очень строго. На завтрак каждому давалась большая порция хлеба и глубокая тарелка подогретого пива с тертым сыром. Обед всегда был ровно в 13 часов. До 1818 г. он состоял из пяти блюд, а позднее – из четырех. На полдник, в 17 часов, все получали по стакану обычного пива с пшеничной булочкой. Иногда пиво заменялось либо сладким молоком, либо чаем с молоком, либо лимонадом. «В праздничные дни, например, в дни рождения генерала, ректора, регенса и т.д., всем разносилось еще по маленькой тарелочке, наполненной сахаром и различными бакалейными изделиями» [813]. Ужин состоял из четырех блюд, а после 1818 г. – из трех. Заболевшим мальчикам готовилась еда по предписанию врача [814].

Члены ордена большое внимание уделяли физическому воспитанию конвикторов. В «Сообщении о Полоцком конвикте» иезуиты заверяли родителей, что их дети «для охранения здоровья... будут иметь время и соответствующее место для игр и пристойных развлечений как летом, так и зимой» [815]. И эти слова не были простым обещанием. В здании Полоцкого конвикта было три зала, предназначенных для отдыха мальчиков. Сюда они приходили ежедневно в послеобеденное время, чтобы позабавиться. Один из залов был настолько большим, что ребята могли там бегать [816]. Для старших мальчиков проводились занятия по фехтованию [817].

Каждый день в любую пору года мальчики должны были провести определенное время на улице под конторолем воспитателей. В ходе этих прогулок, а также обычных, повседневных развлечений в зданиях конвикта они стремились вызвать ребят на откровенный разговор об увиденном и услышанном в школе, поделиться впечатлениями о книгах, прочитанных по их рекомендации. В ходе таких бесед старшие учили мальчиков выделять главное в объяснении учителя на уроке, внимательно читать и слушать. Так, в играх и прогулках, играющих большую роль в физическом воспитании мальчиков, одновременно продолжался учебный процесс [818].

В теплые летние месяцы для конвикторов организовывались длительные прогулки по живописной местности к близлежащим деревням, являющимся их собственностью. В них также участвовали все конвикторские ксендзы и воспитатели. В непрерывном общении с педагогами незаметно для мальчиков проходило время, затраченное на дорогу. Прибыв к месту отдыха, ребята играли в мяч, бегали, находили другие развлечения, соответствующие возрасту. В полдник иезуиты кормили мальчиков, и компания возвращалась домой. В Полоцком конвикте, например, такие прогулки

проводились до фольварка Спас, расположенного на расстоянии версты от города [819].

Иезуиты внимательно следили за санитарным состоянием помещений, в которых жили конвикторы, а также их одежды. Поддержание порядка в комнатах и убранстве мальчиков являлось обязанностью камердинеров, предоставлявшихся иезуитами каждому из них в услужение [820]. Постельное белье содержалось в чистоте, вовремя сдавалось в стирку, за что иезуиты расплачивались с прачками деньгами, внесенными родителями. Кровать была защищена от пыли цветными красивыми занавесками [821].

Уже упоминавшийся воспитанник Полоцкого конвикта О.Слизень вспоминал: «Содержание конвикторов соответствовало всем предъявляемым гигиеническим требованиям. Подтверждением этому является тот факт, что в течение четырех лет нашего пребывания в нем я не слышал ни об одной серьезной болезни либо случае смерти кого-либо из наших коллег, которых было около восьмидесяти» [822].

На случай болезни детей каждая коллегия располагала светским доктором, оплата труда которого по тем временам была очень высокой. Например, в 1816–1818 гг. врач Юзеф Клеповский полностью жил за счет Академии. В те же годы могилевские иезуиты выплачивали ежегодно своему медику 200 руб. ассигнациями [823]. Таким образом, члены ордена были правы, когда убеждали родителей, что их дети, пребывая в конвикте, «во время болезни будут иметь услуги и приличные удобства, а также помощь домашнего врача» [824].

Все иезуитские коллегии располагали добротными кирпичными зданиями конвиктов, приспособленными для длительного пребывания там детей. Конвикторы жили в просторных и светлых комнатах, в которых пол был деревянным, и находилась печь, покрытая кафелем. Среди всех зданий конвиктов особенно хорошим был Полоцкий. Он был двухэтажным, находился в центре иезуитских строений, одним концом упирался в костел, другим стыкался с коллегией, где имелась столовая, обслуживающая конвикторов [825].

Итак, строительство при коллегиях конвиктов способствовало укреплению авторитета католической церкви вообще и «Общества Иисуса» в частности. Представители различных слоев шляхты имели возможность за умеренную плату содержать там детей, которые наравне с другими учениками получали образование в школах ордена. Хорошо подобранный штат воспитателей заботился, во-первых, о воспитании мальчиков, руководствуясь принципами христианской морали; во-вторых, об углублении знаний своих

подопечных, полученных на уроках. Необходимо отметить, что эти две основные цели педагогического персонала иезуитских пансионов претворялись в жизнь, чему способствовал и до мелочей продуманный быт конвикторов. Поэтому представляется далеко не случайным тот факт, что после изгнания членов ордена из России русское правительство, вынашивая планы открытия того или иного учебного заведения, например, в Полоцке, рекомендовало одновременно и организацию конвикта по образцу, созданному иезуитами.

§ 3. **Библиотеки**

Иезуитские библиотеки находились при всех организациях «Общества Иисуса»: школах, резиденциях и миссиях. Они являлись центром интеллектуальной жизни не только членов ордена, но и многих жителей белорусских городов, а также шляхты, тесно связанной с орденом родственными и экономическими связями. В данном случае иезуитские библиотеки выполняли и другие задачи, а именно содействовали распространению знаний и росту культуры населения. И, конечно же, наряду с другими учреждениями «Общества Иисуса» они благоприятствовали укреплению позиций католической церкви, расширению сферы ее влияния.

Автором исследования сделана попытка осветить основные черты, присущие организации библиотек в Беларуси, а также проанализировать состав их книжных фондов.

Основными источниками для изучения указанного вопроса послужили каталоги иезуитских библиотек. Они обнаружены в Брестской, Гродненской, Новогрудской и Слуцкой коллегиях, Несвижском доме третьей пробации (после новициата, а также изучение философии и теологии каждый ксендз-иезуит обязан был провести год в доме третьей пробации, занимаясь, главным образом, нравственным самосовершенствованием), Бобруйской и Юровичской резиденциях [826]. Подавляющая часть из них была составлена после 1773 г. Каталоги библиотек указанных иезуитских учреждений содержат ценнейшие сведения о численности книг в них, составе книжного фонда и методах его систематизации. Кроме того, в них имеются данные о наличии у иезуитов специализированных библиотек.

От начала XIX в. сохранился неполный каталог Могилевской библиотеки, содержащий только перечень имевшихся в ней книг по различным отраслям знаний [827]. Что же касается древнейших книгохранилищ полоцких иезуитов, то подробные описи их книг

найти не удалось. Однако документы, отложившиеся в фондах РНИА в Санкт-Петербурге и относящиеся к 1820 г., а также к более позднему времени, дают возможность создать достаточно полное представление об их книжных богатствах.

Состояние библиотек в значительной степени зависело от генерала «Общества Иисуса». Именно он открывал новые иезуитские учреждения, а следовательно, библиотеки и типографии, устанавливал минимальную сумму денег, которая должна была быть потрачена на приобретение новых книг, и т.п. Особенно большой вклад в развитие библиотечного дела внес генерал Ввринец Рикки, издавший в 1763 г. указ о создании специализированных книгохранилищ. Это нововведение отвечало интересам рядовых членов ордена, т.к. один иезуит не мог собрать хорошую библиотеку по какой-то одной учебной дисциплине. Согласно правилам, установленным в ордене, он отправлял ту или иную должность только три года. Затем следовало распоряжение провинциала (начальник иезуитских учреждений, расположенных на определенной территории – провинции) о переводе его в новую организацию, где он мог исполнять совершенно другие обязанности. В таких условиях, когда местопребывание иезуита постоянно менялось, наличие большой библиотеки доставляло бы ее владельцу много хлопот. Кроме того, обладание ею одним человеком противоречило обету бедности, даваемому (наряду с другими обетами) каждым членом «Общества Иисуса» при вступлении в его ряды.

Согласно этому указу, во-первых, все жилые комнаты закреплялись за ксендзами и клириками, исполнявшими одну и ту же служебную функцию, либо отправлявшими какую-либо руководящую должность. Без разрешения провинциала иезуитам запрещалось менять эти комнаты. Во-вторых, книги, находящиеся в этих комнатах, должны были быть описаны в каталогах, которые составлялись в трех экземплярах. Один из них хранился в помещении, где располагалась специализированная библиотека, второй – у заведующего материальными средствами, третий – у руководителя (префекта) общей библиотеки. Каждому уезжающему вменялось в обязанность оставлять книжное собрание ненарушенным, а его наместнику – нести строжайшую ответственность за их сохранность. В-третьих, новые книги должны были вписываться во все каталоги, согласно той очередности, в которой поступали. В-четвертых, категорически запрещалось путать книги специализированной библиотеки с общей [828].

Указ В.Рикки был претворен в жизнь во всех организациях ордена в Беларуси. Так, например, согласно ревизии библиотеки

Полоцкой Академии, произведенной в 1820 г. после изгнания иезуитов из России, здесь имелись, помимо Главной, библиотека польских изданий, студенческая библиотека, библиотека канцелярии Академии, библиотека магазина, библиотека типографии, библиотека музыкальной бурсы и библиотека костела. Кроме того, имелось большое количество подручных библиотек.

Главная и Польская библиотеки были предназначены только для профессоров коллегии. Деление основного книгохранилища проводилось иезуитами по языковому принципу: в Главной библиотеке размещались книги на европейских и восточных языках, в Польской была представлена богатая книжная коллекция исключительно на польском языке [829].

Непосредственными руководителями библиотек являлись их префекты. Они назначались провинциалами. Обязанности были строго оговорены в «Уставе» – основном руководящем документе ордена. Во-первых, префект должен был заботиться о том, чтобы в подвластную ему библиотеку не попали книги, значащиеся в «Индексе запрещенных книг», впервые изданном в 1559 г. и ежегодно пополняемом. «Устав» запрещал также хранение там любой печатной продукции, опубликованной в издательствах, деятельность которых не одобрялась римско-католическим престолом. Префекту указывалось на необходимость держать книгохранилище закрытым и бдительно беречь ключи от него, позволяя пользоваться ими только тем лицам, которые имели на это разрешение местного начальства. В белорусских коллегиях указанным правом пользовались обычно профессоры философии и теологии, а также иезуиты, которым руководство позволило это делать. «Устав» предписывал префекту расставлять книги на библиотечных полках в предметном порядке, чтобы облегчить их нахождение, ему вменялось в обязанность надписывать на титуле и корешке переплета книг их название, а также имя и фамилию авторов. Префект должен был составлять каталоги всей печатной продукции, находящейся в библиотеке, и предъявлять их провинциалу во время визитации (проверки) библиотеки и т.д.

«Устав» требовал от префекта внимательно следить за тем, чтобы без его присутствия никто не брал книги из хранилища, если даже этим лицам было предоставлено право пользоваться его фондами местным руководством. Префект обязан был следить за чистотой помещения, где располагалась книжная коллекция, а также предохранять его от сырости. Основным документом ордена ему рекомендовалось два раза в неделю убирать его и еженедельно вытирать пыль. Он имел возможность покупать те книги, кото-

рых в библиотеке не хватало. Это позволялось делать только с разрешения начальства. Кроме того, он мог произвести замену ненужных книг либо не предоставляющих ценность на более лучшие. По «Уставу» ордена префекты, желая приобрести новые книги, обязаны были каждый раз согласовывать свои действия с местным руководством. Это обстоятельство существенно сковывало их инициативу. Только во второй половине XVIII в. генерал ордена В.Рикки внес изменение в это правило, значительно расширив компетенцию префектов. Суть его состояла в следующем. Начальство иезуитских учреждений ежегодно выдавало им определенную сумму денег, которую они лично расходовали, закупая новые отечественные книги. Если же библиотека нуждалась в печатной продукции заграничных издательств, то префект должен был договориться об их приобретении с прокуратором (заведовал материальными ресурсами) провинции. «Устав» требовал от него выделения из библиотеки части книг, предназначенных для совместного использования. Префектам поручалось ведение тетради, в которой записывались драматические произведения, диалоги и т.д. Кроме того, он должен был сшивать тезисы публичных диспутов по теологии и философии, ежегодно проводившихся в каждой коллегии. Префект библиотеки должен был следить, чтобы книги, одолженные иностранцам, проживающим за пределами коллегии, были в срок возвращены в хранилище. Он вел также тетрадь, в которой четко фиксировал, кому и какие книги отданы во временное пользование [830].

Таков основной перечень обязанностей, префектов библиотек ордена.

В Литовской провинции, куда входили почти все коллегии, расположенные на территории современной Беларуси, на должность префектов назначались ксендзы – это были люди, получившие хорошее образование, потрудившиеся некоторое время на педагогическом поприще и нередко занимавшиеся литературной деятельностью. Анализ иезуитских каталогов, изданных руководством провинции для служебного пользования, дает возможность сделать вывод, что все они за редким исключением до назначения на должность префектов работали в качестве профессоров риторики и поэзии. Такое положение наблюдается во всех учебных заведениях ордена даже в XVII в. – столетии, богатом на военные события. Оно же существовало и в последующее время.

Интересно отметить и другую характерную тенденцию, замеченную польским исследователем Л.Гжебенем [831]: очень ча-

сто иезуит был префектом библиотек в различных коллегиях ордена. Это обстоятельство служило развитию библиотечного дела в иезуитских коллегиях: накапливался опыт по руководству библиотеками, увеличивались их книжные фонды, последние в свою очередь становились более разнообразными и т.д. Не случайно исследование каталогов библиотек, составленных членами Эдукационной комиссии, показывает, что иезуитские библиотеки обладали примерно одинаковым перечнем книг, исключая, конечно, такие крупнейшие, как, например, библиотека Полоцкой коллегии.

Как правило, должность префектов библиотек отправляли ксендзы, одновременно являвшиеся и префектами школ. Выполнение последней обязанности требовало досконального знания всего учебного процесса, методики преподавания каждой дисциплины и т.д. В первую очередь префект школы заботился о том, чтобы учащиеся и педагоги были обеспечены учебниками и другой литературой, необходимой в школьном деле. «Устав» обязывал его много работать с учителями, посещать занятия, проводимые ими, выявлять их положительные и отрицательные стороны, помогать педагогам совершенствовать свое мастерство. А для того, чтобы успешно справляться с возложенной на него миссией, префект должен был постоянно пополнять свои знания, быть в курсе всех книжных новинок, а следовательно, и вовремя снабжать ими библиотеку, пропагандировать их среди членов иезуитской коллегии.

В деятельности ордена практиковалось также назначение монаха на две должности: префекта библиотеки и префекта типографии. Это обстоятельство положительно влияло на состояние иезуитских библиотек. По роду своей службы префекты типографий, какие находились при коллегиях, были тесно связаны с другими светскими и церковными типографиями. Они были хорошо осведомлены обо всей печатной продукции, выходящей в них. Поэтому префект не только сразу же после публикации какой-либо литературы в собственной типографии часть ее определял на книжные полки, но и был в состоянии обменять ряд экземпляров на издававшиеся в других. Подобная практика особенно широко была распространена в Несвиже во второй половине XVIII в.

В этой связи необходимо отметить деятельность ряда иезуитов, посвятивших много лет жизни книгохранилищам Беларуси и работе с книгами. Это – П.Кжечетовский, П.Грыньский, Я.Давидович, М.Коццел, К.Богуцкий, А.Корейва, М.Ковзан, И.Косцялковский, Р.Корсак, А.Тропянский и др. [832].

Особенно большой вклад в работу библиотек внесли Войцех Богушевич (1667–1734), ставший впоследствии провинциалом Литовской провинции, Юзеф Каттенбриг (1730–1805), Анатолий Абрамсперг (1743–1809), Франтишек Анжиолини (1750–1788) и его младший брат Луиджи Анжиолини (1754–1793) [833].

Одним из важнейших показателей, характеризующих уровень развития библиотек, является численность книг в них.

Численность книг в иезуитских книжных собраниях зависела от нескольких факторов: во-первых, от назначения учреждения ордена (академия, коллегия, резиденция, миссия); во-вторых, времени их основания (чем более древнюю историю они имели, тем больше количество печатной и рукописной продукции там находилось): в-третьих, их материальной базы. Библиотека Слуцкой коллегии имела 2995 книг [834], Гродненской – 2373 [835], Брестской – 1732 [836], Новогрудской – 982 названия, причем отдельные книги имелись в нескольких экземплярах [837], Несвижского дома третьей пробации – 964 [838], Бобруйской резиденции – 363 [839]. Речь о библиотеках Полоцкой Академии, Виленской, Оршанской, Могилевской и Мстиславской коллегий пойдет ниже. Следует обратить внимание на тот факт, что в данном случае речь идет о количестве книг в вышеназванных библиотеках ордена, подсчитанном на основании каталогов. Основная их часть была составлена не сразу после издания папской буллы, а спустя некоторое время, часто довольно большое. Например, ксендз Адам Шанявский, проректор несвижских школ, послал в Эдукационную комиссию список книг дома третьей пробации только 30 марта 1786 г. [840]. А поскольку поиезуитские библиотеки определенное время оставались без присмотра, часть их книжного фонда попросту разворовывалась. Поэтому каталоги не отражают истинного количества книг, находившихся в библиотеках. Польский исследователь Л.Гжебень – большой знаток библиотечного дела иезуитов, утверждает, что «самыми богатыми были библиотеки старых и хорошо материально обеспеченных коллегий. В них иногда находилось свыше 10 тыс. названий книг, что в это время являлось исключением. Менее богатые книжные собрания имели около 5 тыс. томов, а книгохранилища с меньшим количеством книг были редкостью... Книжные коллекции резиденций... насчитывали, как правило, до трех тысяч позиций» [841].

Своими многочисленными книжными сокровищами славились коллекции полоцких иезуитов. Среди них выделялись, как уже отмечалось, Главная библиотека и библиотека изданий на польском языке, располагавшиеся в одной зале. По свидетельству одного из

царских чиновников, побывавших там, они «состоят из духовных, канонических, исторических книг (в том числе церковной и гражданской историй, математических, физических, химических, философских, словесных и медицинских» [842]. По утверждению историка М.Морошкина, «…библиотеки иезуитских коллегий, а особенно Полоцкой, полны были русскими и славянскими книгами, в числе последних находились все богослужебные православные книги, Четьи-Минеи, Прологи и т.д. При этой бедности и скудости, которую терпели в то время в Белоруссии и Литве наши православные монастыри и церкви, богослужебные книги православного чина, а преимущественно Четьи-Минеи, были драгоценною редкостью для православных этих местностей; иезуиты искусно пользовались этим, дабы беспрепятственно всем православным для чтения богослужебные книги и Четьи-Минеи из своих библиотек и таким образом привлекали к себе и к своим коллегиям многих православных…» [843]. О том, что это так, свидетельствует «Устав…» Академии, где записана статья следующего содержания: «Желающим пользоваться книгохранилищем в академической Коллегии состоящем, особая назначается комната, в которую свободный будет вход в дни и часы на то определенные, где начальник библиотеки, или один из его помощников раздает требующим книги для чтения, кроме запрещенных авторов. Никому же не может дозволить данных для чтения книг брать с собою на дом» [844].

11 июня 1802 г. Александр I посетил Полоцкую коллегию. Монахи показали ему библиотеку, музей, кабинеты. По словам иезуита-историка С.Заленского, император был «приятно удивлен» увиденным [845]. О богатстве библиотек полоцких иезуитов в своем отчете визитатор Людвиг Платер, посетивший ее в 1807 г., отмечал, что они имеют несколько тысяч книг по разным наукам, как древним, так и новым. Они имеют Собрания произведений латинских и греческих классиков, историков, естественников, различные издания энциклопедий. В особенности много книг по литературе, количество которых увеличивается [846].

Численность книг в двух библиотеках Полоцкой коллегии росла из года в год. Если в 1806 г. в них насчитывалось 20000 томов [847], то в 1815 г. она увеличилась почти вдвое и составила 35000 [848]. По данным историка А.Мошиньского, перед изгнанием иезуитов из России в Главной библиотеке было более 30000 книг, «а в Польской – около 10000». После издания царского декрета от 13 марта 1820 г., запретившего деятельность «Общества Иисуса» в империи, в Полоцке «наступил настоящий грабеж… В течение нескольких дней

библиотеку без милосердия растащили. Редкие и дорогостоящие книги продавались за несколько грошей. Даже полиция помогала этому хищению. Грабеж был прекращен комиссией, назначенной для принятия костела, библиотеки, движимого и недвижимого имущества …» [849].

Подтверждают правильность утверждения А.Мошиньского и исторические документы, отложившиеся в фондах архива Малопольской провинции «Общества Иисуса» в Кракове и ЦГИА СНГ в С.-Петербурге. Так, по сведениям инвентаря Полоцкой коллегии, составленного в январе 1820 г., музыкальная бурса владела 548 нотами различных произведений [850].

Источники РНИА СНГ в С.-Петербурге, зафиксировавшие количество книг в апреле 1820 г., вообще не содержат упоминания о наличии данной специализированной библиотеки. Кстати, в это время в двух основных библиотеках уже имелось только 15926 книг; из них 13490 находилось в Главной и 2436 – в Польской [851]. По-видимому, хищение основного хранилища бывшего иезуитского монастыря продолжалось и в дальнейшем, т.к. в 1830 г. там уже было немногим более 14000 томов [852].

Во всех библиотеках бывшей Полоцкой Академии в начале апреля 1820 г. царские чиновники собрали только 23565 книг. Из них, как уже указывалось, 15926 томов находилось в Главной и Польской библиотеках, в студенческой – 3708, в библиотеке клириков – 700, в библиотеке академической канцелярии – 45, из монастырских келий было вынесено ими 3097 книг. Кроме того, в это число чиновники включили 89 «книг пасквильных против иезуитов, отправленных по секрету к господину гражданскому губернатору» [853]. В книгохранилище размещалось 95287 экземпляров томов без переплетов, и в книжной лавке, являвшейся собственностью Академии, было 4103 книги. Итого в вышеуказанных специализированных библиотеках вместе с магазином насчитывалось 122955 книг [854].

Разбор такого большого количества книг требовал проведения значительной по объему работы от членов комиссии, назначенной в марте 1820 г. В ней участвовали: директор Витебской гимназии К.Канаровский-Сахович, смотритель Полоцкого училища Дорошкевич, учитель Соколовский, ксендз Буген – префект Волынской доминиканской гимназии. Затем к ним присоединились учителя Витебской гимназии Телешев и Боровский. Первый до этого описывал поиезуитскую библиотеку в Витебске, а второй – в Ужвальде. По отчету К.Канаровского-Саховича от 25 июня 1820 г., все они «понесли много изнурительного труда», т.к. описи полоцких библиотек были уничтожены французами [855].

Значительно уступали по своим размерам библиотеки других коллегий. Так, комиссия, посланная в Витебск после изгнания в 1820 г. иезуитов из России, зафиксировала наличие всего 3513 книг. Однако по содержанию книг, имевшихся в коллекции витебских членов ордена, она не была бедной. Об этом свидетельствует следующий факт. 25 июня 1820 г. директор местной гимназии К.Канаровский-Сахович, участвовавший в описи и приеме Витебской поиезуитской библиотеки, обращался в Министерство духовных дел и народного просвещения с просьбой о передаче всего его книжного фонда и учебных пособий в пользу подведомственного ему учебного заведения. При этом он подчеркивал, что руководимая им гимназия весьма убога в этом отношении [856].

Из года в год увеличивалось количество книг в монастырской библиотеке могилевских иезуитов. Согласно отчету Людвига Платера, визитировавшего публичную школу коллегии в 1807 г., там имелось всего «несколько сот томов старых и новых книг» [857]. В 1818 г. в ней уже насчитывалась 1721 книга. Из них: «1) по элементарной грамматике – 180; 2) поэтических произведений ораторов на различных языках – 225; 3) по математике, физике, химии, истории – 130; 4) по метафизике, философии, политике, праву – 137; 5) по географии, древней и современной истории – 170; 6) истории и биографов костела – 223; 7) аскетических и проповеднических на различных языках – 345; 8) теологических и канонических – 210; 9) Библий и сочинении святых отцов – 101. Каждый из этих разделов сложен в отдельном шкафу» [858].

К сожалению, о библиотеках Оршанской и Мстиславской коллегий известно мало. Исторические документы, которые удалось обнаружить автору, содержат о них крайне скупые сведения. Так, например, в акте визитации Мстиславского монастыря за 1816 г. указано, что «коллегия имеет небольшую, но удовлетворяющую все потребности библиотеку. Все книги, согласно сделанному давно списку, находятся на месте; новых тоже немного прибыло» [859]. Что касается библиотеки Оршанской коллегии, то визитатор Л.Платер отметил в своем отчете, что в 1807 г. публичная школа «не владела ни отдельной библиотекой, ни кабинетами, но имела все необходимое для учебного процесса, которое располагалось в здании коллегии» [860]. Однако в 1820 г. ее книжный фонд, видимо, значительно увеличился. Это предположение подтверждает тот факт, что учитель Могилевской гимназии, посланный туда в марте этого же года для принятия библиотеки, доносил директору училищ Могилевской губернии, что он «затрудняется приемом и составлением... описи» книг, находящихся в ней» [861].

Каковы же основные источники формирования книжных сокровищ ордена? Во-первых, покупка книг. В 1700 г. стоимость книжных приобретений брестских иезуитов составила 91 флорин [862]. Согласно актам визитации коллегий «Общества Иисуса», в 1817 г. полоцкие иезуиты израсходовали «на библиотеку, школьные книги, кабинет естествознания, физические и математические инструменты» 1000 руб.; витебские (1816 г.) потратили «на библиотеку, переплет книг и приобретение физических инструментов – 1870 руб. 62 коп.; могилевские члены ордена выделили «на одежду, книги, бумагу и музыкальные инструменты» 360 руб.; мстиславские – 136 руб.; оршанские иезуиты израсходовали «на библиотеку, школьные книги и инструменты» 600 руб. [863]. В 1818 г. у полоцких членов «Общества Иисуса» расходы «на библиотеку, школы, музей» составили 960 руб.; у витебских на удовлетворение тех же целей, что и в прошлом году, было затрачено 309 руб., у могилевских – 490 руб., у мстиславских «на библиотеку, премии и книги» – 272 руб.; расходы оршанских иезуитов на «школу и библиотеку» составили 600 руб. [864]. Итак, как свидетельствует вышеприведенный материал, монахи ордена выделяли на приобретение книжных новинок довольно значительные суммы. Во-вторых, несколько экземпляров своей продукции обязаны были предоставлять префектам библиотек типографии, находившиеся при отдельных коллегиях ордена в Беларуси. В-третьих, не последнюю роль в пополнении книжных богатств иезуитов занимали дарения книг, как светскими особами, так и лицами, имеющими непосредственное отношение к ордену. Так, например, член «Общества Иисуса» Я.Садовский пожертвовал свою личную библиотеку в пользу Полоцкой коллегии [865]. Ей же передал в собственность первоклассное собрание книг по архитектуре Габриэль Ленкевич, о котором речь пойдет ниже [866]. Так, например, в 1787 г. и 1788 г. иезуиты – составители «Истории Полоцкой коллегии» – констатировали, что фонды их книгохранилищ значительно возросли [867].

Каталоги библиотек, отложившиеся в архивах бывшего СССР, свидетельствуют о том, что иезуиты обладали уникальными книгохранилищами. В них, помимо отечественной, была широко представлена печатная продукция, издававшаяся за рубежом. Так, например, библиотека Гродненской коллегии располагала томами на польском, латинском, немецком, итальянском, русском и греческом языках [868]. Слуцкие иезуиты имели даже несколько книг, опубликованных в Голландии. В их книжном собрании находилось 11 томов, изданных в различных французских издательствах [869].

В иезуитских собраниях имелись очень редкие, старинные книги, в том числе и рукописные, представляющие большую научную ценность. В 1850 г. министр народного просвещения князь П.А.Ширинский-Шихматов предложил Императорской публичной библиотеке приобрести отдельные книги, которые до 1773 г. являлись собственностью брестских иезуитов. При этом он упомянул, что среди них «находятся некоторые издания XVI и XVII столетий» [870]. В числе их значились «Польские короли», «Польские ораторы», «Письма Сигизмунда III», «Заметки из истории «Общества Иисуса», «Истории различных коллегий ордена иезуитов», «Речи Гаспара Оссолинского» и др. Дирекция «столичной библиотеки, конечно же, ответила согласием, выдвинув при этом только одно условие: «...продать …всю коллекцию в совокупности...», предложив за это довольно значительную по тем временам сумму – 300 руб. серебром [871].

Гродненские иезуиты владели «Литовскими проповедями» М.Даукши, которые были напечатаны в Виленской типографии в 1599 г. [872]. В настоящее время эта работа, ставшая библиографической редкостью, известна под названием «Постилла Даукши». «Постилла» является переводом с латинского языка на польский проповедей Я.Вуйека, члена ордена, одного из крупнейших деятелей контрреформации в Речи Посполитой, которое М.Даукша снабдил собственным предисловием [873]. В нем он писал: «Ведаю, что все народы ценят и любят написанное на родном языке, а потому полагаю, и переводят на него книги с других языков. Лишь наш литовский народ, учась языку польскому и им пользуясь, столь унижен, что почти стыдится языка собственного – и каждому это заметно. Зато вряд ли его кто за это похвалит. Не почв плодородием, не одеяний пышностью, не страны красотами, не крепостей твердостью живы народы, но всего более – бережным отношением к своему языку... Язык – общая связь любви, отец единения и гражданственности, страж государства. Уничтожь его – и ты уничтожишь согласие, единство и благо» [874].

Старинные рукописные книги имелись во всех библиотеках ордена. Как указывалось выше, одной из важнейших обязанностей их префектов являлось ведение особой книги, в которую записывались все сценические и ораторские выступления, школьные лекции, ежегодные смотры по философии и теологии, панегирики. Впервые на необходимость ее наличия в каждом книгохранилище указал иезуитский визитатор Вавринец Маггио в 1570 г. Впоследствии его распоряжение неоднократно подтверждалось другими руково-

дящими лицами ордена [875]. Начальство иезуитских учреждений внимательно следило за их пополнением и сохранностью. В инвентарных описаниях библиотек эти рукописные книги были включены в раздел «miscellania», т.е. сочинения смешанного характера. К 1773 . их количество в собрании брестских членов ордена достигло 66 экземпляров [876].

Во всех книжных коллекциях в большом количестве, как это и полагалось церковным книгохранилищам, находилась богослов-ская литература. Две эпохи – Реформация и Контрреформация – наложили яркий отпечаток на содержание этой части их книжного фонда. В ней обязательно находились произведения Аристотеля и Фомы Аквинского, теолого-философские сочинения видных деятелей ордена. Среди них встречались книги, являвшиеся большой редкостью и для XVII в. К примеру, новогрудские иезуиты располагали «Катехизисом», принадлежащим перу Р.Беллармини [877]. В этом же разделе были широко представлены переводы зарубежных богословов, осуществленных членами ордена, а также их собственные труды. Работы иезуитов по теологии находились во всех иезуитских книжных собраниях. Даже небольшая по количеству печатной продукции библиотека Бобруйской резиденции имела монографии Б.Рутки, С.Гродзицкого, Я.Кулеши [878].

Особенно в большом количестве эта литература была представлена в собрании гродненских иезуитов. И этот факт не является случайным: последние годы перед ликвидацией ордена коллегия в Гродно готовила преподавательские кадры по теологии для всей провинции [879]. Помимо работ перечисленных авторов, она располагала полемическими произведениями таких крупнейших деятелей контрреформации, как П.Скарга и М.Смиглецкий. Публикация их сыграла немалую роль в разгроме реформационного движения в Великом княжестве Литовском. Здесь были также широко представлены сочинения братьев Кояловичей: Войцеха, Казимира и Петра, Я.Пошаковского, С.Кмиты, Р.Дунина и других членов «Общества Иисуса» [880].

Наряду с этой литературой в книгохранилищах были книги крупнейших деятелей реформационного движения. Их должны были знать иезуиты, чтобы успешно бороться против последнего. Например, слуцкие иезуиты владели несколькими трудами Мартина Лютера, идеи которого послужили основанием для возникновения направления в протестантизме – лютеранства. Среди них были «Новый завет» и «Псалтырь». Здесь же имелись «Кальвинистские проповеди» неизвестного автора [881].

Нельзя не упомянуть о наличии разнообразной житийной литературы, которой обладали иезуиты. Данный раздел особенно богато был представлен в коллекции Несвижского дома третьей пробации. Это книгохранилище отличалось от всех других большим количеством книг подобного рода, а также многочисленностью литературы, проповедующей аскетизм. В ней имелись «Жития святых» в количестве 36 экземпляров, «Жития святых Польши» – 23 экземпляра. Помимо этих книг, в каталоге библиотеки значатся жизнеописания святых ордена: Игнатия Лойолы – его основателя, Франциска Ксаверия, Франциска Борджиа, Бальтазара Альвара, Адальберта Менцинского и Алоизия Гонзаги [882]. Тут были и «О подражании Христу» Фомы Кемпинского, ставшая известной в Западной Европе еще в 1418 г. Эта книга на протяжении длительного времени пользовалась и пользуется необычайной популярностью среди широкого круга интеллектуалов, в том числе и многих выдающихся деятелей мировой культуры. Ею зачитывались П.Корнель (1606–1684) – французский драматург, Г.В.Лейбниц (1646–1716) – немецкий философ, математик, физик и языковед, Л. ван Бетховен (1770–1827) – немецкий композитор, пианист и дирижер. Когда тяжело больному А.М.Амперу (1775–1836) – французскому ученому, являвшемуся одним из основателей электродинамики, приятель предложил прочитать вслух один из разделов «О подражании Христу», тот ответил: «Может быть, что-нибудь другое, мой дорогой, ибо эту книгу я знаю наизусть» [883]. «О подражании Христу» являлось настольным произведением Д.Я.Хаммершельда (1905–1961) – видного политического деятеля, погибшего в авиационной катастрофе. При обследовании его останков было обнаружено карманное издание этой работы Ф.Кемпинского. В книгу был вложен лист с текстом присяги, произнесенной Д.Я.Хаммершельдом после избрания его генеральным секретарем ООН в 1953 г., обязанности которого он исполнял до дня своей трагической смерти [884].

В каталогах всех иезуитских библиотек присутствовал раздел под названием «Иезуитика», или «Книги Общества». В нем находились собрания папских булл, канонов, декретов иезуитских конгрегаций, опубликованные «Ежегодные послания» и, конечно же, «Устав» – основной документ ордена, регламентирующий все стороны жизни его членов. Другими словами, в этом разделе была сосредоточена вся литература, предназначенная для служебного пользования иезуитами.

Библиотеки ордена располагали очень большим количеством произведений античных авторов. Их наличие объясняется тем, что

программа школьных курсов учебных заведений ордена, предусматривая доскональное знание учащимися латыни и отчасти греческого языка, основывалась на изучении поэтического и ораторского наследия древних греков и римлян. Во всех классах школ ордена ученики штудировали произведения Цицерона, Овидия, Вергилия, Эзопа, Горация, Сенеки, Ливия, Тацита, Демосфена и др. Особенно большое внимание уделялось овладению классическим наследием прошлого в классах поэзии и риторики [885].

В связи с этим каталоги иезуитских библиотек представляют интерес еще и потому, что в них отразился перечень всех творений античных авторов, которые осваивались молодежью Беларуси в школах ордена. Так, в библиотеке слуцких иезуитов имелось собрание произведений Терецкия в двенадцати томах, а также отдельное издание его «Комедий». Книг, содержащих речи знаменитого римского оратора и политического деятеля Цицерона, насчитывалось несколько экземпляров различных изданий. Творчество Вергилия было представлено книгой «Поэмы». Помимо вышеперечисленных авторов, слуцкие иезуиты владели произведениями Ювенала «Сатира», Овидия «Фасты» и «Метаморфозы», Сенеки «Трагедии», Демосфена «Речи» и др. [886].

Библиотеки новогрудских и гродненских иезуитов в этом отношении мало чем отличались от слуцкой. Книжное собрание молодой по сравнению с другими иезуитскими организациями Юровичской резиденции располагало трудами всех вышеперечисленных авторов. То же самое можно отметить и относительно каталога книгохранилища Бобруйской коллегии. Даже в имеющей ярко выраженный специализированный характер библиотеке Несвижского дома третьей пробации была жемчужина классической поэзии – поэма Вергилия «Энеида» и «Комментарии к книгам Вергилия» [887]. Ученики школ ордена хорошо знали «Илиаду» и «Одиссею» Гомера.

Во всех библиотеках ордена имелись учебники по риторике, исследования по ораторскому и поэтическому искусству, педагогические сочинения, работы писателей-иезуитов. Поскольку при всех средних учебных заведениях ордена существовали театры, то все библиотеки располагали знаменитыми «Комедиями» Ф.Богомольца, выпускника Витебской коллегии [888], ставившимися на их подмостках.

В книжных коллекциях всех иезуитских учреждений находились работы М.К.Сарбевского (1595–1640) [889], творчество которого оказало «значительное влияние на формирование в Беларуси, Польше и Литве художественной культуры барокко» [890]. На

протяжении XVII–XVIII вв. его произведения являлись настольными пособиями для учителей Речи Посполитой [891].

Иезуитские собрания хранили в себе множество книг по многим гуманитарным наукам: церковной и светской истории, каноническому и гражданскому праву, географии; всевозможные грамматики и словари по иностранным языкам.

Коллекции книг по истории и географии имелись в каждой библиотеке, хотя как отдельные предметы они долго не преподавались в учебных заведениях ордена, и сведения по этим дисциплинам преподносились лишь параллельно в курсах грамматики и риторики. Согласно данным польского исследователя С.Беднарского, отдельные часы по этим наукам были введены около 1740 г. Только с 1750–1751 учебного года в Литовской провинции, куда входило большинство коллегий и резиденций ордена в Беларуси, в самых больших школах, существовавших при них, началась практика назначения новой должности – профессора истории [892].

В книжных собраниях ордена было много исторических произведений различных авторов. Например, библиотека брестских иезуитов насчитывала 256 работ по истории, из них 136 были созданы светскими учеными [893]. В каталоге коллекции новогрудских монахов в этом разделе приведены 104 названия книг по церковной и гражданской истории [894]. Во всех коллекциях имелись труды античных историков. Это объясняется тем, что программа школьных курсов требовала от учеников знания отдельных из них. Так, в классе поэзии учащиеся были обязаны прочитать «Записки о Галльской войне» Цезаря [895]. Помимо работ этого автора, библиотеки ордена располагали сочинениями Тацита, Плутарха, Юстиниана и др. [896].

В книжных коллекциях также имелись Статуты Великого княжества Литовского, польские хроники, сборники источников по истории отдельных западноевропейских и восточных государств. Наряду с обширным документальным материалом иезуитские книгохранилища обладали уникальными историческими исследованиями. К числу их относится работа, являющаяся вершиной польской средневековой историографии. Речь идет об «Истории Польши» Яна Длугоша (1415 – 1480), краковского каноника, воспитанника Краковского университета, выдающегося политического деятеля.

Украшением книжных коллекций иезуитов являлась напечатанная по-латыни «История Литвы» Альберта Кояловича (1609–1677). Даже бобруйские иезуиты, обладавшие всего двенадцатью историческими произведениями, имели этот выдающийся труд свое-

го собрата по ордену, выпускника Несвижской коллегии и Виленской Академии. По свидетельству знатоков средневековых исторических книг, «Коялович является самым лучшим историком XVII в. и в способе подачи читателю излагаемого материала, и в выборе источников, и в исторической критике их» [897].

Помимо вышеперечисленных изданий, библиотеки всех иезуитских учреждений владели книгами, освещающими историю отдельных стран и царствующих династий. В них имелись также солидные публикации, повествующие о родословной крупнейших магнатских родов, раскрывающие политическую деятельность наиболее ярких их представителей. Что же касается церковной истории, то наиболее богато в этом разделе были представлены книги по истории ордена. В частности, гродненские иезуиты обладали книгой С.Ростовского «История «Общества Иисуса» в Литве» [898]. Однако по сравнению с количеством книг по античной литературе, находившихся в библиотеках ордена, их книжные коллекции по истории не являлись многочисленными.

Как это и соответствовало гуманитарному направлению иезуитских библиотек, в их книжном фонде были широко представлены всевозможные пособия и словари по латинскому, греческому, еврейскому, немецкому и французскому языкам; имелись грамматики латвийского, литовского и эстонского языков, в научное изучение которых иезуиты внесли существенный вклад [899].

В отличие от других библиотек ордена, библиотека Слуцкой коллегии располагала небольшой книжной коллекцией по архитектуре. В ней были представлены книги, широко известные современникам, в том числе «Гражданская архитектура» Я.Вихлемса, «Архитектура» Я.Хосмана, «Любопытная архитектура», «Фигуры архитектурных колонн», «Современная военная архитектура», «Основы архитектуры», «Фортификация, или военная архитектура древней Франции» и др. [900]. Такой подбор литературы далеко не случаен. Дело в том, что в конце 60-х годов XVIII в. орден приступил к подготовке профессоров архитектуры. Его руководство намеревалось ввести изучение курсов военной и гражданской архитектуры во всех средних учебных заведениях. Впервые изучение данной дисциплины началось в 1768–1769 учебном году [901]. Зачинателем этого дела в Беларуси явился Габриэль Ленкевич (1722–1798), ставший впоследствии одним из видных деятелей «Общества Иисуса».

Первоначально Г.Ленкевич изучал архитектуру самостоятельно. Однако начальство, заметив его интерес к этой науке, послало

Ленкевича в 1762 г. в Рим, чтобы он детально ознакомился с техникой строительного дела и историческими достопримечательностями города. По дороге в Рим Г.Ленкевич посещал наиболее знаменитые города Германии и Италии, постигая зодчество мастеров древности и средневековья. С 1762 по 1765 г. под руководством Иосифа Марии Асклепи он штудировал архитектуру в Римской коллегии (современный Григорианский университет). После возвращения из Рима Г.Ленкевич несколько лет работал в Несвиже, а затем на протяжении 1768–1773 гг. исполнял обязанности профессора архитектуры и руководителя строительства в Полоцке [902]. Одновременно он много труда вкладывал в подготовку педагогов, способных преподавать эту дисциплину [903].

Преподавание архитектуры и, естественно, истории ее развития, требовало досконального знания военного дела. Кроме того, иезуиты прекрасно знали, что они воспитывают мальчиков, которые обязаны владеть знаниями по военному искусству, накопленными предшествующими поколениями. Поэтому не случайно в той же библиотеке были представлены книги по военному делу: «Школа войны», «Военное оружие конных и пеших», «Употребление артиллерии», «О военных упражнениях», «Пехотные упражнения» [904] и т.д. Здесь были также книги по военному праву и военной экономии. Примечателен тот факт, что значительная часть книг, имевшихся в коллекции Слуцкой коллегии по этой тематике, была опубликована в различных немецких и голландских издательствах.

Книгами по медицине располагали все книжные коллекции. Они использовались главным образом иезуитами, работавшими в аптеках, которые имелись при каждой коллегии и резиденции ордена в Беларуси, а также инфирмариусами – членами «Общества Иисуса», обязанными ухаживать за больными монахами в кельях. И тем, и другим «Устав» предписывал необходимость чтения медицинской литературы, ежедневного пополнения своих знаний.

Наиболее богатое собрание книг по медицине находилось в слуцкой библиотеке. Здесь имелось 51 сочинение по этой тематике. Среди них были: всемирно известный памятник раннего средневековья – «Салернская медицина», «Искусная анатомия», «Упражнения в анатомии», «Человеческие болезни», «Хирургия», «Анатомия» Г.Скотта, «История медицины» П.Борелли, «История медицины» В.Писона и др. В списке значилось трехтомное собрание работ Парацельса (1493–1541) – известного врача и естествоиспытателя, одного из основоположников ятрохимии, способствовавшего внедрению химических препаратов в медицинскую практику [905].

Анализируя состав фондов иезуитских библиотек, нельзя обойти вниманием следующий факт. Исторические документы, отложившиеся в архивах бывшего СССР и за рубежом, не зафиксировали ни одного письменного свидетельства о том, что иезуиты в Беларуси являлись организаторами сжигания на кострах еретических книг. Конечно же, вся деятельность «Общества Иисуса» была направлена на защиту вероучения католической церкви. И, выполняя эту миссию, иезуиты-ученые и писатели являлись авторами не одного десятка монографий и других печатных работ, в которых подвергали жесточайшей критике взгляды видных деятелей реформационного движения в Европе вообще и Великом княжестве Литовском в частности. Работая над своими произведениями, иезуиты были вынуждены обращаться к трудам своих противников. Именно поэтому в многочисленных коллекциях ордена хранились книги, запрещенные для чтения. Это были либо работы, внесенные в «Индекс запрещенных книг», либо которые не рекомендовалось выставлять для всеобщего пользования. Так, например, в библиотеке Брестской коллегии хранились 49 экземпляров подобных книг [906]. Открытый доступ к ним имели только руководители той или иной иезуитской организации и префект библиотеки. Остальные иезуиты могли пользоваться ими только с разрешения ректора. В каждой коллегии были книжные шкафы, предназначенные для хранения данной печатной продукции. Так, в библиотеке Гродненской коллегии для этих целей был выделен последний, одиннадцатый шкаф. В нем хранились «62 книги, запрещенные для чтения на латинском, польском и немецком языках разного формата» [907]. Здесь же находились рукописи по теологии, философии, риторике, а также проповеди в переплетах [908].

Характеризуя организацию библиотечного дела, а также состав книжных фондов, следует помнить, что библиотека – это не только собрание книг, но и помещение. Для размещения книжных фондов иезуиты выбирали хорошие, светлые комнаты, как правило, находившиеся на втором этаже. Так было в Минске, Новогрудке, Жодишках, Юревичах, Полоцке и других коллегиях. Очень часто под библиотекой находилась столовая, как, например, это было в Полоцке. Подобное расположение помещений в зданиях ордена являлось далеко не случайным. Своих гостей иезуиты сначала принимали в столовой, а затем препровождали их в Главную библиотеку, где размещался основной фонд книжной коллекции и издания на польском языке. В это хранилище из столовой вела деревянная лестница с нарядными перилами: даже дорога туда должна была

напоминать каждому идущему, что книга и знание играют в жизни монахов ордена далеко не последнюю роль.

Библиотека, являвшаяся Главной, имела двойные двери, паркет из соснового дерева. В помещении, где она располагалась, имелось шесть окон, завешенных белым «московским» полотном. На одной из стен библиотечной залы висели портреты Екатерины II и Александра I. Здесь же находились еще восемь портретов в округлых деревянных рамах, раскрашенных под мрамор. К сожалению, источники молчат по поводу того, кто на них был изображен. Можно отметить наличие двух позолоченных бюстов, стоявших на шкафах. Здесь же имелись четыре больших и шестнадцать малых деревянных вазонов, также раскрашенных под мрамор и служащих украшением. Помимо вышеперечисленного, в библиотечной зале были две складные лестницы. Посередине стояли девять столов с табуретами, обтянутыми кожей. Они были предназначены для работы читателей. Впервые это было разрешено в 1763 г. генералом ордена В.Рикки, предписавшего руководству всех иезуитских коллегий и резиденций снабдить помещения библиотек оборудованием и письменными принадлежностями, необходимыми для ведения записей. Одновременно рекомендовалось подготовить несколько хорошо отапливаемых и пригодных для работы комнат. Они должны были находиться около основного книгохранилища [909]. Как видим, указ В.Рикки успешно выполнялся полоцкими иезуитами и в последующее время. Книги Главной библиотеки Полоцкой Академии были расставлены в двадцати одном большом лакированном шкафу и девяти меньших по размерам. Помимо их, под каждым окном находились маленькие книжные шкафы [910]. Так, по данным исторических документов, выглядело главное книгохранилище полоцких иезуитов в 1820 г.

Книги размещались в шкафах во всех библиотеках иезуитских организаций. Причем в расстановке их соблюдалось одно из требований, предъявляемых к работе их префектов: все книги распределялись на полках по строго определенной тематике. Согласно вышеприведенным документам в библиотеках дома третьей пробации, Брестской, Гродненской и Новогрудской коллегий, Бобруйской и Юровичской резиденций размещение книг начиналось с различных изданий Священного писания («Sacra Scriptura»), затем следовали разные его толкования, потом – сочинения святых отцов и т.д.; в расстановке книг слуцкой библиотеки подобного разнообразия не наблюдалось. Они размещались на полках в алфавитном порядке по предметам. На первых полках находились книги по архитектуре, арифметике, астрономии и лишь за ними – экземпляры Библии.

К настоящему времени ни одна книжная коллекция, собранная иезуитами, не сохранилась. Их сокровища были распределены между многими библиотеками Российской империи. В этом отношении показательна судьба библиотеки Полоцкой Академии.

В 1822 г. она перешла в ведение высшего училища пиаров, которое российское правительство пригласило в Полоцк из Витебска, поручив их заняться воспитанием местной молодежи [911]. Однако в 1830 г. оно было упразднено [912]. На его месте в 1835 г. было организовано кадетское училище.

В связи с организацией нового учебного заведения правительство подобрало очень удобный момент для того, чтобы пополнить главные библиотеки России книжными сокровищами, собиравшимися иезуитами на протяжении более чем двух столетий. Интерес к разделу фондов этой одной из древнейших библиотек страны проявили многие особы, в том числе Николай I, министр внутренних дел Д.Н.Блудов, министр народного просвещения князь К.А.Ливен, некоторые видные деятели русской культуры, в частности, директор Императорской публичной библиотеки А.Н.Оленин и др.

17 февраля 1830 г. Д.Н.Блудов получил распоряжение Николая I о необходимости «собрать подробнейшие сведения о Полоцкой поиезуитской библиотеке и представить Его Величеству… доклад, куда бы передать с пользой оную библиотеку…, за исключением всех математических и касающихся военного искусства книг…, которые останутся в пользу учреждаемого в Полоцке Кадетского корпуса» [913].

26 апреля Д.Н.Блудов сообщил К.А.Ливену, что он ознакомил царя с составом книжного фонда библиотеки, предварительно внимательно изучив ее описи. Его предложения о разделе Полоцкой поиезуитской библиотеки и передаче ее собственности главным книгохранилищам страны являются ярким подтверждением того, что она продолжала оставаться чрезвычайно богатой, несмотря на имевший место открытый грабеж ее сокровищ. В этом же донесении министр внутренних дел предлагал часть Полоцкой поиезуитской библиотеки передать в Главное управление духовных дел и иностранных исповеданий, т.к. оно «не имеет многих необходимых книг для справок о канонических правилах церковного и духовного управления римско-католической церковью, духовенства оной и разных ордеров и конгрегаций… не имеет… лексиконов для переводов с иностранных языков поступающих в оное бумаг и выписок из иностранных книг, то я испрашивал у Его Императорского Величества дозволения… из сей библиотеки взять нужные для

Главного управления книги, которые не имея в распоряжении своем никаких экономических сумм не может приобрести оных покупкою» [914]. В распоряжении Полоцкого кадетского корпуса предлагалось выделить книги по математике, физике, химии, «некоторые исторические и литературные на новейших языках, лексиконы и грамматики этих языков» [915].

Особое внимание Д.Н.Блудов обратил на представившуюся счастливую возможность пополнить книжные фонды Императорской публичной библиотеки. Ей он рекомендовал «передать книги древних и новейших писателей, которых она не имеет, особенно же лучших богатых изданий, или же редких и, следовательно, могущих служить украшением этой библиотеки» [916]. Министр внутренних дел не обошел своим вниманием Петербургский и Московский университеты. Первому, по его мнению, необходимо было отдать «книги, относящиеся к высшему преподаванию наук, также сочинения на восточных языках; … книги же медицинские исключительно Московскому университету, ибо сей университет имеет факультет медицинский, а в нем хорошей библиотеки по сей части нет» [917]. Что же касается белорусских гимназий, то им, согласно замыслу Д.Н.Блудова, должны были достаться только «…книги исторические и литературные из Польской библиотеки» [918]. Римско-католической духовной коллегии и римско-католическим семинариям надлежало «отдать духовные и проповеднические сочинения, также полемические и катехистические книги» [919].

По распоряжению министра внутренних дел для отбора книг вышеуказанные библиотеки в мае 1830 г. были направлены: от министерства народного просвещения – экстраординарный профессор Петербургского университета Д.Н.Попов, от Главного управления духовных дел иностранных исповеданий – коллежский секретарь Шепелевич [920]. В начале июня к ним присоединился «состоящий при Главном штабе Его Императорского Величества по военному поселению гвардии капитан Талызин» [921], назначенный от военного ведомства.

Вышеназванной комиссией на разбор книг Полоцкой поиезуитской библиотеки были потрачены почти два с половиной месяца. 29 июня Д.Н.Попов в донесении к министру народного просвещения князю К.А.Ливену сообщал об окончании порученной правительством работы и ее результатах. Согласно донесению профессора, из книжных фондов Полоцкой Академии библиотекам империи предназначались 10211 ценнейших книг. Из них 266 выделялись в Имперскую публичную библиотеку, 3878 – в Петербургский уни-

верситет, 343 – в Московский, 1149 оставались в пользовании Полоцкого кадетского корпуса, 1396 книг передавались в Главное управление духовных дел и иностранных исповеданий и 3219 – в Римско-католическую коллегию и семинарию. Помимо этой печатной продукции, в собственность этих же книгохранилищ Д.Н.Поповым были отобраны 1511 неполных книг, из которых 576 переходили в собственность Петербургского университета, 22 – Московского, 328 – Полоцкого кадетского корпуса, 240 – в Главное управление духовных дел и иностранных исповеданий, 345 – в Римско-католическую коллегию и семинарию» [922].

Итого, библиотекам Петербурга, Москвы и Полоцка были выделены из фондов Полоцкой поиезуитской библиотеки 11722 книги. Примечательно, что в указанном донесении профессора Петербургского университета князю К.А.Ливену вообще не шла речь о книгах, предназначенных для белорусских гимназий.

Судьбу библиотеки Полоцкой Академии пережили и все другие иезуитские коллекции.

Вышеприведенный материал свидетельствует о том, что орден иезуитов в Беларуси обладал уникальными книжными сокровищами, увеличивающимися из года в год. Библиотека была предметом постоянной заботы иезуитов, их главным украшением и основным богатством. Каждодневная работа этих библиотек находилась под непосредственным руководством Рима, который заботился о том, чтобы иезуитские библиотеки соответствовали духу времени, потребностям школьного процесса, организованного по образцу европейского, способствовали успешному осуществлению религиозной, научной и педагогической деятельности ордена, распространению грамотности и росту культуры населения Беларуси. В конечном итоге они служили укреплению позиций католической церкви.

§ 4. Полоцкий музей

К числу важнейших достижений полоцких иезуитов относится создание музея. Значительный вклад в его организацию внес Габриэль Грубер, о котором шла речь выше. Официальной датой начала деятельности музея считается 1788 г. – год постройки здания, в котором размещались его залы. Однако до этого времени существовала, видимо, небольшая экспозиция различных приспособлений и инструментов. В этом нас убеждает запись в «Истории Полоцкой иезуитской коллегии», сделанная под указанным годом. Она свидетельствует о том, что за предшествующие лета в физико-механи-

ческом музее возросло число приборов, приобретенных за значительные суммы [923]. Помимо того, что Г.Грубер являлся автором проекта здания, его строительства и украшения фресками, он лично изготовил для него несколько механизмов и инструментов, поразивших современников своим совершенством. Кроме того, из братьев ордена Грубер подготовил несколько механиков, ставших впоследствии настоящими профессионалами своего дела и помогавших ему в оборудовании музея. Среди них следует назвать Схопфера Франциска-Ксаверия, Схмидта Кшиштофа и Соммерер Яна.

Схопфер Ф.-К. (1761–1808) родом из баварского города Мирбаха. В орден вступил 1 июля 1789 г. в Полоцке, здесь же иезуиты научили его читать. Попав под влияние Грубера, Схопфер стал впоследствии известным механиком, искусным кузнецом и часовых дел мастером. Он строил механические мельницы, изобрел машину для стрижки сукна, которая впервые была успешно применена на иезуитской фабрике в Полоцке.

После приезда на Беларусь жизнь Схопфера была связана с двумя городами: Полоцком, где он работал с 1791 по 1804 г., и Петербургом, куда он был переведен Грубером, ставшим 10 октября 1802 г. генералом ордена. С 1806 г. и до своей смерти Схопфер вновь пребывал в Полоцке. В этих городах он выполнил алтари для иезуитских костелов. Последние годы жизни Схопфер много работал над изобретением различных механизмов, которые отдал своим собратьям по ордену [924].

Искусным кузнецом был также немец по национальности Схмидт Кшиштоф (1745–1812), ставший иезуитом 29 июля 1781 г. в Полоцке, где он трудился с 1783 г. до конца своей жизни. Этот мастер с величайшим профессионализмом изготавливал различные машины для музея [925].

Под стать своим соотечественникам был и Ян Соммерер (? – 1823) – уроженец тирольского города Секстен. Он был прекрасным столяром и скульптором, проработал в Полоцке основную часть своей жизни: с 1781 по 1804 г. и с 1806 по 1819 г. Промежуток времени между указанными датами Соммерер трудился в Петербурге. По заданию своего учителя выполнял все необходимое для музея [926].

У Грубера были достойные продолжатели его начинания, также вложившие немало труда в сбор коллекций музея. Среди них одно из почетнейших мест занимает итальянец Франтишек Рикка (1755–1809), выпускник Павианского университета, обладавший энциклопедическими познаниями в различных науках. 21 ноября 1799 г. он вместе с иезуитом Петробони, преодолев большие трудно-

сти в дороге, прибыли в Полоцк. Здесь 15 августа 1802 г. Рикка и Петробони стали профессами. В Полоцке перед ним – обладателем колоссальных знаний – развернулось широкое поле для деятельности. Сначала он был магистром, а затем до конца жизни руководил музеем, который, как отмечали иезуиты в некрологе, коллекции его «значительно увеличил» [927]. Даже визитатор Людвиг Платер отметил энергичную и плодотворную работу «ученого Рикка, учителя естественной истории» [928], много сделавшего для пополнения музея коллегии новыми экспонатами.

После смерти Рикки и вплоть до изгнания иезуитов из России деятельностью музея с небольшим перерывом руководил Юзеф Цитович (1771–1846) – талантливый ученик Грубера, вкладывавший в его работу всю душу и сердце [929]. Ему же выпало на долю и сдавать его царским чиновникам в 1820 г., фигурируя в документе под названием «надзиратель музеума» [930].

В деятельности музея, в пополнении его новыми экспонатами участвовали многие преподаватели коллегии, в частности, Юзеф Полоньский – профессор архитектуры, ученик Грубера, Матвей Тейн (Matchaeus Thein) – профессор экспериментальной физики, Станислав Петрович – профессор философии, математики и др. К его работе привлекались наиболее одаренные схоласты. В 1802 г. здесь из четырех схоластов математики трудились Фаддей Машевский и Франтишек Дзерожинский.

Все вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что и организатор музея, и его последователи, являясь учеными, стремились ознакомить своих учеников с передовыми достижениями западноевропейской науки и техники. Многочисленные исторические документы, отложившиеся в архивах нашей страны и Польши, убеждают нас в том, что его экспонаты широко использовались «к объяснению и очевидному познанию учеников, обучающихся истории естественной, физике экспериментальной, архитектуре и протчим» [931]. Иезуиты знали, что их питомцы обязательно столкнутся с необходимостью применения своих знаний на практике, когда в будущем будут работать в качестве управляющих имениями крупных феодалов, чиновников государственного аппарата, служащих русской армии и т.д. Поэтому организация музея Полоцкой коллегии, помимо учебных целей, преследовала и еще одну цель: пропаганду научных знаний в Беларуси.

Основными источниками пополнения коллекций являлись: во-первых, изготовление различных машин для физико-механического музея, что было сделано Грубером или другими иезуитами, работавшими под его руководством. Об этом речь шла

выше. Во-вторых, проведение научно-исследовательской работы, результаты которой были отражены в собраниях музея. В-третьих, предоставление в дар различных редкостных вещей экс-иезуитами, прибывших в Полоцк из западноевропейских стран: Италии, Германии, Франции и т.д.

О планировке и структуре музея, а также о масштабах проделанной его создателями работы красноречиво свидетельствует документ: «По левой стороне костела с фасада, на детинце, штакетом от рынка отгороженной, находится трехэтажный музей. Он занимает два этажа: нижний и средний. На нижнем этаже имеются: в первом зале с фресками и двумя окнами располагается лаборатория; во втором с фресками и тремя окнами совершаются экзамены и другие публичные мероприятия; в третьем зале с фресками и двумя окнами располагается кабинет естественной истории. Все экспонаты, находящиеся в нем, размещены в пяти шкафах; четвертая зала служит коридором, часть которого перегорожена для хранения вещей, принадлежащих лаборатории.

Средний этаж, на который с нижнего ведет лестница, имеет то же самое расположение, и весь украшен фресками. Все три зала заняты физическим кабинетом. Средний зал имеет восемь шкафов на одной стороне, а на другой – только один небольшой шкаф. В коридоре размещена коллекция картин. Кроме того, к тому музею присоединен зал в три окна от школы, в котором находятся архитектурные модели [932]. Третий этаж музейного здания был жилым [933].

Приведенное описание музея относится к 1818 г., но надо полагать, что размещение его кабинетов не изменилось с момента основания.

Музей располагал богатейшими коллекциями. В кабинете естественной истории в банках со спиртом находились уроды людей и зверей. Здесь же были чучела некоторых представителей животного мира и птиц [934]. Результаты своих научных достижений иезуиты также собирали в музее. Так, например, 23 августа 1805 г. полоцкие иезуиты докладывали в Виленский университет об исследовании ими различных пород почв, находящихся в окрестностях Полоцка. Они привели их классификацию, сопровождавшуюся акварельными изображениями цвета почв, выполненными одним из начинающих учеников класса рисования. В донесении указывалось, что приведенное «описание этого открытия сделано в соответствии с собранной коллекцией, находящейся в Полоцком кабинете» [935]. В донесении Виленскому университету были представлены цвета 14 пород почв с точным указанием местности, где была

взята проба. Под номерами 1 и 2 значилось: «Цвет черной земли, находящейся в самом Полоцке над рекой Полотой». Изображение окраски земли, обозначенной № 3, 4 и 5, сопровождалось пояснением: «Цвет земли, содержащий минерал железа. Такая земля находится на берегах Двины и Полоты в окрестностях Полоцка». Отраженные в красках 6 и 7 пробы свидетельствовали о том, что это был «цвет красной земли, смешанной с мелким тальком. Такая земля находится в 14 милях от Полоцка в имении пана Селявы, называемом Пышно» [936].

Кабинет естествознания располагал богатейшими коллекциями «разных земельных металлов, драгоценных и других редких камней, мрамора и каменных вещей, как иностранных, так и внутренних, между которыми есть отличное собрание сибирских металлов, а также особое собрание земель, камней и веществ, окаменевших, в окружности города Полоцка собранных» [937]. Кроме того, здесь имелись, как отмечали современники, «различные предметы, изготовленные из дорогих камней» [938].

В 1807 г. визитатор Людвиг Платер, посетив музей, был поражен его сокровищами. Среди множества других экспонатов, поразивших его воображение, он отметил коллекцию металлов, «которая не столько численностью, сколько редкостью представленного в ней интересна... Жаль, что такое прекрасное и светлое собрание используют только семинаристы» [939].

Богаты были коллекции и физико-механического музея. В нем находились «разные электрические машины и другие физические аппараты, механические, оптические, астрономические…» [940]. По воспоминаниям О.Слизня, бывшего ученика полоцких иезуитов, в кабинете был большой телескоп, а «на столе стоял какой-то необычный музыкальный инструмент, которого нигде больше не видел. По форме и величине он напоминал с обеих сторон решето. Верхнее дно посередине было ажурным, по краю круга торчали на расстоянии около трех цалей стальные столбики. Один из них имел от 5 до 6 цалей в высоту и приблизительно в малый палец толщину. Следующие за ним столбики постепенно уменьшались по своим размерам. Последний из них был не толще гусиного пера и не выше трех цалей. Когда по этим столбикам водили двумя волосяными смычками, то издавалась милая и трогательная мелодия» [941].

Кабинет располагал различными действующими моделями. Так, например, здесь был представлен полиспат, служащий «к поднятию человека собственною его силою» [942]. Изучая механику, ученики Полоцкой коллегии могли ознакомиться с устройством и работой машины, с помощью которой забивались в землю сваи. Модель ее ве-

сом в 1,5 пуда также находилась здесь. В музее экспонировалась и «модель машины, служащей к поднятию больших тяжестей. Построена из деревянных балочек; стоит на большом деревянном шкафу, высотой на 2 1/4, широтой на 2 аршина. Внутри этого шкафа висят оловянные тяжести числом в тринадцать штук на тонких шелковых шнурках; употребляются они к передвижению разных тяжестей» [943].

Здесь же находилась выполненная с редким художественным совершенством черепаховая канторка [944].

Уже упоминавшийся визитатор Людвиг Платер в своем отчете с восхищением писал о физико-механическом кабинете музея, отмечал богатство, совершенство выставленных в нем механизмов, не забыв при этом заметить, что большинство из них было выполнено в Полоцке. Понравился ему и зал, оборудованный для занятий рисованием, живописью и архитектурой, снабженный всевозможными моделями, книгами, рисунками и гравюрами [945].

В нем были представлены модели зданий всех архитектурных стилей эпохи античности и средневековья: дорического, ионического, коринфского, романского и готического, а также выполненные из алебастры детали отдельных ордеров, в частности, ионические и коринфские капители. Хорошими экспонатами для проведения уроков по архитектуре служили модели следующих строений: двухэтажного дома в форме прямоугольника, печи для выжигания кирпича, пиловальни, подкрышья, служащего для высушивания бревен, простейшего деревянного строения из столбов и балок. В этом зале находилась даже «модель постройки корабля на 1,5 аршина длиною в один аршин шириною, с парусами к прочим» [946].

Химическая лаборатория была снабжена всевозможным оборудованием оборудованием. В ней имелось все необходимое «к разным операциям химическим: стеклянных и нужных сосудов и орудий, печей для расплавления и чищения материалов» [947].

В галерее музея, оформленной с большим эстетическим вкусом, иезуитами были выставлены редчайшие шедевры, могущие служить украшением любого европейского музея: четыре мозаичные картины, различные янтарные вещи, часть из которых была выполнена на высочайшем художественном уровне, четыре пальмовых листа, содержащих малабарское письмо, также более 4000 гипсовых оттисков всевозможных медалей. На стенах галереи висело несколько картин-копий, принадлежащих кисти польского живописца Недвецкого, бывшего воспитанника иезуитов [948].

Музей Полоцкой коллегии, а с 1812 г. – Академии, располагал большим для того времени количеством экспонатов, многие из которых были редчайшими.

В 1820 г., когда указом Александра I иезуиты были изгнаны из пределов России, царские чиновники с немецкой дотошностью подсчитали их количество: «В музее инструментов физических, картин, астрономических орудий, кабинета минералогического, снадобьев химической лаборатории, моделей механических и гидростатических в двухэтажном строении в восьми залах всего номеров 498» [949]. При этом необходимо отметить, что музей сильно пострадал во время Отечественной войны 1812 г. По приказу маршала Сен-Сира во всех его помещениях разместились войска. Он же распорядился о том, чтобы в музее остались только пробы и аппараты, находившиеся в стенных шкафах, а остальное выбросить. При переносе некоторые из экспонатов были настолько повреждены, что не подлежали восстановлению. Коллекция редчайших раковин, а также других предметов из кабинета естественной истории была разбросана по полу и уничтожена в результате совершенного французскими солдатами вторжения в музей. Только несколько вещей осталось невредимыми: офицеры отобрали их у рядовых солдат и вернули иезуитам [950].

Полоцкая коллегия располагала еще одной музейной ценностью: картинной галереей. Она находилась в здании коллегии, на стенах коридоров которой, расходящихся в разные стороны, висели картины, изображающие святых. «Один из коротких коридоров был завешен портретами знаменитых иезуитов; здесь были Сарбевский, Скарга, Почобут и много других; один прекрасный, светлый, прямой, длинный коридор был украшен исключительно портретами польских королей, а в конце его, напротив входа, бросался в глаза импозантный огромный портрет Стефана Батория» [951].

Музей полоцких иезуитов пользовался большой известностью и заслуженной славой. Его сокровища были хорошо известны современникам. Слава о них далеко перешагнула границы Беларуси, и каждый грамотный человек, прибыв в город, стремился ознакомиться с его богатейшими коллекциями. Документы, отложившиеся в фондах РНИА в С.-Петербурге, указывают, насколько глубоко и точно правительственные особы России [952], деятели русской культуры знали об их содержимом.

В 1824 г. адмирал Н.С.Мордвинов сообщал князю А.Н.Голицыну об учреждении собрания моделей при Вольном экономическом обществе, председателем которого он являлся. При этом он просил министра духовных дел и народного просвещения, чтобы модели, которых «у иезуитов находилось много ...были предоставлены помянутому обществу» [953]. Правда, впоследствии Н.С.Мордвинов вынужден был отказаться от этих экспонатов, признав, что

они необходимы для преподавания в Высшем училище, существовавшем с 1822 г. вместо Полоцкой Академии [954].

В 1830 г. судьба музея и галереи была решена окончательно. В связи с предстоящей организацией кадетского училища Министерство просвещения направило экстраординарного профессора Петербургского университета Д.Н.Попова для определения ценности находившихся там вещей. Ему поручалось определить, во-первых, какие коллекции понадобятся в преподавательской деятельности в учреждаемом учебном заведении и, следовательно, должны быть оставлены в Полоцке; во-вторых, Д.Н.Попов был обязан отобрать редкие и представляющие большую художественную ценность экспонаты для отправки в Петербург. Поскольку профессору предстояла большая и кропотливая работа, то в помощь ему назначили чиновника Главного управления духовных дел иностранных исповеданий коллежского секретаря Шепелевича [955].

На разбор коллекций музея и галереи Д.Н.Попов потратил почти месяц. 12 июня 1830 г. он сообщал министру народного просвещения князю К.А.Ливену, что содержимое кабинетов естественной истории и химического нуждается в пополнении. Итак, спустя немногим более 10 лет после изгнания иезуитов одно из богатейших собраний музея, поражавшее современников своим богатством, опустело и даже не соответствовало учебно-педагогическим требованиям. Физический же кабинет имел только все необходимое для учебного процесса. «В Санкт-Петербург, – продолжал он, – ...могут быть перевезены только вещи из так называемой галереи, как например: четыре мозаичные картины, разные, однако не очень многие художественные вещи, четыре пальмовых листа с малабарскими письменами, гипсовые оттиски медалей и другие предметы, к коим можно присовокупить еще канторку черепаховую... Что же касается картин, в сей галерее находящихся, то они почти все – копии, работы польского живописца Недвецкого, ..., и потому при всем совершенстве не стоят... перевозки» [956].

В своей последующей деятельности иезуиты по образцу Полоцкого создавали музеи в других местах. Известно, что значительная часть членов ордена, покинувших пределы России после издания царского указа от 13 марта 1820 г., осели в Тарнополе. В этом городе с 1821 г. до конца своей жизни проработал швейцарец Кондрау Якуб (1779–1837). Многие годы его деятельности были связаны с Полоцком. Здесь он изучал в 1806–1808 гг. теологию, а затем, с 1808 по 1820 г., преподавал математику, механику, физику и ботанику, естественно, широко используя при этом экспонаты музея. После переезда в Тарнополь руководство ордена поручало ему

чтение курсов философии и естественной истории. Стремясь сделать свои занятия более профессиональными, Кондрау создал кабинет естественной истории [957].

Публичные школы других коллегий также располагали необходимым оборудованием для нормального осуществления учебного процесса, правда, оно не было таким разнообразным и богатым, как в Полоцке. Людвиг Платер, посетивший могилевскую школу и осмотревший ее учебные пособия, отмечал, что могилевские иезуиты имели «коллекцию полезных ископаемых, раковин, бабочек, собрание древних монет и медалей, некоторые из которых заслуживают внимания. В физическом музее находилось пневматическое и электрическое оборудование, гальванические и магнетические приборы, микроскопы, призмы и т.д. Кроме перечисленного, в том собрании был теодолит, столики и другие измерительные приборы, глобусы, карты, модели и рисунки по архитектуре» [958].

Видимо, во время Отечественной войны 1812 г. большая часть оборудования, описанного Платером, погибла, т.к., согласно акту 1818 г., все пособия, используемые педагогами в процессе преподавания различных дисциплин, находились в библиотеке. Они помещались в трех больших и четырех малых шкафах [959]. Указанный документ не содержит сведений о существовании физического кабинета в публичной школе коллегий. Известно, что в больших шкафах находились математические, механические, электрические, гальванические, оптические и т.д. приборы, общее число которых составило 61. Этот же источник упоминает только об одной коллекции раковин, насчитывающей 110 экземпляров. Вся она размещалась в четырех малых шкафах, стоявших под окнами библиотеки [960].

Ежегодно коллегия пополняла оборудование и все необходимое к его использованию. В 1816 г. она израсходовала на приобретение различных химикатов 70 руб., а в 1818 г. на проведение «школьных опытов по физике и награды» отличившимся в учебе было выделено 220 руб. [961].

Исторические документы, собранные историком Гижицким, не упоминают о наличии какого-либо оборудования у витебских иезуитов в первое десятилетие XIX в. По отчету ректора коллегии Людовика Ржеуского, представленного в 1802 г. Виленскому университету, известно, что в этом году педагоги располагали только моделями по архитектуре и географическими картами [962]. Вероятно, работа по его созданию проводилась после 1808 г., когда новое здание публичной школы было построено [963]. В нем предполагалось разместить, по данным источников, и физический кабинет [964]. Однако началась Отечественная война 1812 г., и пло-

дотворная деятельность по снабжению его всевозможными приборами была прервана и продолжалась после ее окончания. Согласно акту визитации за 1817 г., иезуиты потратили «на библиотеку, переплет книг и физические инструменты» свыше 1870 руб., а в 1818 г. на эти же цели было выделено 309 руб. [965].

По документам 1820 г. коллегия имела не только физический кабинет, но и минералогический. В обоих кабинетах находилось немало экспонатов, общее число которых составило 471. Из них: «… Инструментов физических важных – 42, приборов к ним – 52, в кабинете минералогическом ископаемых тел – 112, видов деревьев – 195, нумизматических изображений – 70» [966]. К сожалению, более подробный перечень всех пособий, которыми обладали витебские иезуиты, обнаружить не удалось. Необходимо отметить, что собратья иезуитов по педагогической деятельности – пиары – располагали физическим музеем, для размещения оборудования которого был выделен зал. «В нем находятся, – свидетельствует документ, – электрическая машина с батареей от двух больших стеклянных татли (tatla), пневматическая машина, ветромер с компасом, додомер, выведенный на крышу. Есть коллекция минералов, а также химическая лаборатория со всем ее оборудованием» [967].

Что касается Оршанской и Мстиславской публичных школ, то они не имели подобных кабинетов. В 1802 г. Оршанская школа, состоявшая из трех классов, располагала только необходимыми инструментами «для геометрии и начальной физики; прочих, как и классов, так и инструментов нет» [968]. Уже упоминавшийся визитатор Людвиг Платер, посетивший коллегию в 1807 г., отмечал, что оршанские иезуиты не имеют никаких кабинетов, и все необходимое для учебного процесса находится в здании монастыря [969]. В эти же годы аналогично обстояло дело со школьным оборудованием в Мстиславле. Документ, датированный 1802 г., зафиксировал наличие здесь только геометрических инструментов. «Прочих инструментов... иезуитское училище не имеет» [970]. Источники последующего времени также не упоминают о существовании иных пособий. Акты визитации Оршанского и Мстиславского иезуитских монастырей за 1817 и 1818 гг. не содержат о них даже косвенных сведений.

Таким образом, иезуитские школы располагали всем необходимым для проведения занятий. Но среди них особо выделялась Полоцкая, имевшая богатый музей. Он сыграл большую роль в популяризации научных знаний в Беларуси. Позднее члены ордена по его примеру создавали музеи в других европейских городах, куда они разъехались после запрещения деятельности «Общества Иисуса» в России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пребывание членов «Общества Иисуса» на территории Беларуси нельзя оценивать однозначно. В одних сторонах их деятельности невозможно увидеть только положительные черты (ростовщичество, жестокая эксплуатация крестьянства и т.д.), другие, как, например, организация и постановка школьного дела, эту оценку с некоторой натяжкой заслуживают.

Образование, дававшееся членами «Общества Иисуса», носило гуманитарно-религиозный характер. И хотя преподаванию религии отводился всего один час в неделю, выпускники иезуитских школ выходили из их стен убежденными католиками, умеющими отстаивать вероучение католической церкви. Основными предметами, преподававшимися в учебных заведениях ордена, являлись латинский и греческий языки. На протяжении нескольких веков в педагогическом деле иезуитов присутствовал большой набор методов и средств, способствующих активизации внимания и мышления учащихся: тщательно продуманная организация соревнования, концертаций, в процессе которых выплескивалась в нужном направлении накопившаяся в ходе урока энергия учеников, система повторений пройденного материала, применение наглядности и т.д. Ход занятий, а также материал, преподававшийся на них, был скурпулезно расписан школьным уставом «Ratio studiorum» 1599 г. Учителю в свою учебную работу запрещалось вносить что-либо новое, не предусмотренное уставом. Руководство ордена, а главным образом префекты школ бдительно следили за тем, чтобы все его предписания неукоснительно соблюдались. Данные исторических документов, главным образом иезуитских каталогов, позволяют выделить четыре этапа в развитии школьного дела в Беларуси. Для первого (конец XVI в. – 1648 г.) характерно возникновение учебных заведений «Общества Иисуса» в крупнейших городах Беларуси: Полоцке, Несвиже, Орше, Бресте, Гродно, Пинске и Витебске. Причем в Несвиже с 1626–1927 учебного года действовали высшие школы. Это стало возможным благодаря поддержке королевской власти, а также крупнейших магнатов Великого княжества Литовского, разорвавших с реформацией и перешедших в лоно католической церкви. Последняя имела немало приверженцев на территории Беларуси еще до приезда иезуитов, а с появлением таких крупнейших деятелей контрреформации, как П.Скарга, М.Смиглецкий, С.Варшевицкий и других, авторитет и позиции католической церкви все более укреплялись. Для привлечения как можно большего количества молодежи в учебные заведения ор-

дена даже некоторое время преподавался белорусский язык. Правда, с внедрением Ratio studiorum 1599 г. его изучение учениками прекратилось, и в школах использовался польский язык.

Вместе с тем необходимо отметить, что население Беларуси по достоинству оценило привлекательные черты иезуитской системы образования и воспитания, убедилось в том, что орден является проводником западноевропейской культуры. Кроме того, «Общество Иисуса» располагало хорошо подготовленными к педагогической работе учителями.

Второй этап педагогической деятельности «Общества Иисуса» охватывает большой промежуток времени: с 1648 г. по 1740 г. В это время развитию школьного дела помешали военные действия середины XVII в., тяжелым последствием которых был глубокий демографический кризис. Затем последовала Северная война, принесшая ему неисчислимые бедствия. Иезуиты активно занимались миссионерством и, следовательно, организацией новых школ. Появились учебные заведения «Общества Иисуса» в Новогрудке, Мыши (прекратило свое существование в 1693–1694 учебном году), Минске, Бобруйске, Мстиславле, Слуцке, Жодишках, Слониме и Мозыре. К действовавшим высшим школам в предшествующее время присоединились высшие школы в Пинске (с 1683–1684 учебного года), Гродно (с 1700–1701 учебного года). Однако работе последней помешала Северная война. Преподавание философских дисциплин там возобновилось в 1709–1710 учебном году, и вплоть до 1773 г. высшая школа в Гродно работала без перерывов, Новогрудке (1713–1714 учебный год), Бресте и Минске (с 1729–1730 учебного года). В результате иезуиты захватили монополию в школьном деле. Однако прежние позиции, достигнутые в этом направлении на первом этапе, были утрачены. Это выразилось в ухудшении профессиональной подготовки учителей, а следовательно, снижении уровня преподавания дисциплин и знаний учащихся. Руководство ордена иезуитов знало о неудовлетворительном состоянии школьного дела и несколько раз присылало визитаторов для выработки правильных мер по исправлению этих недостатков. В 1645 г. визитатор Польской провинции Ф.Банфи писал генералу ордена о необходимости вернуться к первоначальному требованию в ордене: назначать на эту должность только тех иезуитов, которые прошли трехлетний курс философии. В 1687–1706 гг. состоялась визитация учебных заведений Польской и Литовской провинций И.Дертинсом, который писал об упадке школьного дела. Его плачевное состояние тревожило руководителей ордена. Таким образом, иезуиты мучительно искали выход из создавшегося положе-

ния. Как свидетельствуют историки ордена, он был найден, но на пальму первенства серьезно претендовали пиары во главе с С.Конарским, развернувшие энергичную работу по созданию своих заведений. В этой обстановке «Общество Иисуса», боясь утраты монополии, активизировало свою деятельность на учебном поприще. Начался третий этап его педагогической деятельности, длившийся с 40-х годов XVIII в. по 1773 г.

Орден иезуитов развернул активную деятельность по подготовке учителей. Наиболее отличившихся своих членов, главным образом из числа молодежи, хорошо зарекомендовавших себя в учебе и работе в школе, он посылал за границу к знаменитым учителям. Иезуиты, вернувшиеся из-за границы, охотно делились приобретенными познаниями со своими собратьями по ордену. Разумеется, они рассказывали о произведениях Вольтера, Монтескье, Руссо, Дидро и других деятелей эпохи Просвещения, получивших широкое распространение в Европе. В своей работе иезуиты не могли пройти мимо их идей. Руководство ордена осуществляло подготовку учителей по иностранным языкам, истории, географии, военной и гражданской архитектуре и дисциплинам. Одновременно шел процесс создания нескольких учебников по ним. Лучшие из них внедрялись в учебный процесс. Иезуиты подняли преподавание латинского языка на уровень, соответствующий «Ratio studiorum». Однако они не смогли вернуть былое значение греческого языка, т.к. молодежь не проявляла к нему интерес. Стремясь соответствовать эпохе, иезуиты стали уделять повышенное внимание изучению учениками польского языка.

В указанный период была создана средняя школа в Юровичах. Еще три школы (в дополнение к появившимся в предшествующее время) начали свою деятельность. Так, преподавание философии осуществлялось с 1741–1742 учебного года в Витебске и Мстиславле, с 1749–1750 учебного года – в Слониме.

К 1773 г. – времени издания папской буллы, запретившей деятельность «Общества Иисуса», некоторые высшие школы прекратили свое существование, как, к примеру, в Мстиславле, и 1752–1753 учебный год оказался последним годом ее работы. В этом году насчитывалось 17 школ, из них высших было 8, средних – 8, в Мозыре имелась только должность «школьного профессора».

Четвертый этап характерен только для Полоцкой, Витебской, Оршанской, Мстиславской и Могилевской коллегий, т.к. благодаря Екатерине II «Общество Иисуса» было сохранено в Восточной Беларуси, отошедшей к Российской империи после первого разде-

ла Речи Посполитой в 1772 г. На остальной ее территории после 1773 г. иезуитские учреждения перешли в ведение Эдукационной комиссии – первого в истории Европы министерства национального просвещения Речи Посполитой. Из многих стран мира в Полоцк пожелали приехать большое количество иезуитов. С.Черневич отобрал для работы в вышеперечисленных иезуитских коллегиях наиболее талантливых. В указанное время члены «Общества Иисуса», находившиеся в Восточной Беларуси, развили интенсивную религиозную, педагогическую и научную деятельность. Иезуиты продолжали реформировать школьное дело, вводя в учебную программу дисциплины естественного цикла, открывали новые и преобразовывали старые конвикты, создавали музей, кабинеты и т.д.

В 1812 г. царское правительство открыло Полоцкую Академию, приравненную в правах к другим высшим заведениям Российской империи. На ее трех факультетах работали наиболее подготовленные педагогические кадры. В преподавании теологических и философских дисциплин иезуиты стояли на идеологических позициях, что не соответствовало эпохе Просвещения. Между тем население Беларуси хорошо знало труды Вольтера, Монтескье, Руссо, Дидро и др. В чтении лекций по естественным наукам члены ордена шли в ногу со временем. Высшие школы действовали в Витебске и Могилеве, в Мстиславле и Орше существовали средние школы.

Указом Александра I от 13 марта 1820 г. члены «Общества Иисуса» изгонялись из Российской империи. Предлогом для этой меры послужило принятие несколькими православными и представителями других вероисповеданий католицизма. Истинной же причиной появления этого документа было то, что иезуиты являлись выразителями интересов шляхты и духовенства, выступавших за восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г. Кроме того, члены ордена были сторонниками своего детища – униатской церкви, храмы которой царизм планомерно переводил в православные, что вызвало их недовольство.

На протяжении всей истории пребывания иезуитов в Беларуси «Общество Иисуса» располагало учителями, имеющими солидную профессиональную подготовку. Они самоотверженно трудились, выполняя свой долг в переполненных молодежью классах. При этом их каждодневная работа была скована строгими предписаниями «Ratio studiorum» 1599 г. И не взирая на это, учителя стремились внести в уроки новое. Их деятельность оставила глубокий след в судьбах многих поколений населения Беларуси.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жукович П. Кардинал Гозий и польская церковь его времени. – Спб., 1882; его же: Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией. – Спб., 1901; Харлампович К. Западнорусские православные школы XVI века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви. – Казань, 1898; его же: Charłampowicz K. Polski wpływ na szkolnictwo ruskie w XVI i XVII stuleciu. Z niedrukowanego oryginału Rosyjskiego przełożył i wstępem zaopatrzył Alojzy Wanczura, inspektór szkoły we Lwowie. – Lwów: Księgarnia naukowa, MCMXXIV.

2. Любович Н.Н. К истории иезуитов в Литовско-русских землях в XVI в. – Варшава, 1888.

3. Толстой Д.А. Римский католицизм в России. – Спб., 1876, Т. I – II; Самарин Н.Ф. Иезуиты и их отношение к России. – М., 1863; Морошкин М. Иезуиты в России в царствование Екатерины II и до настоящего времени. – Спб., 1867. – Т. I – II.

4. Добролюбов Н.А. Очерк направления иезуитского ордена, особенно в приложении к воспитанию и обучению юношества. – Спб., 1911.

5. Грановский Т.Н. Лекции по истории средневековья / Сост. С.Асиновская – М.: Наука, 1987. – С. 164.

6. Митрошенко И. Иезуиты в восточной части Белоруссии с 1569 по 1772 г. // В кн.: «Полоцко-Витебская старина». – Витебск, 1912; Демьянович А. Иезуиты в Западной России. 1569 – 1772. – Спб., 1872.

7. Сапунов А. Полоцкая иезуитская коллегия. – Витебск, 1898.

8. Łukaszewicz J. Historya szkół w Koronie i w Wielkim księstwie Litewskim od najdawniejszych czasów aż do roku 1794. – Poznań, 1849. – T. I; 1850 – T. II; 1851 – T. III, IV.

9. Loret M. Kościół katolicki a Katarzyna II. 1772 – 1784. – Warszawa, 1910; Sas J. W sprawie jezuitów na Białej Rusi (Z okazyi książki M.Loreta «Kościół katolicki a Katarzyna II»). – Kraków, 1911; Moszyński A. Kollegium jezuicki w Połocku. – «Upominek Wileński». – Wilno, 1879; Zbiór wiadomości o kościele i religii katolickiej w cesarstwie Rossyjskiem a szczegolniej w prowincyach od Polski przyłączonych. Od czasu pierwszego rozbioru Polski aż do końca panowania cesarza Alexandra I i początków panowania Nikołaja I. Zebrany z pism urzędowych, dokumentów i własnego wiedzenia przez jednego urzędnika rządowego – rossyjskiego. – Poznań, 1843; Notatka o Akademii i szkołach jezuitów w Połocku. – Poznań, 1884.

10. Chmielowski P. Liberalizm i obskurantyzm na Litwie i Rusi (1815–1823). – S. 38–39.

11. Tazbir J. Jezuici w Polsce do połowy XVII w. – «Szkice z dziejów papiestwa». – Warszawa, 1961; его же: Piotr Skarga. – Warszawa, 1962; его же: Dzieje polskiej tolerancji. – Warszawa, 1973; его же: Ariane i katolicy. – Warszawa, 1971; его же: Refleksje nad konfederacją Warszawską (z okaziji rocznicy i sesyi). – «Kronika Warszawy», 1973, N 4; его же: Wzorce osobowe szlachty polskiej w XVII wieku. – «Kwartalnik historyczny». – Warszawa, 1976, cz. 83, z. 4; его же: Общественные и территориальные сферы распростране-

ния польской реформации. – «Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в.». – М., 1973.

12. Tazbir J. Literatura antyjczuicka w Polsce. 1578 – 1625. – Warszawa, 1973.

13. Piwarski K. Sobór trydencki i jezuici. – «Szkice z dziejów papiestwa». – Warszawa, 1961.

14. Kosman M. Reformacja i kontrreformacja w Wielkim księstwie Litewskim w świetłe propagandy wyznaniowej. – Warszawa, 1973.

15. Ibid. – S. 111.

16. Historia wychowaania. Pod red. Kurdybachy L. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1965.

17. Beauvois D. Szkolnictwo polskie na ziemiach litewsko-ruskich. 1803 – 1832. – Rzym-Lublin, 1991. – T. I – II.

18. Załęski S. O masonii w Polsce od roku 1742 do 1822. – Kraków, 1889; его же: Czy jezuici zgubili Polskę? (несколько изданий); его же: Historia zniesienia zakonu jezuitów i jego zachowanie na Białej Rusi. – Lwów, 1875. – T. I – II; его же: Jezuici w Polsce. – Kraków, 1900 – 1907.

19. Załęski S. Jezuici w Polsce. – Kraków, 1908.

20. Załęski S. Historia zniesienia zakonu jezuitów i jego zachowanie na Białej Rusi. – Lwów, 1875. – T. I – II.

21. Kot S. Komisja edukacji narodowej. 1773 – 1794. – Kraków, 1923; его же: Historia wychowania. – Lwów: Państwowe wydawnictwo książek szkolnych, 1934. – T. I – II.

22. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce. Studium z dziejów kultury i szkolnictwa Polskiego. – Kraków: Wydawnictwo księży jezuitów, 1933; его же: Polonica w archiwach jezuickich. – «Nauka Polska». – Warszawa, 1935. – T. XX; его же: Jezuici polscy wobec projectu ordynacji nauka studjów. – Kraków: Wydawnictwo księży jezuitów, 1935; его же: Na przełomie (Do historji szkolnictwa jezuickiego w Polsce). (Biblioteka KUL N 68/377/31 k).

23. Piechnik L. Początki Akademii Wileńskiej. 1570 – 1599. – Rzym: Institutum Historicum Societatis Jesu, 1984; его же: Rozkwit Akademii Wileńskiej w latach 1600 – 1655. – Rzym: Institutum Historicum Societatis Jesu, 1983; его же: Próby odnowy Akademii Wileńskiej po klęskach potopu i okres krzyzysu 1655 – 1730. – Rzym: Institutum Historicum Societatis Jezu, 1987; его же: Odrodzenie Akademii Wileńskiej 1730 – 1773. – Rzym: Institutum Historicum Societatis Jezu, 1990.

24. Piechnik L. Geneza uniwersytetu Wileńskiego i jego rola w dziejach Litwy. – «Horyzonty wiary». – 2000. – N 1. – S. 3.

25. Piechnik L. Gimnazyum w Braniewe w XVI w. Studium w początkach szkolnictwa jezuickiego w Polsce. – «Nasza przeszłość. Studia z dziejów Kościoła i kultury katolickiej w Polsce». – Kraków, 1958. – N 7; его же: Początki seminariów nauczycielskich w Polsce w wieku XVI. – «Nasza przeszłość». – Kraków, 1959. – T. 10; его же: Przemiany w szkolnictwie jezuickim w Polsce XVIII wieku. – «Roczniki humanistyczne». – 1977. – T. XXV. – Zeszyt 2; его же: Akademie i uczelnie jezuickie. – «Dzieje teologii katolickiej w Polsce». – Lublin, 1975. – T. 2. – Cz. 2; его же: Szkoły jezuickie w Polsce w latach 1564 – 1773. – «Horyzonty wiary». – 1990. – N 3; его же: Z dziejów szkolnictwa jezuickiego w Polsce. Wybór artykułów. – Kraków, 1994.

26. Jezuicka ars educyndi. Prace ofiarowane Księdzu Profesorowi Ludwikowi Piechnikowi S.J. – Kraków, 1995.
27. Poplatek J. Komisja edukacji narodowej. Udział byłych jezuitów w pracach Komisji Edukacji Narodowej. – Kraków: Wydawnictwo apostolstwa modlitwy, 1973.
28. Ibid. – S. 388.
29. Ibid.
30. Ibid. – S. 388 – 389.
31. Natoński B. Szkolnictwo jezuickie w Polsce w dobie kontrreformacji. – «Z dziejów szkolnictwa jezuickiego w Polsce». – Kraków, 1994; его же: Jezuici a komisja edukacji narodowej. – «Roczniki humanistyczne». – Kraków, 1977. – T. 25. – Zeszyt 2.
32. Natoński B. Szkolnictwo jezuickie w Polsce w dobie kontrreformacji. – S. 36.
33. Darowski P. Przepisy dotyczonce nauczania filozofii w uczelniach jezuickich w Polsce w XVI wieku. – «Księga pamiątkowa z okazji 50-lecia pracy naukowej ks. Pawła Siwka S.J.». – Kraków, 1980.
34. Ibid. – S. 75.
35. Poplatek J., Paszenda J. Słownik jezuitów artystów. – Kraków, 1972.
36. Grzebień L. Organizacja bibliotek jezuickich w Polsce od XVI do XVIII wieku. – Archiwa, Biblioteki i Muzea Kościclne. – 1975. – T. 30.
37. Brodrik J. Powstane i rozwyj Towarzystwa jezusowego. – Kraków, 1969. – T. I – II.
38. Ibid. – T. I. – S. 415.
39. Ibid. – S. 416.
40. Zakony męskie w Polsce w 1772 roku. Materyały do atlasu historycznego chrześcijaństwa w Polsce. – Lublin, 1972.
41. Михневич Д.Е. Очерки по истории католической реакции (иезуиты). – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 69.
42. Печников Б.А. Отцы тьмы, или иезуиты просвещения. – М.: Педагогика, 1988.
43. Мараш Я.Н. Из истории борьбы народных масс Белоруссии против экспансии католической церкви. – Мн., 1969; его же: Ватикан и католическая церковь в Беларуси. – Мн., 1971; его же: Очерки экспансии католической церкви в Белоруссии. – Мн., 1974; его же: Положение крестьян в монастырских владениях католической церкви Западных районов Белоруссии второй половины XVIII в. – «Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР». – М., 1974; его же: Землевладение иезуитов в Белоруссии в XVI – XVIII вв. – «Проблемы аграрной истории». – Мн., 1978. – Ч. 1.
44. Голенченко Г.Я. Идейные и культурные связи восточнославянских народов в XVI – середине XVII в. / Науч. ред. В.И.Мелешко, С.А.Подокшин. – Мн.: Наука и техника, 1989; Подокшин С.А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы. – Мн., 1970; Бирало А.А. Философская и общественная мысль в Белоруссии и Литве в конце XVII – середине XVIII в. – Мн., 1971; его же: Философские проблемы в науке эпохи Просвещения в Белоруссии и Литве. – Мн., 1979; Дорошевич Э.К. Философия эпохи Просвещения в Белоруссии. – Мн., 1971; Конон В.М. и Дорошевич Э.К. Очерк истории эстетической мысли Белоруссии. – М., 1972; Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии (до 1917 г.); Под ред. К.П.Буслова, Н.С.Купчина,

Э.К.Дорошевича, А.С.Майхровича, С.А.Подокшина; Идеи гуманизма в общественно-политической и философской мысли Белоруссии (дооктябрьский период); Под ред. К.П.Буслова, В.М.Конона, Н.С.Купчина, А.С.Майхровича, С.А.Подокшина; Конон В.М. От ренессанса к классицизму (становление эстетической мысли Белоруссии в XVI – XVIII вв.). – Мн.: Наука и техника, 1978; Философская и общественно-политическая мысль Белоруссии и Литвы. Дооктябрьский период: закономерности развития, проблемы исследования; Под ред. д-ров филос. наук А.С.Майхровича, Р.М.Плечкайтиса – Мн.: Наука и техника, 1987.

45. Plečkaitis R. Feodalizmo laikotarpio filosofija Lietuvoje. – Vilnius: Mintis, 1975. – S. 492.

46. Дорошевич Э.К. и Конон В.М. Очерк истории эстетической мысли Белоруссии. – М., 1972. – С. 82.

47. Там же. – С. 83.

48. Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии (до 1917 г.); Под ред. К.П.Буслова, Н.С.Купчина, Э.К.Дорошевича, А.С.Майхровича, С.А.Подокшина – Мн.: Наука и техника, 1973; Конон В.М. От ренессанса к классицизму. – Мн.: Наука и техника, 1978.

49. Бирало А.А. Философские проблемы в науке эпохи Просвещения в Белоруссии и Литве. – Мн.: БГУ, 1979.

50. Мысліцелі і асветнікі Беларусі. X – XIX стагоддзі: Энцыклапедычны даведнік. – Мн.: БЭ, 1995.

51. Jurginis J.M. Renesansas ir humanizmas Lietuvoje. – Vilnius, 1965; его же: Литовские книги XVI в. и проявление в них идей гуманизма // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. – М., 1976.

52. Vilniaus universiteto istorija. 1579 – 1803. – Vilnius, 1976.

53. Арлоў У. Таямніцы полацкай гісторыі. – Мн.: Беларусь, 1994; Арлоў І., Сагановіч Р. Дзейнасць вякоў беларускай гісторыі. – Вільня, 1999.

54. Bednarski S. Polonica w archiwach jezuickich / «Nauka Polska». – Warszawa, 1935. – S. 153 – 155.

55. Козловский П.Г., Чепко В.В. Инвентари и хозяйственные документы магнатских владений Белоруссии XVI–XVIII вв. и инвентари первой половины XIX века как исторический источник // В сб. «Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962 г.». – Мн., 1964. – С. 25.

56. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1536; Poszakowski J. De viris illustribus Provinciae Lithuaniae Societatis Jesu.

57. ARSI, Epistolae Caroli Korycki (1779–1783).

58. Lithuanicarum Societatis Jesu Historiarum, Pars I, authore Stanislao Rostowski ex eadem Societate et Provincia Sacerdote. Vilnae, typ. Acad. S.J., 1768, 1772.

59. Biblioteka Jagiellońska, od ręk., sygn. 5914. Towarzystwa Jezusowego dziejów prowincyonalnych Litewskich cześć pierwsza przez Stanisłowa Rostowskiego z tegoż Towarzystwa i Prowincji kaplana napisana. 1768 w Drukarni JKM i Rzeczypospolitej Akademii Towaryzstwa Jeyzusowego.

60. Biblioteka pisarzów assystencyi Polskiej Towarzystwa Jezusowego powiększona dwoma dodatkami, z których pierwszy zawiera polskie i rossyjskie

tłomaczenia, drugi wydania pisarzy Towarzystwa Jezusowego do innych assystencyi należących w Polsce i Rossyi. – Poznań, 1862.
61. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. Zebrał I.J. – Kraków: Druk W.L.Anczyca i Spółki, 1905.
62. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027- XV, s. 141 – 151.
63. Lojola I. Konstytucje Towarzystwa Jezusowego. – Kraków, 1982. – S. 138, 251.
64. Łukaszewicz J. Historya szkół w Koronie i w Wielkim księstwie Litewskim od roku 1794. – Poznań, 1849. – T. 1. – S. 232 – 233.
65. Ibid. – S. 233.
66. Ibid. – S. 234.
67. Piechnik L. Początki seminariów nauczycielskich w Polsce w wieku XVI. – «Nasza Przeszłość», 1959. – T. 10. – S. 160 – 161.
68. Харлампович К. Западнорусские православные школы XVI – начала XVII века… – С. 100.
69. Цит. по: Добролюбов Н.А. Очерк направления иезуитского ордена особенно в приложении к воспитанию и обучению юношества. – С. 57.
70. Kot S. Historya wychowania. – Lwów: Państwowie wydawnictwo książek szkolnych. – 1934. – T. 1. – S. 232.
71. Ibid. – S. 233.
72. Piechnik L. Początki seminariów nauczycielskich w Polsce w wieku XVI. – «Nasza przeszłość», 1959. – T. 10. – S. 159; Puchowski K. Kształcenie nauczycieli dla szkolnictwa jezuickiego w Polsce do 1773 r. – Acta universitatis Lodziensis. Folia paedagogica et psychologica. – 1989. – T. 22. – S. 17.
73. Bednarski S. Podstawowe zasady szkolnictwa jezuickiego // Z dziejów szkolnictwa jezuickiego w Polsce. – Kraków: Wydawnictwo WAM – Księża jezuici, 1994. – S. 22.
74. Lojola I. Konstytucje Towarzystwa Jezusowego … – S. 138.
75. Ibid. – S. 154 – 155.
76. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce… – S. 158; Piechnik L. Początki Akademii Wileńskiej. 1570. – Rzym: Institutum Historicum Societatis Jesu… – S. 25.
77. Piechnik L. Początki Akademii Wileńskiej ... – S. 25.
78. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce … – S. 234 – 236.
79. Губер Ж. Иезуиты, их история, учение, организация и практическая деятельность в сфере общественной жизни, политики и религии. – С. 209.
80. Piechnik L. Początki Akademii Wileńskiej ... – S. 88.
81. Bednarski S. Jezuici polscy wobiec ordynacji studiów. – Kraków: Wydawnictwo księży jezuitów, 1935. – S. 3 – 36; Darowski R. Przepisy dotycząće nauczania filozofii w uczelniach jezuickich w Polsce w XVI wieku // Studia z historii filozofii. – Kraków: Wydział filozoliczny Towarzystwa Jezusiwego, 1980. – S. 47 – 81.
82. Харлампович К. Западнорусские православные школы XVI – начала XVII века… – С. 80.
83. Kot S. Historya wychowania … – T. 1. – S. 234.
84. Lojola I. Konstytucje Towarzystwa Jezusowego … – S. 22.
85. Załęski S. Czy jezuici zgubili Polskę? – Kraków: w drukarni «Czasu» Fr. Kluczyskiego, 1883. – S. 110 – 111; Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce… – S. 386 – 387.

86. Łukaszewicz J. Historya szkół w Koronie i w Wielkim księstwie Litewskim… – T. 1. – S. 236 – 237.

87. Lojola I. Konstytucje Towarzystwa Jezusowego… – S. 154.

88. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce… – S. 172.

89. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 36; там же. Оп. 26. Д. 1398. Л. 12.

90. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce… – S. 172.

91. Łukaszewicz J. Historya szkół w Koronie i w Wielkim księstwie Litewskim… – T. 1. – S. 248.

92. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce… – S. 107.

93. Ibid. – S. 172.

94. Łukaszewicz J. Historya szkół w Koronie i w Wielkim księstwie Litewskim… – T. 1. – S. 246 – 247.

95. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce… – S. 107.

96. Łukaszewicz J. Historya szkół w Koronie i w Wielkim księstwie Litewskim… – T. 1. – S. 244 – 246.

97. Харлампович К. Западнорусские православные школы XVI – начала XVII века… – С. 90.

98. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce… – S. 108.

99. Ibid. – S. 339.

100. Ibid. – S. 107.

101. Łukaszewicz J. Historya szkół w Koronie i w Wielkim księstwie Litewskim… – T. 1. – S. 241 – 244.

102. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce… – S. 185.

103. Ibid. – S. 186.

104. Ibid. – S. 199 – 202.

105. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 491. Bajki i powieści darowane ks. Bukacińskiemu T.J. 4 i 5 klasy nauczycielowi w dniu jego imenin w roku 1817 w Orszy.

106. Łukaszewicz J. Historya szkół w Koronie i w Wielkim księstwie Litewskim… – T. 1. – S. 236 – 241.

107. Lojola I. Konstytucje Towarzystwa Jezusowego… – S. 152.

108. Załęski S. Czy jezuici zgubili Polskę? – Kraków, 1883. – S. 111.

109. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce… – S. 173.

110. Łukaszewicz J. Historya szkół w Koronie i w Wielkim księstwie Litewskim… – T. 1. – S. 241.

111. Ibid. – S. 241, 244.

112. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 243 об.

113. НГИА РБ в г. Минске, Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 80 об.

114. Там же. Оп. 26. Д. 1398. Л. 81.

115. Uwiadomenie o popisach uczniów niższych szkół przy Akademii Połockiej. – «Miesięcznik Połocki». – Połock: Druk S.J., 1818. – T. 1. – S. 75 – 78.

116. Rozmowa o wynajdowaniu wyrazów nowych w ojczystej mowie ułożona przez Szeczepana Krassowskiego ucznia nauk wyzwolonych. – «Miesięcznik Połocki». – Połock: Druk S.J., 1818. – T. II. – S. 194 – 207.

117. Харлампович К. Западнорусские православные школы XVI – начала XVII века… – С. 86.

118. Lojola I. Konstytucje Towarzystwa Jezusowego… – S. 155.

119. Ibid.

120. Митрошенко И.Я. Иезуиты в восточной части Белоруссии с 1579 по 1772 г. Полоцко-Витебская старина. – Витебск, 1912. – Вып. 2. – С. 47.

121. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce… – S. 412 – 413.

122. Materyały do dziajów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 237.

123. Ibid. – S. 29.

124. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 243 об.

125. Там же.

126. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027 – IV, s. 73 – 74; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 236 – 237.

127. Ibid.

128. Piechnik L. Nowe elementy wniesione przez jezuitów do szkolnictwa Polskiego w XVI wieku // Z dziejów szkolnictwa jezuickiego w Polsce. – S. 27.

129. Poplatek J. Studia dziejów jezuickiego teatru szkolnego w Polsce. – Wrocław, 1957.

130. Харлампович К. Западнорусские православные школы XVI – начала XVII века… – С. 90.

131. Historia wychowania / Pod red. L.Kurdybachy – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1965. – T. I. – S. 424.

132. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce… – S. 291.

133. Łukaszewicz J. Historya szkół w Koronie i w Wielkim księstwie Litewskim… – T. 1. – S. 250 – 251; Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce … – S. 281 – 337.

134. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce … – S. 297.

135. Ibid. – S. 298.

136. Piechnik L. Akademie i uczelnie jezuickie. – «Dzieje teologii katolickiej w Polsce». Pod red. M.Rechowiecza – T. 2. – Cz. 2. – Lublin, 1975. – S. 67.

137. И.Ю.М. – Т. 18. – С. 279.

138. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce… – S. 297.

139. Uwiadomenie o konwikcie Połockim… – S. 1.

140. Ibid.

141. Lojola I. Konstytucje Towarzystwa Jezusowego… – S. 161.

142. Ibid. – S. 160.

143. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 797. Оп. 2. Д. 5562[б]. Л. 18 об.

144. Харлампович К. Западнорусские православные школы XVI – начала XVII века… – С. 231.

145. Lojola I. Konstytucje Towarzystwa Jezusowego… – S. 162.

146. И.Ю.М. – Т. 18. – С. 239 – 242.

147. Kot S. Historya wychowania. – T. 1. – S. 234; Historya wychowania / Pod red. L.Kurdybachy – S. 261.

148. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 244 об. – 245б. – 246 об. – 247.

149. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 237.

150. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce… – S. 397.

151. Lojola I. Konstytucje Towarzystwa Jezusowego… – S. 163.

152. Załęski S. Czy jezuici zgubili Polskę? – Kraków, 1883. – S. 71.

153. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce. – Kraków, 1933; Piechnik L. Przemiany w szkolnictwie jezuickim w Polsce XVIII wieku. – «Roczniki humanistyczne». – T. XXV, z. 2. – 1977. – S. 54.
154. Biblioteka Jagiellońska w Krakowie, odział rękopisów, sygn. 5914. Towarzystwa Jezusowego dziejów prowincjalnych Litewskich. Część pierwsza Stanisława Rostowskiego z tegoż Towarzystwa napisana, s. 86.
155. Митрошенко И.Я. Иезуиты в восточной части Белоруссии с 1579 по 1772 год. – Полоцко-Витебская старина. – Витебск, 1912. – Вып. II. – С. 13.
156. Biblioteka Jagiellońska w Krakowie, od. ręk., sygn. 5914. Towarzystwa Jezusowego dziejów prowincjalnych… – S. 86.
157. Archivum Romanum Societatis Jesu (далее ARSI), sygn. Lith. 6. Catalogus brevis… anni 1617/1618.
158. Rostowski S. Lituanicarum Societatis Jesu Historiam Provincialum. Pars prima. – Vilnae, typis S.R.M. Reipublicae Academis Societatis Jesu. – S. 213 – 214; Biblioteka Jagiellońska, od. ręk., sygn. 5914 …, s. 187.
159. ARSI, Lith. 6. Catalogus brevis … anni 1591/2.
160. Ibid., Catalogus brevis … anni 1592/3.
161. Ibid., Catalogus brevis … anni 1605/1606.
162. Annuae litterae. 1585. – S. 221; Biblioteka Jagiellońska w Krakowie, od. ręk., sygn. 5914. Towarzystwa jezusowego…, S. 111.
163. Annuae litterae. 1585. – S. 221.
164. Litterae Societatis Jesu. – Pomae: in Collegio eiusdem Societatis, 1589. – S. 181.
165. Rostowski S. Lituanicarum Societatis Jesu ... – S. 110.
166. ARSI, sygn. Lith. 6. Catalogus brevis … anni 1591/2.
167. Харлампович К. Западнорусские православные школы XVI – начала XVII века, отношение их к православным, религиозное обучение в них и заслуги в деле защиты православной веры и церкви. – Казань: Типолитография Императорского университета, 1898. – С. 72.
168. ARSI, sygn. Lith. 6. Catalogus brevis … anni 1595/6.
169. Ibid., Catalogus brevis … anni 1605/1606.
170. Ibid., Catalogus brevis … anni 1610/1.
171. ARSI, sygn. Lith. 6. Catalogus brevis … anni 1617/8.
172. Ibid., Catalogus brevis … anni 1627/8.
173. Załęski S. Jezuici w Polsce. – Kraków, 1905. – T. IV. – Cz. 3. – S. 1055 – 1057.
174. ARSI, sygn. Lith. 6. Catalogus brevis … anni 1617/8.
175. ARSI, sygn. Lith. 6. Catalogus brevis … anni 1617/8.
176. Biblioteka Jagiellońska w Krakowie, od. ręk., sygn. 5914. Towarzystwa jezusowego… – S. 252.
177. ARSI, sygn. Lith. 6. Catalogus brevis … anni 1623/4.
178. Ibid., Catalogus brevis … anni 1636/7.
179. Ibid., Catalogus brevis … anni 1645/6.
180. Załęski S. Jezuici w Polsce. – Kraków, 1905. – T. IV. – Cz. 3. – S. 1135.
181. ARSI, sygn. Lith. 6. Catalogus brevis … anni 1620/1.
182. Ibid., Catalogus brevis … anni 1626/7.
183. Załęski S. Jezuici w Polsce. – Kraków, 1905. – T. IV. – Cz. 3. – S. 1135.
184. ARSI, sygn. Lith. 6. Catalogus brevis … anni 1632/3.
185. Ibid., Catalogus brevis … anni 1625/6.

186. Ibid., Catalogus brevis … anni 1631/2.
187. Ibid., Catalogus brevis … anni 1645/6.
188. Biblioteka Jagiellońska w Krakowie, od. ręk., sygn. 5914. Towarzystwa Jezusowego… – S. 287.
189. Ibid.
190. ARSI, sygn. Lith. 6. Catalogus brevis … anni 1634/5.
191. Ibid., Catalogus brevis … anni 1636/7.
192. Ibid., Catalogus brevis … anni 1641/2.
193. Ibid., Catalogus brevis … anni 1648/9.
194. Бемер Г. Иезуиты. – М.: Изд-во М. и С.Сабашниковых, 1913. – С. 167.
195. Там же. – С. 168.
196. Archiwum Grzebienia L; APMP T.J. w Krakowe, sygn. 1536, Poszakowski j. De viris illustribus Provinciae Lithuaniae Societatis Jesu. – S. 367, 265, 773–774; Poplatek J., Paszenda J. Słownik jezuitów artystów. – Kraków, 1972. – S. 88.
197. Голенченко Г.Я. Студенты Великого княжества Литовского в Краковском университете XV – XVI вв. // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. – М.: Наука, 1976. – С. 229.
198. Charlampowicz K.W. Polski wpływ na szkolnictwo ruskie w XVI i XVII st. – Lwów: Nakladem księgarni naukowej, 1924. – S. 14.
199. Юргинис Ю.М. Литовские книги XVI в. и проявление в них идей гуманизма. – Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. – М.: Наука, 1976. – С. 64.
200. Грыцкевіч А.П. Брэсцкая біблія. – Францыск Скарына і яго час: Энцыклапедычны даведнік. – Мн.: БСЭ, 1988. – С. 275; Галенчанка Г.Я. Рэфармацыйнае кнігадрукаванне. – Там жа. – С. 475 – 476.
201. Галенчанка Г.Я. Рэфармацыйнае кнігадрукаванне. – Там жа. – С. 476.
202. Charlampowicz K.W. Polski wplyw na szkolnictwo ruskie w XVI i XVII st. – Lwów: Nakladem księgarni naukowej, 1924. – S. 9 – 47; Tunc S. Szkolnictwo i wychowanie w Polsce XVI w. – «Kultura staropolska». – Kraków: Nakładem polskiej akademii umiejętności, 1932. – S. 347.
203. Piechnik L. Początki Akademii Wileńskiej. 1570 – 1599. – Rzym: Institutum Historicum Societatis Jesu, 1984. – S. 83, 214.
204. Litterae annuae. – Romae in Collegio eiusdem Societatis, 1585. – S. 152.
205. Rostowski S. Lituanicarum Societatis Jesu Historiam Provincialum. – Vilnae, 1768. – S. 214.
206. Митрошенко И.Я. Иезуиты в восточной части Белоруссии с 1579 по 1772 г. – С. 50.
207. Biblioteka Jagiellońska w Krakowie, od. ręk., sygn. 5914. Towarzystwa Jezusowego… – S. 86.
208. Litterae annuae. 1586. – S. 89.
209. Archiwum Grzebienia L; Biblioteka Jagiellońska w Krakowie, od. ręk., sygn. 5914. Towarzystwa Jezusowego… – S. 263; Brown J. Biblioteka pisarzów... – S. 192, 232 – 233; ibid., sygn. 1536 Poszakowski J. De viris illustribus… – S. 265, 427
210. Piechnik L. Początki seminariow nauczycielskich w Polsce w wieku XVI. – «Nasza przeszłość», 1959. – T. 10. – S. 163 – 175.

211. Piechnik L. Początki seminariow nauczycielskich … – 175.
212. ARSI, sygn. Lith. 6. Catalogus brevis … anni 1609/10.
213. Ibid., Catalogus brevis … anni 1610/1; Catalogus brevis … anni 1611/2.
214. Митрошенко И.Я. Иезуиты в восточной части Белоруссии с 1579 по 1772 г. – С. 50.
215. Brown J. Biblioteka pisarzów assystencji polskiej Towarzystwa Jezusowego. – Poznań, 1862. – S. 359 – 363; Piechnik L. Rozkwit Akademii Wileńskiej w latach 1600 – 1655. – Rzym: Institutum Historicum Societatis Jesu, 1983. – S. 78 – 80; Конан І.М. Сарбеўскі Мацей Казімір // Мысліцелі і асветнікі Беларусі X – XIX стагоддзя. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя, 1995. – С. 290 – 293; Идеи гуманизма в общественно-политической и философской мысли Беларуси. – Мн.: Наука и техника, 1977. – С. 74 – 83; Конон В.М. От Ренессанса к классицизму. – Мн.: Наука и техника, 1978. – С. 117 – 140.
216. Piechnik L. Rozkwit Akademii Wileńskiej w latach 1600 – 1655 – Rzym: Institutum Historicum Societatis Jesu, 1983. – S. 79; Кміціц Мікалай // Мысліцелі і асветнікі Беларусі... – С. 239 – 240.
217. ARSI, sygn. Lith. 6. Catalogus brevis … anni 1631/2.
218. Ibid. Catalogus brevis … anni 1632/3.
219. Ibid. Catalogus brevis … anni 1636/7.
220. Ibid. Catalogus brevis … anni 1646/7, 1647/8, 1648/9.
221. Piechnik L. Początki seminariow nauczycielskich … – 167.
222. Ibid. – S. 161.
223. Załęski S. Jezuici w Polsce – Kraków, 1905. – T. IV. – Cz. III. – S. 1367.
224. ARSI, sygn. Lith. 56, Catalogus brevis … anni 1649/50.
225. Ibid., Catalogus brevis … anni 1654/5.
226. Ibid., Catalogus brevis … anni 1660/1.
227. Ibid., Catalogus brevis … anni 1663/4.
228. Ibid., Catalogus brevis … anni 1683/.
229. Ibid., sygn. Lith. 40 – 363. Continuato Historiae Collegy Polocensis Societatis Jesu: ab anno 1667.
230. Ibid., Catalogus brevis … anni 1667/68.
231. Ibid., Catalogus brevis … anni 1672/3.
232. Ibid., Catalogus brevis … anni 1675/6.
233. Ibid., Catalogus brevis … anni 1655/6; Catalogus brevis … anni 1656/7; Catalogus brevis … anni 1657/8; Catalogus brevis … anni 1659/60.
234. Załęski S. Jezuici w Polsce – T. IV. – Cz. III. – S. 1060.
235. ARSI, Catalogus brevis … anni 1672/3; Catalogus brevis … anni 1673/4; Catalogus brevis … anni 1689/90.
236. Ibid., Catalogus brevis … anni 1657/8.
237. Załęski S. Jezuici w Polsce – T. IV. – Cz. III. – S. 1136.
238. ARSI, Catalogus brevis … anni 1661/2; Catalogus brevis … anni 1665/6.
239. Załęski S. Jezuici w Polsce – T. IV. – Cz. III. – S. 1140.
240. ARSI, sygn. Lith. 58, Catalogus brevis … anni 1728/9.
241. ARSI, sygn. Lith. 56, Catalogus brevis … anni 1661/2; Catalogus brevis … anni 1654/5.
242. Ibid., Lith. 57, Catalogus brevis … anni 1700/1.
243. Załęski S. Jezuici w Polsce – T. IV. – Cz. III. – S. 1237.

244. Ibid. – S. 1411.
245. ARSI, sygn. Lith. 56, Catalogus brevis … anni 1672/2; Catalogus brevis … anni 1678/9.
246. Ibid., sygn. Lith. 57, Catalogus brevis … anni 1709/10; Catalogus brevis … anni 1710/1; Catalogus brevis … anni 1711/12.
247. Ibid., sygn. Lith. 57, Catalogus brevis … anni 1713/4; sygn. Lith. 58, Catalogus brevis … anni 1731/1732.
248. Załęski S. Jezuici w Polsce – T. IV. – Cz. III. – S. 1293.
249. Подокшин С.А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы. – Мн.: Наука и техника, 1970. – С. 93.
250. Załęski S. Jezuici w Polsce – T. IV. – Cz. III. – S. 1293.
251. ARSI, sygn. Lith. 56, Catalogus brevis … anni 1649/50.
252. Załęski S. Jezuici w Polsce – T. IV. – Cz. III. – S. 1294 – 1298;
ARSI, sygn. Lith. 56, Catalogus brevis … anni 1658/9; Załęski S. Jezuici w Polsce – T. IV. – Cz. III. – S. 1295; ARSI, sygn. Lith. 56, Catalogus brevis … anni 1666/7; Catalogus brevis … anni 1679/80; Ibid., sygn. Lith. 57, Catalogus brevis … anni 1713/14.
253. Ibid., sygn. Lith. 56, Catalogus brevis … anni 1668/9; Catalogus brevis … anni 1671/2; ARSI, sygn. Lith. 57, Catalogus brevis … anni 1674/5; Catalogus brevis … anni 1675/6.
254. Ibid., sygn. Lith. 56, Catalogus brevis … anni 1678/9; Catalogus brevis … anni 1681/2; sygn. Lith. 58, Catalogus brevis … anni 1729/30; Załęski S. Jezuici w Polsce – Kraków, 1908 – S. 228, 213.
255. ARSI, sygn. Lith. 56, Catalogus brevis … anni 1680/1; sygn. Lith. 57, Catalogus brevis … anni 1706/7; Załęski S. Jezuici w Polsce – Kraków, 1908 – S. 214; ARSI, sygn. Lith. 57, Catalogus brevis … anni 1721/2.
256. Załęski S. Jezuici w Polsce – Kraków, 1908 – S. 231; ARSI, sygn. Lith. 56, Catalogus brevis … anni 1691/2.
257. ARSI, sygn. Lith. 56, Catalogus brevis … anni 1691/2; sygn. Lith. 57, Catalogus brevis … anni 1797/8; Catalogus brevis … anni 1705/6; Catalogus brevis … anni 1706/7; Catalogus brevis … anni 1707/8.
258. Załęski S. Jezuici w Polsce – Kraków, 1908 – S. 234; ARSI, sygn. Lith. 57, Catalogus brevis … anni 1708/9, 1709/10.
259. ARSI, sygn. Lith. 57, Catalogus brevis … anni 1705/6.
260. Ibid., Catalogus brevis … anni 1709/10, sygn. Lith. 57, Catalogus brevis … anni 1739/40.
261. Ibid., Catalogus brevis … anni 1721/20; Catalogus brevis … anni 1736/7.
262. Ibid., Catalogus brevis … anni 1728; Catalogus brevis … anni 1732/3; Catalogus brevis … anni 1733/4.
263. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce. – S. 33 – 34.
264. Ibid. – S. 35.
265. Цит. по: Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce. – S. 36.
266. Ibid. – S. 37.
267. Цит. по: Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce. – S. 38 – 39.
268. Ibid. – S. 40.

269. Ibid. – S. 44.

270. Piechnik L. Próby odnowy Akademii Wileńskiej po klęskach Potopu i okres kryzysu 1655 – 1730. – Rzym: Institutum Historicum Societatis Jesu, 1987. – S. 146 – 152.

271. Archiwum Grzebienia L.

272. Piechnik L. Próby odnowy Akademii Wileńskiej po klęsnach Potopu i okres kryzysu 1655 – 1730. – S. 116 – 122; Załęski S. Jezuici w Polsce – Kraków, 1908 – S. 139 – 140.

273. Ibid. – S. 134.

274. Ibid.

275. ARSI, sygn. Lith. 56, Catalogus brevis … anni 1675/6; Catalogus brevis … anni 1685/6; Catalogus brevis … anni 1676/7.

276. Ibid., Catalogus brevis … anni 1681/2; sygn. Lith. 57, Catalogus brevis … anni 1735/6; Catalogus brevis … anni 1736/7.

277. Archiwum Grzebienia L.

278. Цит. по: Piechnik L. Próby odnowy Akademii Wileńskiej... – S. 134.

279. Цит. по: Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce. – S. 46.

280. Biblioteka Czartozyskich w Krakowie, od. ręk. sygn. 2188x IV.

281. Piechnik L. Próby odnowy Akademii Wileńskiej po klęsnach Potopu. – S. 30.

282. ARSI, sygn. Lith. 56, Catalogus brevis … anni 1691/2; sygn. Lith. 57, Catalogus brevis … anni 1700/1.

283. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce. – S. 47.

284. Piechnik L. Próby odnowy Akademii Wileńskiej... – S. 137 – 139.

285. Archiwum Grzebienia L; Brown J. Biblioteka pisarzów ... – S. 227 – 229; 313; Piechnik L. Próby odnowy Akademii Wileńskiej; Grzebień L. Słownik jezuitów; Brown J. – S. 227 – 229; Piechnik L. Próby odnowy Akademii Wileńskiej po klęsnach Potopu i okres kryzysu 1655 – 1730. – Rzym: Institutum Historicum Societatis Jesu, 1987. – S. 186 – 187; Plečkaitis R. Feodalizmo laikotarpio filozofija Lietuvoje. – Vilnius, 1975. – S. 454 – 455; Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии; Под ред. К.П.Буслова, Н.С.Купчина, Э.К.Дорошкевича, А.С.Майхровича, С.А.Подокшина – Мн.: Наука и техника, 1973. – С. 149; Мысліцелі і асветнікі Беларусі X – XIX стагоддзя: Энцыклапедычны даведнік – Мн.: Беларуская энцыклапедыя, 1995. – С. 237

286. ARSI, Catalogus collegiorum et personarum provinciae Poloniae 1604/5, Catalogus personarum provinciae Poloniae Societatis Jesu 1665/6.

287. Чарнышова Л.А. Каяловіч Альберт // Мысліцелі і асветнікі Беларусі X – XIX стагоддзя: Энцыклапедычны даведнік. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя, 1995. – С. 236 – 237.

288. Kot S. Historia wychowania. – Warszawa – Kraków: Druk W.L.Anczyca i Spółki, 1924. – S. 310 – 329.

289. Š ЉЬrutwa J. Wychowanie religijno-moralne w Collegium Nobilium. 1740 – 1773. – «Roczniki teologiczno-kanoniczne». – 1974. – T. XXI. – Zeszyt 6. – S. 12.

290. Ibid. – S. 15 – 17.

291. Bednarski S. Na przełomie (do historji szkolnictwa jezuickiego w Polsce). – S. 40 – 41.

292. Piechnik L. Przemiany w szkolnictwie jezuickim w Polsce XVIII wieku // Z dziejów szkolnictwa jezuickiego w Polsce. – Kraków: Wydawnictwo WAM – Księża Jezuici, 1994. – S. 186.

293. Ibid. – S. 207.

294. Archiwum Grzebienia L; Plečkaitis R. Feodalizmo laikotarpio filozofija Lietuvoje. – Vilnius: Mentis, 1975. – S. 484 – 485; Brown J. Biblioteka pisarzów… – S. 423, 110 – 111; Poplatek J. Komisja edukacji narodowej. Udział byłych jezuitów w pracach komisji edukacji narodowej. – Kraków: Wydawnictwo apostolstwa modlitwy, 1973. – S. 302, 311; Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии. – Мн.: Наука и техника, 1973. – С. 165; Мысліцелі і асветнікі Беларусі X – XIX стагоддзя. – Мн.: Беларуская энцыклапедыя, 1995. – С. 165, 178.

295. Piechnik L. Przemiany w szkolnictwie jezuickim w Polsce XVIII wieku… – S. 196.

296. Ibid. – S. 198.

297. Ibid. – S. 199.

298. См.: Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich… – S. 209; Piechnik L. Przemiany w szkolnictwie jezuickim w Polsce XVIII wieku… – S. 199 – 201.

299. Ibid. – S. 199 – 200.

300. Государственная публичная библиотека Республики Украина во Львове им. В.Стефаника, отдел редкой книги, Ст. – 77454. Bohomolec F. Rozmowa o języku polskim. – Warszawa: W druk. J.K.Mci Mitzlerowskiej. – S. 1758.

301. Ibid. – S. 15.

302. Ibid. – S. 50.

303. ARSI, Catalogus brevis … anni 1743/4.

304. Ibid., Catalogus brevis … anni 1746/7.

305. Ibid., Catalogus brevis … anni 1748/9.; Catalogus brevis … anni 1749/50; Catalogus brevis … anni 1750/1.

306. Ibid., Catalogus brevis … anni 1754/5.

307. Ibid., Catalogus brevis … anni 1770/1.; Catalogus brevis … anni 1771/2.

308. Ibid., Catalogus brevis … anni 1754/5.; Catalogus brevis … anni 1756/7; Catalogus brevis … anni 1757/8.

309. Ibid., Catalogus brevis … anni 1768/9.

310. Ibid., Catalogus brevis … anni 1762/3.

311. Ibid., Catalogus brevis … anni 1763/4.

312. Ibid., Catalogus brevis … anni 1763/4.

313. Ibid., Catalogus brevis … anni 1764/5.

314. Ibid., Catalogus brevis … anni 1765/6.

315. Ibid., Catalogus brevis … anni 1767/8.

316. Ibid., Catalogus brevis … anni 1700/1.; Catalogus brevis … anni 1771/2.

317. Ibid., Catalogus brevis … anni 1770/1.

318. Ibid., Catalogus brevis … anni 1771/2.

319. Piechnik L. Przemiany w szkolnictwie jezuickim w Polsce XVIII wieku… – S. 190.

320. ARSI, Catalogus brevis … anni 1750/1.

321. Ibid., Catalogus brevis … anni 1751/2.

322. Ibid., Catalogus brevis … anni 1757/8.

323. Ibid., Catalogus brevis … anni 1760/1.

324. Ibid., Catalogus brevis … anni 1751/2.

325. Piechnik L. Przemiany w szkolnictwie jezuickim w Polsce XVIII wieku… – S. 190 – 191.

326. ARSI, Catalogus brevis … anni 1749/50.

327. Ibid., Catalogus brevis … anni 1750/1.

328. Ibid.

329. Ibid., Catalogus brevis … anni 1751/2.

330. Ibid., Catalogus brevis … anni 1757/8.

331. Ibid., Catalogus brevis … anni 1757/8; Catalogus brevis … anni 1758/9; Catalogus brevis … anni 1759/60.

332. Ibid., Catalogus brevis … anni 1762/3; Catalogus brevis … anni 1763/4; Catalogus brevis … anni 1764/5.

333. Ibid., Catalogus brevis … anni 1750/1; Catalogus brevis … anni 1762/3; Catalogus brevis … anni 1763/4; Catalogus brevis … anni 1765/6.

334. Ibid., Catalogus brevis … anni 1760/1; Catalogus brevis … anni 1762/3.

335. Archiwum Grzebienia L; Plečkaitis R. Feodalizmo laikotarpio filozofija Lietuvoje. – Vilnius: Mentis, 1975; Пашакоўскі Ян // Мысліцелі і асветнікі Беларусі … – С. 274.

336. Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии (до 1917 г.); Под ред. К.П.Буслова, Н.С.Куприна, Э.К.Дорошевича, А.С.Майхровича, С.А.Подокшина – Мн.: Наука и техника, 1973. – С. 149 – 150.

337. Там же. – С. 150.

338. Государственная публичная библиотека им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в С.-Петербурге, № 33.89.2.13. Kalendarz polityczny i historyczny na rok Pański 1738, po przybyszowym pierwszy po przestępnum wtory, zawerający rewolusye roczne lunacyi, zaćmienia Słońca, Ephemerides, albo dzieje znaczniejsze, które się tego dnia trafiły, dzień narodzenia xiążąt y Panow chrzesciańskich, po ządek Senatorów y Dygnitorzów Królewstwa polskiego y W.X. Litewskiego, zebrane przez X. Jana Poszakowskiego S.J. – Wilno: Druk. Akad. S.J., 1738, in 12mo; там же: № 33.89.2.13. Kalendarz historyczny i polityczny na rok pański 1739 zawierający w sobie rewolucye roczne Słońca i xiężyca, bieg planetów, historyą uniwersalną, albo Komput lat od stworzenia świątu do Narodzenia Chrystusa rozlożony na artates mundi 6, albo na 6 wiekow dawnego Swiata. Komput także lat monarchów y Panów Europy teraz zyjących, zebrane przez X. Jana Poszakowskiego S.J. – Wilno: druk. Akad. S.J., 1739, in 12mo; Archiwum Wydawnictwa Apostolstwa modlitwy w Krakowie, Kopernika, 26. Kalendarz jezuicki na rok przestępny 1740, ubileuszowy drugi, kończący 200 lat od potwierdzenia tegoż Zakonu przez Pawla III Papieża. – Wilno: Druk. Akad. S.J., 1740, in 4-to; ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в С.-Петербурге, № 33.88.4.32. Kalendarz mniejszy jezuicki Prowincji litewskiej na rok pański 1740 przestępny po przybyszowym pierwszy, wiek drugi S.J. kończący, zawierający w sobie rewolucye Słońca y Xiężyca. Nadto 1, dzień męczeństwa albo śmierci znaczniejszych S.J. Mężów: II, Seriem Generałów, Kardynałów, Biskupów e S.J.: III, Regestr Prowincji univerae S.J.: IV Katalog prowincyałów y Rectorów dawniejszych Kollegiów prowincyi litewskiej: V, Regestr Fundatorów y Dobrodziejów Collegiorum tejże Prowincyj.: VI, Seriem Arcybiskupów, Biskupyw, Senatoryw y Dygnitarzyw Korony y W.X. Litewskiego, Zebrane przez X. Jana Poszakowskiego S.J. – Wilno: druk. Akad. S.J., 1740, in 1mo. Там же, № 33.88.4.33.

Kalendarz przeświętnych Dat na Rok Pański 1741, po przybyszowym pierwszy, po przybyszowym wtory, zawerający w sobie roczne rewolucye Słońca y xiężyca, dzieje zejścia z tego świata zacnych y znacznych urodzeniem, świątobliwością y cudami Dam, jakie są: Swięte albo Błogoslawione, Cesarzowe y Cesarzówne, Królowe y Królowne, xiężne y xiężniczki margrafowe y margrofówne, także senatorskiego rodu Panie y Panny, przezachym Damom polskim do naśladowania za przykład, Dobrodziejkom Kompanii Jezusowej na oświadczenie wdzięczność, na kalendę prezentowany. – Wilno: druk. Akad. S.J., 1741, in 12mo.

339. Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии; Под ред. К.П.Буслова, П.С.Купчина, Э.К.Дорошевича, А.С.Майхровича, С.А.Подокшина – Мн.: Наука и техника, 1973. – С. 147.

340. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1536. De viris illustribus provinciae Lithuaniae.

341. Piechnik L. Przemiany w szkolnictwie jezuickim w Polsce XVIII wieku… – S. 192 – 193.

342. Archiwum Grzebienia L; Brown J. Biblioteka pisarzów assystencji polskiej… – S. 306 – 308; Plečkaitis R. Feodalizmo laikotarpio filozofija Lietuvoje. – Vilnius: Mentis, 1975. – S. 458.

343. Согласно Е.Броуну, эта работа Ф.Папроцкого переиздавалась в Вильно в 1760, 1763, 1771 и 1775 г.

344. Библиотека им. В.Стефаника во Львове, отдел редкой книги, № Ст. 77507. Comp. 7 «Domowe wiadomości o Koronie Polskiej albo o Malej i Wielkiej Polszcze przedrukowane». – Wilno: Druk. J.K.M. i Rzpltej Akademickiej S.J. – S. 5.

345. Ibid. – S. 8.

346. Ibid. – S. 11.

347. Ibid. – S. 24.

348. Ibid. – S. 37 – 38.

349. Государственная публичная библиотека Республики Украина во Львове им. В.Стефаника, отдел редкой книги, Ст. – 1 78449, Europa częsci świata najprzedniejszych okoliczności opisana. Teraz do większej uczących się wygody w nowy sposób przedrukowana w Poznaniu w Collegium Societatis Jesu. – Warszawa, 1766.

350. Brown J. Biblioteka pisarzów assystencji polskiej… – S. 307.

351. Lewicki J. Geografia za czasów Komisyj edukacji Narodowej pierwszego w Europie ministerstwa oświaty. – Lwów – Warszawa, 1910. – S. 31 – 30.

352. Государственная публичная библиотека Республики Украина во Львове им. В.Стефаника, отдел редкой книги. № 8590 Ст. Wojny znaczniejsze przed narodzeniem i po narodzeniu Chrystusa Pana aż do ostatnego pokoju paryskiego i hubentskiego Roku 1763 między różnemi narodami miane, z wyrażeniem przyczyn wojowania, zwycięstwa, tudzież pożytku lub straty, z dołożeniem na swych miejscach imion polskich w rycerskich Dziełach znakomitych, napisane przed X. Franciszka Paprockiego S.J., Professora akademii Wieleńskiej. – Wilno: Druk akad. S.J., 1763. – 269 s. Там же. Ст. – 1 78420. Dzieje Pretendentow Korony Angielskiej zebrane przez kiędza Franciszka Paprockiego S.J. Edycya druga w Wilnie, w drukarni jego królewskiej mości akademickiej Roku 1778; Brown J. Biblioteka pisarzów assystencji polskiej… – S. 306 – 308.

353. Biblioteka Wydawnictwa Apostolstwa modlitwy xięży jezuitów w Krakówe, Kopernika 26 … Widok Królewstwa polskiego ze wszystkiemi

Województwami, xięstwy y ziemiami, Monarchami y Monarchiniami, jako też Monarchów, tychże Monarchiń prawami Rzeczypospolitej, Stanami y tychże stanów urzędami y Uroczystościami Sejmów i Sejmików: Senatu, Rady, Związków, okazywań, Pospolitego Ruszenia, Sądów, Skarbu, Wojsk w pokoju y wojnie, zabawami: w krótkim zdala y rzeczywistym dochownego y swieckiego Rządu opisie rodowitym ojczystym językiem szkolnej polskiej szlachetnej młodzi wystawione przed X. Jana Bielskiego S.J. – Poznań, S.J., 1763.

354. Brown J. Biblioteka pisarzyw assystencji polskiej … – S. 120.

355. Biblioteka Wydawnictwa Apostolstwa modlitwy xięży jezuitów w Krakówe, Kopernika 26 … Widok Królewstwa polskiego (Przedmowa do czytelnika) (пагинация страниц во введении отсутствует).

356. Ibid.

357. Ibid. – S. 267 – 268.

358. Бирало А.А. Философские проблемы в науке эпохи Просвещения в Белоруссии и Литве. – Мн.: Изд-во БГУ им В.И.Ленина, 1979. – С. 42.

359. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce… – S. 272 – 275.

360. Brown J. Biblioteka pisarzyw assystencji polskiej… – S. 437 – 438.

361. Piechnik L. Przemiany w szkolnictwie… – S. 43.

362. Biblioteka Wydawnictwa Apostolstwa modlitwy xięży jezuitów w Krakówe, Kopernika 26, № 12320. Geografia powszechna czasów terazniejszych albo opisanie krótkie całego świata, ich położenia, płodu ziemskiego, skłonności obywatełów, handlu, obyczajów etc, z najświeżczych wiadomości krajopisarzów i Wędrowników zebrana, na pożytek młodzi narodowej na szkoły publiczne wydana. – Warszawa: Druk S.J., 1770.

363. Geografia powszechna… – S. 1.

364. Ibid. – S. 2.

365. Ibid.

366. Ibid. – S. 3.

367. Ibid. – S. 4.

368. Ibid. – S. 5.

369. Ibid.

370. Ibid. – S. 173.

371. Ibid. – S. 135.

372. Ibid. – S. 137.

373. Ibid. – S. 256.

374. Ibid. – S. 257.

375. Ibid. – S. 376 – 377.

376. Lewicki J. Geografia za czasów Komisyj edukacji narodowej pierwszego w Europie ministerstwa oświaty. – Lwów – Warszawa, 1910. – S. 31 – 30.

377. ARSI, Catalogus brevis … anni 1750/1.

378. Ibid., Catalogus brevis … anni 1753/4.

379. Ibid., Catalogus brevis … anni 1769/70.

380. APMP T.J. w Krakowie, Sygn. 350. Compendia vitarum defunctorum in Collegio Polocensi S. 70 – 72; Poplatek J., Paszenda J. Słownik jezuitów artystów. – S. 149; Archiwum Grzebienia L.

381. Poplatek J., Paszenda J. Słownik jezuitów artystów. – S. 149.

382. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce… – S. 301 – 308.

383. Piechnik L. Przemiany w szkolnictwie… – S. 184 – 185, 188.

384. Ibid. – S. 187.
385. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 27. Оп. 6. Д. 23. Л. 55 – 55 об.
386. ЦГАДА. Ф. 1603. Оп. 12. Д. 22. Л. 4.
387. Piechnik L. Przemiany w szkolnictwie… – S. 204.
388. ARSI, Catalogus brevis … anni 1756/7.
389. Ibid., Catalogus brevis … anni 1757/8.
390. Ibid., Catalogus brevis … anni 1768/69.
391. Archiwum Grzebienia L; Brown J. Biblioteka pisarzów assystencji polskiej… – S. 136 – 137, 230 – 231, 226; Poplatek J. Komisja edukacji narodowej. – Kraków: Wydawnictwo apostolstwa modlitwy, 1973. – S. 64 – 65, 319, 322; Plečkaitis R. Feodalizmo laikotarpio filozofija Lietuvoje. – Vilnius: Mintis, 1975. – S. 438.
392. Жаба Ігнацы // Мысліцелі і асветнікі Беларусі: Энцыклапедычны даведнік. – Мн.: Беларуская Энцыклапедыя, 1995. – С. 212.
393. Жлутко А.А. Карыцкі Міхаіл // Мысліцелі і асветнікі Беларусі. – С. 225; Archiwum Grzebienia L.
394. Archiwum Grzebienia L.
395. Багамолец Францішак // Мысліцелі і асветнікі Беларусі: Энцыклапедычны даведнік. – Мн.: Беларуская Энцыклапедыя, 1995. – С. 136; Brown J. Biblioteka pisarzów… – S. 124 – 127; Archiwum Grzebienia L.
396. Brown J. Biblioteka pisarzów assystencji polskiej… – S. 127 – 128; Archiwum Grzebienia L.
397. Archiwum Grzebienia L.
398. Все хронологические и фактические данные, связанные с жизнью и деятельностью М.Почобута-Одляницкого, приведены по: Poplatek J. Komisja edukacji narodowej... – S. 327 – 339; Sniadecki J. Zywot uczony i publiczny Marcina Odlanickiego Poczobuta. – Wilno, 1810. – S. 42.
399. Севергин В.М. Записки путешествия по Западным провинциям Российского государства. – С.-Пб., 1803. – С. 50 – 51.
400. Рыбко М.Я. Пачобут-Адляніцкі Марцін // Мысліцелі і асветнікі Беларусі. – С. 271 – 274.
401. Bohusz M.X. Zycie literackie ks. Marcina Poczobuta // Roczniki Towarzystwa Królewskiego Warsztawskiego przyjaciół nauk. – Warszawa: W drukarni księzy pijarów, 1812. – S. 418 – 419.
402. Бирало А.А. Философские проблемы в науке эпохи Просвещения в Белоруссии и Литве. – Мн.: Изд-во БГУ им. В.И.Ленина, 1979. – С. 13.
403. Там же. – С. 14.
404. Карповіч Міхаіл // Мысліцелі і асветнікі Беларусі. – С. 224.
405. Князьнін Францішак Дыянізы // Мысліцелі і асветнікі Беларусі. – С. 240.
406. Анішчанка Я.К. Беларусь у часы Кацярыны II. – Мн.: Веды, 1998. – С. 23 – 24.
407. Толстой Д.А. Римский католицизм в России. – С.-П., 1876. – Т. II. – С. 16 – 17.
408. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 94.
409. Ibid.
410. Анішчанка Я.К. Беларусь у часы Кацярыны II. – Мн.: Веды, 1998. – С. 26.

411. Анішчанка Я.К. Беларусь у часы Кацярыны II. – Мн.: Веды, 1998. – С. 25; Быков А.А. Лойола. Его жизнь и общественная деятельность. – Ян Гус. Мартин Лютер. Жан Кальвин. Торквемада. Лойола. ЖЗЛ. Биографическая библиотека Ф.Павленкова. – М.: Республика, 1995. – С. 379 – 380.
412. Быков А.А. Лойола… – С. 380.
413. Морошкин М. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени. – С.П.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1888. – Ч. 1. – С. 71.
414. Brown J. Biblioteka pisarzów assystencya polskiej Towarzystwa Jezusowego. – Poznań, 1862. – S. 153.
415. Быков А.А. Лойола… – С. 380.
416. Załęski S. Jezuici w Polsce. – Kraków, 1908. – S. 253 – 254.
417. Załęski S. Jezuici w Polsce… – S. 253; Brown J. Biblioteka pisarzyw… – S. 153.
418. Załęski S. Jezuici w Polsce… – S. 253 – 254.
419. Быков А.А. Лойола… – С. 380.
420. Loret M. Kościoł katolicki a Katarzyna II. 1772 – 1784. – Warszawa, 1910. – S. 68; Załęski S. Jezuici w Polsce… – S. 254.
421. Załęski S. Jezuici w Polsce… – S. 254.
422. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 113.
423. Ibid.
424. Ibid.
425. Ibid. – S. 113 – 114.
426. Ibid. – S. 114.
427. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 821. Оп. 149. Д. 2. Л. 2 об.
428. Там же.
429. Морошкин М. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени. Ч. 1. – С. 130 – 131.
430. АРАН С.-ПО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 179/15. Л. 55 об.
431. Loret M. Kościoł katolicki a Katarzyna II … – S. 139; Морошкин М. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени… – С. 134.
432. Морошкин М. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени … – С. 138.
433. АРАН С.-ПО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 179/17. Л. 27.
434. Там же. Д. 179/15. Л. 56.
435. Морошкин М. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени … – С. 142.
436. ARSI, sygn. Russia, 15, epistolae Caroli Korycki (1779 – 1783), Roma, 4 decembra 1779.
437. ARSI, sygn. Russia, 15, epistolae Caroli Korycki (1779 – 1783), Roma, 6 norembri 1779; Załęski S. Jezuici w Polsce … – S. 268.
438. Быков А.А. Лойола… – С. 380.
439. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 845, Historiae collegii Polocensis. – P. II. – S. 4.
440. Zbiór wiadomości o kościole i religii katolickiej w cesarstwie Rossyjskiem a szczególniej w prowincyach od Polski przyłonczonych od czasu

pierwszego rozbioru Polski aż do końca Mikołaja I. Zebrany z pism urzędowych, dokumentów i własnego widzenia przez jednego urzędnika rządowego – rossyjskiego. – Poznań, 1843. – T. 1. – S. 43 – 44.

441. Сапунов А. Пребывание императрицы Екатерины II в Полоцке... – С. 6.

442. ARSI, sygn. Russia, 15, epistolae Caroli Korycki (1779 – 1783), Roma, 28 Junii 1780.

443. Poplatek J., Słownik jezuitów artystów. – Kraków, 1972. – S. 120 – 121.

444. ARSI, sygn. Russia, 15, epistolae Caroli Korycki (1779 – 1783), Roma, 28 Junii 1780.

445. Ibid., Roma, 26 augusti 1780.

446. Ibid.

447. Loret M. Kościół katolicki a Katarzyna II… – S. 165.

448. Ibid.

449. Ibid. – S. 165 – 166.

450. Ibid. – S. 175; Załęski S. Jezuici w Polsce… – S. 256.

451. ARSI, sygn. Russia, 15, epistolae Caroli Korycki (1779 – 1783), Roma, 7 Aprili 1781.

452. Loret M. Kościoł katolicki a Katarzyna II… – S. 177.

453. Badura P. Kongregacja Generalne Towarzystwa Jezusowego. Zarys historyczny // Jezuicka ars educandi. Prace ofiarowane Księdzu Profesorowi Ludwikowi Piechnikowi S.J. – Kraków: Wydawnictwo WAM, 1995. – S. 36.

454. ARSI, sygn. Russia, 15, epistolae Caroli Korycki (1779 – 1783), Roma, 14 Junii 1783.

455. Załęski S. Jezuici w Polsce… – S. 257; Морошкин М. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени… – С. 199.

456. Быков А.А.Лойола… – С. 381.

457. Archiwum Grzebienia L; Brown J. Biblioteka pisarzów… – S. 153.

458. Archivum Vatikanum, sygn. Pol. 344 add V.

459. Poplatek J., Słownik jezuitów artystów. – Kraków, 1972. – S. 120.

460. AWAM w Krakowie, Catalogus personarum et officiorum … Anni 1787.

461. Ibid., Catalogus personarum et officiorum … Anni 1789.

462. Ibid., Catalogus personarum et officiorum … Anni 1790.

463. Ibid., Catalogus personarum et officiorum Societatis Jesu in Alba Russia. Ex anno 1798 in annum 1799.

464. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 845, Historiae collegii Polocensis. – P. II. – S. 9; Załęski S. Jezuici w Polsce… – S. 258.

465. Badura P. Kongregacja Generalne Towarzystwa Jezusowego… – S. 35.

466. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 845, Historiae collegii Polocensis, – P. II – S. 11.

467. AWAM w Krakowie, Catalogus personarum et officiorum … Anni 1787.

468. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 845, Historiae collegii Polocensis. – P. II. – S. 11.

469. Załęski S. Jezuici w Polsce … – S. 259.

470. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 845, Historiae collegii Polocensis. – P. II. – S. 17.

471. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. Zebrał L.G. – Kraków, 1905.

472. Ibid. – S. 16 – 17.
473. Ibid. – S. 50, 17.
474. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1744.
475. Załęski S. Jezuici w Polsce… – S. 260.
476. Badura P. Kongregacja Generalne Towarzystwa Jezusowego… – S. 35.
477. Толстой Д.А. Римский католицизм в России. – С.-Петербург: Издание и типография В.Ф.Демакова. Новый пер., Д. № 17, 1876. – Т. II. – С. 142 – 143.
478. Załęski S. Jezuici w Polsce… – S. 262.
479. Толстой Д.А. Римский католицизм в России... – Т. II. – С. 143 – 144.
480. Zbiór wiadomości o kościole i religii katolickiej w cesarstwie Rossyjskiem… – S. 180.
481. Badura P. Kongregacja Generalne Towarzystwa Jezusowego … – S. 35.
482. Chmielowski P. Liberalizm i obskurantyzm na Litwie i Rusi (1815 – 1823). – Warszawa: Redakcij i administracja, 1898. – S. 34.
483. AWAM w Krakowie, Catalogus personarum et officiorum Societatis Jesu in imperio Rossiaco. Ex anno 1801 in annum 1802; Załęski S. Jezuici w Polsce… – S. 262.
484. Beanvois D. Szkolnictwo polskie na ziemiach litewsko-ruskich. 1803 – 1832. – Lublin, 1991. – T. II. – S. 162; Załęski S. Jezuici w Polsce… – S. 261.
485. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 17.
486. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 236.
487. Там же.
488. Там же.
489. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 17.
490. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 236.
491. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 17.
492. РНИА в С.-Петербурге, Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 236.
493. AWAM w Krakowie, Catalogus personarum et officiorum … Anni 1802.
494. РНИА в С.-Петербурге, Ф. 733, Оп. 62. Д. 1. Л. 242; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych … – S. 22.
495. РНИА в С.-Петербурге, Ф. 733, Оп. 62. Д. 1. Л. 242; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 24 – 25.
496. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkól od niej zależnych… – S. 24 – 25.
497. Ibid. – S. 23.
498. Ibid. – S. 50 – 51.
499. Ibid. – S. 235.
500. Ibid. – S. 237.
501. Ibid. – S. 28.
502. Ibid.
503. Ibid. – S. 29.
504. Ibid. – S. 233 – 234.
505. РНИА в С.-Петербурге, Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 238; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 176.

506. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 176 – 177.

507. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 238.

508. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 176.

509. Ibid. – S. 177.

510. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 300 – 301 об.; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 188.

511. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 188 – 189.

512. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 316 – 316 об.; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 204.

513. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 204.

514. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 307.

515. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 150.

516. AWAM w Krakowie, Catalogus personarum et officiorum … Anni 1793.

517. Ibid., Catalogus personarum et officiorum … Anni 1794.

518. Ibid., Catalogus personarum et officiorum … Anni 1798, 1799, 1800, 1801, 1802, 1803, 1804, 1805.

519. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkól od niej zależnych… – S. 198.

520. AWAM w Krakowie,Catalogus personarum et officiorum … Anni 1800, 1801, 1802, 1803, 1804, 1805, 1806.

521. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. Zebrane nauk z których uczniowie szkół połockich XX. jezuitów dadzą dowód rocznego postępku w Połocku. Roku 1810 mca lipca 23 dnia. – S. 329 – 332.

522. Ibid. – S. 144.

523. НГИА в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 26. Д. 1398. Л. 12.

524. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 243.

525. Там же.

526. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 27 – 28.

527. История Вильнюсского университета. 1579 – 1979; Под ред. А.Бенджюса и др. – Вильнюс: Мокслас, 1979. – С. 44.

528. Beanvois D. Szkolnictwo polskie na ziemiach litewsko-ruskich. 1803 – 1832. – Rzym. – Lublin: Redakcja wydawnictw KUL, 1991. – T. II. – S. 162.

529. Załęski S. Jezuici w Polsce… – S. 261.

530. Ibid. – S. 261 – 262.

531. Ibid. – S. 253.

532. История Вильнюсского университета… – С. 64.

533. Там же.

534. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 36; Основные требования Виленского университета к «Обществу Иисуса» изложены также в документе, датированном 1813 годом: APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 219.

535. Poplatek J., Słownik jezuitów artystów. – S. 120.
536. Załęski S. Jezuici w Polsce… – S. 265.
537. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 859. Л. 7.
538. Там же.
539. Там же. Л. 7 об.
540. Там же. Л. 8 об.
541. Там же.
542. Там же. Л. 11 об.
543. Załęski S. Jezuici w Polsce… – S. 265.
544. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej załeżnych… – S. 38.
545. Ibid. – S. 54.
546. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 859. Л. 7.
547. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 38, 55.
548. Beanvois D. Szkolnictwo polskie na ziemiach litewsko-ruskich… T. II. – S. 164 – 165; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 41.
549. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 41.
550. Archiwum Grzebienia L; APMP T. J. w Krakowie, sygn. 350. Compendia vitarum defunctorum in collegio Polocensi. – S. 62–63, 60–61, 74, 90, 123, 83; sygn. 845. Historiae colegii Polocensis. – P. II, – S. 10, 36, 177–178; Brown J. Biblioteka pisarzów assystencji Polskiej. – S. 1391; Poplatek J., Paszenda J. Słownik jezuitów artystów. – S. 200.
551. Beanvois D. Szkolnictwo polskie na ziemiach litewsko-ruskich… T. II. – S. 167.
552. Ibid.
553. Ibid.
554. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV, S. 216; ПСЗРИ Т. 32. Петербург: печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 24952; Materyały do dziejów Akademii Polockiej i szkól od niej zależnyh. – S. 57.
555. Ibid.
556. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1364/I, s. 70 – 75; ПСЗРИ. Т. 32. Петербург: печатано в Типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – № 25019. – С. 208 – 210.
557. Materyały do dziejów Akademii Polockiej i szkół od niej zależnyh. – S. 63.
558. Сапунов А. Заметка о коллегии и Академии иезуитов в Полоцке. – Витебск, 1890. – С. 18.
559. Materyały do dziejów Akademii Polockiej i szkół od niej zależnyh. – S. 63 – 64; Сапунов А. Заметка о коллегии и Академии иезуитов в Полоцке. – С. 18.
560. Сапунов А. Заметка о коллегии и Академии иезуитов в Полоцке. – С. 19.
561. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 360. Л. 12 об.
562. Там же. Л. 14 – 16.

563. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 360. Л. 27.
564. Там же. Л. 29.
565. Там же.
566. Там же. Л. 30.
567. Там же. Л. 29 об. – 31.
568. Там же. Л. 30 –32
569. Там же. Л. 34 об.
570. Там же.
571. Там же. Л. 35 об. – 36 об.
572. Там же. Л. 36.
573. Там же. Л. 38 об.
574. Там же. Л. 39 об.
575. Там же. Л. 40.
576. Там же. Л. 42.
577. Там же.
578. Там же. Л. 42 об.
579. Там же.
580. Там же. Л. 40 об.
581. Там же.
582. Там же. Л. 41, 19
583. Там же. Л. 16.
584. Там же. Л. 43 об.
585. Там же. Л. 43.
586. Там же. Л. 43 об.
587. Там же. Л. 44.
588. Там же. Л. 44 об.
589. Там же. Л. 44.
590. Там же. Л. 45.
591. Там же. Л. 45, 45 об. – 46.
592. Там же. Л. 46 об.
593. Materyały do dziejów Akademii Polockiej i szkól od niej zależnyh. – S. 11.
594. Ibid. – S. 69 – 108.
595. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 266 – 277, 292 – 302.
596. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. S. 267 – 268.
597. Ibid. – S. 268.
598. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 360. Л. 13.
599. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 273 – 275.
600. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 360. Л. 13 об.
601. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV, s. 272 – 273.
602. РНИА в С.-Петербурге, Ф. 733. Оп. 62. Д. 360. Л. 13 об.
603. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. S. 270 – 272.
604. РНИА в С.-Петербурге, Ф. 733. Оп. 62. Д. 360. Л. 14.
605. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 268 – 270.
606. РНИА в С.-Петербурге, Ф. 733. Оп. 62. Д. 360. Л. 14.
607. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 275 – 277.
608. РНИА в С.-Петербурге, Ф. 733. Оп. 62. Д. 360. Л. 14.

609. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. S. 267 – 277.

610. ARSI, Catalogus primus provinciae Alba Russia, 1820, Russ. fasc. IV.

611. Archiwum Grzebienia L; Brown J. Biblioteka pisarzów... – S. 348, 318; APMP T. J. w Krakowie, sygn. 845. Historiae colegii Polocensis. – P. II. – S. 177–178, 92.

612. Chmielowski P. Liberalizm i obskurantyzm na Litwie i Rusi (1815 – 1823). – Warszawa, 1898. – S. 38.

613. Uwagi nad wychowaniem młodzieży przez X.J.R. // Miesięcznik Połocki. – 1818. – T. 1. – S. 191.

614. Ibid. – S. 98.

615. Ibid.

616. Uwiadomienie o popisach akademików // Miesięcznik Połocki. – 1818. – T. 1. – S. 149.

617. Ibid. – S. 70.

618. Ibid. – S. 149.

619. Ibid.

620. Ibid. – S. 304 – 305.

621. Chmielowski P. Liberalizm i obskurantyzm na Litwie i Rusi... – S. 40.

622. Materyały do dziejów Akademii Polockiej i szkól od niej zależnych… – S. 140.

623. Ibid. – S. 140 – 141.

624. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 455. Л. 41; Шайкоў В. Полацкая езуіцкая акадэмія (1812 – 1820) // Беларускі гістарычны часопіс. – 1995. – № 4. – С. 80 – 81.

625. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 611. Л. 2.

626. Materyały do dziejów Akademii Polockiej i szkół od niej zależnych. – S. 243 – 244; 262, 255, 250 – 251, 246, 244, 244 – 245.

627. Materyały do dziejów Akademii Polockiej i szkół od niej zależnyh. – S. 64.

628. Ibid. – S. 65.

629. Ibid. – S. 150, 205.

630. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 61 об., 15, 78 об., 21 об.

631. Там же. Оп. 26. Д. 1398. Л. 43. 98, 80 об., 56 об.

632. Zebranie nauk z których uczniowie szkół Mohiłewskich Towarzystwa Jezusowego dadzą dowód rocznego postępku. – Połock: Drukarnia Akademicka, 1816. Этот источник находится в фондах БАН РФ в С.-Петербурге. Его шифр: $\frac{XXIX}{б.19365}$; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 108 – 114, 151 – 156.

633. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 140, 203.

634. «Miesięcznik Połocki». – 1818. – T. 1.

635. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 360. Л. 47.

636. Zebranie nauk…. – S. 1.

637. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 140.

638. Zebranie nauk…. – S. 1 – 2.

639. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 360. Л. 47 об.

640. Zebranie nauk. – S. 2.
641. Zebranie nauk. – S. 2 – 3; APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 140.
642. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 360. Л. 47 об.
643. Zebranie nauk. – S. 3 – 4.
644. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 360. Л. 47 об.
645. Zebranie nauk. – S. 4 – 5.
646. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 140.
647. Zebranie nauk. – S. 5; APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 73.
648. Zebranie nauk. – S. 5 – 6.
649. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 140, 203; «Miesięcznik Połocki». – 1818. – T. 1.
650. APMP T.J. w Krakowie, Catalogus personarum et officiorum Societatis Jesu in imperio Rossiano. 1812 – 1820.
651. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 73, 77.
652. Ibid. – S. 219.
653. Zebranie nauk. – S. 6 – 7.
654. Materyały do dziejów Akademii Polockiej i szkól od niej zależnyh. – S. 236.
655. Ibid. – S. 141 – 142.
656. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 517. Л. 52.
657. Archiwum Grzebienia L.
658. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 36 – 36 об.
659. Там же, Оп. 26, Д. 1398, Л. 12.
660. Там же, Л. 19 об.
661. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 456. Л. 42.
662. Там же. Л. 29.
663. Там же. Л. 43 – 44.
664. Там же.
665. Там же. Л. 38 об.
666. Там же. Л. 39 об.
667. Там же. Л. 40.
668. Там же. Л. 29. Ф. 1282. Оп. 2. Л. 2007. Л. 1 – 1 об.
669. Там же. Ф. 1282. Оп. 2. Л. 2007. Л. 26 об.
670. Zebranie nauk … – S. 7 – 9.
671. Ibid. – S. 9 – 15.
672. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 379. Оп. 3. Д. 558. Л. 3 – 4; ПСЗРИ. – Петербург, 1830. – Т. 33. – № 26032.
673. Там же.
674. ПСЗРИ. – Петербург, 1830. – Т. 33. – № 26033.
675. Там же. – № 26034.
676. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 367. Л. 1 – 1 об.
677. Там же. Л. 2 – 4.
678. Там же. Л. 2 об.
679. Там же. Л. 5.
680. Там же. Л. 5 об.

681. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 2. Д. 517. Л. 1 – 11; НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 367. Л. 13 – 24; ПСЗРИ. – Петербург, 1830. – Т. 37. – № 28198. – С. 113 – 119.
682. ПСЗРИ, Т. 37. – № 28198. – С. 115.
683. Там же.
684. Там же.
685. Там же. – С. 116.
686. Там же. – С. 117.
687. Там же. – С. 117 – 118.
688. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 379. Оп. 3. Д. 558. Л. 5 – 7.
689. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 367. Л. 8 – 10, 26 – 27.
690. Там же. Л. 9 об.
691. Там же. Л. 10 об.
692. Там же. Л. 27.
693. Там же. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 215. Л. 96.
694. Там же. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 367. Л. 63 – 66.
695. APMP T.J. w Krakowie, Catalogus personarum et officiorum Societatis Jesu in imperio Rossiano. Ex anno 1819 in annum 1820. Polociae, Typis academicis Societatis Jesu.
696. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 150.
697. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 215. Л. 16 об.
698. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 150.
699. Ibid.
700. Załęski S. Jezuici w Polsce. – Kraków, 1905. – S. 274.
701. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1326. – S. 63.
702. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 215. Л. 98 – 100.
703. Archiwum Grzebienia L.; Załęski S. Jezuici w Polsce. – Kraków, 1908. – S. 235.
704. ARSI, Catalogus brevis … anno 1711/2.
705. ЦГАДА. Ф. 1603. Оп. 12. Д. 35.
706. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 175.
707. ARSI, Catalogus brevis … anno 1753/4.
708. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zaleźnych… – S. 175.
709. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 215. Л. 100; там же. Д. 216. Л. 36.
710. Там же. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 36.
711. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 243.
712. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 19, 22, 27 – 29.
713. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 302 об.; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zaleźnych… – S. 188.
714. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych… – S. 204.
715. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 22.
716. Там же. Оп. 26. Д. 1398. Л. 12. Оп. 28, Д. 215. Л. 100.

717. Там же. Оп. 28. Д. 216. Л. 36. Оп. 26. Д. 1398. Л. 12.
718. Там же. Оп. 26. Д. 1398. Л. 17 об.
719. Там же. Л. 12.
720. APMP w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 144; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zaleźnych… – S. 126.
721. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 36. Оп. 26. Д. 1398. Л. 12.
722. APMP w Krakowie, sygn. 1027 – XV. S. 144; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zaleźnych… – S. 126.
723. Załęski S. Jezuici w Polsce… T. IV. – Cz. I. – S. 436.
724. Załęski S. Jezuici w Polsce … – S. 18.
725. Ibid. – S. 199; Załęski S. Jezuici w Polsce… T. IV. – Cz. I. – S. 1059.
726. Załęski S. Jezuici w Polsce… – S. 266.
727. Ibid. – S. 218.
728. Дадиомова О.В. Музыкальная культура городов Белоруссии в XVIII веке. – Мн.: Навука і тэхніка, 1992. – С. 76.
729. Archiwum Grzebienia L.
730. Załęski S. Jezuici w Polsce… T. IV. – Cz. I. – S. 1412.
731. РО БАН Р Украина им. В.Стефаника. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11, 98. Л. 6.
732. Дадиомова О.В. Музыкальная культура городов Белоруссии в XVIII веке. – С. 78.
733. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 27. Д. 538. Л. 12.
734. НГИА Р Литва. Ф. ДА. Д. 11296. Л. 9.
735. Дадиомова О.В. Музыкальная культура городов Белоруссии в XVIII веке. – С. 79.
736. НГИА Р Литва. Ф. ДА. Д. 11296. Л. 19.
737. Дадиомова О.В. Музыкальная культура городов Белоруссии в XVIII веке. – С. 205.
738. НГИА Р Литва. Ф. ДА. Д. 11296. Л. 19.
739. Там же.
740. Дадиомова О.В. Музыкальная культура городов Белоруссии в XVIII веке. – С. 67.
741. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1924. Оп. 1. Д. 7. Л. 73 об.
742. Там же, Л. 74 об. – 80.
743. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 243; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zaleźnych… – S. 19.
744. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zaleźnych… – S. 28.
745. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 42.
746. Там же. Оп. 26. Д. 1398. Л. 12.
747. Там же. Л. 17 об.
748. Там же. Л. 12.
749. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych … – S. 180.
750. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 22. Оп. 26. Л. 1398. Л. 60 – 60 об.
751. Там же. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 15.
752. Там же. Оп. 26. Д. 1398. Л. 98.
753. Там же. Л. 45.

754. Там же.

755. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 350. Compendia vitarum defunctorum in Collegio Polocensi, s. 94; sygn. 845; Historiae collegii Polocensis, p. II, s. 129 (nekr).

756. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 50171.

757. Там же. Ф. 1781. Оп. 26. Д. 1398. Л. 13, 19, 61.

758. Там же. Оп. 28. Д. 216. Л. 17. Оп. 26. Д. 1398. Л. 101 об.

759. Там же. Оп 26. Д. 1398. Л. 81.

760. Там же. Оп. 27. Д. 215. Л. 2 об.

761. НГИА РЛ. Ф. ДА. Д. 11296, Л. 17 – 18.

762. Дадиомова О.В. Музыкальная культура городов Белоруссии в XVIII веке. – С. 79.

763. Archiwum Grzebienia L; APMP T. J. w Krakowie, sygn. 350, Compendia vitarum defunctorum in Collegio Polocensis. – S. 51 – 52, 20; ibid., sygn. 845. Historiae collegii Polocensis. – P. II. – S. 23, 48 – 49; Poplatek J., Paszenda J. Słownik jezuitów artystów. – S. 190; Plečkaitis R. Feodalizmo laikotarpio filosofija Lietuvoje. – S. 428.

764. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 823. Оп. 3. Д. 1360. Л. 2.

765. Там же. Л. 4.

766. Załęski S. Jezuici w Polsce. – Kraków, 1908. – S. 264.

767. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 350. Compendia vitarum defunctorum in Collegio Polocensi S. J. – S. 94; sygn. 845-II. Historiae Collegii Polocensis. – S. 129.

768. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 26.

769. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 243.

770. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 22 – 23, 27 – 29.

771. Ibid. – S. 26.

772. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 36 об.

773. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 301 об.; Materyały do dziejow Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 188, 204.

774. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 189, 205.

775. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 2 об. Оп. 26. Д. 1398. Л. 62 об.

776. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 176 – 177.

777. ARSI, Catalogus personarum et officiorum Societatis Jesu in imperio Rossiano. Ex anno 1814 in annum 1815.

778. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 15 – 15 об.

779. Там же, Л. 15 об.; Оп. 26. Д. 1398. Л. 99 об.

780. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 360. Л. 49 об.

781. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. S. 143; Materyały do dziejow Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 22.

782. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 176, 205.

783. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 2. Д. 216. Л. 23 об.

784. Там же. Л. 15 об., 17.

785. Uwiadomienie o konwikcie Połockim jezuickim. – «Miesięcznik Połocki». – T II. – N 7, 1818; ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в С.-Петербурге, отдел «Россика», 13.VII.2.209. Uwiadomienie o konwikcie Połockim jezuickim. – Połock, 1818. – S. 11 (Далее сноски на данный источник приводятся по последнему изданию).

786. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 360. Л. 50; Uwiadomienie o konwikcie Połockim jezuickim. – S. 11.

787. Uwiadomienie o konwikcie Połockim jezuickim. – S. 10.

788. Archiwum Grzebienia L.; Brown J. Biblioteka pisarzów assystencja polskiej Towarzystwa Jezusowego. – Poznań, 1862. – S. 340 – 341, 289 – 290; APMP T. J. w Krakowie, sygn. 350. Compendia vitarum defunctorum in Collegio Polocensi S. J., s. 84, 86.

789. Archiwum Grzebienia L.

790. Uwiadomienie o konwikcie Połockim jezuickim. – S. 4.

791. Братья Слизни: Рафал, Оттон и Мечислав находились в Полоцком конвикте с сентября 1816 г. (начало учебного года) и до его закрытия 23 марта 1820 г.

792. Перлинг Якуб (1784 – 1870). Уроженец Петербурга. В 1805 – 1811 гг. изучал философию и теологию в Полоцке. На протяжении 1811 – 1816 гг. преподавал в Полоцкой коллегии архитектуру, будучи профессором этой дисциплины. В 1813 – 1819 гг. был регенсом конвикта и профессором немецкого языка. В 1819 – 1820 гг. также исполнял обязанности регенса конвикта и профессора французского языка.

793. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 141; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 121.

794. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 142; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 123.

795. Согласно актам визитации иезуитских монастырей за 1817 и 1818 гг.: НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 42. Оп. 26. Д. 1398. Л. 17 об. братья Новицкие: Адам и Станислав являлись высококвалифицированными музыкантами Полоцкой Академии. Адам за свою работу получал 100 руб., а Станислав – 70 руб.

796. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 142.

797. Uwiadomienie o konwikcie Połockim jezuickim. – S. 1.

798. Ibid.

799. Ibid. – S. 2 – 6.

800. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 143.

801. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 23.

802. Uwiadomienie o konwikcie Połockim jezuickim. – S. 7.

803. Ibid. – S. 8.

804. Ibid. – S. 7.

805. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 36 об.

806. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 141; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 122, 124.

807. Uwiadomienie o konwikcie Połockim jezuickim. – S. 2.

808. Ibid. – S. 8.

809. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 26. Д. 1398. Л. 99 об.

810. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 23.

811. Uwiadomienie o konwikcie Połockim jezuickim, s. 8.
812. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV, s. 144.
813. Ibid. – S. 143; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 125.
814. Uwiadomienie o konwikcie Połockim jezuickim, s. 9.
815. Ibid.
816. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 142; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 123.
817. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. S. 147; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 129.
818. Uwiadomienie o konwikcie Połockim jezuickim. – S. 7.
819. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 147; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 129.
820. Uwiadomienie o konwikcie Połockim jezuickim. – S. 122.
821. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 141; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 122.
822. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. S. 144; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 126.
823. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 37. Оп. 26. Д. 1398. Л. 17 об.; 64 об. Оп. 28. Д. 216. Л. 80.
824. Там же. Л. 1 об.; 21 об.; 77 об. Оп. 26. Д. 1398. Л. 11 об.
825. Там же. Оп. 26. Д. 1398. Л. 11 об.
826. ЦГАДА. Ф. 1603. Оп. 1. Д. 35. Л. 19 – 46 об. Д. 44. Л. 6 – 23 об. Оп. 12. Л. 34, л. 1 – 4 об.; НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1928. Оп. 1. Д. 265. Л. 52 – 53; Ф. 1781. Оп. 27. Д. 583. Л. 17 об. – 42 об. Ф. 27. Оп. 6. Д. 23. Л. 37 об. – 54 об.; НГИА РЛ в г. Вильнюсе, д. ДА, д. 11297. Л. 16 – 86.
827. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 84 об. – 85.
828. Grzebień L. Organizacja bibliotek jezuickich w Polsce od XVI do XVIII wieku. – Archiwa, Biblioteki i Muzea Kościelne. – 1975. – T. 30. – S. 248 – 249.
829. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1065. Л. 22.
830. Grzebień L. Organizacja bibliotek jezuickich w Polsce … – 1975. – T. 30. – S 243 – 244.
831. Ibid. – S. 245.
832. Archiwum Grzebienia L.
833. APMP T. J. w Krakowie, sygn. Compendia vitarum defunctorum in Collegio Polocensi S. J. ab anno 1749 ad annum 1815, S. 44; Archiwum Grzebienia L.; Brown J. Biblioteka pisarzów assystencji Polskiej Towarzystwa Jezusowego, s. 15, 215; Poplatek J., Paszenda J. Słownik jezuitów artystów. – Kraków: Wydawnictwo apostolstwa modlitwy, 1972. – S. 75.
834. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 27. Д. 538. Л. 17 об. – 42.
835. НГИА РЛ в г. Вильнюсе. Ф. ДА. Д. 11297. Л. 16 – 86; ЦГАДА. Ф. 1603, Оп. 1. Д. 35. Л. 19 – 46 об.
836. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1928. Оп. 1. Д. 265. Л. 52 – 53; ЦГАДА. Ф. 1603. Оп. 1. Д. 35. Л. 19 – 46 об.
837. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 27. Оп. 6. Д. 23. Л. 37 об. – 54 об.
838. ЦГАДА. Ф. 1603. Оп. 12. Д. 34. Л. 1 – 4 об.
839. Там же. Д. 36. Л. 9 об. – 31.
840. Там же. Д. 34. Л. 17.

841. Grzebień L. Organizacja bibliotek jezuickich w Polsce… – 1975. – T. 30. – S. 247.
842. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1065. Л. 22.
843. Морошкин М. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени. – С.П., 1888. – Т. 1. – С. 257.
844. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 360. Л. 26 – 26 об.
845. Załęski S. Jezuici w Polsce. – Kraków, 1908. – S. 263.
846. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. Zebrał I.Y. – Kraków, 1905. – S. 28.
847. Ibid. – S. 27.
848. Załęski S. Jezuici w Polsce. – Kraków, 1908. – S. 259.
849. Morszyński A. Kollegium jezuickie w Połocku. – «Upominek Wileński». – Wilno, 1879. – S. 180.
850. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1326, s. 72.
851. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1065. Л. 22.
852. Там же. Д. 517. Л. 92 – 93.
853. Там же.
854. Там же. Л. 91 – 91 об.
855. Там же. Л. 92 – 93.
856. Там же.
857. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 188 – 189.
858. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 26. Д. 1398. Л. 84 об. – 85.
859. Там же. Оп. 28. Д. 216. Л. 22 об.
860. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 150.
861. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 517. Л. 29.
862. РО БАН РУ им. В.Стефаника во Львове. Ф. 5. Оп. 1. Д. II-956 д 6.
863. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 38 об., 64 об., 80 об., 24, 17.
864. Там же. Оп. 26. Д. 1398. Л. 19, 46 об., 80 об., 62, 102.
865. Archiwum Grzebienia L.
866. Poplatek J., Słownik jezuitów artystów. – S. 149.
867. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 850-II. Historiae Collegii Polocensis. – S. 13, 18.
868. НГИА РЛ в г. Вильнюс. Ф. ДА. Д. 11297. Л. 16 – 86; ЦГАДА. Ф. 1603. Оп. 1. Д. 35. Л. 19 – 46 об.
869. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 27. Д. 538. Л. 18 об.
870. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1153. Л. 2.
871. Там же. Л. 7, 9.
872. НГИА РЛ в г. Вильнюс. Ф. ДА. Д. 11297. Л. 42; ЦГАДА. Ф. 1603. Оп. 1. Д. 35. Л. 24.
873. Юргинис Ю.М. Литовские книги XVI в. и проявление у них идей гуманизма. – Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. / Под ред. акад. Б.А.Рыбакова. – М.: Наука, 1976. – С. 68.
874. Цит. по: Владимиров Л.И. Всеобщая история книги. – М.: Книга, 1988. – С. 271.

875. Grzebień L. Organizacja bibliotek jezuickich w Polsce… – 1975. – T. 30. – S. 268.

876. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1928. Оп. 1. Д. 265. Л. 52 об.

877. Там же. Ф. 27. Оп. 6. Д. 23. Л. 41 об.

878. ЦГАДА. Ф. 1603. Оп. 12. Д. 36. Л. 9 об.; Brown J. Biblioteka pisarzów assystencja Polskiej… – S. 183 – 185, 246, 352 – 355.

879. ARSI, sygn. Lith. 59. Catalogus brevis personarum et officiorum Provinciae Litvanae Societatis Jesu anni 1766/67 – 1773/4.

880. ЦГАДА. Ф. 1603. Оп. 1. Д. 35. Л. 19 об – 28.

881. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 27. Д. 538. Л. 22 об.

882. ЦГАДА. Ф. 1603. Оп. 12. Д. 34. Л. 4.

883. Tomasz a Kempis. O naśladowanui Chrystusa. – Kraków: Wydawnictwo apostolstwa modlitwy, 1989. – S. 6.

884. Ibid.

885. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce. – Kraków: Wydawnictwo księży jezuitów, 1933. – S. 107.

886. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 27. Д. 538. Л. 37 - 40 об.

887. ЦГАДА. Ф. 1603. Оп. 12. Д. 34. Л. 4 об.

888. Brown J. Biblioteka pisarzów assystencja Polskiej… – S. 124 – 127.

889. Ibid. – S. 359 – 363.

890. Конон В.М. От Ренессанса к классицизму. – Мн.: Наука и техника, 1978. – С. 130.

891. Антология педагогической мысли Белорусской СССР / Под ред. М.А.Лазарука, И.Я.Науменко, Е.М.Бабосова и др. – М.: Педагогика, 1986. – С. 122 – 126.

892. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce... – S. 114.

893. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1928. Оп. 1. Д. 265. Л. 52.

894. Там же. Ф. 27. Оп. 6. Д. 23. Л. 47 об.

895. Bednarski S. Upadek i odrodzenie szkół jezuickich w Polsce... – S. 107.

896. ЦГИА Республики Литва в Вильнюсе, Ф. ДА. Д. 11286; НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 27. Д. 538. Л. 40 – 40 об.

897. Brown J. Biblioteka pisarzów assystencji Polskiej… – S. 226.

898. ЦГАДА. Ф. 1603. Оп. 1. Д. 35. Л. 32 об.

899. Piechnik L. Rozkwit Akademii Wileńskiej w latach 1600 – 1655. – Rzym: Institutum Historicum Societatis Jesu, 1953. – S. 209 – 222.

900. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 27. Д. 538. Л. 17 об.

901. ARSI, sygn. Lith. 6. Catalogus brevis … anni 1768/69.

902. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 350. Compendia vitarum defunctorum in Collegio Polocensi…, s. 70 – 72; Poplatek J., Paszenda J. Słownik jezuitów artystów. S. 149.

903. Poplatek J., Paszenda J. Słownik jezuitów artystów. – S. 149.

904. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 27. Д. 538. Л. 18 – 18 об.

905. Там же. Л. 31 – 31 об.

906. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1928. Оп. 1. Д. 265. Л. 52 об.

907. ЦГАДА. Ф. 1603. Оп. 1. Д. 35. Л. 46 об.

908. Там же.

909. Grzebień L. Organizacij bibliotek jezuickich w Polsce… – 1975. – T. 30. – S. 227.
910. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1362. – S. 59 – 60; НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 26. Д. 1398. Л. 11.
911. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 50171. Л. 1.
912. Полоцк: Исторический очерк / Под ред. П.Т.Петрикова, М.О.Бича, Марченко И.Е. и др. – Мн.: Наука и техника, 1987. – С. 93.
913. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1065. Л. 22.
914. Там же. Л. 23 об.
915. Там же. Л. 24.
916. Там же.
917. Там же.
918. Там же. Л. 24 – 24 об.
919. Там же. Л. 24 об.
920. Там же. Л. 42 об., 46 – 46 об., 49.
921. Там же. Л. 69.
922. Там же. Л. 74 – 75.
923. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 845 – II. Historiae Collegii Polocensis. – S. 19.
924. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 350. Compendia vitarum defunctorum in Collegio Polocensi S. J. ab anno 1749 ad annum 1815. – S. 92 – 93; Archiwum Grzebienia L.
925. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 845. Historiae Collegii Polocensis. – P. II. – S. 159; Archiwum Grzebienia L.
926. Archiwum Grzebienia L.
927. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 350. Compendia vitarum defunctorum in Collegio Polocensi S. J. ab anno 1749 ad annum 1815. – S. 96 – 97; Archiwum Grzebienia L.
928. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – Kraków, 1905. – S. 27.
929. Archiwum Grzebienia L.
930. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 517. Л. 96.
931. Там же. Д. 1. Л. 242 об.; APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. Zbiór nauk w Akademii Połockiej Towarzystwa Jezusowego. – S. 273.
932. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 26. Д. 1398. Л. 11 – 11 об.
933. Там же, Оп. 28, Д. 216, Л. 35 об.
934. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 147; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zaleznych. – S. 128.
935. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 206.
936. Ibid.
937. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 242 об.
938. Там же. Д. 1065. Л. 23.
939. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 28.
940. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1065. Л. 23.
941. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 147.
942. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 379. Оп. 3. Д. 771. Л. 10 об.

943. Там же.
944. Там же. Ф. 773. Оп. 62. Д. 1. Л. 243.
945. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 28.
946. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 379. Оп. 3. Д. 771. Л. 10.
947. Там же. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 242 об.
948. Там же. Д. 1065. Л. 59 – 59 об.
949. Там же. Л. 517. Л. 92 – 93.
950. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 845 – II. – S. 155.
951. APMP T. J. w Krakowie, sygn. 1027 – XV. – S. 145; Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 127.
952. Толстой Д. Римский католицизм в России. – С.-Петербург, 1876. – Т. II. – С. 136.
953. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 379. Оп. 3. Д. 771. Л. 1.
954. Там же. Л. 19 – 19 об.; Ф. 733. Оп. 62. Д. 630. Л. 5 об.
955. Там же. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1065. Л.Л. 42 об., 46 – 46 об.
956. Там же. Л. 59 об.
957. Brown J. Biblioteka pisarzów assystencji Polskiej Towarzystwa Jezusowego. – Poznań, 1862. – S. 150.
958. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 189.
959. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 85.
960. Там же.
961. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 80 об.; Оп. 26. Д. 1398. Л. 81.
962. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 235.
963. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 177.
964. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 235 об.
965. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 28. Д. 216. Л. 61 об.; Оп. 26. Д. 1398. Л. 46 об.
966. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 517. Л. 92 – 93.
967. НГИА РБ в г. Минске. Ф. 1781. Оп. 26. Д. 1401. Л. 3 об.
968. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 306.
969. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. – S. 150.
970. РНИА в С.-Петербурге. Ф. 733. Оп. 62. Д. 1. Л. 314.

Приложения

Таблица 1

ДЕцТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛ «ОБЩЕСТВА ИИСУСА» В БЕЛАРУСИ (конец XVI-XVIII вв.)

Наименование школы	Учебные годь					
	1591/1592	1592/1593	1593/1594	1954/1595	1595/1596	1596/
Полоцкая	1, 2, 3^{ae} schol.	-	1, 2, 3^{ae} schol.	-	1, 2^{ae} gram., human.	g., s.,
Несвижская	1, 2, 3^{ae} schol.	-	1, 2, 3^{ae} schol.	-	1, 2^{ae} human.	1, 2, humaı

Наименование школы	Учебные годь					
	1601/1602	1602/1603	1603/1604	1604/1605	1605/1606	1606/
Полоцкая	-	-	-	1 et 2 gram.	i., g., p., r.	-
Несвижская	-	-	-	i., 2	2, 3, h., prof. casuum controv.	-

Наименование школы	Учебные годь					
	1611/1612	1612/1613	1613/1614	1614/1615	1615/1616	1616/
	1	2	3	4	5	6
Полоцкая	i., g., s., h., r. nostrorum	-	i., g., s., h.	i., g., s., h.	i., g., s., h.	i., g.,
Несвижская	i., I-g., h., r., prof-r scholas, lektor casuum	i., g., h., r., lector positivae, lektor casuum	i., g., h., r.	i., g., h., r.	g., s., p., r.	g., s., lector casuı lektor positi

	1	2	3	4	5	6
Оршанская						
Брестская						

Наименование школы	Учебные годь					
	1621/1622	1622/1623	1623/1624	1624/1625	1625/1626	1626/
Полоцкая	i., g., s., p., r.	-	i., g., s., p., r.	-	i., g., s., p., r.	i., g.,
Несвижская	i., g., s., p., prof-r casuum., prof-r positivae	-	i., g., s., h. sacrae scripture	-	i., g., s., h., lector casuum; scriptura et controv; prof-r casuum	g., s., r., phi prof-r casuu
Оршанская	magister scholae	-	i., g., s., h.	-	i., g., s., h.	g., s.,
Брестская	scholastic us lector	g., s.	-	-	-	g., s.
Гродненская					g.	g.

Наименование школы	Учебные годь					
	1631/1632	1632/1633	1633/1634	1634/1635	1635/1636	1636/
	1	2	3	4	5	6
Полоцкая	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	-	-	-	i., g., p., r.
Несвижская	i., g., s., p., r., s. scriptura; prof-r casuum, phil	i., g., s., p., r., s. scriptura; prof-r casuum	i., g., s., p., r., phil., prof-r controv. et casuum	i., g., s., p., r. prof. casuum	-	i., g.,

	1	2	3	4	5	6
Оршанская	i., s., h.	2 et 3^{ae} g., s., h.	2, 3^{ae} g., h.	2, 3^{ae} g., s., h.	-	i., g., p., r.
Брестская	g., s., h.	g., s., p.	g., s., p., r.	g., s., p., r.	-	g., s.,
Гродненская	g., 1^{a} g., p.	2^{ae} et 3^{ae} g., p.	2^{ae} et 3^{ae} g., s., h.	1^{ae}, 2^{ae}, 3^{ae} g., h.	-	i., g.,
Пинская				magister	-	i., g.,
Наименование школы	Учебные годы					
	1641/1642	1642/1643	1643/1644	1644/1645	1645/1646	1646/
Полоцкая	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Несвижская	i., g., s., h., log.	i., g., s., h., phys., prof-r casuum, math.	i., g., s., h.	i., g., s., h., log., prof-r casuum	i., g., s., p., r., log. prof-r casuum	i., g., p., r., metap prof-r casuu
Оршанская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r., log.	i., g., p., r., phys., prof-r casuu
Брестская	s., p., r.	g., s., p., r.	1^{ae} g, 2^{ae} g, p., r.	1^{ae} g, 2^{ae} g, p., r.	i., g., s., p., r., prof. casuum	2^{ae}, g. p., r., casuu
Гродненская	i., g., s., h.	g., h.	i., g., s., h.	i., g., s., h.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Пинская	i., g., s., p., r.	g., s.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.,
Витебская						
Новогрудская						

Наименование школы	Учебные годы					
	1651/1652	1652/1653	1653/1654	1654/1655	1655/1656	1656/1
Полоцкая	-	i., g., s., p., r., math., phys.	i., g., s., p., r., math., log., phys., metaph.	-	-	-
Несвижская	-	i., g., s., p., r., log., prof-r casuum	i., g., s., p., r., math., metaph., casuum	i., g., s., p.	-	-
Оршанская	-	i., g., p., prof-r, casuum	i., g., s., p., r.	-	-	-
Брестская	-	i., g., s., p., r.	i., g., s., h., casuum	i., g., s., h., casuum	-	-
Гродненская	-	g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	-	-
Пинская	-	g., s., p.	g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	-	-
Витебская	-	g., s., p.	i., g., p.	-	-	-
Новогрудская	-	g.	i., g., r	i., g., s., p.	-	-

Наименование школы	Учебные годы					
	1661/1662	1662/1663	1663/1664	1664/1665	1665/1666	1666/1
	1	2	3	4	5	6
Полоцкая	-	-	-	-	-	-
Несвижская	i., g., s., p., r.	-	i., g., s., p.	i., g., s., p., r., casuum	i., g., s., p., r., casuum	i., g., s. p., r., casuum
Оршанская	-	-	-	-	-	-

	1	2	3	4	5	6
Брестская	pro scholis consultor	-	mediae gram., s., r.	-	i., g., s., p., r.	i., g., p., r., casuu
Гродненская	3ae g., g.	-	g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Пинская	-	-	g., minores et g. majoris, p., r.	g., minores et g. majoris, s., p.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Новогрудская	g., s.	-	g. minores, g.	i., g., s.	i., g., s.	i., g.,
Мышская		-				
Наименование школы	Учебные годы					
	1671/1672	1672/1673	1673/1674	1674/1675	1675/1676	1676/
	1	2	3	4	5	6
Полоцкая	i., g., s., p.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p.	i., g., s., p., r., log.	i., g., p., r., phys., math., graeca
Несвижская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r., prof. casuum	i., g., p., r.
Оршанская	i., g., s.	i., g., s., p.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g.,
Брестская	-	i., g., s., p., r.	-	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Гродненская	g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.

	1	2	3	4	5	6
Пинская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r., ling graecae	i., g., p., r.
Витебская		i., s.	i., g., s.	i., p.	i., g., s., p.	i., g.,
Новогрудская	i., s., p.	prof-r scholarum, i., g., s., p.	i., g., s., p.	i., g., s., p.	i., g., s., p.	i., g.,
Мышская	i., g., s.	i., g., s.	i., g., s.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g.
Минская						
Бобруйская						

Наименование школы	Учебные годы					
	1681/1682	1682/1683	1683/1684	1684/1685	1685/1686	1686/
	1	2	3	4	5	6
Полоцкая	i., g., s., p., r., log., math., phys.	i., g., s., p., r., math., phys., metaph.	i., g., s., p., r., log., metaph., math. et graecae	i., g., s., p., r., phys., metaph., log., math.	i., g., s., p., r., log., phys., metaph., math., ling graecae	i., g., p., r., phys., metap math.
Несвижская	i., g., s., p., r., phil., math. et graecae	i., g., s., p., r., log., metaph.	i., g., s., p., r., phys. et math., prof-r casuum	i., g., s., p., r., metaph. et ethic.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., p., r.,
Оршанская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Брестская	i., g., s., p., r., prof. casuum	i., g., s., p., r., prof. casuum	i., g., s., p., r., prof. casuum	i., g., s., p., r., prof. casuum	-	i., g., prof-r casuu

	1	2	3	4	5	6
Гродненская	i., g., s., p., r., prof. casuum	i., g., s., p., r., prof. casuum	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s. p., r.
Пинская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r., log.	i., g., s., p., r., phys.	i., s., p., r. et graecae, metaph. et ethic.	i., g., s. p., r.
Витебская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s. p., r.
Новогрудская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s. p., r.
Мышская	-	i., g., s., p.	-	-	-	prof-r scholar
Минская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s. p., r.
Бобруйская						
Наименование школы	Учебные годы					
	1691/1692	1692/1693	1693/1694	1694/1695	1695/1696	1696/1
	1	2	3	4	5	6
Полоцкая	i., g., s. et graecae, math., log., phys., metaph., mat., p., r.	i., g., s., p., r., log., metaph., phys., math. et graecae	i., g., s., p., r., log. et math., metaph., phys., graecae	i., g., s., p., r., log., phys. et math., metaph., graecae	i., g., s., p., r., log., phys., metaph., math. et graecae	i., g., s. p., r., lo metaph phys., math. e graecae
Несвижская	i., g., s., p., r., log.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., log.	i., g., s. p., r., pl
Оршанская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s. p., r.

	1	2	3	4	5	6
Брестская	-	i., g., s., p., r., prof. casuum	i., g., s., p., r., prof. casuum	i., g., s., p., r., prof. casuum	i., g., s., p., r., prof. casuum	i., g., p., r., casuu
Гродненская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Пинская	i., g. et graec., s., p., r.	i., g., s., p. et graec, r., log.	i., g., s., p. et graec, r., phys., log., math.	i., g., s., p., r., phys., math. et graec.	i., g., s., p., r., log., metaph.	i., g., p., r., math. graec.
Витебская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Новогрудская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Мышская	Prof-r scholar.	Prof-r scholar.				
Минская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Бобруйская	Prof-r scholar.	Prof-r scholar.	Prof-r scholar.			Prof-r schola
Могилевская	Prof-r scholar., p., r.	g., s., p., r.	g., s., p., r.	g., s., p., r.	i., g., s.	i., g., p., r.
Мстиславская						
Наименование школы	Учебные годь					
	1701/1702	1702/1703	1703/1704	1704/1705	1705/1706	1706/
	1	2	3	4	5	6
Полоцкая	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.

	1	2	3	4	5	6
Несвижская	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., theol. moral.	i., g., s., p., r., log.	i., g., s., p., r., phys.	i., g., s., p., r., log.	i., g., s. p., r., pl
Оршанская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r., prof. casuum	i., g., s., p., r.	i., g., s. p., r.
Брестская	i., g., s., h., prof-r casuum	i., g., s., h., theol. moral	i., g., s., h., prof-r casuum	i., g., s., h., r., theol. moral	i., g., s., h., prof-r casuum	i., g., s. h., prof casuum
Гродненская	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r., theol. schol.	i., g., s., p., r.	i., g., s. p., r.
Пинская	i., g., s., p., r., log., metaph.	i., g., s., p., r., log., math., phys.	i., g., s., p., r., phys., metaph., theol. shol.	i., g., s., p., r., phil., metaph., theol. schol., positivae et controv.	i., g., s., p., r., phil., theol. schol.	i., g., s. p., r., theol. scholas log.
Витебская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s. p., r.
Новогрудская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	prof-r classiu g., p., r.
Минская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s. p., r.
Бобруйская	prof-r classium	prof-r classium	prof-r scholarum	prof-r scholarum	prof-r scholarum	prof-r classiu g., p., r.

	1	2	3	4	5	6
Могилевская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	prof-r classium, g.	prof-r classium, g., p., r.	prof-r classium, g., p., r.	i., g., : p., r.
Мстиславская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	prof-r classium, g., s., p., r.	prof-r classiı g., p.,
Слуцкая					i., g., s., p., r.	i., g., : p., r.
Жодишская						

Наименование школы	Учебные годь					
	1711/1712	1712/1713	1713/1714	1714/1715	1715/1716	1716/
	1	2	3	4	5	6
Полоцкая	i., g., s., p., r., phys.	-	i., g., s., p., r., log., phys.	i., g., s., p., r., metaph. et ethic., phys. et math., log.	i., g., s., p., r., metaph. et ethic., phys., math., log.	i., g., : p., r., metap ethic., phys. math.,
Несвижская	i., g., s., p., r., theol. moral.	-	i., g., s., p., r., theol. moral.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r., theol. moral.	i., g., : p., r.,
Оршанская	i., g., s., p., r.	-	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., : p., r.
Брестская	i., g., s., p., r., prof. casuum	i., g., s., p., r., theol. moral.	i., g., s., p., r., prof. casuum	i., g., s., p., r.	-	-

	1	2	3	4	5	6
Гродненская	i., g., s., p., r., phil.	-	i., g., s., p., r., phys.	i., g., s., p., r., metaph.	i., g., s., p., r., log.	i., g., p., r., phys.
Пинская	i., g., s., p., r., theol. scholas. positivae, theol. scholas., log.	-	i., g., s., p., r., log., theol. scholast.	i., g., s., p., r., phil., theol. schol., theol. schol. positivae	i., g., s., p., r., phil., theol. schol. positivae	i., g., p., r., phil., theol. schol.
Витебская	prof-r scholarum	-	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Новогрудская	i., g., s., p., r.	-	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., p., r.
Минская	i., g., s., p., r.	-	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Бобруйская	prof-r scholarum	-	-	-	prof-r scholarum	prof-r schola
Могилевская	prof-r scholarum	-	prof-r classium	prof-r classium	prof-r classium, p., r.	prof-r classi p., r.
Мстиславская	prof-r scholarum	-	prof-r classium, g.	prof-r classium, p., r.	prof-r classium, p., r.	prof-r classi p., r.
Слуцкая	i., g., s., p., r.	-	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Жодишская	prof-r scholarum	-	prof-r classium, g.	prof-r classium, p., r.	prof-r classium, p., r.	prof-r classi p., r.

Наименование школы	Учебные годы					
	1721/1722	1722/1723	1723/1724	1724/1725	1725/1726	1726/
	1	2	3	4	5	6
Полоцкая	i., g., s., p., r., metaph., math. et ethic., log. et graecae, phys.	i., g., s., p., r., log. et graecae, phys., metaph et eth.	i., g., s., p., r., metaph. et ethic., phys., log. et graec.	i., g., s., p., r., log., metaph. et ethic., phys.	i., g., s., p., r., log., phys., metaph. et ethic.	i., g., p., r., et gra metap ethic., phys.
Несвижская	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., log.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., p., r., metap
Оршанская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., p., r.,
Брестская	i., g., s., p., r., prof. casuum	i., g., s., p., r., prof. casuum	i., g., s., p., r., prof. casuum	i., g., s., p., r., prof. casuum	i., g., s., p., r., prof. casuum	i., g., p., r., casuu
Гродненская	i., g., s., p., r., log.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., p., r.,
Пинская	i., g., s., p., r., phil., theol. schol., theol. schol. et positiv.	i., g., s., p., r., phil., theol. schol.	i., g., s., p., r., phil., theol. schol.	i., g., s., p., r., phil., theol. schol.	i., g., s., p., r., phil., theol. schol. et positiv.	i., g., p., r., phil., theol. schol. positi conro

	1	2	3	4	5	6
Витебская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Новогрудская	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., p., r.,
Минская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Бобруйская	prof-r classium., p., r.	prof-r classium., p., r.	prof-r classium., p., r.	prof-r classium., p., r.	prof-r classium., p., r.	i., g., p., r.
Могилевская	prof-r classium., p., r.	prof-r classium., p., r.	prof-r classium., p., r.	prof-r classium., p., r.	prof-r classium., p., r.	i., g., p., r.
Мстиславская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Слуцкая	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Жодишская	prof-r classium., h.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	prof-r classium., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Слонимская	prof-r classium.	prof-r classium., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Мозырская						

Наименование школы	Учебные годы					
	1731/1732	1732/1733	1733/1734	1734/1735	1735/1736	1736/
	1	2	3	4	5	6
Полоцкая	i., g., s., p., r., metaph., phys., math. et graec., log.	i., g., s., p., r., log., metaph. et graec., phys. et math.	i., g., s., p., r., log., phys. et math., metaph.	i., g., s., p., r., log., phys. metaph.	i., g., s., p., r., metaph. et ethic., log. et graec., phys.	i., g., p., r., metap ethic., et gra phys.

	1	2	3	4	5	6
Несвижская	i., g., s., p., r. et math., log., metaph.	i., g., s., p., r., metaph., phys., log.	i., g., s., p., r., log., phys., metaph.	i., g., s., p., r., log., phys., metaph. et graec. math.	i., g., s., p., r., log., phys., metaph. et ethic. et graec. math.	i., g., p., r., phys., metap ethic. et mat et grac
Оршанская	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., p., r.
Брестская	i., g., s., p., r., prof. casuum, log.	i., g., s., p., r., prof. casuum, phys., math., metaph.	i., g., s., p., r., prof. casuum, log.	i., g., s., p., r., prof. casuum, phys., math., metaph.	-	i., g., p., r., casuu phys., math., metap
Гродненская	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil., ethic.	i., g., p., r., theol. moral
Пинская	i., g., s., p., r., phil., theol. schol.	i., g., s., p., r., phil., theol. schol., theol. schol. et positiv.	i., g., s., p., r., log., theol. schol., theol. schol. et positiv.	i., g., s., p., r., phil., theol. schol., theol. schol. et positiv.	i., g., s., p., r., phil., theol. schol., et canon., theol. schol. positiv. et controv.	i., g., p., r., phil., theol. schol. theol. schol. canon

	1	2	3	4	5	6
Витебская	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.,
Новогрудская	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., log., phys.	i., g., s., p., r., phys., metaph. log.	i. et math., g., s., p., r., phys., math. et graecae metaph., ethic.	i., g., p., r., metap ethic. graeca ling.
Минская	i., g., s., p., r., theol, theol. moral	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., p., r.,
Бобруйская	prof-r classium., p., r.	prof-r classium., p., r.	prof-r classium., p., r.	prof-r classium., p., r.	prof-r classium., p., r.	i., g., p., r.
Могилевская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	prof-r scholarum i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Мстиславская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Слуцкая	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.

	1	2	3	4	5	6
Жодишская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s. p., r.
Слонимская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s. p., r., p
Мозырская	prof-r classium.	prof-r univer.	prof-r univer.	prof-r classium.	prof-r classium.	prof-r classiu
Наименование школы	Учебные годы					
	1741/1742	1742/1743	1743/1744	1744/1745	1745/1746	1746/1
	1	2	3	4	5	6
Полоцкая	i., g., s., p., r., phil., theol. schol., metaph. et ethic., theol. positiv. et conrov.	i., g., s., p., r., log., theol. schol., theol. mor., theol schol.	i., g., s., p., r., log., theol. schol. et posit., theol. schol. et controv.	i., g., s., p., r., phys, math., theol. schol. et posit., theol. schol. et controv.	i., g., s., p., r., metaph. et ethic., theol. schol. et posit., theol. schol. et controv.	i., g., s. p., r., lo theol. schol. e posit., theol. schol. e controv
Несвижская	i., g., s., p., r. et math., log., metaph.	i., g., s., p., r. et math., metaph. et ethic., phys., log.	i., g., s., p., r., log., phys., metaph. et ethic.	i., g., s., p., r., log., phys., metaph. et ethic.	i., g., s., p., r., log., phys., metaph. et ethic.	i., g., s. p., r., lo phys., metaph ethic.
Оршанская	i., g., s., p., r., log.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., log.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., log.	i., g., s. graec., r., phil.

	1	2	3	4	5	6
Брестская	i., g., s., p., r., prof. casuum, log.	i., g., s., p., r., prof. casuum, phys., math., metaph.	i., g., s., p., r., prof. casuum, log.	i., g., s., p., r., prof. casuum, phys., math., metaph.	i., g., s., p., r., prof. casuum, log.	i., g., p., r., casuu phys., math., metap
Гродненская	i., g., s., p., r., log.	i., g., s., p., r., phys.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r., log.	i., g., s., p., r., phys.	i., g., p., r., metap ethic.
Пинская	i., g., s., p., r., phil., theol. schol. et can., theol. schol., posit., controver. et can.	i., g., s., p., r., phil., theol. schol. et can., theol. schol., posit.	i., g., s., p., r., log., theol. schol. et can., theol. schol., positiv. et controv.	i., g., s., p., r., phil., theol. schol. et can., theol. schol., positiv. et controv., prof-r casuum.	i., g., s., p., r., log., theol. schol. positiv. et controver., theol. schol. et can., prof. casuum.	i., g., p., r., phil., theol. schol. positi contro theol. schol. can.

	1	2	3	4	5	6
Витебская	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r., log.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., theol. moral.	i., g., p., r.,
Новогрудская	i., g., s., p., r., log., phys.	i., g., s., p., r., phys., metaph. et ethic.	i., g., s., p., r., log., phys., metaph. et ethic., math., ling. graec.	i., g., s., p., r., phys., metaph. et ethic., log	i., g., s., p., r., metaph. et ethic.	i., g., p., r., phys., metap ethic.
Минская	i., g., s., p., r., log.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., log.	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r., log.	i., g., p., r.,
Бобруйская	prof-r classium., p., r.	prof-r classium., p., r.	prof-r classium., p., r.	prof-r classium., p., r.	prof-r classium., p., r.	prof-r classi p., r.
Могилевская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Мстиславская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.

	1	2	3	4	5	6
Слуцкая	i., g., s., p., r., phil.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r., metaph. et ethic.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Жодишская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	prof-r classium., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Слонимская	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., s., p., r.	i., g., p., r.
Мозырская				prof-r scholarum	prof-r scholarum	prof-r schola

Наименование школы	Учебные годь					
	1751/1752	1752/1753	1753/1754	1754/1755	1755/1756	1756/
	1	2	3	4	5	6
Полоцкая	i., g., s., p., r. et hist., metaph. et ethic., theol. schol. et canon., theol. schol., posit. et controv., canon.	i., g., s., p., r. et hist., log. et math., theol. schol. et canon., theol. schol., posit. et controv.	i., g., s., p., r. et phys. et math., theol. schol. et canon., theol. schol., controv. et canon.	i., g., s., p., r. et hist., metaph. et math., theol. schol. et cont. et canon., theol. schol., posit. et canon.	-	i., g., p., r. e hist., phys., theol. schol. canon theol. schol. posit. contrc

	1	2	3	4	5	6
Несвижская	i. et ling. germ., g., s., p., r. et hist., log., math., metaph. et ethic., phys.	i. et ling. germ., g., s., p., r. et hist., math., phys., log., metaph.	i. et ling. germ., g., s., p., r. log., math., phys., metaph. et ethic.	i., g., s., p., r. et hist., log., math., phys., metaph. et ethic.	-	i., g., p., r. hist., math., phys., metap ethic.
Оршанская	i. et ling. germ., g., s., p., r., metaph. et ethic.	i. et ling. germ., g., s., p., r. et hist., log.	i., g., s., p., r. et hist., phil.	i. et ling. germ., g., s., p., r. et hist., log. et ethic.	-	i., g., p., r. hist.,
Брестская	i., g., s., p., r., log., prof-r casuum	i., g., s., p., r., phys., metaph., math., prof-r casuum	i., g., s., p., r., log., prof-r casuum	i., g., s., p., r., phys., metaph., math., prof-r casuum	i., g., s., p., r., log., prof-r casuum	i., g., p., r., phys., metap math., prof-r casuu
Гродненская	i. et ling. germ. ac gall, g., s., p., r. et hist., phys., math.	i. et ling. germ. ac gall, g., s., p., r. et hist., metaph., math.	i., g., s., p. et ling. gall., r. et hist.	i., g., s., p., r. et hist.	-	i., g., p., r.,

	1	2	3	4	5	6
Пинская	i., g., s. ac ling. germ., p., r., log. et ling. gall.., theol. schol. et canon., theol. schol., posit. et controv.	i., g., s. ac ling. germ., p., r. et hist., phil. et ling. gall.., theol. schol. et canon., theol. schol., posit. et controv.	i., g., s., p., r. et hist., log., math., theol. schol. et canon., positiv. et controv.	i., g., s., p., r., phil et ethic., theol. schol. positiv. controv., ling. graec., math. et ling. gall., theol. schol. et canon.	-	i., g., p., r., math. ling. theol. schol. canon ling. graec. theol. schol. positi contr
Витебская	i., g., s., p., r. et hist.	i., g., s., p., r. et hist., log.	i., g., s., p., r. et hist., phil. et ethic.	i., g., s., p., r. et hist., ling. germ., log.	-	i., g., p., r. math. hist., germ.
Новогрудская	i., g., s., p., r. et hist., metaph. et ethic., theol. moral.	i., g., s., p., r. et hist., log., theol. moral.	i., g., s., p., r. et hist., log., phys., theol. moral.	i., g., s., p., r. et hist., phys., metaph. et graec., theol. moral.	-	i., g., p., r. hist., phys.
Минская	i., g., s., p., r. et hist., log.	i. et geometr., p., r. et hist., phil.	i., g., s., p., r. et hist., log.	i., g., s., p., r. et hist., phil., ethic.	-	i., g., p., r. hist.,
Бобруйская	prof-r classium, p., r. et hist.	prof-r classium, p., r. et hist.	prof-r classium, p., r. et hist.	prof-r classium, p., r. et hist.	-	prof-r classi p., r. hist.

	1	2	3	4	5	6
Могилевская	i., g., s., p., r. et hist.	i., g., s., p., r. et hist.	i., g., s., p., r. et hist.	i., g., s., p., r. et hist.	-	i., g., p., r. e hist.
Мстиславская	i., g., s., p., r. et hist.	i., g., s., p., r. et hist.	i., g., s. et geometr., p., r. et hist.	i., g., s., p., r. et hist.	-	i., g., p., r. e hist.
Слуцкая	prof-r classium, p., r. et hist., phys.	prof-r classium, p., r. et hist., metaph. et ethic.	prof-r classium, ling. germ., p., r. et hist.	prof-r classium, p., r.	-	prof-r classi p., r.
Жодишская	i., g., s. et ling. germ., p., r. et hist.	i., g., s., p., r.	i., g., s. et ling. germ., p., r. et hist.	i., g., s., p., r. et hist.	-	i., g., p., r. e hist.,
Слонимская	i. et ling. germ., g., s., p., r. et hist., metaph., ethic.	i., g., s., p., r. et hist., log.	i., g., s., p., r. et hist., phil., ethic.	i. et ling. germ., g., s., p., r. et hist., log., ethic.	-	i., g., p., r. e hist.,
Мозырская	prof-r classium, h.	prof-r classium, h.	prof-r classium, h.	prof-r classium, h.	prof-r classium, h.	prof-r classi h.
Юровичская						prof-r classi

Наименование школы	Учебные годь					
	1761/1762	1762/1763	1763/1764	1764/1765	1765/1766	1766/
	1	2	3	4	5	6
Полоцкая	-	i., g., s., p., r. et hist., log., graec.	i., g., s., p., r. et hist., phil., math.	i., g., s., p. et math., r., hist. et gall., graec., log. et math.	i., g., s., p., r., hist. et math., log. et graec., theol. schol. et controv., canon., metaph. et ethic. as geometr., theol. schol., posit., can.	-
Несвижская	-	i., g., s., p., r., log., phys. et math., metaph. et ethic.	i., g., s. et graec., p., r. et hist., log., phys. et math., metaph., ethic. et math.	i., g., s., p., r. et hist., log., phys. et math., metaph. et ethic.	i., g., s., p., r. et hist., log., math., phys. et math., metaph. et ethic.	-
Оршанская	-	i., g., s., p., r. et hist., phys. et math.	i., g., s., p., r. et hist., metaph., ethic. et math.	i., g., s., p., r. et hist.	i., g., s., p., r. et hist., phil.	-

	1	2	3	4	5	6
Брестская	i., g., s., p., r., log., theol. moral.	i., g., s., p., r., phys., metaph., theol. moral.	i., g., s., p., r., log., theol. moral.	i., g., s., p., r., phil., phys., metaph.,	i., g., s., p., r., log., phil.	i., g., s p., r., phil., casuu
Гродненская	-	-	i., g., s., p., r., theol. schol. et posit., theol. schol. et controv., ling. germ.	-	-	i., g., s p., r. e hist., theol. schol. posit.
Пинская	-	i., g., s., p., r. et hist., geograph., log., theol. schol. positiv. et can., theol. schol., controv. et canon.	i., g., s., p., r. et hist., geograph., phys., math., theol. schol. positiv. et can. , theol. schol., controv. et canon.	i., g., s. et germ., p., r. et hist., geograph., metaph. et ethic., theol. schol. positiv. et can. , theol. schol., controv. et canon.	i., g., s. et ling. germ., p., r. et hist., geograph., metaph. et ethic., theol. schol. et positiv. et can. , theol. schol., controv. et canon.	-
Витебская	-	i., g., s., p., r. et geogr. et hist., ling. germ., log.	i., g., s. et germ., p., r. et hist., phil.	i., g., s. et germ., p., r. et hist., log.	i., g., s., p., r. et hist., phil.	

	1	2	3	4	5	6
Новогрудская	-	-	i., g., s., p., r., log., phys., metaph.	-	-	i., g., [illegible] p., r., [illegible] phys. math., metap
Минская	-	i., g., s., p., r. et hist., phil.	i. et graec., g., s., p., r. et hist., log.	i., g., s., p., r. et hist., phil.	i., g., s., p., r. et hist.	-
Бобруйская	-	prof-r classium, p., r. et hist.	prof-r classium, p., r. et hist.	prof-r classium, p., r. et hist.	prof-r classium, p., r. et hist.	-
Могилевская	-	i., g., s., p., r. et hist.	i., g., s., p., r. et hist.	i., g., s., p., r. et hist.	i., g., s., p., r. et hist.	-
Мстиславская	-	i., g., s., p., r. et hist.	i., g., s., p., r. et hist.	i., g., s., p., r. et hist.	i., g., s., p., r. et hist.	-
Слуцкая	-	prof-r classium, p., r. et hist.	prof-r classium et ling. germ., p., r. et hist., log., math.	prof-r classium, p., r. et hist., phys., math.	prof-r classium, p., r. et hist.	-
Жодишская	-	-	i., g., s., p., r. et hist.	-	-	i., g., [illegible] p., r.

	1	2	3	4	5	6
Слонимская	-	-	i., g., s., p., r. et hist., phil.	-	-	i., g., s p., r. e hist., l
Мозырская	prof-r classium, h.	prof-r classium, g., h.	prof-r classium, h.	prof-r classium, g.	prof-r classium, g.	prof-r classi h.
Юровичская	g., s., h.	i. et g., s., h.	i. et g., s., h.	i. et g., s., h.	i. et g., s., h.	i. et g. h.

Наименование школы	Учебные годь					
	1771/1772	1772/1773	1773/1774			
	1	2	3	4	5	6
Полоцкая	i., g., s., p. et ling. graec., r. et hist., phil., theol. schol. canon. et positiv.	-	-			
Несвижская	i., g., s., p., r. et hist., phil., math.	-	-			
Оршанская	i., g., s., p., r. et hist., phil.	-	-			

	1	2	3	4	5	6
Брестская	i., g., s., p., r., prof. casuum, metaph., math.	i., g., s., p., r., prof. casuum, log.	i., g., s., p., r., prof. casuum, phys., metaph., math.			
Гродненская	i., g., s., p. et ling. gall., r. log., theol. schol. canon. et positiv.	i., g., s., p., r., ling. gall., ling. germ., phil., math., theol. schol. canon. et positiv.	i., g., s., p., r., phil., math., theol. schol. positiv., theol. schol. controv. et can.			
Пинская	i., g., s., p., r. et hist., phil., theol. schol. et canon., theol. moral., theol. schol.	-	-			
Витебская	i., g., s., p., r. et hist.	-	-			
Новогрудская	i., g., s., p., r., math. et ling. graec., phil.	i., g., s., p., r. et math., phil.				
Минская	i., g., s., p., r. et hist.					

	1	2	3	4	5	6
Бобруйская	i., g., s., p., r. et hist.					
Могилевская	i., g., s., p., r. et hist.					
Мстиславская	i., g., s., p., r. et hist.					
Слуцкая	prof-r classium et ling. graec., p., r. et hist.					
Жодишская	i., g., s., p., r. et math.	i., g., s., p., r. et math.	i., g., s., p., r. et math.			
Слонимская	i., g., s. et ling. germ., ling. gall., p., r., log., math.	-	i., g., s., h. et math., ling. germ., ling. gall., p., r., phil., math.			
Мозырская		prof-r schol.	-			
Юровичская		i. et g., s., h. et hist.	-			

Таблица составлена на основе данных ежегодных иезуитских каталогов.

Условные обозначения: g. – класс грамматики; geogr. – география; hist. – история; i. – класс infimy; ling. graecae – греческий язык; ling. gall. – французский язык; ling. germ. – немецкий язык; log. – логика; math. – математика; metaph. – метафизика; p. – класс поэзии; phil. – философия; prof-r scholarum – профессор школ; phys. – физика; r. – класс риторики; s. – класс синтаксиса; theol. – теология.

Таблица 2

КОЛИчЕСТВО УчИТЕЛЕЙ В ИЕЗУИТСКИХ ШКОЛАХ
(в числители их общее количество, в знаменателе – количество профессоров)

	Учебные годь					
	1591/1592	1592/1593	1593/1594	1594/1595	1595/1596	1596/
Полоцк	3/-	-	2/1	-	3/1	3/
Несвиж	3/-	-	3/1	-	3/1	3/
Итого	6/-	-	5/2		6/2	6/
	Учебные годь					
	1601/1602	1602/1603	1603/1604	1604/1605	1605/1606	1606/
Полоцк	-	3/1	-	2/-	3/3	-
Несвиж	-	3/1	-	5/3	5/5	-
Итого	-	6/2	-	7/3	8/8	-
	Учебные годь					
	1611/1612	1612/1613	1613/1614	1614/1615	1615/1616	1616/
Полоцк	4/1	3/1	3/1	3/-	3/1	3/
Несвиж	6/2	8/2	4/2	7/5	7/7	5/
Орша	-					
Брест	-					
Итого	10/3	11/3	7/3	10/5	10/8	8/
	Учебные годь					
	1621/1622	1622/1623	1623/1624	1624/1625	1625/1626	1626/
Полоцк	4/1		4/1		4/1	4/
Несвиж	6/3		7/3		7/3	7/
Орша	1/-		2/-		2/-	2/
Брест			2/2			1/
Гродно					1/1	1/
Итого	11/4		15/6		14/5	15/

	Учебные годь					
	1631/1632	1632/1633	1633/1634	1634/1635	1635/1636	1636/
Полоцк	5/2	4/1				3/
Несвиж	7/3	7/4	8/4	8/2		6/
Орша	3/-	3/1	2/-	2/-		5/
Брест	3/3	4/2	4/3	4/4		4/
Гродно	2/-	2/-	2/-	2/-		3/
Пинск				1/-		2/
Итого	20/8	20/7	16/7	17/6		23/

	Учебные годь					
	1641/1642	1642/1643	1643/1644	1644/1645	1645/1646	1646/
Полоцк	5/1	5/-	3/-	5/-	5/2	5/
Несвиж	6/3	7/2	7/1	7/2	7/5	7/
Орша	6/2	5/1	5/1	5/1	6/2	7/
Брест	4/4	4/4	4/4	4/4	5/5	5/
Гродно	3/1	3/1	3/1	3/1	4/2	3/
Пинск	3/-	2/1	3/1	3/2	5/2	6/
Новогрудок						
Витебск						
Итого	27/11	26/9	25/8	27/10	32/18	33/

	Учебные годь					
	1651/1652	1652/1653	1653/1654	1654/1655	1655/1656	1656/
Полоцк		8/3	9/4			
Несвиж		7/3	7/3	5/1		
Орша		5/2	5/1			
Брест		5/5	5/5	5/5		
Гродно		4/-	4/1	4/2		
Пинск		3/1	4/3	3/3		
Новогрудок				3/2		
Витебск		3/-	3/-	2/2		
Итого		35/14	37/17	22/15		

	Учебные годь					
	1661/1662	1662/1663	1663/1664	1664/1665	1665/1666	1666/
Полоцк						
Несвиж	4/4		4/4	5/5	5/5	5/
Орша						
Брест	1/-		3/3		5/5	4/
Гродно	2/2		3/3	3/3	3/3	3/
Пинск			3/3	2/2	3/3	4/
Новогрудок	2/2		2/2	2/2	2/2	2/
Витебск	2/2		2/2	2/2	2/2	2/
Итого	11/10		17/17	14/14	20/20	20/
	Учебные годь					
	1671/1672	1672/1673	1673/1674	1674/1675	1675/1676	1676/
Полоцк	2/2	5/5	3/3	3/3	5/5	6/
Несвиж	6/6	5/5	5/5	7/7	8/8	9/
Орша	2/2	2/2	2/2	2/2	2/2	2/
Брест		4/4		4/4	3/3	3/
Гродно	3/3	4/4	6/6	4/4	5/5	5/
Пинск	4/4	4/4	4/4	3/3	5/5	3/
Новогрудок	2/2	2/2	2/2	2/2	2/2	2/
Витебск	2/2	2/2	2/2	2/2	2/2	2/
Итого	21/21	28/28	24/24	27/27	32/32	32/
	Учебные годь					
	1681/1682	1682/1683	1683/1684	1684/1685	1685/1686	1686/
	1	2	3	4	5	6
Полоцк	7/7	7/7	5/5	8/8	7/7	8/
Несвиж	7/7	7/7	7/7	7/7	6/6	6/
Орша	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3	3/
Брест	4/4	3/3	5/5	5/5		5/
Гродно	5/5	5/5	4/4	4/4	4/4	4/
Пинск	5/5	6/6	5/5	6/6	6/6	5/
Новогрудок	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3	3/

	1	2	3	4	5	6
Витебск	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3	3/
Минск	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3	3/
Бобруйск						
Мышь						
Итого	40/40	40/40	38/38	42/42	35/35	40/
	Учебные годы					
	1691/1692	1692/1693	1693/1694	1694/1695	1695/1696	1696/
Полоцк	8/8	8/8	7/7	7/7	7/7	7/
Несвиж	5/5	6/6	6/6	6/6	6/6	6/
Орша	3/3	3/3	4/4	4/4	6/6	7/
Брест		5/5	4/4	6/6	6/6	6/
Гродно	4/4	4/4	4/4	3/3	4/4	4/
Пинск	5/5	6/6	7/7	7/7	6/6	6/
Новогрудок	3/3	3/3	4/4	4/4	3/3	3/
Витебск	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3	3/
Минск	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3	3/
Бобруйск	1/1	1/1	1/1			1/
Могилев	2/2	2/2	2/2	2/2	1/1	2/
Мстиславль						
Мышь	1/1	1/1				
Итого	38/38	45/45	45/45	45/45	45/45	48/
	Учебные годы					
	1701/1702	1702/1703	1703/1704	1704/1705	1705/1706	1706/
	1	2	3	4	5	6
Полоцк	3/3	3/3	4/4	4/4	4/4	4/
Несвиж	7/7	7/7	6/6	5/5	6/6	4/
Орша	5/5	5/5	4/4	5/5	3/3	3/
Брест	5/5	4/4	4/4	5/5	4/4	3/
Гродно	7/7	5/5	4/4	7/7	3/3	5/
Пинск	4/4	4/4	7/7	7/7	6/6	6/
Новогрудок	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3	2/
Витебск	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3	3/

	1	2	3	4	5	6
Минск	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3	3/
Слуцк					3/3	3/
Бобруйск	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	2/
Могилев	2/2	2/2	1/1	2/2	2/2	3/
Мстиславль	2/2	2/2	2/2	2/2	2/2	2/
Жодишки						
Итого	45/45	42/42	42/42	47/47	43/43	43/
	Учебные годь					
	1711/1712	1712/1713	1713/1714	1714/1715	1715/1716	1716/
Полоцк	4/4		5/5	6/6	6/6	6/
Несвиж	5/5		7/7	3/3	4/4	4/
Орша	3/3		3/3	3/3	3/3	3/
Брест	4/4	4/4	4/4	3/3		
Гродно	4/4		5/5	4/4	5/5	5/
Пинск	6/6		6/6	6/6	5/5	5/
Новогрудок	3/3		4/4	4/4	4/4	3/
Витебск	1/1		3/3	3/3	3/3	3/
Минск	3/3		3/3	3/3	3/3	3/
Слуцк	3/3		3/3	3/3	3/3	4/
Бобруйск	1/1				1/1	1/
Могилев	1/1		1/1	1/1	2/2	2/
Мстиславль	1/1		2/2	2/2	2/2	2/
Жодишки	1/1		2/2	2/2	2/2	2/
Итого	40/40	4/4	48/48	43/43	43/43	43/
	Учебные годь					
	1721/1722	1722/1723	1723/1724	1724/1725	1725/1726	1726/
	1	2	3	4	5	6
Полоцк	6/6	5/5	7/7	6/6	6/6	5/
Несвиж	4/4	4/4	4/4	5/5	5/5	5/
Орша	3/3	3/3	4/4	4/4	4/4	4/
Брест	5/5	5/5	5/5	5/5	4/4	4/

	1	2	3	4	5	6
Гродно	5/5	5/5	5/5	5/5	6/6	4/
Пинск	6/6	6/6	6/6	5/5	5/5	6/
Новогрудок	4/4	4/4	4/4	4/4	5/5	4/
Витебск	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3	3/
Минск	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3	3/
Слуцк	4/4	4/4	4/4	4/4	4/4	4/
Бобруйск	2/2	2/2	2/2	2/2	2/2	3/
Могилев	2/2	2/2	2/2	2/2	2/2	3/
Мстиславль	3/3	3/3	2/2	3/3	3/3	3/
Жодишки	2/2	3/3	3/3	2/2	3/3	3/
Мозырь						
Слоним	2/2	2/2	3/3	3/3	3/3	3/
Итого	54/54	54/54	57/57	56/56	58/58	57/
	Учебные годь					
	1731/1732	1732/1733	1733/1734	1734/1735	1735/1736	1736/
Полоцк	7/7	7/7	6/6	6/6	6/6	6/
Несвиж	6/6	6/6	7/7	6/6	6/6	5/
Орша	4/4	4/4	4/4	3/3	4/4	3/
Брест		6/6	6/6	6/6		6/
Гродно	5/5	6/6	6/6	5/5	4/4	4/
Пинск	6/6	6/6	6/6	6/6	6/6	6/
Новогрудок	4/4	4/4	5/5	6/6	5/5	5/
Витебск	4/4	4/4	3/3	3/3	3/3	4/
Минск	5/5	4/4	4/4	3/3	4/4	4/
Слуцк	4/4	3/3	4/4	4/4	4/4	4/
Бобруйск	2/2	2/2	2/2	2/2	2/2	3/
Могилев	3/3	3/3	3/3	1/1	2/2	3/
Мстиславль	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3	3/
Жодишки	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3	3/
Мозырь	1/1	1/1	1/1	1/1	1/1	1/
Слоним	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3	4/
Итого	66/66	65/65	66/66	61/61	56/56	64/

	Учебные годы					
	1741/1742	1742/1743	1743/1744	1744/1745	1745/1746	1746/
Полоцк	9/9	10/10	8/8	9/9	8/8	8/
Несвиж	7/7	6/6	6/6	6/6	6/6	7/
Орша	4/4	4/4	4/4	4/4	4/4	4/
Брест	6/6	6/6	6/6	6/6	6/6	6/
Гродно	5/5	5/5	3/3	5/5	5/5	6/
Пинск	6/6	6/6	6/6	7/7	7/7	7/
Новогрудок	5/5	5/5	8/8	6/6	7/7	6/
Витебск	4/4	3/3	4/4	4/4	4/4	4/
Минск	4/4	4/4	4/4	4/4	4/4	4/
Слуцк	4/4	4/4	5/5	4/4	4/4	4/
Бобруйск	2/2	2/2	2/2	2/2	2/2	2/
Могилев	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3	3/
Мстиславль	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3	3/
Жодишки	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3	3/
Мозырь				1/1	1/1	1/
Слоним	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3	3/
Итого	68/68	67/67	68/68	69/69	70/70	71/

	Учебные годы					
	1751/1752	1752/1753	1753/1754	1754/1755	1755/1756	1756/
	1	2	3	4	5	6
Полоцк	7/7	6/6	6/6	6/6		6/
Несвиж	7/7	7/7	8/8	7/7		7/
Орша	4/4	4/4	3/3	4/4		4/
Брест	6/6	6/6	7/7	6/6	5/5	5/
Гродно	8/8	6/6	4/4	5/5		6/
Пинск	8/8	7/7	8/8	7/7		7/
Новогрудок	6/6	5/5	6/6	7/7		6/
Витебск	3/3	4/4	4/4	5/5		6/
Минск	4/4	4/4	4/4	4/4		4/
Слуцк	4/4	4/4	3/3	3/3		3/
Бобруйск	2/2	2/2	2/2	2/2		2/

	1	2	3	4	5	6
Могилев	3/3	3/3	3/3	3/3		3/
Мстиславль	3/3	3/3	2/2	3/3		3/
Жодишки	3/3	3/3	3/3	3/3		3/
Мозырь	2/2	2/2	2/2	2/2	2/2	2/
Слоним	4/4	4/4	4/4	5/5		4/
Юровичи						1/
Итого	74/74	70/70	69/69	72/72	7/7	72/
	Учебные годь					
	1761/1762	1762/1763	1763/1764	1764/1765	1765/1766	1766/
Полоцк		7/7	6/6	6/6	8/8	
Несвиж		6/6	6/6	6/6	6/6	
Орша		4/4	4/4	3/3	3/3	
Брест	5/5	6/6	6/6	5/5	6/6	6/
Гродно			7/7			7/
Пинск		7/7	8/8	7/7	7/7	
Новогрудок			7/7			6/
Витебск		5/5	5/5	5/5	4/4	
Минск		4/4	4/4	4/4	3/3	
Слуцк		3/3	3/3	3/3	3/3	
Бобруйск		2/2	2/2	3/3	3/3	
Могилев		3/3	3/3	3/3	3/3	
Мстиславль		3/3	3/3	3/3	3/3	
Жодишки			3/3			3/
Мозырь	2/2	2/2	2/2	2/2	2/2	2/
Волковыск			1/1			1/
Слоним			4/4			4/
Юровичи	2/2	3/3	3/3	3/3	3/3	3/
Итого	9/9	55/55	77/77	53/53	54/54	32/

	Учебные годы					
	1771/1772	1772/1773	1773/1774			
Полоцк	11/11					
Несвиж	7/7					
Орша	4/4					
Брест	5/5	6/6	7/7			
Гродно	7/7	6/6	8/8			
Пинск	7/7					
Новогрудок	4/4		5/5			
Витебск	3/3					
Минск	3/3					
Слуцк	3/3					
Бобруйск	3/3					
Могилев	3/3					
Мстиславль	3/3					
Жодишки	3/3		3/3			
Мозырь		1/1				
Волковыск	1/1		1/1			
Слоним	4/4		4/4			
Юровичи		3/3				
Итого	71/71	16/16	28/28			

Таблица 3

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛ «ОБЩЕСТВА ИИСУСА» В БЕЛАРУСИ (1783–1820 гг.)

Наименование коллегии	Годы деятельно					
	1783	1784	1785	1786	1787	17
	1	2	3	4	5	6
Полоцкая	i., p., r., arch., ling. germ., ling. gall., ethica, theol. schol., log.	-	i., g., s., p., r., mech. et arch., ling. germ., ling. gall., ethica, phil., theol. schol.	-	i., ling. ross., g. ling. ross., p., r., mech. et arch., ling. germ., ling. gall., phil. et math., theol. mor., theol. schol.	-
Витебская	i., s., p., r., log., math., ling. gall., ling. germ.	-	i., g., s., p., r., phil. et math., ling. gall., ling. germ.	-	i., g., s. et ling. ross., p., r. et ling. gall., ling. germ., phil. et math.	-

	1	2	3	4	5	6
Могилевская	i. et ling. germ., g., s. et ling. gall., p., r., ling. gall., ling. germ., math.	-	i. et ling. gall., g., s., p., r., ling. germ., math.	-	i. et ling. ross., g., s. et ling. gall., p., r., ling. germ.	-
Мстиславская	i., g., s. et ling. gall., p., r., ling. gall., ling. germ., math.	-	i. et ling. gall., g., s. et ling. germ., p., r., math.	-	i. et ling. ross., g., s. et ling. gall., ling. gall., ling. germ., archit., math.	-
Оршанская	i., g., s., p., r., ling. germ.	-	i. et ling. gall., g., s., p., r., ling. germ.	-	i. et ling. ross., g., s. et ling. germ., p., r., ling. gall.	-
Чечерская (от Могилева)						

Наименование коллегии	Годы деятельно					
	1793	1794	1795	1796	1797	17
	1	2	3	4	5	6
Полоцкая	i. et ling. ross., g., s. et ling. ross., p., r., archit., mech., ling. germ., ling. gall., phil. et math., theol. schol. et canon.	i., g., s. et ling. ross., p., r., archit., mech., ling. germ., ling. gall., phil. et math., theol. schol. et canon.	-	i. et ling. ross., g. et s., p., r., archit. et mech., ling. gall., phil. et math., theol. schol. et can.	i. et ling. gall., g., s., p., r., archit. et mech., phil. et math., theol. schol. et canon, theol. mor.	i.., g., p., r., gall, l germ. phil. e math., theol. schol. canon theol.
Витебская	i. et ling. ross., g., s. et ling. germ., p., r., ling. gall., archit., phil. et math.	i. et ling. germ., g., s. et ling. ross., p., r., ling. gall., archit., phil. et math.	-	i. et ling. ross., g., s. et ling. gall., p., r., ling. gall., archit., phil. et math.	i. et ling. germ., g., s. et ling. ross., p., r. et ling. germ., ling. gall., phil.	i. et li ross., et ling germ. r. et li germ. ling. g archit phil.
Могилевская	i. et ling. ross., g., s. et ling. germ., p., r. et ling. gall., archit., hist. natur.	i. et ling. ross., g., s. et ling. gall., p., r. et ling. gall., ling. germ., archit., hist. natur.	-	i. et ling. gall., g., s. et ling. ross., p., r. et ling. germ., ling. gall., archit., hist. natur.	i. et ling. gall., g., s. et ling. ross., p., r. et ling. germ., ling. gall., archit., hist. natur.	i. et li ross., et ling germ. r. et li gall., gall., germ. hist. n

	1	2	3	4	5	6
Мстиславская	i. et ling. ross., g., s. et ling. gall., p., r. et ling. gall., ling. germ.	i. et ling. ross., g., s. et ling. germ., p., r. et ling. gall., ling. germ.	-	i. et ling. gall., g., s. et ling. ross., p., r., ling. gall., ling. germ.	i., g., s. et ling. ross., p., r. et ling. germ., ling. gall.	i. et li ross., et ling germ.. r. et li germ.. ling. g archit.
Оршанская	i., g., s. et ling. ross., p., r. et ling. gall., ling. germ.	i. et ling. ross., g., s. et ling. germ., p., r. et ling. gall.	-	i. et ling. gall., g., s. et ling. germ., p., r. et ling. ross.	i. et ling. ross., g., s. et ling. gall., p., r. et ling. gall., archit.	i. et li germ.. s. et li ross., et ling gall., archit.
Чечерская (от Могилева)	1 prof-r scholarum	1 prof-r scholarum	-	-	-	prof-r schola
Лозовицкая (от Мстиславля)						

Наименование коллегии	Годы деятельнос					
	1803	1804	1805	1806	1807	18(
	1	2	3	4	5	6
Полоцкая	i.., g., s. et ling. germ., p., r., ling. gall, ling. germ., phil. et math., phys., theol. mor., theol. dogm., schol. et polem.	i.., g., s., p., r., ling. germ., ling. gall, phil. et math., theol. dogm., schol. polem., can., ling graec., theol. mor., phys.	i.., g., s., p., r., ling. germ., ling. gall, phil. et math., theol. dogm., schol. polem., can., ling graec., theol. mor., phys.	i.., g., s., p. et alg., r. et geom., ling. germ., ling. gall, phil. et math., theol. dogm., schol. polem., can., Sacra scr., ling graec., theol. mor.	i.., g., s., p. et alg., r. et geom., ling. germ., ling. gall, phil. et math., theol. dogm., schol. polem. et Sacr. scr., hist. natur., theol. mor.	i.., g., et alg.. geom. ling. g ling. g hist. n phys. math., et mat theol. dogm. schol. polem Sacra theol.

	1	2	3	4	5	6
Витебская	i. et ling. germ., g., s. et ling. ross., p., r. et ling. germ.,, ling. gall., phil. et math.	i. et ling. germ., g., s. et ling. ross., p., r., ling. gall., phil. et math.	i. et ling. germ., g., s. et ling. ross., p., r. et ling. germ., ling. gall., phil. et math.	i., g., s. et ling. ross., p., r. et alg., geom., ling. germ., ling. gall., phil. et math.	i. et ling. germ., g., s. et ling. ross., p., r. et alg., geom., ling. gall., phil. et math.	i. et li germ., s. et li ross., et alg. geom. ling. g phil. e math.
Могилевская	i. et ling. ross., g., s. et ling. germ., p., r., ling. germ., ling. gall., hist. natur., phys.	i. et ling. ross., g., s. et ling. germ., p., r., ling. germ., ling. gall., hist. natur., phys. experim.	i. et ling. ross., g., s. et ling. ross., p., r., ling. germ., ling. gall.	i. et ling. gall., g., s. et ling. germ., p., r., alg., geom., ling. germ., ling. gall., archit., phys. experim.	g., s. et ling. germ., p., r., alg., geometr., ling. gall.	i. et li gall., g et ling ross., alg., geom. ling. germ., ling. g archit. phys.
Мстиславская	i. et ling. ross., g., s. et ling. germ., p., r. et ling. germ., ling. gall.	i., g., s. et ling. germ., p., r. et ling. ross., ling. gall.	i. et ling. gall., g., s. et ling. ross., p., r. et ling. germ., ling. gall.	i. et ling. germ., g., s. et ling. ross., p., r., alg., geometr., ling. gall.	i. et ling. ross., g., s. et ling. gall., p., r., alg., geometr., ling. gall.	i. et li gall., g et ling ross., alg., geome ling. g
Оршанская	i. et ling. ross., g., s. et ling. germ., p., r. et ling. gall.	i. et ling. ross., g., s. et ling. gall., p., r. et ling. gall.	i. et ling. germ., g., s. et ling. ross., p., r. et ling. gall.	i. et ling. germ., g., s. et ling. gall., p., r., alg., geometr.	i. et ling. ross., g., s. et ling. germ., p., r., alg., geometr., ling. gall.	i. et li ross., et ling germ., r., alg. geome ling. g

	1	2	3	4	5	6
Чечерская (от Могилева)	prof-r class. et ling. germ.	prof-r class. et ling. germ.	prof-r class. et ling. germ.			
Лозовицкая (от Мстиславля)	prof-r scholarum element.	prof-r scholarum element.	prof-r scholarum element.	prof-r scholarum element.		

Наименование коллегии	Годы деятельнос					
	1813	1814	1815	1816	1817	181
	1	2	3	4	5	6
Полоцкая	-	i. et ling. ross., g., s., p., r., ling. germ., ling. gall, archit. civil. et milit., chym. et hist. natur., jurisprud., phil. et math., theol. dogm., schol. polem. et sacr., theol. moral., ling. graecae.	i., g., s., p., r., ling. germ., ling. gall, archit. civil. et milit., chym. et hist. natur., jurisprud., sacr. can., hist. univ. et litter gall., litter germ., phil. et math., theol. dogm., schol., polem., theol. moral., Sacra scrip. er hist. eccles. et litter. hebr, ethik., aeconom posit. et zoolog., phys.	i. et ling. ross., g., s., p. et ling. gall., r., ling. germ., ling. gall, archit. civil. et milit., chym. et hist. natur., jurisprud. et diplomat., jur. canon. et hist. univ., math. sublim., eth. et polit., phys., log., metaph., math., litter gall., theol. dogm., schol. polem., sacr. script., hist. eccles. et litter. hebr, teol. mor.	i. et ling. ross., g., s., p., r., ling. germ., ling. gall, archit. civil. et milit., liter. germ., liter. gall., jur. canon et hist. univ., jurisprud. et diplomat., math. sublim., ethet. polit., phys., log., metaph., math. sublim., theol. dogm., schol. polem., sacr. script., hist. eccles. et litter. hebr, teol. mor.	i. et lin ross., g et ling. gall., p. ling. germ., ling. ga archit., astrono jur. civi jurispru et diploma ethet. polit., geom. e solid., theol. dogm., schol. polem., phys. et trygono

	1	2	3	4	5	6
Витебская	-	i. et ling. ross., g., s., p., r., ling. germ., ling. gall.	i. et ling. germ., g., s. et ling. germ., p., r., ling. gall., phil. et math.	i. et ling. ross., g., s., p., r., ling. gall., phil. et math.	i. et ling. ross., g., s., p., r., ling. germ., ling. gall.	i. et li ross., s., p., ling. germ.. ling. g phil. e math.
Могилевская	-	i. et ling. ross., g., s. et ling. ross., p., r., ling. germ., ling. gall., phil. et math.	i. et ling. ross., g., s. et ling. ross., p., r., ling. germ., ling. gall., phil. et math.	i. et ling. germ., g., s. et ling. ross., p., r., ling. gall., phil. et math.	i. et ling. ross., g., s. et ling. ross., p., r., ling. gall., phil. et math.	i. et li ross., s., p., ling. g ling. germ.. phil. e math.
Мстиславская	-	i. et ling. ross., g., s., p., r., ling. germ.	i. et ling. ross., g., s. et ling. germ., p., r., ling. gall.	i. et ling. ross., g., s., p., r., ling. gall.	i. et ling. ross., g., s., p., r., ling. germ.,ling. gall.	i. et li ross., s., p., ling. germ.. gall.
Оршанская	-	i. et ling. ross., g., s. et ling. germ., p., r., ling. gall.	i., g., s. et ling. ross., p., r., ling. germ.,ling. gall.	i. et ling. ross., g., s. et ling. germ., ling. gall., ling germ.	i. et ling. ross., g., s., p., r., ling. germ.,ling. gall.	i. et li ross., s., p., ling. germ.. gall.

Таблица 4

ПОЛОЦКАџ КОЛЛЕГИџ
(динамика численности иезуитов)

Годы	PP	MM	Sch	FF	in univ.
	1	2	3	4	5
1591/1592	5	3		5	13
1592/1593					
1593/1593	7	2		7	16
1594/1595					
1595/1596	7	2		8	17
1596/1597	7	2		8	17
1597/1598	7	3		8	18
1598/1599	7	3		7	17
1599/1600	7	3		8	18
1600/1601	7	3	19	7	36
1601/1602					
1602/1603	7	2		7	16
1603/1604					
1604/1605	7	2		6	15
1605/1606	9	2		6	17
1606/1607					
1607/1608					
1608/1609					
1609/1610	8	3	8	8	27
1610/1611	9	3	9	8	29
1611/1612	9	3	10	10	32
1612/1613	7	4	8	8	27
1613/1614	9	3	9	8	29
1614/1615	9	3		4	16
1615/1616	9	3		7	19
1616/1617	7	3		8	18
	1	2	3	4	5
1617/1618	8	3	13	8	32
1618/1619	8	3	13	8	32
1619/1620	10	4	17	8	39
1620/1621	9	3	16	5	33
1621/1622	10	3	9	11	33
1622/1623					
1623/1624	13	3	16	11	43
1624/1625					
1625/1626	14	3	20	14	51
1626/1627	14	3	20	12	49
1627/1628	16	3	15	11	45
1628/1629	15	3	12	13	43
1629/1630	18	4	15	14	51
1630/1631	13	4	16	6	39
1631/1632	15	3	12	7	37
1632/1633	14	3		10	27
1633/1634	8			9	17
1634/1635	9			8	17
1635/1636					
1636/1637	11	3		12	26
1637/1638					
1638/1639	13	5	19	10	47
1639/1640					
1640/1641					
1641/1642	14	5		11	30
1642/1643	13	5		12	30
1643/1644	13	2		11	26

	1	2	3	4	5
1644/1645	11	5		9	25
1645/1646	12	4		9	25
1646/1647	11	5		10	26
1647/1648	15	5		9	29
1648/1649	17	5		11	33
1649/1650	18	4	24	12	58
1650/1651					
1651/1652					
1652/1653	19	5	19	12	55
1653/1654	18	6	21	12	57
1654/1655					
1655/1656					
1656/1657					
1657/1658					
1658/1659					
1659/1660					
1660/1661					
1661/1662	2				2
1662/1663					
1663/1664	2				2
1664/1665	3				3
1665/1666	3				3
1666/1667	3				3
1667/1668	5	1		1	7
1668/1669	4	2		2	8
1669/1670	4	2		3	9
1670/1671	7	2		2	11
1671/1672	6	3		3	12
1672/1673	5	2	12	3	22
1673/1674	6	3	12	6	27
1674/1675	5	2		7	14
1675/1676	7	3	12	5	27

	1	2	3	4	5
1676/1677	9	3	12	7	31
1677/1678	7	3	22	8	40
1678/1679	8	4	19	10	41
1679/1680	7	3	20	12	42
1680/1681	7	4	15	10	36
1681/1682	9	4	18	12	43
1682/1683	10	3	21	11	45
1683/1684	13	3	27	12	55
1684/1685	11	3	25	10	49
1685/1686	12	3	27	10	52
1686/1687	12	3	27	11	53
1687/1688	12	3	23	12	50
1688/1689	13	3	25	10	51
1689/1690	13	3	28	12	56
1690/1691	13	3	28	9	53
1691/1692	14	4	24	11	53
1692/1693	14	4	24	11	53
1693/1694	13	3	21	12	49
1694/1695	12	2	19	11	44
1695/1696	14	1	15	10	40
1696/1697	16	2	17	10	45
1697/1698	16	2	16	11	45
1698/1699	17	2	16	11	46
1699/1700	18	2	6	11	37
1700/1701	18	2		11	31
1701/1702	13			9	22
1702/1703	14	2		13	29
1703/1704	13	2	4	12	31
1704/1705	13	3	4	13	33
1705/1706	14	2		10	26
1706/1707	12	2	8	11	33
1707/1708	12	2	6	8	28

	1	2	3	4	5
1708/1709	12	2	11	10	35
1709/1710	10	1	12	9	32
1710/1711	10	1	7	9	27
1711/1712	9	3	5	7	24
1712/1713					
1713/1714	10	2	9	8	29
1714/1715	11	2	15	9	37
1715/1716	10	2	17	11	40
1716/1717	9	2	19	12	42
1717/1718	9	3	20	13	45
1718/1719	10	2	25	13	50
1719/1720	10	2	27	14	53
1720/1721	10	2	27	17	56
1721/1722	10	2	25	17	54
1722/1723	9	3	27	15	54
1723/1724	10	3	28	14	55
1724/1725	10	3	26	15	54
1725/1726	9	3	27	12	51
1726/1727	9	3	27	14	53
1727/1728	10	2	27	14	53
1728/1729	11	3	26	15	55
1729/1730	13	3	26	17	59
1730/1731	12	3	29	16	60
1731/1732	13	3	31	18	65
1732/1733	15	3	25	16	59
1733/1734	14	3	24	19	60
1734/1735	15	3	21	17	56
1735/1736	14	3	24	18	59
1736/1737	15	2	18	18	53
1737/1738	21	2	26	19	68
1738/1739	6	2		4	12
1739/1740	23	3	19	19	64
1740/1741	18	3	18	20	59
1741/1742	20	4	18	20	62
1742/1743	20	4	19	20	63
1743/1744	21	4	21	19	65
1744/1745	22	4	24	19	69
1745/1746	23	4	20	19	66
1746/1747	22	4	14	20	60
1747/1748	23	4	16	20	63
1748/1749	21	4	21	19	65
1749/1750	25	4	23	18	70
1750/1751	26	2	17	17	62
1751/1752	23	3	16	17	59
1752/1753	26	3	15	17	61
1753/1754	23	3	16	17	59
1754/1755	24	5	13	16	58
1755/1756					
1756/1757	24	4	15	19	62
1757/1758	23	3	21	20	67
1758/1759					
1759/1760	23	3	6	20	52
1760/1761	23	3	61	8	95
1761/1762					
1762/1763	21	3	64	11	78
1763/1764	22	3	39	24	88
1764/1765	30	4	46	26	106
1765/1766	34	4	43	24	105
1766/1767					
1767/1768	23	5	44	21	93
1768/1769	27	5	45	21	98
1769/1770					
1770/1771	27	5	46	23	101
1771/1772	27	5	39	25	96

	1	2	3	4	5
1801	33	4	49	24	110
1802	42	4	50	31	127
1803	40	5	42	30	117
1804	39	4	38	24	105
1805	40	4	37	17	98
1806	46	4	46	23	119
1807	39	6	53	29	127
1808	47	6	44	29	126
1809	43	4	51	30	128
1810	45	5	49	28	127
1811	44	6	41	29	119
1812	39	6	46	27	118
1813					
1814	47	3	30	25	105
1815	46	3	41	29	119
1816	49	5	29	29	112
1817	54	5	30	29	118
1818	51	6	24	30	111
1819	61	4	18	29	112
1820	63	5	23	29	120

	1	2	3	4	5
1775	15	-	27	17	50
1783	30	2	11	21	64
1784					
1785	36	1	15	20	72
1786	37	2	13	26	78
1787					
1788	35	3	20	30	88
1789	33	3	21	27	84
1790	32	4	27	27	90
1791	31	4	25	25	85
1792	37	3	20	23	83
1793	37	3	27	23	90
1794	34	3	28	25	90
1795	30	5	35	23	93
1796	35	5	36	22	98
1797	37	4	35	26	102
1798	31	4	44	26	105
1799	33	4	44	24	105
1800	32	5	45	24	106

Таблица 5

НЕСВИЖСКАџ КОЛЛЕГИџ
(динамика численности иезуитов)

Годы	PP	MM	Sch	FF	in univ.
	1	2	3	4	5
1591/1592	6	3		7	16
1592/1593					
1593/1593	6	2		8	16
1594/1595					
1595/1596	7	2		8	17
1596/1597	7	2		8	17
1597/1598	7	2		8	17
1598/1599	7	2		8	17
1599/1600	5	3		8	16
1600/1601					
1601/1602	9	3		20	31
1602/1603	9	2		15	26
1603/1604					
1604/1605	12	3	9	7	31
1605/1606	12	3	13	7	35
1606/1607					
1607/1608					
1608/1609					
1609/1610	20		8	7	35
1610/1611	21	4	26	10	61
1611/1612	28	4	14	7	53
1612/1613	24	4	22	9	59
1613/1614	23	2	9	8	42
1614/1615	14	4	7	3	28
1615/1616	21	4	10	7	42
1616/1617	22	3	7	8	40
1617/1618	20	3	10	8	41
	1	2	3	4	5
1618/1619					
1619/1620	24	3	7	7	41
1620/1621	21	3	10	8	42
1621/1622	21	3	9	10	43
1622/1623					
1623/1624	14	4	11	9	38
1624/1625					
1625/1626	27	4	12	11	54
1626/1627	27	4	23	8	62
1627/1628	31	3	22	9	65
1628/1629	28	2	21	10	61
1629/1630	32	2	20	9	63
1630/1631	35	3	18	10	66
1631/1632	24	4	10	7	45
1632/1633	17	3	16	7	43
1633/1634	27	4	20	8	59
1634/1635	23	6	22	11	62
1635/1636					
1636/1637	23	4	27	9	63
1637/1638					
1638/1639	23	4		9	36
1639/1640					
1640/1641					
1641/1642	28	3	19	9	59
1642/1643	25	4	17	10	56
1643/1644	27	2	17	9	55
1644/1645	25	5	15	12	57

	1	2	3	4	5
1645/1646	29	2	15	12	58
1646/1647	30	2	18	11	61
1647/1648	32	3	7	10	52
1648/1649	27	3	6	10	46
1649/1650	32	3	6	4	45
1650/1651					
1651/1652					
1652/1653	24	4	6	9	43
1653/1654	19	4		7	30
1654/1655	24	4		8	36
1655/1656					
1656/1657					
1657/1658					
1658/1659	13	1	5	5	24
1659/1660	14		5	4	23
1660/1661	11			4	15
1661/1662	12			4	16
1662/1663					
1663/1664	15	1		4	20
1664/1665	16			4	20
1665/1666	15			5	20
1666/1667	16			5	20
1667/1668	12	1		5	18
1668/1669	9	2		4	15
1669/1670	13	3		4	20
1670/1671	9	2		8	19
1671/1672	9	4		6	19
1672/1673	10	2		6	18
1673/1674	10	2		8	20
1674/1675	8	5	12	9	34
1675/1676	14	5	3	9	31
1676/1677	14	5	14	8	41

	1	2	3	4	5
1677/1678	10	7	6	8	31
1678/1679	13	7	6	10	36
1679/1680	27	7	6	10	50
1680/1681	26	8	8	12	54
1681/1682	18	5	7	9	39
1682/1683	22	3	23	3	51
1683/1684	20	5	7	10	42
1684/1685	20	4	7	11	42
1685/1686	22	4		11	37
1686/1687	20	5		11	36
1687/1688	17	5		9	31
1688/1689	7	5		9	21
1689/1690	8	5		9	22
1690/1691	10	4		10	24
1691/1692	11	4		9	24
1692/1693	11	4		9	24
1693/1694	12	3		9	24
1694/1695	11	3		10	24
1695/1696	19	3		9	31
1696/1697	17	4		10	31
1697/1698	17	5		10	32
1698/1699	18	4		9	31
1699/1700	12	4	8	9	33
1700/1701	12	4	8	9	33
1701/1702	12	4	8	9	33
1702/1703	15	4	7	10	36
1703/1704	13	2		8	23
1704/1705	12	4		11	27
1705/1706	12	4		11	27
1706/1707	12	2		-	23
1707/1708	12	2		8	22
1708/1709	12	3		9	24

	1	2	3	4	5
1709/1710	12	2		10	24
1710/1711	11	2	5	8	26
1711/1712	12	2	6	6	26
1712/1713					
1713/1714	11	3	4	6	24
1714/1715	10	2		5	17
1715/1716	9	2		7	18
1716/1717	10	2		7	19
1717/1718	10	3		9	22
1718/1719	9	2		9	20
1719/1720	9	2		8	19
1720/1721	11	2	3	9	25
1721/1722	4	3		2	9
1722/1723	14	3	8	9	34
1723/1724	12	3	6	9	30
1724/1725	11	3	8	12	34
1725/1726	12	3	8	12	35
1726/1727	12	4	20	12	48
1727/1728	11	3	19	12	45
1728/1729	12	2	23	10	47
1729/1730	11	2	23	10	46
1730/1731	12	3	23	9	47
1731/1732	11	3	25	9	48
1732/1733	13	3	19	12	47
1733/1734	14	4	17	11	46
1734/1735	15	2	17	10	44
1735/1736	12	3	10	18	43
1736/1737	11	3	10	13	37
1737/1738	13	2	16	15	46
1738/1739	12	2	15	15	44
1739/1740	14	3	15	12	44
1740/1741	14	3	15	11	43

	1	2	3	4	5
1741/1742	14	3	15	12	44
1742/1743	14	2	15	9	40
1743/1744	13	2	14	9	38
1744/1745	14	2	14	39	39
1745/1746	16	2	16	9	43
1746/1747	15	3	16	10	44
1747/1748	15	2	15	10	42
1748/1749	16	3	14	10	43
1749/1750	14	2	11	12	39
1750/1751	14	2	8	10	34
1751/1752	16	2	11	10	39
1752/1753	15	2	12	8	37
1753/1754	15	3	12	8	38
1754/1755	16	3	12	8	39
1755/1756					
1756/1757	18	2	14	13	47
1757/1758	16	2	15	9	42
1758/1759					
1759/1760	15	2	17	9	43
1760/1761	15	2	19	9	45
1761/1762					
1762/1763	13	2	18	8	41
1763/1764	16	2	19	9	46
1764/1765	15	2	23	10	50
1765/1766	12	2	30	10	54
1766/1767					
1767/1768	15	2	16	9	42
1768/1769	17	2	16	11	46
1769/1770					
1770/1771	15	3	18	12	48
1771/1772	15	3	15	10	43

Таблица 6

ОРШАНСКАц КОЛЛЕГИц
(динамика численности иезуитов)

Годы	PP	MM	Sch	FF	in univ.
	1	2	3	4	5
1609/1610	2		1		3
1610/1611	3		1		4
1611/1612	3		1		4
1612/1613	3		2		5
1613/1614	3		2		5
1614/1615	4		1		5
1615/1616	4		3		7
1616/1617	3		3		6
1617/1618	5		3		8
1618/1619					
1619/1620	6	1	4		11
1620/1621	6	1	4		11
1621/1622	8	1	4		13
1622/1623					
1623/1624	7	2	7		16
1624/1625					
1625/1626	8	2	8		18
1626/1627	9	2	8		19
1627/1628	10	2	8		20
1628/1629	11	2	9		22
1629/1630	10	3	8		21
1630/1631	10	3	6		19
1631/1632	8	3	3		14
1632/1633	7	3	7		17
1633/1634	7	2	6		15
1634/1635	8	2	6		16
	1	2	3	4	5
1635/1636					
1636/1637	8	5	8		21
1637/1638					
1638/1639	10	4	8		22
1639/1640					
1640/1641					
1641/1642	10	4	7		21
1642/1643	10	4	6		20
1643/1644	12	2	7	7	28
1644/1645	11	4	7		22
1645/1646	13	2	7	15	37
1646/1647	11	4	8	21	44
1647/1648	13	3	7	20	43
1648/1649	10	4	7	15	36
1649/1650	9	5	5	11	30
1650/1651					
1651/1652					
1652/1653	11	3	6		20
1653/1654	10	5	6		21
1654/1655					
1655/1656					
1656/1657					
1657/1658					
1658/1659					
1659/1660					
1660/1661					
1661/1662	2				2

	1	2	3	4	5
1662/1663					
1663/1664	2				2
1664/1665	2		1		3
1665/1666	2				2
1666/1667	2				2
1667/1668	2	1			3
1668/1669	3		1		4
1669/1670	3		1		4
1670/1671	3		1		4
1671/1672	2	2	1		5
1672/1673	2	2	1		5
1673/1674	3	2	2		7
1674/1675	3	2	2		7
1675/1676	3	2	2		7
1676/1677	4	2	2		8
1677/1678	3	2	3		8
1678/1679	4	3	4		11
1679/1680	4	2	4		10
1680/1681	4	3	3		10
1681/1682	4	3	3		10
1682/1683	3	3	5		11
1683/1684	6	2	3		11
1684/1685	6	2	4		12
1685/1686	7	3	5		15
1686/1687	6	3	6		15
1687/1688	7	3	5		15
1688/1689	8	3	4		15
1689/1690	10	3	5		18
1690/1691	10	3	4		17
1691/1692	9	2	4		15
1692/1693	8	2	3		13
1693/1694	10	2	5		17
1694/1695	9	2	5		16
1695/1696	10	2	5	6	23
1696/1697	12	2	6	7	27
1697/1698	12	2	5	7	26
1698/1699	12	2	5	5	24
1699/1700	12	2		4	18
1700/1701	13	2	6	4	25
1701/1702	10	2	5		17
1702/1703	12	2	5		19
1703/1704	10	2	5		17
1704/1705	13	2	5		20
1705/1706	12	2	5		19
1706/1707	12	2	5		19
1707/1708	14	2	5		21
1708/1709	8	2	4		14
1709/1710	9		3		12
1710/1711	10	1	4		15
1711/1712	8	3	4		15
1712/1713					
1713/1714	10	2	3		15
1714/1715	6	2	3		11
1715/1716	6	2	3		11
1716/1717	6	2	4		12
1717/1718	6	2	4		12
1718/1719	6	2	4		12
1719/1720	6	2	4		12
1720/1721	6	2	6		14

	1	2	3	4	5
1721/1722	7	2	7		16
1722/1723	6	2	4		12
1723/1724	7	3	4		14
1724/1725	7	2	5		14
1725/1726	7	3	6		16
1726/1727	7	3	4		14
1727/1728	8	3	5		16
1728/1729	9	3	6		18
1729/1730	7	2	7		16
1730/1731	6	3	6		15
1731/1732	8	2	6		16
1732/1733	7	3	5		15
1733/1734	8	3	6		17
1734/1735	8	3	6		17
1735/1736	9	3	6		18
1736/1737	7	2	6		15
1737/1738	9	2	6		17
1738/1739	9	3	7		19
1739/1740	9	2	7		18
1740/1741	9	3	7		19
1741/1742	9	3	8		20
1742/1743	9	3	7		19
1743/1744	9	3	9		21
1744/1745	10	2	10		22
1745/1746	10	3	8		21
1746/1747	9	4	8		21
1747/1748	11	2	8	1	22
1748/1749	10	2	8	4	24
1749/1750	10	2	7		19
1750/1751	8	3	7		18
1751/1752	8	3	8		19

	1	2	3	4	5
1752/1753	9	2	6		17
1753/1754	9	2	6		17
1754/1755	9	2	8		19
1755/1756					
1756/1757	10	2	9		21
1757/1758	10	2	8		20
1758/1759					
1759/1760	9	2	9		20
1760/1761	9	3	9		21
1761/1762					
1762/1763	8	3	7	8	26
1763/1764	8	3	9	8	28
1764/1765	7	4	8		19
1765/1766	7	3	9		19
1766/1767					
1767/1768	8	4	9		21
1768/1769	8	4	10		22
1769/1770					
1770/1771	9	3	8		20
1771/1772	10	3	7		20
1775	7	3		6	16
1783	7	3	5	6	21
1784					
1785	11	2	4	7	24
1786	11	3		6	20
1787					
1788	10	2	4	6	22
1789	12	3	4	6	24
1790	12	2		6	20
1791	12		7	6	25
1792	11	3	4	5	23

	1	2	3	4	5
1793	11	3		4	18
1794	11	3	5	5	24
1795	11	3	5	7	16
1796	11	4	5	7	27
1797	11	3	5	7	26
1798	11	3	5	7	26
1799	11	3	5	7	26
1800	12	3	6	6	27
1801	12	3	6	6	27
1802	12	3	6	6	27
1803	11	3	8	6	28
1804	11	3	6	5	25
1805	10	3	8	5	26
1806	10	3	5	5	23

	1	2	3	4	5
1807	11	3	6	6	26
1808	18	3	4	6	31
1809	16	3	6	6	31
1810	14	3	7	5	29
1811	14	3	8	5	30
1812	13	3	10	5	31
1813					
1814	12	4	8	7	31
1815	11	4		6	21
1816	10	3		6	19
1817	12	4	5	6	27
1818	12	4	7	7	30
1819	13	4	7	6	30
1820	13	3	12	7	35

Таблица 7

БРЕСТСКАц КОЛЛЕГИц
(динамика численности иезуитов)

Годы	PP	MM	FF	in univ.
	1	2	3	4
1617/1618	4			4
1618/1619	2			2
1619/1620	3		1	4
1620/1621	5		2	7
1621/1622				
1622/1623	5		1	6
1623/1624	6		2	8
1624/1625				
1625/1626				
1626/1627	6		2	8
1627/1628	6		3	9
1628/1629	6		3	9
1629/1630	5		3	8
1630/1631	7		4	11
1631/1632	6	1	4	11
1632/1633	8	2	5	15
1633/1634	7	1	4	12
1634/1635	5	3	4	12
1635/1636				
1636/1637	5	3	4	12
1637/1638				
1638/1639	5	3	5	13
1639/1640				
1640/1641				
1641/1642	7	3	4	14
1642/1643	8	3	4	15
	1	2	3	4
1643/1644	9	3	5	17
1644/1645	11	1	3	15
1645/1646	8	3	4	15
1646/1647	10	2	5	17
1647/1648	11	2	4	17
1648/1649	14	1	4	19
1649/1650	17	1	5	23
1650/1651				
1651/1652				
1652/1653	12	2	4	18
1653/1654	11	2	4	17
1654/1655	7	4	4	15
1655/1656				
1656/1657				
1657/1658	9	1	2	12
1658/1659	10	1	2	13
1659/1660	9	2	3	14
1660/1661				
1661/1662	4		2	6
1662/1663				
1663/1664	5	1	2	8
1664/1665				
1665/1666	8	3	4	15
1666/1667	8	1	5	14
1667/1668	5	3	4	12
1668/1669				
1669/1670				

	1	2	3	4
1670/1671				
1671/1672				
1672/1673	6	2	5	13
1673/1674				
1674/1675	8	2	7	17
1675/1676	8	1	5	14
1676/1677	6	2	6	14
1677/1678				
1678/1679	9	1	6	16
1679/1680	7	2	4	13
1680/1681	7	2	4	13
1681/1682	7	2	6	12
1682/1683	8	1	6	15
1683/1684	7	3	5	15
1684/1685	7	4	4	15
1685/1686				
1686/1687	7	3	3	13
1687/1688	8	2	4	14
1688/1689	8	2	4	14
1689/1690	9	1	4	14
1690/1691	9	2	4	15
1691/1692				
1692/1693	10	2	2	14
1693/1694	10	3	3	16
1694/1695	12	3	4	19
1695/1696	12	4	4	20
1696/1697	13	3	4	20
1697/1698	12	3	5	20
1698/1699	13	2	5	20
1699/1700	12	1	5	18
1700/1701	11	1	7	19
1701/1702	10	2	6	18

	1	2	3	4
1702/1703	7	2	5	14
1703/1704	10	1	5	16
1704/1705	13	1	5	19
1705/1706	10	1	6	17
1706/1707	7	2	3	12
1707/1708	8	2	5	15
1708/1709	7	2	4	13
1709/1710	7	1	4	12
1710/1711	8		3	11
1711/1712	8	2	3	13
1712/1713	9	1	4	14
1713/1714	8	2	4	14
1714/1715	8	3	4	15
1715/1716				
1716/1717				
1717/1718	8	2	4	14
1718/1719	8	3	5	16
1719/1720	7	3	6	16
1720/1721	7	3	6	16
1721/1722	7	3	7	17
1722/1723	7	3	8	18
1723/1724	8	3	7	18
1724/1725	9	3	7	19
1725/1726	8	3	8	19
1726/1727	9	2	7	19
1727/1728	9	3	6	18
1728/1729	9	3	5	17
1729/1730	10	3	7	20
1730/1731	9	4	7	20
1731/1732	9	4	8	21
1732/1733	11	3	7	21
1733/1734	11	3	6	20

	1	2	3	4
1734/1735	12	3	5	20
1735/1736				
1736/1737	11	3	6	20
1737/1738	11	2	6	19
1738/1739	12	3	6	21
1739/1740	13	3	6	22
1740/1741	14	2	6	22
1741/1742	14	2	5	21
1742/1743	16	2	5	23
1743/1744	18	1	5	24
1744/1745	17	1	6	24
1745/1746	17	2	6	25
1746/1747	19	1	6	26
1747/1748	18	2	6	26
1748/1749	19	3	6	28
1749/1750	18	2	7	27
1750/1751	17	2	7	26
1751/1752	17	3	7	27
1752/1753	18	2	7	27
1753/1754	18	2	8	28
1754/1755	17	3	7	27
1755/1756				
1756/1757	17	2	7	26
1757/1758	16	2	7	25
1758/1759	16	2	7	25
1759/1760	15	2	7	24
1760/1761	15	2	8	25
1761/1762	16	2	8	26
1762/1763	16	3	9	28
1763/1764	16	3	6	25
1764/1765	16	3	7	26
1765/1766	16	3	7	26
1766/1767	16	3	7	26
1767/1768	16	2	7	25
1768/1769	15	2	7	24
1769/1770	13	2	7	22
1770/1771	16	2	6	24
1771/1772	14	2	8	24
1772/1773	17	3	8	28
1773/1774	19	3	8	30

Таблица 8

ГРОДНЕНСКАџ КОЛЛЕГИџ
(динамика численности иезуитов)

Годы	PP	MM	Sch	FF	in univ.
	1	2	3	4	5
1623/1624	5			2	7
1624/1625					
1625/1626	5	1		3	9
1626/1627	7	2		3	12
1627/1628	6			6	12
1628/1629	6	1		5	12
1629/1630	7	1		4	12
1630/1631	6	2		4	12
1631/1632	6	2		3	11
1632/1633	6	2		5	13
1633/1634	4	2		5	11
1634/1635	6	2		6	14
1635/1636					
1636/1637	8			6	14
1637/1638					
1638/1639	6	3		6	15
1639/1640					
1640/1641					
1641/1642	7	2		5	14
1642/1643	8	2		6	16
1643/1644	8	2		5	15
1644/1645	10	2		1	12
1645/1646	11	2		6	19
1646/1647	9	1		6	16
1647/1648	5	3		5	13
1648/1649	8	2		7	17
	1	2	3	4	5
1649/1650	8	2		3	13
1650/1651					
1651/1652					
1652/1653	8	5		6	19
1653/1654	8	3		8	19
1654/1655	11	2		8	21
1655/1656					
1656/1657					
1657/1658					
1658/1659	6			5	11
1659/1660	5			4	9
1660/1661	3			3	6
1661/1662	7	1		2	10
1662/1663					
1663/1664	11			1	12
1664/1665	9	1			10
1665/1666	8	2		3	13
1666/1667	8	2		3	13
1667/1668	9	1		2	12
1668/1669	7	2		4	13
1669/1670	6	2		4	12
1670/1671	7	1		4	12
1671/1672	8	3		5	16
1672/1673	8	3		5	16
1673/1674	8	4		6	18
1674/1675	7	4		5	16
1675/1676	6	4		6	16

	1	2	3	4	5
1676/1677	5	5		6	16
1677/1678	5	5		6	16
1678/1679	6	5		8	19
1679/1680	7	4		7	18
1680/1681	8	4		7	19
1681/1682	10	3		9	22
1682/1683	10	4		9	23
1683/1684	10	4		8	22
1684/1685	10	3	7	9	29
1685/1686	9	3		8	20
1686/1687	9	3		8	20
1687/1688	7	5		11	23
1688/1689	10	4		9	23
1689/1690	11	3		8	22
1690/1691	11	3		7	21
1691/1692	11	3		7	21
1692/1693	11	3		9	23
1693/1694	12	3		9	24
1694/1695	12	3		9	24
1695/1696	11	3		8	22
1696/1697	11	3		9	23
1697/1698	12	3		9	24
1698/1699	12	4		9	25
1699/1700	12	4		9	25
1700/1701	15	3		10	28
1701/1702	13	3	5	10	31
1702/1703	11	3		9	23
1703/1704	13	4		8	25
1704/1705	16	3	8	6	33
1705/1706	13	4		7	24
1706/1707	11	4		7	22

	1	2	3	4	5
1707/1708	16	3	5	6	30
1708/1709	13	2		9	24
1709/1710	15	3	6	9	33
1710/1711	12	3	6	7	28
1711/1712	10	3	6	6	25
1712/1713					
1713/1714	10	3	5	8	26
1714/1715	10	2	5	9	26
1715/1716	11	3	6	8	28
1716/1717	12	3	7	10	32
1717/1718	11	3	6	9	29
1718/1719	10	3	7	10	30
1719/1720	9	3	12	7	31
1720/1721	11	3	7	13	34
1721/1722	13	3	6	13	35
1722/1723	12	3	6	14	35
1723/1724	13	3	6	11	33
1724/1725	12	3	8	12	35
1725/1726	12	5	8	12	37
1726/1727	12	4	8	12	36
1727/1728	12	3	8	13	36
1728/1729	12	3	8	15	38
1729/1730	12	4	8	14	38
1730/1731	12	3	7	14	36
1731/1732	11	3	8	15	37
1732/1733	13	3	8	15	39
1733/1734	13	4	6	16	39
1734/1735	11	3	6	15	35
1735/1736	12	2	6	13	33
1736/1737	12	2		12	26
1743/1744	12	1		12	25

	1	2	3	4	5
1737/1738	13	2	5	11	31
1738/1739	13	3	6	13	35
1739/1740	14	4	6	13	37
1740/1741	14	3	6	16	39
1741/1742	12	3	7	14	36
1742/1743	12	3	7	15	37
1744/1745	13	2	4	15	34
1745/1746	11	3	5	15	34
1746/1747	13	5	5	10	33
1747/1748	14	5	5	9	33
1748/1749	17	5	6	7	35
1749/1750	17	5	7	9	38
1750/1751	22	3	5	11	41
1751/1752	23	5	4	13	45
1752/1753	22	4	4	12	42
1753/1754	22	3		10	35
1754/1755	21	5		9	35
1755/1756					

	1	2	3	4	5
1756/1757	23	4		6	33
1757/1758	25	2		7	34
1758/1759					
1759/1760	23	3		12	38
1760/1761					
1761/1762					
1762/1763					
1763/1764	15	4	8	10	37
1764/1765					
1765/1766					
1766/1767	16	4	6	12	38
1767/1768	15	4	8	12	39
1768/1769	18	6	9	10	43
1769/1770	9	4	12	11	36
1770/1771	12	3	12	10	37
1771/1772	14	3	13	11	41
1772/1773	15	2	9	11	37
1773/1774	17	2	14	9	42

Таблица 9

ПИНСКАџ КОЛЛЕГИџ
(динамика численности иезуитов)

Годы	PP	MM	Sch	FF	in univ.
	1	2	3	4	5
1632/1633	2				2
1633/1634	4			2	6
1634/1635	4	2			6
1635/1636					
1636/1637	6	2			8
1637/1638					
1638/1639	7	4		5	16
1639/1640					
1640/1641					
1641/1642	10	3		5	18
1642/1643	8	3		6	17
1643/1644	9	2		7	18
1644/1645	8	3		7	18
1645/1646	10	3		8	21
1646/1647	11	2	12	8	33
1647/1648	13	4	12	8	37
1648/1649	11	4	10	7	32
1649/1650	6			4	10
1650/1651					
1651/1652					
1652/1653	11	1		4	16
1653/1654	12	1		6	19
1654/1655	13			7	20
1655/1656					
	1	2	3	4	5
1656/1657					
1657/1658					
1658/1659	22	1		5	28
1659/1660	22	1		6	29
1660/1661	17			5	22
1661/1662	24			4	28
1662/1663					
1663/1664	23	1		5	29
1664/1665	13			5	18
1665/1666	21			5	26
1666/1667	11			5	16
1667/1668	8	1		4	13
1668/1669	8	2		4	14
1669/1670	8	2		3	13
1670/1671	6	3		4	13
1671/1672	6	4		6	16
1672/1673	5	4		4	13
1673/1674	7	2		8	17
1674/1675	10	1		7	18
1675/1676	11	1	12	7	31
1676/1677	10	2		6	18
1677/1678	9	4	9	9	31
1678/1679	11	5	9	8	33
1679/1680	8	4	10	7	29
1680/1681	12	4	5	7	28

	1	2	3	4	5
1681/1682	11	4	7	16	38
1682/1683	11	5	9	8	33
1683/1684	12	5	11	8	36
1684/1685	11	4	10	9	34
1685/1686	12	4	9	10	35
1686/1687	9	5	9	10	33
1687/1688	10	4	12	12	38
1688/1689	10	3	10	12	35
1689/1690	10	4	16	12	42
1690/1691	12	3	15	11	41
1691/1692	12	3	19	13	47
1692/1693	12	3	18	11	44
1693/1694	16	3	15	11	45
1694/1695	17	3	18	10	48
1695/1696	14	4	14	10	42
1696/1697	18	2	12	10	42
1697/1698	16	3	12	9	40
1698/1699	17	2	11	11	41
1699/1700	17	2	12	7	38
1700/1701	16		14	10	40
1701/1702	16	1	17	11	45
1702/1703	17	2	21	11	51
1703/1704	16	2	32	13	63
1704/1705	17	2	26	15	60
1705/1706	19	2	30	15	66
1706/1707	19	2	24	14	59
1707/1708	18	2	19	12	51
1708/1709	18	2	15	12	47
1709/1710	20	1	18	12	51
1710/1711	14	2	17	12	45

	1	2	3	4	5
1711/1712	14	2	16	11	43
1712/1713					
1713/1714	16	2	15	11	44
1714/1715	15	2	12	12	41
1715/1716	16	2	15	12	45
1716/1717	16	3	16	12	47
1717/1718	17	3	16	11	47
1718/1719	19	3	15	11	48
1719/1720	21	2	16	10	49
1720/1721	20	3	15	12	50
1721/1722	21	3	13	13	50
1722/1723	18	2	17	13	50
1723/1724	21	2	18	13	54
1724/1725	18	2	21	13	54
1725/1726	19	3	15	14	51
1726/1727	19	3	17	13	52
1727/1728	21	3	22	14	60
1728/1729	20	2	26	13	61
1729/1730	23	3	25	14	65
1730/1731	32	3	16	14	65
1731/1732	23	3	27	12	65
1732/1733	25	3	32	17	77
1733/1734	25	3	28	16	72
1734/1735	27	3	28	12	70
1735/1736	29	3	25	13	70
1736/1737	25	2	28	13	68
1737/1738	27	3	30	12	72
1738/1739	26	3	28	13	70
1739/1740	29	3	28	11	71
1740/1741	29	3	21	11	64

	1	2	3	4	5
1741/1742	28	3	23	12	66
1742/1743	26	3	21	12	62
1743/1744	23	3	22	13	61
1744/1745	26	3	20	11	60
1745/1746	25	2	21	11	59
1746/1747	25	3	18	11	57
1747/1748	26	3	15	13	57
1748/1749	24	4	17	13	58
1749/1750	23	2	20	13	58
1750/1751	28	2	19	13	62
1751/1752	29	4	16	14	63
1752/1753	25	3	17	15	60
1753/1754	27	4	14	13	58
1754/1755	25	4	9	13	51
1755/1756					
1756/1757	24	4	10	13	51

	1	2	3	4	5
1757/1758	21	3	9	13	46
1758/1759					
1759/1760	14	5		9	28
1760/1761	24	3	17	15	59
1761/1762					
1762/1763	31	3	21	16	71
1763/1764	33	3	25	18	79
1764/1765	31	3	23	17	74
1765/1766	24	3	18	17	62
1766/1767					
1767/1768	17	3	18	15	53
1768/1769	20	3	20	14	57
1769/1770					
1770/1771	21	3	22	14	60
1771/1772	23	4	13	20	60

Таблица 10

ВИТЕБСКАџ КОЛЛЕГИџ
(динамика численности иезуитов)

Годы	PP	MM	Sch.	FF	in univ.
	1	2	3	4	5
1641/1642	2			2	4
1642/1643	2			2	4
1643/1644	2				2
1644/1645	3			2	5
1645/1646	3			2	5
1646/1647	3			3	6
1647/1648	5			5	10
1648/1649	8	2		3	13
1649/1650	8	2		4	14
1650/1651					
1651/1652					
1652/1653	6	3		5	14
1653/1654	8	2		5	15
1654/1655					
1655/1656					
1656/1657					
1657/1658					
1658/1659					
1659/1660					
1660/1661					
1661/1662	3			1	4
1662/1663					
1663/1664					
1664/1665					
1665/1666					
1666/1667					
	1	2	3	4	5
1667/1668	2				2
1668/1669	2				2
1669/1670	3			1	4
1670/1671	3	1		1	5
1671/1672	3	1		2	6
1672/1673	3	2		2	7
1673/1674	4	2		3	9
1674/1675	4	2		3	9
1675/1676	6	2		3	8
1676/1677	4	2		3	9
1677/1678	4	2		3	9
1678/1679	3	3		3	9
1679/1680	3	2		3	8
1680/1681	4	2		3	9
1681/1682	4	3		3	10
1682/1683	4	3		3	10
1683/1684	5	2		3	10
1684/1685	5	2		3	10
1685/1686	6	2		3	11
1686/1687	5	3		4	12
1687/1688	3	3		3	9
1688/1689	4	3		3	10
1689/1690	5	2		4	11
1690/1691	6	3		10	19
1691/1692	6	2		3	11
1692/1693	7	2		4	13
1693/1694	8	1		4	13

	1	2	3	4	5
1694/1695	7	2		4	13
1695/1696	8	2		4	14
1696/1697	6	2		4	12
1697/1698	6	2		5	13
1698/1699	6	2		6	14
1699/1700	6	2		5	13
1700/1701	6	2		6	14
1701/1702	6	2		5	13
1702/1703	6	2		5	13
1703/1704	7	2		5	14
1704/1705	8	2		5	15
1705/1706	6	2		6	14
1706/1707	6	2		6	14
1707/1708	6	2		5	13
1708/1709	5			4	9
1709/1710	4			4	8
1710/1711	4	1		3	8
1711/1712	4	1		3	8
1712/1713					
1713/1714	5	2		3	10
1714/1715	5	2		3	10
1715/1716	5	2		3	10
1716/1717	5	2		3	10
1717/1718	5	3		4	12
1718/1719	6	2		5	13
1719/1720	5	2		5	12
1720/1721	5	2		5	12
1721/1722	4	3		6	13
1722/1723	5	2		5	12
1723/1724	6	2		5	13
1724/1725	6	2		5	13
1725/1726	5	2		5	12
1726/1727	5	2		6	13
1727/1728	5	2		6	13
1728/1729	6	2		5	13
1729/1730	6	2		5	13
1730/1731	6	2		6	14
1731/1732	6	2		8	16
1732/1733	6	3		7	16
1733/1734	6	2		7	15
1734/1735	5	3		7	15
1735/1736	6	2		6	14
1736/1737	7	2		6	15
1737/1738	7	2		6	15
1738/1739	7	3		6	16
1739/1740	9	2		9	20
1740/1741	9	3		7	19
1741/1742	8	4		7	19
1742/1743	10	3		8	21
1743/1744	11	3		8	22
1744/1745	11	3		7	21
1745/1746	10	3		8	21
1746/1747	10	2		8	20
1747/1748	11	2		9	22
1748/1749	9	2		8	19
1749/1750	9	2		8	19
1750/1751	9	2		8	19
1751/1752	8	2		8	18
1752/1753	9	2		7	18
1753/1754	9	3		7	19
1754/1755	12	2		8	22
1761/1762					

	1	2	3	4	5
1755/1756					
1756/1757	10	4		7	21
1757/1758	10	3		9	22
1758/1759					
1759/1760	8	2		8	18
1760/1761	7	3		8	18
1762/1763	7	4		8	19
1763/1764	7	5		8	20
1764/1765	7	4		7	18
1765/1766	7	3		6	16
1766/1767					
1767/1768	7	3		7	17
1768/1769	7	3		7	17
1769/1770					
1770/1771	6	4		7	17
1771/1772	6	4		7	17
1775	6	4		5	15
1783	8	2		5	15
1784					
1785	8	3		4	15
1786	9	2		4	15
1787					
1788	10	2		5	17
1789	11	2		5	18
1790	10	2		5	17
1791	10	2		5	17
1792	9	3		5	17
1793	10	2		5	17

	1	2	3	4	5
1794	9	3		4	16
1795	9	3		4	16
1796	10	3		4	17
1797	9	4		4	17
1798	8	4		4	16
1799	9	4		4	17
1800	9	4		4	17
1801	9	4		4	17
1802	9	2		5	16
1803	9	2	4	4	19
1804	8	4		4	16
1805	8	3		4	15
1806	8	4		4	16
1807	9	3		5	17
1808	7	4		5	16
1809	9	2		5	16
1810	9	4		6	19
1811	10	4		5	19
1812	8	4		4	16
1813					
1814	7	3		5	15
1815	9	3		4	16
1816	8	3		5	16
1817	8	3		5	16
1818	11	4		5	20
1819	9	4		5	18
1820	12	3		6	21

Таблица 11

НОВОГРУДСКАџ КОЛЛЕГИџ
(динамика численности иезуитов)

Годы	PP	MM	Sch	FF	in univ.
	1	2	3	4	5
1631/1632	3			1	4
1632/1633	4			2	6
1633/1634	4			2	6
1634/1635	4				4
1635/1636					
1636/1637	2			2	4
1637/1638					
1638/1639	4			4	8
1639/1640					
1640/1641					
1641/1642	5			4	9
1642/1643	4			4	8
1643/1644	5			4	9
1644/1645	4			4	8
1645/1646	5			4	9
1646/1647	4			3	7
1647/1648	5			4	9
1648/1649	6			5	11
1649/1650	7			5	12
1650/1651					
1651/1652					
1652/1653	5	1		4	10
1653/1654	8	1	4	6	19

	1	2	3	4	5
1654/1655	9	1	4	5	19
1655/1656					
1656/1657					
1657/1658					
1658/1659	5			2	7
1659/1660	5			2	7
1660/1661	4			2	6
1661/1662	6			2	8
1662/1663					
1663/1664	8			2	10
1664/1665	8			2	10
1665/1666	7	1		2	10
1666/1667	8	1		2	11
1667/1668	7	1		4	12
1668/1669	7	1		3	11
1669/1670	6	1		3	10
1670/1671	4	1		1	6
1671/1672	7	1		3	11
1672/1673	7	1		4	12
1673/1674	5	2		3	10
1674/1675	5	2		3	10
1675/1676	6	2		3	11
1676/1677	6	2		3	11
1677/1678	4	3		2	9

	1	2	3	4	5
1678/1679	12	3		5	20
1679/1680	4	3		4	11
1680/1681	6	3		5	14
1681/1682	6	3		4	13
1682/1683	3	3		2	8
1683/1684	6	3		3	12
1684/1685	7	2		4	13
1685/1686	7	2		4	13
1686/1687	6	2		4	12
1687/1688	6	2		4	12
1688/1689	6	2		4	12
1689/1690	6	2		4	12
1690/1691	6	1		4	11
1691/1692	5	2		5	12
1692/1693	5	2		5	12
1693/1694	7	3		4	14
1694/1695	6	3		5	14
1695/1696	6	2		5	13
1696/1697	6	2		4	12
1697/1698	7			6	13
1698/1699	5	2		4	11
1699/1700	8	2		2	12
1700/1701	6	2		4	12
1701/1702	7	2		5	14
1702/1703	9	2		5	16
1703/1704	8	2		6	16
1704/1705	9	2		6	17
1705/1706	9	2		8	19
1706/1707	6			4	10
1707/1708	8	1		5	14
1708/1709	10	2		6	18
1709/1710	7	3		6	16

	1	2	3	4	5
1710/1711	9	2		6	17
1711/1712	7	3		5	15
1712/1713					
1713/1714	10	2		7	19
1714/1715	10	2		7	19
1715/1716	9	2		7	18
1716/1717	6	2		7	15
1717/1718	7	3		6	16
1718/1719	7	3		6	16
1719/1720	9	2		6	17
1720/1721	9	2		8	19
1721/1722	10	2		9	21
1722/1723	12	2		10	24
1723/1724	11	3		11	25
1724/1725	12	3		11	26
1725/1726	13	4		11	29
1726/1727	8	2		11	21
1727/1728	8	2		12	22
1728/1729	9	2	6	10	27
1729/1730	3	2	6	11	27
1730/1731	9	2	6	10	27
1731/1732	8	2		10	20
1732/1733	7	2	4	10	23
1733/1734	7	3	10	10	30
1734/1735	8	2	16	9	35
1735/1736	10	2	12	10	34
1736/1737	8	2	11	10	31
1737/1738	10	2	19	11	42
1738/1739	10	2	15	13	40
1739/1740	11	2	10	12	35
1740/1741	10	2	8	14	34
1741/1742	9	3	10	13	35

	1	2	3	4	5
1742/1743	12	2	10	13	37
1743/1744	11	2	16	12	41
1744/1745	12	2	16	12	42
1745/1746	13	2	15	12	42
1746/1747	13	2	16	12	43
1747/1748	13	2	16	14	45
1748/1749	14	2	17	12	45
1749/1750	13	2	14	13	42
1750/1751	15	2	15	13	45
1751/1752	11	2	6	13	32
1752/1753	12	2	5	13	32
1753/1754	13	2	8	14	37
1754/1755	14	2	10	14	40
1755/1756					
1756/1757	12	2	9	15	38
1757/1758	12	2	15	16	45

	1	2	3	4	5
1758/1759					
1759/1760	16	2	16	15	49
1760/1761					
1761/1762					
1762/1763					
1763/1764	20	4	20	14	58
1764/1765					
1765/1766					
1766/1767	17	4	27	15	63
1767/1768	18	4	21	11	54
1768/1769	14	4	20	9	47
1769/1770	14	2	19	15	50
1770/1771	16	4	17	11	48
1771/1772	13	3	9	10	35
1772/1773					
1773/1774	15	2	9	11	37

Таблица 12

МИНСКАџ КОЛЛЕГИџ
(динамика численности иезуитов)

Годы	PP	MM	Sch	FF	in univ.
	1	2	3	4	5
1681/1682	3	3		2	8
1682/1683	3	2		3	8
1683/1684	4	1		3	8
1684/1685	4	2		3	9
1685/1686	5	2		4	11
1686/1687	5	2		3	10
1687/1688	5	2		3	10
1688/1689	5	3		4	12
1689/1690	5	2		3	10
1690/1691	6	2		3	11
1691/1692	6	2		4	12
1692/1693	6	2		4	12
1693/1694	6	2		4	12
1694/1695	7	2		4	13
1695/1696	7	2		4	13
1696/1697	7	2		4	13
1697/1698	7	2		4	13
1698/1699	6	2		5	13
1699/1700	8	1		4	13
1700/1701	8	2		5	15
1701/1702	9	1		5	15
1702/1703	6	1		5	12
1703/1704	7	2		5	14
1704/1705	8	2		4	14
1705/1706	7	2		4	13
1706/1707	8	2		5	15
	1	2	3	4	5
1707/1708	7	2		4	13
1708/1709	7	2		3	12
1709/1710	7	2		4	13
1710/1711	6	2		4	12
1711/1712	5	2		4	11
1712/1713					
1713/1714	6	2		4	12
1714/1715	6	2		4	12
1715/1716	5	2		4	11
1716/1717	5	3		5	13
1717/1718	6	2		5	13
1718/1719	6	2		6	14
1719/1720	7	2		5	14
1720/1721	5	2		6	13
1721/1722	6	2		7	15
1722/1723	6	2		6	14
1723/1724	6	2		6	14
1724/1725	5	3		6	14
1725/1726	6	2		7	15
1726/1727	5	2		6	13
1727/1728	6	2		7	15
1728/1729	5	2		6	13
1729/1730	7	2		5	14
1730/1731	6	2		6	14
1731/1732	6	2		5	13
1732/1733	7	2		6	15
1733/1734	7	2		5	14

	1	2	3	4	5
1734/1735	5	2		7	14
1735/1736	7	2		8	17
1736/1737	7	2		7	16
1737/1738	8	2		10	20
1738/1739	9	2		8	19
1739/1740	9	2		10	21
1740/1741	7	3		8	18
1741/1742	11	2		9	22
1742/1743	8	2		9	19
1743/1744	8	2		11	21
1744/1745	7	2		10	19
1745/1746	8	2		8	18
1746/1747	9	2		8	19
1747/1748	10	2		9	21
1748/1749	12	2	5	8	27
1749/1750	12	2		7	21
1750/1751	11	2		9	22
1751/1752	14	2		8	24
1752/1753	12	2		7	21

	1	2	3	4	5
1753/1754	13	2		8	23
1754/1755	15	2		7	24
1755/1756					
1756/1757	10	2		8	20
1757/1758	9	2		7	18
1758/1759					
1759/1760	11	2		6	19
1760/1761	11	2		7	20
1761/1762					
1762/1763	11	2		9	22
1763/1764	13	3		8	24
1764/1765	11	2		7	20
1765/1766	21	3		7	31
1766/1767					
1767/1768	10	3		7	20
1768/1769	10	3		7	20
1769/1770					
1770/1771	11	3		7	21
1771/1772	9	3		8	20

Таблица 13

БОБРУЙСКАџ РЕЗЕДЕНЦИџ
(динамика численности иезуитов)

Годы	PP	MM	FF	in univ.
	1	2	3	4
1631/1632	4		1	5
1632/1633	4		1	5
1633/1634	5		1	6
1634/1635	6			6
1635/1636				
1636/1637	5		2	7
1637/1638				
1638/1639	3		1	4
1639/1640				
1640/1641				
1641/1642				
1642/1643				
1643/1644				
1644/1645				
1645/1646				
1646/1647				
1647/1648				
1648/1649				
1649/1650				
1650/1651				
1651/1652				
1652/1653	4		3	7
1653/1654	3		3	6
1654/1655	5	1	3	9
1655/1656				
	1	2	3	4
1656/1657				
1657/1658				
1658/1659				
1659/1660	2			2
1660/1661	2			2
1661/1662	2			2
1662/1663				
1663/1664				
1664/1665				
1665/1666				
1666/1667				
1667/1668				
1668/1669				
1669/1670				
1670/1671				
1671/1672				
1672/1673				
1673/1674				
1674/1675				
1675/1676				
1676/1677				
1677/1678				
1678/1679				
1679/1680				
1680/1681				
1681/1682	3	1	1	5

	1	2	3	4
1682/1683	3	1	1	5
1683/1684	3	1	1	5
1684/1685	4	1		5
1685/1686	4		1	5
1686/1687	4	1		5
1687/1688	3	1	1	5
1688/1689	4		2	6
1689/1690	4		2	6
1690/1691	3	1	2	6
1691/1692	3		2	5
1692/1693	4	1		5
1693/1694	4	1	1	6
1694/1695	4		1	5
1695/1696	5		1	6
1696/1697	5		1	6
1697/1698	5		1	6
1698/1699	5		2	7
1699/1700	5	1	2	8
1700/1701	5	1	1	7
1701/1702	4	1	1	6
1702/1703	4	1	2	7
1703/1704	4		1	5
1704/1705	6		1	7
1705/1706	6		2	8
1706/1707	7	1	2	10
1707/1708	5	1	3	9
1708/1709	5		2	7
1709/1710	4		3	7
1710/1711	5		3	8
1711/1712	3	1	3	7

	1	2	3	4
1712/1713				
1713/1714	4		3	7
1714/1715	4		3	7
1715/1716	5		4	9
1716/1717	4		4	8
1717/1718	3		4	7
1718/1719	3		4	7
1719/1720	4		4	8
1720/1721	4		5	9
1721/1722	5	2	4	11
1722/1723	4	2	4	10
1723/1724	5	2	4	11
1724/1725	5	2	4	11
1725/1726	6	2	4	12
1726/1727	7	2	4	13
1727/1728	7	1	6	14
1728/1729	7	2	3	12
1729/1730	7	1	4	12
1730/1731	7		3	10
1731/1732	7	2	4	13
1732/1733	8	1	4	13
1733/1734	8	1	5	14
1734/1735	8	1	6	15
1735/1736	8	2	5	15
1736/1737	9	2	5	16
1737/1738	10	2	5	17
1738/1739	10	2	6	18
1739/1740	10	3	7	20
1740/1741	11	2	7	20
1741/1742	13	2	7	22

	1	2	3	4
1742/1743	16	2	7	25
1743/1744	13	2	8	23
1744/1745	12	2	5	19
1745/1746	13	1	7	21
1746/1747	12	2	5	19
1747/1748	11	2	5	18
1748/1749	12	2	6	20
1749/1750	12	2	6	20
1750/1751	13	2	6	21
1751/1752	11	2	7	20
1752/1753	11	2	6	19
1753/1754	12	2	7	21
1754/1755	10	2	6	18
1755/1756				
1756/1757	12	2	6	20

	1	2	3	4
1757/1758	11	2	8	21
1758/1759				
1759/1760	12	2	6	20
1760/1761	11	2	5	18
1761/1762				
1762/1763	9	2	6	17
1763/1764	10	2	6	18
1764/1765	11	4	7	22
1765/1766	11	3	7	21
1766/1767				
1767/1768	10	4	8	22
1768/1769	10	3	8	21
1769/1770				
1770/1771	12	4	5	21
1771/1772	12	3	5	20

Таблица 14

МОГИЛЕВСКАџ РЕЗЕДЕНЦИџ
(динамика численности иезуитов)

Годы	PP	MM	FF	Sch	in univ.
	1	2	3	4	5
1691/1692	4				4
1692/1693	4	1			5
1693/1694	4	1			5
1694/1695	3	1			4
1695/1696	3	1	1		5
1696/1697	3	1	1		5
1697/1698	3	1	2		6
1698/1699	3	1	2		6
1699/1700	3	1	2		6
1700/1701	3	1	2		6
1701/1702	4	1	1		6
1702/1703	5	1	1		7
1703/1704	5	1			6
1704/1705	6		1		7
1705/1706	6	1	1		8
1706/1707	5	2	2		9
1707/1708	5	2	2		9
1708/1709	3		1	1	5
1709/1710	4		2		6
1710/1711	3	1	2		6
1711/1712	3	1	1		5
1712/1713					
1713/1714	3	1	1		5
1714/1715	3	1	1		5
1715/1716	5	1	2		8
1716/1717	3	2	3		8
1717/1718	4	2	3		9
	1	2	3	4	5
1718/1719	4	1	2		7
1719/1720	4	2	2		8
1720/1721	4	2	2		8
1721/1722	4	2	2		8
1722/1723	4	2	3		9
1723/1724	4	2	3		9
1724/1725	4	2	3		9
1725/1726	5	2	3		10
1726/1727	4	3	3		10
1727/1728	5	2	3		10
1728/1729	5	3	6		14
1729/1730	6	2	3		11
1730/1731	6	2	3		11
1731/1732	6	2	3		11
1732/1733	5	2	4		11
1733/1734	6	3	3		12
1734/1735	6	1	2		9
1735/1736	7	1	4		12
1736/1737	7	2	4		13
1737/1738	7	2	4		13
1738/1739	7	3	3		13
1739/1740	5	3	3		11
1740/1741	6	3	4		13
1741/1742	6	3	5		14
1742/1743	7	2	5		14
1743/1744	8	2	5		15
1744/1745	7	2	5		14
1745/1746	7	2	5		14

	1	2	3	4	5
1746/1747	7	2	5		14
1747/1748	8	2	6		16
1748/1749	7	2	4		13
1749/1750	7	2	3		12
1750/1751	8	2	3		13
1751/1752	9	2	4		15
1752/1753	7	2	4		13
1753/1754	11	2	3		16
1754/1755	8	2	3		13
1755/1756					
1756/1757	8	2	4		14
1757/1758	8	2	4		14
1758/1759					
1759/1760	7	3	4		14
1760/1761	7	3	5		15
1761/1762					
1762/1763	7	3	5		15
1763/1764	8	2	5		15
1764/1765	8	3	5		16
1765/1766	7	3	5		15
1766/1767					
1767/1768	9	4	8		21
1768/1769	8	3	5		16
1769/1770					
1770/1771	8	3	6		16
1771/1772	8	3	6		17
1775	12	2	5		19
1783	11	2	2		15
1784					
1785	12	2	3		17
1786	10	3	3		16
1787					
1788	14	2	5		21
1789	13	2	5		20
1790	11	3	6		20
1791	12	3	5		20
1792	12	3	5		20
1793	10	5	4		19
1794	12	4	3		19
1795	14	2	3		19
1796	13	3	3		19
1797	13	3	3		19
1798	12	3	4		19
1799	12	4	3		19
1800	11	4	3		18
1801	10	5	3		18
1802	10	4	3		17
1803	11	4	3		18
1804	11	4	4		19
1805	11	4	3		18
1806	12	3	3		18
1807	13	4	3		20
1808	12	4	5		21
1809	12	3	4		19
1810	12	3	4		19
1811	13	4	5		22
1812	13	4	5		22
1813					
1814	11	4	4		19
1815	12	4	4		20
1816	12	5	4		21
1817	12	6	3		21
1818	14	6	3		23
1819	13	6	4		23
1820	14	6	4		24

Таблица 15

МСТИСЛАВСКАц РЕЗЕДЕНЦИц
(динамика численности иезуитов)

Годы	PP	MM	FF	in univ.
	1	2	3	4
1714/1715	4	1	1	6
1715/1716	5	1	1	7
1716/1717	5	1	1	7
1717/1718	4	2	2	8
1718/1719	4	2	2	8
1719/1720	4	2	3	9
1720/1721	4	3	2	9
1721/1722	4	3	2	9
1722/1723	5	3	3	11
1723/1724	4	3	4	11
1724/1725	4	3	6	13
1725/1726	5	2	7	14
1726/1727	5	2	6	13
1727/1728	6	3	7	16
1728/1729	5	3	6	14
1729/1730	6	3	5	14
1730/1731	5	3	4	12
1731/1732	6	2	4	12
1732/1733	6	2	5	13
1733/1734	5	3	5	13
1734/1735	5	3	6	14
1735/1736	5	3	5	13
1736/1737	6	3	5	14
1737/1738	6	3	4	13
1738/1739	6	3	5	14
1739/1740	7	2	6	15
	1	2	3	4
1740/1741	8	2	8	18
1741/1742	7	3	7	17
1742/1743	8	2	8	18
1743/1744	9	2	8	19
1744/1745	9	2	7	18
1745/1746	8	2	7	17
1746/1747	8	2	7	17
1747/1748	9	2	7	18
1748/1749	10	2	8	20
1749/1750	9	2	8	19
1750/1751	10	2	8	20
1751/1752	11	2	8	21
1752/1753	12	2	9	23
1753/1754	13	2	9	24
1754/1755	12	2	10	24
1755/1756				
1756/1757	14	2	10	26
1757/1758	12	2	9	23
1758/1759				
1759/1760	9	2	8	19
1760/1761	11	3	9	23
1761/1762				
1762/1763	11	3	11	25
1763/1764	11	3	9	23
1764/1765	12	3	9	24
1765/1766	12	3	11	26
1766/1767				

	1	2	3	4
1767/1768	11	4	9	24
1768/1769	12	3	7	22
1769/1770				
1770/1771	13	3	6	22
1771/1772	11	4	8	23
1775	11	4	6	21
1783	12	2	4	18
1784				
1785	10	2	6	18
1786	11	3	5	19
1787				
1788	12	3	5	20
1789	12	3	5	20
1790	13	4	4	21
1791	13	3	5	21
1792	13	4	3	20
1793	12	4	3	19
1794	14	2	4	20
1795	13	3	4	20
1796	12	3	6	21
1797	13	4	6	23
1798	13	4	4	21

	1	2	3	4
1799	13	4	4	21
1800	12	4	4	20
1801	11	4	5	20
1802	10	3	5	18
1803	10	3	5	18
1804	12	3	5	20
1805	10	3	5	18
1806	10	4	5	19
1807	12	4	6	22
1808	11	4	8	23
1809	12	3	8	23
1810	12	4	7	23
1811	14	4	5	23
1812	13	4	2	19
1813				
1814	13	3	3	19
1815	13	4	3	20
1816	13	3	3	19
1817	12	4	3	19
1818	13	5	4	22
1819	13	4	4	21
1820	12	4	4	20

Таблица 16

СЛУЦКАЯ КОЛЛЕГИЯ
(динамика численности иезуитов)

Годы	PP	MM	Sch	FF	in univ.
	1	2	3	4	5
1703/1704	6				6
1704/1705	5			1	6
1705/1706	6	3			9
1706/1707	8	2			10
1707/1708	11	2		3	16
1708/1709	11	2		4	16
1709/1710	11	2		4	17
1710/1711	11	2		4	17
1711/1712	9	2		4	15
1712/1713					
1713/1714	8	2		4	14
1714/1715	8	2		6	16
1715/1716	7	2		9	18
1716/1717	8	2	10	9	29
1717/1718	7	3	7	8	25
1718/1719	7	2	8	6	23
1719/1720	7	2	7	6	22
1720/1721	7	2	12	6	27
1721/1722	7	2	11	6	26
1722/1723	8	2	10	7	27
1723/1724	8	2	10	8	28
1724/1725	8	2	9	9	28
1725/1726	8	2	8	10	28
1726/1727	8	2	13	10	33
1727/1728	9	2	13	10	34
1728/1729	7	3	12	10	32
1729/1730	7	3	9	11	30
1730/1731	8	3	10	10	31
1731/1732	8	3	8	10	29
1732/1733	7	3	10	10	30
1733/1734	9	3	12	10	34
1734/1735	9	3	8	10	30
1735/1736	9	3	8	10	30
1736/1737	11	3	4	9	27
1737/1738	11	3	5	7	26
1738/1739	11	3	6	8	28
1739/1740	9	3	10	8	30
1740/1741	10	3	9	8	30
1741/1742	10	3	7	10	30
1742/1743	10	3	11	11	35
1743/1744	10	3	13	12	38
1744/1745	9	3	8	10	30
1745/1746	10	3	8	10	31
1746/1747	10	3	8	10	31
1747/1748	11	2	10	9	32

	1	2	3	4	5
1748/1749	12	1	8	11	32
1749/1750	14	2	12	11	39
1750/1751	13	1	9	11	34
1751/1752	15	1	9	13	38
1752/1753	15	1	9	12	37
1753/1754	11	2	10	12	35
1754/1755	11	2	12	11	36
1755/1756					
1756/1757	12	3	14	11	40
1757/1758	10	3	16	10	39
1758/1759					
1759/1760	9	3	6	11	29

	1	2	3	4	5
1760/1761	9	3	8	11	31
1761/1762					
1762/1763	20	4		10	34
1763/1764	11	2	14	11	38
1764/1765	12	2	15	13	42
1765/1766	12	2	12	8	34
1766/1767					
1767/1768	12	3	16	11	42
1768/1769	9	2	17	10	38
1769/1770					
1770/1771	11	2	11	10	34
1771/1772	10	2	6	11	29

Таблица 17

ЖОДИШСКАџ КОЛЛЕГИџ
(динамика численности иезуитов)

Годы	PP	MM	FF	in univ.
	1	2	3	4
1709/1710	3	1	1	5
1710/1711	4		1	5
1711/1712	3		1	4
1712/1713				
1713/1714	3	1	1	5
1714/1715	4	1	2	7
1715/1716	4	1	2	7
1716/1717	3	2	2	7
1717/1718	1		1	2
1718/1719	1		1	2
1719/1720	2		1	3
1720/1721	2		3	5
1721/1722	2	2	2	6
1722/1723	3	2	1	6
1723/1724	3	3	3	9
1724/1725	4	1	3	8
1725/1726	4	2	3	9
1726/1727	4	2	3	9
1727/1728	4	2	3	9
1728/1729	4	3	3	10
1729/1730	5	2	3	10
1730/1731	4	3	3	10
1731/1732	4	3	4	11

	1	2	3	4
1732/1733	5	2	4	11
1733/1734	4	3	4	11
1734/1735	5	2	4	11
1735/1736	5	3	5	13
1736/1737	5	3	4	12
1737/1738	6	2	3	11
1738/1739	7	2	3	12
1739/1740	6	2	3	11
1740/1741	6	3	4	13
1741/1742	7	2	4	13
1742/1743	9	2	4	15
1743/1744	7	2	5	14
1744/1745	7	1	3	11
1745/1746	7	2	4	13
1746/1747	8	2	4	14
1747/1748	9	2	4	15
1748/1749	8	2	3	13
1749/1750	8	2	4	14
1750/1751	7	2	4	13
1751/1752	6	2	5	13
1752/1753	5	2	3	10
1753/1754	7	2	4	13
1754/1755	6	3	4	13
1755/1756				

	1	2	3	4
1756/1757	6	3	6	15
1757/1758	6	3	6	15
1758/1759				
1759/1760	9	3	5	17
1760/1761				
1761/1762				
1762/1763				
1763/1764	7	3	7	17
1764/1765				
1765/1766				
1766/1767	7	3	7	17
1767/1768	8	3	8	19
1768/1769	7	3	7	17
1769/1770	7	3	7	17
1770/1771	8	3	6	17
1771/1772	7	3	6	16
1772/1773				
1773/1774	10	3	8	21

Таблица 18

СЛОНИМСКАџ РЕЗИДЕНЦИџ
(динамика численности иезуитов)

Годы	PP	MM	FF	in univ.
	1	2	3	4
1726/1727	4	2	2	8
1727/1728	4	2	3	9
1728/1729	4	2	3	9
1729/1730	4	2	3	9
1730/1731	5	2	4	11
1731/1732	5	2	4	11
1732/1733	5	2	4	11
1733/1734	5	2	4	11
1734/1735	5	2	3	10
1735/1736	7	2	3	12
1736/1737	7	2	4	13
1737/1738	8	2	4	14
1738/1739	8	2	3	13
1739/1740	11	2	3	16
1740/1741	11	2	4	17
1741/1742	10	2	4	16
1742/1743	10	2	5	17
1743/1744	8	2	5	15
1744/1745	8	2	6	16
1745/1746	8	2	6	16
1746/1747	8	2	5	15
1747/1748	9	2	4	15
1748/1749	10	2	4	16
1749/1750	9	2	4	15

	1	2	3	4
1750/1751	8	2	2	12
1751/1752	8	2	3	13
1752/1753	8	2	3	13
1753/1754	7	2	4	13
1754/1755	8	2	3	13
1755/1756				
1756/1757	8	2	3	13
1757/1758	7	2	4	13
1758/1759				
1759/1760	8	2	6	16
1760/1761				
1761/1762				
1762/1763				
1763/1764	6	3	7	16
1764/1765				
1765/1766				
1766/1767	7	3	8	18
1767/1768	7	4	8	19
1768/1769	7	4	8	19
1769/1770	7	4	7	18
1770/1771	6	3	7	16
1771/1772	6	3	6	15
1772/1773				
1773/1774	7	2	6	15

Таблица 19

ЮРОВИчСКАц РЕЗИДЕНЦИц
(динамика численности иезуитов)

Годы	PP	MM	FF	in univ.
1754/1755	5	1		6
1755/1756	5	1		6
1756/1757	4	1	1	6
1757/1758	5	2	1	8
1758/1759	5	2	1	8
1759/1760	5	2	1	8
1760/1761	6	2	2	10
1761/1762	5	1	2	8
1762/1763	6	2	2	10
1763/1764	6	2	4	12
1764/1765	7	2	3	12
1765/1766	6	3	2	11
1766/1767	6	2	3	11
1767/1768	7	2	3	12
1768/1769	7	2	3	12
1769/1770	7	2	3	12
1770/1771	8	1	3	12
1771/1772				
1772/1773	8	2	3	13

Таблица 20

НЕСВИЖСКИЙ ДОМ III-ей ПРОБАЦИИ (динамика численности иезуитов)

Годы	PP	MM	Sch	FF	in univ.
1686/1687					
1687/1688					
1688/1689	13			2	15
1689/1690	14			3	17
1690/1691	15			3	18
1691/1692	16			4	20
1692/1693	16			3	19
1693/1694	13			4	17
1694/1695	16			5	21
1695/1696	17			4	21
1696/1697	14			4	18
1697/1698	19			5	24
1698/1699	14			5	19
1699/1700	14			5	19
1700/1701	14			5	19
1701/1702	22			5	27
1702/1703	18			5	23
1703/1704	19			4	23
1704/1705	17			6	23
1705/1706	15			5	20
1706/1707	14			4	18
1707/1708	15			5	20
1708/1709	15			4	19
1709/1710	16			5	21
1710/1711	16			4	20
1711/1712	14			4	18

	1	2	3	4	5
1712/1713					
1713/1714	11			4	15
1714/1715	13			5	18
1715/1716	11			5	16
1716/1717	10			6	16
1717/1718	10			5	15
1718/1719	10			5	15
1719/1720	9			6	15
1720/1721	9			6	15
1721/1722	10			6	16
1722/1723	10			6	16
1723/1724	11			6	17
1724/1725	12			6	18
1725/1726	10			7	17
1726/1727	14			6	20
1727/1728	10			6	16
1728/1729	14			7	21
1729/1730	13			11	24
1730/1731	13			10	23
1731/1732	14			10	24
1732/1733	15			6	21
1733/1734	16			6	22
1734/1735	18			6	24
1735/1736	19			7	26
1736/1737	16			8	25
1737/1738	20			8	29

	1	2	3	4	5
1738/1739	21			7	28
1739/1740	15			5	20
1740/1741	18			5	23
1741/1742	20			5	25
1742/1743	16			6	22
1743/1744	14			6	20
1744/1745	11			6	17
1745/1746	17			5	22
1746/1747	15			6	21
1747/1748	14			6	20
1748/1749	15			8	23
1749/1750	14			8	22
1750/1751	12			8	20
1751/1752	14			8	22
1752/1753	19			9	28
1753/1754	13			7	20
1754/1755	10			7	17
1755/1756					
1756/1757	11			10	21
1757/1758	11	1		7	19
1758/1759					
1759/1760	3			3	6
1760/1761	4		19	12	35
1761/1762					
1762/1763	5		14	14	33
1763/1764	5		16	14	35
1764/1765	5		19	13	37
1765/1766	4		35	12	51
1766/1767					
1767/1768	5		20	19	44
1768/1769	5		16	16	37
1769/1770					
1770/1771	5		22	19	46
1771/1772	4		23	15	42

Таблица 21

ДИНАМИКА чИСЛЕННОСТИ ИЕЗУИТОВ В БЕЛАРУСИ

	Учебные годы					
	1591/1592	1592/1593	1593/1594	1954/1595	1595/1596	1596/
Полоцк	13		16		17	1
Несвиж	16		16		17	1
Итого	29		32		34	3
	Учебные годы					
	1601/1602	1602/1603	1603/1604	1604/1605	1605/1606	1606/
Полоцк		16		15	17	
Несвиж		26		31	35	
Орша						
Итого		42		46	52	
	Учебные годы					
	1611/1612	1612/1613	1613/1614	1614/1615	1615/1616	1616/
Полоцк	32	27	29	16	19	1
Несвиж	53	59	42	28	42	4
Орша	4	5	5	5	7	6
Брест						
Итого	89	91	76	49	68	6
	Учебные годы					
	1621/1622	1622/1623	1623/1624	1624/1625	1625/1626	1626/
Полоцк	33		43		51	4
Несвиж	43		38		54	6
Орша	13		16		18	1
Брест		6	8			8
Гродно			7		9	1
Итого	89	6	112		132	15

	Учебные годы					
	1631/1632	1632/1633	1633/1634	1634/1635	1635/1636	1636/1
Полоцк	37	27	17	17		26
Несвиж	45	43	59	62		63
Орша	14	17	15	16		21
Брест	11	15	12	12		12
Гродно	11	13	11	13		14
Новогрудок	4	6	6	4		6
Бобруйск	5	5	6	6		7
Пинск		2	6	6		8
Итого	127	128	132	137		157

	Учебные годы					
	1641/1642	1642/1643	1643/1644	1644/1645	1645/1646	1646/1
Полоцк	30	30	26	25	25	26
Несвиж	59	56	55	57	58	61
Орша	21	20	28	22	37	44
Брест	14	15	17	15	15	17
Гродно	14	16	15	12	19	16
Новогрудок	9	8	9	8	9	7
Пинск	18	17	18	18	21	33
Витебск	4	4	2	5	5	6
Итого	169	166	170	162	189	210

	Учебные годы					
	1651/1652	1652/1653	1653/1654	1654/1655	1655/1656	1656/1
Полоцк		55	57			
Несвиж		43	30	36		
Орша		20	21			
Брест		18	17	15		
Гродно		19	19	21		
Новогрудок		10	19	19		
Бобруйск		7	6	9		
Пинск		16	19	20		
Витебск		14	15			
Минск						
Итого		202	203	120		

	Учебные годы					
	1661/1662	1662/1663	1663/1664	1664/1665	1665/1666	1666/
Полоцк	2	-	2	3	3	3
Несвиж	16		20	20	20	2
Орша	2		2	3	2	2
Брест	6		8		15	1
Гродно	10		12	10	13	1
Новогрудок	8		10	10	10	1
Бобруйск	2	2				
Пинск	28		29	18	26	1
Витебск	4					
Минск	1					
Мышь						
Итого	79	2	83	64	89	8

	Учебные годы					
	1671/1672	1672/1673	1673/1674	1674/1675	1675/1676	1676/
Полоцк	12	22	27	14	27	3
Несвиж	19	18	20	34	31	4
Орша	5	5	7	7	7	8
Брест		13		17	14	1
Гродно	16	16	18	16	16	1
Новогрудок	11	12	10	10	11	1
Пинск	16	13	17	18	31	1
Витебск	6	7	9	9	8	9
Мышь	9	9	9	9	10	4
Итого	94	115	117	134	155	15

	Учебные годы					
	1681/1682	1682/1683	1683/1684	1684/1685	1685/1686	1686/
	1	2	3	4	5	6
Полоцк	43	45	55	49	52	5
Несвиж	39	51	42	42	37	3
Орша	10	11	11	12	15	1
Брест	15	15	15	15		1
Гродно	22	23	22	29	20	2

	1	2	3	4	5	6
Новогрудок	13	8	12	13	13	1
Бобруйск	5	5	5	5	5	5
Пинск	38	33	36	34	35	3
Витебск	10	10	10	10	11	1
Минск	8	8	8	9	11	1
Мышь	11	11	4	4		4
Несвижский дом III-ей проб.						
Итого	214	220	220	222	199	21
	Учебные годь					
	1691/1692	1692/1693	1693/1694	1694/1695	1695/1696	1696/
Полоцк	53	53	49	44	40	4
Несвиж	24	24	24	24	31	3
Орша	15	13	17	16	23	2
Брест		14	16	19	20	2
Гродно	21	23	24	24	22	2
Новогрудок	12	12	14	14	13	1
Бобруйск	5	5	6	5	6	6
Пинск	47	44	45	48	42	4
Витебск	11	13	13	13	14	1
Минск	12	12	12	13	13	1
Мышь	3	3				
Несвижский дом III-ей проб.	20	19	17	21	21	1
Могилев	4	5	5	4	5	5
Итого	227	240	242	245	250	25
	Учебные годь					
	1701/1702	1702/1703	1703/1704	1704/1705	1705/1706	1706/
	1	2	3	4	5	6
Полоцк	22	29	31	33	26	3
Несвиж	33	36	23	27	27	2
Орша	17	19	17	20	19	1

	1	2	3	4	5	6
Брест	18	14	16	19	17	1
Гродно	31	23	25	33	24	2
Новогрудок	14	16	16	17	19	1
Бобруйск	6	7	5	7	8	1
Пинск	45	51	63	60	66	5
Витебск	13	13	14	15	14	1
Минск	15	12	14	14	13	1
Несвижский дом III-ей проб.	27	23	23	23	20	1
Могилев	6	7	6	7	8	9
Слуцк			6	6	9	1
Жодишки						
Итого	247	250	259	281	270	25
	Учебные годь					
	1711/1712	1712/1713	1713/1714	1714/1715	1715/1716	1716/
Полоцк	24		29	37	40	4
Несвиж	26		24	17	18	1
Орша	15		15	11	11	1
Брест	13	14	14	15		
Гродно	25		26	26	28	3
Новогрудок	15		19	19	18	1
Бобруйск	7		7	7	9	8
Пинск	43		44	41	45	4
Витебск	8		10	10	10	1
Минск	11		12	12	11	1
Несвижский дом III-ей проб.	18		15	18	16	1
Могилев	5		5	5	8	8
Слуцк	15		14	16	18	2
Жодишки	4		5	7	7	7
Мстиславль				6	7	7
Итого	229	14	239	247	246	26

	Учебные годы					
	1721/1722	1722/1723	1723/1724	1724/1725	1725/1726	1726/
Полоцк	54	54	55	54	51	5
Несвиж	9	34	30	34	35	4
Орша	16	12	14	14	16	1
Брест	17	18	18	19	19	1
Гродно	35	35	33	35	37	3
Новогрудок	21	24	25	26	29	2
Бобруйск	11	10	11	11	12	1
Пинск	50	50	54	54	51	5
Витебск	13	12	13	13	12	1
Минск	15	14	14	14	15	1
Мышь						
Несвижский дом III-ей проб.	16	16	17	18	17	2
Могилев	8	9	9	9	10	1
Слуцк	26	27	28	28	28	3
Жодишки	6	6	9	8	9	9
Мстиславль	9	11	11	13	14	1
Слоним						8
Итого	306	332	341	350	355	37

	Учебные годы					
	1731/1732	1732/1733	1733/1734	1734/1735	1735/1736	1736/
	1	2	3	4	5	6
Полоцк	65	59	60	56	59	5
Несвиж	48	47	46	44	43	3
Орша	16	15	17	17	18	1
Брест	21	21	20	20		2
Гродно	37	39	39	35	33	2
Новогрудок	20	23	30	35	34	3
Бобруйск	13	13	14	15	15	1
Пинск	65	77	72	70	70	6
Витебск	16	16	15	15	14	1

	1	2	3	4	5	6
Минск	13	15	14	14	17	1
Мышь	3	3	3	2	3	3
Несвижский дом III-ей проб.	24	21	22	24	26	2
Могилев	11	11	12	9	12	1
Слуцк	29	30	34	30	30	2
Жодишки	11	11	11	11	13	1
Мстиславль	12	13	13	14	13	1
Слоним	11	11	11	10	12	1
Итого	415	485	433	421	412	40
	Учебные годы					
	1741/1742	1742/1743	1743/1744	1744/1745	1745/1746	1746/
Полоцк	62	63	65	69	66	6
Несвиж	44	40	38	39	43	4
Орша	20	19	21	22	21	2
Брест	21	23	24	24	25	2
Гродно	36	37	25	34	32	3
Новогрудок	35	37	41	42	42	4
Бобруйск	22	25	23	19	21	1
Пинск		62	61	60	59	5
Витебск	19	21	22	21	21	2
Минск	22	19	21	19	18	1
Мышь	4	4	4	4	4	5
Несвижский дом III-ей проб.	25	22	20	17	22	2
Могилев	14	14	15	14	14	1
Слуцк	30	35	38	30	31	3
Жодишки	13	15	14	11	13	1
Мстиславль	17	18	19	18	17	1
Слоним	16	17	15	16	16	1
Итого	400	471	466	459	465	45

	Учебные годы					
	1751/1752	1752/1753	1753/1754	1754/1755	1755/1756	1756/
Полоцк	59	61	59	58		62
Несвиж	39	37	38	39		47
Орша	19	17	17	19		21
Брест	27	27	28	27	27	26
Гродно	45	42	35	35		33
Новогрудок	32	32	37	40		38
Бобруйск	20	19	21	18		20
Пинск	63	60	58	51		51
Витебск	18	18	19	22		21
Минск	24	21	23	24		20
Мышь	2	3	3	3		
Несвижский дом III-ей проб.	22	28	20	17		21
Могилев	15	13	16	13		14
Слуцк	38	37	35	36		40
Жодишки	13	10	13	13		15
Мстиславль	21	23	24	24		26
Слоним	13	13	13	13		13
Юровичи				6	6	6
Итого	470	461	459	458	33	47

	Учебные годы					
	1761/1762	1762/1763	1763/1764	1764/1765	1765/1766	1766/
	1	2	3	4	5	6
Полоцк		99	88	106	105	
Несвиж		41	46	50	54	
Орша		26	28	19	19	
Брест	26	28	25	26	26	26
Гродно			37			38
Новогрудок			58			63
Бобруйск		17	18	22	21	
Пинск		71	79	74	62	

	1	2	3	4	5	6
Витебск		19	20	18	16	
Минск		22	24	20	31	
Несвижский дом III-ей проб.		33	35	37	52	
Могилев		15	15	16	15	
Слуцк		34	38	42	34	
Жодишки			17			17
Мстиславль		25	23	24	26	
Слоним			16			18
Юровичи	8	10	12	11	11	11
Итого	34	440	579	465	472	17
	Учебные годы					
	1771/1772	1772/1773	1773/1774			
Полоцк	96	–	–			
Несвиж	43	–	–			
Орша	20	–	–			
Брест	15	–	15			
Гродно	41	–	–			
Новогрудок	35	–	–			
Бобруйск	20	–	–			
Пинск	60	–	–			
Витебск	17	–	–			
Минск	20	–	–			
Несвижский дом III-ей проб.	42	–	–			
Могилев	17	–	–			
Слуцк	29	–	–			
Жодишки	16	–	21			
Мстиславль	23	–	–			
Слоним	15	–	15			
Юровичи	–	13	–			
Итого	509	13	51			

Таблица 22

ПОЛОЦКАџ КОЛЛЕГИџ (после 1773г.)
(численность иезуитов)

Годы	PP	MM	Sch	FF	in univ.
	1	2	3	4	5
1775	15	-	27	17	59
1783	30	2	11	21	64
1784					
1785	36	1	15	20	72
1786	37	2	13	26	78
1787					
1788	35	3	20	30	88
1789	33	3	21	27	84
1790	32	4	27	27	90
1791	31	4	25	25	85
1792	37	3	20	23	83
1793	37	3	27	23	90
1794	34	3	28	25	90
1795	30	5	35	23	93
1796	35	5	36	22	98
1797	37	4	35	26	102
1798	31	4	44	26	105
1799	33	4	44	24	105
1800	32	5	45	24	106
1801	33	4	49	24	110
1802	42	4	50	31	127
1803	40	5	42	30	117

	1	2	3	4	5
1804	39	4	38	24	105
1805	40	4	37	17	98
1806	46	4	46	23	119
1807	39	6	53	29	127
1808	47	6	44	29	126
1809	43	4	51	30	128
1810	45	5	49	28	127
1811	44	6	41	29	119
1812	39	6	46	27	118
1813					
1814	47	3	30	25	105
1815	46	3	41	29	119
1816	49	5	29	29	112
1817	54	5	30	29	118
1818	51	6	24	30	111
1819	61	4	18	29	112
1820	63	5	23	29	120

Таблица 23

ОРШАНСКАц КОЛЛЕГИц (после 1773г.)
(численность иезуитов)

Годы	PP	MM	Sch	FF	in univ.
1775	7	3		6	16
1783	7	3	5	6	21
1784					
1785	11	2	4	7	24
1786	11	3		6	20
1787					
1788	10	2	4	6	22
1789	12	3	4	6	24
1790	12	2		6	20
1791	12		7	6	25
1792	11	3	4	5	23
1793	11	3		4	18
1794	11	3	5	5	24
1795	11	3	5	7	16
1796	11	4	5	7	27
1797	11	3	5	7	26
1798	11	3	5	7	26
1799	11	3	5	7	26
1800	12	3	6	6	27
1801	12	3	6	6	27
1802	12	3	6	6	27
1803	11	3	8	6	28

	1	2	3	4	5
1804	11	3	6	5	25
1805	10	3	8	5	26
1806	10	3	5	5	23
1807	11	3	6	6	26
1808	18	3	4	6	31
1809	16	3	6	6	31
1810	14	3	7	5	29
1811	14	3	8	5	30
1812	13	3	10	5	31
1813					
1814	12	4	8	7	31
1815	11	4		6	21
1816	10	3		6	19
1817	12	4	5	6	27
1818	12	4	7	7	30
1819	13	4	7	6	30
1820	13	3	12	7	35

Таблица 24

ВИТЕБСКАџ КОЛЛЕГИџ (после 1773г.)
(численность иезуитов)

Годы	PP	MM	Sch.	FF	in univ.
	1	2	3	4	5
1775	6	4		5	15
1783	8	2		5	15
1784					
1785	8	3		4	15
1786	9	2		4	15
1787					
1788	10	2		5	17
1789	11	2		5	18
1790	10	2		5	17
1791	10	2		5	17
1792	9	3		5	17
1793	10	2		5	17
1794	9	3		4	16
1795	9	3		4	16
1796	10	3		4	17
1797	9	4		4	17
1798	8	4		4	16
1799	9	4		4	17
1800	9	4		4	17
1801	9	4		4	17
1802	9	2		5	16
1803	9	2	4	4	19
	1	2	3	4	5
1804	8	4		4	16
1805	8	3		4	15
1806	8	4		4	16
1807	9	3		5	17
1808	7	4		5	16
1809	9	2		5	16
1810	9	4		6	19
1811	10	4		5	19
1812	8	4		4	16
1813					
1814	7	3		5	15
1815	9	3		4	16
1816	8	3		5	16
1817	8	3		5	16
1818	11	4		5	20
1819	9	4		5	18
1820	12	3		6	21

Таблица 25

МОГИЛЕВСКАџ КОЛЛЕГИџ (после 1773г.)
(численность иезуитов)

Годы	PP	MM	FF	Sch	in univ.
	1	2	3	4	5
1775	12	2	5		19
1783	11	2	2		15
1784					
1785	12	2	3		17
1786	10	3	3		16
1787					
1788	14	2	5		21
1789	13	2	5		20
1790	11	3	6		20
1791	12	3	5		20
1792	12	3	5		20
1793	10	5	4		19
1794	12	4	3		19
1795	14	2	3		19
1796	13	3	3		19
1797	13	3	3		19
1798	12	3	4		19
1799	12	4	3		19
1800	11	4	3		18
1801	10	5	3		18
1802	10	4	3		17
1803	11	4	3		18

	1	2	3	4	5
1804	11	4	4		19
1805	11	4	3		18
1806	12	3	3		18
1807	13	4	3		20
1808	12	4	5		21
1809	12	3	4		19
1810	12	3	4		19
1811	13	4	5		22
1812	13	4	5		22
1813					
1814	11	4	4		19
1815	12	4	4		20
1816	12	5	4		21
1817	12	6	3		21
1818	14	6	3		23
1819	13	6	4		23
1820	14	6	4		24

Таблица 26

МСТИСЛАВСКАц КОЛЛЕГИц (после 1773г.)
(численность иезуитов)

Годы	PP	MM	FF	in univ.
	1	2	3	4
1775	11	4	6	21
1783	12	2	4	18
1784				
1785	10	2	6	18
1786	11	3	5	19
1787				
1788	12	3	5	20
1789	12	3	5	20
1790	13	4	4	21
1791	13	3	5	21
1792	13	4	3	20
1793	12	4	3	19
1794	14	2	4	20
1795	13	3	4	20
1796	12	3	6	21
1797	13	4	6	23
1798	13	4	4	21
1799	13	4	4	21
1800	12	4	4	20
1801	11	4	5	20
1802	10	3	5	18
1803	10	3	5	18
	1	2	3	4
1804	12	3	5	20
1805	10	3	5	18
1806	10	4	5	19
1807	12	4	6	22
1808	11	4	8	23
1809	12	3	8	23
1810	12	4	7	23
1811	14	4	5	23
1812	13	4	2	19
1813				
1814	13	3	3	19
1815	13	4	3	20
1816	13	3	3	19
1817	12	4	3	19
1818	13	5	4	22
1819	13	4	4	21
1820	12	4	4	20

Таблица 27

ПОРџДОК УчЕНИџ И РАЗДЕЛЕНИџ чАСОВ В УчИЛИЩАХ ИЕЗУИТСКИХ СООБРАЗНО НСТАВЛЕНИЮ НОРМАЛЬНОМУ

I класс	II и III классы	IV
1. Преподаются первые начатки языков российского и латинского. 2. Початки арифметики общей. 3. История священная общая. 4. География естественная и всеобщая о частях света. 5. Катехизис или христианской науки начало. 6. Переводятся избранные отломки из равных авторов соразмерно Ребяческому понятию; басни Федровы, пословицы Стобея, легчайшие письма Цицерона и пр. 7. Наука нравов. 8. Ортография или правописание.	1. Изъясняются пространные правила Российского и Латинского языка. 2. Преподаются начатки языка французского и немецкого. 3. Наука моральная о должностях человека к Богу, близким и самому себе. 4. История о первых монархиях Ассирийской, Персидской, Греческой; но прочих после рождества Христового основанных. 5. География об империях Российской, Римской и Турецкой. 6. Толкуются записи Юлия Цесаря; Корнелия Непота; письма Цицерона, Овидия и пр. 7. Также разные отломки из классических авторов собранные. 8. Арифметика дробей и правила числительного сравнения. 9. Катехизис о Вере, Надежде, Любви. 10. При исходе года обучаются Науке Стихотворения и пр.	1. Продолжает 2. Преподаютс 3. Начатки гео тической, так и 4. Преподают науки Краснор рения. 5. Толкуются торов славны или стихотвор чи Цицерона, борные эпигр Мартилла, Ви пр. 6. История Ри ее Начала по Н 7. География литическая. 8. Наука мор стях доброго Гражданина. 9. История ест

VI класс	
1. Продолжается учение языков. 2. Продолжаются правила хорошего думания, рассуждения и умствования. 3. Онтология, т.е. наука о Существе. Етиология, т.е. наука о Причинах. Психология, или учение о Бестленных Духах. Космология наука о свете. 4. Астрология физическая. 5. Первое основание вопшики, Диоптрии, Катоптрики. 6. Физика Экспериментальная. 7. Геометрия Сферическая. 8. Щёты высочайшие. 9. Этика. 10. История Естественная.	1. Преподает 2. Толкуются 3. Упоминает 4. О Законах. 5. О Договор 6. О правила 7. О должнос 8. История I ния, перемен 9. О Священ 10. О законах

ЦГИА СССР в Ленинграде, ф. 733, оп. 62, ед. хр. 1, л. 236.

РАЗДЕЛЕНИЕ ПРЕДПОЛУДЕННОГО И ПОЛУДЕННОГО ВРЕМЕНИ В КАЖДОМ КЛАССЕ

Понедельник. Среда. Пятница	Четверть часа	Вторник. Четверг
1	2	3
		I класс
		Пред полуднем
Во три четверти осмого часа приходят в Церковь на благословение; по окончании:		Учение о языке Российского
Преподается Российского языка учение	2	Преподается начало Арифметики общей
Изъясняются Правила Грамматики тому классу принадлежащие	2	География всеобщая, о 4 Света: Европа, Азия, Африка, Америка.
Читается нечто из авторей выше сказанных, рассуждая по правилам Грамматики о словах	3	История священная
Пишется смысл какой и переводится на другой язык несепособные же к переводу наставляются в знании правил Грамматики	3	
		По полудни
С половины второго часа исправляется домашнее писание, показывая случившиеся погрешности противные грамматике, правописанию, отметкам и пр.	2	Ежели отдохновения не будет утренним порядком все делается.

1	2	3
Занимаются писанием смысла для домашнего упражнения и далее частными вопросами не препятствовали речению учителя, он что сказует, пишет на таблице	2	
Изъясняются правила грамматики	3	
Исправляется утренний перевод	2	
Преподавается начинаемая наука христианская	1	
		II и III классы
		Пред полуднем
В три четверти осмого часа собираются в Церковь для богоугодной молитвы		Учение языков
Разделенным ученикам на 3 класса преподается начинаемое учение языка Российского, Французского, Немецкого.	3	История о 4 монархиях Ассирийской Греческой
Изъясняются правила латинского языка	2	История Российского Государства Турецкого
Внимательно читается нечто из Юлия Кесаря, Корнелия Непота, или письма Цицерона, или наконец из басни Федра и прочее	2	Арифметика дробей и правила сравнения числительного
Пишут смысл какой и переводят, Учитель же между тем писание домовое рассматривает	3	

1	2	3
		По полудни
С половины второго часа учение языков.	2	Ежели отдохновения не будет утренний порядок удерживается.
Записывают (как в первом классе) смысл какой для домового упражнения	2	
В первой половине года толкуются басни Федра, во второй Елегии Овидия	2	
Исправляется перевод утренний и Правила Грамматики изъясняются	3	
Преподается наука моральная	1	
		IV класс
		Пред полуднем
Обыкновенная молитва предупреждает учение языков	3	Учение языков
Изъясняются правила искусства Красноречия	2	Исправляются упражнения домашние
Читаются и переводятся Речи Цицероновы		Первого пол года История Империи Римской, второго читаются места отборные из Ливия, Салюстия, В.Патеркула, Светония и прочих само лутчих историков
История натуральная, или Право естества или Этика преподается	2	География сферическая и политическая

1	2	3
		По полудни
Учение языков	2	Ежели нет отдохновения утренний порядок наблюдается
Преподается наука стихов	2	
Читают отборные Эпиграммы, Оды, Элегии, или Поэмы.		
Первого пол года алгебра, второго геометрия теоретическая и практическая	3	
		V класс
		Пред полуднем
Продолжается учение языков	3	Продолжается учение языков
Преподается Механика теоретическая	3	Преподается архитектура военная
Механика Практическая Художествам свойственная	2	Баллистика и Пиротехника
История натуральная	2	
		По полудни
Учение языков	2	Ежели нет отдохновения утренний порядок наблюдается
Архитектура гражданская целая	3	
Гидравлика как Теоретическая так и Практическая целая.	3	
Наука Моральная	2	

1	2	3
		VI класс
		Пред полуднем
Учение языков	3	Продолжается учение языков
Из начала года преподаются лекции о действиях души, в дальны еже месяцы изъясняется Онтология, Психология и Космология	3	Щёты высшие
Тригонометрия и Геометрия Сферическая	2	Физика экспериментальная
История натуральная	2	Етика
		По полудни
Утренний порядок удерживается, но в другой год Учения Философического, в месте Метафизики преподавается учение Астрономии, Физики, Воптики, Катоптрии, Диоптрии, Физики Экспериментальной и пр.		Ежели нет отдохновения утренний порядок наблюдается

* РНИА в С. Петербурге, ф. 733, оп. 62, д.1, л.236

РАСПИСАНИЕ ЗАНцТИЙ В ПОЛОЦКОЙ АКАДЕМИИ НА БОГОСЛОВСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Дни недели	Время занятий	Предметы	Дни недели	I з
Понедельник	9^{00}-10^{00}	Догматическая теология	Четверг	9^{00}
	10^{00}-11^{00}	Нравственное богословие		10
	14^{00}-15^{00}	Теология	Пятница	9^{00}
	15^{00}-16^{00}	Церковное право		10
Вторник	9^{00}-10^{00}	Святое письмо		14
	10^{00}-11^{00}	Церковная история с иерархической географией		15
Среда	9^{00}-10^{00}	Догматическая теология	Суббота	9^{00}
	10^{00}-11^{00}	Нравственное богословие		10
	14^{00}-15^{00}	Теология		14
	15^{00}-16^{00}	Церковное право		15

НА ФАКУЛЬТЕТЕ СВОБОДНЫХ ИСКУССТВ И ФИЛОСОФСКИХ

Дни недели	Время занятий	Предметы	Дни недели	I з
1	2	3	4	
		I курс		
Понедельник	9^{00}-10^{00}	Логика, диалектика, метафизика	Четверг	9^{00}
	10^{00}-11^{00}	Этика		10
	14^{00}-15^{00}	Логика, диалектика, метафизика	Пятница	9^{00}
	15^{00}-16^{00}	Политическая экономия и статистика		10
Вторник	9^{00}-10^{00}	Геометрия и солидометрия		14
	10^{00}-11^{00}	Зоология		15
Среда	9^{00}-10^{00}	Логика, диалектика, метафизика	Суббота	9^{00}
	10^{00}-11^{00}	Этика		10
	14^{00}-15^{00}	Логика, диалектика, метафизика		14
	15^{00}-16^{00}	Политическая экономия и статистика		15

		II курс		
1	2	3	4	
Понедельник	9^{00}-10^{00}	Физика	Четверг	9^{00}
	10^{00}-11^{00}	Химия		10
	14^{00}-15^{00}		Пятница	9^{00}
	15^{00}-16^{00}	Экспериментальная физика		10
Вторник	9^{00}-10^{00}	Плоская и сферическая тригонометрия		14
	10^{00}-11^{00}	Минералогия		15
Среда	9^{00}-10^{00}	Физика	Суббота	9^{00}
	10^{00}-11^{00}	Химия		10
	14^{00}-15^{00}			14
	15^{00}-16^{00}	Экспериментальная физика		15
		III курс		
Понедельник	9^{00}-10^{00}	Прикладная математика	Четверг	9^{00}
	10^{00}-11^{00}	Астрономия		10
	14^{00}-15^{00}	Прикладная математика	Пятница	9^{00}
	15^{00}-16^{00}	Военная и гражданская архитектура		10
Вторник	9^{00}-10^{00}	Конические сечения и исчисления бесконечных		14
	10^{00}-11^{00}	Ботаника		15
Среда	9^{00}-10^{00}	Прикладная математика	Суббота	9^{00}
	10^{00}-11^{00}	Астрономия		10
	14^{00}-15^{00}	Прикладная математика		14
	15^{00}-16^{00}	Военная и гражданская архитектура		15
		IV курс		
Понедельник	9^{00}-10^{00}	Стихосложение	Четверг	9^{00}
	10^{00}-11^{00}	Гражданское право с дипломатией		10
	14^{00}-15^{00}	Светское красноречие	Пятница	9^{00}
	15^{00}-16^{00}	Гражданское право с дипломатией		10
Вторник	9^{00}-10^{00}	Церковное красноречие		14
	10^{00}-11^{00}	Всеобщая история		15

1	2	3	4	
Среда	9^{00}-10^{00}	Физика	Суббота	9^{00}
	10^{00}-11^{00}	Химия		10
	14^{00}-15^{00}			14
	15^{00}-16^{00}	Экспериментальная физика		15
		III курс		
Понедельник	9^{00}-10^{00}	Прикладная математика	Четверг	9^{00}
	10^{00}-11^{00}	Астрономия		10
	14^{00}-15^{00}	Прикладная математика	Пятница	9^{00}
	15^{00}-16^{00}	Военная и гражданская архитектура		10
Вторник	9^{00}-10^{00}	Конические сечения и исчисления бесконечных		14
	10^{00}-11^{00}	Ботаника		15
Среда	9^{00}-10^{00}	Прикладная математика	Суббота	9^{00}
	10^{00}-11^{00}	Астрономия		10
	14^{00}-15^{00}	Прикладная математика		14
	15^{00}-16^{00}	Военная и гражданская архитектура		15
		IV курс		
Понедельник	9^{00}-10^{00}	Стихосложение	Четверг	9^{00}
	10^{00}-11^{00}	Гражданское право с дипломатией		10
	14^{00}-15^{00}	Светское красноречие	Пятница	9^{00}
	15^{00}-16^{00}	Гражданское право с дипломатией		10
Вторник	9^{00}-10^{00}	Церковное красноречие		14
	10^{00}-11^{00}	Всеобщая история		15
Среда	9^{00}-10^{00}	Стихосложение	Суббота	9^{00}
	10^{00}-11^{00}	Гражданское право с дипломатией		10
	14^{00}-15^{00}	Светское красноречие		14
	15^{00}-16^{00}	Гражданское право с дипломатией		15

НА ФАКУЛЬТЕТЕ цЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Понедельник	8^{00}-9^{00}	Русская литература	Четверг	8^{00}
	13^{00}-14^{00}	Греческая литература	Пятница	8^{00}
Вторник	8^{00}-9^{00}	Немецкая литература		13
Среда	8^{00}-9^{00}	Французская литература	Суббота	8^{00}
	13^{00}-14^{00}	Древнееврейская литература		13

Таблица 29

ПОРцДОК НАУК В ШКОЛАХ, ПОДчИНЕННЫХ ПОЛОЦКОЙ АКАДЕМИИИ «ОБЩЕСТВА ИИСУСА» В 1814 г.

I класс грамматики	II и III класс грамматики	IV и V класс красноречия
1. Русский язык. 2. Первая часть латинской грамматики и местного языка (польского – **Т.Б.**). 3. Перевод басен Федра, писем Цицерона, задание и исправление работ. 4. Основы арифметики. 5. Начала христианского вероучения. 6. История христианства от сотворения мира. 7. География земноводной поверхности.	1. Русский язык, французский или немецкий. 2. Вторая и третья часть латинской грамматики и местного (языка, т.е. польского – **Т.Б.**). 3. Перевод писем Цицерона, К.Непоса, Саллюстия и т.д. Задание и исправление работ. 4. Простые и десятичные дроби. 5. Христианское учение о Апостольском составе и таинствах. 6. Ассирийская и Персидская история. 7. География Европы, Азии, Африки и Америки.	1. Изучение языков. 2. Правила поэзии и красноречия. 3. Объяснение речей Цицерона и поэм Вергилия, Горация, Овидия, Катулли Тибулла. Задание и исправление ошибок. 4. Алгебра и геометрия. 5. Христианское учение о десяти заповедях и молитве. 6. Греческая, римская и русская история. 7. География Греции, Италии и России.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАУК ПО ДНцМ И чАСАМ В ТЕчЕНИЕ ВСЕЙ НЕДЕЛИ

	I класс грамматики	II и III класс грамматики	IV и V класс красноречия	V
	1	2	3	
			Понедельник	
Первая половина дня	Изучение языков.	Изучение языков.	Изучение языков.	И
	Грамматика. Исправление домашней работы.	Грамматика. Исправление домашней работы.	Стихосложение. Исправление домашней работы.	Л м
	Перевод авторов. Задание для выполнения в школе.	Перевод. Задание для выполнения в школе.	Объяснение поэм Горация, Виргилия и т.д.	З
Вторая половина дня	Изучение языков.	Изучение языков.	Изучение языков.	И
	Объяснение грамматики.	Грамматика. Исправление работ, заданных в школе.	Красноречие. Задание для домашнего выполнения.	Л м
	Перевод. Задание для домашнего выполнения.	Перевод. Задание для домашнего выполнения.	Объяснение речей Цицерона и т.д.	С т
			Вторник	
Первая половина дня	Изучение языков.	Изучение языков.	Изучение языков.	И
	Первые арифметические действия.	Простые и десятичные дроби.	Алгебра, геометрия.	Г м м
	Общая география. История христианства (Historia sacra).	География Европы, Азии, Африки, Америки. Ассирийская и Персидская история.	Греческая, римская, русская история и география.	Г г б

		Среда		
	1	2	3	
Первая половина дня	Изучение языков.	Изучение языков.	Изучение языков.	И
	Грамматика, исправление домашней работы.	Грамматика, исправление домашней работы.	Стихосложение. Исправление домашней работы.	Л м
	Перевод авторов, задание для выполнения в школе.	Перевод авторов, задание для выполнения в школе.	Объяснение поэм Горация, Виргилия и т.д.	З
Вторая половина дня	Изучение языков.	Изучение языков.	Изучение языков.	И
	Объяснение грамматики.	Грамматика. Исправление работ, заданных в школе.	Красноречие. Исправление работ, заданных в школе.	Л м
	Перевод. Задание для домашнего выполнения.	Перевод. Задание для домашнего выполнения.	Объяснение речей Цицерона и т.д.	С т
		Четверг		
Первая половина дня	Изучение языков.	Изучение языков.	Изучение языков.	И
	Первые арифметические действия.	Простые и десятичные дроби.	Алгебра, геометрия.	Г м м
	История христианства, общая география.	Ассирийская и персидская история. География Европы, Азии, Африки, Америки.	Греческая, римская, русская география и история.	Г г б
		Пятница		
Первая половина дня	Изучение языков.	Изучение языков.	Изучение языков.	И
	Грамматика. Исправление домашней работы.	Грамматика. Исправление домашней работы.	Стихосложение. Исправление домашней работы.	Л м
	Перевод авторов, задания для выполнения в школе.	Перевод авторов, задания для выполнения в школе.	Объяснение поэм Горация, Виргилия и т.д.	З

	1	2	3	
Вторая половина дня	Изучение языков.	Изучение языков.	Изучение языков.	И
	Объяснение грамматики.	Грамматика. Исправление работ, заданных в школе.	Красноречие. Назначение домашних работ.	Л м
	Перевод. Задание для домашнего выполнения.	Перевод. Задание для домашнего выполнения.	Объяснение речей Цицерона и т.д.	С т
			Суббота	
Первая половина дня	Изучение языков.	Изучение языков.	Изучение языков.	И
	Повторение грамматики.	Повторение грамматики.	Повторение стихосложениями красноречия.	П д ф
	Повторение перевода.	Повторение перевода.	Повторение объяснения поэм и речей.	П с ч
Вторая половина дня	Повторение изучения языков и истории.	Повторение изучения языков и истории.	Повторение изучения языков и истории.	П н р
	Повторение арифметики и географии.	Повторение арифметики и географии.	Повторение алгебры, геометрии и географии.	П р т
	Рассказывается учение христианства.	Рассказывается учение христианства.	Рассказывается учение христианства.	П г л ф

Во вторник и четверг после обеда выделяются часы для занятий искусству письма, гимнастикой, музыкой, рисованием и живописью. APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027-XV. – S. 140

Таблица 30

НАУКИ, ПРЕПОДАЮЩИЕСџ В ШКОЛАХ, ОТНОСџЩИХСџ К ПОЛОЦКОЙ АКАДЕМИИ

I класс грамматики	II и III класс грамматики	IV и V класс красноречия
1. Русский язык. 2. Первая часть латинской и польской грамматик. 3. Перевод басен Федра, писем Цицерона, задание и исправление работ. 4. Основы арифметики. 5. Начала христианского вероучения. 6. История христианства от сотворения мира. 7. География земноводной поверхности.	1. Русский язык, французский или немецкий. 2. Вторая и третья часть латинской грамматики. 3. Перевод писем Цицерона, Саллюстия и т.д. Задание и исправление работ. 4. Простые и десятичные дроби. 5. Христианская наука о апостольском составе и таинствах. 6. Ассирийская и Персидская история. 7. География Европы, Азии, Африки и Америки.	1. Изучение языков. 2. Правила стихосложения и красноречия. 3. Перевод речей Цицерона, стихов Вергилия, Горация. Задание и исправление работ. 4. Алгебра и геометрия. 5. Христианское учение о десяти заповедях и молитве. 6. Греческая, римская и русская и польская история. 7. География Греции, Италии и России.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАУК ПО ДНцМ И чАСАМ В ТЕчЕНИЕ ВСЕЙ НЕДЕЛИ

	I класс грамматики	II и III класс грамматики	IV и V класс красноречия	V
	1	2	3	
			Понедельник	
Первая половина дня	Изучение языков.	Изучение языков.	Изучение языков.	И
	Грамматика. Исправление домашней работы.	Грамматика. Исправление домашней работы.	Стихосложение. Исправление домашней работы.	Л м
	Перевод. Задание для выполнения в школе.	Перевод авторов. Задание для выполнения в школе.	Перевод Горация, Вергилия и Овидия.	З
Вторая половина дня	Изучение языков.	Изучение языков.	Изучение языков.	И
	Грамматика. Исправление работ, заданных в школе.	Грамматика. Исправление работ, заданных в школе.	Красноречие. Задание для домашнего исполнения.	Л м
	Перевод. Задание для домашнего выполнения.	Перевод. Задание для домашнего выполнения.	Перевод речей Цицерона.	Г н
			Вторник	
Первая половина дня	Изучение языков.	Изучение языков.	Изучение языков.	И
	Основы арифметики.	Простые и десятичные дроби.	Алгебра, геометрия.	Г м
	Всеобщая география. История христианства.	География Европы, Азии, Африки, Америки. Ассирийская и Персидская история.	Греческая, римская, русская и польская история и география.	З

	1	2	3
			Среда
Первая половина дня	Изучение языков.	Изучение языков.	Изучение языков.
	Грамматика, исправление домашней работы.	Грамматика, исправление домашней работы.	Стихосложение. Исправление домашней работы.
	Перевод авторов, задание для выполнения в школе.	Перевод авторов, задание для выполнения в школе.	Перевод Горация, Вергилия, Овидия.
Вторая половина дня	Изучение языков.	Изучение языков.	Изучение языков.
	Грамматика. Исправление работ, заданных в школе.	Грамматика. Исправление работ заданных в школе.	Красноречие. Исправление работ, заданных в школе.
	Перевод. Задание для домашнего выполнения.	Перевод. Задание для домашнего выполнения.	Перевод речей Цицерона.
			Четверг
Первая половина дня	Изучение языков.	Изучение языков.	Изучение языков.
	Основы арифметики.	Простые и десятичные дроби	Алгебра, геометрия.
	История христианства. Всеобщая география.	Ассирийская и персидская история. География Европы, Азии, Африки, Америки.	Греческая, римская, русская, польская география и история.
			Пятница
Первая половина дня	Изучение языков.	Изучение языков.	Изучение языков.
	Грамматика. Исправление домашней работы.	Грамматика. Исправление домашней работы.	Красноречие. Исправление домашней работы.
	Перевод авторов, задания для выполнения в школе.	Перевод авторов, задания для выполнения в школе.	Перевод Горация, Вергилия, Овидия.

	1	2	3
Вторая половина дня	Изучение языков.	Изучение языков.	Изучение языков.
	Грамматика. Исправление работ, заданных в школе.	Грамматика. Исправление работ, заданных в школе.	Красноречие. Исправление домашней работы.
	Перевод. Задание для домашнего выполнения.	Перевод. Задание для домашнего выполнения.	Перевод речей Цицерона.
		Суббота	
Первая половина дня	Изучение языков.	Изучение языков.	Изучение языков.
	Повторение грамматики.	Повторение грамматики.	Повторение стихосложения.
	Повторение перевода.	Повторение перевода.	Повторение красноречия и перевода
Вторая половина дня	Повторение изучения языков и истории.	Повторение изучения языков и истории.	Повторение изучения языков и истории.
	Повторение арифметики и географии.	Повторение арифметики и географии.	Повторение алгебры. геометрии и географии.
	Преподается закон Божий.	Преподается закон Божий.	Преподается закон Божий.

Искусству выработки навыка письма, а также обучение рисованию, живописи, музыке и т.д. предоставляется один час во вторник и четверг после обеда.

APMP T.J. w Krakowie, sygn. 1027-XV. – S. 203; «Miesiecznik Polocki», T. 1, 1818.

Именной указатель

СОДЕРЖАНИЕ

Научное издание

Блинова Тамара Борисовна

ИЕЗУИТЫ В БЕЛАРУСИ

(Их роль в организации образования и просвещения)

Редактор Н.П.Дудко
Компьютерная верстка: Т.А.Коваленко

Сдано в набор 23.10.2001. Подписано в печать .2002.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная №1.
Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл.печ.л. 24,7. Уч.-изд.л. 23,4. Тираж экз. Заказ .

Налоговая льгота — Общегосударственный классификатор
Республики Беларусь ОКРБ 007-98, ч.1, 22.11.20.600.

Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы».
ЛВ №96 от 02.12.97. Ул. Ожешко, 22, 230023, Гродно.

Отпечатано на технике издательского отдела
Учреждения образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы».
ЛП №111 от 29.12.97. Ул. Ожешко, 22, 230023, Гродно.